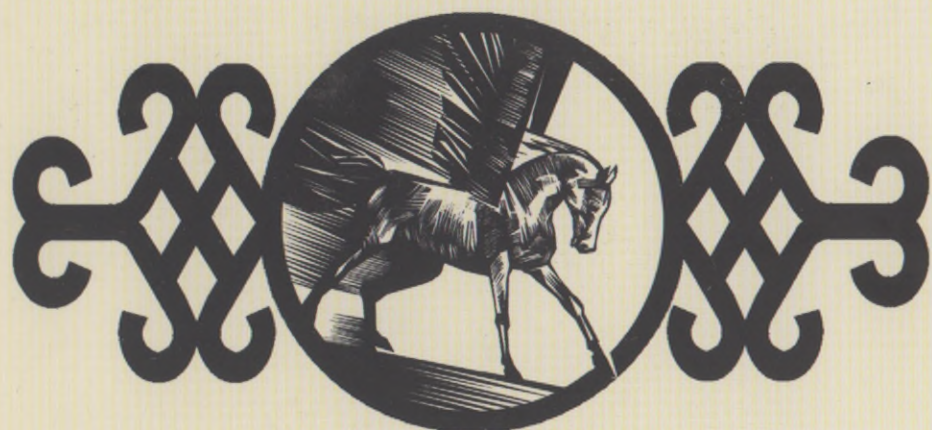

БАШКИРСКИЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
ПРЕДАНИЯ
И ЛЕГЕНДЫ

БАШКИРСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ

КИТАП

УФА • 2015

УДК 821.512.141:398
ББК 82.3 (2Рос=Баш)
Б33

Автор-составитель — доктор филологических наук
Ф. А. Надршина

Рецензенты:
доктор филологических наук академик АН РБ *Г. Б. Хусаинов*,
кандидат исторических наук профессор *А. З. Асфандияров*

Башкирские исторические предания и легенды / [авт.-сост. Ф. А. Надр-
шина]. — Уфа : Китап, 2015. — 528 с.

ISBN 978-5-295-06294-0

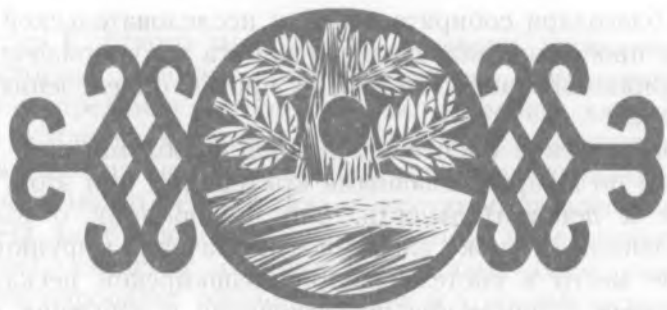
Книга содержит историко-генеалогические, собственно исторические предания, рассказы-воспоминания о сравнительно недалеком прошлом, а также истории о происхождении селений. В разделе «Исследование» рассматриваются вопросы специфики жанров сказочной прозы и исторических основ сюжетов. Книга снабжена комментариями, глоссарием и шестью указателями. Указатель мотивов — на русском и английском языках.

ТП — 2015

ISBN 978-5-295-06294-0

УДК 821.512.141:398
ББК 82.3 (2Рос=Баш)

© Надршина Ф. А., составление, текст, 2015
© ГУП РБ Би «Китап» им. Зайнаб
Бишиевой, оформление, 2015

ИСТОРИЯ, РАССКАЗАННАЯ НАРОДОМ

Устно-поэтическое творчество башкирского народа составляет важнейшую часть его богатой и самобытной духовной культуры, наследие которой не утратило своей значимости и поныне. Легенды, предания и другие устные рассказы (рассказы-воспоминания, былички), сведенные воедино и подвергнутые систематизации, представляют как бы единое, крупноплановое, полисемантическое повествование, при изучении которого проливается свет на самые глубинные корни истории народа. Как своеобразные памятники словесного искусства, они являются важным источником для изучения эстетических воззрений их создателей.

Легенды, предания и рассказы о недалеком прошлом (хатирэ) относятся к области исторического фольклора. Установка на достоверность с доминантной информативной функцией — характерная особенность этого вида эпических повествований. В отечественной фольклористике они, в отличие от сказок с исконной установкой на вымысел, классифицированы как «жанры несказочной прозы».

До конца 60-х гг. XX столетия башкирская несказочная проза не была предметом специального исследования. Отдельные образцы легенд, преданий, быличек или пересказы их содержания в контексте историко-этнографических работ, опубликованные в разное время, обозначались терминами «предание», «сказание», «рассказ», «поверье», «небылица» (П. И. Рычков), «предание», «легенда», «хроника» (М. В. Лоссиевский), «мифологический рассказ» (А. Алимгулов).

В 20-е гг. XX в. в башкирской периодической печати жанры несказочной прозы обозначались терминами «кисса» (в народе — исторический рассказ, в современной научной литературе — романическое сказание), «вакает» (хроника), «кархюз» (карһүз — миф, старина), «риваят» (предание), «тарих» (история).

Начиная с 30-х гг. XX в. башкирские народные рассказы с установкой на достоверность, за редкими исключениями назывались одним термином — «легенда». В трехтомнике «Башкорт халык ижады» («Башкирское народное творчество») предания, легенды и другие устные рассказы не были выделены как жанры, а отдельные образцы этого вида фольклора представлены в составе сказок [БХИ, 1959. С. 75, 107, 245]. И лишь в 60—

80-е гг. XX в. благодаря собирательской и исследовательской деятельности фольклористов проделана значительная работа по упорядочению терминологии, классификации жанров народной прозы, определению их семантической структуры.

Изучив теоретические работы по данной проблематике¹, мы разграничиваем материал по жанрам, главными критериями при этом считая характер отношения к действительности, тип информации о рассказываемых событиях и явлениях, а также жизненное назначение и функции рассказов.

Центральное место в системе жанров башкирской несказочной прозы занимают **предания** – эпические повествования о событиях и людях давнего прошлого, называемые на башкирском языке риваятами² и обозначаемые в народной среде их бытования также термином *тарих* (история), реже – *хикәйәт* (сказание, сказ). В риваятах-историях прошлое осмысливается и переосмысливается под влиянием эпохи их происхождения и последующего традиционного устного бытования как память народная, хранимая несколькими поколениями. Установка на правдивое воспроизведение прошлого выражена такими традиционными приемами повествования, как подчеркивание рассказчиком истинности данной «истории», происшедшей в «незапамятные времена», «в старину», «давным-давно» или в определенное время («Во времена Чингисхана», «Когда русские завоевали Казанское ханство», «Лет пятьсот тому назад...»), в точно обозначенном месте («На живописных берегах Сармасана», «В деревне Салават...») и связанной с судьбами действительно существовавших людей, имена которых известны (Акай-батыр, Карасакал, Кинзя, Курсай-батыр, Буранбай...). При этом детализируются обстоятельства места и времени: «Обитавшие на берегу реки Зилим у подножья горы Магаш...» («Салават, Юлкай и Башаргул»); «Недалеко от Девичьей горы-крепости [Кызкалатау], на левом берегу, между аулами Айыу (Медведь) и Старое Тартышево, есть длинная гора» («Гора царя Петра III / Пугачевская»); в 1800-х годах («Буранбай») и т. д.

Большинство преданий носит локальный характер. Народные повествования о происхождении того или иного племени, рода наиболее распространены в местах их обитания, особенно это касается родовых подразделений – аймаков, ара, тубэ («Казактар араһы» – «Ара казахов», «Шайтандар араһы» – «Ара шайтанов»).

В структурном отношении предания-риваяты разнообразны. Встречаются весьма небольшие по объему рассказы, выполняющие сугубо информативную функцию («Гибель семьи Салавата», «Мост Салавата»). В целом же среди преданий-риваятов преобладают сюжетные повествования – фабулаты. В зависимости от жизненного их содержания они могут быть одноэпизодными («Салават и Карасакал», «Абласкин-Яумбай») или состоять из нескольких эпизодов («Мурзагул», «Дорога Канифы», «Салават

---

¹ См., например: [Чистов. 1964; 1977; Путилов. 1962; Азбелев. 1965; Пропп. 1976; Аникин. 1966; Соколова. 1970; Кругляшова. 1974; Гацак. 1973; Кравцов. 1972; Гусев. 1976; Новик. 1986; Криничная. 1987; Мингажетдинов М. Х., Киреев А. Н., Сулейманов А. М. 1969; Каскабасов С. А. 1988 и др.]

² *Риваят* – арабск. «рассказ», «версия».

и Балтас» и др.). Много повидавшие в жизни аксакалы, рассказывая какую-либо историю, склонны привносить в нее свой домысел. Типичный пример тому — предание «Бурзяне во времена ханов». Подробное повествование о племенах бурзян и кыпчаков; фантастические сведения о чудесном появлении на свет Чингисхана, пришедшего войной на их земли, взаимоотношения монгольского хана с местным населением, начальством (туря), раздача тамг (родовых знаков) биям (представителям родовой знати, князьям); сведения о принятии ислама башкирами и другими тюркоязычными народами; топонимические и этнонимические пояснения — все это органично уживается в одном тексте. Сюжетная ткань предания зависит и от творческой индивидуальности рассказчика, и от объекта изображения. Героические события в исторических преданиях и драматические ситуации в социально-бытовых истории настраивают рассказчика и слушателей на «высокий лад». Есть целый ряд традиционно развернутых сюжетов с ярко выраженной художественной функцией («Бэндэбикэ и Ерянся-сээн», «Мамбет» и др.).

Героями преданий являются и люди, принимавшие участие в значительных исторических событиях (Салават Юлаев, Кинзя Арсланов, Емельян Пугачев, Карасакал, Акай), и люди, получившие историческую известность своими делами в ограниченных регионах (например, беглецы, начальники-турэлэр), и люди, отличившиеся своими драматическими житейскими судьбами (похищенные или насильно выданные замуж девушки, униженные снохи), неблагоприятными проделками, безнравственным поведением в быту. Особенности раскрытия образа, его художественного пафоса — героического, драматического, сентиментального, сатирического обусловлены характерами героя или героини, фольклорной традицией их изображения, личностным отношением, талантливостью, мастерством рассказчика. В одних случаях и чаще всего рассказчик изображает поступки, раскрывающие облик человека («Салават-батыр», «Каранай-батыр и его сподвижники»), в других — лишь упоминаются их имена и дела (генерал-губернатор Перовский, Екатерина II). Внешние черты действующих лиц рисуются обычно скупно, определяются постоянными эпитетами: «очень сильный, очень храбрый» («Приключения Айсуака»); «На берегах Сакмара жил, говорят, дюжий батыр по имени Баязитдин, искусный певец, красноречивый, как сэсэн» («Баяс»); «У древнего Ирендыка жила-была женщина по имени Узаман. Она была красавицей» («Узаман-апай»); «Очень работающая и дельная, лицом пригожая была эта женщина» («Алтынсэс» — «Златоволосая»). Встречаются и такие предания, в которых облик персонажа передан в духе восточной романтической поэзии.

«...Девушка была такой красивой, что, говорят, когда спускалась на берег Ая, вода прекращала свой бег, замирая от ее красоты. Все, кто жил на берегах Ая, гордились ее красотой. Кюнхылу и петь была мастерица. Голос ее изумлял слушателей. Едва она начинала петь, как замолкали соловьи, затихали ветры, не слышен был рев зверей. Говорят, парни, увидев ее, застывали на месте» («Кюнхылу») [БНТ. ПЛ. С. 400].

В тесном жанровом соприкосновении с преданием находится **легенда** — устное повествование о давнем прошлом, в основе которого лежит сверхъестественный фантастический вымысел. Нередко чудесные мотивы и образы,

например, в легендах о происхождении небесных светил, земли, животных, растений, о возникновении племен и родов, родовых подразделений, о святых, имеют древние мифологические корни. Персонажи легенд — люди, животные — подвержены всевозможным превращениям, воздействию волшебных сил: девушка превращается в кукушку, человек — в медведя — или вступает в брачные отношения с нечистым духом. Встречаются в башкирских легендах и образы демиургов, духов — хозяев природы, духов — покровителей животного мира, персонажи мусульманской мифологии, ангелы, пророки, сам всевышний («Всемирный потоп» [НА. Ф. З. Оп. 65. Д. 7. Л. 145—148], «Как возникли Луна и Уральские горы», «Большая Медведица», «Звезда Зухра») [БНТ. ПЛ. С. 31, 33, 34].

Соответственно оформлены и пространственно-временные представления: события, изображенные в легендах, зачастую происходят в глубокой древности, в космосе; в безбрежном водном пространстве; в подводном мире. Сохранились сюжеты, в которых ретроспективность подчеркнута выражениями типа: «Случилось это в незапамятные времена. Тогда еще не было ни звезд, ни Млечного Пути» («Кош юлы»), «В стародавние времена Земля была величиной с ложку, а небо — с чашку» («Етегән» — «Семизвездие», «Большая Медведица»).

Зачины в форме «В незапамятные времена», вводимые рассказчиками для того, чтобы обратить внимание слушателей на давность повествуемых событий, встречаются и в преданиях. Однако в силу специфики жанра, основанного на сообщении достоверной информации или информации, достоверность которой вполне возможна, смысловая нагрузка зачина не несет в себе оттенка архаичности. Используемый как готовая традиционная формула такой зачин обычно не «обставляется» дополнительными деталями, усиливающими мотив древности.

Следует сказать о том, что употребление в начале повествования традиционной формулы не является обязательным компонентом структуры преданий и легенд. Значительная часть сюжетов начинается непосредственно с описания события или с действия персонажей. При этом пространственно-временные признаки, выраженные в разных жанрах по-разному (в преданиях — конкретно, в легендах — абстрактно), дают возможность слушателям понять, определить степень давности «истории», изложенной рассказчиком.

Говоря о характере повествования в легенде, надо отметить его фабульность, предполагающую последовательность изображения событий и традиционность форм сюжета; тенденцию, манеру подачи фантастического материала в реалистическом тоне. Последнее обусловлено исконной ориентацией жанра на передачу правдоподобной информации. Целый ряд сюжетов легенд, изложенных в форме «реалистических» рассказов, по манере повествования почти не отличается от преданий.

Общность функций, а также отсутствие строго канонизированных жанровых форм создают предпосылки для образования смешанных типов эпического повествования — **преданий-легенд** (*риуэйэт-легендалар*). В процессе длительного устного бытования предания, созданные на основе действительных явлений, теряли некоторые, а иногда и очень многие конк-

ретные реалии и дополнялись вымышленными мотивами, обуславливая тем самым появление смешанной жанровой формы. Такими являются отдельные рассказы историко-героического плана с элементами фантастического вымысла, например, предание-легенда о схватке Салавата Юлаева с «царем» Кырмасакалом («Салават-батыр»).

Однако образование смешанных форм не всегда является результатом эволюционных процессов. Встречаются сюжеты, где легендарный мотив изначально вводится в повествование как художественный прием, играющий важную роль в раскрытии основной идеи («Чудесный пояс», «Юряктау» — «Сердце-гора»). В рассказах, сочетающих в себе элементы преданий и легенд, наряду с информативной функцией, довольно ярко выражено эстетическое начало.

Древние мифологические корни, наличие фантастического вымысла заметно сближают легенду со сказкой. Взаимосвязь, взаимодействие между этими жанрами в разных сюжетных типах проявляется по-разному. В одних случаях мы имеем смешанные межжанровые образования, так называемые сказки-легенды («Горы Ханайхары и Шайтанхары»), в других — сказки, в которых элемент легенды присутствует лишь как этиологический мотив («Почему гуси стали пестрыми?») [БХИ. Экиэттер. С. 92–93], в третьих — легенды с элементами сказки («Агидель и Каридель», «Калым Урала») [БНТ. ПЛ. С. 77–78]. Анализ ряда сюжетов позволяет сделать вывод о том, что межжанровые связи сложились в процессе длительного развития. Достаточно упомянуть лишь об одном письменном источнике, который, на наш взгляд, весьма интересен в хронологическом срезе — это «История» Геродота. Вольф Али, специально занимавшийся исследованием фольклорных элементов в «Истории», отмечает, что в ней нашли свое отражение различные виды устного повествования, в том числе легенды и предания. Анализируя тексты «Скифского рассказа», исследователь выявляет сказочные мотивы в преданиях о Таргитае и его трех сыновьях, а также в легенде о Геракле и змееногой деве [Доватур. 1982. С. 67].

Легенды, предания-легенды находятся во взаимодействии с эпосом. Связи эти отчетливо прослеживаются как в раннем эпосе, основанном на мифологических воззрениях, так и на более позднем — историческом, социально-бытовом.

По насыщенности мотивами мифов, мифологических легенд особенно выделяется кубаир (кобайыр) — эпическое сказание «Урал-батыр». В основу этого монументального памятника легли древние мифологические легенды — с одной стороны, с другой — сам эпос послужил основой для возникновения целого ряда этиологических рассказов.

Так, в эпическую канву «Урал-батыра» органически вплетены космогонические мифы, легенды о происхождении созвездия Большой Медведицы — Етегэн (мотивы: Етегэн — семь звезд — семь дивов, две звезды неподалеку от Етегэн — два коня — Нар(ы)ат, Бузат).

Традиции древних мифов несут этиологические мотивы, выросшие на фоне самого эпического повествования (Уральские горы якобы образовались от могилы Урал-батыра, Ямантау — Зловещая гора — из останков дивов, драконов, истребленных батыром; реки названы в честь сыновей

Урал-батыра; лебеди на Урале — птицы небесного происхождения, они ведут свое начало от Хумай (*Юмай*) — чудесной жены Урал-батыра, способной принимать облик то птицы, то прекрасной девушки).

Сходные или общие мотивы в разных жанрах реализуются согласно художественной природе каждого жанра. Если в эпосе «Урал-батыр» превращение лебедя в девушку, поступки чудесной девушки соотносятся с поступками эпического героя, масштабам его действий, а события происходят в эпическом пространстве и времени, то в легендах аналогичный мотив раскрывается по законам несказочной прозы. Например, в легенде «Племя юрматы» («Юрматы кэбиләһе»), как и в эпосе, превращение лебедя в прекрасную девушку происходит в экстремальной ситуации, в тот момент, когда над птицей нависает смертельная опасность. Общим является также мотив женитьбы героев на чудесной девушке. Однако в эпосе эта линия, будучи развернутой, проходит сквозь множество коллизий, а в легенде дана как короткая информация этногенетического порядка. Герой легенды — обычный земной юноша, охотник, сын некоего Юрми-хана.

В составе башкирских преданий-легенд имеется целый ряд текстов, которые выделились из эпических сюжетов («Бабсак и Кусяк», «Заятуляк и Хыухылу») и бытуют как топонимические сообщения («Курган Бабсака», «Камень Хыухылу»).

Эпическое сказание «Заятуляк и Хыухылу», в основе которого лежит известный в фольклоре многих народов древний мотив женитьбы героя на дочери владыки подводного мира, в позднейших записях, сделанных нами в регионе локализации эпоса, фигурирует и в форме сказки-легенды. Такой тип сюжетов возник в результате ослабления эпических традиций, постепенной трансформации жанра сказаний. При этом легендарные, особенно этиологические, мотивы имеются как в традиционном эпосе, так и в жанровых формах, возникших вследствие эволюции. Думается, что явление это не случайное. Этиологические мотивы вводятся в эпос для того, чтобы придать его содержанию, пусть даже фантастическому, правдоподобный характер. Иными словами, в эпосе есть некая установка на достоверность, хотя и не в таком оформлении, как в жанрах несказочной прозы.

Песни-предания, песни-легенды. В башкирском устно-поэтическом творчестве имеются произведения, которые определяются как *истории песен* (йыр тарихтары). Их сюжетно-композиционный строй, как правило, базируется на органической связи песенного текста и предания, легенды. События, связанные с возникновением той или иной песни, передаются с установкой на правдивое воспроизведение прошлого. Подчеркивание рассказчиком истинности данной «истории», происшедшей в «прежние времена» или в определенное время в точно обозначенном месте и связанной с судьбой действительно существовавших людей, имена которых известны (например, благородные беглецы: Бишш, Баяс, Ишмурза — герои одноименных песен-преданий), осуществляется в традиционном для преданий стиле. Детализируются обстоятельства места и времени действия, например: «Самый первый оренбургский губернатор Иван Иванович Неплюев много сделал для того, чтобы укрепить в крае власть царя. Он построил почти семьдесят крепостей; со всех сторон сзывал купцов и бояр и щедро наделял их

землей. В середине XVIII в. он пригласил из Казани бая по имени Саит Бай обосновался на том месте, где река Каргалы впадает в Сакмару — в восемнадцать километрах от Оренбурга...» («Газибек-Насир»); или: «Ишмурза был родом из деревни Исекеево — великодушный, общительный и веселый человек» («Ишмурза»). Такой зачин характерен для жанра преданий.

Драматические, напряженные моменты сюжета передаются в поэтической песенной форме в вокальном исполнении. Повествовательная часть рассказывается певцом или кураистом обычно до, а иногда после исполнения песни или инструментального наигрыша. Нередко рассказчик прерывает рассказ, чтобы исполнить песню, затем снова продолжает. Во многих случаях произведения такого типа перестают быть просто историей песни, а представляют целостный рассказ из народной жизни («Баяс», «Бииш», «Буранбай» и др.). Поэтому такого рода повествования целесообразно называть песнями-преданиями или песнями-легендами. В песнях-преданиях (легендах), в отличие от других устных произведений, информативное и эстетическое начала выступают нераздельно. При этом эмоциональный настрой создается преимущественно песенным текстом. В большинстве сюжетов песни являются наиболее устойчивым компонентом и организующим сюжетным стержнем. Именно в них и сохранены наиболее древние мотивы. Прозаическая часть хотя и имеет тенденцию к свободному варьированию, относительно гармонирует своей тональностью с песенными эпизодами.

В песнях-преданиях иногда проявляются элементы драмы («Гумеров», «Вторая армейская»). Диалог оживляет повествование, создает зримую картину ситуаций. Сюжеты, сочетающие в себе предание, песню-диалог в напевном интонировании можно инсценировать, сыграть на сцене, как драму. Не случайно большой знаток народного творчества, сэсэн (сказитель-импровизатор) Мухаметша Бурангулов на основе песен-преданий создал драматические произведения, которые в 1920—1930 гг. с успехом шли на сцене Башкирского театра драмы, игрались в сельских клубах («Шаура-сноха», «Ашкадар», «Иньекай и Юлдыкай»). Среди песен-преданий есть сюжеты, в которых основную смысловую нагрузку несет прозаическая часть (некоторые версии преданий о Буранбае, Биеше).

Наши представления о жанровых признаках песен-преданий сложились на основе материала, собранного главным образом в советское время. Изданный же в конце XIX в. весьма интересный труд С. Г. Рыбакова «Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта» [Рыбаков. 1897], содержащий в себе свыше ста сюжетных песен башкирского народа, использован частично как вспомогательный источник, так как прозаическая часть текстов, имеет преимущественно форму краткого пересказа. Однако текстологическое изучение произведений, хранящихся в архивах и опубликованных материалах, дает возможность сделать вывод о том, что песни-легенды, песни-предания прошли длительный путь развития, довольно устойчиво сохраняя при этом свои жанровые формы.

Данный вывод усиливается и некоторыми косвенными историко-этнографическими источниками. Интересно, например, сообщение Ахмеда Ибн Фадлана (начало X в.) о бытовании среди башкир легенды о звенящих

(поющих) журавлях («Сыңрау торна») и ее краткий пересказ. Легенда основана на древних культовых представлениях: журавли — чудесные покровители людей — своим появлением, криком некогда во время боя обратили в бегство врагов башкир [Ковалевский. 1956. С. 130—131]. В записках арабского путешественника сведений о наличии мелодии, связанной с легендой, нет. Ибн Фадлана, судя по всему, интересовали народные верования, и башкирская легенда о журавлях привлекла его внимание именно этим: не случайно рассказ об этих чудесных птицах дан в контексте, где говорится о двенадцати божествах, которым поклонялись башкиры.

Народный инструментальный наигрыш «Сыңрау торна» («Журавлиная песнь») впервые записан и опубликован С. Г. Рыбаковым вместе с пересказом легенд и поверий, перекликающихся по древности мотивов с упомянутой Ахмедом Ибн Фадланом легендой. Рыбакова, как собирателя музыкального фольклора, прежде всего интересовал напев, поэтому при сообщении о бытовании легенд и поверий он не упускает из поля зрения мотив, объясняющий происхождение названия мелодии. «Когда-то особенные журавли стаяй ходили по горам, некоторые из них играли голосом, а другие плясали. Дудочник башкирский (кураист. — Ф. Н.) слышал и перенял их игру». И далее идет сведение, которое в своеобразной форме доносит до нас эхо фадлановской записи: «Башкиры говорили мне, что народ не любит слушать эту песню, потому что, где упомянутые журавли играли эту песню, там бывала война и засуха» [Рыбаков. 1897. С. 181].

В высказываниях С. Г. Рыбакова весьма ценным является сведение о звукоподражательной основе мелодии «Журавлиная песнь» [Там же. С. 181]. Это, вероятно, говорит о древности не только легенды «Сыңрау торна», но и одноименной мелодии; допустима мысль об их исконном едином бытовании. Заметим, что инструмент, на котором обычно исполняется «Сыңрау торна», — курай, по мнению исследователей, имеет также очень древнее происхождение [Башкирские народные песни. 1954. С. 11].

О поразительной устойчивости фольклорных традиций свидетельствует и позднейшая запись варианта «Журавлиной песни» из репертуара кураиста Карима Диярова (Баймакский район Республики Башкортостан). В нем наличествует тот же самый архаический мотив о вещих журавлях-покровителях: мелодичное курлыкание и игра журавлей вблизи мест человеческого обитания были восприняты аксакалами как предзнаменование беды. «Предупрежденные» птицами башкиры хорошо подготовились к битве и выиграли сражение [БНТ. ПЛ. С. 98—99]. Знарок народного творчества Дияров живо и ярко передавал стройный сюжет легенды, прекрасно исполнял инструментальную часть, очень поэтическую и выразительную. Древняя основа мелодии — звукоподражательность — воспроизводилась в сдержанной манере.

Примечательно бытование в прошлом среди юго-восточных башкир ритуальных журавлиных плясок как средства «отпугивания» врага, «отвода» беды. Современные информанты эти обрядовые танцы помнят в общих чертах: расположение танцующих мужчин в полукруг или по кругу, наличие в их руках пластин из древесной коры (чаще липы), которыми танцующие похлопывали в ладоши, издавая подражательные звуки. Согласно другому варианту, тонкие деревянные пластины привязывались

к большому или указательному пальцам танцующих. Приподнятая и слегка согнутая рука напоминала голову птицы, сжимание и разжимание пальцев, пощелкивание ими — клюв. Это весьма интересные детали, напоминающие древнейшие легенды африканских племен, которые в борьбе со свирепыми журавлями использовали трещотки и ритуальные маски [Шталь. 1989]. Аналогичный мотив находит отражение и в мифопоэтической традиции античной Греции. А если учитывать все реалии мифов о журавлях, то регион его распространения значительно расширится (Малая Азия, Причерноморье, Кавказ, Индия, Китай). Скорее всего, здесь проявляется историко-типологическая общность. Не менее интересно сведение, полученное нами от Г. Х. Мамлеевой [Баймакский район Республики Башкортостан], что танец «Сыңрау торна» исполнялся ее односельчанами-воинами во время Великой Отечественной войны. Вполне возможно, что он выполнял ту же обрядово-магическую функцию, направленную на «отпугивание» врага. На эту мысль наталкивают наличие признаков обрядности в структуре танца (пластинки из древесной коры) и бытование суеверных представлений о журавлях.

В конце прошлого века автору этих строк стало известно о существовании ритуальных журавлиных танцев с элементами театрализации и ряжения в Юго-Восточном Башкортостане среди башкир рода Теляу. Один из участников изображал журавля: накрывшись вывернутым наизнанку белым тулупом, держа в руках «журавлиную голову», прикрепленную к «шее» (палке), в полусогнутом положении исполнял танец на мелодию «Сыңрау торна». Сделанная из дерева «журавлиная голова» выставлялась через рукав, другой рукой танцующий подергивал веревочку, которая прикреплялась к голове журавля. При подергивании «клюв» то раскрывался, то закрывался. Согласно поверьям, участие почитаемой родовой птицы в важнейших событиях жизни людей (свадьбы, празднества) способствовало жизнестойкости рода, его благополучию в будущем³ [Надршина. 2011. С. 126].

Известные еще в недалеком прошлом архаические варианты танца «Кукушка» («Кәкүк») сохранили такие смешанные формы: обрядовый танец, ритуальные движения, имитирующие жертвоприношение, рассказ, песня-обращение к почитаемой птице и др. Рассказ, как структурный компонент целостной картины, звучит перед исполнением песни — он выполняет функцию «истории» того обряда, в честь которого сложена песня. В большинстве случаев в форме рассказа излагается и содержание танца, так как для показа его требуется коллектив исполнителей. Певец-рассказчик обычно демонстрирует только сольную часть пляски.

Таким образом, можно предположить, что жанровая форма, соединяющая в себе легенду и песню, песню и предание, в фольклорной традиции башкирского народа имеет древние истоки. В архаических мотивах о журавлях и кукушке слышны далекие отголоски первобытного синкретического искусства. Древнейшие и поздние мотивы в конкретном тексте выражаются

---

³ Сведения об обряде «вывод журавля» (торна сығару) и ритуальный предмет — «голова журавля» получены нами от Фаниса Шарафутдинова, уроженца аула Сораман Учалинского района. Ритуальный предмет хранится в Музее археологии и этнографии.

по-разному, поэтому для выяснения приблизительной хронологии мотивов требуется анализ всех имеющихся вариантов, версий произведения. При этом необходимо держать в поле зрения всю фольклорную среду, ибо фольклор — система, где все жанры находятся во взаимосвязи, во взаимодействии. Очень часто возникает потребность обращения к иноязычному (инонациональному) материалу. Именно последнее помогло нам раскрыть семантику отдельных реалий башкирских легенд о журавлях, установить обрядовый характер танца, следовательно, и мелодии, а это, в свою очередь, дало возможность сделать вывод о древности смешанной жанровой формы — песня (мелодия)-легенда, песня-предание. Наличие подобных жанровых форм в творчестве других народов (казахов, дагестанцев, иранцев и т. д.) говорит в пользу сделанного вывода.

Весьма интересную художественную структуру представляют сюжеты, сложившиеся в результате взаимодействия песен-преданий с эпическими сказаниями — кубайрами: «Вторая армейская», «Карахакал и кара ат». Исполнителями такого типа произведений были сээсны (Мухаметша Бурангулов), певцы-импровизаторы, одаренные кураисты (Карим Дияров, Гата Сулейманов, Ишкали Дильмухаметов и др.).

Рассказ-воспоминание (хэтирэ). Устные рассказы о недавнем прошлом и о современной жизни, которые ведутся в основном от лица рассказчика — свидетеля событий (мемораты), нельзя безоговорочно считать фольклорным жанром. Это переходная ступень к преданиям, которую, однако, следует рассматривать в общей системе несказочной прозы. Учитывая то обстоятельство, что рассказы-воспоминания являются существенным источником формирования преданий и определенная часть их находится на грани перехода в предания, а также принимая во внимание имеющиеся в них элементы творческого домысла, этот неустойчивый в жанровом отношении тип устного повествования целесообразно рассматривать в фольклористическом аспекте. Тем более что наряду с чисто информационными меморатами встречаются высокохудожественные рассказы одаренных исполнителей. В русской фольклористике этот жанр именуется сказом, устным рассказом, рассказом-воспоминанием, в татарской — называется «сюляк» (*сөйләк*), в казахской — «ангима», в башкирской — «хатирэ» (*хәтирә*) — рассказ-воспоминание. В 40-х гг. прошлого столетия применялся также термин «сказ» (А. Н. Усманов). Рассказ-воспоминание вступает в процесс фольклоризации лишь в том случае, если он воссоздает на определенном художественном уровне общественно значимое событие или же любопытное бытовое приключение, вызывающее общественный интерес. Особенно широко распространились в советское время рассказы-воспоминания о Гражданской и Великой Отечественной войнах. Чтобы заинтересовать слушателя, рассказчики обычно стремятся подать событие ярко, экспрессивно. Давая оценку происходившему, извлекая уроки из него, они включают в повествование народные пословицы — то в виде собственных ремарок, то от имени героя. Вот, например, диалог между персонажами рассказа «Айгыраткан ер» («Место, где застрелили жеребца»), братьями Зубаем и Губаем: — Жеребец как-нибудь отыщется. А вот счастья мы не найдем, если разные свары между собой не прекратим. Врага только тем порадуем. Пойдем, агай, со мной.

Зубай подумал-подумал и сказал:

— Твоя правда, Губай, когда соколы дерутся, перепелка пух (для гнезда) собирает. Без ссор сами оципьем перепелку.

Хурафати хикая (*хөрәфәти хикәйә*). Существенно отличаются по содержанию, по характеру сообщаемой информации от преданий и других повествований хурафати хикая — рассказ-поверье, суеверный рассказ, — по своей жанровой природе соответствующий русской быличке. В основе жанра лежат верования, в большинстве своем возникшие еще в глубокой древности в недрах мифического сознания. Загадочность необычных явлений и тщетность попыток объяснить их рождали различные рассказы о всевозможных сверхъестественных существах, о нечистой силе.

В народных представлениях сложились два типа сверхъестественных существ: злые, крайне опасные демоны: *ен* (джинн), *бисура* (кикимора), *албасты* (вурдалак), *мәскәй* (ведьма, баба-яга, вампир), *аждаһа* (дракон). Относительно безвредные, добрые духи — духи природы (*һыу инәһе* (мать воды), *һыу эйәһе* (водяной), *тау эйәһе* (горный дух) и духи жилища — *өй эйәһе* (домовой), *азбар эйәһе* (хозяин хлеба), *мунса эйәһе* (банник). Хурафати хикая в большинстве случаев передается как личное воспоминание или событие, происшедшее с близким знакомым рассказчика, т. е. установка на достоверность выступает «как организующее эстетическое начало» (Б. Н. Путилов) рассказов-поверий (быличек). Учитывая характер передаваемой информации, в настоящую книгу они не включены. Подробно о жанре см. [Надршина. 1993. С. 100—173; 2003. С. 68—84].

* * *

В составе башкирских преданий и легенд значительное место занимают повествования о происхождении племен и родов, родоплеменных названий, родословий — **этногенетические, этнонимические, генеалогические предания и легенды**. По типу сюжетов они могут быть разделены на две группы: 1) этногенетические, этнонимические легенды, легенды-предания с мифологической основой; 2) историко-этногонические предания, в которых находят отражение явления и события из реальной истории в народном осмыслении.

К первой группе относятся главным образом легендарные сюжеты о чудесном родоначальнике (Волк, Медведь, Леший-шурале) и мифическом покровителе-предводителе (Волк, Олень, Конь), с помощью которого осваивалась родовая территория; о происхождении этнонимических названий, связанных с аналогичными мотивами.

Чудесными родоначальниками (первопредками) башкирских племен, родов выступают: Волк («Потомки рода волков»), Медведь («Происхождение от медведя»), Конь («Откуда пошел род баштая — головного стригунка»/«Тарпан человеческий»), Лебедь («Племя юрматы»), Ворона («Причуды вороны») и демонологические существа — Черт («Шайтанский род»), Шурале — Леший («Род потомков шурале»). Связанные с образами шайтана и шурале этногенетические легенды — явление более позднего порядка. Характерным в содержании легенд о чудесной родоначальнице является исполнение в момент экстремальной ситуации магического действия, благо-

даря которому животное, птица, демоническое существо превращаются в красивую девушку. Если происхождение родового подразделения «определяется» по мужской линии, в качестве необычного «мужа» выступает чаще медведь, якобы имеющий человеческие черты (представление о том, что это животное когда-то было человеком). Отметим, мотив чудесного превращения (оборотничества), отраженный в фольклоре многих народов мира, не чужеродное явление в системе тотемических воззрений, а «гносеологическая сторона этих верований» [Крывелев. 1979. С. 218].

Среди этногенетических мифов-легенд особенно широко известны **сюжеты о мифическом волке-родоначальнике и волке-предводителе, покровителе**. Эти мотивы, истоки которых восходят к мифологии тюрков и монголов, в башкирских легендах настолько определенно выражены, что отразились как одна из гипотез в этимологизации этнонима башкорт — самоназвание народа («Потомство волков», «О происхождении башкир»). Примечательны также некоторые сказочные сюжеты, перекликающиеся с легендами о волке-чудесном родоначальнике: «Сын волка СынTIMER-пехлеван», башкирский и татарский варианты сказки «Белый волк» [БХИ. Экияттар, 3. С. 134—143; 252—256; ГНС. С. 161—175]. Последний сюжет интересен тем, что зверь-оборотень, помощник сказочного героя, выступает в качестве хозяина земли, леса.

В теснейшей связи с легендами о волке-родоначальнике находятся повествования о волке-предводителе, чудесном покровителе. В них рассказывается о приходе предков башкир на Урал во главе с их мифическим предводителем «откуда-то с юга», «с турецкой стороны», «со стороны Алтая», «со стороны Аравии», подчеркивается священность зверя-хранителя земли, предка-благодетеля, с помощью которого люди нашли свою родовую территорию, священное, благодатное место для жизни (*котло урын*).

Большинство таких сюжетов построено на объяснении этнонима «башкорт». Бытующие в разных вариантах эти легенды имеют примерно одинаковую концовку типа: «...С тех пор наши предки стали называться «башкорттар», т. е. людьми, пришедшими за главным волком. В древности волка звали «корт»⁴. Башкорт значит «головной волк». Вот откуда произошло слово «башкорт» башкир («Происхождение башкир»).

---

⁴ В связи с названием «корт» небезынтересны некоторые сходные явления в творчестве других народов, свидетельствующие о наличии древних этнокультурных связей между ними. В карачаевском и балкарском эпосах происхождение одного рода нартов, например, этимологизируется с тотемистическим именем Схуртук, которое расшифровывается: С-хурт-укъ, хурт (волк) — сын племени Со. [Меремкулов В. Н. Кавказско-тюркские фольклорные связи // Литературоведение и история. Ташкент: ФАН, 1980. С.180].

Имя родоначальника нартов Уархаг в осетинском эпосе созвучно с названием волка на древнем осетинском языке, а современная форма «бираегъ» (волк), по мнению В. И. Абаева, заимствована из тюркского или сакского языков, относится к категории табуированных слов [Абаев В. И. Скифо-европейские изоглоссы: На стыке Востока и Запада. М.: Наука, 1965. С. 90].

Архаическое слово «хорт» (волк) встречается также в фольклорной лексике славянских народов, в частности, в заговорах, которые в древности были «словесным сопровождением языческого заклинательного обряда» [Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. С.134]. Вполне вероятно, что слово «хорт», значение которого не знают даже исполнители заклинательных формул, перешло в славянские языки от тюркских.

Мотив почитания древними предками башкир волка, весьма ярко выраженный в легендах, достаточно отчетливо проявляется в материалах по археологии и этнографии: серебряные монеты с изображением волка, найденные экспедицией Н. А. Мажитова в могильнике вблизи деревни Ишимбай в Салаватском районе Башкортостана [Мажитов. 1968. С. 144–145], наличие в родоплеменной системе родовых подразделений с названием «волк» [Кузеев. 1974. С. 190]; игра «Сивый/синий волк» («Күк бүре»⁵) [Илимбетов. 1971. С. 225]; ношение талисманов и амулетов из волчьих зубов и когтей — оберегов от сглаза; обрядовые действия, связанные с определенными поверьями. Весьма примечателен в этом отношении текст, в котором запечатлен эпизод сжигания волчьих сухожилий в случаях пропажи чьего-либо имущества, и заклинательная формула — обращение исполнителей обряда (обычно это старухи) к духу чудесного предка — волка:

Волк, волк, волчок!
Горе обрушилось на мою голову.
Иди же мне навстречу,
К моим глазам, полным слез.
Волк, волк, волчок!
Конь мой в руках вора —
Пусть высохнет он в пути —
Это проклятье в мыслях моих.
Волк, волк, волчок!
Найди же мне вора,
Не погуби верного! —
В этом моя просьба [Надршина. 1986. С. 64].

Следует сказать и о том, что еще в XVIII—XIX вв. волостные старшины Юго-Восточного Башкортостана как символ административной власти носили с собой знак с изображением волчьей головы [Очерки... 1. 1956. С. 31] — свидетельство долговечности традиций: данные об изображении золотой волчьей головы на тюркских знаменах известны по китайским источникам [Бичурин. 1950. С. 229]. «Китайские авторы считают понятия «тюркский хан» и «волк» синонимами, видимо, опираясь на воззрения самих тюркских ханов», — пишет Л. Н. Гумилев [Гумилев. 1993. С. 23]. В этой связи невольную ассоциацию вызывает башкирская народная загадка: «*Ана бара хан, ауызы-морона кан*» — «Вон, идет хан, рот его полон кан» (*кан* — кровь). Отгадка — волк [БХИ. Т. 9: Йомактар. С. 122].

Тема священного волка устойчиво и широко известна не только в тюрко-монгольском мире, но и в фольклоре многих нетюркских народов (легенды о Реме и Ромуле, вскормленных волчицей; о происхождении гирпинских родов, которые пришли на другие земли, предводимые волком и т. д. Акад. В. А. Гордлевский был склонен считать, что повествования

⁵ Эпитет сивый/синий подчеркивает «священность» волка, вызывая ассоциацию с цветом священного неба — Кюк — Тенгри (Күк — Тәңре).

о священном волке, традиционные для тюрко-монгольских народов, были занесены в Европу кочевыми тюркскими племенами [Гордлевский. 1961. С. 497].

Представления древнейших предков башкир о собаке сложились и развивались в единой системе мифологических воззрений о «чудесном» волке — родоначальнике и волке-предводителе. Отмечая единую мировоззренческую основу повествований о «чудесном» волке, нельзя не заметить и особенности в сюжетных типах, мотивах. Исследования показали, что в некоторых легендах, где раскрывается мотив животное-предводитель, волк и собака выступают как взаимозаменяемые или слаборазграничиваемые существа (записи конца XIX в.).

Мотив **собака-предок**, весьма ярко выраженный в этногенетических преданиях некоторых тюрко-монгольских народов, в башкирских легендах дошел до нас в довольно отдаленном звучании. Отголоски его сохранило топонимическое предание «Этимгэн» («Вскормленный собакой», букв. «Составший собаку»), в котором происхождение названия селения **объясняется с жизненным случаем**: некие родители, у которых умирали дети, своего новорожденного ребенка приложили к груди кормящей собаки, благодаря чему дитя выжило, и затем от него пошло потомство. Можно предположить, что в основе этого сюжета лежат древние представления о чудесном родоначальнике. Возможно, первые основатели деревни Этимгян (другие названия — Абсалямово, Малый аул) некогда связывали свое происхождение с легендой о чудесной прародительнице-собаке. Такая мысль кажется правомерной, если иметь в виду устойчивость мотива животное-кормилица в фольклорной традиции многих народов (достаточно вспомнить сюжеты легенд о мальчике, вскормленном волчицей). С течением времени, когда утратились первоначальные верования, само топонимическое название могло послужить поводом для создания предания, о котором шла речь выше.

Обращает на себя внимание наличие родового подразделения «этимгян» в этнонимической системе башкир-айлинцев [Кузеев. 1974. С. 196]. Легендарные предания о ребенке, вскормленном собакой, встречаются и у других тюркоязычных народов [См. Надршина. 1986. С. 65—73; 2009. С. 81—83].

Весьма интересны сюжеты, связанные с образами почитаемых животных: оленя, коня и медведя.

Легенды об **олене-предводителе**, отмеченные еще в трудах древних авторов (Приск, Иордан...), а также известные у тюркоязычного племени хун, однотипны по сюжетике с башкирскими легендами о волке-предводителе (внезапное появление перед заблудившимися людьми чудесного животного и его внезапное исчезновение после нахождения благодатного места для обитания). В башкирских легендах, записанных в наше время («Айна и Гайна», «Гайнинцы», «Толбуйцы»), традиционный мотив нахождения родовой территории с помощью оленя раскрыт несколько своеобразно, в рамках другой сюжетной коллизии: будущий основатель рода Гайна и его брат Айна прибывают на берега реки Тол вблизи нынешней Перми верхом на белом олене. Постоянным местом жительства гайнинцев (Гайны, впоследствии его потомков) становится та территория, где насту-

пил на раскаленную землю олень, ударом копыт освободив из-под земли Солнце, похищенное и спрятанное демоническим существом (диковинная волосатая старуха с обвисшими грудями) («Айна и Гайна»). Согласно другой версии оленя заезживает волосатая старуха — хозяйка местности. Герой избивает чудовищную старуху, та превращается в красивую девушку, на которой он женится («Тулуайцы»); по третьей версии — Гайнабатыр, убив аждаху (дракона), вызволил Солнце из подземелья, повесил его на рога оленя, перенес через реку Тол. Далее следует примечательная деталь: «Каждый день жди меня в это время», — сказала Солнце и поднялось в небо. Гайна ждал Солнце, и оно каждый день в одно и то же время восходило над землей. Так, ежедневно ожидая Солнце, Гайна незаметно для себя привязался к этим местам, решил не покидать их, там и обосновался. Отсюда распространился род гайнинцев. Гайнинцы — самые первые/главные башкиры («Гайнинцы»).

Обратив внимание на лексическое выражение образа Тулуа, а также на название гидронима «Тол», Кирей Мэргэн высказал предположение о наличии финно-угорского компонента в легендах о происхождении башкир-гайнинцев. При этом он опирался на исследования Н. Ф. Мокшина, в котором отражены наименования женских божеств в верованиях мордвы и марийцев, среди которых фигурирует и название божества огня, созвучное с именем мифического персонажа башкирской легенды. Ср.: *Тулуа* (башк.) и *Тол-ава* (морд.) и *Тул-ава* (мар.) [БЛ. 1969. С.164; Мокшин. 1967. С. 245].

Отдельные мотивы башкирских легенд о гайнинцах проявляют определенное сходство с мотивами карело-финского эпоса «Калевала». Таким, на наш взгляд, является мотив похищения Солнца и Луны злобной ведьмой Лоухн (48, 49-я руны) [Калевала. С. 259–267]. Обращает на себя внимание и имя одного из трагических персонажей эпоса — девы *Айно* (руна 4-я) [Калевала. С. 37–42], хотя действие этого персонажа и не связано с мотивом освобождения Солнца.

В целом текстологическое изучение материала свидетельствует о том, что легенды о происхождении гайнинцев, в которых тесно переплетены этногенетические и космогонические мотивы, донесли следы древнейших воззрений. В этих легендах просматриваются не только сходства на уровне фольклора финно-угорских народов, а целый конгломерат их. Наряду с широко известными в тюрко-монгольском мире сюжетами о животном-предводителе в упомянутых башкирских легендах обнаруживается созвучие с легендами маринд-анимов, с гиляцкими мифами о матери Вселенной — полуолене-полуженщине с солнцами на рогах. Есть некоторое сходство на уровне мотива с сюжетами о голубом олене (лосе) и Солнце из мифологии славянских, самодийских народов. В сюжетах легенд о гайнинцах отражены следы близнечных мифов о братьях/о брате и сестре — родоначальниках.

О наличии культа оленя свидетельствуют бытующие и поныне поверья и обычаи, связанные с верой в магическую силу оленьих рогов. Записанное в конце прошлого века на севере-востоке Башкортостана (Мечетлинский район) поверье, например, сохранило редкостную информацию об одном

обряде, в свершении которого в целях «регулирования деторождения» применялась освященная оленьим рогом вода⁶. Не менее интересны и другие обычаи (касаться руками оленьих рог перед уходом на охоту, отправлением в путь и т. п.) [Надршина. 2006. С. 97–98; 2011. С. 102].

Сакральность легенд, поверий, их архаичность подтверждается и данными археологии. Весьма примечательны сведения А. Х. Пшеничнюка относительно находок из Филипповского могильника: «Для оленей Филипповки, — пишет он, — характерен акцент на изображение рогов животного. Зачастую рога занимают большую площадь, чем изображение самой фигуры оленя». Далее не менее важно высказывание ученого: «...Олень, безусловно, был одним из самых высокопочитаемых (священных) животных в среде ранних (древних) кочевников Южного Урала. Вполне допустима версия, что древние кочевники считали оленя тотемом, воспринимая его как прародителя или предка» [Пшеничнюк. 2002. С. 163].

Башкирские легенды о **чудесном коне-родоначальнике** и предводителе представляют собой новые версии легенд о волке-родоначальнике («Род Баштая — главного стригунка»), отчасти являются дальнейшим развитием традиционного мотива о волке-предводителе («Аулы Ямаш и Юмаш»).

Легенды башкир, в которых запечатлены культовые представления, связанные с образом медведя, по основным мотивам (медведь-родоначальник; первый медведь — человек, чудесно превращенный в медведя; хозяин подземного мира) («Происхождение от медведя», «Откуда медведи», «Камни батыра и медведя») также созвучны с легендами многих народов мира, а некоторые из них даже близки текстуально (например, с остяцкими).

Сходные явления обнаруживаются не только в фольклоре, но и в предметах материальной культуры, изобразительном искусстве (изображения медведя в пещерах Франции, разложенные в определенном порядке медвежьи кости в пещерах Германии, петроглифы Скандинавии, Урала, Восточной Сибири); верованиях, обычаях и обрядах: «Медвежьи праздники» («Айыутуй») с ритуальными танцами; запреты употреблять слово «медведь», замена его подставными названиями: у башкир — *тайыштабан* (косолапый), *бабай, олатай* (дедушка), у якутов — *эһэ* (дедушка), *тытатагы* (таежный), у алтайцев-теленгитов — *абаай* (старший брат мужа или жены, родич), у хакасов-качинцев — старик, дед, отец (Н. А. Алексеев). Отголоски тотемических воззрений особенно четко выражены в верованиях восточных алтайцев и тувинцев. Они считают медведя тотемным животным (Л. П. Потапов). Говоря о древности башкирских «Айыутуй» («медвежьих праздниках») А. Н. Киреев связывал их истоки с тотемическими воззрениями [Киреев. 1976. С. 45]. Справедливость такого мнения подтверждается многими этнографическими данными [Руденко. 2006; Нагаева. 1981. С. 79], а также публикациями, увидевшими свет в последние годы. Так, в рассказе жительницы поселка Миндяк Учалинского района Республики

---

⁶ В тех случаях, когда было желательным рождение в семье мальчика, предварительно прокипяченной белой тряпочкой протирали олений рог (он обычно как оберег прикреплялся в доме над дверью, раньше устанавливался в юрте), затем ополаскивали ее. После воду, в которой полоскали тряпочку, давали пить женщине, хотевшей иметь сына.

Башкортостан Мархабы Гиззатуллиной «Дедушка Медведь» говорится о том, что людям, которые считают своим родоначальником медведя (*айыу аймагы* — родовое подразделение «Медведь»), запрещается есть медвежье мясо. Когда была крайняя нужда, охотники обращались к «Дедушке Медведю», чтобы он разрешил охотиться: «Дедушка Медведь, дети мои мучаются от голода, разреши им, безвинным, еще не причащенным к обрядам, вкусить мясо своих «родичей»!» В рассказе Гиззатуллиной описывается и медвежий праздник, пляски с надеванием шкуры медведя (Ватандаш. 2002, № 6).

Важные сведения об архаических воззрениях содержат этногенетические мотивы, связанные с образом медведя (рождение мальчика от «брака» женщины и медведя), которые отражены в сказках (например, «Айыу-голак» — «Медвежье ухо»). Они справедливо оценены сказковедами как тотемические [Мингажетдинов. 1971. С. 302].

Изучение системы этнонимии, различных поверий, а также привлечение фольклорных материалов родственных народов дали возможность выяснить историческую основу почитания орла: в древности в представлениях предков башкир беркут считался птицей-родоначальницей (далекий отголосок мотива **«беркут-родоначальник»** сохранился в песне-предании «Седой беркут — белое плечо» («Ак яурын сал бөркөт»).

То же самое можно сказать о **журавле-родоначальнике**: башкиры племени усерган считают журавля своим первопредком; среди башкир рода теляу во время свадеб, празднеств выводили «журавля-маску» для участия в увеселениях.

Вообще в легендах образы птиц представлены широко и неоднозначно. Кроме мотивов этногенетического порядка, в легендах птицы выступают в роли: 1) демиургов, культурных героев (утка и селезень — создатели острова, земли; журавль — Млечного Пути — Кош юлы; ворона — птица, которая сотворила землю, раздобыла для людей огонь у Солнца, научила их говорить); 2) зооморфных хозяев — духа местности (утка и селезень; мотив о зооморфном духе является дальнейшим развитием древних воззрений об утке-демиурге); 3) чудесных покровителей людей (журавль, ласточка, грач); 4) вещунов (журавль, кукушка). «Необычайность» последней раскрывается и в этиологических повествованиях, согласно которым первая кукушка — женщина, разлученная с возлюбленным и превратившаяся под влиянием силы магического слова в птицу. Вызывают большой интерес предания-легенды, в которых этногенетический мотив связан с тотемическими воззрениями, культом растений. Об этом свидетельствует, например, легендарный мотив, отраженный в шежере племени кыпсак: «...Так как Кипчак родился в пути, в дупле дерева, ему по своему обычаю дали имя «Кипчак» [Кыпсак]. На старом тюркском языке дуплистое дерево называют кипчак» [БШ. 1960. С. 95]. Согласно мифам, дупло, птичье гнездо на дереве в сознании древних ассоциировались с материнской утробой (сакральный смысл гнезда отражен в песне-легенде «Дитя-грачонок» («Бала карға»).

Сходный мотив просвечивается в предании-легенде о происхождении этнонима *кумырык*: «...Старушка говорила, что инзерские башкиры произошли от четырех мальчиков-близнецов, которых нашли на берегу реки Инзер под корнями поваленного бурей дерева. Они выросли и оставили потомство... Старые люди иногда называют жителей девяти башкирских деревень «кумырык башкорттары», что значит «башкиры из-под дерева с вырванными корнями» («Как возникли деревни на реке Инзер», 2-ая версия⁷). Названные сюжеты однотипны: младенцев находят в дупле или под корнями обваленного дерева, потом они становятся родоначальниками, т. е. деревья выступают как чудесные покровители (отголоск тотемических мифов).

Мотив «дерево-покровитель» отражен также в сказке «Козуля и волк» (дикая яблоня-покровитель). В сказках интересны и другие мотивы: рождение героя или героини от съеденных их матерями половинок чудесного яблока [БНТ. Т. 3: БС. С. 386]; появление богатыря на свет от съеденного зерна [Там же. С. 75].

К группе историко-генеалогических, этногенетических преданий второго типа относятся сюжеты о происхождении племен, родов, о заселении и освоении края, об этнических, этнокультурных связях башкир с другими народами, в которых художественно отражаются реальные события прошлой истории. Мы рассматриваем сюжеты такого типа как особую ветвь собственно исторических преданий, которые создавались на основе древней традиции, заложенной в мифических преданиях о родоначальниках. Природа жанров несказочной прозы, их исконная установка на достоверность, делает возможным «безболезненное» проникновение в предания легендарных мотивов. Среди историко-генеалогических преданий о заселении края, например, встречаются сюжеты, которые строятся по типу этногенетических легенд с мифологической основой, но в отличие от них в преданиях этого типа благодатные места (котло урын) находят не чудесное животное, а собственный скот жителей определенной местности. Мотив выбора места для поселения в преданиях в большинстве случаев передается традиционным приемом: дети того или иного старика (чаще это двое, трое, пятеро братьев), уйдя в поисках пропавшего скота, находят их в «благодатных местах» (котло урын), которые и становятся потом местом расположения, постоянного обитания рода («Происхождение башкир», вариант в записи А. Г. Бессонова). Мотив «братья-родоначальники — основатели тех или иных селений» традиционен, он встречается в преданиях многих народов. Достаточно вспомнить русские предания об основателях Киева — братьях Кие, Щеке и Хориве — повествования культового происхождения, впоследствии утратившие это значение (Д. С. Лихачев).

Традиционные мотивы явственны и в тех сюжетах, где родовую территорию определяют люди. Например, в предании «Мамбет», записанном в Хайбуллинском районе Башкортостана, есть строки, однотипные с древ-

---

⁷ В этом тексте архаичным является не только мотив «дерево-покровитель», но и мотив близнецов или просто нескольких братьев — основателей рода, селений (См.: «Бишуд — Пятеро сыновей»).

ними легендами о волке-предводителе, благодаря которому люди нашли благодатное место для постоянного обитания, хотя мотив чудесного покровителя и отсутствует, стереотипность — в описании местности. В предании «Мамбет» интересна еще одна деталь, связанная с выбором благодатного места. Главный персонаж предания Мамбет — казах по происхождению, выросший среди башкир, по пути на родину предков теряет свою плетку (камчу), при возвращении на башкирские земли находит ее и поселяется со своей семьей там, где это плетка лежала. Сакральный смысл найденной вещи и поступка персонажа в предании не расшифрован, однако с точки зрения традиционных воззрений башкир, связанных с почитанием коня, он объясним. В исследуемом предании мы встречаемся со случаем замены образов: вместо потерявшихся коней, нашедших благодатное место для проживания рода, — плетка, пропитанная конским потом (ею герой повествования погонял своего коня).

В историко-этнонимических, генеалогических преданиях сильна тенденция к конкретизации, локализации событий, мест и имен. Повествуя об истории того или иного рода, опытные рассказчики, информанты с широким кругозором обычно «нанизывают» к основной теме рассказа другие сведения, которые могут вызвать интерес у слушателя. Весьма характерно в этом плане предание «Башкирская старина», записанное А. Г. Бессоновым, в котором после сведений о происхождении этнонимов *барын* и *табын*, названных именами братьев-родоначальников, о местах расселения их потомков с конкретным указанием названий деревень описываются характерные для собственно исторических преданий события: башкирско-казахские набеги с целью угона скота; участие башкир в Отечественной войне 1812 года, характер военной службы; упомянуты имена Перовского, Неплюева, башкирского тархана Таймаса Шаимова.

Информативно насыщены также предания сведениями об этническом составе башкирского народа, местах, где жили и живут отдельные племена и роды, о контактах и взаимоотношениях между ними; участии в войнах, получении вотчинного права на владение землей и т. п. («Кыпсаки», «Бурзянцы», «Усерганы», «Род тамьянцев», «Айлинцы и табынцы», «Род кубаляк-теляу»).

Стремление к фактографичности в описании родоплеменной территории, подчеркнутая конкретизация отдельных событий в жизни племен, деяний родоначальников (Муйтен-бий, Шагали Шакман, Тамьян-бий...) — характерная черта этноисторических преданий.

Весьма интересную историческую информацию дают предания, рассказывающие об этнических связях башкир с другими народами. Особенно характерны в этом плане сюжеты, которые указывают на родство отдельных родовых подразделений башкир с казахами. В родословном предании жителей д. Ишмухамет (второе название «Сынташ» (Һынташ)) Федоровского района Башкортостана рассказывается о том, что в деревне наряду с юрматинцами имеется родовое подразделение чурбаи, которое, когда-то отделившись от казахов, обосновалось на башкирских землях, сильно смешалось с местным населением. «Общаясь с башкирами, изменился наш язык, и сами мы стали башкирами», — говорят чурбайцы («Сынташ»).

По преданию, родовое подразделение Мамбет племени усерган этнически восходит к казахскому племени аргын. Несмотря на кажущуюся условность сюжета (он построен на традиционном мотиве пленения детей во время набегов), основа его реалистична. О Мамбете-родоначальнике, казахе по происхождению, рассказывают не только предания, но и родословные — шежере [Аралбаев. 1974. С. 134]. Об этнических контактах башкир с казахами подробнее см. [Надршина. 1982. С. 93—100].

Предания о родовых подразделениях калмаков⁸ в этнонимической системе башкир, по сути, относятся к типу преданий о родстве некоторых родов башкир и казахов: здесь так же началом новой родовой ветви становится ребенок, попавший в плен к башкирам («Мамыт», «Род калмаков»).

По материалам научной экспедиции 1931 г., в Ялан-Катайском районе (ныне Курганская область) насчитывалось 6 деревень, жители которых связывают свою родословную с этнонимом сарт (һарт)⁹, отмечается наличие родовых подразделений сарт среди населения Уфимского, Стерлитамакского, Белебеевского уездов [НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 314].

В полевых записях Р. Г. Кузеева 1959 г. приведены названия деревень Сафакулевского района Курганской области, где проживают башкиры рода сарт: Большое Султаново (второе название Имянгул), Баязитово, Сарт-Абдрашитово (һарт Әбрәшит), Абелкино, Мансурово. По сведениям ученого, сарты составляют также часть населения деревни Абдильменево и Азналино. Р. Г. Кузеевым зафиксирована и основная тамга (родовой знак) сартов — 8 (восьмерка) или ∞. Представляет интерес и сведение исследователя о том, что сарты были вотчинниками [Кузеев... 1962. С. 197]. Согласно преданию, вотчинное право на владение землей Султану, старшине Сартской волости, было пожаловано царем за службу. Султан расселил на этих землях (от озера Балсыкты на северо-востоке до озера Бутах на юго-востоке) пятерых своих сыновей с их аймаками и, кроме того, пригласил башкир других родов — айлинцев, табынцев и др. Случилось это лет 150 назад. Комментируя данные информантов, Р. Г. Кузеев пишет: «Это предание отражает, видимо, лишь факт юридического оформления сартами (получение жалованных грамот) издавна занятых ими земель и совсем не объясняет появление рода Сарт в составе зауральских башкир». По мнению ученого, башкиры-сарты переселились в Зауралье с Урала. Он обосновывает это данными П. Палласа, согласно которым еще в XVIII в. на

---

⁸ *Калмаки* — потомки отколовшихся от калмыков небольшая группа, этнически смешавшихся с башкирами.

⁹ Термин сарт (санскрит. *sartha* — «корыстный», «обладающий богатством, имуществом», «богач») встречается еще в эпосе народов Индии «Махабхарате» в различных значениях, в т. ч. в значении «караван», «группа странствующих купцов или паломников»; в тюркоязычном памятнике «Кутадгу билиг» (XI в.) — «предводитель купцов», «глава каравана». В «Бабурнаме» (XVI в.) термин употреблен как этноним [Валитова 1964. С. 8—9]. По данным В. В. Бартольда, слово *sart* в монгольских и тибетских сочинениях употреблялось первоначально для обозначения туркестанцев вообще, а позднее — всех туркестанских мусульман независимо от этнической принадлежности [Кузеев 1974. С. 205]. Касательно башкир-сартов Р. Г. Кузеев пишет: «Исторически башкиры-сарты были тесно связаны с айлинцами... Этнически башкиры рода Сарт, по всей вероятности, связаны со среднеазиатскими сартами — узбеками или с их золотоордынскими предками. Древнюю родовую принадлежность сартов определить не удастся» [Кузеев 1962. С. 200].

восточных склонах Уральского хребта, вблизи бывшей айлинской территории, расположилась Сартинская волость. «Отсюда, — пишет Р. Г. Кузеев, — одна часть сартов переселилась на северо-восток, в долину р. Ай, где получила название сарт-айлинцев, другая — на восток, в Зауралье, где образовала Сартскую волость. В Зауралье башкиры перекочевали примерно в середине XVIII в., что подтверждается генеалогией упомянутого выше Султана, правнук которого умер в 1959 году в Троицке в возрасте 75 лет» [Кузеев... 1962. С. 199].

Обращают внимание еще несколько преданий о сартах, опубликованных в пересказе Р. Г. Кузеева. Вот одно из них: «Однажды один из биев бухарского хана потерял косяк лошадей во главе с рогатым жеребцом. В поисках пропавшего косяка этот бий вместе со своим родом попал на Урал, где и остался жить. Это были предки башкир. Вслед за ними из той же Бухары пришли и сарты, которые образовали здесь свой род» [Кузеев... 1962. С. 199]. Как видно, здесь мы снова встречаемся со своеобразным отражением древних легендарных мотивов о животном-предводителе. Наиболее распространенным среди сартов Р. Г. Кузеев считает предание, согласно которому они (сарты) являются потомками мусульманского вероучителя Саида, пришедшего сюда из Бухары проповедовать ислам в XIV в. [Кузеев... 1962. С. 199].

Говоря об этническом компоненте *сарт*, как и этнониме *калмак*, в составе некоторых родовых подразделений, отразившихся в преданиях («Нарт Эптерэш ауылы — Аул Сарт-Аптеряшево»), следует отметить их однотипность с рассказами о башкирско-казахских связях: наличие инонационального элемента в этносе объясняется поздними событиями, жизненными случаями различного характера. Мотив появления нового родового подразделения (*ара, нәсел*) в результате брачного союза представителей местного башкирского рода с пришлыми людьми (переселенцами или оставленными некогда во время боя новорожденными, выросшими в новой этнической среде), встречаются в преданиях и легендах почти всех групп южных и восточных башкир.

Имеются источники [Татищев. 1964; Кузеев. 1974; История башкирской литературы. 1990. Кн. 1; НА. Ф. 3. Оп. 32. Д. 33. Л. 27], в которых упоминаются предания об этнических контактах башкир с волжскими булгарами, а также с мадьярами (венграми). Примечательно публикуемое в данной книге предание «Усерганы», в котором происхождение этнонима мишар связывается с названием родового дерева (*мышар* — рябина) башкирского племени усерган. Хронологические рамки историко-генеалогических преданий-легенд четкой конкретизации не поддаются.

Собственно исторические предания башкир отражают реальные события общественного значения в народном осмыслении. Они могут быть разделены на две основные тематические группы: предания о борьбе с внешними врагами и предания о борьбе за социальную свободу.

Глубокие исторические корни имеют **рассказы о столкновении башкир с гуннами**, названными в преданиях и эпосе «гуннскими тюрками».

В составе произведений несказочной прозы имеется несколько топонимических преданий-информаций, происхождение которых связывается

с событиями гуннской эпохи (II—IV вв. н. э.). Они записаны фольклористом Н. Д. Шункаровым в 1965 г. от известного сэсэнэ Мугалляма Шайхаттаровича Мирхайдарова, жителя села Аскарново Абзелиловского района (топонимические названия, упомянутые в «текстах», относятся к этому району). В рассказе информанта сведения о приходе гуннов на Урал переданы так: «Однажды сюда, нарушив закрытую границу, внезапно вторглись гуннские тюрки. Вторглись и напали на башкир, живших в горах. Впоследствии гора, на которой случилась беда, где были потери, стала называться Беда-гора» («Бэлэ-каза тауы»).

Происхождение названий других близлежащих гор связывается с последующими событиями (случаями): «Когда башкиры, заставив отступить, погнав гуннских тюрков, кобылицы, брошенные гуннами, остались на тебеневке — рыли снег копытами, добывая корм. Отсюда название места — Гора, где рыли снег кобылицы» («Бейэказа тауы»). Чтобы приручить кобылиц, оставленных бежавшими гуннами, стали сыпать соль. Отсюда и произошло название Гора, где сыпали соль («Тозкойган») [НА. Ф. З. Оп. 47. Д. З. Л. 420].

Поскольку в самих названиях топонимических преданий лексически не отражен этнический компонент (гуннский мотив — в содержании), трудно судить о степени достоверности информации, в то же время невозможно и игнорировать ее прежде всего из-за того, что о башкирско-гуннских отношениях рассказывается не только в преданиях, но о них упоминается и в эпических сюжетах. Например, в сказаниях «Миней-батыр и Шульган-батша», «Конгур-буга» (досл. «Бурый бык») есть сведения об изгнании гуннских тюрков с Урала во главе с батыром по имени Миней [БНЭ. 1977. С. 455—473; БНТ. Т. I. Эпос. С. 208—227]. Нельзя также не учитывать специфику фольклорного процесса, который реализует себя через жизнь фольклорной традиции в определенном социальном и этническом континууме, на синхронном и диахронном уровнях. В функции традиционной народной культуры (а фольклор одна из ее ипостасей) входит не просто сохранение историко-культурной информации, но и ее воспроизведение в социально-регулятивных целях: «...традиция предполагает активность, длительность (континуитет), деятельность, многократность передачи и воспроизведения...» [Чистов 1986. С. 181]. Передача из поколения в поколение сведений о жизненно важных явлениях, общественно значимых событиях была заботой мудрых, внимательных к истории аксакалов. Этим и объясняется устойчивость традиций, сохранность отголосков глубокой старины в народной памяти. Упомянутые нами выше предания о гуннском приходе на Урал — тому свидетельство. Вполне возможно, что они наслоились на фольклорную картину мира позже, но не выпали, не оторвались от единого культурно-исторического пространства.

О пребывании гуннов на Южном Урале известно по историческим источникам. Кроме того, зафиксированы предания о генетических связях башкир с гуннами [Мажитов. 1973. С. 98; Кузеев. 1974. С. 269]. В литературе также освещается и вопрос о генетических связях предков башкир с гуннами [Мирасов. 1925; 1926; Кузеев. 1974. С. 16].

Историческая память народа сохранила и донесла до нас отзвуки трагической эпохи в судьбах многих народов, в том числе и башкирского, — эпохи **татаро-монгольского нашествия**. Сохранившиеся памятники устной словесности, несмотря на определенный налет фантазии, являются важным историко-культурологическим источником.

Башкирские предания, относящиеся к периоду монгольского нашествия, по характеру сюжетов разнотипны: часть из них построена на описании боевых событий, эпизодов сражений, другие — многоаспектны. К многоаспектным сюжетам относятся предания, рассказанные информантами, которые умело вводят в свое повествование сведения, почерпнутые ими из разных источников — фольклорных и книжных. Определенный тип сюжетов повествует об общественно-политической жизни Башкортостана в составе Золотой Орды.

В преданиях, рисующих боевые эпизоды и сражения, используется прием контраста: привольная и независимая жизнь башкир до нашествия татаро-монголов и бедственная — после нашествия. Неисчислимы страдания, смерть, мучения, массовая гибель людей, сцены народных бедствий — все это описывается как трагическая страница истории башкирского народа. И несмотря на то что эти предания записаны в различных районах, в разное время, от различных информантов, зачин их однотипен.

Далее в преданиях лаконично сообщается о том, как мирная счастливая жизнь людей неожиданно сменилась картинами ужасающих бедствий: «Со стороны Алтайских гор обрушилась страшная черная рать». Практически в каждом произведении подчеркивается несметность вражеских войск, передавая эту картину выражениями типа «они заполнили необозримые дали здешних мест». В преданиях монгольское нашествие изображается как беспощадная черная сила, сжигающая, убивающая все на своем пути, подробно описывается жестокость завоевателей по отношению к побежденным, их дикое варварство.

В небольшом предании «Кровавое поле» («Кан яткан басыуы») это тяжелое, трагическое время, когда башкирам приходилось жить под гнетом монголов, передано емко, точными, многозначительными словами, через оригинальные образы: «**Тьма** стояла на земле: **ханский шатер** заслонил **солнце**». Предание немногословно и тогда, когда даются сведения о борьбе народа против угнетателей, терзавших землю, принесших людям столько слез и крови. Напряженность и беспощадность битвы с врагом доносится до слушателя через образ поля, залитого кровью. Картина сражения предстает перед глазами так ярко и впечатляюще, беспощадно и зримо, что отпадает необходимость ввода в рассказ дополнительных деталей.

В преданиях описание борьбы отдельных башкирских родов против завоевателей, картин сражений, кровополитий освещены на фоне конкретных географических мест и в связи с именами конкретных личностей. Обращает на себя внимание то, что их персонажи предстают не как общенародные, общенациональные герои, а как батыры определенного рода, родового подразделения: батыр карагай-атайского аймака рода буляр Биксура — сын старика Сармана; катаец Сураман, его отважная жена, их сыновья Акман и Токман — о них нет письменных свидетельств, но

«устаи» преданий их имена, запечатленные в памяти сородичей, передавались из века в век, от поколения к поколению.

В составе башкирских преданий-легенд имеется весьма интересный сюжет под названием «Бошман-Кыпсак-батыр» («Бошман-Кыпсак батыр»), имя и действия героя которого аналогичны с именем и действиями Бачман-хана (Бацимака), зафиксированного в письменных источниках (о чем будет сказано чуть ниже). В предании большое внимание уделено вопросу этнической истории башкир — показу межродовых связей, конкретизации территории обитания родов (долины рек: Ик, Яик, Агидель, Сулман-Идель [Кама], а также обобщенно: «бескрайние степи, леса и горы»). Сообщив о том, как кыпсаки, катаяцы и бурзяне, пытавшиеся дать отпор «бесчисленной вражеской рати», вынуждены были отступить, рассказчик особо отмечает кыпсаков: «Кыпсаков было много, и они оказались более стойкими. От Кыпсака пошли Гирей-Кыпсак, Бошман-Кыпсак и еще неизвестно сколько родов, отличившихся воинственностью¹⁰. Поэтому вражеский хан решил их подкупить, перетянуть на свою сторону. Стал он одаривать кыпсакских воинов подарками. И тогда, сказывают, часть кыпсаков ушла вместе с его войском». Далее буквально несколькими фразами переданы сведения о борьбе непокоренных кыпсаков (кипчаков) во главе с Бошман-Кыпсак-батыром: «Бошман-Кыпсак-батыр не повиновался, не склонил голову перед ханом — подался на север, в горы, леса. Там он собрал войско и дал бой ханскому воинству. Говорят, он долго воевал».

Рассказчик (информант) лаконичен и в передаче сведений о гибели героя: «...из-за одного предателя войско его было окружено и уничтожено, а самого батыра хан приказал казнить. Перед казнью хан велел все-таки перетянуть его на свою сторону, предложил стать одним из его военачальников. Но батыр не согласился: «Я не верблюд, чтобы встать на колени перед хозяином, а сокол умирает на небе», — сказал он».

Как было упомянуто выше, предания о Бачман-хане отражены в письменных источниках, касающихся истории периода татаро-монгольского нашествия. Так, в книге персидского автора Ала-ад-Дина Ата-Мелика Джувейни «Тарих-и-джихан-гуша» («История завоевателя мира») повествуется о том, как монголы овладели «пределами и областями Булгара, асов, Руси и племен кипчакских, аланских и других» и как не желавшие беглецы, объединившись вокруг «кипчацкого негодяя» Бачман-хана, поднялись на борьбу. Однако войско его было разгромлено, а сам предводитель оказался в плену. Когда мятежника привели к Менгу-хану, он просит, чтобы хан убил его собственноручно. Но Менгу-хан поручает это своему брату Бучеку. Бучек рубит тело Бачмана попалам [Тизенгаузен. 1941. С. 24].

В письменных источниках отношение к Бачман-хану неоднозначно. В «Дафтар-и Чингизнаме», например, имя Бачмана стоит в одном ряду

---

¹⁰ В этнонимической системе башкирского народа отмечено 8 родов племени кыпсак: кары-кыпсак (карий кыпсак), туркмен-кыпсак (төрөкмән кыпсак или ак кыпсак), сянким-кыпсак (сәңкем кыпсак), суун-кыпсак (һууһиң (һәуен — ?) кыпсак), бушман-кыпсак (бошман кыпсак), карагай-кыпсак (карагай кыпсак), гирей-кыпсак (гәрэй кыпсак) // Кузеев Р. Очерки исторической этнографии башкир. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1957. Ч. 1. С. 51–52.

с именами таких ханов золотоордынского периода, как Тохтамыш, Джанибек, указывается место его обитания: «Ак Тубэ был домом Бачман-хана».

В зафиксированном в китайских источниках легендарном предании Бацимак (Бачман)-хан изображен как истинный богатырь, гордый правитель, принявший смерть как знак судьбы («Так Небу угодно»). Обращает на себя внимание следующий эпизод из предания, вызывающий сходные ассоциации с башкирским преданием о Бошман-Кыпсак-батыре: «Хан (Мунке) приказал ему встать на колени, но Бацимак сказал: «Я был обладателем государства и могу ли дорожить жизнью? Сверх того, я не верблюд, для чего мне становиться на колени?» [Бичурин. 1829. С. 272, 303–304].

Предание о Бачман-хане, фигурирующее в «Джами ат-таварих» Рашид-ад-Дина (1247–1318), почти идентично с рассказом, который, как и Джувейни, враждебен по отношению к Бачману, называет его «одним из бесстыднейших эмиров тамошних, из народа кыпчаков, из племени олбурлик» [Тизенгаузен. 1941. С. 35]. Насколько нам известно, в научной литературе сведения о племени *олбурлик* крайне скудные. Конкретно можно отметить высказывание Р. Г. Кузеева, который, касаясь вопроса о происхождении рода *бушман*, писал: «Название кыпчакского племени олбурлик, из которого происходят бушманы, является, очевидно, производным от этнонима *бурлы* (курсив мой. — Ф. Н.) из списка Ан-Нувайри» [Кузеев. 1974. С. 179]. Ученый не расшифровывает значение слова «бурлы». В. А. Иванов, говоря о кыпчакском союзе, возглавляемом ханами могущественного рода олбурлик, поясняет этноним как род волка с пометкой «на тюркск.» [Иванов. 1966. С. 364]. В одной из работ писателя Зигата Султанова этимология слова «олбурлик» прочитывается как «Оло-бүрелек». Автор связывает данный этноним с названием родового подразделения «башбүре» (главный волк. «Баш» — *главный* и «оло» — *старший* в настоящем контексте — синонимы) башкирского племени усерган (*үсэргэн*). З. А. Султанов, учитывая, по-видимому, широкую известность среди башкир-усерганцев, отчасти и в этнографической литературе, генеалогической легенды «Потомки рода волков» («Бүрелэр токомо»/«Башбүре» — «Главный волк»), о ней не упоминает, однако отмечает весьма немаловажную деталь — факт аналогичности названий боевого клича — уран (оран) в родовой атрибутике у усерганцев и кипчаков — «Туксаба» («Тукхаба», «Туксаба» — *диал.*). Немаловажным фактом является и то, что клич *туксаба* в родовой атрибутике кыпсаков фигурирует не только в шежере, но и в произведениях фольклора, например, в песне «Кыпсак-тархан» («Кыпсак тархан») [БХИ, ЙР. 1997. С. 102–103], что лишний раз указывает на этноисторические связи башкир-усерганцев и башкир-кыпсаков, следовательно, и на возможность общности (связей) этнонима *олбурлик*, этимология которого связывалась, согласно древним воззрениям, с названием тотемного животного (*бүре* — волк).

Кроме того, вряд ли можно считать случайным наличие имени Бачман-хана в дастане «Туляк и Сусылу» [БХИ. Т. III. Эпос. С. 368–388. С комментариями А. М. Сулейманова].

Сюжет башкирского предания «Бошман-Кыпсак-батыр» схож с текстами, имеющимися в древних письменных источниках. Однако упомянутые

в этих источниках имена отдельных личностей / Менгу-хан, Бучек, образ старухи, якобы сообщившей врагам местонахождение Бачмана / в башкирском предании рисуются обобщенно — «жестокий хан», «один предатель». Симпатии рассказчика на стороне отважного Бошмана, предпочитавшего смерть позорному повиновению завоевателям.

Встречаются и предания, которые, не называя имен героев, в некоторой обобщенной форме рассказывают об ожесточенной борьбе местного населения с вражеским войском, о беспримерном героизме башкир в этой неравной схватке.

Большой интерес представляют сюжеты, описывающие события времен Тамерлана. Особенно примечателен рассказ «Последний из Сартаева рода» («Һуңғы Һартай»), где раскрывается одна из трагических страниц в судьбе башкирского народа на примере Сартаева рода в период жестокой борьбы Тамерлана (Аксак-Тимера) с золотоордынским ханом Тохтамышем. В нем описан беззаветный героизм сартайцев, уничтоженных до последнего своего представителя, но не покорившихся пришельцам. Особенно подробно описывается личное мужество самого Ялык-бия и отвага его сыновей — Сармасана и Кармасана. О том, что вражеское войско, будучи многочисленным, является грозной силой, несущей людям смерть и рабство, говорится только в общих чертах.

Информативная ценность данного произведения исключительно велика. В художественном отношении оно несколько своеобразно. Поскольку повествование дошло до нас в письменном изложении, в его стиле преобладают черты, свойственные литературным памятникам. Вместе с тем в рассказе проявляются характерные особенности произведений несказочной прозы: исконная установка на достоверность (прием подчеркнутой конкретизации описываемых событий, их места, времени), использование рассказчиком часто встречающихся в преданиях традиционных мотивов в обрисовке персонажей. В рассказе Ялык-бия — главного героя произведения, от лица которого ведется повествование, — явствуют и элементы эпических сказаний, например, форма обращения к слушателям: «Слушайте все!»

В башкирском народном творчестве известны несколько легендарных преданий, связанных с именем среднеазиатского эмира-завоевателя Тамерлана (Тимур-ленга) — Хромого Тимура (*наст.* Сахибкыран Акбар Тимур Курагани Мозаффар): «Учалы», «Хромой Тимур» («Акһак Тимер»). На наш взгляд, содержание этих преданий построено на вымысле, проблема же историзма, т. е. степень соответствия рассказанных событий с действительностью, реальна лишь в общем плане.

Большой научный интерес вызывают предания, повествующие об общественно-политической жизни Башкортостана в составе Золотой Орды. Среди таких преданий особенно информативны сюжеты, в которых описаны «истории» различного плана. Типичный образец — предание «Бурзяне во времена ханов» («Бөрйәндәр хан замандарында»), записанное в 1979 г. Гайсой Хусаиновым в селе Старо-Субхангулово Бурзянского района Башкортостана. Здесь тесно переплетены мотивы этногенетических преданий с мотивами собственно исторических преданий-легенд. Устами рассказчика проводится мысль о древности (в смысле автохтонности) племени бур-

зрян, дается толкование этнонима (якобы от бер йэн (одна душа) — бөр-йэн), о том как кыпсаки (кипчаки), пришедшие на Урал намного позже, стали притеснять бурзян. Описывая воинственность кыпсаков, повествователь не забывает подчеркнуть и мощь местного племени, оказавшего сильное противостояние пришельцам. При этом становится ясным, что кыпсакские роды остались на Урале, входя в постоянный контакт с бурзянами. Согласно преданию, взаимоотношения племен были сложными, возникали тяжбы за земли и воды. Описание событий, связанных с монгольским нашествием, осуществлено приемом нанизывания сведений («фактов»). Так, говоря о Чингисхане, информант обращается к традиционным представлениям мифологического характера, часто встречающимся в фольклоре других тюркских и монгольских народов. Мотив башкирского предания о чудесном зачатии матери Чингисхана перекликается, например, с мотивами казахских легенд [Потанин. 1916; Радлов. 1870. С. 63–68], а также монгольского книжного сказания [Рашид ад-Дин]. Сведения о жизни Чингисхана в уединении, недружелюбном отношении к нему братьев сходны с мотивами анонимного сборника «Дафтар-и Чингизнаме» (конец XVII в.). Интересны наблюдения М. А. Усманова, который при изучении предполагаемых источников «Дафтар-и Чингизнаме» касательно мотива «непорочного зачатия» пишет: «...если в официальном родословии по «Сокровенному сказанию» и «Алтын-дафтар», в сокращенном изложении Рашид ад-Дина к сверхъестественному началу восходит лишь десятый предок Чингиза, то в татарской версии он дважды подвергается обожествлению — и Чингиз, и его мифический «отец» Дуйын были зачаты неземным источником» [Усманов. 1972. С. 108].

В башкирском предании после утверждения: «Однажды Чингисхан завоевал весь мир» — и весьма увлекательного рассказа о его чудесном рождении («Говорят, он был из рода святых: мать его будто бы была небесного происхождения» — «күктән ингән эсәнән яралган»), от матери, зачатой солнечными, небесными лучами), необыкновенной силе, обладании даром предвидения повествуется, как «многие народы поверг он к своим ногам», «завоевал долины Урала, Идели, места, где сейчас находится Казань. На территории современной Казани раньше властвовал хан древних булгар». Здесь мы встречаемся с явлением анахронизма: завоевание Поволжья осуществлялось полчищами Батыя, внука Чингисхана [Очерки. 1. С. 42].

Явление анахронизма и вымысла просматривается в описании взаимоотношений, сложившихся якобы между Чингисханом и Зулкарнаем. Далее «нанизываются» в текст сведения о принятии ислама башкирами, казахами и другими народами; о раздаче Чингисханом тамг. Здесь необходимо отметить следующее: когда в преданиях упоминается имя Чингисхана, по всей вероятности, нужно понимать, что это обобщенный образ золотоордынского хана-властителя чингизида, ведь именем Чингисхана олицетворялся, по сути, весь период татаро-монгольского владычества; сведения о смерти Чингисхана, о периоде правления Батыя. Связующим звеном, соединяющим различные сведения в одну цепь, по-видимому, явля-

ется понятие / «образ» времени (точнее, отрезка времени эпохи Золотой Орды). Отзвуки трагических событий того грозного времени, сохранившиеся в эпизоде, в котором говорится о жестокой битве на земле башкир, переданы рассказчиком лаконично, в форме топонимического сообщения, они наполнены экспрессивностью. Образ реки, изменившей цвет от пролитой крови, ярок, содержателен: «...Жестокие битвы происходили во времена Чингиза и Батыя. Народ охранял свои земли, старался не пускать ханские войска в леса и горы. Особенно кровопролитным был бой на Тимеровском хребте (около деревни Тимерово нынешнего Бурзянского района). От пролитой крови побурела вода в реке, что протекала рядом. После этого ту реку стали называть «Бузарган» (потемневшая, досл. посеревшая, помутневшая). Там же, на хребте, есть девятнадцать курганов. Говорят, это могилы погибших в том бою девятнадцати батыров...».

Завершается предание «Бурзяне во времена ханов» сведениями, касающимися этнической истории: «После смерти Батыя кыпсаки значительно размножились, территория их обитания расширилась за пределами горного Урала. Большая часть бурзян осталась в горах, но некоторые бурзянские роды тоже перекочевали в степные районы. Горные бурзяне разветвились на роды: Барак, Субхангул». Судя по данным исторической литературы [Кузеев. 1974], предание в основе своей реалистично. В то же время нельзя не отметить наличие сведения из упомянутого нами предания «Бошман-Кыпсак-батыр», согласно которому кыпсаки (отдельные роды?) обитали на Южном Урале еще до татаро-монгольского нашествия.

Имя Батыя в башкирских преданиях в биографическо-описательном плане не фигурирует, рассказчики ограничиваются лишь констатацией типа: «После смерти Чингиза ханом стал Батый», «Первое выступление Батый-хана было сорвано» и т. п. Однако интересно то, что его имя закрепилось в топонимике. Например, в окрестностях деревни Ташбулат (Александровский район Самарской области) есть место под названием «Ложбина Батыя» («Батый үзәге»).

Имеются предания и легенды, которые, не описывая самих эпизодов нашествия, картин боев, упоминают их или в связи с другой историей, или с целью дать топонимические сведения. Такие «тексты» представляют ценность содержащимися в них именами реальных исторических личностей. В связи с этим уместно отметить предания о современнике и сподвижнике Чингисхана Майкы-бие. В ойкономическом предании о происхождении (возникновении) деревни Бикбулатово Кугарчинского района Башкортостана упоминается, что неподалеку от этой деревни есть место под названием «Поляна Майкы» («Майкы яланы») [МИ. С. 163]. Представители нынешнего поколения, возможно, не всегда смогут сказать, чьим именем названа местность, т. е. кем был Майкы. Однако равнодушные к своей истории аксакалы, бережно хранившие память народную, память родной земли, донесли до нас фрагмент предания, согласно которому раскрывается смысл топонима: Майкы яланы — это поляна, где проходил сподвижник Чингисхана из башкир Майкы-бий. Известно также присловье: «Төп атаһы — Майкы бий» (главный предок / родоначальник — Майкы-бий), употребляемое в речи современных носителей языка, относительно высокомерного, кич-

ливого человека¹¹. Кроме того, и в родословной — шежере башкир рода кара-табын (а эта родословная, по сути, предание, сохранившееся в письменной форме) есть сведение о территории проживания Майкы-бия: «Кара-Табын аймағы Майкы бизэн таралмышдыр. Майкы би Чыңғыз хан дәүерләрендә Урал тауының Миадәк тигән урынында булыб, Мийәс йылғасы буйында мәкам иткән; ул Чыңғыз ханға бүләк алыб барыб, аның белән юлдаш булыб, Чыңғыз хан белән бер арбада ултырып йөрөгән; аты Уйшин Майкы би тигәннәр» [БШ. 1960. С. 164] — «Аймак Кара-Табын идет от Майкы-бия. Во времена Чингизхана Майкы-бий жил в местности Миадак в Уральских горах, в долинах реки Миасс¹². Он Чингизхану возил подарки и, став его сподвижником (досл. спутником), ездил с Чингизханом на одной повозке (досл. арбе — телеге); дали ему имя Уйшин Майкы-бий».

В шежере племени Табын Майкы фигурирует как бий, получивший от Чингисхана отличительную родовую атрибутику: боевой клич — уран (*оран*) — салават (*салауат* — хлебная молитва), дерево — лиственницу (*жарагас*), птицу — стервятника (*жарагош*) [БШ. С. 155]. Мотив получения родовых знаков вызывает ассоциации с сюжетами, в которых вполне определенно говорится о представителях родовой знати башкир, добившихся мирных отношений с золотоордынскими ханами («Муйтен» и др.).

Мотив же Майкы-бий — современник Чингисхана и ездил с ним на одной повозке — широко известен не только в башкирском фольклоре, но и в устном творчестве других тюрко-монгольских народов, особенно сильна его общность с мотивами казахских легенд. Легенды, связанные с Чингисханом и Майкы-бием, зафиксированы и в письменных источниках [Потанин. 1916. Вып. II–III. С. 49–52]; «Дафтар-и Чингиз-наме» («Сынғыз-намә дәфтәре»). О значительном месте фольклорных мотивов и легенд в письменных памятниках можно судить даже по их бытованию в разных вариантах. Например, в «Дафтар-и Чингиз-наме» человек, разъезжающий в одной арбе с Чингисханом, в одном случае — Калдар-бий, в другом — Майкы-бий. Выделяя легендарные и реалистические мотивы в «Дафтар-и

¹¹ В башкирском языке одно из значений лексемы *тәп* означает *род* [Максютова. 1976.] (ср. түбә). В букв. переводе выражение «тәп атаһы» будет звучать «рода отец», а родоначальники были почитаемыми. Если исходить из этого, присловье «Тәп атаһы — Майкы бий» первоначально, по-видимому, пейоративным смыслом (пренебрежительным оттенком) не обладал. Аналогичное выражение есть и у казахов: «Түгел сөздің түбі бір, түп атасы Майкы би» — «У всех слов единый корень, этот корень (первопредок) — бий Майкы». Казахский ученый Серикбол Кондыбай по поводу этого выражения пишет: «...такой «корневой» статус Майкы позволяет предположить, что он является первочеловеком «...» В квазиисторическую эпоху в позднем фольклоре он [Майкы] описывается как бий — третейский судья, что, вероятно, отражает его изначальную царско-жреческую функцию» [Серикбол Кондыбай. 2011. С. 430]. Как гипотеза такая точка зрения имеет право на существование. При этом настаивает утверждение автора: «У казахов никаких фольклорных произведений о бие Майкы, образ которого принадлежит древнейшему пласту в казахской мифологии, не сохранилось. Зафиксированы лишь квазиисторические легенды (об участии Майкы в избрании Чингисхана)» [Там же]. В связи с этим возникает вопрос: достаточна ли аргументация выдвинутой гипотезы лишь на основании трактовки этимологии имени «Майкы» и сопоставлений его с образом Йамы из индоиранского мифа.

¹² В тексте, опубликованном в книге «Башкирские шежере» (1960), в переводном варианте читаем: «Майкы-бий (...) кочевал в долине реки Миасс», что, на наш взгляд, не соответствует оригиналу. Словосочетание «мәкам иткән» означает «жил», «обитал», а не «кочевал».

Чингиз-наме», известный татарский ученый М. А. Усманов в числе реалистических отмечает ту часть повествования, в которой зафиксированы имена родоначальников племен. Это: «Уйшин-Майкы-бек, Калдар-бек, Урдач-бек, Кышчак-бек, Тамйан-бек, Кераит-бек, Буртак-бек, Тимур-Кутлу-бек, Муйтан-бек, Талангут-бек (или Тангут-бек), Кунгырат-бек, Катай-бек, Салгут-бек, Кыйат, Туркмен и др.». Примечателен и комментарий автора к списку знатных имен: «В этих личных именах нетрудно угадать этнонимы отдельных племен, родов, входивших в состав ряда тюркских народов: казахов, башкир, туркмен и др., однако **преобладают башкирские родо-племенные названия** [выделено нами. — Ф. Н.]. Мало того, в трактовке некоторых сюжетов, например, в рассказе о взаимоотношениях Майкыбека с Чингисханом, имеется много общего с данными башкирских паджара, в которых Майкы-бек также представлен самым близким человеком Чингисхана и праотцом одного башкирского рода» [Усманов. 1972. С. 109]. О прямой связи «Чингиз-наме» с историей башкир, с их эпическими сказаниями писали и известные башкирские ученые [Хусаинов, Надергулов. 2004. С. 453–462].

Имя Муйтен-бия, зафиксированное в «Чингиз-наме», фигурирует как в башкирских шежере, так и в произведениях фольклора.

В предании «Муйтен» («Мойтэн»), например, в прозаической и стихотворной форме повествуется о том, как Муйтен, сын Туксабы из рода усерган, «на семи верблюдах дары взяв», отправился к Чингисхану и, «завоевав расположение хана, добился своей цели», т. е. получил ярлык-битиг (бумагу, закрепленную печатью), дающий статус бия и право на владение землей. Содержание его гласит: «Сыну Туксабы Муйтену даруется звание бия (бейлек мансабы). После его смерти звание должно перейти к одному из его сыновей. Оно будет передаваться по наследству Муйтена, но не должно переходить к другим. В каждом поколении должен быть избранный бий рода Муйтена. Роду этому будут принадлежать различные земельные угодья со всеми ископаемыми, леса, которые были испрошены Муйте-ном...» Относительно последних строк информативно сведение, приведенное в начале текста: «...Муйтенбай должен был получить полномочие хана на управление родовыми землями, расположенными по долинам Урала — [Уральских гор], [рек] Яика и Сакмара» [БШ. С. 164–165].

Поэтическая часть произведения, названная рассказчиком *толгау*, посвящена воспеванию прославленного Муйтена, который якобы добившись примерения с монгольскими ханами, вернулся к сородичам с важнейшим документом на руках. Вариант этого толгау представлен во вступительной части бытующего в стихотворной форме шежере башкир племени усерган (үсэргән) [БШ. С. 81–87]. По мнению Р. Г. Кузеева, эта часть шежере имеет несколько условное значение. Она введена в текст с целью подвести читателя к Усергану, от которого начинается описание действительной родословной усерганского племени. Основной смысл вступления заключается в том, чтобы воспеть легендарного родоначальника усерган [БШ. С. 201].

Рассмотрение (изучение) шежере племени усерган в кругу фольклорных записей [БНТ. ПЛ; Салтыков. 1974. С. 262–263, 268–273], связанных с именем Муйтен-бия, дает возможность говорить о том, что существовал в разных версиях одноименный эпос-кубаир, восходящий к периоду сред-

невековья. И. В. Салтыков в своей записи о Муйтене обозначил терминами «харнау» 2 текста и «кубаир» 1 текст, предпослав к ним небольшую статью, в которой указывается специфика этих жанров¹³. Не случайно из сохранившихся в разных источниках фрагментов эпоса Г. Б. Хусайновым составлен его стихотворный сводный текст [БХИ. 2004. Т. VII. С. 258—270]. Эпическая природа текста «истории» (обычно так называют информанты предания, кисса), о которой шла речь выше, явственна не только по форме стиха (кубаир), но и по другим реалиям. Прежде всего обращает на себя внимание выражение: «Мөйтән [бейлек мансабы алып] иленә кайткас, йыраусылар уны мактап, тулгау әйткәндәр» — «Когда Муйтен [получив ярлык] вернулся на родину, певцы-сказители, восхваляя его, произнесли **тулгау**» [выделено нами. — Ф. Н.]. Согласно тюркской эпической традиции, тулгау исполняется после зачина, перед тем как начать декламировать эпос.

Однако в некоторых исторических преданиях осуждаются представители башкирской знати, которые, получив ханские грамоты на право владения землей, поддерживали политику золотоордынских ханов на завоеванных ими землях, например, в предании, записанном в деревне Карабулаково Челябинской области [НА. Ф. 3. Оп. 26. Д. 10. Л. 59].

Очень важными для понимания общественно-политической ситуации во времена татаро-монгольского владычества являются сведения из предания «Акман-Токман»: «<...> После получения земель и тамги башкиры должны были платить хану ясак. Сначала это показалось не особенно обременительным. Пушнина поставлялась хану вовремя. Но однажды от хана пришел новый указ. Молодые мужчины и парни со своим конем, снаряжением призывались в ханское войско. Стали угонять косяками коней, скот. Невмоготу стало башкирам, и они стали подниматься против хана».

Таким образом, при комплексном изучении фольклорных материалов выясняется далеко не однозначный характер отношений башкир с Золотой Ордой. Наряду с преданиями, свидетельствующими о непримиримой борьбе башкир с завоевателями, имеются сюжеты, которые повествуют о наличии контактов иного порядка. Отечественные историки определили их как договорные отношения башкир с татаро-монголами [Бикбулатов. 2000. С. 139—159; Буканова. 2002. С. 106—110; Мажитов, Султанова. 2010. С. 337].

В башкирском историческом фольклоре одной из центральных является тема присоединения Башкирии к Русскому государству. Она находит отражение во многих жанрах фольклора, где освещается по-разному согласно их художественной природе.

Выделяются три группы фольклорных произведений: 1) исторические сказания и предания, которые отражают события, предшествующие периоду присоединения Башкирии к Русскому государству; 2) предания, сохра-

---

¹³ «...Исполняется харнау непременно в сопровождении домбры или кубыза. Причем исполнитель ритму песни харнау подчиняет равномерное телодвижение, в которое нередко включает даже элементы танца. ...В песнях типа харнау преобладает семисложный стих, есть стихи в одиннадцать слогов. Песня начинается непосредственно с рассказа о событии (или о личности, или о духе) без вступления, тогда как в кубаире делается длинное вступление и события начинаются лишь во втором или дальнейших куплетах» [Салтыков. 1974. С. 260—261].

нившие сведения о вхождении Башкирии в состав Русского государства и народной оценке этого исторического акта; перемены в социальной и экономической сферах, борьба против феодально-крепостнического гнета Русского государства; 3) произведения фольклора, в которых отразились историко-культурные связи русского и башкирского народов периода XVII—XVIII вв.

Изучение фольклорных материалов первой группы позволяет понять историческую обусловленность этого поворотного момента в общественной жизни башкирского народа. Тяжелейший гнет со стороны Ногайской Орды, Казанского и Сибирского ханств, с одной стороны, восточная политика русского царизма — с другой, не могли не взбудоражить общественное сознание, которое в середине XVI в. проявилось в политических действиях башкирских биев (князей), умудренных жизненным опытом аксакалов.

События времен владычества ногайских мурз наиболее ярко запечатлены в предании, записанном в середине XIX в. историком-краеведом В. С. Юматовым от башкир племени мин (*меңле*). Здесь вырисовываются не только разные аспекты ногайско-башкирских взаимоотношений, сложившихся к середине XVI в., но и отношения между самими ногайскими мурзами, распри, кровопролития. Предание поразительно емко донесло до нас дух той грозной эпохи: «...началась между Килембетами кровопролитная война; множество народа погибло. Наконец сделалось землетрясение, «земля кричала», — говорят башкиры; потом была жестокая зима, <...> и Килембеты с ногаями бежали за Яик и на Кубань» [Башкирия... Т. 1. С. 251]. Согласно сведениям П. И. Рычкова, междоусобная война за власть между братьями закончилась для них трагически: Каракилембет был убит Аксаккилембетом, который, в свою очередь, погиб от руки ногайского мурзы Алтакара [Рычков. 1896. С. 69—70]. Предание в записи Юматова и выявленный в 1968 г. в деревне Кармыш Альшеевского района его вариант под названием «Конец владычества ногайских ханов» сохранили память о бие племени мин Канзафаре, который в середине XVI в. возглавил борьбу минских башкир против ногайцев.

Длительные исторические, этнокультурные связи башкир с ногайцами обусловили возникновение явлений иного порядка — обмен духовными ценностями и рождение общих фольклорных произведений. Об этом свидетельствуют предания «Сорок нугайских батыров», «Карасай и Казанхан» и др. Борьба башкир против Ногайской Орды и Казанского ханства нашла отражение и в эпических памятниках «Мергэн и Маянхыду», «Таргын и Кужак», «Ек-Мергэн» [БНТ. 1999. Т. 10, С. 206—218, 223—226; Киреев. 1970. С. 189—196; Галин. 2004. С. 260—283].

В XVI—XVIII вв. сложными были башкирско-казахские взаимоотношения. С одной стороны, проявлялись духовная близость двух родственных народов, укрепление дружественных связей между ними, что отразилось в общности мотивов башкирского и казахского фольклора. Но, с другой стороны, постоянные феодальные набеги (барымта) казахов и башкир порождали недружелюбное отношение друг к другу. Это также отразилось в их устно-поэтическом творчестве. В фольклоре юго-восточных башкир есть немало преданий о феодальных набегах казахов на башкир и башкир на казахов, которые повествуют о связанных с набегами казахов бедствиях и сурово осуждают кровавые межплеменные распри. В предании «Баяс-ба-

тыр» герой, одолев в поединке казахского батыра Аластайму, говорит: «Эй, Аластайма, оберегать скот — одна забота, оберегать страну — тысяча. Больше сюда не приходи».

Гуманистическим пафосом проникнуто предание «Бэндэбикэ и Ерэнсэ-сэсэн». Стремление к мирной жизни, идеалы народа ярко выражены в словах Бэндэбики, обращенных к своему мужу — Ерэнсэ-сэсэну, задумавшему «ради потехи сходить к казахам с барымтой»: «Ты на своей земле обрел имя батыра. Но батыру мало смелости, нужна еще и мудрость». Защитник страны — в сердцах людей, зачинщик войны — худший злодей», — говорили в старину <...> Захват чужой страны противоречит нашим обычаям. Не позорьте себя. Говорят: «Губителя бог не возлюбит». Одумайтесь, пока не поздно». Трагическая развязка событий усиливает идейный накал этого произведения. Потрясенный вестью о смерти жены и не перенеся позора поражения, Ерэнсэ-сэсэн «поднялся на вершину горы Каншат и вместе с конем бросился с крутой скалы».

В репертуаре башкирских рассказчиков встречаются сюжеты, драматично раскрывающие обостренные отношения между имущественными классами двух родственных народов. Не чуждые некоторой тенденциозности в изображении подвигов башкирских батыров, предания в основном правдиво повествуют о трагических коллизиях, связанных с межплеменными распрями.

Историчны в своей основе и предания о набегах калмыков, налетах войск казанских ханов на земли самарских башкир («Такагашка», «Умбет-батыр» и др.).

Фольклорных материалов второй группы, повествующих о вхождении Башкирии в состав Русского государства, сохранилось немного. В силу этого образцы фольклора, особенно предания, дошедшие до наших дней, воспринимаются как бесценные памятники, познавательное значение которых огромно. Несмотря на отдельные анахронизмы и смещения фактов, в преданиях немало конкретных исторически достоверных сведений. Информативной насыщенностью отличаются предания «Род тамьянцев», «Род Кубалаяк-теляу», а также отраженные в шежере предания башкир-минцев, юрматинцев и др. [БШ. 1960. С. 31—35, 73—74]. В них названы имена послов, отмечены характер и результаты переговоров, а также описаны последующие события.

Шагали Шакман-бий (князь) — посол от башкир-тамьянцев, Бикбаубий — от усерганов, Каракужак-бий — от кипчаков, Иске-бий — от бурзянцев — эти имена фигурируют как в шежере, так и в преданиях. Предания сохранили и имя посла гайнинских башкир Айзуак-бия [Айсуак-бий. — Ф. Н.], который одним из первых ездил к наместнику царя в Казань и привез царскую грамоту о принятии башкирами русского подданства [Усманов 1982. С. 111].

Имеются и сюжеты чисто легендарного характера. Таким, например, является предание-легенда о Кулумбет-батыре, который в числе других послов от башкир участвовал в переговорах с Иваном Грозным о принятии русского подданства и во время царского приема якобы похитил золотую тарелку и ложку, за что не был наказан благодаря остроумному ответу Кулумбета: царь «всем послам дал по одной золотой тарелке и ложке».

Мотив кражи у царя золотой ложки, разумеется, вымышленный, однако он не является в предании случайным: на уральских демидовских за-

водах заводчики в юбилей предприятия устраивали обед для престарелых рабочих, при этом каждый из присутствующих мог взять на память ложку, которой он пользовался [Пермские губернские ведомости 1861. № 21. С. 250—254]. Простую ложку народная фантазия превратила в золотую, а хозяина-заводчика — в царя. Эта метаморфоза вполне объяснима в фольклорной поэтике. В основе сюжета легендарного предания, построенного на вымысле, есть своя жизненная правда — прибытие башкирских послов к Ивану Грозному с челобитием о принятии в русское подданство. По мнению Л. Г. Барага, мотив кражи золотой тарелки и ложки в предании-легенде о Кулумбет-батыре отдаленно напоминает библейскую легенду об Иосифе Прекрасном [Ск. Башк., 1969. С. 178]. В тюркском мире этот мотив известен по поэме Кул Гали «Кысса-и Йусуф», или «Йусуф и Зулейха». Имя Кулумбет-батыра как одного из послов встречается только в одном из опубликованных шежере — башкир-минцев деревни Мурадымово: Кулумбет из рода Урадас-бия назван в числе одиннадцати послов, прибывших к царю из Башкирии [БШ. С. 63, 193]. В рассматриваемом предании число послов двенадцать.

Хотя присоединение к России имело немало негативных последствий, в преданиях, посвященных теме принятия русского подданства, скептических мотивов, мотивов с отрицательным оценочным знаком не наблюдается. В условиях раздробленности не могли не произвести глубокого впечатления на башкир царские грамоты, дающие право на вотчинное владение землей, щедро обещавшие мир и спокойствие, сохранение старых обычаев и местной религии, устранение ханского произвола и установление небольшого ясака. В преданиях присоединение Башкирии к Русскому государству оценивается как положительное явление, в результате которого прекратились феодальные набеги казахов, калмыков («Даут-батыр», «Такагашка-батыр»). Даже в подтексте предания «Исмаил и Даут», рассказывающем о трагической судьбе отдельных людей, не пожелавших склонить голову перед русским царем и ушедших в казахские степи, лежит идея одобрения акта присоединения к России. Мотив положительной оценки отражен в песенном фольклоре, а также в одном из вариантов исторического эпоса «Бабсак и Кусяк».

В этом плане особенно информативна песня-предание с элементами эпоса «Семирод» (вариант песни «Урал»), в которой описываются времена, когда из-за земель и вод один башкирский род враждовал с другим. Весьма интересны сведения о совете аксакалов, обсуждение с сородичами вопроса об отправке послов к Ивану Грозному, приведенные в прозаической части «текста». Мотив «послы в Москве» в предании описан в традиционном стиле: «Царь, заставив их поклясться, получив их заверения, что покорится вся страна, для гостей устроил большой туй, показал им все свои дворцы, угощал их несколько дней, одарил большими подарками, вручил тарханские грамоты. Потом были определены пределы земель и вод башкирских родов; и, чтобы покончить раздоры между ними, решил царь прислать своих санатов, после чего бии отправились домой». Далее рассказывается о йыйыне, куда съехались представители семи родов [племен], о приезде царских людей на майдан для празднования знаменательного события, а также о том, как сложили песню в честь Урала [БНТ. 1995. Т. 8. С. 34—36].

В рассматриваемых сюжетах обращает на себя внимание и тенденция некоторой идеализации мотива встречи послов с царем. Нужно полагать, что в действительности было не все так просто, о чем свидетельствует предание, зафиксированное в шежере, в котором говорится о Сурабан-бие, оставленном в Казани в качестве заложника [БШ. 1960. С. 78]. В целом же в преданиях и шежере Иван Грозный часто именуется Ак батша — Белый царь, в смысле «хороший», «добрый». «Слова предания о «доброте» грозного царя, — писал по этому поводу Д. Н. Соколов, — могут показаться странными для нас, привыкших с детства слышать рассказы о его многочисленных и иногда жестоких казнях. Но в устах башкир это далеко не шутка: великий покоритель Казани пожаловал башкир так, как никто и никогда не жаловал покоренный народ. Башкиры были пожалованы занимаемыми ими землями в вотчинное (т. е. потомственное) владение и, следовательно, приравнены и по правам к высшему сословию в государстве» [Соколов. 1916. С. 86].

Третья, самая многочисленная, группа произведений фольклора содержит сведения о событиях, происходивших после вхождения Башкирии в состав Русского государства.

Добровольное вхождение Башкирии в состав России было глубоко прогрессивным явлением. Общение с русскими и другими народами способствовало дальнейшему развитию экономики и культуры башкир. В то же время башкиры попали под тяжелый феодально-колониальный гнет русского царизма и дворян, который выражался в захвате башкирских земель, в непомерно тяжелых налогах и повинностях, в попытке насильственной христианизации [Акманов. 1968. С. 21].

В преданиях «Как Баим продал землю», «Абласкин-Яуымбай», «Ямантау» рассказывается о том, как русские бояре и купцы путем обмана, запугивания и хитростью за незначительную цену (немного денег, чай-сахар, буханка хлеба, подкова) прибирали к рукам богатейшие земельные угодья, леса. В предании «Утяган» также повествуется о том, как прибывшие из Мамадышского уезда Казанской губернии братья Ишекай и Ишбирде, хитростью «купив» башкирские земли, обманули местное население, окончательно разорив его.

Сюжетообразующим звеном большинства народных рассказов является всемирно известный мотив «продажа земли с бычьей шкурой»¹⁴. При всей необычности ловких поступков, приписываемых заводчикам и помещикам, предания воссоздают правдивую картину жестокого грабежа башкирских

---

¹⁴ Сюжет таких преданий однотипен: заводчик или боярин просит у башкира продать «немного земли, величиной с бычью шкуру». Не почувствовав подвоха, башкир соглашается (составляется договор, который закрепляется подписью — тамгой), после чего, зарезав быка, из сыромятной шкуры его нарезались тоненькие ремешки. Заводчик/барин забирает себе столько земли, сколько охватили те тоненькие ремни, связанные друг с другом узелками. Мотив покупки земли размером с бычью шкуру — очень древний, он занимает место в творчестве и других народов, живущих на разных континентах, относящихся по языку к разным языковым системам. Древнегреческая легенда об основателе Карфагена Дидоне, купившем хитростью землю с бычьей шкурой, созвучна с легендами-преданиями народов Азии, Индии, Индокитая, Китая, Северной Америки, своеобразно освещающими древний общий мотив на конкретной национальной основе. В творчестве каждого народа этот древний мотив отражен в связи с его конкретной историей.

земель, передают его характер и масштабы. Мошенничество, обман, подкуп, насилие были типичными явлениями в деятельности предпринимателей-дельцов, и мотив продажи земли «с бычьей шкурой» в своеобразной художественной форме как нельзя лучше передает историческую реальность («Как боярин покупал землю», «Утяган» и др.). В преданиях этого типа довольно ярко показана сложная психологическая ситуация — бедственное положение обманутых башкир, их растерянность, незащищенность.

Из традиционных сюжетов о расхищении башкирских земель особенный интерес представляют предания о гибели жадного купца, пытавшегося обжечь с восхода до заката солнца как можно большее пространство земли, чтобы овладеть ею («Продажа земли», «Как в старину уступали жадным пришельцам земельные угодья»). Этот сюжет, как известно, получил яркую обработку в рассказе Л. Н. Толстого «Много ли человеку земли нужно», написанном под впечатлением пребывания среди башкир в 70-е гг. XIX в.

Отдельные сюжеты представляют интерес своим освещением социальной сущности продажи башкирских вотчинных земель. Например, в предании «Как богатеи раздавали заводчикам народную землю» осуждаются поступки башкирских баев, занятых удовлетворением своих личных корыстных потребностей, подчеркивается мысль о том, что продажа земли была выгодна только им.

Имеются тексты, где открыто выражено отношение народных масс к продаже земли: «...Зашумел народ. Послышались голоса: «Наши земли нужны нам самим. Не продадим!» — говорится, например, в предании «Как боярин землю покупал». Но запугивание, обман сделали свое дело: вотчинники вынуждены были согласиться на продажу земли. Мотив незащищенности, растерянности населения красной нитью проходит через прозведения фольклора: «К Ямантау¹⁵ теперь не подойти: // Все вокруг — кордон да караул» («Ямантау» — «Ямаликай-гора»).

Строки этой же песни из другого варианта: «Когда узнали о продаже мы, // Рыдали все, рыдал весь аул» [БНТ. 1995. Т. 8. С. 44].

В преданиях «Надел с медвежьей шкурой», «Царский генерал Коршин» повествуется о начале противостояния истинных хозяев земли пришельцам. Так, например, Коршин, не сумев получить желанные блага от земли, приобретенной обманым путем, был вынужден уехать обратно из Башкирии (башкиры не разрешают генералу брать воду из Юрюзани, а выкопанные колодцы оказались без воды).

О недовольстве башкир и стихийных выступлениях против грабителей земель, царских начальников сложено множество легенд и преданий. Эта борьба показана через эпизоды, рисующие поджог хуторов («Крепостной Зилаир»), вооруженное столкновение группы башкир или отдельных людей с «русскими боярами» и вызванными ими конными казаками («Отчаянный Гайнетдин», «Мурзагул» и др.).

Весьма интересен цикл преданий о бунте башкир в 1755 г. против Брагина, прибывшего в юго-восточную Башкирию (нынешний Баймакский

---

¹⁵ *Ямантау* — гора на юго-востоке Башкортостана. Как известно, Ямантау и близлежащие к нему земли были «куплены» для строительства Белорецкого металлургического завода.

район) из Петербурга в качестве начальника горно-изыскательной партии. В художественной форме народные повествования донесли до нас бесчинства Брагина на башкирской земле. Подробно изображены в народных повествованиях места событий, бесчинства Брагина над местными жителями, уход части населения и активных участников стихийного бунта в казахские степи: «Кузнец Амин и начальник Брагин», «Двенадцать батыров и Брагин», «Дорога Канифы», «Камень Брагина» и т. д. Многие события, отразившиеся в преданиях, исторически достоверны, подтверждаются письменными источниками [Очерки... Т. 1. Ч. 1. 1956. С. 195–202]. Раскрывая историческую основу народных повествований о Брагине, Л. Г. Бараг отметил: «Историзм этих преданий-легенд, сочетающих воедино подлинные факты и творческий вымысел, связанный с влиянием традиционного башкирского фольклора, заключается прежде всего в том, что они художественно воспроизводят типические явления жизни горнозаводской Башкирии позапрошлого века» [Ск. Башк... 1969. С. 24].

Историческая память народа сохранила важные сведения о башкирских восстаниях XVIII в., их предводителях. Например, предание «Акай-батыр», записанное писателем Юсуфом Гареем в Шаранском районе Башкортостана, повествует о старшине Акае Кусюмове, одном из первых предводителей восстания 1735–1736 гг.

Предание носит легендарный характер, в основу его положены традиционные стереотипные представления об идеальном герое, который «в огне не горит, в воде не тонет»; или: «его ни стрела не брала, ни сабля не секла. Когда в него стреляли из винтовки, пуля пролетала мимо. <...> Когда Акай отряхивался после очередного сражения, из его железной кольчуги ворохом сыпались пули», — повествует предание. Сведения о смерти (самоубийстве) Акая Кусюмова, сообщаемые в предании, также вымышлены. В конце восстания он и другие предводители были отправлены в Санкт-Петербург. Данные о местах его боев имеют реальную основу, конкретизированы (берега озера Кандрыкуль, долины реки Идели, Уфимская сторона). Мотив поражения восстания отражен в эпизоде выстрела Тевкелева в башкирского батыра, в результате которого Акай был ранен. Поднятое в качестве протеста против постройки Оренбурга и других крепостей восстание под предводительством Акая Кусюмова было подавлено. Особую жестокость при этом проявил царский чиновник Мирза Кутлиахмет (по принятию христианства — Алексей Иванович Тевкелев). Он чинил массовые казни, дотла сжигал деревни [История Башкортостана... 1996. С. 235–236].

Имеется несколько преданий о Карасакале — предводителе восстания 1739–1740 гг. Предание «Карас и Карасакал», записанное сэзном (впоследствии фольклористом, драматургом) Мухаметшой Бурангуловым в 1917 г. в деревне Малый Иткул Оренбургской губернии от сэзана Хамита Альмухаметова, построено на описании напряженного эпизода встречи Карасакала с почтенными старейшинами (аксакалами), во время которой он выступил с призывом к восстанию. Предание построено на иносказании, оно с исключительным мастерством передает атмосферу и дух того времени, бедственное положение народа, измученного кровопролитными сражениями.

В XVIII в. царское правительство проявляет большую активность по христианизации нерусских народов. Особенно тяжелое впечатление производило на людей насильственное крещение мусульман, вызывая резкое противодействие с их стороны. Это обстоятельство нашло, например, яркое отражение в преданиях «Как башкиры отказывались от крещения», «Крещение».

Преимущественно на реальных фактах построено предание «Батырша и Яныш». В отличие от предыдущих сюжетов здесь описываются события, масштабы которых не ограничены действиями ситуативного характера, прикрепленными к сравнительно узкой территории. В сущности, предание «Батырша и Яныш», хотя в нем и нет картинного изображения повстанческого движения, посвящено передаче информации о восстании 1755 г.

Грандиозная по своим масштабам **Крестьянская война 1773—1775 гг.**, охватившая и Башкортостан, совместная борьба русского, башкирского и других народов против гнета царского самодержавия оставили глубокий след в башкирском народном творчестве. События восстания, его выдающиеся предводители, героические подвиги и трагедии отдельных участников явились основной сюжетов и объектом идеализации их в эпосе, байтах, песнях, многочисленных преданиях (риваятах) и легендах. Российское правительство делало все, чтобы вытравить из народной памяти события повстанческого движения. Сэсэн (сказители-импровизаторы), певцы, упоминающие имя Салавата Юлаева, верного сподвижника Емельяна Пугачева, подвергались жестоким гонениям. Среди записей фольклорных экспедиций сохранилось немало сведений об этом. Даже в XIX — начале XX в. пожилые люди не без опаски рассказывали о своем батыре, а если осмеливались говорить или петь песни о нем, наказывались. Характерен в этом плане рассказ Гарифьяна Султанова — жителя деревни Кызырбак Салаватского района Башкортостана «Раньше запрещалось петь о Салавате».

Фольклорные произведения позволяют отчетливо проследить отношение народа к восстанию, его участникам, предводителям. Вопреки стараниям царского правительства представить восстание «злодейским бунтом», «мятежом черни», а его участников «злодеями», «преступниками», фольклор утверждает справедливый характер этой войны, изображая восставших и их предводителей благородными борцами за справедливость, заступниками угнетенных. В сознании народа восстание под предводительством Е. И. Пугачева и его сподвижников осталось исключительным по своей значимости. Именно поэтому произведения башкирского фольклора о Салавате Юлаеве составляют наиболее обширный пласт в народном историческом повествовании и поэзии. Тема этого восстания затронута всеми основными жанрами башкирского устно-поэтического творчества и раскрыта согласно художественно-поэтической природе этих жанров.

Цикл фольклорных произведений о Салавате наиболее богато представлен в жанрах несказочной прозы — преданиях и легендах. Предания и легенды о восстании 1773—1775 гг., о Салавате Юлаеве бытуют в различных районах современного Башкортостана, а также за ее пределами (Пермская, Оренбургская, Челябинская, Свердловская области), но больше всего — на родине Салавата, в Салаватском районе и близлежащем к нему — Кигинском. Широко известны они и в Балтачевском районе, на территории

которого, близ села Нуркино, 22 сентября 1774 г. произошло крупное сражение отрядов Салавата с правительственными войсками [Крестьянская война... 1975. С. 231, 404].

В структурном отношении предания о Салавате Юлаеве, как и предания вообще, разнообразны. Встречаются весьма небольшие по объему рассказы, выполняющие сугубо информативную функцию («Мать Салавата», «Гибель семьи Салавата», «Сон Салавата», «Мост Салавата»). Значительное место занимают сюжетные повествования — фабулаты. В зависимости от их жизненного содержания они могут быть одноэпизодными («Салават и Карасакал», «Приказ Салавата») или состоять из нескольких эпизодов («Салават и Балтас», «Предание-легенда о Салавате-батыре»). Встречаются тексты, в которых в прозаическое повествование вклинивается песня, в большинстве случаев — это песни как бы от имени самого Салавата. Включая в повествование песню, рассказчики, по-видимому, хотели подчеркнуть поэтическую одаренность, певческий дар своего героя.

В преданиях и легендах выражено непоколебимое стремление народа к свободе, его решимость уберечь родную землю от грабежей. Показательна в этом отношении «Легенда о Салавате-батыре», в основе которой лежит традиционный мотив — «продажа земли величиной с бычью шкуру».

Предание «Речь Салавата», представляющее собой прозаический вариант кубаира Салавата Юлаева «С ратью Пугачева слившись, в войско с ним соединившись», также насыщено свободолюбивыми мотивами. Идея нерасторжимого единства народа и героя находит здесь новое поэтическое выражение. Кульминационным в предании является эпизод, в котором Салават, поняв необходимость объединения с русским народом в общей борьбе против бесправия и угнетения, призывает башкирское войско присоединиться к армии Е. Пугачева и достигает цели. Обращение, изложенное в стихотворной форме — в форме кубаира, клятва с углем в руках (символом сожженных карательными отрядами башкирских деревень) — самые волнующие строки предания.

Идея дружбы русского и башкирского народов ярко проявляется в преданиях «Как Емельян Пугачев отбирал батыров», «Как Салават с Пугачевым подружился». Народные предания о Салавате раскрывают не только национально-освободительный характер повстанческого движения, но и его антикрепостническую сущность («Приказ Салавата»).

В преданиях имеются интересные, иногда конкретно-исторические сведения об участии народных масс в повстанческом движении. Так, предание «Юлкай и Башаргул» повествует о том, как табынские башкиры послали гонца к Салавату Юлаеву и выразили готовность выступить на борьбу вместе с ним. В преданиях с большой теплотой упоминается имя Мусы Кадерметова — одного из влиятельных аксакалов деревни Нуркино, оказавшего активную поддержку повстанцам. В предании «Салават и Балтас» говорится, что «аксакал Муса был главным организатором помощи Салавату». Об обеспечении войска Салавата новым пополнением и провиантом упоминается во многих преданиях, записанных в Салаватском и Кигинском районах Башкортостана («О пребывании Салавата у долин Ая», «Как Салават Юлаев направил в деревню Киги посла»).

Ценную информацию сохранило и небольшое предание «Какие права дал Мусе Салават», в котором Салават выступает не только как командир, но и как человек, соблюдающий законы. Примечательно и сведение, зафиксированное в другом предании: «Салават был против поджогов и насилия в селах и городах, которые он захватывал. Он не разбрасывался богатствами. Заботился о пополнении казны Пугачева <...> Когда Салават занял Симский завод, то заводские деньги до последней копейки отправил, запечатав, с конвоем Пугачеву». Все эти предания имеют реальную основу: о характере организации военных действий, умении Салавата Юлаева строить добрые отношения с населением свидетельствуют письменные источники (документы его походной канцелярии).

Преобладающее большинство народных повествований посвящено прославлению Салавата Юлаева, описанию его личных качеств. Во всех преданиях и легендах образ Салавата — это, прежде всего, образ народного батыра — героя. Во многих сказаниях подчеркивается раннее проявление у Салавата Юлаева богатырских качеств. Например, предания о том, как 12-летний Салават медведя убил, до сих пор популярны. В одном из преданий в числе десяти качеств, определяющих богатырство, отмечается незаурядный ум, поэтическая одаренность героя.

Согласно преданиям, богатырские качества, заложенные с детства, особенно ярко проявились в годы повстанческого движения. О его могучей силе, храбрости, смекалке говорится во многих преданиях («Салават», «Сила Салавата» и др.). Такие предания, как «Штаб Салавата», «Салаватский разведчик», «Салават Юлаев на горе Имян-тау», создают образ умного, мужественного военачальника, из-за целого ряда причин, в первую очередь из-за неравных сил, потерпевшего поражение.

Предания и легенды о пленении Салавата, ссылке на каторгу пронизаны глубокой болью народа: «Когда Салавата Юлаева поймали и сослали на каторгу, вся Башкирия плакала, — говорится в легенде «Почему в горах хрустала много?» — Плакали в одиночку, и семьями, и всем аулом. Плакать уходили в горы. Слезы были чистые, горькие. Падая на скалу и просачиваясь в землю, они превращались в хрусталь. И теперь, когда найдут один маленький хрусталик, говорят, что здесь один человек плакал втихомолку, побольше — семья плакала, много хрустала — аул плакал». Легенда, уходящая корнями в традиции горнозаводского фольклора и построенная на фантастике, имеет под собой реальную историческую основу — скорбь и горе народа по поводу тягостной судьбы Салавата Юлаева.

Вместе с тем имеются легенды, в которых выражена народная мечта о возвращении любимого батыра. Вот одна из них, записанная в Челябинской области: «Богачи говорили, что Салават сослан на каторгу и больше не вернется. А старики-аксакалы видели и рассказывали, как лунными вечерами ходил по тропе человек в лисьей шапке. Говорили, что это тень Салавата». А одно из преданий гласит, что Салават иногда снится особым людям — святым, предупреждая их о чем-то. По мнению рассказчика, видеть во сне Салавата — счастье («Облик Салавата»). Чрезвычайно интересны топонимические предания, бытующие как память людская и память Земли («Салаватские места»).

В составе башкирских преданий есть немало рассказов о семье Салавата, о его близких: «Мать Салавата», «Отец Салавата», «Жены Салавата», «Потомки Салавата», и некоторые другие. Все эти произведения относятся к группе преданий, историческая достоверность которых не установлена.

Когда речь идет о женах Салавата Юлаева, небезынтересна песня-четверостишие, в которой отображен обычай левирата (по обычаю в случае смерти старшего брата младшего женили на вдове) и находится ответ на вопрос, как у совсем еще молодого Салавата могло быть три жены: «Возлюбленные Салавата — две из них — енге, одна — из девиц» (*енге* — невестка, жена брата).

Согласно письменным источникам, у Салавата Юлаева было три жены. Еще до ареста батыра его жены и дети были схвачены и привезены в Уфу в качестве заложников. Одна жена с сыном находилась под караулом у городского коменданта полковника С. С. Мясоедова. Второго сына, как писал Салават, «взял генерал (Ф. Ю. Фрейман), который у секретаря... А прочие жены и дети разобраны большими», т. е. представителями местных властей и офицерами» [Гвоздиков. 2004]. О дальнейшей судьбе членов семьи неизвестно. В документах не сказано и об именах жен, детей. По фольклорным материалам, жен Салавата звали: Амина, Зулейха, Гульбазир/Гульназира, Айхылу, Маудия (последние два имени в единственных записях). Наиболее часто упоминаются Амина, Гульбазир.

Мотив же женитьбы Салавата на русской девушке является вымышленным. Возможно, это идеологический налет, вызванный стремлением официальных властей возвышенно, более выпукло показать тему дружбы народов. Вполне вероятно, зарождение и распространение этой темы связано с влиянием романа Степана Злобина «Салават Юлаев» и одноименного кинофильма.

Предания о Салавате Юлаеве историчны, но они, как явление художественного творчества, не лишены вымысла; в них нередко наблюдается искажение, смещение фактов и событий (предания о найденных вещах: «Плетка Салавата», «Меч Салавата», о погребениях и т. д.). Вымысел отчетливо проявляется и в легендах, посвященных описанию личных качеств Салавата (богатырский сон, неуязвимость, восемнадцатипудовый вес и т. п.). Но все это естественно: своего предводителя, такую незаурядную личность, как Салават, народ не мог представить обыкновенным человеком и потому, опираясь на фольклорные традиции в создании образов, наделил его чертами эпического героя. Встречаются даже сюжеты с мифологическими мотивами, представлениями, связанными с поверьями: «Что сказала Юлаю водяная дева?», «Салавата от поимки спас паук». В преданиях, в эпических повествованиях о событиях и людях давнего прошлого, прошлое осмысливается и переосмыляется под влиянием эпохи их происхождения и последующего традиционного устного бытования как память народная, хранимая несколькими поколениями. Народные рассказы о Салавате Юлаеве донесли до нас мысли и взгляды людей эпохи восстания 1773–1775 гг. и последующих времен, создали своеобразную биографию героя, историю его жизни (недаром предания-риваяты в народе называют «тарих» — «история»).

Для всех произведений фольклора, относящихся к разным жанрам, в освещении Крестьянской войны и роли Салавата Юлаева в нем общими являются мотивы понимания национально-освободительного характера повстанческого движения, его антикрепостнической сущности, показ роли народных масс и личности; мотив дружбы башкирского и русского народов; прославление Салавата Юлаева как крупного военачальника и поэта-импровизатора; описание трагических событий и народного горя; наличие оптимистических мотивов.

Салават Юлаев, верный сподвижник Емельяна Пугачева, хорошо известен среди всех народов Урала и Поволжья. О популярности национального героя башкир в русских селениях Среднего Урала есть сведения в работе В. П. Кругляшовой о топонимических преданиях: «Салаваткина пещера», «Салаваткины окопы», «Салаваткина поляна», «Салаватов ключ» [Кругляшова. 1974. Вып. 1. С. 225; Кругляшова. 1975. С. 121]. На Урале известны предания о внешности Салавата («Салават здоровенный был, двадцать два пуда с половиной тянул. Поставной такой, белорусый, красивый»), о его вооружении («Лучок-то у него большой, тяжелый, а шнурок такой, что нам десятерым не натянуть, а он справлялся»). Бытует и варьирует сюжет «Пугачев и Салават вместе воевали».

Сведения о популярности Салавата не только в фольклоре Башкирии, но и в соседних областях имеются также в работах Л. Г. Барага [Бараг. 1965. С. 231–252], В. В. Сидорова [Сидоров. 1986; Сидоров. 2004]. «Ряд русских преданий возводит Салавата Юлаева в ранг эпических героев. В бытующих и поныне русских преданиях о Салавате Юлаеве выражена любовь к бесстрашному батыру» [Салават... 2004. С. 383–384]. Предания о Салавате Юлаеве вошли в хрестоматию, посвященную прозаическим жанрам русского фольклора [Прозаические... 1977. С. 210–211], включены в научный свод «Татарское народное творчество» (песни, байты, предания) [ТХИ. 1987. С. 73–74].

Следует отметить и следующее: исследования материалов башкирского исторического фольклора, в которых отражена тема восстаний, показали справедливость положений ученых-историков о том, что ни одно из башкирских восстаний XVII–XVIII вв. не было направлено против русского или какого-либо другого народа. Они были подняты против политики царизма, носили национально-освободительный характер [Акманов. 1987. С. 45, 50–51; Акманов. 1993]. Некоторые исследователи русского фольклора о предводителях крестьянских войн прошлого, в том числе о Пугачеве, отмечают антифеодальную, антикрепостническую сущность этих восстаний [Соколова. 1970. С. 112, 134].

Увековечение имени Салавата в народной памяти связано с его исключительной ролью в освободительной борьбе. Даже враги (противники) повстанческого движения – генерал-майор П. С. Потемкин, генерал-аншеф П. И. Панин – в своих донесениях к Екатерине II вынуждены были признать Салавата Юлаева «главным предводителем минувшего бунта», назвали его «славным Салаватом» [Крестьянская война... С. 262, 264–265].

Благородными социальными мстителями изображаются беглецы-разбойники в таких песнях-преданиях, как «Ишмурза» («Ишмырза»), «Юркэ-Юныс» («Юркэ-Юныс»), «Бииш» («Бейеш») и многие другие. Подобные

песни-предания составляют особый цикл. Общим мотивом для большинства их сюжетов является ограбление богачей и помощь бедным.

Согласно историческим источникам и исследованиям русских фольклористов (В. К. Соколова, В. П. Кругляшова), тема «благородного разбойника» в народном творчестве зародилась в России в условиях событий XVI в., связанных со строительством горных заводов на Урале, беспощадной эксплуатацией местного населения, привлеченного к заводской работе. Нужно полагать, что среди заводских рабочих были люди различных национальностей, в том числе и башкиры.

Кроме того, начиная с середины XVI в. до присоединения казаков к России (1731–1868) башкиры охраняли восточные границы России. В 20–30 гг. XIX в. они призывались на кордонную службу для охраны западных границ страны в Бессарабии.

Когда в 1798 г. началась внедряться кантонная система, военная служба башкир приобретает еще более регламентированный характер. В период кантонного административного деления причисленные к военно-казачьему сословию башкиры жили в условиях жестокого военно-феодалного режима. «Тяжесть казачьей службы, — пишет А. З. Асфандияров, — заставляла бежать массы людей. Как правило, дважды пойманный беглец пропускался через строй и навечно отдавался в солдаты» [Асфандияров. 1981]. Трагическая судьба Бииша, героя одноименного предания, связана с его военной службой. Согласно документальным архивным сведениям, Бииш — реальное лицо, житель деревни Кускарово по реке Кизил, фамилия его — Ишкинин. В 1848 г. отряд карателей под начальством верхнеуральского исправника Скорятинова напал на его след, и после коротких стычек Бииш был схвачен. За этот «подвиг» исправник был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени [Асфандияров. 1981. С. 151–153].

Следовательно, другая причина появления в фольклоре мотива беглых людей — военно-феодалный гнет, тяжелая долгосрочная служба в армии. Конечно, у этого явления есть и другие, мелкие причины (например, между баем и бедняком возможный конфликт личного характера, кража коня, побег из тюрьмы и пр.). Однако в целом тема беглецов в башкирском народном творчестве связана с явлениями общественного ракурса — стихийными выступлениями против социального угнетения, несправедливых порядков.

Исторически тема разбоя в благородных целях прослеживается еще в древнем мотиве воровства в мифах, эпических сюжетах («Прометей» и др.), в том числе и в башкирском фольклоре — например, этнонимическая легенда «Айна и Гайна», в которой мотив кражи солнца старухой убыр и его освобождение братьями-охотниками из лесной пещеры отражен в свете мифологических представлений, созвучных мотивам эпоса «Урал-батыр».

Схожие мотивы в отражении образа благородного беглеца-разбойника можно встретить в фольклоре многих народов: в преданиях и легендах южных славян, скандинавов и англосакцев (например, в английском фольклоре — Робин Гуд).

Популярность преданий о беглецах объясняется тем, что в них выразилось недовольство народа деспотизмом светских и духовных властей различных исторических эпох. Герои-одиночки выделяются на фоне социаль-

ного окружения, своеобразно противостоя ему. В башкирских преданиях, песнях-преданиях о благородных беглецах («изгелекле каскындар») в основном художественно отражены следы исторических событий XVIII—XIX вв. Сохранности и относительной устойчивости рассказов способствуют мелодии песен, часть которых составляет классику башкирской народной музыкальной культуры («Буранбай», «Биш»).

В историческом фольклоре башкир, отражающих события XVIII — начала XIX в., значительное место занимают **сюжеты на военную тематику**, среди которых особенно выделяются легендарные предания, песни-предания и песни об Отечественной войне 1812 г., о героической борьбе башкирских воинов в составе русской армии против войск Наполеона. Тема отражена также в эпосе, байтах (произведениях балладного типа). Патриотическое содержание в них отражает большие перемены, которые произошли в общественной жизни и духовной культуре башкирского народа. Пребывание более двух веков в составе Российского государства и выросшее на этой основе на более высокую ступень национальное и общественное самосознание — такие важные факторы не могли не повлиять на содержание и на идейную суть фольклорных произведений: теперь уже главным героем песен и преданий является не батыр отдельного рода или местности, что было характерно для сюжетов о набегах, а выступают народные массы, поднявшиеся на защиту родины, Отечества. В плане показа роли народа в Отечественной войне 1812 г. и его патриотических чувств ярко выделяется «Вторая армейская» («Икенсе эрме») — произведение, базирующееся на связи песенного текста, предания и кубаира (эпоса). В нем с исключительным мастерством описывается, как башкиры, откликнувшись на призыв московского царя, выразили готовность встать на защиту родной земли от вражеских захватчиков. Услышав о войне, «весь уральский народ встрепенулся как от удара молнии, разом поднялся на ноги», старики, женщины и дети вышли проститься и проводить воинов. Наказы провожающих воинам проникнуты глубоким смыслом и возвышенными чувствами. Очень важен художественный прием, передающий мысль о любви джигита к родине через образ тонкостанной возлюбленной. Описание обрядовых действий, связанных с проводами воинов (вручение подарков-символов: нитки, монисты...), еще больше усиливает информативную значимость сюжета.

Если «Вторая армейская» описывает, как башкирское войско, «бурля, как горный поток, влилось в море русского воинства», то произведение под названием «Кяхым-туря» рассказывает о героизме башкирского народа, проявленном в войне с войсками Наполеона. Надо отметить, что это произведение, посвященное воспеванию мужества отдельной личности, объективно отражает исторические условия того времени: лейтмотивом проходит идея о важной роли народных масс в победе над врагом. Именно об этом говорят нам такие сцены, как совет аксакалов, распространение клича с быстротой молнии, как сбор несметного войска в короткое время. Образ Урал-горы («Уралтау»), «заговорившей» во время прощания с воинами, является оригинальным художественным приемом для выражения центральной идеи произведения. Кяхым-туря предстает мужественным полководцем. Во многих вариантах преданий и песен трагическая смерть

Кахым-тури связана с мотивом отравления его ядом («Один царский майор якобы из зависти напоил Кахым-тура ядом»).

В преданиях «Абдрахман Акъегетов», «Янхары-батыр» преобладает мотив прославления личного мужества, идеализации положительного героя. Поэтому рассказчик не ограничивается общей оценкой деятельности личности, а, выделяя черты его характера, в своем желании повысить привлекательность образа, использует гиперболические приемы.

В историческом фольклоре сохранились ценнейшие сведения об участии в Отечественной войне 1812 г. башкирских женщин. Об этом повествуется в песне-предании «Иремель», рассказе-воспоминании (хатирэ) «Рассказ башкирца Джантюры». Главный герой хатирэ — отважная, находчивая башкирка, заслужившая медаль за храбрость в боях. «Рассказ башкирца Джантюры» — сюжет с реальной исторической основой: он записан в 1847 г. русским путешественником В. Зефириным из уст участника войны [«Оренбургские губернские ведомости». № 47. С. 669—671].

Предания, предания-легенды, песни-предания и рассказы-воспоминания об Отечественной войне 1812 г. проникнуты возвышенным героическим пафосом, который связан со значительностью участия башкир в войне с наполеоновской Францией. В Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах 1813—1814 гг. участвовали двадцать башкирских, два тептярских и два мишарских пятисотенных полка. 12 тысяч башкирских конников несли линейную службу на восточных границах; в Башкортостане на 15 августа 1812 г. в пользу действующей армии было собрано 500 тысяч рублей. Башкирские конники сражались под Данцигом, Веймаром, Ганау, Шатобрианом и Парижем. За меткость стрельбы из луков французы прозвали башкир «северными амурами» (А. Н. Усманов, А. З. Асфандияров, Р. Н. Рахимов).

Французский генерал де Марбо о действиях башкирских воинов-всадников под Лейпцигом писал: «Эти новички, еще совсем не знавшие французов, были так воодушевлены своими предводителями, что, ожидая превратить нас в бегство при первой встрече в самый день своего появления, в виду наших войск кинулись на них бесчисленными толпами, но, встреченные залпами из ружей и пулеметов, оставили на месте битвы значительное число убитых. Эти потери, вместо того, чтобы охладить их изступление, только его подогрели — они носились вокруг наших войск, точно рои ос, прокрадываясь всюду. Настигнуть их было трудно» [Соколов Д. Н. Башкирское войско против Наполеона. Из мемуаров французского генерала Марбо // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1897. Вып. 3. С. 2].

В основе фольклорных произведений о войне 1812 г. лежит идея прославления беспримерного подвига, совершенного во имя спасения Отечества. Они проникнуты чувством гордости народа, ощущающего свою причастность к великой борьбе за освобождение страны. Подробнее см.: [Надршина. 2012. С. 81—103].

В отличие от преданий об Отечественной войне 1812 г., пронизанных патриотическими идеями, произведения фольклора об участии башкир в разных военных походах в составе русской армии неоднородны в своей оценке событий, о чем свидетельствуют песни-предания о военных походах

в Среднюю Азию, возглавляемых оренбургским генерал-губернатором А. В. Перовским в 1839, 1853 гг.: «Йософ майор» — «Юсуф-майор», «Ныр» — «Сырдарья» [НА. Ф. З. Оп. 12. Д. 275. Л. 42—43; Там же. Д. 220. Л. 46—47].

Повествований, связанных с периодом Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., записано сравнительно немного. Сохранившиеся в виде устных рассказов-воспоминаний, они в реалистическом плане описывают героизм воинов-башкир на полях сражений («Мужество Абделхака», «Схватка с двадцатью танками», «Подарок»).

В составе башкирских преданий и легенд значительное место занимают **сюжеты о происхождении селений**, получившие в народной среде их бытования, а также в научной литературе название *история деревень* («ауыл тарихтары»). Предания этой группы связаны с повествованиями о происхождении племен и родов, с одной стороны, с собственно-историческими — с другой. Связь с этногенетическими легендарными преданиями достаточно определенно проявляется в рассказах, в структуре которых мотив выбора места для основания селения осуществляется по принципу удобства расположения и богатства промысловыми угодьями. При этом в народном сознании понятие «благодатное место» (*котло урын*), отраженное в легендах с мифологической основой, свой сакральный смысл не утратило, о чем свидетельствует, например, отрывок из предания «Аулы Ямаш и Юмаш». Обращаясь к сыну, отец говорит: «Сынок, ты уже взрослый, женись и переселяйся на берег той реки, где зимовали лошади. Ты должен найти свое счастье именно у той благодатной реки [река, у которой провели зимовку пропавшие лошади]. <...> Эта местность действительно оказалась благодатной. Скот Ямаша размножился. Его табуны и косяки коней паслись на широком просторе». Родные и близкие Ямаша тоже стали селиться на берегах реки Кышлауар. Там образовался большой аул <...>. В честь первого поселенца тот аул и назвали «Ямашем».

Та же мысль лаконично выражена в предании «Хактау»: «Благодагная / Бережная гора (*накты тау / наклы тау*), — сказали тогда старики про ту гору, где был найден табун, — гора, которая сберегла скотину». И решили люди взглянуть на то место, и оно им понравилось. Тогда они перебрались на отроги полюбившейся им горы». Примеров много. В народных рассказах как положительные символы при выборе места расселения фигурируют также птицы (беркут, голубь), предметы со знаком сакральности (стрела, меч, серебряная монета, посох... и др.). Обычно в этих случаях разъяснения смысла священности образа, предмета не наблюдается, так как они в сознании людей старшего поколения закрепились как стереотипные представления. Образы стариков, мнение которых является решающим при определении места для поселения, ассоциируются с традиционными образами родоначальников из ранних типов преданий-легенд. Не случайно в преданиях об истории селений так много места уделяется передаче информации о родовых подразделениях (ара, аймак, нәсел, түбә) («Бишейярово», «Ибраево», «Деревня Байряка» и др.).

В преданиях о происхождении селений иногда встречаются редкостные сведения. К таким, например, относится полученная в 1964 г. во время научной экспедиции Института истории, языка и литературы БФ АН

СССР (ныне УНЦ РАН) информация от 79-летнего Халикова Фазлиахмета: «...Когда мы были еще детьми, Гарей-бабай рассказывал нам: «Если не знаешь своего родословного дерева до сорока колен, жениться даже не мечтай» («Олоимяново»). По всей вероятности, в этом лаконичном сообщении старожилы сохранились рудименты древнейших воззрений, связанных с обрядами, житейскими установками (законами). Возможно, понятие «Кырк быуын» — «сорок поколений» употреблялось просто в значении «много». На эту мысль наводят выражения в языке типа: «Кырк ата баланы» («дитя сорока отцов»), «Кырылмаһа кырк эшем кырылып ята» в смысле «дел невпроворот» (*кырк эш* — сорок дел). В целом же, по данным фольклора и исторической литературы, обычай, запрещающий брак в пределах до семи поколений, был достаточно хорошо известен башкирам и другими народами. Подробнее см. [Кузеев. 1959. С. 38—43].

В историях деревень отражены миграционные процессы, межэтнические, межнациональные отношения. Имеются интереснейшие данные по типам хозяйства (охота, скотоводство, пчеловодство, земледелие, добыча руды, заводская работа, строительные дела, плотогонство, домашние ремесла...). Обращает на себя еще следующая особенность: в передаче пространственно-временных категорий в преданиях о возникновении селений больше конкретики, чем условности, характерной ранним типам легендарных преданий об освоении новых земель, заселении края. Это естественно, так как хронологические рамки зарождения данных типов рассказов разные.

В целом произведения башкирской народной несказочной прозы представляют огромный интерес как в познавательном, так и в эстетическом отношении. Их связь с действительностью проявляется в историзме и мировоззренческой направленности. Возникшие в глубокой древности как объяснительные повествования, предания и легенды прошли длительный путь развития, в процессе которого архаичные мотивы «обрастали» поздними напластованиями. Не лишённые творческого вымысла, они художественно отражают типические явления реальной жизни, и в силу этого степень достоверности в них особенная, обобщенная. Анализ показал большую информативную наполненность этого вида преданий. Многие сведения, в том числе о широких этноисторических, этнокультурных связях башкир, сохранившиеся в народных повествованиях, являются бесценными. Не теряет своей значимости и та часть фольклорных произведений, в которой хронологические рамки отчетливо не проявляются. Созданные на основе традиции, они отчасти актуализируются (ситуативно), чаще рассказываются как истории.

* * *

Предлагаемая вниманию читателей книга подготовлена на основе предыдущих работ автора, изданных в разные годы¹⁶, а также дополненных вновь выявленными материалами. Рукописи всех указанных публикаций

---

¹⁶ См.: Литература. № 13, 16, 21, 55, 58—62.

в свое время были рекомендованы в печать Ученым советом ИИЯЛ УНЦ РАН. Автор глубоко благодарна своим коллегам, принявшим участие в обсуждении ее работ.

Проведена большая работа по всему корпусу текстологической части книги, устранены некоторые неточности переводов, редактирования. Значительно расширены комментарии к ранее опубликованным текстам. При комментировании вновь выявленных материалов автор, как и прежде, придерживался принципа объективности в толковании мотивов, реалий.

В настоящем издании научная подача материала осуществлена с учетом новых исследований автора, а также отечественных и зарубежных ученых. Так, в понятие «исторические предания», определяемые как предания о реальных событиях общественного значения и исторических лицах, нами вкладывается более широкий смысл, включая в него и этногенетические предания с их разновидностями, а также истории о происхождении селений. С методологической точки зрения такой подход оправдывается, так как сюжеты этногенетических преданий и легенд неразрывно (генетически) связаны с повествованиями о заселении края, с определением родовой территории в разные исторические периоды.

В стремлении сделать сборник удобным для читателя внесены отдельные изменения в классификацию фактического материала. Например, топонимические предания (в книгу включены лишь те из них, в которых содержится историческая информация) отдельной тематической группой не выделены, а размещены рядом с текстами собственно исторических преданий с соответствующей тематикой (гнездовой способ). В размещении многочисленных текстов преданий о Салавате Юлаеве более приемлемым было внесение в раздел тематических подразделов.

Названия источников и комментарии, обычно приводимые в конце сборников, в настоящем издании также приближены к текстам, т. е. даются после каждого раздела или подраздела. Комментарии, порою достаточно обширные, следует рассматривать как своеобразное продолжение, дополнение исследовательской части издания. Ценная информация, на наш взгляд, содержится и в «Указателе мотивов».

Источники содержат сведения о месте хранения записи (где это возможно), а также известных автору публикациях.

Комментарии содержат:

1. Информацию о вариантах и версиях. В тех случаях, если варианты очень близки к публикуемому тексту, указывается только источник (архивный или опубликованный).
2. Пояснения-примечания исторического, этнографического и стилистического характера. В ряде случаев проводится сравнение сюжетов-мотивов с иноязычным фольклором.

Дополнением к комментариям служат глоссарий и указатели: а) указатель мотивов (на русском и английском языках); б) указатель этнических и родоплеменных названий; в) указатель имен исторических и легендарных персонажей; г) указатель информантов; д) указатель собирателей; е) указатель переводчиков.

Литература

1. *Азбелев С. Н.* Отношение предания, легенды и сказки к действительности (с точки зрения разграничения жанров)//Славянский фольклор. М., 1965. С. 5–25.
2. *Акманов И. Г.* Башкирские восстания в XVIII в. Уфа, 1987.
3. *Акманов И. Г.* Башкирские восстания XVII–начала XVIII в. Уфа: Китап, 1993.
4. *Акманов И. Г.* Башкирское восстание 1704–1711 г.//Из истории Башкирии (дореволюционный период). Уфа, 1968. С. 21 (изд. БГУ).
5. *Аникин В. П.* Возникновение жанров в фольклоре (к определению жанра и его признаков)//Русский фольклор. Т. X. М.; Л., 1966. С. 28–42.
6. *Аралбаев К. А.* Фольклорные мотивы в шежере Мамбетова рода//Фольклористика в Советской Башкирии. Вып. 1 (под ред. Н. Т. Зарипова). Уфа, 1974. С. 132–142.
7. *Асфандияров А. З.* Прототипы образов трех башкирских исторических песен//Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1981. С. 151–156.
8. *Бараг Л. Г.* Пугачевские предания, записанные в горнозаводских районах Башкирии//Устная поэзия рабочих России. М.; Л., 1965. С. 231–252.
9. Башкирия в русской литературе Т. 1/Сост. М. Рахимкулов. Уфа, 1961.
10. Башкирские шежере/Сост., пер. текстов, введ. и коммент. Р. Г. Кузеева. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1960. С. 93–95. (Сокращенно: БШ. 1960).
11. Башкирский народный эпос/Сост. А. С. Мирбадалева, М. М. Сагитов, А. И. Харисов. М., 1977.
12. Башкирское народное творчество. Т. 3: Богатырские сказки. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1988. С. 159–170, 268–272; Татарские народные сказки. Казань: Тат. кн. изд-во, 1986. С. 161–175.
13. Башкирское народное творчество. Т. 2: Предания и легенды/Сост., авт. вступ. ст. и коммент. Ф. А. Надршина; отв. ред. Л. Г. Бараг. Уфа: Китап, 1987 (Сокращенно: БНТ. ПЛ).
14. Башкирское народное творчество. Т. 8: Песни/Сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. А. Галин; отв. ред. Ф. А. Надршина. Перевод Р. А. Даминова. Уфа: Китап, 1995.
15. Башкорт легендалары/Төз. К. Мәргән, М. Минһажетдинов. Инеш мәкәлә авт. М. Минһажетдинов, Ә. Сөләймәнов. Өфө, 1969. 164-се бит (Сокращенно: БЛ); Мокшин Н. Ф. Отражение матриархата и периода распада первобытнообщинного строя в религиях некоторых народов Поволжья (мордва, марийцы) Т. IV//Труды МКАЭН. М., 1967. С. 245.
16. Башкорт халык ижады: Риүәйәттәр, легендалар/Төз., инеш мәкәлә һәм аңлатм. авт. Ф. Нәзершина. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1980 (Сокращенно: БХИ. РЛ).
17. Башкорт халык ижады. Т. 1: Йола фольклоры/Төз., инеш мәкәлә һәм аңлатм. авт. Ә. Сөләймәнов, Р. Солтангәрәева; яуаплы ред. Ф. Хәсәйенов. Өфө: Китап, 1995. 59-сы бит. (Сокращенно: БХИ. Т. 1: ЙФ).
18. Башкорт халык ижады. Т. 7: Язма кисса һәм дастандар. Төз. Ә. Сөләймәнов, Ф. Хәсәйенов, М. Нәзерғолов; Яуап. ред. Ә. Сөләймәнов. Өфө: Китап, 2004. 624 б.
19. Башкорт халык ижады. Т. 9: Йомактар/Төз., инеш мәкәлә һәм аңлатм. авт. Ф. Нәзершина. Өфө: Китап, 2007.

20. Башкорт халык ижады. Экиэттәр. Беренсе китап/Төз. М. Минһажетдинов, Ә. Харисов. Аңлатм. Л. Бараг менән М. Минһажетдиновтыкы; Яуап. ред. Н. Зарипов. Өфө, 1976. 92–93 бб.
21. Башкорт халык йырлары, йыр-риүәйәттәре = Башкирские народные песни, песни-предания = *Bashkort Folk Songs, Songs-legends* / Авт.-сост. Ф. А. Надршина. Уфа, 1997. С. 288.
22. *Бикбулатов Н. В.* Башкиры. Историко-этнографический очерк // Ватандаш. 2000. № 4. С. 139–150.
23. *Бичурин Н. Я.* История первых четырех ханов из дома Чингизова. СПб, 1829. С. 272, 303–304.
24. *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Т. I. С. 229.
25. *Буканова К. А.* Башкирия в составе Золотой Орды // Ватандаш. 2002. № 4. С. 106–110.
26. *Валитова А. А.* Этнонимы в тюркоязычном памятнике XI в. «Кутадгу билиг». М.: Наука, 1964 (отд. оттиск).
27. *Гвоздиков И. М.* Салават Юлаев: Исследование документальных источников. Уфа, 2004.
28. *Гордлевский В. А.* Что такое «босый волк»? // Избр. соч. М.: ИВЛ, 1961. Т. 2. С. 494–497.
29. *Гумилев А. Н.* Древние турки. М., 1993. С. 23.
30. *Гусев В. Е.* Эстетика фольклора. Л., 1967. С. 319.
31. *Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А.* Народы нашей страны в «Истории Геродота». М.: Наука, 1982. С. 455.
32. *Иванов В. А.* Кыпчаки // Башкортостан. Краткая энциклопедия. Уфа. 1966.
33. *Илимбетов Ф. Ф.* Культ волка у башкир (к этимологизации этнонима «башкорт») // Археология и этнография Башкирии. Материалы научн. сессии по этногенезу башкир, май 1969. Т. IV. г. Уфа, 1971. С. 224.
34. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. / Отв. ред. Х. Ф. Усманов. Уфа: Китап, 1996. 520 с.
35. Калевала: Карельские руны, собранные Э. Леннротом. Перевел с финского А. И. Бельский. М.: ГИХЛ, 1956. С. 37–42, 259–267. 285 с.
36. *Каскабасов С. А.* Жанры казахской народной (несказочной) прозы: Дис. ... д-ра филол. наук. Алма-Ата, 1980.
37. *Киреев А. Н.* Башкирский народный героический эпос. Уфа, 1970. С. 304.
38. *Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956. 347 с.
39. Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии: Сборник документов. Уфа, 1975.
40. *Криничная Н. А.* Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. Л., 1987. 226 с.
41. *Кругляшова В. П.* Жанры сказочной прозы Уральского горнозаводского фольклора. Свердловск, 1974. С. 167.
42. *Кругляшова В. П.* Пугачевское восстание в устной прозе Советского Урала // Русский фольклор. Л.: Наука, 1975. С. 114–127.
43. *Кругляшова В. П.* Топонимические предания г. Красноуфимска // Материалы и исследования (Сокращенно: МИ) по фольклору Башкирии и Урала. Уфа, 1974. Вып. 1. С. 225.
44. *Крывелев И. А.* К вопросу о типологии религиозных верований // Проблемы типологии религиозных верований. М.: Наука, 1979. С. 218.

45. Кузеев Р. Г., Бикбулатов Н. В., Шитова С. Н. Родоплеменной состав зауральских башкир и некоторые вопросы их этнической истории // Археология и этнография Башкирии. Т. I. Уфа, 1962.
46. Кузеев Р. Г. Очерки исторической этнографии башкир (родо-племенные организации башкир XVII – XVIII вв.) Ч. 1. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1957. С. 184.
47. Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974.
48. Күбәләктәр һаклаған миһас // Ватандаш. 2002. № 6. С. 164 – 165.
49. Мәжитов Н. А. Башкортостан археологияһы. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1968.
50. Мажитов Н. А. Тайны древнего Урала. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1973. С. 98.
51. Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа: Китап, 2010. С. 496.
52. Мингажетдинов М. Х. Этногенетические мотивы в башкирских сказках // АЭБ. Т. IV. Уфа, 1971. С. 302.
53. Нагаева Л. И. Танцы восточных башкир. М.: Наука, 1981. С. 126.
54. Надршина Ф. А. Башкирско-казахские этнокультурные связи по материалам башкирских народных легенд и преданий // Вопросы этнической истории Южного Урала. Уфа, 1982. С. 93 – 100.
55. Надршина Ф. А. В преданиях и легендах история народа (Риүәйәт һәм легендаларза халык тарихы) (Башкирские народные предания и легенды: исторические корни, жанровая специфика). Уфа: Китап, 2011. С. 360 (на баш. яз.).
56. Надршина Ф. А. Материалы фольклорных экспедиций (Баймакский и Абзелиловский районы Башкортостана, 1984 – 1986 гг.).
57. Надршина Ф. А. Отечественная война 1812 года в башкирском фольклоре // И Париж видали мы... / Авт.-сост. Р. Н. Рахимов. Уфа: Китап, 2012. С. 80 – 103
58. Надршина Ф. А. Халык хәтере. Өфө: Башкорт китап нәшриәте, 1986. С. 192.
59. Надршина Ф. А. Халык хәтере / Доп. 2-е изд. Өфө: Филем, 2006. С. 320.
60. Надршина Ф. А. Персонажи башкирских народных быличек // Актуальные проблемы башкирского эпосоведения. Материалы Междунар. науч. конф. / Сост., отв. ред. Р. Ф. Рязяпов. Уфа, 2003. Вып. 1. С. 68 – 84.
61. Надршина Ф. А. Следы культа собаки в легендах, повериях и обрядах башкир // Феномен Евразийства в материальной и духовной культуре, этнологии и антропологии башкирского народа: Материалы Всероссийской научн.-практ. конф. ... Уфа – Сибай, 2009. С. 81 – 83.
62. Надршина Ф. А. Суеверные рассказы (былички) = Хәрәфәти хикәйәләр // Башкирский фольклор: Исследования и материалы. Уфа: Изд-во УНЦ РАН, 1993. Вып. 1. С. 100 – 173.
63. Научный архив УНЦ РАН (Сокращенно: НА) Ф. 3. Оп. 65. Д. 5. Л. 16.
64. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1. Ч. 1. Уфа, 1956.
65. Потанин Г. Н. Казах-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки // Живая старина, 1916. Вып. 2 – 3. С. 47 – 198.
66. Прозаические жанры русского фольклора. Хрестоматия / Сост. В. Н. Морехин. Учеб. пособие для филолог. специальностей ун-тов. М.: Высшая школа, 1977. С. 210 – 211.

67. *Пропп В. Я.* Жанровый состав русского фольклора: Принципы классификации фольклорных жанров // Пропп В. Я. Фольклор и действительность. М., 1976. С. 34–46.
68. *Пишеничнюк А. Х.* Олени древних курганов // Ватандаш, 2002. № 8. С. 163.
69. *Радлов В. В.* Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. III. Киргизское наречие. СПб., 1970.
70. *Руденко С. И.* Башкиры. Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006.
71. *Рычков П. И.* История Оренбургская. Оренбург, 1896.
72. *Салтыков И. В.* Башкирские народные песни // МИ по фольклору Башкирии и Урала. Вып. 1. Уфа, 1974.
73. *Сидоров В.* О башкире-певце и бессмертном бойце (Книга о Салавате Юлаеве). Уфа: Башк. кн. изд-во, 1983. (Очерк.)
74. *Соколов Д. Н.* Оренбургская губерния. Оренбург, 1916.
75. *Соколова В. К.* Русские исторические предания. М., 1970. 288 с.
76. Татарские народные сказки / Сост., авт. вступ. ст., спец. ред. Л. Замалетдинов. Казань: Тат. кн. изд-во, 1986. С. 464.
77. *Татищев В. Н.* История Российская. Т. IV. М.; Л., 1964.
78. *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. М.; Л., 1941.
79. *Усманов А. Н.* Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1982.
80. *Усманов М. А.* Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань, 1972.
81. *Хусаинов Г. Б., Надергулов М. Х.* Башкирские версии дастанов о ханах // Башкирское народное творчество. Т. 7. Уфа, 2004. С. 453–462 (на баш. яз.)
82. *Чистов К. В.* Народные традиции и фольклор. Л., 1986. С. 110.
83. *Чистов К. В.* Прозаические жанры в системе фольклора // Прозаические жанры фольклора народов СССР: Тезисы, докл... Минск, 1977. С. 6–31 (отд. оттиск).
84. *Шталь И. В.* Эпические предания Древней Греции. Опыт типологической и жанровой реконструкции. М.: Наука, 1989.

Ф. А. Надршина,
доктор филологических наук

ПРЕДАНИЯ, ПРЕДАНИЯ-ЛЕГЕНДЫ, РАССКАЗЫ-ВОСПОМИНАНИЯ

1. Предания, легенды, рассказы-воспоминания

В преданиях, легендах, рассказах-воспоминаниях отражены различные стороны жизни народа. Они являются источником для изучения истории, культуры, быта, нравов и традиций. Эти произведения часто содержат ценные сведения о прошлом, о жизни наших предков. Они являются частью нашего культурного наследия и должны быть сохранены и изучены.

ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ПЛЕМЕН И РОДОВ

1. Потомство рода алыпов

В очень древние времена жили чудесные батыры-исполины из рода Алыпов. Через такие небольшие горы, как Магаш, просто-напросто перешагивали, а чащи островерхих тополей вырывали с корнем, как траву, потому что те царапали подгузно их штанов. Один из Алыпов, вернувшись с поля сражения, вытряхнул пыль, скопившуюся в кынъераках*, и из них образовались нынешние Алыповы горы — двугорье¹. После этого исполин сделал семь шагов дальше, и на месте его следов образовалось огромных семь полян. Позднее те семь полян стали становищами семи башкирских родов. Сказывают, древнейший род башкир берет начало от тех Алып-батыров, от одного из них по имени Алпамыша².

2. Происхождение башкир

В давние-давние времена наши предки кочевали из одной местности в другую. У них были большие табуны коней. Кроме того, они занимались охотой. Однажды они в поисках лучших пастбищ откочевали далеко. Долго шли, прошли великий путь и наткнулись на волчью стаю. Волчий вожак отделился от стаи, встал впереди кочующего каравана и повел его дальше. Еще долго следовали наши предки за волком, пока не дошли до благодатной земли, обильной тучными лугами, пастбищами и лесами, кишущими зверьем. А ослепительно сверкающие дивные горы здесь достигали облаков. Дойдя до них, вожак остановился. Посоветовавшись между собой, аксакалы* решили: «Нам не найти земли, прекраснее этой. Подобной нет на всем белом свете. Остановимся же здесь и сделаем ее своим становищем». И стали жить на этой земле, красоте и богатству которой нет равных. Поставили юрты, стали заниматься охотой, разводить скот.

С тех пор наши предки стали называться «башкорттар», т. е. людьми, пришедшими за главным волком. Раньше волка звали «корт»³. Баш корт (*хорт*) — значит «головной волк». Вот откуда произошло слово «башкорт» — «башкир».

3. Происхождение башкир

(вторая версия)

Башкирское племя пришло с Причерноморья⁴. Там в селении Гарбалэ⁵ обитали четыре брата. Жили они дружно и были ясновидцами. Однажды к старшему из братьев явился во сне некий человек и сказал: «Уходите отсюда. Отправляйтесь на северо-восток. Там найдете лучшую долю». Утром старший брат рассказал сон младшим. «Где эта лучшая доля, куда идти?» — спросили те с недоумением. Никто не знал. Ночью старшему брату снова привиделся сон. Тот самый человек опять ему говорит: «Покиньте эти места, угоните отсюда свой скот. Как только вы тронетесь в путь, навстречу вам попадет волк. Он не тронет ни вас, ни скот ваш — пойдет своей дорогой. Вы идите за ним. Когда он остановится, остановитесь и вы». На следующий день братья со своими семьями отправились в путь. Не успели оглянуться — навстречу бежит волк. Они пошли за ним. Долго шли в сторону востока [на северо-восток], и, когда добрались до мест, где сейчас находится Кугарчинский район Башкортостана, волк остановился. Остановились и четыре брата, следовавшие за ним. Выбрали себе землю в четырех местах и там обосновались. У братьев было трое сыновей, они тоже выбрали себе землю. Так они стали владельцами семи участков земли — семиродцами. Семиродцев прозвали башкирами, так как их предводителем был вожак-волк — баш корт.

4. Происхождение башкир

(третья версия)

Давным-давно в этих местах, богатых лесом и горами, жили старик со старухой из кыпсакского рода. В те времена на земле царили мир и покой. На необозримых просторах степей резвились ушастые косоглазые зайцы, косяками паслись олени и дикие лошади-тарпаны. В речках и озерах водилось много бобров и рыбы. А в горах находили себе пристанище красавицы-косули, степенные медведи, соколы-белогорлики. Старик со старухой жили — не тужили: пили кумыс*, разводили пчел, занимались охотой. Много ли, мало ли прошло времени — родился у них сын. Старики только им и жили: берегли малыша, поили рыбьим жиром, заворачивали в медвежью шкуру. Мальчик рос подвижным, шустрым, и скоро медвежья шкура стала ему мала — вырос он и возмужал. Когда умерли отец с матерью, он отправился куда глаза глядят. Однажды в горах егет встретил

девушку-красавицу, и стали они жить вместе. У них родился сын. Когда вырос — женился. Появились в его семье дети. Род увеличивался, умножался. Шли годы. Эта родовая ветвь постепенно разветвилась, образовалось племя «башкортов». Слово «башкорт» происходит от «баш» (голова) и «кор» (род) — оно означает «главный род»⁶.

5. Происхождение башкир

(четвертая версия)

Башкиры пришли со стороны Алтая⁷. Предводителем их был Коркут⁸. Вышел он вперед, лег на зеленую траву и, играя на домбре, произнес улень*:

Я — посол, не гоните меня,
Не троньте и род мой,
Кто тронет, тот будет убит мной.

В ответ ему кто-то сказал:

— Впереди для вас могила вырыта, не ходите туда, возвращайтесь обратно.

— Впереди нас ожидает благоденствие, позади — проклятье. Мы пойдем вперед, — ответил Коркут.

После этого башкиры — «башкорты» расселились в долинах Агидели (Белой).

6. Потомки рода волков

Мы — потомки рода волков — буре. Раньше назывались усерганями. Когда наши предки вели кочевую жизнь, им встретилась мать волчица. Когда один охотник хотел ее подстрелить, волчица заговорила человеческим голосом: «Не стреляй в меня, возьми за хвост и ударь по земле». Ударил ею по земле, и волчица обернулась девушкой-красавицей. Охотник привел ее домой и женился на ней. Усерганцы не приняли такую невестку и прогнали семейство охотника. Ушел он от них, обосновался в стороне. Родились у него дети, образовался новый род. И так как зачинательницей рода была волчица, то и род стал называться волчьим. А родоначальника, того самого охотника, стали называть башбуре — главным волком. Вот мы и есть из рода башбуре⁹.

7. Буреле — Волчья речка

Глава одного из башкирских родов перед смертью поставил караул у ворот и приказал: «Какое бы живое существо ни приблизилось к воротам,

убейте его и похороните на этом месте». Недолго стоял караульный у ворот — подошел внук родоначальника. Караульный пожалел его, не тронул. Когда мальчик ушел, выбежала собака. Стражник убил ее, закопал у ворот¹⁰ и сообщил об этом родоначальнику. Тот, собрав последние силы, промолвил: «Если бы ты убил ребенка и похоронил его здесь, после меня что-нибудь бы да осталось. Сейчас у ворот лежит собака, и потому после моей смерти вам придется откочевать. Когда будете рыть мне могилу, из нее выйдет корт (волк), идите вслед за ним. В том месте, где он исчезнет, жить оставайтесь». С этими словами родоначальник скончался. И в самом деле, когда рыли могилу, из нее вышел корт. И люди пошли за ним. У истока одной безымянной речки волк исчез. Здесь и обосновались башкиры. А речку стали называть Буреле, что означает Волчья.

8. «Мы из рода истинных башкир!»

Как отмечается в «Истории булгар», наш исконный род — башкорт. Предки наши пришли со стороны Аравии под предводительством волка. (В пути впереди них появляется волк (*корт*), указывая им направление.) Вместе с предками башкир шли также предки казахов. Когда они дошли до реки Яик (Урал), волк остановился и исчез.

«Ну что ж. Места здесь хорошие, остановимся и мы. Бросили жребий: кому остаться по эту сторону Яика (на Урале), кому — по ту». Согласно жребию, Заяицкие степи достались предкам казахов, а благодатная Уральская земля — предкам башкир. Так и расселились, но впоследствии между двумя народами начались распри из-за хороших земель. Казахи частенько стали совершать набеги на соседей. Доходило до того, что они умыкали башкирских женщин, угоняли скот.

Когда мужчины отлучались, женщины с детьми, опасаясь нападений, сидели взаперти, просматривая подворье только через оконце, затянутое перепонкой брюшины. Двери изнутри запирались на засов.

В конце концов, башкиры направили гонцов к русскому царю и вручили ему кожух, наполненный землей. Тот сразу понял: «Распри возникают из-за земли», — и повелел возвести пограничный район с казачьими постами, обозначив границу рвами глубиной в три метра (несколько шагов по эту сторону Яика)¹¹.

9. Семиродцы

Южнее нас в давние-предавние времена жили туркмены, найманы¹², таджики и ногайцы¹³. Они без конца враждовали между собой из-за земель. Однажды ногайцы оставили свои земли и откочевали на север. В пути им встретилась волчья стая. Тогда глава ногайцев сказал: «Там, где стая остановится, мы и обоснуемся». Стая волков, разделившись, расселилась в лесах Урала и долинах Агидели. Ногайцы тоже разделились на родовые группы и обосновались в семи местах. Родовые группы тамьянцев и катайцев

остались в верховьях Агидели. Ниже остановились бурзянцы, еще ниже — тангаурцы. А у истока реки остановился белый род¹⁴ башкир. Кыпсаки заняли долины реки Ик (*Эйек*), а наши края занял род усерганцев. Потом между этими родами и родами казахов начались раздоры. Они совершали набеги (барымту) друг на друга. Во времена барымты среди башкир выделились батыры: в долине Кесе Сурэм — Сура-батыр, в Юлдашеве — Кук кашка-батыр (*Кук кашка батыр*), в Муйнакове — Кутур-батыр (*Көтөр батыр*). После многих столкновений Кутур-батыр вынужден был покинуть родные края. Место, где обосновался Кутур, — верховья реки Садалы — называется Муйнак йорто. Несколько позже Муйнак, сын Кутура, расселил своих четырех сыновей на землях, где жил их дед. Так образовались аулы: Верхний Муйнак, Средний Муйнак, Нижний Муйнак, Малый Муйнак. Дорогу, по которой уходил Кутур-батыр, называют Кюсюлы (караванная дорога), она идет через гору и находится в шести километрах от нашей деревни Садалы¹⁵.

10. Происхождение северо-восточных башкир¹⁶

Башкирцы, живущие по эту сторону Уральского хребта, пришли сюда с той западной стороны Уральского хребта. Жил ли какой-нибудь другой народ здесь до прихода башкир — неизвестно.

Возле озера Кидягся, на двух его сторонах, есть два холма, называемые убами*. Возле этих уб находятся кладбища — места, похожие на гумна. Убу, находящуюся на севере, называют «Уба молодого царя»; убу, находящуюся на юге, называют «Уба царь-девицы». Оба они царствовали. Молодой царь был не женат. Молодой царь сказал девице: «Я взял бы тебя замуж, если бы ты пошла за меня». Тогда царь-девица сказала: «Я не пойду спроста, ты покажи мне свое удалство, я стану на этом холме, а ты стань на том; ты в меня стреляй, а я буду в тебя стрелять; если ты попадешь в меня и я останусь живой — пойду к тебе со всем моим войском; если же ты не попадешь в меня — ты и все твоё войско будете моими рабами». Стали на два холма и начали пускать стрелы. Сначала молодец выстрелил в девицу. Стрела молодца задела ногу девицы. После того выстрелила девица: стрела, пущенная девицей, попала в сердце молодца, и он тут же умер. После этого те старики, которые сидели на гумне, находящемся на стороне молодца, сказали: «Чем превращаться в ее рабов, лучше умрем в перестрелке». Тогда они начали перестреливаться. Большая часть находившегося здесь народа с обеих сторон погибла в сражении. Оставшиеся со стороны молодого царя сказали: «Чем нам так умирать, лучше станем рабами царь-девицы», и царь-девица сделала оставшихся рабами. На этом месте, на двух холмах, с одеждой и со всеми военными доспехами, похоронили убитых. После этого царь-девица обходила много местностей, воюя с другими царями, и большую их часть обратила в рабство. Наконец встретилась она с одним молодым царем. Этот молодец сказал царь-девице: «Ты много людей истребила, давай-ка сразимся друг с другом!» Оба они пустились на лошадях вскачь навстречу

друг другу, чтобы сечься коственными топорами, и лошади у обоих — как у молодца, так и у девицы, — чуть только сшиблись одна с другой — упали и убились до смерти. После этого молодец ударил девушку и схватил ее, не давая ей подняться на ноги, а потом сел ей на грудь. Тут молодец сказал: «На что ты согласна: умереть или быть моей женой? Если не хочешь умереть, будь моей женой; если хочешь умереть — убью». Девица не захотела умирать, стала его женой, а ее войско перешло в рабство к этому молодцу.

В наших окрестностях одинаково называют такие возвышения убами (курганами) и тюбами (холмами). Говорят, что те убы-тюбы были мяряями для состязания в стрельбе. Мяряями называют место, куда ставят цель для стрельбы.

Из этого народа часть перемерла, часть переселилась в другую местность, и после того уже сюда пришли башкиры с той стороны Уральского хребта.

У одного старика-башкирца по имени Биксянтяй, жившего по течению реки Ай, пропал скот. Старик послал сына искать его. Этот сын, разыскивая скот, перешел на ту сторону Уральского хребта. Найдя скот, он вернулся к отцу и сказал: «Там войск совсем нет, место ровное, хорошо расположенное — пойдем переселимся туда, отец!»¹⁷. А ранее айлинские башкирцы думали, что по другую сторону Урала нет уже земли, что там край света. Этот старик вместе со своими сыновьями переселился сюда и осел в одном местечке. У него было двенадцать сыновей; он женил этих сыновей и поселил их всех в отдельных местностях. Биксянтяй был очень богат: со своим скотом он кочевал по Уральскому хребту и в промежутке между этим восточным склоном Уральского хребта и Аман-Карагайским бором. Когда Биксянтяй кочевал у Аман-Карагайского бора, казахи попросили у него: «Отдай нам двух своих дочерей». Двое из сыновей Биксянтяя не согласились отдать сестер и остались тут рабами. Эти два молодца были богатыри. Через некоторое время здесь состоялось народное собрание с разными зрелищами. Казахи заставили обоих молодцов сражаться с быком. Один из молодцов схватил быка за оба рога и вырвал их. Так как рога не выпадали из его рук, то старший брат молодца, глядя и растирая ему руки, заставил рога выпустить. После этого на совещании казахи решили отпустить обратно обоих: как бы они, дескать, будучи богатырями, не покорили народ.

От двенадцати сыновей Биксянтяя остались следующие роды, называемые айлинскими: Метэль, Улянли (обильный травой), Оло карагайкуль (большое озеро с сосновым лесом), Субраш, Субханкул, Кесекай-Карагайкуль (малое озеро с сосновым лесом), Мурат, Комсуль (селение песчаного озера), Оло олторак (селение большой подошвы), Бутук, Кужа.

Прежде айлинцев пришел еще род, называемый Табын. Айлинцы стали припущенниками¹⁸ у табынцев. Айлинцы и табынцы заняли много земель сообразно с их силами, но находящиеся в той местности золото, серебро, железо и озера стали принадлежать табынцам. Неизвестно, в какое время пришли сюда табынцы.

Роды катайцев и бурзянцев — особые роды, их язык и обычаи отличны от наших. Их язык и обычаи приближаются к казахским¹⁹. Откуда пришли они, мы не знаем.

11. Род байулы

Жил в старину батыр, сердце которого было двойным — кушьюряк. Звали того батыра Кушлаком²⁰. Он был искусным охотником, и в меткости стрельбы не было ему равных соперников. Однажды он перестрелял всю дичь — всех птиц озера Шульган-куль, а сам улегся спать. Выходит тогда из озера сам хозяин Шульган-куля и говорит ему: «Не стреляй мою дичь, не убивай птиц. Я дам тебе за это скот». Согласился Кушлак-батыр и отдал хозяину озера свою ловчую птицу. Взамен хозяин озера вывел из своих владений очень много лошадей. Да вот какая досада: когда из озера выходили табуны лошадей, оглянулся Кушлак [а этого нельзя было делать]. Лошади, не успевшие наступить на землю, обратно нырнули в воду. На суше остались те, что успели выйти из озера. Они-то и достались Кушлаку. Коней вышло много. Немало сил требовалось и по уходу за ними. Надорвав свои силы, Кушлак вскоре умер. Остался у него сын. И так как он унаследовал много скота, егета прозвали Байулы: байским сыном (*ул* — сын). Вот откуда происходит род байулы племени бурзянцев. С тех пор озеро Шульган стали называть Елкысыккан (Йылкысыккан-күл) — озером, откуда вышли кони.

12. Откуда пошел род баштая — головного стригунка

Прежде тут людей и в помине не было. Паслись табуны диких лошадей-тарпанов, носились над землей стаи непуганых птиц. Но вот появился в здешних краях человек и стал ловить тарпанов. Те противились его воле, подались в другие, еще не обжитые места. Следуя за ними, тот человек вышел к берегу реки Ток. Добравшись до горы Барастау, он потерял из виду лошадей. Растерялся, не знал, что делать, куда пойти.

Вдруг видит: бродит поблизости стригунок. Поймал он стригунка, вскочил на него и огрел камчой по крупу. Тогда стригунок превратился в красивую девушку. «Не бей меня, агай*, — сказала она, — я твоя судьба». Оказывается, тот стригунок был из рода человеческого. Построили они шалаш на берегу Тока и стали там жить.

От них и пошел род баштая (*баш* — головной; *тай* — стригунок)²¹.

13. Происхождение от медведя

Наш род идет от медведя давным-давно. А было так: один охотник принес домой медвежонка. Вдруг медвежонок этот по-человечьи заговорил. Удивился охотник, стал его спрашивать, как да почему. Оказалось, что

медвежонок не только звериных, но и человеческих предков имел. И чем взрослее он становился, тем явственнее проявлялось его человеческое обличье. Рос он необычайно сильным. Когда пришла пора его женить, ему не могли найти ровню: всех страшила его мощь. А на берегу Тока жила девушка-батырка (богатырка-силачка). Она два мельничных жернова под мышкой таскала. Схватилась она как-то с медвежьим батыром, и оказалось, что силы у них равные. Они поженились. От них-то и пошла медвежья порода. Она еще не перевелась среди бурзянцев и усерганцев.

Очень распространенный этот род²².

14. Род потомков шурале

У одного человека был серый иноходец. Тот иноходец каждое утро возвращался домой в черном поту. Вечером уходил на пастбище резвый, а возвращался загнанный, исходя черным потом. Что было делать? Решил хозяин узнать, что происходит с его конем. Стал за ним следить и выяснил, что иноходца изводит шурале-леший. Сначала леший цеплялся за хвост иноходца, гонял его, а затем блаженно пил его пот. И вот однажды хозяин отпустил своего коня пастись, густо смазав ему спину смолой. Забрался шурале на него и уже не мог сойти — так и прилип к коню. Прилипший, он приехал на яйляу (летовку)²³. Хозяин стащил того шурале с коня и стал стегать его кнутом. Стегал до тех пор, пока шурале не принял женский облик. «Видно, таков мой удел», — подумал тот человек, и женился на женщине-шурале. От той жены родилось у него пятеро сыновей. Они-то и дали начало нашему аулу. Ведь наш аул Киньягул иначе называют еще Бишул — Пятеро сыновей. В ауле есть и потомки шурале. Сам я тоже принадлежу к тому роду по материнской линии. А по отцовской — к роду кыпсаков. Нас называют ен*-кыпсаками.

15. Род потомков шурале

(вариант)

В прежние времена в эти места приезжал на летовку-яйляу бай* по имени Камыкай, да так здесь и обосновался. Был у того бая жеребец, вожак косяка лошадей. Почти каждый день возвращался он домой черный от пота. Однажды воротился конь с дочерью шурале, сидящей задом наперед верхом. Оказывается, старик Камыкай с утра помазал спину коня смолой, вот шуралиха и прилипла к коню. Когда добрались до аула, молвила шуралиха:

«На коне скакала я,
И к спине его прилипла вдруг,
Иха-хай, почернела лицом я»...

Шуралиха была молодая и очень красивая, волосы, ниспадая, покрывали всю ее спину. Стащили ее с коня, а потом отрезали когти, чтобы она людей не могла щекотать. Был у бая Камыкая слуга, пришлый из Вятской губернии. Вот за того слугу и выдали замуж шуралиху. Родилось у них шестеро детей, шестеро сыновей. Вот от того шуралинского рода и размножился тамошний народ, а улицу их стали называть Вятской (*Бэтсе урамы*). Как-то раз говорит шуралиха мужу:

— Ко мне, не плюясь и не харкая, в комнату не заходи.

«Вот тебе на! — думает муж, — что означают слова жены?»

Однажды тихо и незаметно прошел он, не плюясь и не харкая, в комнату жены и видит: голова ее снимается с плеч! Положила она голову на свои колени, волосы расчесывает. Заметив его, шуралиха вскрикнула: «Конец мне!» — и дух испустила.

Потомки рода шурале и сейчас живут здесь, на Вятской улице. Ту сторону поселка называют сторонкой Шурале, а жителей ее — шуралинцами. Говорят, что они долгожители.

16. Происхождение от бесов

Батыр рода кыпсаков Бабсак был отцом Кусяк-бия²⁴, а тот имел сына Тимер-батыра и внука Колкамана. У Колкамана родился сын Турмэн.

Однажды Турмэн отправился на охоту. Спустившись с горы, увидел на снегу след одного полоза лыжи. Он торопливо пошел по этому следу, проложенному бесом, который имел, однако, две ноги. Настигнутый в тот момент, когда он свеживал тушу оленя, бес испугался и отдал человеку половину добычи. Наступил вечер, и они решили переночевать тут же, в лесу. Турмэн кинул в разведенный костер комель большой сосны, сварил мясо. Бес сунул в костер железную болванку и спросил:

— Турмэн, какие звуки ты издаешь во сне?

— Я издаю во сне звук «тыш-тыш», — отвечает Турмэн, — а ты как спишь?

— Когда я сплю, — говорит бес, — из моего рта пышет пламя, вылетают искры.

Когда бес уснул, Турмэн принес дымящийся сосновый комель, положил на то место, где полагалось спать, и стал следить за бесом. Ночью бес вскочил и, приговаривая: «Дышит Турмэн тыш-тыш, пышет железяка пыш-пыш», — стал изо всех сил колотить дымящийся комель железной болванкой. Тогда Турмэн пустил в беса стрелу. Тот, раненый, убрался прочь, забрался в горную расщелину. Турмэн, изготовив сорок вязанок лучинок, направился туда же по следам беса. У горной расщелины увидел трех дочерей беса и их мать. Та и спрашивает Турмэна:

— Ты зачем сюда пришел? Что делать умеешь?

— Я лечиваю больных, — отвечает Турмэн.

— Дам тебе золото с лошадиную голову, только излечи моего мужа, — говорит жена беса.

— Если выдашь за меня замуж одну из своих дочерей, исцелю твоего мужа, — отвечает Турмэн.

Та дала свое согласие.

— Если мое лекарство пойдет впрок, больной станет кричать да рычать, — говорит Турмэн, — вы на это не обращайте внимания и не мешайте мне его лечить.

Сам же прошел к больному бесу и стал колоть его ножом, прижигать огнем — так его и убил.

— Он успокоился и уснул, — сказал он домочадцам беса, — встанет не раньше трех дней.

Забрал он одну из дочерей беса и отправился с нею домой.

С этой бесовской дочкой прожил он немало лет. Родились у них девять сыновей. Жители деревни Тимерово — это наследники бесовского рода Бире, и потому их называют бирелэр — бесами²⁵. Они относятся также к карагай-кыпсакскому роду.

17. Шайтанский род

(вариант)

Один старик пошел на охоту в лес. Там он встретил шайтана-черта, принявшего облик человека, так что с первого взгляда его никак нельзя было распознать.

— Пойдем со мной, — сказал ему шайтан, и они пошли вместе.

Тем временем ночь наступила. «Давай ляжем спать», — предложил шайтан. Они улеглись. Только старик не спал. Вдруг он видит, что изо рта заснувшего шайтана выходит огонь. Тогда человек понял, с кем имеет дело. Он встал, собрал кучу хвороста и покрыл ее своим чекменем, затем отошел в сторонку и стал наблюдать, что будет дальше. Огонь, выходящий изо рта шайтана, поджег чекмень. Старик выстрелил в шайтана. Шайтан поднялся и пустился бежать. Старик, преследуя его, вошел в пещеру, куда скрылся шайтан. Там сидели две женщины — жены шайтана, старая и молодая.

— Хозяин у себя? — спросил старик.

— Да, — ответила женщина, — но он болен, и его нельзя видеть.

— Я могу его вылечить, — сказал старик, — отведите меня к нему.

Его провели туда. Шайтан не узнал башкира. Старик посмотрел на шайтана и говорит ему:

— Я тебя вылечу, но при одном условии — если отдашь мне молодую жену.

Шайтан согласился. Башкир велел женщинам выйти, задушил шайтана и покинул пещеру.

— Хозяин уснул, — сказал он старшей женщине, — проспит он долго и не следует его будить.

Сказав это, он взял молодую женщину и возвратился с ней в свою деревню. Она стала его женой.

Когда муж отлучался из дома, жена всегда спрашивала, когда вернется обратно. Однажды он вернулся неожиданно и видит, что жена держит свои волосы в руках и рассматривает их. Вспомнил, что молодая жена просила никогда не притрагиваться к ее подмышке. Когда они легли спать и женщина-шайтан уснула, муж посмотрел на левую ее подмышку и увидел дыру. В эту дыру он просунул руку и вырвал сердце.

Род потомков этого старика и его жены-шайтана существует поныне и называется Шайтан-Кудейским²⁶.

18. Тулуайцы — гайнинцы

Когда-то в этот край приехали на запряженных оленях два брата — Айна и Гайна. У каждого в упряжке по оленю. Оба оленя белые. А тут тогда не было людей. Только густые леса, высокие травы. Отпустив оленей, братья улеглись спать. Встают они утром, смотрят — вернулись олени взмыленные, изможденные. На другой день, решив выследить оленей и узнать, в чем дело, братья снова отпустили их пастись. Первым за оленем пошел Айна. Идет он, идет и вдруг видит: выходит из леса диковинная волосатая старуха, схватывает оленя и садится на него верхом. Это была Тулуа — хозяйка той местности. Сказывают, что она из рода ар²⁷. Была она очень безобразна: волосатая, с обвисшими грудями. Одну грудь она закинула за плечо, другой опоясала себя. Увидев ее, Айна даже вскрикнул в испуге. «А, ты меня подстерегаешь!» — крикнула Тулуа и подкинула Айна вверх, а потом схватила на лету. Разрезала его ступню, стала высасывать из раны кровь. Не дождавшись возвращения Аины, на следующий день пошел за оленем Гайна и увидел, как чудовищная старуха, взобравшись на оленя, терзала его. Гайна, выбрав удобный момент, накинул на старуху лассо (*корок*), стащил с оленя и стал избивать. Ударил раз, ударил два, и вдруг старуха превратилась в красивую девушку.

— Братец, не бей меня, я стану твоей женой, — сказала она ему.

Гайна взял с нее клятву, что она никогда не будет заниматься дурными делами. Привязав ее волосы к рогам оленя, привел девушку к себе и обосновался в тех местах.

От Гайны и его жены Тулуа ведет происхождение башкирское племя гайнинцев²⁸, расселившееся в шестидесяти деревнях долины Тол на юге Пермской области. Селения гайнинцев есть и в северной части Башкирии. Мы, жители деревни Султанаево, — гайнинцы.

19. Айна и Гайна

(другая версия)

Сказывают, что когда-то старуха-убыр²⁹ похитила Солнце и спрятала за горой Толтау в лесной пещере. Приехали в то время в долину реки Тол верхом на оленях два охотника — Айна и Гайна. Ехали-ехали они, вдруг

их олени стали топтаться на месте. Спешились Айна и Гайна и видят: земля здесь раскалена — да так сильно, что невозможно на ней устоять. Олень стал бить копытами, земля треснула и наружу вырвался огонь³⁰. Это был вход в пещеру. Старуха-убыр завалила его огромным камнем. Айна и Гайна положили Солнце в куржын (мешок), изготовленный из большой оленьей шкуры, и понесли его к реке Тол. В это время старухи-убыр не было в пещере. Только успели братья подойти к реке, как заместили за спиной погоню. Они быстро повесили куржын* на рога оленя³¹ и переплыли реку. Так спаслись Айна и Гайна. А старуха-убыр не смогла переплыть через реку и осталась на том берегу. Выбравшись на берег, Айна и Гайна развязали мешок, и Солнце снова озарило землю, весь мир.

Айна и Гайна остались там, на Толе. Обосновались, завели скот. Их потомков стали называть гайнинцами. Гайнинцев в некоторых местах называют толбуцями, что означает «жители долины Тол».

20. Гайнинцы

(третья версия)

Жил когда-то на свете Гайна-батыр. В Пермский край он приехал на олене. В те времена земля была очень холодной. Спросите, почему? Да потому что Солнца тогда не было. Было оно во власти аждахи*, что жил за Толтау. Пришел Гайна-батыр, убил аждаху и вызволил Солнце из подземелья. Повесив его на рога оленя, перенес на эту сторону реки Тол. «Каждый день жди меня в это время», — сказала Солнце и поднялось в небо. Гайна ждал Солнце, и оно каждый день в одно и то же время восходило над землей. Так, ежедневно ожидая Солнце, Гайна незаметно для себя привязался к этим местам. Решил не покидать их, там и обосновался. Отсюда распространился род под названием гайна. Гайнинцы — самые первые башкиры.

21. Откуда происходит гайнинский род

Рассказывали как-то, откуда произошел гайнинский род. Еще до Казанского ханства было три брата. Один остался на постоянное жительство, двое ушли путешествовать по Иделю, Каме. Остановившись на том месте, где Тулва впадает в Каму, решили, что надо идти по этой реке Тулве. Они сами были стрелками, охотниками. Питались тем, что добывали. На том месте, где сейчас Тау-аул, на противоположном берегу около нынешнего Арама-аула обосновались. Там остался один из них. Это был Арманша. Другого звали Гайнетдин. Они оба имели большую семью. У устья Тол Арманша-бабай* и остался. Гайнетдин агай* выше поднялся. У истока Тола есть Танып-аул, в 4-х километрах от Сарашева. Гайнетдин-агай обосновался на этом месте. Он был знаменитым охотником.

В одно время по Тулве начали плыть щепки, древесная стружка: «Значит, Гайнетдин-агай жив-здоров», — думает Арманша. Арманша захотел повидаться с братом и поднялся вверх по Тулве. Встретились они на Таныпе, поговорили. Вернулся.

Увеличился род Гайнетдин-агая. Он занимался обработкой шкуры, кожи. Так, промышляя, оказался Гайнетдин-агай в Кунгурской стороне. Там он торговал своим товаром. «А кто же царь (батша) этой страны?» — думает он. Потом узнал, что Кунгурский царь живет в Чердыне. Он рассказывает об этом и о намерении увидеть царя своей старухе. Гайнетдин-агай был грамотным человеком, читал Коран. Был всей душой предан Аллаху. Он решил пойти к царю. В подарок он взял расщепленную лучину. Ориентируясь по солнцу и луне, он многие месяцы и годы добирался до царя. Но Гайнетдин-агай тамошним людям не понравился. Что ты! Его не хотели впускать к тому царю.

— Идите спросите. Пусть меня впустят!

Царь дал разрешение. Его пустили. Он поздоровался и сказал:

— Вы хозяин здешних земель. Мы, оказывается, на ваших землях живем. Земли, оказывается, много у вас. Дайте нам землю для проживания, место дайте.

— Дадим. А какие у вас ремесла, стоящие земли?

— Мы стрелки-охотники, охотимся на зверя.

— Ладно. Если ты в стрельбе попадешь в это золотое кольцо, будешь нашим, — говорит царь. Они устраивают праздник. Гайнетдин стреляет в кольцо, и стрела попадает. Заходят на совет (заседание). Бабаю оказывают почести, на совете выносят решение дать землю.

— Где живете?

— В устье Тола живем.

— Ладно. Земли от верховьев рек, впадающих в Тулву, до ее устья будут ваши. Эти земли закрепляются за Гайнетдином.

Эти земли называются гайнинскими дачами, участками. Потомков Гайнетдин-бабая называют гайнинцами. Они башкиры. В ту сторону пойдешь — уфимские башкиры. Кунгурцы — тоже башкиры.

Арманша-бабай был рыболовом. Место жительства — деревня Арман.

Однажды дядя Арманша во время рыбной ловли утонул в реке. Старуха плачет. Пошла к реке и начала проклинать ее:

— Меня оставила тол (вдовой), и сама навечно оставайся тол.

Отсюда название реки Тол. Старикам нельзя жить без молитвы. Арманша-бабай и Гайнетдин-бабай были карыями*.

На горе Олата и Бакин есть рвы, оставшиеся после давнишних войн. В Кудашове родовые подразделения: *сойок зат* (жидкий, некрепкий род), *черки* (мошкара), *куян* (заяц), *бусер* (грыжа). Здесь самые распространенные фамилии Барсаевы, Мамаевы, Маматовы, Матишевы.

22. Племя юрматы

Однажды на охоте единственный сын Юрми-хана хотел подстрелить лебедя, но тот обернулся прекрасной девушкой. Юноша женился на ней, и их потомки образовали племя Юрматы³².

23. Роды юрматы и тальтим

В давние времена у одного старика была целая дюжина детей. Старик ходил на охоту, ставил на медведей капканы, ловил кротов. В жестокие бураны вся семья сидела в юрте, обернув ноги оленьими шкурами и набросив на себя теплые медвежьи шкуры. Быстро шло время. Дети подрастали резвыми, как жеребята, сноровистыми, как их отец. А тот не спускал с них глаз, зорко следя за тем, как они себя ведут и чем занимаются. Трое его старших сыновей что ни день выходили в поле и ковыряли деревянными колами целину. А младшие обтесывали деревья маленькими деревянными топориками, которые смастерил им отец. Возвращались домой, измазавшись в сосновой смоле, приносили охапки щепок. Посоветовался старик со старухой и решил отпустить своих детей кого куда. Призвал он самых младших троих и сказал им:

— Вы любите обтесывать кору деревьев, вот и заводите себе бортовых пчел. Будьте зачинателями рода юнаты — строгальщиков (от слова «юныу» — строгать).

Так те и поступили — занялись сдиранием коры с деревьев и пчел себе завели. Впоследствии их род стали называть родом юрматы³³.

«А эти, — подумал старик о старших сыновьях, — посноровистее (*талтымдар*), пусть растят хлеб».

Поселил старших между Ашкадаром и Агиделью (Белой). С тех пор их род называется тальтим. В народе этот род называют тальтим (*тэлтем*). С тех пор обитают там тальтимские башкиры³⁴.

24. Бурзянцы

Раньше в низовьях Агидели жили башкиры-кыпсаки (кипчаки), а в ее верховьях — бурзянцы. Батыром бурзянцев был Кара-батыр, а у кыпсаков — Урал-батыр. Урал-батыр со своим войском расположился среди гор и ограждал кыпсаков от нападений. Однажды ночью, когда Урал-батыр спал, Кара-батыр убил его. Овдовела жена Урал-батыра. Она была молода и красива. Кара-батыр задумал жениться на ней, но призадумался: «Если женщина эта осталась беременной от Урал-батыра, родится от нее сын, вырастет и отомстит за отца — убьет меня. Расспрошу-ка я ее и тогда решу, что делать». Позвал он вдову и спросил, не беременна ли она. Та ответила: «Нет, я не беременна. Если не веришь, зарежь вон ту двухгодовалую корову. Если она окажется стельной, значит, я беременна, если же нет, то нет и во мне плода». Кара-батыр так и сделал. Коровка ока-

залась нестельной. После этого Кара-батыр поверил словам вдовы и женился на ней. Стали они спокойно жить. И вот эта жена Кара-батыра родила сына. Мальчик рос не по дням, а по часам, мужал. Как-то раз одна старушка остановила его и сказала: «Сынок, знаешь ли ты, кто твой отец? Если нет, знай: Кара-батыр — не твой отец. Твоим отцом был Урал-батыр», — и рассказала ему о том, что когда-то произошло. Узнав об этом, егет решил отомстить за отца. Пришел он к Кара-батыру и, сказав ему об услышанном, сильным ударом убил его наповал. Привязал его тело к черной корове и погнал ее на гору. Гору, где остался труп Кара-батыра, называют Карабатыр тауы, что означает Гора Кара-батыра. Убив Кара-батыра, сын Урал-батыра набрал войско из кыпсаков и пошел войной на бурзянцев. Всех истребил он на бурзянских землях. И все же решил оставить живую душу — мужчину. Тот род (насль), который от него произошел, называли берйэн, что означает одна душа. Потом произношение изменилось: вместо «берйэн» стали произносить «бөрйэн» (бурзян)³⁵.

25. Кыпсаки

Кыпсакских родов раньше было множество. Довольно много было их и в наших краях. Каждый из этих родов имел свое название: карагай-кыпсак, хауэн/савум (*һәуен кыпсак*), санкэм-кыпсак, кара-кыпсак. По эту сторону деревни Кыпсаково двенадцать ли, тринадцать ли деревень, населенных кыпсаками, а за Ирендыком то ли двадцать два, то ли двадцать восемь аулов. Карагай-кыпсаки — это мы, а карый-кыпсаки живут на Узени, другие — ниже. Савум-кыпсаки живут в долинах реки Нугуш, санкэм-кыпсаки — в Оренбуржье. Глава карагай-кыпсаков, прибыв сюда, купил земли и расположился там со своим родом. Так расселились в этих краях кыпсаки. Откуда и когда они пришли, сказать определенно не могу. Это было очень и очень давно.

26. Усерганы

Мой отец Байрамгул знал много историй разных родов и аулов. В детстве я слушал эти истории. Многое теперь позабылось. А вот историю нашего рода усерганов помню.

Усерганы жили на берегах рек Сакмара, Яика и Илека. Это было кочевое племя, скотоводы главным образом, разводившее коров, овец и лошадей.

Прародитель усерганов — Муйтен-бий. «Муй» у усерганов обозначало «гладкий». А так как по-башкирски «тен» (*тән*) — это «тело», то и получается — гладкотелый.

И поныне у нас, например, говорят: «обглодал кость до муя», то есть — пока не стала гладкой.

Однажды на усерганов, размножившихся от рода Муйтэна, напали монголы. Над долинами Яика и Сакмара были у усерганов сторожевые

посты и крепости. В них-то и встретили они монголов. Произошло немало жестоких битв. С обеих сторон погибло множество народа. Правда, находившиеся в укрепленной обороне усерганы потеряли значительно меньше людей, чем их враги.

Над Сакмаром между Саракташем и Кувандыком тянется горный хребет. Там происходили кровавые битвы. Яутубэ — Гора битв — называет народ ту горную гряду. Название это осталось еще от тех времен.

С трудом заняв несколько укрепленных, как крепости, сторожевых постов, монголы остановились на трех рубежах. «Что делать? Продолжать ли и дальше сражаться с этим народом?

Этих людей невозможно побить на ровном, степном месте. Если, оттесняя их, двигаться дальше, там леса и горы, и одержать победу над ними будет нелегко», — подумали они, и решили дальше, в чужие леса и горы, не проникать, отрезать усерганов границей яицкого побережья, а самим двигаться на запад.

Таким образом, получив на берегах Яика жесточайший отпор со стороны усерганов, монголы не пошли дальше на Урал, а повернули на юго-запад в сторону Булгарского и Русского государств. Только после того, как они побили болгар и русских, монголы вернулись обратно и подчинили себе и башкир. Несмотря на то что усерганы были большим родом, не могли они бороться собственными силами с громадным войском монгольских нашествеников, потому и вынуждены были принять их власть.

Монголы не очень-то докучали усерганам своими набегами. Видя, что они храбрые воины, старались их самих мобилизовать в свою армию. Одаряя их верховодцев и биев разными степенями и званиями, богатствами и дорогими подарками, а также правом быть хозяевами земель, при- нуждали сколачивать войско из усерганов.

Вместе с тем войском направились они на север, овладели рязанским княжеством. Видя красоту приокской природы, множество скота на ее зеленых долинах, густоту лесов, решили усерганы обосноваться в тех местах.

Когда в древние времена усерганы отправлялись в дальний поход, то грузили на телеги все добро, забирали жен и детей, всю скотину, за- грузжали своих верблюдов и возили их всюду с собой. В эти края они тоже прибыли со всем своим добром, близкими и родными. Поставив дома и юрты на берегах Оки, зажили они мирной жизнью.

Родовое древо усерганов — рябина. Потому люди других родов объясняли храбрость и воинственность усерганов тем, что кровь у них ряби- новая, по-башкирски — «мышар».

Поэтому их, перебравшихся на приокские раздолья усерганов, стали называть мышарами. Постепенно мышары превратились в мишарей. Часть теперешних Касимовских мишаров — усергановцы.

Сегодняшняя речь усерганов и мишаров очень близка. Многие древние слова, обычаи у них — общие. Мишари обычно опускают букву «г», про- износя вместо «Гайса» — «Айса», вместо «Гайша» — «Айша». Так же раз- говаривают нынешние усерганы. «Равенка» (*рәүенкә*) — начавшее изнутри

гнить дерево. Так называют его и мишары, и усерганы. У татар такого слова нет.

Усерганы, оставшиеся на берегах Сакмара, Яика и Илека, в древние времена жили в полной свободе, привольно и независимо, владели раздольными летовками (*йэйләү*) и надежными зимовками (*кышлау*). Летом гнали скотину за Яик, Сакмар, Илек — на тургайские степи. Большая часть степных просторов вдоль Уя, Тобола, Тургайских долин пустовала. Между казахами и башкирами была широкая нейтральная полоса. На нее не гнали свою скотину ни башкиры, ни казахи. Эти места в прежние времена называли Диким полем.

Когда однажды калмыки разгромили казахов в приалатауской стороне и Прибалхашье, многие казахские роды подались на запад и север. Сами казахи называют те времена «эпохой бедствия» (*кыргын заман*), «разором». Так вот, те казахи, что бежали от калмыков, заселили Дикое поле.

А потом вышли к яйцким берегам. В конце концов дошли до того, что стали теснить башкир к Уральским горам.

А так как беглые казахи прибывали сюда, бросив свои жилища и скот, а многие — даже свои семьи, то есть стали настоящими казахами-касаками (беглыми казахами), то начали грабить землю и скот башкир, похищать их девушек для женитьбы. Отсюда начались взаимные барымта и карымта — угон скота и кровная месть. Грабеж скота и добра, взаимное уничтожение.

Постепенно отношения между казахами и башкирами смягчались, уравновешивались; пошли взаимные сватовство и браки, а отсюда — родственность. Поэтому среди нас, усерганов, множество всяких «казахских сторонков и слобод». Такое можно увидеть в Хайбуллинском и Баймакском районах.

27. Племя тангауров

В очень давние времена в некоем городе Макине у Белого моря жил хан, у которого была красавица дочь Кулямялек-Курклык. Отец спрятал ее от посторонних глаз в темнице. Здесь она забеременела от солнечных лучей. Тогда рассерженный хан посадил ее в серебряную лодку, которая затерялась в Аральском море. Лодку увидели деды бурзян и тангауров, и еще находясь на берегу, поделили между собой добычу: лодка достанется бурзянскому батыру, а то, что в лодке, — тангауровскому. Выловив лодку, батыры увидели в ней ханскую дочь. Батыр тангауров женился на красавице, и от них пошло племя тангауров³⁶.

28. Откуда пришли айлинцы, мурзалинцы и тырнаклинцы

В старину мы назывались сырдарьинскими башкирами. Предки наши жили в местности Каип на берегу Сырдарьи. Однажды у одного из богатых предков потерялись серый конь, резвая кобылица и красавица-дочь Гадельбану. На поиски отправились трое юношей. Они долго шли по следу и недалеко от Тургояка нашли девушку. Следы лошадей вели дальше на

Урал, юноши миновали верховья Яика и пришли к реке Ай. Здесь они были очарованы красотой и богатством природы: густыми лесами, реками и долинами. Людей в тех местах не было. Юноши одну реку назвали Ай, другую — Узянь, гору между ними — Благословенной (*Көзрәтмау*). На берегу небольшой речки они нашли обеих лошадей и вернулись на Сырдарью. Юноши рассказали об увиденных землях, и весь род, все сырдарьинские башкиры переселились на Урал. Среди переселившихся были Мырзабек — предок мурзаларцев³⁷, Имса — предок тырнаклинцев, его брат Тумса — предок айлинцев.

29. Айлинцы и табынцы

Айлинцы пришли сюда раньше табынцев. Одни из них сделались вотчинниками³⁸, а другие — припущенниками³⁹. Это произошло таким образом. Неизвестно, то ли табынцы пришли с той стороны Уральского хребта, или кара-табынцы и барын-табынцы пришли сюда с верховьев реки Уй. И айлинцев, и табынцев призвал к себе царь. Пошли двенадцать человек. Люди, посланные айлинцами, умерли там, где жил царь, а люди табынцев вернулись обратно сюда и принесли бумагу. В ней было написано, что вся эта местность принадлежит им⁴⁰.

30. Табынцы

В очень давние времена табынцы жили на Алтае. Даже само имя табын означает Алтай (?). Когда-то на Алтае жили и уйгуры; наши предки были уйгурами. Однажды предводитель (*раис*) табынцев повел сородичей с Алтая на Иртыш. У раиса был струнный инструмент, и он под звуки волн Иртыша сочинял мелодии, которые и сейчас поют табынцы. Когда на Иртыше стало много народа, табынцы ушли на реку Белую.

31. Урман-кудейцы

Нашим предком был Урман⁴¹. Его отца звали Кукан, а деда Кокбуре (*Кукбуре* — Голубой или Сивый волк). Урман со своим родом в древности кочевал далеко от Урала, в местности Кысындык. Однажды там началась большая борьба. Урман вместе со стариком Калманом перекочевал на реку Мензелю. Там они жили долго. Однажды башкир по имени Кыдрас по пути в Казань, увидев белые юрты Урмана и его родичей, захал к нему в гости. Кыдрас сообщил Урману, что его соплеменники живут далеко на Урале. Вскоре Урман со своим родом перекочевал на Асылыкуль, а оттуда — на Сим.

32. Род тамьянцев

Тамьянцы обитают в верховьях Агидели (Белой) и на берегах Нугуша. Аулы их рода — Кагарман, Хамит, Ырсыкай, Хусаиново. К тамьянцам относится и часть жителей деревни Азнагулово. Часть абзелиловцев — тоже тамьянцы. Говорят, тамьянцы перекочевали в очень древние времена со стороны Алтая. Родоначальником их был Тамьян. От него и происходит название рода. Вместе с Тамьян-бием перебрался сюда и Тумэн-бий. Говорят, он был истинным богатырем. Стоял во главе войска. В те далекие времена здесь происходили всякие сражения. Какие именно, сказать не могу. Родоначальник Тамьян тоже отличался редкой силой и отвагой. Потому и имел под своим началом целый род. Сумел закрепить за ним лучшие здешние угодья. Неудивительно, что о нем слагали величальные песни, славили его как несравненного батыра, мудрого аксакала* и вожака, хранившего святость, благоденствие рода (*ырыу кото*). Когда русский царь захватил Казань, этот бий отправил к нему послом Шагали Шакмана, чтобы расширить свои земельные владения. Как рассказывают старики, в Москву от бурзянцев направился князь Бикбау, от кыпсаков — Кара Кужак, от бурзянцев — Иске-бий, а от тамьянцев опять Шагали Шакман⁴². Могила нашего предка Шагали Шакмана сберегается поныне. Камни на ней поистерлись, но все те же. Могила весьма внушительна по размерам. Говорят, вместе с бием похоронили и его любимого коня. Шагали Шакман — сын Шайгали-аксакала. Последующие семь поколений — потомки Шагали Шакмана. Наш аул основал Кагарман-батыр, прямой потомок Шагали Шакмана. В его честь деревня и названа — Кагарманово.

Раньше наши предки жили в старом зимовье среди гор. Местечко, которое называлось Шалаш Тыранса (*Тырансакыуыш*), было яйляу-летовкой. Кагарман-батыр сделал его своим родовым гнездом. По каким-то делам ему пришлось поехать в Москву. Почему-то оттуда он вернулся без половины своих волос.

Древняя тамга* тамьянцев — подкова.

Теперь все больше используется для этого буква «И».

Многие земли тамьянцев были позднее проданы русским, и на них поселились другие народы, чужие люди.

33. Род кубаляк-теляу

Кубаляк и Теляу — старший и младший братья. Когда умерли их родители, они, придя со стороны Алтайских гор, обосновались на отрогах здешних Уральских гор. Здесь они женились, обзавелись хозяйством и скотом. От них и родословная, и род здешних башкир.

В настоящее время девятнадцать аулов ведут свою родословную от наследников Кубаляка. От Теляу же — двадцать два аула. Они живут в тесной дружбе, почти в родословной близости⁴³ с табынцами. В прежние времена старики вели родословную книгу-шежере этого объединенного рода. Только это шежере потом было потеряно.

Из рассказов стариков известны такие сведения: когда Иван Грозный взял Казань, башкиры рода Кубалаяк-Теляу направили туда послом Шагали Шакмана⁴⁴. От рода юрматы туда был послан Азнай, от бурзянцев — Иске-бий. Собрались они все вместе и отправились в город Казань. В дар царю взяли с собой самые ценные меха, башкирский мед. Добрались они до Казани, отыскивали там и царя. Царю доложили о том, что к нему явились с Уральских гор башкирские послы, почтенные аксакалы. После того как царю были приподнесены их дары — дорогие меха да башкирский мед, тот пришел в хорошее расположение духа и принял посланцев Урала. Те подробно рассказали о жизни своих родов, выразили свое желание верно служить белому царю. Это еще больше расположило к ним великого государя.

— Чем вас одарить? — спросил он у башкир.

— Закрепите нас на тех землях, что от века принадлежали нашим предкам. Пусть никто не посягает на наши земли, — ответили послы.

Подумал царь и говорит послам:

— Хорошо, пусть будет так. Я принимаю ваши пожелания. Мое же условие таково: я, белый царь, принимаю вас как свободных подданных своих, прикрепляю вас к землям, которые извечно принадлежали вашим предкам, родам вашим башкирским. А вы служите мне верой и правдой, ежегодно подносите мне дорогие меха и ваш башкирский мед.

Послы с радостью согласились. Царь же подписал приказ и выдал им грамоту о закреплении их земельных владений. По просьбе Шагали Шакмана за родом Кубалаяк-Теляу были закреплены земли от горы Ялпактау, где берет свое начало река Яик, до горы Тураташ. Азнай записал за своим родом долины рек Ашкадара и Стерли. Царь присвоил Шагали Шакману звание князя, а Азнаю — старосты. Договором закрепились за этими башкирскими родами земля, богатая реками и озерами. Однако позднее она стала расхищаться, распродаваемая за бесценок или захваченная насильно.

Аул Баим основал старик по имени Баим. Поначалу он владел землями у истоков Агидели. Держал табуны лошадей, занимался охотой, держал бортовых пчел. Потом русские богатеи хитростью и обманом завладели теми землями. Старик Баим пытался спорить, доказывать свою правоту, но это ему не удалось, и тогда он переехал в эти места. Со времени основания аула прошло почти 250 лет⁴⁵.

34. Происхождение рода кубалаяк-теляу

В прежние времена в ауле Сыгырлы проживал хан. В том же ауле жил старик-охотник по имени Баймухамет. Кроме старухи, были у него два сына — Айбагыш и Кюнбагыш. Однажды старик отправился на охоту. Встречается ему лиса. Подстрелил он ту лису, подходит к ней, глядь, а это вовсе никакая не лиса, а ханская борзая. Борзая та была столь удивительной собакой, что могла охотиться одна, без человека. Испугался старый охотник, похоронил борзую хана и отправился домой. Видя, что он не в настроении, спрашивает его старуха:

— Что случилось, почему у тебя такой убитый вид?

И старик рассказал ей обо всем. Страх обуял стариков. Подумал старик, подумал и говорит:

— Считай, что жизнь у меня тут разладилась. Ханские слуги все равно со мной посчитаются. Уйду я отсюда подальше. Может быть, когда дети мои подрастут, авось отыщут меня где-нибудь. Отправляюсь я туда, куда жизнь позовет. Пусть ищут меня там, где обитают птицы и звери.

С тем старик и ушел из родного аула. Добрался он до густого леса, где не было ни души, и только на вершине горы старик какой-то молился богу. Дождавшись конца молитвы, старый охотник поздоровался с богомольцем. Тот спрашивает его:

— Ты кто такой? Откуда идешь?

— В стране я странник, на поле ратном — ратник, — отвечает Баймухамет.

— Сам ты кто будешь?

Тот отвечает:

— Я богу молюсь и живу авлией, Иремель-авлия*.

И стали они жить вместе. Вскоре этот авлия умер. Баймухамет похоронил его на вершине горы и поставил камень на могиле, а сам двинулся дальше. Оказался он возле очень высокой горы, на которой усердно молился какой-то старик.

— Кто ты такой?

— Я — авлия Ямаль, — отвечает богомолец.

Стал Баймухамет жить с ним. Через неделю авлия скончался. Похоронил его старик-охотник на вершине горы и нацарапал на каменной плите: «Авлия Ямаль» («Йэмэл әүлиә»). С тех пор гора, на которой похоронен первый авлия, стала называться Иремель, а гора, взявшая в себя прах другого старика, стала называться Ямалетау (*Йэмәлетәу*). Теперь ее называют Ямантау. Когда лесные склоны Ямантау оскудели дикими животными и птицами, опять тронулся Баймухамет в путь. Добрался до горы Миндяк. В ту пору озера Мигеле еще не было. На его месте находилось глухое вонючее болото. В тех местах и прожил наш старик лет пятнадцать. Тем временем выросли оставшиеся на родине его сыновья. Стали они отважными и умелыми охотниками. Однажды спрашивают они мать:

— Мама, наверное, был же у нас отец, где он?

И мать обо всем подробно им рассказала.

— А каково было решение хана? — спрашивают они.

— Потребовал уплаты стоимости собаки.

— А сколько лет было нашему отцу?

— Ему было лет пятьдесят.

— А сколько лет прошло с тех пор?

— Прошло лет пятнадцать, — отвечает мать.

— Тогда мы пойдем его искать, — решили сыновья, — если будем двигаться по его следам, может быть, и отыщем.

Захватив с собой лук и стрелы, отправились они к подножью Уральских гор. Добрались до горы Иремель, а там ни души. Тут они увидели

камень и прочитали на нем надпись. Затем отправились дальше, туда, где гнездятся птицы. Вот добрались они до горы Ямалетау.

Там прочитали надпись на могильном камне и пошли дальше. Потом оказались они у болота Мигеле. Попался им на глаза человеческий след. Братья пошли по этому следу, миновали болото и оказались у подножья горы, где под раскидистой березой спал какой-то человек. Рядом к стволу березы были прислонены лук со стрелами. «Давай припрячем его оружие, — сказал старший брат, — иначе, проснувшись, он может в нас выстрелить». Так они и сделали, забрали лук и стрелы старика, а сами выстрелили в его плечо стрелой без наконечника. Вмиг пробудился старик, схватил стрелу: а лука-то и нет.

— Вы друзья или враги? — спрашивает он егетов.

— Для друзей — мы друзья, для врагов — враги, — отвечают те.

Потом они сказали, что прибыли сюда из местечка Сыгырлы, что ищут своего отца. Тогда старый охотник сообразил, в чем дело. Стал спрашивать, как их зовут.

— Одного зовут Айбагыш, другого — Кюнбагыш, — отвечают те.

— Здорова ли ваша мать? — спрашивает старик.

— Жива-здорова, — говорят братья.

— А как звали вашего отца?

— Баймухамет.

И тогда старик заплакал и обнял своих сыновей. Потом повел их в свой шалаш. Поинтересовался он решением хана и, получив от сыновей ответ, приуныл: «Нет, видать, не суждено мне вернуться домой». И тогда братья решили привезти сюда свою мать.

Недолго прожил старик вместе со своей семьей. Вскоре умер. Братья ежедневно выезжали на охоту, а старушка оставалась дома одна. Однажды в эти места забред странник. Сговорился он со старухой и стал жить вместе с ней. Сыновья же об этом не знали. И вот родился у старухи сын. На первых порах родители растили его в тайне от Айбагыша и Кюнбагыша, а когда он подрос, решили им обо всем рассказать. Так старуха однажды и сделала — не скрывая, обо всем поведала своим сыновьям. Обрадовались этому известию Айбагыш и Кюнбагыш. «Почему не сказали нам об этом раньше, он был бы нам юным другом», — сказали они. А через некоторое время умер и старик-странник. У оставшегося малолетнего сына даже имени еще не было. Что делать? Посмотрели братья на малыша и решили: «Этот малыш чисто как бабочка-кубалак, так пусть и имя его будет Кубалак».

Вырос, окреп Кубалак, стал братьям верным другом. Они обосновались на той же земле, что и он, сделали его своим воспитанником. Потомки Кубалака стали называться кубалаками. А название рода *теляу* произошло от глагола «туляу», что означает «платить». Наследников Баймухамета, который должен был платить хану, стали называть теляу. А родовое объединение их потомков с потомками их сводного брата Кубалака стали называть родом Кубалак-Теляу.

В старину иштяки* и казахи часто нападали друг на друга и угоняли чужой скот — чинили барымту. Однажды отряд бурзянского батыра Ялан Юмаша совершил налет на кустанайские земли, где находилось яйляу известного в тех местах человека — Алсына Аргына. То место называлось Тубылгы. Неожиданно появившись в сумерках, иштяки угнали с собой целый табун лошадей Аргына. Вместе с табунами они захватили двух мальчиков лет двенадцати. Одного из них привел к себе домой старик Хабыр из рода усерган, сделав его седьмым сыном. А взял он казахского мальчика к себе вот почему. Проснулся старик Хабыр в полночь, вышел во двор и видит: в стороне овчарни возле очага живое что-то светится. Подошел он ближе, а это тот самый казахский мальчик лежит, светом озаренный. Замер Хабыр в безмерном удивлении, стоит и глазам своим не верит. Позвал жену. А в это время рассвет стал заниматься. Но маленький пленник из казахских степей продолжал светиться, лежал, весь облитый лучами. Вот тогда и решил Хабыр, что мальчик тот осенен особым знаком благоденствия и взял его к себе. А Ялан Юмаш тогда делил добычу между своими воинами. Каждому воздавал по заслугам. Хабыр пичего у него не взял, только попросил отдать ему того светящегося мальчика. Привел его к себе домой, пригласил стариков аула и при всех дал мальчику имя Мамбет. И стал расти Мамбет среди шести других сыновей Хабыра, мужать да сил набираться. Однажды Хабыр отправил Мамбета гонцом в Урман-Ямашево. А там жила одна красивая девушка, которой не нравился ни один знакомый ей егет. Мамбет же сразу ей приглянулся. Да и Мамбету прихлась она по душе. Вернулся он домой и рассказал об этом Хабыру. Старик одобрил его выбор. Отправил в Урман-Ямашево сватов и вскоре привез девушку домой. Братья стали завидовать Мамбету и начали его называть пришлым казахом. Тогда Мамбет сказал своей молодой жене: «Давай уедем на твою родину, к отцу твоему».

Но та не согласилась.

Тогда Мамбет стал просить Хабыра о возвращении в родные кустанайские степи. Хабыр согласился его отпустить. Он дал ему трех отменных коней, одежду, съестные припасы и проводил на родину. Мамбет с женой и детьми остановился на отдых у сестры в деревне Тирыкле. Там остался зимовать. Весной отправился в дальнейший путь. Не спеша добрался до отчего дома. Вернувшись к казахам, Мамбет стал питаться мясом павшей скотины. «Я не видел, что она издохла, значит, и есть могу», — говорил он и ел спокойно дохлятину. Так жил два или три месяца. Но однажды опомнился и подумал: «Нет, так не годится. От нечестивой еды, чего доброго, дети помрут как нечестивцы. Вернусь-ка я обратно к своим башкирам». И, собравшись вновь, тронулся в обратный путь. И опять остановился он у сестры. Там в то время проходили праздничные состязания. А сестра Мамбета была богатой байбисе*, жила на широкую ногу. Она сказала Мамбету: «Если хочешь вернуться в башкирский край, добрые кони в моих руках. Бегите!» Она наготовила им пищи на дорогу, посадила на лучших аргамаков, собрав самые необходимые вещи, и проводила их

в путь. Заметив их отсутствие, казахи бросились за ними вдогонку. Почувствовав за спиной опасность, Мамбет решил пойти на хитрость. В пустынной степи, где он проезжал в то время, было озеро, сплошь заросшее камышами. Вот Мамбет и затаился в тех камышах вместе с женой и лошадьми. Преследовавшие его казахи не осмелились полезть в озеро, побродили туда-сюда, поездили вдоль да поперек, но так Мамбета и не нашли.

Так и спасся Мамбет, вернулся на родину своего детства, башкирскую землю — к лесам и горам, холмам и долинам. Выйдя со степной стороны, беглецы переплыли через Яик и погожим летним утром вышли к реке Таналыку. И так как в тот момент, когда они переплыли Таналык, занималась заря, он назвал то местечко Танатаром — Рассветало.

Едва вернувшись на эту землю, он поднялся на Улькантау (Большая гора). Там он нашел брошенную им некогда камчу. То место возле реки Таналык с горой Улькан и стало его главным пристанищем. Летовал он на берегу озера Бирлекуль. Но он не мог жить спокойно в одиночестве — поехал к старику Хабыру. К тому времени старика уже не было в живых. Оказывается, отчим до конца своей жизни не забывал Мамбета, и за хорошую службу оставил ему по завещанию 20 голов лошадей. Мамбет забрал лошадей и стал жить неподалеку от аула Хабыра. Сюда он перевез и жену с детьми, повел мирную и благополучную жизнь.

Богатство и благополучие его росли с каждым годом. Табуны лошадей очень скоро привыкли к раздольным степным просторам, к благодатным тебеневам, нагуливали там жир, силу и резвость.

Видя его быстрое обогащение, стали исходить завистью живущие с ним рядом бурзянцы: «Этого наглого казаха надо убить!» К Мамбету приехал один из друзей, что жил среди башкир, и предупредил: «Будь осторожен, в предстоящие два-три дня иштяки хотят тебя убить». Но Мамбет не стал братья за оружие. Он велел сбивать самый лучший кумыс, зарезать самую жирную кобылу, перед своей юртой натянуть длинный аркан, сам же предупредил жену: «Кто бы к нам ни приехал, вели привязать его коня, сама встречай его с открытым лицом и угощай как желанного гостя».

И вот башкирские конники остановились возле его коновязи. Мамбет каждого из них встречал как долгожданного гостя, угощал кумысом и жирным мясом. Башкиры остались весьма довольны таким приемом. Один из стариков сказал: «Угощение может и камень растопить. А раз так, жить Мамбету». Не причинив никакого зла, уехали башкиры обратно. Но Мамбет не мог успокоиться. Он понимал, что без кровного родства ему не жить в мире и согласии со своими соседями-башкирами. И он решил сродниться с одним из башкир, который бы владел красноречием сэсна*. Он поехал в Верхний Урал и посватался к дочери тамошнего сэсна по имени Яхия. От дочери Яхии у него родился сын Исянгул. Когда мальчику исполнилось десять лет, отец и мать повезли его к дедушке Яхие. Сэсэн то ли признавать не хотел внука, родившегося от казаха, то ли испытать его хотел при гостях, и сказал: «Позвоночник — разве мясо, внук — разве сын?» Тогда Исянгул, стоявший у дверей, вышел в круг и сказал: «Эх, ата! Оказывается, мясной позвонок не падал в твой котел, оказывается, внук, который может заменить сына, не входил в твой дом».

Услышав такой ответ, сэсэн испытал удовлетворение, с радостью он обнял внука: «Ах, дитя мое, видно, мое красноречие передалось тебе!»

С тех пор Мамбет зажил спокойно, не опасаясь за свою жизнь. Чтобы обучать своего сына Исянгула, он нанял русского человека по имени Степан. Этому ученому человеку он подарил озеро под горой Улькантау: «Вот тебе озеро — ешь его рыбу, вот тебе мой сын — сделай его ученым человеком!» — сказал он Степану. С тех пор местные жители стали называть то озеро Степановым озером.

С детских лет Исянгул рос способным и восприимчивым мальчиком. Степан давал ему не только знания, но и растил самостоятельным, думающим человеком. А тот действительно оказался благодарным учеником. Когда он прошел воспитание под руководством Степана и вышел в люди, то стал начальником двенадцати башкирских кантонов. В нынешнем ауле Исянгулово он держал свое войско. Когда царское правительство укрепились в тех местах, Исянгул сказал своему отцу: «Возьми себе землю». Старик Мамбет пошел к губернатору с просьбой выделить ему землю. Губернатор написал ему на собачьей шкуре разрешение владеть землей. «Выбери себе площадь там, где тебе нравится», — сказал он. Мамбет избрал себе место на берегах Таналыка — там, где было его первое пристанище. Долго смотрел он на свои владения и сказал так:

— В реках водится рыба, в долинах дикий лук растет, на горах высятся камни, земля дарит пищу. Находчивый егет* и в голод не выпустит из рук узду благополучия!

В том месте он и пустил свои родовые корни. Аул, который он основал, стал в его честь называться Мамбетом. Да и гора, что рядом с аулом, стала с тех пор называться Мамбеттау⁴⁶.

36. Ара (родовое подразделение) казахов

Двести или триста лет тому назад отряд казахов, совершив набег на башкирский аул, угнал оттуда скот и захватил в плен мальчика лет двенадцати по имени Тулькубай. Отец обучил его ездить на коне, стрелять из лука и петь песни. На чужбине же Тулькубай стал работать у казахского бая помощником пастуха. А у бая того скота было видимо-невидимо. Дни шли за днями, годы сменяли друг друга. Тулькубай превратился в парня-красавца, крепкого и здорового. И приглянулась ему девушка Тайтул, что жила в соседней юрте.

Тулькубай верно служил своему баю. Ни одна корова не пропала из его стада, и бай по достоинству ценил старание егета. В конце концов он решил усыновить Тулькубая, женить на приглянувшейся ему девушке. Однажды он призвал его к себе и сказал:

— Эй, Тулькубай, ты служил мне верой и правдой, и я решил тебя женить. Есть ли девушка, которая тебе нравится?

Тулькубай очень обрадовался тем словам.

— Есть у меня любимая девушка, — говорит он. — Это Тайтул.

Вскоре состоялся свадебный пир. Тулькубай и Тайтул стали жить вместе. Родился у них сын. Ему дали имя Расул. Когда родился второй сын, его назвали Кутдусом. Однажды вечером Тулькубай незаметно отправился к старухе-ворожее. Он поставил перед ней турсук* с кумысом и сказал:

— Бабушка, прежде всего скажи мне: в какой стороне находится река Яик? Как найти туда дорогу? Затем скажи мне: засветилась ли звезда моего счастья? Если нет, то когда она засветится?

Ворожея ответила ему:

— Для того чтобы выйти к реке Яик, надобно все время идти на запад⁴⁷. А звезда твоего счастья еще не засветилась.

Поблагодарил ее Тулькубай и сказал, расставаясь:

— Бабушка, ты каждый день гадай на бобах. Когда засияет звезда моего счастья, сообщи мне.

Однажды старуха-ворожея пригласила к себе Тулькубая.

— Звезда твоего счастья засветится в день большого праздника, — сказала она ему. — Если в тот день не примешь решение, потом будет поздно.

Наступил день большого праздника. В тот день состоялась свадьба старшей дочери бая. Еще накануне стали съезжаться гости. Все пространство между юртами бая заполнилось оседланными и расседланными лошадьми прибывших на свадебный пир гостей. Наступил вечер. Все больше оживал пир. Тулькубай вернулся в свою юрту, приласкал детей и сказал жене:

— Тайтул, тебе спасибо. Я решил вернуться на свою родину.

— Я поеду за тобой куда угодно, — ответила Тайтул, вытирая слезы. — Что выпадет на нашу долю, то и испытаем, только не оставляй нас.

Когда хозяева и гости улеглись спать, Тулькубай осторожно прошел к привязанным лошадям и всем им перерезал стремянные ремни. В рассветную пору Тулькубай вместе с другими пленниками, с женой и сыновьями успели далеко отъехать от яйляу. На байском яйляу поздно узнали о бегстве Тулькубая. Тотчас снарядили в погоню всадников. Поскакали они что есть мочи и вскоре оказались на берегу Яика. Тулькубай и его спутники успели переправить через реку женщин и детей и уже сами перебрались на правый берег. Преследователи остались на левом берегу. Главарь преследователей обратился к Тулькубаю с такими словами:

— Эй, Тулькубай, если, стоя на том месте, попадешь стрелой в мою тороку, я не сделаю тебе никакого вреда и вернусь назад.

Тулькубай до предела натянул тетиву, и стрела его вонзилась в тороку главаря преследователей. Видя это, удивился бай и крикнул Тулькубаю:

— Эй, Тулькубай, я доволен твоей службой, а ты будь доволен тем, что ты взял у меня.

Сказав это, он прочитал бата — молитву благословения и повернул обратно. Беглецы же разделили между собой захваченный скот и разъехались кто куда по своим родным местам. Тулькубай вместе с женой и сыновьями долго искали родное кочевье и никак не могли его отыскать. Между тем приблизилась зима. Не найдя сородичей, Тулькубай выбрал

место, где расположились (обитали) башкиры, собравшиеся с разных мест, и обосновался там на зимовье.

С тех пор то место и родовую ветвь, идущую от потомков Тулькубая, стали называть ара казахов (*казактар араһы*)⁴⁸.

37. Род калмаков

Это случилось в глубокой древности. На страну напало чужеземное войско, и местные жители бежали кто куда. Потом беглецы собрались все вместе и внезапно ударили по врагу. Очень зол был народ и бился яростно.

Разбитые в том сражении захватчики бежали в панике. Когда после битвы осмотрелись люди, видят: висит на суку дерева зыбка, а в ней — дитя малое. Забрали они с собой того ребенка, привезли домой и вырастили. Оказалось, что девочка — из калмаков.

Род калмаков⁴⁹ в здешних местах произошел от той самой девочки.

38. Мамыт

В старину в этом ауле Юлдыбаево проживал башкирский батыр Букэт, который яростно сражался с войском Батый-хана⁵⁰. Однажды Букэт захватил на поле битвы мальчика по имени Мамыт и привез его к себе домой. Так как тот мальчик весьма походил лицом на калмака, то и называть его стали калмаком. Сам Букэт почти все время проводил в разных сражениях, и потому он не имел возможности заниматься воспитанием мальчика. Тогда Букэт передал его другому башкирскому батыру по имени Уляй. Тот отдавал много времени воспитанию мальчика и даже обучал его грамоте. Тогда наш род жил в тесном общении с тангауровским родом. Когда Мамыт подрос, его назначили главой именно того тангауровского рода⁵¹.

От Мамыта родился сын. Его называли Калмаком. От Калмака родились сыновья Кашкар, Раим, Баязит.

39. Как Исэн-баба переселился в Танып

Наш предок Исэн-баба был охотником на реке Ик. Он часто ходил с сыновьями охотиться на Танып: говорят, там места были благодатные для охоты. Однажды в лесу Исэн-баба встретил аксакала* племени таз по имени Таз-баба и подружился с ним. Таз-баба пригласил Исэн-бабу навсегда поселиться на Таныпе и вместе с ним охотиться, ловить рыбу. Исэн-баба так и сделал, а его сыновья женились на дочерях Таз-бабы. Так Таз-баба из бескрайних земель своих, покрытых густым лесом, обильных животными и дичью, отдал ирэктинцам в приданое большую вотчину.

40. Уфа-танышцы

Мы потомки марийцев, которые, оставив марийские обычаи, перешли в мусульманскую веру. Наши прадеды поклонялись змеям; у многих были бляхи с изображением змей. Бляхи пришивались к материи. И женщины тоже носили их на груди или на лбу. Когда здесь стало много народа, старики пошли к марийскому царю, что жил за Уралом. Марийский царь сказал нашим прадедам: «Моя вера неправильная. Ваша вера находится в Истамбуле, идите туда». Старики ходили в Истамбул, и мы стали мусульманами⁵².

41. Башкирская старина

У одного башкирца было два сына: Барын и Табын. В Тунгатаровской волости находятся следующие деревни рода барынцев: Тунгатар, Карт-Муйнак, Балбыково, Корама, Кяримово, Сулейманово, Хайендеково, Кесеково, Мулдашево, Мулдакаево, Ильсегулово, Байрамгулово и Кумаево. Деревни рода табынцев: Тюляково, Малай-Муйнаково, Кинжекеево и Апсальмово.

Род куакан — припущенники⁵³. Куаканцы пришли сюда из-за города Златоуста: из Куаши (Катава?) и Сатки, продавши свои земли помещику Лубинину. Деревни рода куакан: Шарипово, Яльсегулово, Язнашево, Кажырово и Байрамгулово. Род айле живет только в деревне Кесековой, их всего только тридцать душ.

В старину в башкирской земле было много лошадей, коров и овец; много ели мяса, сеяли коноплю и лен, пряли пряжу; носили обувь, называемую сарык. В окрестностях был густой лес: березы, лиственницы и сосны.

Местность исстари была башкирской. Вследствие того что башкирский народ выгнал французов из Москвы, наш царь спросил у башкирского народа: «Что бы вы от меня ни попросили, то и дам вам». Четыре волости послали к царю послов и сказали: «Дай нам ту землю, которую мы теперь занимаем, чтобы чужой человек не имел сюда доступ». Эти четыре волости следующие: Барын-Табын, Теляу-Табын, Тайман-Табын и Тянсур-Табын [Кальсир-Табын]. Царь дал этим четырем волостям следующие земли: начиная с устья Большого Кызыла, вдоль Большого Кызыла, граница вышла на вершину Уральского хребта, после того вдоль Уральского хребта пришла к реке Белой, после того — река Ай, затем по реке Аю доходит до реки Миасса, семь верст ниже Миасского завода, потом по течению реки Миасса дошла до реки Аргазы, от Аргазы ушла к реке Тингезею; вдоль реки Тингезя пошла к реке Тоболу, перешедши через реку Тобол, пошла к солончаку Иебелею, а оттуда пошла к озеру Уркасу и затем пришла к устью (Большого) Кызыла.

В старину башкирцы и казахи (киргизы) были в неприязненных отношениях друг к другу: казахи приходили в башкирскую землю и угоняли грабежом много башкирского скота, башкирцы также отправлялись в землю казахов и пригоняли много скота. И со стороны казахов, и со стороны

башкирцев было много убитых. Со стороны башкирцев Таймас-тархан⁵⁴ просил о том, чтобы между казахами и башкирцами устроена была линия. Линия была устроена для того, чтобы казахи не ходили на эту сторону, в башкирскую землю, да чтобы и башкирцы не ходили в ту сторону, в казахскую землю; после того как учреждена была линия, стали и башкирцев высылать на службу на линию.

Прежде у башкирцев не было служебной форменной одежды. Перовский⁵⁵ приказал сделать для башкирцев короткие черные мундиры. После того генерал Н.⁵⁶ приказал сделать красные мундиры, черные шаровары, форму колпака велел взять у бурзянцев.

Несколько тептярей пришли к Таймас-тархану и попросили землю величиной со шкуру быка⁵⁷. Таймас-тархан обещал дать сколько просили. Тептяри разрезали на тонкие ремешки шкуру быка и обхватили очень много земли. С досады на это Таймас-тархан убежал из этой местности.

Источники

1. Хусаинов Г. Б. Эпоха. Литература. Писатель. Уфа, 1978. С. 370 (на баш. яз.); БХИ. Т. 2: РЛ. № 131; БПЛ. № 85; БНТ. ПЛ. № 113; ВFL. № 63.
2. БХИ. РЛ. № 28; БХИ. Т. 2: РЛ. № 124; БПЛ. № 86; БНТ. ПЛ. № 114; ВFL. № 64.
3. БЛ. № 2; БХИ. РЛ. № 29; БХИ. Т. 2: РЛ. № 125; БПЛ. № 86 (вар. 1); БНТ. ПЛ. № 115; ВFL. № 65.
4. БЛ. № 3; БХИ. РЛ. № 30; БХИ. Т. 2: РЛ. № 126; БПЛ. № 86 (вар. 2); БНТ. ПЛ. № 116; ВFL. № 67.
5. БЛ. № 4; БХИ. РЛ. № 31; БХИ. Т. 2: РЛ. № 127. В рус. переводе-БПЛ. № 86 (вар. 3); БНТ. ПЛ. № 117; ВFL. № 68.
6. НА. Ф. 3. Оп. 21. Д. 6. Л. 241; БХИ. РЛ. № 49; БХИ. Т. 2: РЛ. № 129; Кузеев. 1974. С. 130; БПЛ. № 87; БНТ. ПЛ. № 118; ВFL. № 69.
7. БЛ. № 5; БХИ. РЛ. № 32; БХИ. Т. 2: РЛ. № 128; БПЛ. № 88; БНТ. ПЛ. № 119; ВFL. № 70.
8. Әбйәлил дәфтәре / Абзелиловская тетрадь. С. 81.
9. БЛ. № 6; БХИ. РЛ. № 33; БХИ. Т. 2: РЛ. № 132; БПЛ. № 89; БНТ. ПЛ. № 120; ВFL. № 71.
10. Бессонов. С. 335—337; БНТ. ПЛ. № 121; в переводе на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 34; БНТ. ПЛ. № 121; ВFL. № 72.
11. БЛ. № 18; БХИ. РЛ. № 53; БХИ. Т. 2: РЛ. № 134; БПЛ. № 90; БНТ. ПЛ. № 122; ВFL. № 73.
12. БЛ. № 19; БХИ. РЛ. № 54; БХИ. Т. 2: РЛ. № 135; БПЛ. № 91. БНТ. ПЛ. № 123; ВFL. № 74.
13. БЛ. № 1; БХИ. РЛ. № 52; БХИ. Т. 2: РЛ. № 136; БПЛ. № 92. БНТ. ПЛ. № 124; ВFL. № 75.
14. НА. Ф. 3. Оп. 21. Д. 6. Л. 246. БХИ. РЛ. № 46; БХИ. Т. 2: РЛ. № 138; БПЛ. № 93; БНТ. ПЛ. № 125; ВFL. № 76.
15. БЛ. № 14; в переводе на рус. яз.: БНТ. ПЛ. № 126; ВFL. № 77.
16. БЛ. № 15; БХИ. РЛ. № 48; БХИ. Т. 2: РЛ. № 140; БНТ. ПЛ. № 127.
17. АЭБ: Т. V. С. 21 — 22; БНТ. ПЛ. № 128; в переводе на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 45; ВFL. № 78.
18. БЛ. № 8; БХИ. РЛ. № 37; БХИ. Т. 2: РЛ. № 142; БПЛ. № 94. БНТ. ПЛ. № 129; ВFL. № 79.
19. БЛ. № 9; БХИ. РЛ. № 38; БХИ. Т. 2: РЛ. № 143; БПЛ. № 95; БНТ. ПЛ. № 130; ВFL. № 80.
20. БЛ. № 7; БХИ. РЛ. № 36; БХИ. Т. 2: РЛ. № 141; БПЛ. № 96; БНТ. ПЛ. № 131; ВFL. № 81.

21. Образцы... С. 206–207.
22. Кузеев. 1974. С. 120; БПЛ. № 97; БНТ. ПЛ. № 132; в переводе на баш. яз. — БХИ. РЛ. С. 344. (в коммент.); VFL. № 82.
23. БЛ. № 12; БХИ. РЛ. № 43; БХИ. Т. 2: РЛ. № 145; БПЛ. № 98; БНТ. ПЛ. № 133.
24. БЛ. № 10; БХИ. РЛ. № 39; БХИ. Т. 2: РЛ. № 146; БПЛ. № 99; БНТ. ПЛ. № 134; VFL. № 84.
25. НА. Ф. 3. Оп. 65. Д. 7. Л. 322; БХИ. РЛ. № 40; БХИ. Т. 2: РЛ. № 147; БПЛ. № 100; БНТ. ПЛ. № 135; VFL. № 83.
26. РФ ИИЯЛ, МАЭ, 1985. С. 390 – 392; БХИ. Т. 2: РЛ. № 148; БНТ. ПЛ. № 136; VFL. № 85.
27. Кузеев. 1974. С. 129; БПЛ. № 101; БНТ. ПЛ. № 137; в переводе на баш. яз. БХИ. Т. 2: РЛ. № 149; VFL. № 86.
28. Кузеев. 1974. С. 199; БПЛ. № 102; БНТ. ПЛ. № 138; в переводе на баш. яз. БХИ. Т. 2: РЛ. № 152; VFL. № 88.
29. Бессонов. С. 338; БПЛ. № 103; БНТ. ПЛ. № 139; в переводе на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 44; БХИ. Т. 2: РЛ. № 151.
30. Кузеев. 1974. С. 254; БПЛ. № 104; БНТ. ПЛ. № 140; в переводе на баш. яз. БХИ. Т. 2: РЛ. № 150; VFL. № 87.
31. Кузеев. 1974. С. 210; БПЛ. № 105; БНТ. ПЛ. № 141; в переводе на баш. яз. БХИ. Т. 2: РЛ. № 153.
32. РФ ИИЯЛ, МАЭ, 1985; БХИ. Т. 2: РЛ. № 154; БНТ. ПЛ. № 142; VFL. № 89.
33. БХИ. Т. 2: РЛ. № 155; БПЛ. № 106; БНТ. ПЛ. № 143; VFL. № 90.
34. БЛ. № 11; БХИ. РЛ. № 42; БХИ. Т. 2: РЛ. № 156; БНТ. ПЛ. № 144.
35. НА. Ф. 3. Оп. 63. Д. 56. Л. 93 – 97. БХИ. РЛ. № 41; БХИ. Т. 2: РЛ. № 157; БПЛ. № 107. БНТ. ПЛ. № 145; VFL. № 91. Вар.: БГУ. ФФ. 14. Л. 338–341.
36. БЛ. № 16; БХИ. РЛ. № 57; БХИ. Т. 2: РЛ. № 159; БПЛ. № 108; БНТ. ПЛ. № 146.
37. НА. Ф. 3. Оп. 47. Д. 1. Л. 58; БХИ. РЛ. № 58; БХИ. Т. 2: РЛ. № 160; БПЛ. № 109; БНТ. ПЛ. № 147; VFL. № 92.
38. НА. Ф. 3. Оп. 65. Д. 2. Л. 282; БХИ. РЛ. № 59; БХИ. Т. 2: РЛ. № 161; БНТ. ПЛ. № 148.
39. Кузеев. 1974. С. 320; БПЛ. № 111; БНТ. ПЛ. № 149; в переводе на баш. яз.: БХИ. Т. 2: РЛ. № 164.
40. Кузеев. 1974. С. 347 – 348; БПЛ. № 112; БНТ. ПЛ. № 150.
41. Бессонов. С. 348–349; БНТ. ПЛ. № 151; в переводе на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 35; БХИ. Т. 2: РЛ. № 165.

Комментарии

¹ Башкирские легенды о происхождении гор от великанов-алпов и рождении самих алпов из гор, отличаясь этническим своеобразием, типологически сходны с легендами-сказаниями, сложившимися в догосударственную эпоху в фольклоре о нартах, в фольклоре финно-угорских народов о камнях-скалах и героических исполинах (эстонском Калевипоэге и др.).

Мотивы легенд о великанах-алпах встречаются также в дунайско-болгарском, русском, белорусском и украинском фольклоре. См.: *Жирмунский В. М.* Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. М., 1960; *Нарты. Кабардинский эпос.* М., 1957; *Далгат У. Б.* Героический эпос чеченцев и ингушей. М., 1972; *Онар.* Марийские легенды. Йошкар-Ола, 1951; *Българско народно творчество.* София, 1963, Т. XI. С. 235–236; *Соколова В. К.* Русские исторические предания, М., 1970, С. 17, 18, 28; *Новгородский сборник.* Новгород, 1895. Вып. III. С. 46; *Драгоманов М.* Малоросские народные предания и рассказы. Киев, 1846. С. 383; *Кулиш П. А.* Записки о Южной Руси, СПб., 1856. Т. I. С. 172–173.

² Алп как предок-родоначальник фигурирует в преданиях поволжских народов, например, у чувашей, татар, марийцев: *ЧЛС.* С. 7–8; Вопросы древнего татарского

фольклора. Казань, 1984, с. 6, 7 (на тат. яз.); Вопросы марийского фольклора и искусства. Йошкар-Ола, 1984. Вып. IV. С. 13.

³ *Корт* (*хорт, гурд, гурд*) — в значении буре-волк встречается и в фольклоре других народов. Например, в карачаевском и балкарском эпосе происхождение одного рода нартов объясняется в связи с тотемическим именем (схуртук: с — хурт — укъ, хурт (волк) — сын племени со. (*Меремкулов В. Н.* Кавказско-тюркские фольклорные связи // Литературоведение и история... Ташкент: Фан, 1980. С. 108). Форма «хорт» в значении «волк» сохранилась также в языке некоторых славянских народов. По этому поводу акад. Б. А. Рыбаков пишет: «В ряде случаев в заговорах встречаются архаичные слова, непонятные даже самим знахарям. Так, в одном заговоре, записанном мною в с. Вщиже (Брянская обл.), упоминался «хорт с хортенятами»; рассказчица-знахарка не знала значения этих слов, совершенно не употреблявшихся местными жителями. «Хорт» — волк, как явствует из некоторых русских и болгарских говоров, но в приведенном примере это давно забытое слово входило в заклинательную формулу наряду с упоминанием волка и волчат... У белорусов известна просьба к лешему: «...Лясун и лясуниха! Прошу я вас и кланяюсь я вам великими упросами и низкими уклонами — содержайте своих хоргов, замыкайте им губы и зубы» (*Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. С. 184). Вполне вероятно, что ныне забытое в славянских языках слово «хорт» некогда было заимствовано из тюркских языков.

⁴ Можно предположить, что в легенде в своеобразной форме отражена историческая реальность. В научной литературе существует мнение, согласно которому допускается мысль о возможности и вероятности пребывания части предков башкир в Причерноморье вплоть до границ Византии (Кузеев. 1974. С. 150–151).

⁵ В селении (*досл.* городе) Гарбалэ/Карбалэ — город на территории современного Ирака (*примеч.* Камиля Энбойлу).

⁶ По мнению Р. Ахмерова, этноним «башкорт» также обозначает «главный род», «главное племя». — СБ. 1969, 13 мая.

⁷ Сведения, сообщаемые преданиями о приходе предков некоторых башкирских родов со стороны Сибири, Алтая, созвучны с данными историко-этнографической литературы. См.: *Филоненко В. И.* Башкиры. Уфа, 1915. С. 3; Кузеев. 1974. С. 137–138, 254.

⁸ *Коркут* (*Коркуд*) — герой знаменитого огузского эпоса «Книга деда моего Коркуда» (М.-Л., 1962).

Имя Коркута фигурирует и в старинных башкирских эпических песнях-сказаниях харнау (*харнау*). — МИ. С. 261–262.

Предания и другие образцы, запечатлевшие имя Коркут-Ата, ценны тем, что в них отражены следы этнокультурных связей башкир с огузско-кыпчакским этническим массивом. Небезынтересным является и тот факт, что башкирское предание близко к некоторым казахским вариантам сказаний о Коркуд-Ате (Ср. варианты, записанные И. Джембысбаевым, В. Вельяминовым-Зерновым, приведенные в кн.: *Жирмунский В. М.* Тюркский героический эпос. Л., 1974. С. 549).

⁹ Истоки этой легенды восходят к мифологии древних тюрков и монголов. Она отразилась в восточных летописях VI в., повествующих о происхождении тюрков-тугу от волчицы и десятилетнего мальчика. Волчица вскормила его своим молоком и впоследствии родила от него десять сыновей, которые похитили невест из соседних родов, произвели на свет сыновей, дочерей и стали так многочисленны, как песок в море. — *Бичурин Н. Я.* (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М., 1950. Т. 1. С. 220.

Мотив брачного союза юноши и волчицы развивается также в казахской сказке «Жигит и волчица». — Казахские народные сказки/Сост. В. М. Сидельников. Алма-Ата, 1952. С. 42—49.

Легенды о родоначальниках, вскормленных, воспитанных волчицей, волком и рожденных от брака волка и девушки, волчицы и юноши, известны многим народам. Это, например, легенды о Ромуле и Реме, основателях Рима; о происхождении древних гириинских племен, которые, предводительствуемые волком, пришли на новые земли и завоевали их, а также бытующие у славянских, германских, романских, иранских, тюркских и монгольских народов легенды и эпические сказания о волках-оборотнях (*богатырях, обладающих способностью превращаться в волков*), о священном волке (*Абаев В. И.* Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада. М.: Наука, 1965. С. 95; *Гордлевский В. А.* Что такое «босый волк»?/Гордлевский В. А. Избранные соч., М.: ИВЛ, 1961. Т. II. С. 496—497). По мнению акад. В. А. Гордлевского, героические сказания о священном волке были занесены в древнюю Европу кочевыми тюркскими племенами.

С течением времени, в условиях неизмеримо выросшего общественного сознания, древние сюжеты постепенно начинают изменяться. Так, в одной из легенд о волке-родоначальнике, записанной Р. Уразаевой в 1982 г. в д. Ново-Мусатово Бурзянского района, традиционный древний сюжет модернизировался в бытовом плане: «Один человек заблудился и в лесной чаще наткнулся на стаю из пяти волков. Волки не трогают его. И человеку не хочется уходить от них: нигде кругом ни одной живой души, куда ему деваться? Так и стали они жить — пять волков и человек. Некоторое время спустя волки откуда-то привели женщину. Мужчина и женщина стали вместе жить. Появились дети. Число детей росло. Когда они подросли, стали уходить кто куда. Идрис — в одно место, Кулсура — в другое, остальные — туда, где им понравилось. Оказывается, названия бурзянских деревень идут от имен этих детей. С тех пор эта земля стала называться «бер йэн», что означает «одна душа», а род, который постепенно разросся, — башкирским. Слово «башкорт» образовалось от «биш корт» — «пять волков». — БГУ, ФФ. Дипломная работа Р. Уразаевой, 1982. (Перевод Ф. А. Надршиной).

Тотемические представления о волке-родоначальнике опосредованно отражены и в башкирской сказке «Сын волка Сынтимер-пехлеван»: БНТ: Сказки I. С. 134—143, № 22 (контаминация сюжетных типов АТ650А — Юный силач, АТ301В — Три царства и АТ300 — Победитель змея).

¹⁰ В данном эпизоде нашел своеобразное отражение традиционный мотив «собака — существо, могущее заменить человека при жертвоприношениях Земле» (строительные жертвы). Он, например, вызывает ассоциации с татарским и башкирскими преданиями о постройке Казани (*Васильев М. А.* Памятники татарской народной словесности. Сказки и легенды. Казань, 1924).

¹¹ Вариант, записанный и опубликованный П. С. Назаровым, также в легендарной форме указывает на какие-то, очевидно, древние, этнокультурные контакты между предками башкир и казахов:

«В незапамятные времена какой-то казахский хан победил всех башкир и отвел их к себе в рабство. Вскоре он взял одну башкирку себе в жены, но детей от нее не имел; а так как иметь их у него было заветное желание, то он перебрал у башкир четырех жен, и, наконец, пятая, к великой радости мужа, забеременела. Тогда хан объявил башкирскому народу, что если родится сын, то он возвратит ему полную свободу; если же родится дочь, то никакой милости не будет. Бог сжалился над башкирами, — повествует далее легенда, — и дал хану сразу двойню. Башкиры были помилованы и отпущены восвояси. Отошедши верст 10, башкиры заплутались и потеряли дорогу на родину...» Далее следует традиционный

рассказ о нахождении родины с помощью чудесного предводителя — то ли волка, то ли собаки. — Этнографическое обозрение. 1890. № 1. Первая часть легенды варьируется. Р. Г. Кузеев в одной из своих работ приводит аналогичный сюжет, в начале которого есть упоминания о туркменском хане, поработившем башкир. — *Кузеев*. 1974. С. 131.

Сюжеты башкирских легенд о волке-путеводителе и покровителе имеют сходные черты с легендарными преданиями других народов. Так, в легендах об Огуз-кагане встречаются две разновидности мотивов, связанных с волком: голубой волк — священное животное, положившее начало роду легендарного Огуза, праотца тюркских народов, и волк, выручивший кагана во время неудачного сражения, указав ему путь к спасению. — *Бернштам А. Н.* Историческая правда в легенде об Огуз-кагане. — СЭ, 1935. № 6. С. 34.

Обращение башкир к русскому царю с просьбой решить земельную тяжбу установлением казачьих границ — мотив, введенный в предание намного позже.

¹² *Найманы* — одно из тюркских племен, соседствовавших с монголами в X—XII вв. — подверглись их сильному влиянию. После разгрома монголами найманские этнические группы постепенно влились в состав многих формировавшихся народов — казахов, узбеков, ногайцев, башкир и др. Некоторые исследователи (М. Л. Васильев, В. В. Бартольд, Б. Я. Владимирцев) считают найманов западными монголами. — *Кузеев*. 1974. С. 226—228.

¹³ *Ногайцы (нугайзар)* — ногайцами здесь названы предки башкир. Предания, в которых указывается на этническую связь башкир с ногайцами, очевидно, были довольно популярны среди башкир. О таких преданиях упоминается в трудах ряда дореволюционных исследователей (*Рычков П. И.* Топография Оренбургская. СПб. 1762; *Казанцев Н.* Описание башкирцев. СПб. 1866 и т. д.).

¹⁴ *Белый род башкир* — этот этноним в научной литературе не встречается. В легенде, возможно, речь идет о роде ак кыпсак (белые кипчаки, которые вместе с нугайлинцами обитали в южной части Башкортостана).

¹⁵ Упомянутые в предании деревни находятся на территории Зианчуринского района.

¹⁶ *Северо-восточные башкиры* — в предании речь идет о башкирах, проживающих в бывших Челябинском, Троицком, Шадринском, Екатеринбургском, отчасти в Верхнеуральском уездах.

¹⁷ Переселение для постоянного жительства в те места, которые были «облюбованы» скотом (животными), является распространенным мотивом не только в башкирском фольклоре, но и в устно-поэтическом творчестве других народов. Например, у бурят. — *Балдаев С. П.* Родословные предания и легенды бурят. Улан-Удэ. 1970. Ч. 1. С. 53, 56.

¹⁸ *Припущенники (ебәрелмеш, килмешәк, этәмбэй)* — в социальной структуре башкирского общества категория населения, формировавшаяся на основе припуска на вотчинные земли башкир. Припущенниками становились башкиры, вытесненные из своей общины и лишённые вотчинного права на землю за какие-либо проступки, в т. ч. участие в башкирских восстаниях XVI—XVIII вв.; они селились на определенных условиях на территории своей или чужой волости. После присоединения Башкортостана к России, начала массовой колонизации края и переселенческого движения основную часть жителей составило пришлое население из центральных уездов и Поволжья: татары, чуваша, мордва, мишари, марийцы, удмурты, реже русские и др. Из числа припущенников сформировались тептяри. — *Асфандияров А. З.* Припущенники // БЭ. Уфа, 2009. Т. 5. С. 183.

¹⁹ В публикации А. Г. Бессонова казахский язык и обычаи названы «казахскими (киргизскими)». В связи с упоминанием об «особых» родах катайцев и бурзянцев

А. Г. Бессонов в его сборнике «Башкирские народные сказки» (Уфа, 1941. С. 327) сделал такое примечание:

«Между северными и южными башкирскими родами восточного склона Уральского хребта почти совершенно нет сношений. Поэтому рассказчик из башкир-мятялинцев даже и не упоминает о других, кроме катайцев и бурзянцев, родах: усерганцах, карагай-кипчаках и т. д. Катайцы живут в северо-западной части Китайской волости Верхнеуральского уезда и в северо-восточной части Стерлитамакского уезда, по рекам Большой Инзер и Малый Инзер».

²⁰ В публикации М. В. Лоссиевского имя героя — Бышлак. — ОЛ. 1873. № 38.

²¹ Этноним баштай в этнографической литературе не встречается. По-видимому, это небольшое родовое подразделение (ара, аймак, насль). Сюжет вызывает ассоциации с преданием башкир-усерганцев «Потомки рода волков» и воспринимается как трансформация древнего мотива.

²² Легенда примечательна своими архаическими мотивами. К древности восходят не только тотемические воззрения, отраженные в ней, но и мотив богатырской девы. Тотемическую основу имеют также воззрения алтайцев, хакасов, шорцев, тувинцев, якутов о их родстве с медведем. — *Алексеев*. С. 112—125. Восточные алтайцы и тувинцы прямо говорили: «Наш род произошел от медведя». — *Потанов Л. П.* Пережитки культа медведя у алтайских тюрков. Этнограф-исследователь. Л., 1928. № 2—3. С. 17. Якуты называют медведя эхэ (дедушка). — *Алексеев*. С. 116; алтайцы-теленгиты — абаай (старший брат мужа или жены, сородич); карындаш, таай (дядя со стороны матери); хакасы-качинцы — старик, дедушка или отец. — *Алексеев*. С. 116—119.

²³ Мотив «человек хитростью ловит лешего, который заездил его коня» встречается в рассказах поволжских народов (чувашей, удмуртов). — *Ахметьянов Р. Г.* Общая лексика культуры народов Среднего Поволжья. М.: Наука, 1981. С. 48—50; *Яшин Д. Я.* Удмуртская народная сказка. Ижевск, 1965. С. 15—28.

Одна из версий легенд о лешем-родоначальнике, записанная С. И. Руденко от башкир-гайнинцев, такова:

«Это было давно. Один старик отправился в наш лес и решил там переночевать. Во время сна он почувствовал, что кто-то дергает за чекмень. Он открыл глаза и видит, что это ярымтык (леший-половинник). Не теряя времени, старик взял свой лук и выстрелил в ярымтыка, который схватил стрелу и просил выстрелить еще раз.

Но старик сообразил, что если выстрелит из лука еще раз, то ярымтык превратит первую стрелу в лук и умертвит его второй. Тогда старик, он был еще в то время молод, принял приглашение старика (по-видимому, речь идет о ярымтыке) прийти к нему в гости. Прибыв, попросил одну из его дочерей в жены. Говорят, что эта женщина была очень красива. Он привел ее в свою деревню и жил с ней, как со своей женой. Она принесла ему детей, потомки которых живут еще и теперь в деревне Танып». — АЭБ. Т. V. С. 23.

С. И. Руденко записал от гайнинцев еще одно предание о ярымтыке, в основе которого лежит мотив «человек хитростью ловит лешего». Однако этногенетический смысл в этом тексте отсутствует. Когда герой решил сжечь ярымтыка, тот закричал: «Я никогда не трону кого бы то ни было из твоих». «Хорошо, — ответил башкир. — Я не сожгу тебя, но сначала ты должен сказать мне, что произойдет в нашем поселке». Ярымтык ответил: «В настоящее время в вашем поселке два дома, вы можете построить еще четыре дома, чтобы их стало шесть, не стройте седьмого, он не сохранится». И в самом деле, мы никогда не имеем больше шести домов в нашем поселке. Если и строили седьмой, он либо сгорал, либо его хозяин умирал. Их никогда не было более шести». — АЭБ. Т. V. С. 24.

²⁴ *Бабсак, Кусяк* — герои одноименного эпического сказания «Бабсак и Кусяк». Как реальные лица часто упоминаются в преданиях (см.: № 64–69, а также в родословных летописях-шежере (БШ. С. 112).

²⁵ Близкий вариант записан в Салаватском р-не: БЛ, № 13. Имеются также сказочные варианты. — *Бессонов*. С. 283–286.

²⁶ По мнению Р. Г. Кузеева, легенда о женитьбе кудейского батыра на дочери шайтана связана с этническим смешением некоторых башкирских родов с уграми или другими местными племенами. Он считает, что этноним шайтан — позднего происхождения и возник для обозначения иноплеменных, а точнее иноверческих групп в составе башкир, в данном случае кудейцев. Упоминает он сведения М. Х. Мингажетдинова о том, что в д. Старое Минеево Иглинского р-на Башкортостана (на кудейской территории) еще в XIX в. старики помнили о существовании обособленного местного кладбища для «шайтанов». — *Кузеев*. 1974. С. 211–212.

²⁷ Из рода ар — из рода финно-угров.

²⁸ *Гайна (Гэйнэ)* — название башкирского племени. Гайнинцы обитают на севере Башкортостана, а также в южной части Пермской обл. (ныне: Пермский край).

²⁹ *Старуха-убыр (убырлы карсык, убыр эбейе)* — букв. старуха-обжора, баба-яга.

³⁰ Появление озера, родничка там, где ступала нога священного животного (крылатого коня, оленя, быка, козули...), широко известный мотив в фольклоре многих народов. Освобождение огня — солнца, изображенное в публикуемой легенде, — явление однотипное.

³¹ Образ оленя, несущего на рогах солнце, имеет соответствие и в башкирских сказках. — Башкирские богатырские сказки. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1981. С. 286.

³² Легенда основана на древнейших мотивах, истоки которых восходят к тотемическим воззрениям тюркских и монгольских народов. Лебедь как родоначальник фигурирует, например, в этногенетических легендах бурят (род хоринцев и хангинов). — *Уланов А.* Древний фольклор бурят. Улан-Удэ, 1974. С. 15. О происхождении и истории расселения племени юрматы см.: *Кузеев*. 1974. С. 118–128.

³³ *Юнаты* → *Юрматы* — народная этимология этнонима.

³⁴ Предание основано на народной этимологии этнонима. О роде тальгим (*тэлтем, талтым*) см.: *Кузеев*. 1974. С. 68, 107, 122, 188.

³⁵ Один из легендарных вариантов эпического сказания «Бабсак и Кусяк». Имена Бабсак и Каракулембет фигурируют и в шежере (родословной) башкир племени кыпсак. — БШ. С. 108. Об этнической истории племени бурзян и кыпсаков см.: *Кузеев*. 1974. С. 108–110, 128–164; 113–118, 168–193.

³⁶ Идентичное предание о богатырях Болгаре и Суваре, увидевших лодку в море и поделивших находку, имеется у чуваш. — *Димитриев В. Д.* Чувашские исторические предания. Ч. I. Чебоксары, 1983; Аналогичный сюжет записан у казахов. — *Потанин Г. Н.* Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки. — Живая старина. 1916. Вып. 2–3. С. 47.

Об этнической истории тангауров [тунгауров, от баш. «түнгәүер»] см.: *Кузеев*. 1974. С. 128–139, 166.

³⁷ Имеются варианты о приходе мурзаларцев с Алтая. — *Кузеев*. 1974. С. 199.

³⁸ *Вотчинники* — башкиры (в данном случае башкиры племени табын), имеющие вотчинные права на владение землей (*асаба башкорттар*). Вотчинное право башкир — совокупность правовых норм, регулирующая владение, пользование и распоряжение землей башкирами-общинниками (*асаба*). Восходит к нормам обычного права. Вотчинное право башкир регулировало земельные отношения внутри башкирского общества, между башкирами-вотчинниками и государством, башкирами-вотчинниками и различными категориями переселенцев (припущенники).

Башкирская община (первоначально родоплеменное объединение, впоследствии территориальное объединение) являлась коллективным собственником земли. — Акманов И. Г. Вотчинники // БЭ. Уфа, 2006. Т. 2. С. 148–149.

³⁹ *Припущенники* — см. коммент. 18 к № 10.

⁴⁰ Племена айле, табын и катый входят в северо-восточную географическую группу башкир. В свою очередь, эта группа распадается на северную (или айско-юрюзанскую), зауральскую и горную подгруппы.

Сведения о получении табынцами жалованных грамот на право вотчинного пользования землей имеются и в исторических документах. — Материалы по истории Башкирской АССР. М.; Л., 1936. Ч. I. С. 80–81.

⁴¹ *Урман* — вар. Юрман. Об этнической истории кудейцев см.: Кузеев. 1974. С. 209–212.

⁴² Имена биев-послов, упомянутых в предании, фигурируют и в письменных памятниках — башкирских шежере (родословных летописях). Сведения идентичны. — БШ. С. 71.

⁴³ В научной литературе существует мнение, согласно которому этническое родство табынцев и телявцев (и родственных им кубалаявцев) восходит к истокам древнетюркской истории в Центральной Азии. — Кузеев. 1974. С. 267.

⁴⁴ Во всех известных нам шежере (родословных) Шагали Шакман выступает как бий-посол башкирского рода тамьян. — БШ. С. 71, 121. Сведение, сообщаемое в публикуемом предании, по-видимому, ошибочное.

⁴⁵ 250 лет — дата к моменту записи предания (1981).

⁴⁶ Этот сюжет полностью отражен в шежере рода Мамбет племени усерган. — *Аралбаев К.* Фольклорные мотивы в шежере Мамбетова рода. В кн.: Фольклористика в Советской Башкирии. Уфа, 1974. С. 132–142.

⁴⁷ Идти на запад — в тексте *досл.* — идти в сторону захода солнца.

⁴⁸ *Казахская сторона* (казактар ягы), ара казахов (*казактар араһы*) — родовое подразделение «казах» часто встречается в составе башкирских племен: катый, усерган, бурзян, тангаур, юрматы, кыпсак, табын, мин (*меңле*). — Кузеев. 1957. С. 48–51.

⁴⁹ Родовое подразделение «калмак» встречается в составе племен: катый, усерган, бурзян, тангаур, юрматы, кыпсак, табын, мин (*меңле*). Кузеев. 1957. С. 48–57.

⁵⁰ *Батый (Бату)* (1208–1255) — монгольский хан, внук Чингисхана. Предводитель общемонгольского похода в Восточную и Центральную Европу (1236–1243), с 1243 г. хан Золотой Орды. — СЭС. С. 115. Сведения о Букэт-батыре, который сражался с войском Батый-хана, для данного текста воспринимаются как анахронизм. Как известно, военные столкновения башкир с калмыками относятся к более позднему периоду — началу XVII в. — Очерки, 1. С. 98–108.

⁵¹ Судя по фольклорным материалам, Мамыт был почитаемым главой рода, о чем свидетельствует сложенная о нем народная инструментальная (курай) мелодия. Нотную запись см.: Башкорт халык кәйзәре, йырлы-бейеүле уйындар / Төз., махсус ред., инеш мәкәлә һәм аңлатмалар авт. — Фәнүзә Нәзершина. Өфө, 1996. 11–12-се бб.

⁵² Комментируя это предание, Р. Г. Кузеев отметил: «...башкиры марийцами (сирмеш черемис) называли не только собственно марийцев, но и вообще финно-угорское население. Такие детали предания, как посещение «марийского царя» за Уралом, культ змей, говорят о том, что в данном случае речь идет об отражении в историческом фольклоре этнического взаимодействия и ассимиляции башкирами древнего (скорее всего, угорского) населения среднего и верхнего течения Таныпа». — Кузеев. 1974. С. 348.

⁵³ *Припущенники* — см. коммент. 18 к № 10.

⁵⁴ *Таймас-тархан* — Таймас Шаимов — реальное лицо. Его имя встречается в письменных источниках, например, в сочинении А. Левшина «Описание киргизо-кайсацких или киргиз-казацких орд и степей». СПб., 1832. Ч. III. С. 99.

⁵⁵ *Перовский* — Василий Алексеевич Перовский (1795–1857) — гос. и воен. деятель, генерал от кавалерии (1843). Граф (1855). В 1833–1842 гг. — оренбургский и самарский генерал-губернатор, одновременно командир Отдельного Оренбургского корпуса.

⁵⁶ Н. — Речь идет о Неплюеве. Иван Иванович Неплюев (1693–1773) — русский государственный деятель, дипломат. В 1742–1758 гг. был наместником Оренбургского края.

⁵⁷ *Надел с бычьей шкурой* — см. С. 38. вступит. статьи.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ

Предания о далеком прошлом,
об эпохе монгольского нашествия, о набегах.

Предания о присоединении Башкортостана
к Русскому государству, межродовых столкновениях,
о восстаниях

42. Беда-гора

Однажды сюда, нарушив закрытую границу, внезапно вторглись гуннские тюрки. Вторглись и напали на башкир, живших в горах. Впоследствии гора, на которой случилась беда, где были потери, стала называться Беда-гора (*Бэлэ-каза тауы*)¹.

43. Гора, где рыли [снег] кобылицы

После того как башкиры прогнали гуннов, в наших местах остались их кони. Чтобы приручить кобылиц, оставленных бежавшими гуннами, стали сыпать соль. Отсюда и произошло название — Гора, где сыпали соль (*Тозкойган*).

44. Булгары и башкиры

В древние времена в этих краях жили булгары. Было у них свое государство, свои ханы. Говорят, это был сильный, воинственный народ. Во времена Айдар-хана булгары приняли ислам. До этого они были язычниками и поклонялись идолам. А мусульманами они стали вот каким образом.

Единственная дочь Айдар-хана тяжело заболела — отнялись у нее руки и ноги. С разных концов были приглашены табибы (лекари), лечили ее

разными заговорами, заклинаниями — но все бесполезно. Уже была потеряна надежда на исцеление, когда ханский визирь принес добрую весть: откуда-то издалека прибыли три многознающих табиба, чьи лекарства исцеляли от многих болезней и чьи заклинания были чудодейственными. Отыскали этих табибов, привели их к хану. Один из них, тот, что постарше, сказал:

— Болезнь вашей дочери именуется параличом. И если вы сможете выполнить два моих условия — ее исцеление в наших силах.

— Назови свои условия, — сказал хан.

— Первое условие: принимаешь нашу веру. Второе: совершив обряд бракосочетания — никах, выдашь свою дочь за меня замуж.

Хан согласился. Однако предупредил:

— Если не вылечишь дочь — голова твоя с плеч. Старший табиб воткнул свой посох рядом с большим цветком, что стоял в ханском дворце, затем, подобрав ноги под себя, уселся со своими спутниками у цветка и сидел там довольно долго. Вдруг всем на удивление на сухом посохе стали распускаться листья. Посох был из березы. Из молодых его листиков табиб сделал веник и приказал этим веником парить больную в горячей бане. Туда ханскую дочь принесли на руках, стали ее парить. Парят, парят. Отдохнут малость — парят опять. Из бани ханская дочь выбежала на собственных ногах². После такого чуда хан уже не мог не выполнить своего обещания: обратил всех булгар в мусульман. Совершив никах, выдал дочь за старшего табиба и устроил свадебный пир. Говорят, после того чудесного случая и остался обычай париться в бане молодым березовым веником. Березовый веник применялся как целительное средство, а баня у булгар считалась лечебным заведением.

Говорят, башкиры в те времена жили в лесах. Дорога от них до булгар занимала пятнадцать-двадцать дней. Древним промыслом башкир были охота и пчеловодство. Они продавали булгарам мед, меха, выдру. Питались мясом да рыбой, медом и кумысом.

В старину и башкиры были язычниками. Они поклонялись множеству богов³. Когда булгары приняли ислам, тех табибов стали считать святыми-авлиями. Они послали своих учеников-табигинов к башкирам. Так ислам распространился среди башкир в долинах Агидели, Ика, Демы, Таныпа. А табигинов, распространивших среди башкир ислам, тоже причислили к лику святых.

45. Бограхан (Карахан)

Когда-то в стародавние времена недалеко от устья Караидели в своей крепости жил некто по имени Бограхан. Все бы хорошо, да только слишком часто донимали Бограхана своими набегами враги-инородцы. Не видя другого выхода, решил этот человек перебраться на новое место. Выбор его пал на местность недалеко от башкирского селения Ильсекеево, что в долине Агидели, возле которого располагалась возвышенность под названием Акташ-тау. Местечко ему очень приглянулось. По его велению

на возвышенности была возведена крепость и выставлен караул у входа (отсюда и название пошло — Караульная гора, сохранившееся до сей поры).

На новом месте Бограхан стал жить спокойно. Между тем жители округи возвели напротив укрепленного участка еще один холм, разровняли его вершину, посадили вокруг площадки березы — получилось нечто вроде благоустроенного зеленого участка на неброской возвышенности. В довершение ко всему они застелили площадку войлочными узорчатыми коврами, пригласили Бограхана и, подняв его на руки, как ребенка, усадили на ковровое возвышение. Тут же поднесли ему в дар роскошную шапку-ушанку из чернубурки. При этом сэсэн* (*в ориг.* — йырсы — певец) обратился к хану со словами:

Мы тебе воздвигли трон,
Пусть тебе век служит он.
Ты — наш хан, тебя мы чтим,
Лисью шапку в дар прими.
Пусть копые в твоих руках
Ворогов повергнет в прах⁴.
На престол мы подняли из чернозема,
(*досл.:* из черной земли),
Дали [тебе] счастливое имя Карахан.
Мой хан, у тебя есть красота,
Есть лисья шапка у тебя.
Окрашенное красной кровью
На руке есть длинное копые у тебя.

(Возвышение, где Карахану с песнями была вручена шапка-ушанка из чернубурки, так и называется с той поры «Тюлькетубэ» (что в переводе означает «Лисий холм»).

(Бограхан был из простонародья. Был провозглашен ханом на черном троне, поставленном на черноземе. Так как он был из «черных крестьян, то его прозвали Караханом»).

После этой церемонии люди сопроводили Карахана в его крепость на Акташ-горе, попросили его встать на выступ скалы и обратились к нему с песней-наказом в [форме речетатива]:

Трон высок твой, славен лик,
Чернолик ты и велик.
Если враг нападет,
Пусть от стрел здесь смерть найдет⁵.

Карахан отвечал народу нараспев:

Есть и лук, и стрелы есть,
Их, как звезд, полно — не счесть!
Я не сдам врагам отчизну,
Им по нам не справить тризну.
Не продам я свою честь⁶.

Народ успокоился. Но безмятежная жизнь продлилась недолго, дело было в том, что Карахан оказался выходцем из казахского роду-племени. Говорят, что в те времена, когда башкиры и казахи жили не в ладу, одну полоненную казашку отдали замуж за башкирского егета-воина. От этого брака будто бы и родился Карахан.

Когда Карахан обосновался в Акташе, казахи продолжали совершать набеги на соседей-башкир. Было замечено, что Карахан недопустимо дружелюбно обращался с захваченными в плен чужеродцами. Мало того, у него даже в услужении находился один молодой казах. Заметив это, местные башкиры стали относиться к хану с оправданной подозрительностью. Вдобавок они узнали, что находившийся в услужении хана парнишка-казах является родственником Карахана по материнской линии.

История завершилась тем, что в один из жарких дней Карахан и его слуга-казах отправились на реку Идель, где они загорели дочерна, а потом сбежали в Казахстан. Говорят, что будто бы они обосновались на том месте, где сейчас находится город Караганда⁷.

46. Акташ — гора Белая

(Ханская дочь Алтынсэс — Златовласка)

...Гора эта возвышается на берегу Агидели — Белой. У нее ровные лесные склоны. На них, говорят, находился давным-давно город, которым правил хан. И вот нагрянуло в эту местность большое чужеземное войско. Хан направил посла к предводителю войска узнать, откуда и зачем оно пришло.

А у хана была дочь Алтынсэс — златовласая красавица, одна ее щека — как луна, другая — как солнце⁸. Предводитель войска потребовал Алтынсэс себе в жены. Заявил послу, что, если хан не отдаст ее добровольно, возьмет насильно. Хан послал [человека] к дочери, чтобы узнать, что думает она об этом. Алтынсэс в ответ:

— Не хочу идти замуж за скуластого приицкого разбойника, не пойду я из Акташа в Зауралье. Пусть отец не соглашается, если даже придется идти войной на врага. Не сумеете меня отстоять и выдадите замуж против моей воли, — сразу наложу на себя руки.

Тогда хан велел передать вражескому предводителю такой ответ:

— Дочь моя не хочет идти за тебя. Если не намерен проливать кровь, возвращайся обратно. Станешь воевать, мы не покоримся.

Чужеземец тот решил завоевать Алтынсэс. Навстречу ему выступил ее отец со своим войском. Оно расположилось вон на том гребне горы (старик показывает рукой). Оттуда стреляли во врагов, которые шли со стороны вон того хребта. А оружие, которым тогда воевали, — всего лишь лук со стрелами и копье. Стрелы могли лететь версты три. Долго сражались ханские воины с захватчиками. Тех было очень много, и пришлось отступить. Смятение охватило жителей города.

Алтынсэс, вооружившись луком и копьем, вскочила на вороного иноходца и помчалась на врагов. Бесстрашно сражалась она, а когда была ранена в правую руку, вернулась в город.

Понял неизбежность поражения хан и распорядился спрятать свои сокровища. На вершине горы было зарыто золото, серебро, алмазы, жемчуга. Вскоре город был разрушен.

Спасаясь от насильников, Алтынсэс и ее служанка лунной ночью скрылись в норе около ханских сокровищ. А хана враги взяли в плен и увезли.

В давние годы некоторые люди видели, как в погожие летние ночи ханская дочь выбиралась из своего убежища, усаживалась на макушке горы, утопая в своих золотистых волосах, ниспадавших до самых ног, и печально глядела на долину реки. Просиживала так до рассвета, а потом исчезала. Раньше она появлялась часто. Наш дедушка рассказывал, как ночью при луне любовался красавицей Алтынсэс. Но теперь перевелись люди, видевшие ее.

К зарытым в горе сокровищам хана подбирались черти и всякая нечисть, но гибли на подступах к ним. На страже тех сокровищ, говорят, стоят древние воины и никого к ним не подпускают.

47. Канлыкуль — Кровавое озеро

В местечке Каракуль жила девушка-ханша, а в местечке Акташ — хан. Они враждовали между собой. И война между ними была столь жестокой, что кровь потоком стекала в озеро. Три дня и три ночи ревело озеро, чувствуя отвращение к стекшей в него крови, а затем не выдержало — взлетело в небо со всеми своими рыбами и опустилось в озеро Аккуль (Белое озеро). На месте того озера остался только ил.

Никто не знал, куда делось само озеро, да увидели рыбу на песчаном берегу и лягушку, изнывающую рядом с ней. По ним и нашли дорогу к Аккулю.

То место, откуда вылетело озеро, стали называть Канлыкуль.

Берег, что находится между Старым и Новым Ирныкши, как раз и остался от того улетевшего озера⁹.

48. Бурзяне во времена ханов

Бурзяне — очень древнее племя. Из киссы «Бабсак и Кусяк-бий» ведомо, что название «бурзян» (бөрйән) происходит от слов «бер йән» — одна душа. Единственного мальчика оставил кыпсакский предводитель Кусяк-бий, истребивший род бурзянского предводителя Каракулумбета. И вот будто бы от «бер йән» возродилось бурзянское племя. Из этого вовсе не следует, что кыпсакское племя древнее бурзянского. Бурзяне пришли в этот древний юго-западный край Башкортостана раньше кыпсаков — обитали здесь еще во времена ханов-каганов. В старину они кочевали по

многим землям. Потом одна их ветвь появилась на Урале и нашла там себе пристанище. Когда туда пришли кыпсаки, они стали теснить бурзян. С их приходом кончилась мирная жизнь, начались тяжбы за земли и воды. Кыпсаки были воинственными. Они без конца притесняли бурзян. В то же время бурзяне не уступали им ничего своего.

В свою пору Чингисхан завоевал много стран. Говорят, он из рода святых: мать его будто бы была небесного происхождения. Пророк сказал своему приближенному хаяту Гумеру: «Человек, который сможет проглотить мою слюну, будет святым». Говорят, Гумер сам не смог проглотить слюну пророка — захлебнулся. Проглотил ее малыш Чингис, родившийся от небесной женщины¹⁰. Сначала Чингиса родичи не признавали. Братья сильно обижали его, и он был вынужден бежать в горы. Там он, голодный и раздетый, прожил довольно долго. Однажды нашел Чингис какой-то посох. То был посох святых. Стоило ударить им о землю, как мальчик Чингис превратился в солидного мужчину лет сорока. Узрев его в таком степенном виде, народ стал к нему тянуться. Вскоре Чингис подчинил себе братьев. Собрал войско, пошел воевать. Многие народы поверг он к своим ногам. Завоевал долины Урала, Идели, места, где сейчас находится Казань¹¹. На территории современной Казани раньше властвовал хан древних болгар. Говорят, в те времена жил царь Зулькарнай. Никакой веры он не придерживался. Не хотел признавать Чингисхана. Чингис сказал: «Признает или не признает — увидим. Нужда заставит — сам придет». Через некоторое время потерял Зулькарнай рассудок. Долго его лечили, да так и не смогли излечить. Говорят, выздоровел он лишь после того, как пришел к Чингисхану с повинной. Чингисхан раздавал тогда племенам тамги. Башкиры тоже получили. Пришли башкиры на Урал с Алтая. Здесь, обитая вместе с бурзянцами, они смешались с ними.

После смерти Чингиса ханом стал Батый. Тогда башкирские и многие другие племена и народности (досл.: башкиры, казахи, бурзяне и многие другие народы) приняли мусульманство.

Жестокие битвы происходили во времена Чингиса и Батыя. Народ охранял свои земли, старался не пускать ханские войска в леса и горы. Особенно кровопролитным был бой на Тимеровском хребте около деревни Тимерово нынешнего Бурзянского района. От пролитой крови побурела вода в реке, что протекала рядом. После этого ту реку стали называть Бурзарган (потемневшая, досл.: посеревшая, помутневшая). Там же, на хребте, есть девятнадцать курганов. Говорят, это могилы погибших в том бою девятнадцати батыров. Местные жители скрывались от ханских воинов в горных ущельях. (Возможно, с тех пор аулы, расположенные в непроходимых лесах и горах, стали называться Колгона.)

После смерти Батыя кыпсаки значительно размножились, территория их обитания расширилась за пределами горного Урала. Большая часть бурзян осталась в горах, но некоторые бурзянские роды тоже перекочевали в степные районы. Горные бурзяне разветвились на роды: барак, субхангул.

49. Биксура

До нашествия полчищ Чингиса и Батыя реки Агидель, Ик, Мэлле и Минзели были глубоководны, богаты рыбой, а долины их покрыты густыми лесами. Птиц и зверей водилось здесь бесчисленное множество. В тех местах кочевали башкирские роды байляр и буляр. Жили они привольно. Скот, добытая пища принадлежали всем. Когда же через их земли прошел хан Батый со своим войском, мирной спокойной жизни башкирских родов пришел конец. Хан шел покорять страну булгар, и по пути уничтожал башкирские племена, грабил их. Особенно много бед испытал род Карагай-атайцев, кочевавший между реками Минзели и Ик. За неповиновение предводителю вражеского войска седобородого Карагай-атая высекли перед всем его родом. Обезглавили всех взрослых мужчин, рост которых был чуть выше лошадиного колена. Женщин и девушек завоеватели пленили, захватили весь скот. Только жена Карагай-атая Асылташ, изрыдавшаяся, осталась на Аби-тау¹² (сейчас называется Калансатау). Со своими снохами и внуками она расположилась у одного старого дуба. Это произошло в отсутствие Биксуры — старшего сына Карагай-атая. Когда Биксура возвратился с охоты и стал очевидцем содеянного захватчиками, он, потрясенный горем, вознегодовал. Выслушав рассказ матери, простился со своими родичами, сыном, что лежал в колыбели, сел на своего аргамака и поскакал к соседним родам: байляр, ыласын, буре. Там он собрал егетов, готовых пройти сквозь огонь и воду, и выступил против войска Батый-хана. Выследил и уничтожил врагов. Первое наступление Батый-хана на булгар было сорвано.

Года через три Батый-хан снова направил большое войско в страну булгар. Биксура со своими егетами* снова поднялся на борьбу. В одном из сражений его тяжело ранили. Со своим другом Ахметом он скрылся в лесах горы Тикей. Спустя какое-то время силы покинули Биксуру, и он скончался. Это было в том месте, где сейчас находится кладбище деревни Ново-Ахметово. Ахмет похоронил друга, а сам на том месте обосновался. Когда вражеские войска ушли, Ахмет взял под свой кров оставшихся сородичей Карагай-атая и построил новый аул.

50. Бошман-Кыпсак-батыр

Тамьян, Кыпсак, Катай, Телявли, Бурзян, Юрматы — дети одного отца, родные братья. Их потомки в старину жили в долинах Ика, Яика, Агидели, Чулманидели, занимались коневодством. Не было счета их скоту. Косяки в тысячи и тысячи голов покрывали землю. Потому они и кочевали, подыскивая травянистые места с одного пастбища на другое.

Однажды со стороны Алтая пришла несметная ханская черная рать. Неожиданно появившаяся эта сила распространилась по бескрайним степям, опустошила земли катаяцев, тамьянцев, кыпсаков, бурзян, телявлинцев, юрматинцев. Кыпсаки, катаяцы и бурзяне пытались дать врагу

отпор, но не смогли устоять перед его бесчисленной ратью, вынуждены были скрыться в лесах и горах. Кыпсаков было много, и они оказались более стойкими. От Кыпсака пошли Гирей-Кыпсак, Бошман-Кыпсак и еще неизвестно сколько родов, отличавшихся воинственностью. Поэтому вражеский хан решил их подкупить, перетянуть на свою сторону. Стал он одаривать кыпсакских воинов подарками. И тогда, сказывают, часть кыпсаков ушла вместе с его войском.

Бошман-Кыпсак-батыр не повиновался, не склонил голову перед ханом — подался на север, в горы, леса. Там он собрал войско и дал бой ханскому воинству. Говорят, он долго воевал. Однако из-за одного предателя войско его было окружено и уничтожено, а самого батыра хан приказал казнить. Перед казнью хан велел доставить Бошмана к себе. Он хотел все-таки перетянуть его на свою сторону, предложил стать одним из его военачальников. Но батыр не согласился. «Я не верблюд, чтобы встать на колени перед хозяином, сокол умирает на небе», — сказал он¹³.

В долинах Ика, Агидели и сейчас есть аулы Кыпсак, Катай, Тамьян, Юрматы, Телявли. Их названия происходят от древних племен и родов. Раньше, говорят, в этих краях был и майдан для сходок, народных собраний-йыйынов.

51. Акман-Токман

С Акманом и Токманом связана очень давняя история времен ханов. Эту историю передавало из уст в уста не одно поколение наших предков.

В старину хозяевами этих мест были башкиры. Богатство здешних земель и вод не описать словами. Леса и горы изобиловали диким зверем, водились медведи, волки, лисы, куницы, выдры, соболя, норки. Реки и озера были полны рыбой. В лесу — борть. Народ занимался охотой, пчеловодством, скотоводством. Кочевали башкиры со своими стадами и табунами с одного пастбища на другое. Каждый род, аймак* имел свое место на весенних, летних, зимних и осенних стойбищах. Но вот нагрянула с востока страшная черная рать¹⁴. Было это летом. Все люди, вся скотина были на яйляу, в лесу, на горах, в долинах рек. Через башкирскую землю шла только часть вражеской рати. Основные же силы проходили южнее, по приицким землям. Вскоре монгольский хан послал к башкирам своих нукеров — воинов — и вынудил народ покориться. Земля и воды были распределены между родами. Каждому роду предназначалась своя тамга, уран (клич), дерево, птица. Наш катыйский род получил тамгу — багау*, клич — салават, дерево — сосну. После получения земель и тамги башкиры должны были платить хану ясак. Сначала это показалось не особенно обременительным. Пушнина поставлялась хану вовремя. Но однажды от хана пришел новый указ. Молодые мужчины и парни со своим конем, снаряжением призывались в ханское войско. Стали угонять косяками коней, скот. Невмоготу стало башкирам, и они поднялись против хана. Среди них был храбрый егет Сураман. Он собрал довольно большое войско и уничтожил ханских нукеров, собиравших ясак. Некоторым

удалось сбежать. Хан послал против Сурамана войско, но тот еще долго продолжал воевать. Вместе с ним сражалась и его жена. Со временем люди стали приноравливаться к сложившимся обстоятельствам. Укрывшись в лесах и на горах, повстанцы стали подстерегать ханских сборщиков ясака, неожиданно нападали на них. Завязывалась схватка. Скот заранее угонялся в глубь лесов и гор. Так проходило лето. В бездорожные зимы, когда леса и горы покрывались снегом, ханские отряды не могли пробраться в глухие места. Зимой было спокойнее. С наступлением лета снова начинались бои.

Долго продолжалась борьба против хана. Она то стихала, то снова усиливалась. Стал стареть предводитель повстанцев Сураман, который включился в борьбу еще совсем молодым егетом. В одном из жестоких боев он погиб, после чего борьбу возглавила его жена. Однажды в бою ее сильно ранили. Перед смертью она призвала к себе своих сыновей (их было двое: старший — Акман, младший — Токман) и сказала им так: «Дети мои, настал мой час, я уйду вслед за вашим отцом. Когда он погиб, вы были еще маленькими. Умирая, отец ваш сказал: «Чем жить на коленях перед врагом, лучше умереть в бою, стоя». Сыновья мои, вы теперь выросли, стали егетами*, не забудьте завет отца».

Акман и Токман продолжили борьбу, которой не было видно конца. Однажды, взяв с собой сотню самых надежных воинов, они ушли на зимовку в глубь Уральских гор. Но среди них оказался предатель. Как-то раз ночью он сбежал и указал ханским приспешникам место зимовки Акмана и Токмана, получив за это вознаграждение. Хан послал туда войско. Батыров прижали к горам. С трудом, путая следы, им удалось скрыться и выйти в Зауралье. Но там их поджидали враги. Это было ранней весной, когда снег то таял, то замерзал. Начались сильные бураны. У беглецов кончились продукты, негде было им укрыться и передохнуть: голая степь, невыносимый буран. Акман, Токман и их боевые спутники, голодные и измученные, замерзли. Лишь некоторым удалось добраться до ближайшей деревни. Но там тоже находились ханские войска. До последнего дрались егеты и все погибли. Среди них были две храбрые девушки. Их тоже схватили и жестоко замучили чужеземные захватчики.

Позже затянутые на долгие годы бои прекратились. Весенний буран, во время которого погибли Акман и Токман со своими десятью батырами, стали называть бураном Акман-Токмана (*Акман-Токман бураны*).

52. Приказ Батый-хана

Когда монголы подступили к нашим землям, башкиры все как один поднялись против пришельцев. Но силы были слишком неравны, и предкам нашим пришлось уйти в лес. И воевали они как партизаны много-много лет. С тех пор про башкир пошла слава как об отчаянных воинах. Недаром Батый-хан не посмел вступить с ними на войну и дал приказ отрядам обойти Башкирию и Урал стороной.

53. Кызтораташ — Скала стоящая девушка

В старину, во времена Золотой Орды, башкиры тоже сходились под гнетом татаро-монголов. Монгольские захватчики жгли башкирские аулы, убивали жителей, угоняли их в плен, превращали в рабов. Монгольский хан то и дело насылал на башкир своих нукеров.

Зверства их не обошли и наш аул. По рассказам стариков, никто в нашем ауле не смог избежать насильственной смерти. Только одна восемнадцатилетняя девушка сумела вырваться из рук захватчиков. За ней отправились конные преследователи. Девушка не могла уйти от них далеко. Уходя по лесной тропе, она спряталась в скале, находившейся примерно в километре от аула. Преследователи сошли с коней и окружили ту скалу со всех сторон. Девушка продолжала уходить в глубь узкого грота. По словам стариков, камень в те времена был мягким. Скала обрушилась и зажала девушку. Преследователи видели сжатую камнями девушку, слышали ее крики, но испугавшись обвала, бежали прочь. В тисках камней девушка и умерла.

Скалу ту взорвали геологи, и она обрела прежний вид, открылся грот. На камнях остались следы, напоминающие вмятины от пальцев человеческих ног. Говорят, они принадлежат той самой девушке-беглянке. На самом деле, если приставить ступни ног, они в точности совпадают с теми следами. А скалу ту называют Кызтораташ — Скала стоящая девушка.

54. Кызторган таш — Камень-ущелье, где прятались девушки

Раньше в этих краях было большое сражение. 12 девушек убежали и спрятались в лесу в каменном ущелье. Там было невероятно холодно. От этого девушки заоченели. На камнях до сих пор видны следы их рук и ног, следы монет, вплетенных в косу.

Они оставили следы, тамгу, в знак того, чтобы люди знали место их нахождения. С тех времен этот камень называют *Кызторган таш*.

Одну из девушек звали Зайнапъямал, другую — Уммигульсум. Имена остальных не помню.

55. Азанташ

На левом берегу Агидели неподалеку от аула Акауз высится красивая скала. Ее в этих местах называют Азанташ*. История этой каменной скалы такова: в древние времена на башкир напали то ли гуннские тюрки, то ли монголы, и было их несметное войско. Башкиры сражались отчаянно, защищая свою землю, но не могли устоять перед многочисленным воинством врага и потерпели поражение. Оставшиеся на поле боя войско скрылись в дебрях лесных чащ и теснинах гор. Здесь же скрывался некий просвещенный батыр. Он задумал собрать вокруг себя всех оставшихся

в живых сородичей и отомстить врагу за поражение. Каждое утро он поднимался на вершину каменной скалы и читал азан. В тихом утреннем воздухе голос его разносился далеко, и, слыша его, разбредшийся по горам и лесам народ стал собираться воедино. Из этих людей батыр сколотил войско, отправил гонцов по всему Башкортостану, призывая нанести ответный удар по нашественикам. По прошествии зимы башкиры разгромили сильное войско захватчиков и прогнали их из своей земли. С тех пор скалу, с которой батыр читал утренний азан, стали называть Азанташ.

56. Канъяткан яланы — Поле, обогренное кровью

Когда-то на вершине горы Торатау обосновался монгольский хан. Земля там солнца не видела — его заслонил ханский шатер. Много мук изведаль народ, много горестей испытал. В конце концов терпение истощилось — он восстал. Особенно кровопролитными были два сражения у подножья Торатау, трава краснела и стала влажной от пролитой крови.

С тех пор то поле стали называть Канъяткан — Поле, обогренное кровью.

57. Муйтен

Во времена Чингисхана деды башкирского народа куаканского и усергановского родов направили к хану с дарами Муйтена, сына Тукхабы. Муйтен-бай должен был получить полномочие хана на управление родовыми землями, расположенными по долинам Урала, [рек] Яик и Сакмара. Чингис принял Муйтена с почетом, щедро его угощал. Присвоил ему звание бия*. Когда Муйтен возвратился на родину, певцы-сказители (*йы-раусылар/йыраузар*) сложили о нем хвалебное тулгау*:

Милостью праведного бога
Поведаю я вам о нем:
Жил он в ханские времена
И решал важные дела.
Башкир прадед славный,
Тукхабе-биу* — сын родной,
Знатность его от бога.
Мы Муйтеном его зовем,
По заслугам воздаем.
Имя свое достойно носил,
Львом среди мужчин он слыл.
Каждый, кто увидел его лик,
Почтение к нему хранил навек.
Сердце алып* в нем стучало,
Почитал его народ.

Весь огонь своей души
Он народу отдает.
Аргамака оседлав,
На семи верблюдах дары взяв,
Он из дома уезжал,
К Чингисхану путь держал.
Там вручил ему дары,
[Мир дал людям до поры...]
Рядом хан его с собой
Саживал перед толпой.
В высший титул возведен,
Нойонами, биями восхвален.
Им советы он давал,
Их давать пришлось ему
Даже хану самому.
На охоте он блистал,
Храбрость в битве проявлял.
Перед ханом, как мудрец,
Речи веские держал.
Если (хан) скажет «пой» — пел,
Если скажет «говори» — говорил.
Потому, вернувшись, он
Как герой превознесен.

Вернувшись на родину, Муйтен-бий прожил еще немало лет. Усерганы остались хозяевами земли своей и воды. Муйтен-бий привез от великого хана дарственную бумагу — битиг, скрепленную печатью. На той бумаге было написано:

«Сыну Тукхабы Муйтену даруется звание бия. После его смерти звание должно перейти к одному из его сыновей. Оно будет передаваться по наследству Муйтена, но не должно переходить к другим. В каждом поколении должен быть избранный бий рода Муйтена. Роду этому будут принадлежать различные земельные угодья, леса, которые были испрошены Муйтеном...»¹⁵.

58. Как Тимерготто получил родовой знак от Чингисхана

Представитель башкирского рода сырды по имени Тимерготто был бием при Чингисхане. Для каждого бия тот определял отличительный родовой знак — это могло быть либо какое-то дерево или определенная птица. Пришли к нему сырдынцы и говорят: «Хотим, чтобы нашим родовыми знаками были дерево ольха и птица сорока». Это вызвало смех у собравшихся. Чингисхан отвечал просителям: «Похоже, что среди вас умнее Тимерготто никого больше и нет. Если у Тимерготто будет дерево, то без воды он не останется. Если у него будет птица, то без земли он не останется. Сорока — не без гнезда, ольха — не без воды».

59. Аксак Тимер — Хромой Тимур¹⁶

Однажды старуха-прорицательница явилась к хану и сказала ему:

— Мой хан-султан, дети, что родятся в этом году, доберутся до твоей головы.

Недолго размышлял хан. Приказал своим прислужникам пройтись по всей державе и растоптать животы беременных женщин. Прислужники хана заглядывали в каждый дом и топтали животы тех женщин, что были на сносях. Поэтому за целый год в стране родился только один мальчик, и тот оказался хромым. Ему дали имя Аксак Тимер — Хромой Тимур. Вырос он и добрался-таки до головы хана. Убил его, сам стал ханом.

60. Аксак Тимер

(вариант)

В старину одному царю постоянно начал сниться один и тот же сон. Обеспокоенный этим царь обратился к толкователю снов.

«Падишах мой, сон твой не к добру. Жизнь твоя в опасности, — сказал курязя-предсказатель. — Тебя убьет один из мальчиков, что родятся в этом году. В ауле Аелмак есть человек по имени Трагай. Родившийся от его жены мальчик и погубит тебя».

Вскоре женщину нашли и привели во дворец падишаха. Она и вправду была на сносях. Царь приказал немедленно убить ее, хотя везиры советовали не торопиться. Падишах был неумолим. Избив до полусмерти, слуги оставили женщину на окраине аула. Но кто-то ее спас, и у нее родился мальчик-крепыш, вот только нога у него была повреждена (избиение его матери не прошло без следа). Мальчик на всю жизнь остался хромым. От того и его прозвище — Хромой Тимур (*Акхак Тимер*). Впоследствии он убил того падишаха и сам стал знаменитым завоевателем. Говорят, в Бухаре сооружен его мавзолей из золота.

61. Как Аксак Тимер понял свою ошибку

Аксак Тимер был яростным воителем. Идя войной на других ханов, он брал один город за другим. Никто не мог оказать ему сопротивления. Все же он остановился у стен одного из городов, не будучи в силах его покорить. «Что за диво? — изумился Аксак Тимер. — Отчего я не могу захватить этот город? В чем тут секрет?» Он пребывал в удивлении и растерянности. Долго ломал голову над этим вопросом, а потом решил отправить в тот город своих соглядатаев. То под видом купцов, то под видом нищих просачивались они во все уголки города. Но только никто из них не мог принести своему повелителю утешительных вестей. Один из осведомителей под видом нищего заглядывал в каждый дом. Однажды он оказался в многодетном доме. Отец этого семейства ушел на войну. Дети ели кашу.

Тесным кольцом окружили они чашу, как бы боясь, чтобы она не сбежала от них. Никто из ребят не ел со своей стороны — каждый торопливо тянулся к середине чаши. Тогда мать стукнула ложкой по голове одного из сыновей, который вел себя хуже других, и сказала:

— Ешь то, что перед тобой. Не тянись, как Аксак Тимер, к тому, что тебе не по рукам!

Вернувшись в свой стан, осведомитель передал те слова хану. Только тогда Аксак Тимер понял свою ошибку. Он ведь потянулся сразу к центру города, не завоевав его окраины.

62. Последний из Сартаева рода¹⁷

Моя голова горит, когда я вспоминаю это! Но я заставлю свой язык рассказать вам все, что было.

Слушайте все!

Имя мое — Джалык. Я — сын Бурнака, сына Ташкая, из Сартаева рода. Моя тамга* — хвост лисицы. И я был когда-то не последним яу*. Айе*. Меня называли прежде и аксакалом, и бием. И я когда-то жил хорошо. Кибитка моя стояла близ высокого холма Чиялы-Туб. Стада мои паслись под надзором одного главного кытуси*, которого я поставил башлыком* над остальными. Он был из народа джунгар и мог хорошо видеть ночью, потому что не клал в шурпу* соль. Он был взят мною в ясыр*. Он попробовал бежать — я поймал его. Я прибил его ухо к деревянной колоде, из которой поят лошадей. Я сделал его своим рабом. Бу* — яхши*.

Я был молодым и сильным. Я мог легко носить на руках двухлетнего жеребенка. Когда родился мой первый сын, мне было столько лет, сколько будет восемь раз по четыре и еще один год.

Я имел трех жен. Они стлали для меня мягкий палас, когда я, опьянев от выпитого кумыса, ложился отдыхать. Я выезжал со своим соколом на охоту. Я пил кумыс. Я веселился. Айе, я жил.

Когда Тура-Мянгу¹⁸ послал мне свою басму, я отослал ее обратно. И еще прибавил к этому надломленную стрелу и мертвую мышь¹⁹. Я смеялся над ним. Я сам имел свой пернач²⁰ и тамгу. Я сам ими мог распоряжаться, как мне было угодно. Я был и аксакалом, и бием.

Хха! Тура-Мянгу наелся грязи!

Для того чтобы отомстить, он собрал своих сарбазов* и пошел на меня войной. Джумран!* Он остановился на правом берегу Ак-Су* и приказал своим глупым сарбазам кричать: «Ур! ур!» Мои люди много смеялись и свистели в ответ, прижимая к губам пальцы.

Потом моя стрела нашла горло Тура-Мянгу, и он утонул в реке.

Так было.

Вот так я жил, пока не пришел Темир²¹ со своими мурзами и атабеками.

Тынлагыз барыгыз да!*

Я расскажу вам о своих детях. Их было двое. Это были два сына.

Когда родился первый, я дал ему имя — Кармасан. Второго же я назвал Сермасаном, в память брата моего отца.

Их нет теперь.

Они ушли от силы света.

Но имена их огнем выжжены в моем сердце!

Смерть — есть чаша, из которой все живущее вынуждено пить.

Иляги! Аларнын кабэрен рахматын иля тутыр!*

Я скажу:

Они несколько не походили друг на друга, хотя и были дети одной матери, имя которой было Улькун.

Старший был выше брата на полголовы и имел такие глаза, как хорошо созревшие ягоды карагата* после дождя.

Он всегда смел и отважен, как раненый беркут.

Я видел после:

Барласы* Темира убили под ним коня. Уже аркан мурзы Кутлубека готовился опуститься на его шею. Но он вскочил, схватил Кутлубека и прыгнул с ним вниз со скалы в воду.

Его кистян* разбивал одетые в железо головы атабеков, точно спелые орехи. За всю свою жизнь не видел столько промахов своей стрелы. Он был егет.

Еще — Сермасан.

Эй, агайларым!* Видали ли вы когда-нибудь молодую надречную осокорь? Она стоит прямо потому, что она стройная. Айе. И если ее качает ветром, она качается мягко. Она — всегда красивая. Шулай*. Вот такой же был и мой Сермасан. Он услаждал мой слух своими песнями, он хорошо умел играть на курае. Он был и певцом, и храбрым яу [яугиром-воином]. И это было хорошо. Я любил его. Я любил их обоих. Они были мои дети, они были славные богатыри, имена их остались навечно.

Я Ходай!* Ниспошли на них милость твою!

Слушайте:

Аксакал* Кара-Абыз имел дочь, которая затмевала своей красотой даже летнюю луну. Ее волосы были много чернее, чем крыло кузгуна*. Но цвет ее лица был не желтее, чем свежий крут из овечьего молока. И когда смотрела она — то жар светился в ее глазах.

Хур кызы*!

Ее имя было — Айбикэ. Она не красила брови и ногти в черное и красное. Она была молода и красива.

И вот:

Я увидел ее. Я сказал своему сыну Кармасану:

— Улым!* Твой брат еще молод. А ты знаешь, что по ту сторону Аксу живет аксакал Кара-Абыз. У него есть кыз — Айбикэ. Рожденный женщиной — ищет женщину, чтобы дать себе подобных!

Такие слова я сказал Кармасану. И он понял меня, он не сказал «бельмэм»*. Он не сказал также и «не хочу». Он был мне сын.

Я послал Кара-Абызу три табуна овец и полтабуна кобылиц. Я дал жену Кармасану*.

И я устроил большой туй. Мои гости пили бал*, пили кумыс. Они пели разные песни, пока не явился хабарси*.

Я, ходай! Сабырлык бир!*

Мысли мои путаются, как мокрые волосы в хвосте паршивого коня. Но я буду терпелив, я буду говорить до конца.

Итак:

Мы сидели, мы пили бал, мы пили кумыс, мы пировали. Все было хорошо. Настал вечер.

Когда затихли песни, я услышал: где-то звонко доили кобылиц и трещали в траве зеленые сикыртя*. Я встал. Я пошел. Все было спокойно, как нужно. Я взглянул на небо: там не было туч. В вышине сверкал Етейондоз*, который так походит на опрокинутый черпак для кумыса. Все звезды его горели, точно дорогие асылташ*, что так искусно вправляют в рукоятки клысей* черчекские мастера²². Айе, все было спокойно вокруг, но я что-то ждал, чего-то боялся.

И вот явился он, первый хабарси. Я помню: под ним был усталый айгыр*. С боков его [жеребца] бежала горько пахнувшая пена на землю.

Вот что говорил хабарси. Он сказал мне:

— Тюра! Я еду из Баракова аймака²³, что лежит подле большого сырта Ябык-Карагая. Я принес весть. Абау!* Хан Тимер — да ослепнут его глаза! — идет сюда с полуденной стороны. Он ведет с собою много сарбазов и барласов. Айе. Их столько, сколько может быть дурных мух в сухое жаркое лето. И с ним его мурзы и атабеки. Они идут сюда через горы. Их зеленые байраки* уже видны по эту сторону Яика (Урала).

Вот такие вести услышал я от него. И я не сделал в своих глазах огонь, я не рассердился на этого бедного хабарси. Я не приказал отрезать ему язык и повесить на шею за его худые вести.

Юк!* Я пригласил его в свою кибитку, я накормил его. Он был моим гостем. Я поступил хорошо!

Дырыст!* Хабарси принес не ложные вести. Так и было. Они пришли.

Это случилось в ту пору, когда перестает куковать в урмане бессемейный кякук*.

Этляр! Этляр! Они были тьма и двигались как тьма. Их было много. Мой раб Джунгар — да будет имя его вонючим! — убежал к ним, чтобы показать брод через Ак-Су. Тогда они взяли кожаные турсуки, они наполнили их воздухом, они привязали к своим седлам по одному с каждого бока. Они перешли Ак-Су.

Я увидел их скрипучие арбы впервые за ближним тюбяком*, что находится вправо от Чиялы-Туб. Они были от меня на расстоянии трех полетов стрелы, но я видел их лица, я понял:

Они несли смерть и рабство.

Я знал:

Их лошади и верблюды выпьют и загрязнят нашу воду, потопчут наши степи.

Я ушел. Я молился святому Хусейн-беку²⁴ из земли Туркестан, но он не слышал меня. Я обратился к Кадыр-эль-Исламу²⁵, но он не явился, чтобы защищать наши кибитки. Мы были одни.

Тогда я встал, тогда я воскликнул:

— Улем дошманга!*

Я увидел перед собой Кармасана и Сармасана. Они оба дышали горячо. Их глаза говорили:

Алга!*

И — мои пошли.

Мы отправили далеко на полночь [по-видимому, в сторону севера] от места Чиялы-Туб наши кибитки и угнали стада. Мы кликнули всех мужчин, которые могли владеть буздыканом и клычем. Мы составили алай*. Нас собралось не так много, как барласов Темира, но каждый из нас был храбрым яу.

Мин блям*:

В сердце каждого из нас тогда кипели отвага и ненависть. Мы шли защищать свои леса, защищать свои степи. Мы не хотели рабства. И когда явился к нам баскак Темира и потребовал от нас «землю и воду», я отпустил его обратно. Нет. Я приказал его вымазать медом и посадить в муравейник. Ха! Как он визжал тогда! Точно кусюк*, когда ударят его палкой!

А как мы дрались!

Я не раз ломал свои сунгю* о крепкие щиты атабеков. Я не раз заставлял их грызть и царапать ногтями ее. Остроту своей сабли я испытал о головы и юз-баши*, и темников, и простых сарбазов.

Сам Темир — да жалит его змея! — слышал свист моей стрелы.

Ах-хай! Я знал, что такое решимость и верный удар с левого плеча!

Я видел Кармасана: он голыми руками изорвал бехтерь Тургут-бия, как будто это был ветхий кульмяк* из верблюжьей шерсти. Айе. Его рука была тяжелее и крепче, чем копыто лося. Кулаки его сжимались только для того, чтобы душить. Он заставил умереть многих батырей Темира!

Сермасан!

Он был со мной, я видел: его сабля ревно порхала среди вражеских клинков. Конь его часто вздымался на дыбы, чтобы кусать лицо врага...

Мы дрались.

Мы были все выносливы, мы были храбры, мы были яу. О нас пели песни. Но нас мало, и мы отступали. Нет, нет! Мы не бежали!

Я вам скажу:

Когда рана в живот или грудь — смерть. Будь то конь или воин.

Кармасан и Сармасан!

Зачем я буду говорить о том, что вы умерли?

Знайте:

Я оставил людям о вас хорошую память. Ведь там, за Ак-Су, текут две елги*, которые извиваются, как серебряная надпись из Аль-Корана над преддверием Газиевой мечети²⁶. У них тогда еще не было имен, мы их никак не называли. И вот я дал ваши имена, я похоронил вас там!

Балаларым*!

Да будет над вами милость пророка!

А потом:

Я ушел. Я отомстил за вас. Айе, я не брал никого в ясыр, я только убивал.

Стоны поверженного врага — приятны воину. Слова о пощаде веселят его сердце. Кто скажет, что это не так?

Но я заткнул свои уши ненавистью, и в глазах моих сверкала месть. Да, да. Я не брал никого в ясыр, я только убивал. Я вырывал всем глаза, я клал туда соль, я зарывал в землю. И это было хорошо. За это враги прозвали меня: юлбасар*.

Ай-хай, как я мстил!

Знайте все: это я с Тятигасом переплыл темной ночью Дим во дни весеннего разлива и убил Улукая! Он лежал у костра, окруженный своими батырами. Но наши руки были достаточно крепки еще в то время, чтобы заставить их умереть. А их было в пять раз больше, чем нас. Нас же было только двое и ночь.

Ха! Как нам было тогда весело!

Мы убили их всех, мы обрезали им уши и бросили в горячую золу костра. Мы были победителями!

Помню:

Я встретил Тугай-бия. Он ехал куда-то один в сопровождении молодого джурь. Кагар*! Он осмелился еще кричать мне худые слова, ядовитые, как корень аксыргака*. И я сделал то, что нужно было сделать. Я погнал своего коня, я настиг его, я отрезал ему голову!.. А потом, — белегез кышылярем*! — я отослал эту голову самому Темиру, — да спалит его огонь! — которого за хромую ногу прозвали Аксаком.

Вот что я сделал.

Я мстил.

Враги мои страшились меня больше, чем уркуян* карагуша*. Они поворачивали мне свою спину еще прежде, чем я успевал взмахнуть своим буздыканом. Уже при одном упоминании моего имени они начинали дрожать, как дрожат глупые маленькие жеребята, когда слышат голос волка.

Ха-ха! Они меня называли: юлбасар!

Куркаклар*! Поганная базы* вам могила!

* * *

Судьба родившегося в год барса подобна весеннему ветру, изменчивому, как женщина, которая есть и тепло, и холод. Это так.

Но я скажу:

Горькое и сладкое узнает только отведавший.

Вот дорога моей судьбы привела меня наконец уже к закату солнца, и мне ничего не нужно. Для меня все прошло. Я лишился своей кибитки, лишился своих стад, лишился всего. Теперь я бездомная собака, подбирающая обглоданные кости. Я — барсук, потерявший свою нору.

— Я брожу теперь из коша в кош и греюсь подле чужого огня. Мне дают только одну баранью лопатку за чужим котлом. Я ношу также чужой халат и спать ложусь на чужой кииз*.

Миным бер намэ да юк*!

Я — байгуш*.

Где мои друзья, руки которых когда-то лежали в моих руках?

Их нет.

Где батыр Сарым? Где Тятигас? Где Хани-углан?

Они ушли. Их глаза уже давно протекли в землю.

Я — один. Я — последний из Сартаева рода.

Но знайте:

Я был не последним яу!

Меня прежде называли и аксакалом и бием!

Айе.

А теперь я стар. Я умру.

Булсун шулай*.

63. Аби-хан-ата²⁷

В стародавние времена женщина-батыр по имени Сэпэй бывала тут во главе своего войска. Ее стали называть Аби-хан-ата. В одном из жестоких сражений Аби-хан-ата (Сэпэй) погибла. Ее похоронили возле пропасти Сергейле, что находится в устье реки Саргайы. Сложили песню, прославляющую Аби-хан-ата. Раньше ту песню пели во времена праздников и разных сборищ.

64. Бабсак и Кусяк-бий²⁸

Сказывают, будто очень-очень давно жил у подножья горы Масем-тау хан Масем²⁹, который владел многими землями, возглавлял многие племена. И было у Масем-хана сорок сыновей и одна-единственная дочь-красавица.

Однажды сорок сыновей хана оседлали сорок верблюдов и отправились в путь. Повстречался им страшный чудо-зверь, который уничтожил сорок верблюдов и тридцать пять сыновей Масем-хана. И только пятеро из сорока братьев сумели спастись от того чудовища. Они оповестили отца о постигшей их беде, ввергнув его в великую печаль и смятение. Повсюду, куда лошадь доезжает, куда весть достигает, направил он своих гонцов, оповещая о своем горе подвластные ему роды. Услышав такую весть, батыры взяли в руки копыя с костяными ручками, алмазные свои мечи, сукмары-кистени и сели на коней. Вместе с другими прибыл и верховодец бурзянского рода Каракулумбет. И только глава самого отдаленного рода кыпсаков Бабсак еще не успел приехать. Его молодая жена Ямиля, на которой он недавно женился, долго уговаривала его не ехать к Масем-хану. Ямиля была настоящей красавицей. Бабсак привез ее из киргизского

края. Слушая, как страстно молит жена не уезжать, Бабсак посадил ее рядом с собой и стал уговаривать да утешать:

— Не горюй, моя Ямиля, я вернусь обратно здоровым и невредимым.

Но Ямиля продолжала стенать, причитать, словно предчувствуя беду.

— Не рви себе сердце, — упрашивал ее Бабсак, — я тебя никогда не оставлю одну. Скоро ты родишь сына, и он станет тебе опорой.

Простившись с женой, Бабсак отправился к Масем-хану.

А там еще за три дня до его приезда стал слышен топот копыт бабсакова коня. В ожидании батыра все вышли ему навстречу. Несмотря на запрет отца, вышла встречать Бабсака и ханская дочь.

Бабсак ехал один. Не взял с собой ни единого человека. Много рек и лесов преодолел, а потом забрался на вершину какой-то горы. Сняв с себя доспехи и снаряжение, он какое-то время отдохнул. Затем поднялся на самую макушку горы и огляделся по сторонам. И вот увидел он на дугу, что простирался впереди, спящего чудовищного зверя, величиной с большую копну. Догадавшись, что это и есть хищный зверь, которого здесь искали, он поднял валявшийся у ног камень величиной с человеческую голову и запустил им в зверя, думая его разбудить. Камень упал прямо перед мордой хищника и вонзился глубоко в землю. Зверь пробудился и, лениво зевая, стал подниматься на ноги. Только того и дожидавшийся Бабсак натянул тугую тетиву и пустил в хищника стрелу. Она вонзилась прямо в его грудь. Тот взвыл от боли, взъярился и стал остервенело рвать землю могучими когтями. От рева его сотрясались горы, зашевелились и зашумели леса. Наконец зверь ослаб и упал, испустил последнее дыхание.

Спустившись с горы, Бабсак отрезал правое ухо зверя, из которого хлынула кровь. Затем Бабсак расщепил надвое свою стрелу и одну половину вонзил в брюхо хищника, а другую половинку забрал с собой. А вечером набрел на убитого зверя Каракулумбет. Он тоже пустил в него свою стрелу, но тот даже не шевельнулся. Тогда он подошел к нему и отрезал левое ухо мертвого хищника. Но из уха кровь не потекла. Придя к хану, Каракулумбет показал ему отрезанное левое ухо и заявил, что он убил чудовище. Обрадованный хан воздал почести батыру. Решил выдать за него свою дочь и устроить свадебный пир. В самый разгар свадебного пира к хану подошел Бабсак и сказал ему:

— Не за того выдаешь свою дочь, мой хан, зверя убил не Каракулумбет, а я. — И с теми словами показал хану правое ухо хищника и половину своей стрелы. — Вот, когда я отрезал правое ухо, он еще истекал кровью. А половину вот этой стрелы я воткнул ему в брюхо.

Масем-хан, чтобы выяснить истину, отправил своих людей к убитому зверю-людоеду. Вернувшись, те подтвердили правдивость слов Бабсака, показали хану другую половину его стрелы, которую они извлекли из брюха зверя. Хан сразу объявил, что дочь свою он отдает за Бабсака. В злобе и обиде ушел Каракулумбет. Тогда кто-то вошел в дом, где шло пиришество, и стал напевать:

Настороже пусть будет Бабсак —
Каракулумбет на него точит нож³⁰.

От обиды и черной злобы
Всего его пробирает дрожь.

Не растерявшись, Бабсак напевно отвечает:

Если я врага утрашуь,
Не буду собою,
Никогда я не повернусь
К нему спиною.

Слышавший это Каракулумбет весь вскипел от гнева, вернулся в дом и выстрелил из лука в Бабсака.

— Нет в тебе мужества, трусливая душа! — успел произнести Бабсак и умер.

А Каракулумбет со своими двумястами пятьюдесятью воинами пошел войной на кыпсаков.

Когда люди Бабсака хотели увезти тело своего батыра на родину и там его похоронить, Каракулумбет не позволил им этого сделать. Он не позволил также хоронить его там, где Бабсак был убит. Чтобы тело Бабсака не исклевали хищные птицы и не сожрали звери, кыпсаки привезли в коробах-носилках (*мәрке*) землю из своего края и с почестями похоронили Бабсака. Над телом его выросла высокая гора. Взбешенный этим, Каракулумбет решил истребить весь род ненавистных ему кыпсаков и все свое воинство бросил на них. Решив перевести племя кыпсаков, уничтожить всех их до последнего человека, пришел он к Ямиле. Она в это время находилась одна в доме. Каракулумбет был поражен ее красотой и не посмел поднять на нее руку. Взял ее в жены.

Подчинив себе весь кыпсакский род, Каракулумбет стал жить вместе с Ямилей. Большую часть своего времени проводил он на охоте. А Ямиля оставалась одна в запертом доме. И днем и ночью думала она о муже своем Бабсаке, проливая слезы и пожелтела от горя и тоски. Каракулумбет смотрел на нее с подозрением, мучил, как только мог. Однажды, когда сгустились сумерки и глаза стали в них вязнуть, он завел ее в укромное место и стал сдавливать ей живот ворсяной веревкой, думая, что в ней остался ребенок от Бабсака. Не вытерпев, Ямиля обратилась к нему с такими словами:

— Не мучь меня понапрасну, нет во мне бабсаковской плоти. Если не веришь, можешь божьим судом проверить так: если вон та черная телка неяловая, то и я беременна; если яловая — то и во мне нет плода. — Сказав так, она упала без чувств. Каракулумбет сейчас же приказал резать черную телку — та оказалась яловой. И тогда Каракулумбет решил поверить словам Ямили.

Через некоторое время Ямиля ему объявила, что забеременела от него. И вот родила она мальчика, который с самого своего рождения был очень бойким и сильным. Вернувшийся с охоты после десятидневной отлучки Каракулумбет обрадовался рождению сына. Он наклонился над колыбелью малыша, а тот схватил ручонками его козлиную бороду и стал ее трясти, теревить. А потом дернул так, что от бороды остались жалкие клочья волос на подбородке. В память о погубленном муже Ямиля дала ему имя Кусяк.

Мальчик за день выросал, как за месяц, и в годовалом возрасте уже играл с десятилетними мальчишками. Он почти не слезал с лошади и не знал, что значит падать. И ростом он ничуть не уступал десятилетним.

В играх он нередко нечаянно калечил других мальчиков, ломал руки и ноги, разбивал головы. И это вызывало ропот их родителей.

Однажды Кусяка подозвала к себе дряхлая старуха и сказала:

— Сынок, если ты такой сильный, не калечь других детей, а отомсти лучше за своего отца. — И, говоря это, нежно провела ладошкой по его голове.

— Ведь отец мой жив, кому я буду мстить? — удивился Кусяк.

— Нет, сынок, — ответила старуха, — твой родной отец не был таким злым и коварным, как Каракулумбет, — он был настоящим батыром. Погубил же его Каракулумбет, предательски кровь его пролил он, мой сын. — Сказала она так и заплакала, а потом все ему рассказала. — Не веришь мне — спроси у матери, — добавила она. — А если мать не захочет сказать тебе правду, попроси ее нажарить курмас — каленых зерен — и потом сожми их в ее ладонях³¹, тогда она не выдержит — выложит тебе все как есть.

Кусяк прибежал домой и обратился к матери с вопросом:

— Мама, скажи правду: где мой настоящий отец?

Тяжело вздохнула Ямиля и указала на Каракулумбета:

— Вот же твой отец!

И сколько ни молил ее Кусяк, ничего больше не стала говорить. Вечером Кусяк стал ласкаться к матери, просить ее:

— Мама, мне захотелось полакомиться курмасом, пожарь мне, пожалуйста!

Нажарила Ямиля пшеничных зерен в сковородке, а сын стал торопить:

— Мама, подай мне скорее!

Мать подала ему зерна в чашке, но тот опять не принял их.

— Ты же всегда подавала мне курмас горстями.

Ямиля подала раскаленные зерна в горстях, и Кусяк тут же сжал их в ладонях, стал допытываться:

— А теперь скажи, где мой отец?

Не выдержала, обо всем ему рассказала.

С того самого дня Каракулумбет стал для Кусяка ненавистным врагом. Подросток стал думать о кровной мести за своего отца. Спустя несколько дней, уйдя будто бы в гости, он не возвратился домой — скрылся в лесу.

Когда ему исполнилось десять лет, он нашел друзей-удальцов и стал готовиться к тому, чтобы освободить кыпсакскую землю от власти Каракулумбета. Став егетом, он продолжал тосковать по матери. Решил свидеться с нею. Однажды облачился в лохмотья и проник в дом матери, которая сидела, постаревшая от горя, пожелтевшая от дум своих и страданий. Вошел Кусяк в ее комнату и попросил милостыню. Она налила ему чашу густо заквашенного кислого молока (*катык*). Кусяк, не допив одну третью часть катыка, отправился в путь. Ямиля же так и не узнала своего сына в нищенской одежде. Когда вернулся Каракулумбет, она обо всем ему рассказала. Увидев в чаше остаток кислого молока, встревожился Каракулумбет. «Это не к добру», — подумал он.

Собрав сто пятьдесят воинов, Кусяк пошел войной на Каракулумбета. «Не оставлю ни одной живой души в роду Каракулумбета!» — всегласно объявил он.

Не в силах противостоять войску Кусяка, Каракулумбет был вынужден спасаться бегством. А тот, уничтожив его род, прибыл в его стойбище. Обнаружив отсутствие главного своего врага, он велел найти и привести его живьем.

За аулом на хлебном поле встретила им девочка лет тринадцати. Боясь, что Кусяк-бий ее убьет, взмолилась она:

— Не убивайте меня, батыр! Я не из рода Каракулумбета, в восемь лет осталась сиротой и пасла его скотину.

— Хорошо, — ответил тот, — таких сирот, как ты, я не трогаю. Только скажи мне, куда подевался Каракулумбет?

— Скажу, — сказала девочка. — Он спрятался вон под тем стогом.

Кусяк-бий подошел к стогу и крикнул зычным голосом:

— Каракулумбет, вылезай! А не то спалю тебя вместе с этим стогом живьем!

И тогда из-под стога поднялся перепуганный насмерть Каракулумбет. Кусяк-бий раздел его догола, затем, зануздав за ноздри, посадил на черную корову задом наперед, отправился в сторону владений кыпсакского рода. Там он возил опозоренного Каракулумбета из аула в аул, показывая людям. У одной из речек черная корова испустила дух. С тех самых пор кыпсаки называют ту речку Рекой, где издохла черная корова (*Кара һыйыр үлгән йылға*). Там Кусяк-бий пересадил Каракулумбета на бурюю корову и провез его по аулам Харагы, Умбатово и Байназарово; потом поволок его на высокую гору. Там посадил на огромную сковороду. Попробовал на язык пальцем жир, вытекавший при жарении мяса тучного человека, и воскликнул с удовлетворением: «Кровная месть свершилась!»

Каракулумбет превратился на вершине горы в уголь. Поэтому ту гору называют Курыуды-тау (*Курыузы*) — Жарево-гора. Говорят, на той горе в дубовой роще поныне лежат камни, на которых в сковороде Кусяк-бий заживо изжарил Каракулумбета.

65. Гора, поляна Черной коровы

Батыр из бурзянского рода Каракулумбет убил батыра из рода кыпсаков Бабсак-бия, разграбил его край, уничтожил жителей и угнал весь скот. От Бабсака остался малолетний сын Кусяк. Когда он подрос, пришел к своему дедушке Ураз-хану, собрал войско и выступил против войска Каракулумбета. Он разгромил его, а самого Каракулумбета изловил у горы Масем на поляне, посадил верхом на черную корову и с позором повез в его собственный край. С тех пор поляну, где Кусяк посадил Каракулумбета на черную корову, стали называть поляной Черной коровы («Кара һыйыр яланы»). Ту скалу, где Кусяк мучил его, останавливаясь по пути домой, тоже стали называть Черной коровой. Местечко, называемое Черной коровой, есть на земле аула Старое Усманово. Одну из горных вершин между Ново-Субхангуловом и аулом Тимерово Бурзянского района называют вершиной Черной коровы («Кара һыйыр түбәһе»).

66. Бий кисеуе — брод Бия

Брод, который называют бродом Бия*, находится на Агидели ниже деревни Байназарово Бурзянского района. В старину бурзянский и кыпсакский роды башкир враждовали друг с другом. В одном из сражений кыпсакский батыр Кусяк-бий пленил главу бурзянского рода Каракулумбета, перебил его сородичей, а его самого для всеобщего позора посадил на черную корову и провез через этот брод. С тех пор брод возле деревни Байназарово стал называться брод Бия (*Бей кисеуе*).

67. Курыуды тауы — гора Жарево

Эта гора находится неподалеку от аула Байназарово нашего Бурзянского района. В древности враждовали между собой Бабсак-бий из кыпсакского племени и Каракулумбет из племени бурзянцев. Каракулумбет убил Бабсака и истребил кыпсаков. Остался в живых только сын Бабсака Кусяк. Когда Кусяк вырос и стал батыром, он по обычаю кровной мести жестоко расправился с Каракулумбетом: мучил его, потом повел на гору и там изжарил заживо. Вот почему гору называют Курыуды (*Курыузы*) — Жарево.

Говорят, что в прежние времена кыпсаки ежегодно поднимались на эту гору, празднично поминали там Кусяк-бия и других своих батыров, рассказывали о них предания.

68. Бабсак-тубэ — курган Бабсака

Сражались давным-давно два бия. Один был местный и звали его Каракулумбет, а другой из Абтраково Кыпсакской волости, звали его Бабсак. Каракулумбет убил Бабсака и не дал его воинам земли, чтобы насыпать могильный курган, какой полагается вождю. Воины Бабсака стали возить землю для кургана с косы Буйляу (на Агидели — реке Белой). Возили землю батманами* верхом и насыпали курган³².

Не так давно, до революции³³, муллы из Старо-Акбулатово разрыли этот курган и украли из него золото.

69. <Курган родоначальника>

Когда-то, очень давно, шла война между башкирскими племенами бурзян и кыпсак. Кыпсаки были более искусными воинами и стали брать верх над противниками. Но в одном из боев родоначальник кыпсаков погиб. Произошло это на земле бурзян. И был он до того велик и тяжел, что кыпсакские воины не только увезти тело, но и сдвинуть его с места не могли. Решили они тогда похоронить предводителя на чужой земле, там, где он пал. По древним обычаям его полагалось хоронить под курганом. Но не захотели бурзянцы уступить землю для возведения кургана.

И пришлось кыпсакам возить ее со своих владений. Вознегодовали тогда воины кыпсакского племени и навезли столько своей земли, что курган над его телом вырос в большую гору³⁴.

70. Могила Халила

В древности между башкирскими племенами бурзянцев и кыпсаков происходили бесконечные столкновения из-за земельных угодий и водных источников. Казалось, что интересы враждующих соседних племен непримиримы. Совсем изнемог и отчаялся народ от нескончаемых стычек и сражений. Вот тогда старик по имени Халил нашел такой выход: он поставил себе дом как раз на границе двух родов — бурзянцев и карагай-кыпсаков. Обе стороны стали сдерживать свои страсти.

Перед смертью старик Халил оставил людям такое завещание: «Похороните меня не на кладбище, а на самой границе между родами. При жизни я удерживал их от родоплеменной вражды, пусть же и после смерти тело мое не допустит ненужных распрей».

Народ чтит память и завет старика Халила. С тех пор кончились стычки между соседними родами, они стали жить в мире и согласии.

71. Гора Сюярбика

Горы Катайсугышкан (Катайцы воевали) и Дюясуйган (Верблюдов зарезали) возле деревни Ново-Мусатово завершаются мысом. Тут же находится гора, называемая Сюярбика тауы (*Һөйәрбикә тауы*).

Говорят, когда на бурзянские земли пришли с боем башкиры-катайцы, девушка по имени Сюярбика, известная своей красотой на всю округу, храбро сражалась против пришельцев. В неравной схватке она попала в руки к катайцам, но сумела убежать от них. Почти у деревни на горе снова настигли ее враги (она в то время села передохнуть и впала в раздумье). Одна против шестерых до последнего сражалась мужественная девушка и погибла. В честь этой храброй девушки и названа гора. Ее же имя носит мыс (*Һөйәрбикә мороно*).

72. Гора, где погибли девушки, скала Исянбика

На горе Базал есть камень. Его называют Кедэ-таш (Кезэ-таш), что означает Вертикальный камень — скала. Некоторые по незнанию называют ее *Кэзэ таш* — Камень-коза. От этой скалы вдоль дороги Надир (*Нәзер юлы*) начинаются скалистые места под названием *Кыззар кырылган* — Место, где погибли девушки.

Говорят, когда башкиры катайского рода напали на башкир-бурзянцев, мужчины спрятали женщин в скалах, а сами ушли воевать и долгое время

не возвращались. Тем временем девушки и женщины почти все умерли с голода. Осталась в живых только одна.

Вернувшись, мужчины пришли к скалам и похоронили останки погибших. Не нашли лишь одну. Стали ее искать и еле живую нашли у скалы, которую в честь оставшейся в живых (*иҫән*) девушки называли скалой Исянбики (*Иҫәнбикэ каляһы*).

73. Карасай и Казы-батыр³⁵

В старину у ногайцев был батыр по имени Урак³⁶. Славе и богатству его очень завидовал Исмагил-мурза, который приходился Ураку родственником. И вот он стал подогрывать двух егетов, чтобы они убили батыра.

Только как убить Урак-батыра? Как от него избавиться? Ни стрела, ни копье не брали Урака. Исмагилу однако удалось узнать, что Урак-батыр может принять смерть только от своей сабли. Прознав про тайну батыра, Исмагил велел своим егетам выкрасть у батыра саблю, подвесить ее поперек дверей его юрты и затем что есть мочи выкликать его наружу. Егеты так и поступили: когда Урак-батыр уснул глубоким сном, они тихо прокрались в его юрту и выкрали саблю, лежавшую у изголовья. Затем они привязали ту саблю к дверям его юрты на уровне человеческой шеи. Через некоторое время они стали кричать что есть мочи, что, мол, на яйляу* напали разбойники. Тогда проснулся Урак-батыр. Вскочил на ноги, бросился к выходу, напоролся на лезвие своей сабли и дух испустил.

Так Исмагил-мурза избавился от Урак-батыра. Сам же стал ханом. А у Урака осталось двое малолетних детей. Старшего звали Карасай, младшего — Казы. Чтобы уберечь малышей от кровожадного Исмагила, бабушка увезла их в другие края. Там и росли мальчики в нужде и в невзгодах.

Однажды на страну ногайцев напало войско калмыков. Исмагил был низвергнут и убит. Карасай-батыр, который вырос к тому времени могучим богатырем, собрался выступить против калмыков. Но у него не было ни коня, ни оружия. Он стал просить свою бабушку достать ему коня и боевое снаряжение. Видя, что внук еще слишком молод, бабушка Карасая не хотела выполнять его просьбу. Она всячески стала отговариваться, ссылаясь на то, что достойного коня и оружия нигде нет и что враг и без того уже далеко. Тогда батыр по имени Гадельсултан собрал вокруг себя сорок ногайских батыров и выступил против калмыков. В битве с ними Гадельсултан потерпел поражение и попал в плен к врагу. Его бросили в тюрьму-зندان, которая находилась среди высоких гор, куда не ступала нога человека. Прослышав о поражении Гадельсултана и его пленении, бабушка Карасая посадила внука на одного из тулпаров султана и сама проводила его на битву. И стал юный батыр крушить калмыков. И только никак не мог напасть на след Гадельсултана. «Если сумеет отыскать, меня может спасти только младший сын Урака — Казы». Эти слова были написаны в письме, которое в тюрьме-зидане написал Гадельсултан, привязал его к крылу ласточки и выпустил ее на свободу. Прочитав те слова, Казы отправился искать батыра. После долгих поисков отыскал пещеру среди

непроходимо-высоких гор. Пошел он той пещерой и вышел прямо к стану калмыков, там и разыскал зиндан Гадельсултана. Казы-батыр вместе со старшим братом Карасаем стал громить калмыков, освободил из плена Гадельсултана и вернулся домой с огромной добычей. Слава о Карасае и Казы стремительно разнеслась вокруг.

В Оренбургской области у деревни Бурансы, находящейся в Беляевском районе, есть озеро Карасай. Говорят, у того озера в те далекие времена располагался летний яйляу Карасай-батыра. От этого и идет название озера.

74. Сорок ногайских батыров

Когда я учительствовал в ауле Бурансы Беляевского района Оренбургской области, мне много приходилось слышать от местных стариков, в том числе от Абдельгали Узбекова (1892 года рождения), предание о сорока ногайских батырах³⁷.

Сказывают, проживали в старину сорок ногайских батыров. То богатырство передавалось по наследству — от дедов к отцам, от отцов к их сыновьям, от тех сыновей к их наследникам. Один из первых пращуров Тукляс-баба, за ним Идукай, его сын Мурадym, сын Мурадыма — Муса-хан, его сын — Мамай-хан, Сура-батыр, Ямгырсы, Агиш-батыр... Так и шло от поколения к поколению. Самым молодым батыром в том роду был Кобланды. Прежде старики много рассказывали уленов* и сказов о Кобланды-батыре.

Мамай-хан прогнал калмыков с этих мест. Название нашего аула Бурансы осталось от ногайского батыра по имени Бурансы. Говорят, он был современником, приближенным Ижукая (Ижукая). Ижукай был выходцем из простого (черного) люда. Говорят, поначалу он был тысяцким — начальником военного ополчения. Как память о нем остались два могильных камня. По левую сторону от дороги, ведущей в Беляевку, на мусульманском кладбище находятся два камня с надписями. Во время летнего туристического похода мы собственными глазами видели те камни, сфотографировали их. Надпись очень и очень древняя, трудно что-либо понять.

Во времена Ижукая жил Хабрау-йырау³⁸.

После Ижукая ханом стал Баял-хан. По происхождению Баял — казах, из простого, бедного люда. Он был сиротой. Упорство и богатырство помогли ему вознестись. Подрастали еще Кунсу, сын Кука (*Кук балаһы* — дитя Неба) Есем-батыр. Они прогнали с тех мест калмыков. Много сражений происходило в те времена.

Усерганские башкиры жили в тесном общении с казахами. Из усерганцев вышли батыры: Алгышай, Сура.

75. Кобланды-батыр и Казан-хан

Еще у ногайцев был батыр по имени Кобланды. Казахи называют его своим батыром³⁹. Они сочинили о нем улены* и разные песни. Мне пришлось слышать от старожиллов деревни Бурансы, что батыр кыпсаков Кобланды уберег кыпсакские роды от калмыков.

Кыпсаков мучил и изводил калмыкский хан по имени Казан⁴⁰. То и дело он угонял их скот, да и самих изгонял из их собственных кочевий и владений, безжалостно вырезал мужчин и забирал себе в рабство самых красивых девушек.

Сам Казан-хан был необыкновенно сильным, огромным в теле человеком. Голова его была величиной с котел-казан. Потому-то и называли его Казан-ханом. Размах в плечах достигал несколько аршинов, а уж о росте и говорить нечего. От одного его крика сотрясались горы и земля, набегали тучи на ясный небосвод и начинался дождь или снег. Во всем ханстве не было батыра, способного одолеть Казан-хана. Но именно в ту пору подрастал и стал батыром юноша по имени Кобланды. И задумал он победить Казан-хана и отомстить калмыкам за все их издевательства над его народом.

Женился Кобланды на красивой девушке, которая к тому же была мудрой, ясновидицей-авлией. Она выбрала среди многочисленных лошадей своего табуна одну кобылицу, дождалась, когда та ожеребится, и воспитала ее жеребенка. Тот жеребенок оказался из породы тулпаров*. Никому не показывала его та мудрая женщина, растила и холила несколько лет в стороне от завистливых человеческих глаз. Когда пришел срок, она посадила на того тулпара мужа своего Кобланды и проводила на битву с Казан-ханом. Добрался Кобланды-батыр до города калмыков, вступил в жестокую схватку, которая длилась несколько дней подряд, и одолел-таки Казан-хана, снес ему голову острым мечом, насадил ее на конец копья и проехал много стран, показывая народу огромную голову хана, наводившего ужас на всех, кто испытал его жестокость.

Иссохшая голова хана еще долго валялась на земле. Ее катали пинками, кололи чем попало, но так и не смогли размолоть ту страшную пустую голову. Сказывают, часть той головы до сих пор лежит на местном кладбище.

76. Тура-хан

На реке Белой известна гора Тура-тау. Это место его [Тура-хана] ставки. Он был самовластным ханом башкирского народа⁴¹. Его сын был Кусем-хан. В те времена была битва хана Бурака из Сарайчика, события были из-за земли и воды⁴². Затем Кусем-хан своего младшего брата Бэрдибэка отправил с сильным войском с северной стороны. Бурак с правой стороны [то есть с юга] отправил Мансура⁴³. Затем с двух сторон противостояли [друг другу], готовились к битве. Ведя переговоры, заключили соглашение о следующем. Правая сторона реки Самары досталась Бурак-хану, его подданные были ногайцами. Северная сторона реки Самары досталась Кусем-хану, его подданные были башкиры. Затем после перемирия Бэрдибэк [и] султан Мансур с двух [противоположных] берегов реки Белой состязались в стрельбе из лука. Каждый из них был хорошим стрелком и эмиром, и стрелы обоих из них перелетели дороги [идуших] по [обеим] сторонам реки Белой. [После того как] с таким пиршеством прожили один месяц, ушли обратно, то есть вернулись в свои страны.

Башкирский и ногайский народы на [определенное] время остались [жить] в мире, до эпохи Урак Мамая.

77. Сурабан-бий

Этот Сурабан в то время, когда башкирский народ ходил к Ивану Васильевичу, чтобы стать его подданным [*досл.* преклонить голову], был отдан для доверия указанному хану [в качестве] аманата*; после того как в городе Казани около хана прожил несколько лет, он умер. И когда Сурабан был жив, он взял себе жену из [среды] татарского населения города Казани. [Сурабан] из рода голубь, поэтому потомство Сурабана известно под названием «голубь»⁴⁴.

78. Сура-батыр

В прежние времена здесь не было никаких аулов. Некий человек по имени Купеш, искавший удобное пастбище для скота, выбрал для стоянки место, где ныне расположен аул Садалы, и там обосновался. Купеш был башкир могучего сложения, к тому же — острослов, за словом в карман не лез, и потому те, что осели там вслед за ним, скоро признали за ним право верховодства. Пришлые башкиры составили несколько аулов. Они тоже подчинились Купешу. После этого тамошних башкир стали называть купешовым родом. Они представляли собой частичку бурзянского рода. Были у купешцев и свои батыры. После смерти Купеша верховодство перешло к его старшему сыну. В скором времени его стали называть Сура-батыром.

Однажды, когда Сура-батыр вместе со своими егетами обедал в лесу на зеленой поляне, ему принесли весть о нападении вражеского войска. Сура-батыр поставил дозором на вершине самой высокой горы своего самого верного батыра, дал ему самый толстый курай и велел играть громко, едва покажется вражеское войско. Батыра того звали Кулуй.

Нельзя сказать, что Кулуй проспал. Нет, он не спал. Только враги оказались куда хитрее — они напали ночью, и совсем не с той стороны, откуда ждал их Кулуй, и перебили большинство батыров Суры. С остатками своего войска поднялся Сура на гору и сказал кураисту:

— Кого ты караулил? Может быть, караулил имэн — дерево дуба?

С тех пор ту гору называют Имэн караулы — Дубовый караул⁴⁵.

79. Казакбаев луг (тугай)

Сура-батыр всегда выходил на бой с казаками, которые верхом на конях частенько нападали на его яйляу*.

А было у Суры-батыра две дочки — отчаянные воительницы, отлично владевшие луком.

Однажды, когда Сура-батыр с дочерьми отлучился готовить стрелы, казахи умыкнули его жену. Вооружившись стрелами с луком, отец с дочками отправились на поиски пропавшей матери и вскоре увидели: казахи собрались на возвышенности под названием Кансура, разожгли костер и варят в большом казане мясо, собираясь устроить пышный пир. Поднявшись на гору Большой Тугарман, Сура выпустил стрелу и попал прямо в котел с мясом. Тем временем его дочери обрезали поводья у коней, оставленных грабителями около болота на привязи. Казахи бросились было к коням, но забраться на них верхом без уздечек не смогли. Жена батыра в это время выкрикнула: «Сура, Сура, Сура!». Казахи были вынуждены оставить украденную женщину и бросились наутек. Но Сура с дочерьми догнал разбойников и вступил с ними в схватку на лугу Казбаша. С тех пор это место называют Казакбаев луг (*Казакбай туғайы*).

80. Озеро Калмак

Было у Суры-батыра две храбрые дочери. Случилось так, что Суру-батыра в одном из поединков победил батыр из калмаков. Узнав об этом, дочери явились к калмаку как раз в тот момент, когда он, выпитив грудь, хвастался своей победой, и застрелили его. А калмак тот был богатырского сложения. Говорят, только голова его весила тридцать фунтов*. Голову убитого калмака утопили в озере, и с той поры оно называется Калмак-озеро (*Калмак күле*).

81. Сура-батыр оказывает помощь русскому войску

В Казанском побоище русских с татарами участвовал башкирский Сура-батыр. Русские не раз бросались в атаку, но никак не могли взять Казанскую крепость. Уж очень надежно она была защищена. Сура решил помочь русским⁴⁶. Он хорошо знал все ходы и выходы из города, так как в юности был пленен и доставлен сюда. Много лет подряд вынужден был нести тут военную службу.

Однажды, когда в крепости все спали, он показал русским дорогу к секретному ходу, и тогда Казань была покорена.

82. Конец владычества ногайских ханов

Было это, когда русские завоевывали Казанское ханство. Стали они доходить до Урала. А в башкирских землях в это время еще правили ногайцы⁴⁷, которых оставили после себя монгольские завоеватели. Почувяв неладное, они решили убраться восвояси, а заодно увести с собой башкир, посулив им райскую жизнь где-то в Турции. Некоторые поверили лживым обещаниям и потянулись за ними в чужие края. А тех, кто не поддавался на эти уговоры, стали угонять силой или даже убивать. Но тут появился

наш батыр Канзафар⁴⁸, бросил клич, поднял родичей и выступил против ногайцев. Восставшие перебили всех ногайцев, которые не успели покинуть Башкирию. Лишь немногие спаслись бегством. А брошенного ими мальчика башкиры приняли в свой род и назвали Туганом (Туган-родня), от которого пошли Тугановы.

83. Урмамбет Ибн Исмагил

Урмамбет был (правителем) после Урадж-хана. В те времена между ним и Яр Арысланом возникли споры, и народ разделился. Одна часть подчинилась Яр Арыслану, это были ногайцы. Они между собой воевали. В одном месте вдоль реки Сакмара произошло крупное сражение. Убили Урмамбет-хана. В то время ногайский народ выступил [численностью] в тысячу человек. На Сакмаре-реке это место донныне известно как устье Касмартки. Здесь ногайцы разъединились и ушли в разные стороны. После этого на некоторое время территория между Агиделью и Яиком осталась совершенно пустой. В конце концов в 1026 году [хиджры] башкиры победили и остались жить здесь⁴⁹.

84. <Канзафар-бий и его сын Дистан>

Мой дед — Мухаматзариф умер в 1912 году в возрасте 82 лет. Согласно его рассказам, сын Канзафар-бия Дистан (Дәстән) стал ханом [бием] в Кыркуйли, объединив тысячу башкир из сорока родов. Ставка его располагалась в деревне Бигешево, в которую раньше входили Верхнее Бигешево и Нижнее Бигешево. Жители Нижнего Бигешева позднее участвовали в восстании Салавата. Деревня Альбаево была названа в честь старшины Альбая [Алибая] Мурзагулова. Это подтверждается историческими документами. Согласно данным старинных переписей, территория деревень Бигешево, Альбаево, Узрякбаш объединялись названием Дистан-тубэ.

Озеро Дархан (*Тархан күле*) находилось недалеко от города Давлеканово. Не было человека, который бы не восхищался красотой этого голубого озера. На его берегах, расположив свои юрты, говорят, отдыхал сам Дистан-бий.

Канзафар-бий собрал своих четырех сыновей, распределил между ними свои надельные земли и сказал: «Вы — моя правая рука. Вот моя ладонь: большой палец — это я сам, а остальные пальцы — это вы. И поступать вы должны так, как работают кровеносные сосуды одной руки». Именно он объединил сорок родов. В ханство вошли такие крупные селения, как Яппарово, Казангулово, Шарипово, Бигешево, Ябалаклы, Микешево, Корьятмасово, Курманкаево, Давлеканово.

85. Алдар-Шимай и Зухра

В старину здесь жил батыр и меткий стрелок по имени Шимай. И потому, что во всех делах он был впереди, все ему удавалось и было по силам, прозвали его Алдаром. На берегу реки Уршак не было ему равных.

Была у него любимая девушка по имени Зухра, грациозная, как лань, и тонкая, как камышинка. Только пожениться они так и не смогли. В этих местах появилось чужеземное вражеское племя. Алдар-Шимай выступил против него. В местечке Чуваш-Карамалы есть Лес семидесяти — Етмеш урманы. Там батыр уложил своими стрелами семьдесят врагов. Когда стрелы у него кончились, враги убили Шимаю. Похоронили его между селами Биккулово и Мияки. Раньше была и его могила. Теперь ее уже не отыскать. Аул Алдар носит его имя. Этот аул находится возле Ильсегулова. После смерти Алдара недолго прожила и Зухра. Ее могила находится на вершине горы, что на востоке нашего аула Биккулово. В прежние времена существовало дивное сказание про Алдара и Зухру⁵⁰.

86. Гора Авлии*

Очень давно это было. В долинах Демы и Уршака жил тогда один славный батыр, стоял во главе воинов башкирского племени мин (*меңле*).

Однажды мирная жизнь минцев была нарушена пришедшим с востока несметным вражеским войском. Перевалив через Уральские горы, оно уничтожало и грабило на своем пути местных жителей. Захватчики угоняли их скот. Минский батыр сказал: «Враг, перешедший через Яик, не пройдет дальше Демы, а перешедший Дему, не пройдет через Яик». Собрал войско, и оно выступило против захватчиков.

Ожесточенным было сражение. Горы и равнины усеялись павшими в бою воинами. Вражеское войско, потерпев большой урон, отступило. В том сражении ранили минского батыра. Вскоре он умер от ран.

С великими почестями похоронили батыра на вершине стогообразной горы, что на правом берегу Уршака. Могилу огородили камнями. С тех пор гора называется Авлия тауы и почитается священной. На ней и в окрестных местах до сих пор находят медные наконечники, остатки древнего оружия.

87. Умбет-батыр

Лет пятьсот тому назад часть башкир жила на берегу реки Самары. У них происходили постоянные стычки с Казанским ханством. Казанские ханы старались подчинить себе самарских башкир, но те дружно сопротивлялись и раз за разом отбивали налеты татарских войск. Во главе башкирского воинства стоял усерганский батыр Умбет. Когда он начал стареть, усерганцы, жившие на Самаре, решили вернуться в родные места.

Их сородичи приняли эту весть с большим одобрением. Они выделили им место на берегу реки Ускалик.

К тому времени несколько сыновей Умбет-батыра подросли и налились зрелой мужской силой. На землю усерганцев нередко нападали казахи и калмыки. Несмотря на свой пожилой возраст, Умбет не мог с ними примириться. Для сбора войска он назначил в каждом ауле надежных людей. Военачальниками он назначил своих сыновей. Он выставил караулы и гонцов на дорогах, по которым обычно совершались нападения. Караульным на горе Тишекле-тау, что находится возле сегодняшнего аула Муйнак, он назначил своего старшего сына Муйнака. Стоило на горизонте появиться врагам, как караульные извещали об этом огнем и дымом костров. Тотчас гонцы разъезжались по аулам, созывая войско.

Особое беспокойство усерганцам доставляли калмыки. Однажды они заявили с большим войском и дошли до яйляу у подножия горы Каратау, где проживал старик Умбет. Сражение с калмыками очень сильно подточило силы усерганцев; с огромным трудом выгнали они врагов со своей земли. При их приближении аульский люд — женщины, старики и дети — прятались в лесу, и только так спасались от уничтожения и плена. Название леса Ауылкаскан (Аул сбежал), что находится возле нынешнего аула Умбетово, осталось именно с того времени.

Умбет-батыр умер, прожив большую жизнь. Его похоронили на нынешнем кладбище аула Умбетово. У старика были большие земельные владения. С разрешения его сыновей позднее на том месте, которое называется Сурень кугэрсене (*Суреньский голубь*), поселились татары.

88. Такагашка-батыр

Лет четыреста тому назад в ауле Карт-Муйнак (Старомуйнаково) жил род зауральских башкир. Здешние башкиры то и дело воевали с калмыками. Родоначальником рода в Карт-Муйнаке был батыр по имени Утягул, который участвовал во многих битвах с калмыками.

Прошли годы. Однажды калмыки прислали к старику Утягулу своего гонца: так, мол, и так, отдайте нам вашу землю, а не отдадите, пойдем на вас с большим войском. Но Утягул не принял таких условий, в ответ сам выставил свое условие: пусть возле горы, отстоящей от аула Карт-Муйнак в трех верстах, встретятся в поединке два батыра с обеих сторон. На чьей стороне будет победа, тому и отойдет земля.

Калмыцкий гонец увидел в доме Утягула висящий на стене лук и решил себя проверить. Он поднял тот лук, а повесить на место не сумел, там его и бросил, а сам уехал на свою родину. Вернувшись, он рассказал обо всем, что видел и слышал на башкирской земле. Стоило гонцу уехать, как старик Утягул призвал к себе младшего брата своего Такагашку. Настоящее имя его было Рыскул, а Такагашкой называли его из-за плешивости. Когда Такагашка предстал пред Утягулом, тот спросил его: «Братец, ты теперь стал егетом, пробовал ли ты испытать свою силу?» «Нет, испытать не приходилось, — отвечает тот, — но когда я сжал в кулаке

пучок таволги, обильно потекла вода». Тогда Утягул сказал так: «Знай и ожидай: тебе придется бороться с калмыцким батыром. Калмыки приведут своего батыра, с двух сторон связанного арканом⁵¹. Он будет реветь, как взбешенный бык, будет скрести землю и швырять ее в обе стороны. К тому же он будет голым и густо смазан маслом. Когда до тебя останется расстояние, равное двум копьям, аркан отпустят и батыр набросится на тебя. Во время борьбы он постарается пролезть между твоими ногами, вот тогда хватай его за ребра и бросай в воздух».

Наступил назначенный день. Утягул вместе с сородичами явился к обговоренному месту возле горы. Через некоторое время появились и калмыки. Как и предвещал Утягул, калмыцкий батыр ревел быком, скреб землю и швырял ее в обе стороны. Когда он приблизился к Такагашке, его освободили от арканов, и он бросился на своего соперника. Схватка началась. С обеих сторон, не жалея глоток, кричал народ, воодушевляя своего батыра. Когда калмыцкий батыр постарался пролезть между ногами Такагашки, тот мертвой хваткой схватил его за ребра и подбросил в воздух. В каждой руке башкирского батыра остались по ребру брошенного им соперника. Видя поражение своего батыра, калмыки без битвы повернули обратно. Те же, что остались здесь, стали славить Такагашку, устроили скачку, шумно пировали, а потом разошлись по домам. С того времени ту гору стали называть Шартымтау [гора, где условились жить в мире, *досл.* Гора условия].

Утягул вновь призвал к себе батыра и дал ему такой совет: «Ну, братец, ты теперь испытал свою силу, спас нашу землю от разора. Тем не менее будь начеку, скоро заявится другой калмыцкий батыр. Он будет на коне. Вонзай свое копьё не в него самого, а в голову его коня. Конь начнет кружить на месте, и пока наездник будет с ним возиться, коли его под мышки».

Немного времени прошло, и калмыки явились опять. Как и советовал Утягул, Такагашка вначале вонзил свое копьё в голову скачущего коня, а затем снес и самого наездника. И вновь калмыки были вынуждены уехать восвояси. И опять после того поединка состоялись скачки и всеобщий пир. Всея летовкой перебрались местные жители к подножью горы, находившейся неподалеку от Шартыма. Гора та носит название Кувандык (*Кыуандык* — Обрадовались).

Нашествия казахов и калмыков прекратились лишь после признания власти Белого царя. Для прекращения распрей Белый царь прислал своих конных казаков. По этой причине в этих местах образовались казацкие деревни. С тех пор прекратились войны между башкирами и калмыками за обладание землей.

Сегодня возле горы Шартымтау проходит железная дорога Миасс — Учалы. Теперь там станция. Ее название — Шартым.

89. Дуюмбет тауы — гора Дуюмбета

В очень давние времена происходили частые стычки между башкирскими и калмыцкими воинами. Близ аула Сабак в одной из таких стычек был тяжело ранен предводитель башкир Дуюмбет. Воины понесли его, раненого, на руках. Когда нести дальше не стало сил, зарезали лошадь и завернули Дуюмбета в ее шкуру. Подняли в шкуре на вершину горы. Оттуда обстреливали из луков неприятельский отряд.

Вот почему гора называется Дуюмбетовой (*Дөйөмбәт тауы*).

90. Гора Мухибы

Не знаю когда — кажется, в незапамятные времена межплеменных распрей башкир с калмыками, — храбро сражалась наряду с мужчинами женщина-батыр Мухиба и пала на поле битвы. Похоронили ее вон на той горе. Огороженная камнями могила до сих пор не сровнялась с землей. Гору поэтому называют Мухиба тауы.

91. Река Иргиз

У человека по имени Якуп, что жил в ауле Хасаново, была единственная дочь. Отец любил ее, хотел, чтобы она росла мужественной, отважной и неустрашимой. Сам Якуп был хорошим охотником, отменным стрелком. Он брал ее на охоту. Учил пользоваться оружием. Поощрял ее участие в скачках.

В те времена между соседними племенами происходили стычки и даже кровопролитные сражения: воевали чаще всего из-за выгонов и пастбищ для скота. В одном из таких сражений вместе с аулчанами участвовали Якуп и его дочь. И она удивила всех своим мужеством. Когда она сражалась в самозабвении, в спину ей угодила вражеская стрела. Она будто и не заметила этого — продолжала вести бой, забыв обо всем. Но силы ее стали иссякать, и свет померкнул в глазах. Оглянулась она — а вокруг ни единой души. Отважная девушка упала ничком на седло, и верный конь помчал ее в аул. Так в седле она и умерла.

До предела уставший конь, когда привез ее домой и остановился, едва держался на ногах. Девушка упала на землю. Но верный конь ее не покинул. Он выщипал вокруг болотную траву, а затем стал фыркать и рыть землю копытом, как бы призывая свою хозяйку подняться с земли. И вдруг в том месте, где он вырыл большую яму, ударил из-под земли прозрачный поток воды и устремился по низине, прорывая себе русло⁵².

Девушку с большими почестями похоронили на том месте. «Это была девушка с львиным сердцем!» — говорили про нее. «Она была девушкой-мужчиной — ир-кыз» (*ир-кыз*).

Прошли столетия. Память об «ир-кыз» сохранилась. Только слова те несколько изменились и реку, в которую постепенно превратился тот ручей, стали называть Иргиз (*Ыргыз*).

Народ хранит в своем сердце и отважную «ир-кыз», и полноводную реку Иргиз.

92. Иргиз

В древности в долине Иргиз калмыки воевали с русскими. У калмыков командиром была одна боевая девушка. Они оттеснили русских до Волги. После этого назвали эту девушку *ир кыз* (досл. мужчина-девушка), т. е. мужественная девушка, а река получила название Иргиз. Деды наши эту реку называли и Олостан. Когда деды обосновались здесь, Иргиз была полноводной, в ней много было рыбы: сом, щука, окунь, лещ, голавль. Сом ловили так: в горшке варили кашу, горячий горшок с кашей клали в белый мешочек и ставили на самый край воды. Сом приплывал и проглатывал этот мешочек, а через несколько часов мертвым всплывал на поверхность.

93. Луг и гора Фатимы

Сказывают, жила некогда красивая девушка по имени Фатима. С детства осталась она сиротой и росла беспризорно в чужом доме. С ранней весны до черной осени пасла скот бая. Много раз приходилось ей вступать в борьбу: то с волками, охраняя скотину, то с байскими сынками, защищая девичью честь. Однажды пришлось ей обороняться от иноземных разбойников. Хотели они увести и красивую девушку, и скот, который та пасла. Вооружившись сукмаром*, Фатима выступила против тех разбойников. Схватка была беспощадной — облако пыли вздыбилось над землей, и она сотрясалась под ногами сражающихся. Силы девушки-богатырши стали иссякать. И все-таки она не сдалась. Злобные разбойники искрошили тело девушки, как лапшу, и принялись угонять скот. Поздно явившиеся на помощь егеты* с большими почестями похоронили девушку у подножья горы, где она приняла бой. С тех пор гору ту стали называть горой Фатимы, а луг, находящийся под горой, стал называться лугом Фатимы (*Фатима тугайы*).

94. Кусем-батыр

В прежние времена река Яик служила естественной границей между башкирскими и казахскими землями. Если, гонясь за проникшими в их пределы казахами, башкиры не могли настичь их до Яика, то поворачивали обратно. Так же поступали и казахи.

Однажды на башкирские земли внезапно вторглось казахское войско. Напавшие убили человека по имени Карабай, угнали с собой его скот и увезли жену по имени Кусябика, что была на сносях. Один из казахов взял ее себе в жены. У Кусябики родился сын, которого назвали Кусемом.

Вырос мальчик, стал егетом. Был он силен, метко стрелял и отменно держался в седле. Иногда сверстники дразнили его: «Эй, истяк*!» — намекая на его чужеродность. Однажды спрашивает Кусем у матери:

— Почему меня называют истяком, разве у меня нет отца?

А мать ему до сих пор ничего не говорила: решила открыть ему правду, когда он повзрослеет и наберется ума. На этот раз она решила рассказать ему обо всем.

Одна женщина, приходившаяся Кусему енгэ*, относилась к нему с особой симпатией. Как-то услышала она разговор сверстников Кусема, задумавших его убить, опасаясь, что, повзрослев, он не даст им житья. Она рассказала об этом егету:

— Тебя собираются убить, постарайся отсюда бежать. Этой ночью в такое-то место я приведу двух лошадей, садись на них и уезжай, — сказала она.

Сев на одну из лошадей и прихватив с собой другую, Кусем в ту ночь бежал. Благоволившая ему енгэ указала Кусему дорогу и сказала, что отца его зовут Карабаем.

Обнаружив исчезновение егета, казахи пустились за ним вдогонку. Кусем до того гнал своего коня, что тот задохнулся и упал. Тогда егет пересел на другого коня и продолжил бегство. До самого Яика преследователи не могли его нагнать. У самой реки упал и второй его конь. Тогда Кусем ухватился за ветви склоненного над рекой дерева и таким образом перебрался на другой берег. И в этот момент добрались сюда и преследователи.

— Еслипустишь стрелу сквозь колечко, не станем тебя дальше преследовать, — сказали они Кусему. Тот натянул тетиву, и первая же его стрела пролетела сквозь кольцо. После этого казахи повернули назад.

Днем ориентируясь по солнцу, а ночью — по звезде Аркысак (созвездие Рака), которая должна была оставаться за правым плечом, Кусем двинулся дальше. Добравшись до аула Баим, он нанялся пастухом к некоему баю. Затем, женившись на здешней девушке, перебрался в те места, где проживал его отец. Там и осел. С тех пор и пошел нынешний аул Кусем.

У Кусема было трое сыновей: Карагужа, Кунакбай, Мухаметрахим. От них пошло большое потомство. Живущие ныне в том ауле Кусимовы — шестое поколение того рода. От Карабая — Кусем, от Кусема — Дильмухамет, от Дильмухамета — Зиннур, от Зиннура — Таип.

95. Такхыр

Однажды, когда взрослые отлучились по делам, на становье (на яйляу башкир), расположенном в долине реки Кагы, напали казахи, угнали часть табуна, а заодно насильно увели нескольких девушек и молодых женщин

с малыми детьми. Среди них оказался и двухлетний Такхыр со своей матерью. Когда вернулись мужчины, казахов и след простыл. Бросившиеся в погоню хозяева вернулись с пустыми руками.

Один из знатных казахских баев взял молодую женщину в свою семью в качестве молодой жены. Сын ее довольно быстро привык к отчиму, который оказался хорошим человеком и обращался с ним как с родным. Он научил его ездить верхом и пасти табун. Шло время, женщина принесла казаху еще нескольких детей. Будучи вынужденной мириться с чуждым ей окружением, она часто вспоминала родителей и подружек, оставшихся в родимой сторонке, и заливалась горькими слезами. Несмотря на то что прошло уже немало лет, в ней все еще теплилась надежда воротиться в родные края.

Шло время, и Такхыр превратился в юношу. Мать сочла нужным раскрыть перед ним свою тайну. С тяжелым сердцем выслушал Такхыр грустную повесть об отце, о родном Урале, но на людях скрывал свои переживания.

С этого момента зародилась в нем и не отпускала его тоска по родине. Эту перемену в юноше заметила одна пожилая женщина. Ее, оказывается, тоже давным-давно, еще в пору девичества, умыкнули инородцы, а сейчас она уже поседела, но, видать, пройдя сквозь все перипетии, свыклась со своей злой судьбиной. Она свободно говорила на казахском языке, только вот ноги совсем перестали ее слушаться. А причина была в том, что она неоднократно пыталась бежать, но каждый раз ее настигали и возвращали обратно. В конце концов беглянке вскрыли подошвы ног и вшили в живую плоть измельченные пучки конского волоса. Те раны давно зажили, но о новом побеге мечтать уже не приходилось.

Такхыру пришлось в течение трех-четырех лет пасти овечье стадо. Это был своего рода испытательный срок, по истечении которого ему было доверено уже пасти табун.

Тем временем хозяин выдал одну из дочерей замуж за парня из дальнего селения. После свадьбы Такхыру и его помощникам было поручено перегнать небольшое стадо скота в качестве приданого в хозяйство молодого мужа. Узнав об этом, пожилая пленница решила воспользоваться благоприятным случаем в своих целях. Свой тайный план она поведала Такхыру: «Вот и пробил твой час бежать отсюда. Выбери трех добрых коней из табуна. Доедешь до заросшего камышом Круглого озера, что в двенадцати километрах отсюда. Соедини веревкой всех трех коней, заведи их в заросли камыша задом наперед. В течение трех дней из камыша не высовывайся», — посоветовала старая женщина.

Такхыр попрощался с матерью, выехал из стойбища и сделал все так, как научила женщина. Три дня и три ночи просидел он камышах. В поисках пропавшего табунчика казахи обшарили всю местность, но безуспешно. Побывали они и возле озера, но, увидев следы, ведущие из зарослей камыша, проехали мимо. Выйдя из своего укрытия на озере, Такхыр, следуя совету пожилой женщины, поскакал по направлению к реке Яик. По пути ему встретился овечий пастух из местных, который и сообщил казахам о том, в каком направлении исчез парнишка. Они бросились за

ним в погоню. Вскоре им удалось напасть на след Такхыра. Тот, часто меняя коней, мчался что есть мочи к намеченной цели. Когда он уже приближался к реке Яик, за его спиной послышались улюлюканье и гиканье. Заметив преследователей, юноша прищипорил коней, стараясь во что бы то ни стало достичь реки. Лишь бы это удалось, а там на другом берегу — уже свои — башкиры!

Ну вот и берег реки Яик. Он соединяет коней одной веревкой, заводит их в реку, а сам, уцепившись за конец, плывет, увлекаемый конями. Один из коней, резко потянув в сторону, рвет крепление. Выбиваясь сил, юноша все-таки сумел выбраться на берег. Преследователи, вздымая облако пыли, на всем скаку уперлись в преграду, выстроились на противоположной стороне и угрожающе орали: «Мы еще с тобой сквитаемся, придурок!».

Очутившись на берегу, юноша обессиленно рухнул на землю. Но он на родной земле, на своем Урале! Уж коли он сумел добраться сюда, уж дом-то отца как-нибудь отыщет!

После изнурительной скачки юноша решил дать коням передышку. Миновав равнину, он подъехал к возвышающейся впереди горной гряде. Из выступа одной из красивейших вершин выбивался ключ, и вода, срываясь по склону, образовала внизу родник, окаймленный березками. Для привала лучшего места и не придумаешь. Он стреножил коней и устроился спать.

Ранним утром его пробудил крик какой-то неведомой птицы. Он поднялся наверх и обнаружил среди скал гнездо этой птицы. С вершины горы вся окрестность была как на ладони: прямо впереди простиралась бескрайняя степь, по одну сторону от него, почти рядом, сверкали гладью три озера, по другую сторону тянулась горная гряда, вершины которой одна выше другой! А вот и сама птица — белый кречет.

По словам матери, деревня отца должна находиться совсем недалеко от этого места. Сев на коня, Такхыр направляется дальше. Расспрашивая по пути встречных, он добирается до летовки отца лишь к утру, когда занимается заря и наступает время утренней дойки кобылиц. Юноша привязал коня к дереву, а сам уселся под засохшей сосной.

Вскоре пришли женщины с ведрами доить кобылиц. Одна из них, которая по возрасту могла бы годиться юноше в старшие сестры, увидев поднявшегося из-под дерева незнакомца, застыла от страха и пришла в себя лишь после рассказа Такхыра об истории своей матери. Женщина внимательно всматривалась в молодого человека, в его искристые глаза, вспомнила свои молодые годы и узнала в нем черты того мальчонки из далекой юности. Она стремглав помчалась к отцу, чтобы сообщить ему радостную весть. Отец юноши на радостях от встречи с вновь обретенным сыном закатил пир на всю неделю. Он разрешил сыну выбрать себе в жены приглянувшуюся ему девушку. На свадьбе гуляла вся округа. По установленному обычаю отец отписал сыну участок земли. Однако тот отказался, говоря: «Мне приглянулось другое местечко, где нам хотелось бы обустроиться». Заручившись поддержкой местного схода, Такхыр поехал в деревню Иш-кулово и обратился к старосте с просьбой отвести ему земельный надел. Старшина Рауил, который, как выяснилось, приходится ему родственником

по материнской линии, предложил участок в долине реки Бирчюнчи (*Бөрсөнсө*). Но Такхыр отказывается и от этого предложения. Тогда староста предположил: «Должно быть, ты уже выбрал участок, который тебе нравится?» На это Такхыр отвечал, что желал бы получить в надел облюбованное им место, где он обнаружил гнездо белого кречета.

«Ух какой ты попрошайка (*теләнсе*). Этот участок я ведь намеревался отдать своему сыну», — укоризненно покачал головой старшина. Тем не менее он дал согласие, но во время первой ревизии распорядился добавить к названию деревни Такхыр слово «Телянсе».

Так и обосновался Такхыр на облюбованном им уголке природы. Ближнюю гору с его легкой руки стали называть Тойгонташ, а журчащий ручей, жизнь которому дал горный ключ, стали называть Коябаш (начало, исток). Жена родила Такхыру шестерых сыновей. Благодаря сыновьям, как гласит молва, и по сей день не иссякает в этом краю род Такхыров.

96. Лощина Теляу

Раньше здесь постоянно происходили стычки между башкирскими и казахскими племенами. Однажды батыр рода теляу залег тут вместе со своими товарищами, выжидая казахов. Когда те появились на горе, друзья увидели, что на батыра, едущего впереди других, надета кольчуга.

— Как же его убить с первого раза? — спросил Теляу-батыр своего друга.

— А ты попробуй расщепить наконечник своей стрелы, ею и стреляй, — посоветовал друг.

Теляу так и сделал — расщепил наконечник стрелы и пустил ее в казахского батыра. Тот упал на месте.

— Ай-бай, наверное, тут затаился батыр истяков*, — воскликнули потерявшие своего главаря казахи и повернули назад.

Ту лощину, где лежал Теляу-батыр, стали с тех пор называть Теляу узэге (*Теләу үзәге*).

97. Гора Акына

Это случилось очень и очень давно. Невесть откуда напали на башкир враги, и много-много крови пролилось. Битва была возле аула Максютово. Особенно отличился в ней башкирский батыр Акын. Там есть две горы — Аккашка и Хингергизэ. С них пускали стрелы противоборствующие стороны: башкиры — с горы Аккашка, враги — с горы Хингергизэ. Во время этой перестрелки башкиры разгромили врагов и выгнали их из своей земли. Акын-батыра похоронили на вершине той горы.

С тех самых пор ее стали называть Акынтау, а также — Аккашка тауы (гора Святого батыра).

Примерно четыреста лет тому назад неподалеку от Яика на берегу реки Узункуль проживал прославленный человек по имени Исмаил из рода Кубаляк. В ту пору многие башкирские роды принимали власть русского царя. К ним относились и роды кубаляк, катаяй, теляю. Только старик Исмаил был против этого. Усадив на лошадь свою жену, единственного сына Даута и невестку, прихватив с собой весь скот, подался он в казахские степи.

Ехали они, ехали, пока не оказались в пределах яйляу одного казахского бая. Старик Исмаил рассказал обо всем, попросил позволения жить на казахской земле.

А казахский бай загорелся на жену и невестку старика, на его стада и табуны, и повелел своим приближенным: «Отнимите у этого истяка* и жену, и красивую невестку, и стада его». О том донесли Исмаилу, сказав: «Тебе будет позволено здесь жить, если ты отдашь баю свою жену, невестку и скотину». Старик Исмаил ответил: «Не отдам вам ни жену мою, ни невестку».

«Тогда убьем и тебя самого, и твоего сына», — сказали ему.

Наткнувшись на непреклонность старика, приближенные казахского бая быстренько связали его самого и сына Даута. Палач бая поднес нож к горлу старика Исмаила, и только тогда старик обратился к баю с такими словами:

— Есть у меня к тебе одна просьба: Даут — мой единственный сын. Если даже меня зарежете, его ради бога не трогайте. Пусть ходит хотя бы в пастухах.

— Твое желание будет исполнено, — ответил бай.

Старика Исмаила убили, а Даута определили пастухом. Жену Исмаила отдали за одного старика, а невестку бай взял себе в жены. Отлученный и от матери, и от жены, Даут начал жить в доме для пастухов.

Однажды, пригнав овец, Даут вошел в свое жилище и увидел там свою жену. Одетая в шелка и парчу, шла она, беспечно хохоча. Даут обратился к ней: «Женушка моя, что же это ты даже посмотреть на меня не хочешь, о делах моих не спросишь? Или, попав во вражьи руки, позабыла меня совсем?» Но жена только нос отворотила: «Если ты, оборвыш, не будешь вести себя смиренно, пожалуюсь моему баю, он тебя проучит».

Вечером перед сном к Дауту заглянула старуха — доильщица кобылиц. «Сынок, — обратилась она к нему, — говорю тебе по великой тайне, будь осторожен: тебя хотят убить через сорок дней. Постарайся бежать. Для этого попытайся поймать черного жеребца бая, только он может тебя спасти. Если ускачешь на другой лошади, тебя все равно догонят. Я сама тоже башкирка. Меня выкрали еще в пору девичества. Я так истосковалась по родным краям, но вернуться туда уже не смогу. Все бы отдала, чтобы умереть на своем родном Урале».

С того самого дня егет стал думать о побеге. Каждый день присматривался он к черному жеребцу бая, ища возможность его похитить. Но табунщик зорко следил за жеребцом. Даже ночью, ложась спать, он привя-

зывал к нему один конец веревки, а другой наматывал на запястье. Так прошли тридцать девять дней, начался сороковой. Вечер настал. Даут опять отправился выслеживать черного жеребца. С собою он прихватил двухпудовую гирию. Табунщик лег спать, как всегда заарканив жеребца и один конец аркана повязав на запястье руки. Даже лежа в юрте, время от времени подергивал аркан.

Осторожно подобрался Даут и схватил жеребца за узду, развязал аркан и привязал его к той двухпудовой гире. Поэтому табунщик не заметил отсутствия жеребца. Сев на черного жеребца, Даут поскакал в сторону отчего края. Проснулись казахи, попытались было нагнать беглеца, но куда там — черного жеребца и след простыл.

Вернулся егет к людям своего рода кубалаяк. Сородичи окружили его тесным кольцом, стали расспрашивать, что да как. Даут обо всем подробно им рассказал. Сородичи Даута были сильно возмущены жестокостью и бесстыдством казахского бая. «Отомстим за старика Исмаила, вызволим его жену и угоним скот!» — решили они. Для такого дела были приглашены батыры из родов телаяу и катаяй. Вооруженные батыры направились в сторону яйляу казахского бая. Внезапно напали они на яйляу, вызволили из плена жену старика Исмаила, старуху-башкирку и угнали с собой отобранный баем скот. Когда они уже ступили на землю рода кубалаяк, сзади показались два столба пыли. «Погоня!» — распространилась весть. Батыры отправили вперед женщин, скотину, а сами стали поджидать скачущей в их сторону погони. Аксакалы* стали советовать: «Постарайтесь обойтись без кровопролития».

Когда преследователи приблизились, батыр рода кубалаяк для остротки с дальнего расстояния выпустил стрелу и вдребезги разнес луку седла военачальника. Но тот продолжал скакать дальше. Только после этого батыр рода кубалаяк выстрелил ему в грудь. Видя гибель своего предводителя, остальные преследователи повернули назад.

Освободившийся из плена Даут обосновался на родине своего отца, старика Исмаила, — на берегу реки Озонкуля. Дети, родившиеся от Даута, расселились аулом. Тот аул называют и Озонкулем, и Исмаилом.

99. Ерэнсэ-сэсэн

Лет четыреста назад в ауле Корама нынешнего Учалинского района жил человек по имени Ябайхынсы, который славился своей способностью ясновидения и умением ворожить и предсказывать.

В те времена между башкирскими и киргизо-казахскими племенами происходили частые раздоры и даже целые сражения из-за земли и воды. В одном из таких сражений сын Ябайхынсы Ерэнсэ-сэсэн угодил в плен к казахам. В плену Ерэнсэ-сэсэн пас скот казаха по имени Кусембай. Однажды он наткнулся в степи на голову лошади, ставшую со временем полой. С тех пор он бережно носил ту голову с собой. Брал ее в руки и начинал напевать:

Кто скажет, что ты голова тулпара,
Что сын Ябайхынсы пасет овец отары?
И если рода бывшего ты зачинатель,
То я — сэсэн Ерэнсэ!

Напарник Ерэнсэ, который пас вместе с ним байское стадо, придя домой, рассказал, что тот — ясновидец, ворожей, хынсы. Хозяин Ерэнсэ Кусембай призвал к себе пастуха-башкира. Он повел его к косяку лошадей и спросил: «Есть ли среди этих лошадей жеребенок, который может стать тулпаром?» Ерэнсэ ему ответил: «Нет». Тогда хозяин показал ему табун другого бая — соседа. Осмотрел Ерэнсэ байских лошадей и показал на одного неказистого жеребенка-стригунка. «Постарайся во что бы то ни стало выкупить у бая этого жеребенка, — сказал он своему хозяину, — из него получится отменный тулпар».

Кусембай купил у соседа жеребенка и отдал его Ерэнсэ на присмотр. Прошло два года, и жеребенок превратился в завидного стригунка.

Пришло время выводить коня на майдан. Однажды Ерэнсэ-сэсэн пришел к Кусембаю и сказал ему так: «Тот неказистый жеребенок превратился в рослого коня, надо его испытать», — и попросил у него разрешения участвовать в скачках. Бай дал свое согласие. Начались скачки лошадей. Ерэнсэ-сэсэн придержал узду своего скакуна и следовал позади всех, отстав от прочих всадников. В таком порядке и прискакали на майдан, и тут Ерэнсэ-сэсэн крикнул что есть мочи: «Эй, жолдосы-приятели! Вот, поглядите на истинного тулпара!» — и затем ударил своего коня и повернул обратно. Беглеца пытались преследовать, но никто не мог за ним угнаться. Когда тот тулпар скакал, от копыт его так и отскакивали искры. Ни разу не останавливаясь, доскакал Ерэнсэ-сэсэн до Корама. В ту пору народ находился на летовке в местечке Ямазы. Ерэнсэ-сэсэн не стал спешиваться в ауле, а направил коня прямо на летовку. Неподалеку от Ямазы ему пришлось преодолеть какую-то речку. Тулпар сделал прыжок, и копыта его впечатались в камень. До сих пор сохранился тот лошадиный след. А брод тот стали с тех пор называть бродом, где ступал тулпар (*Толпарбасқан кисеу*).

100. Кыргыз айырыхы — курган Киргизское перепутье

На южной окраине аула Галиакбар Бурзянского района есть курган. В том месте когда-то сошлись в жестоком сражении киргизы и бурзянские башкиры. Сказывают, после этого сражения осталось много трупов. Особенно много воинов потеряли киргизы. Бурзянцы отказались дать землю для захоронения. Пришлось киргизам возить ее в лыковых кадках. Они везли эти кадки через бескрайние степи на двугорбых верблюдах. Возили они, возили, вот и образовался этот курган.

Теперь курган называют Киргизским перепутьем (*Кыргыз айырыхы*).

101. Даут-батыр

В наших краях жили три брата по имени Агыш, Кабыш и Даут. Промышляли братья охотой у подножия горы Карагай-тубэ.

Однажды Даут забрался на самую верхушку горы и видит: пасется внизу скот. Говорит Даут братьям:

— Давайте пригоним к себе домой скотину.

Но те не согласились. Тогда Даут отправился сам. Оказалось, что скотина принадлежит казахам. А сами казахи (пастухи) в это время отдыхали в войлочном мешке. Даут привязал мешок к хвосту стригунка, сам сел на пасшегося тут же жеребца и поехал домой.

Немного времени прошло, и человек тридцать или сорок казахов⁵³-всадников с криками и гиканьем направились в эту сторону. Братья стали бранить Даута:

— Вот что ты наделал!

Несмотря на молодость, Даут обладал большой силой. Когда он стрелял из лука, стрела его насквозь пробивала мерзлый ствол дерева толщиной в целый аршин. Впереди скачущих казахов мчался их батыр. Лука его седла была столь высокой, что всадник мог за ней укрываться от стрел и копий. Даут сошел с лошади и стал ждать приближения казахов. Потом пустил стрелу из своего лука, вдребезги разнес луку седла их батыра и пробил насквозь его голову. Видя такое, остальные в страхе повернули обратно.

Настал день женить Даута. Когда под сорока дугами выехали сватать невесту, откуда-то внезапно появились казахи. А в юрте оставались только слепой отец братьев и жены Агыша и Кабыша. В молодые годы старик отличался большой физической силой и удалством.

— Ты направляй мой лук, а я буду стрелять, — сказал он одной из невесток.

Так и сделали, уложив при этом немало казахов. Наконец у них кончились все стрелы. Напавшие забрали с собой много добра и жену Кабыша, угнали весь скот. Жене Агыша удалось скрыться, и она обо всем рассказала Дауту. Три брата живо пустились вдогонку за казахами.

Раньше враги стреляли по очереди. Сначала должен был стрелять убежавший.

— Куда бежишь? Я буду в тебя стрелять! — крикнул Даут казахскому батыру.

— Нет, это я должен стрелять, — ответил тот и выпустил стрелу. Она вонзилась в железную кольчугу Даута, да так там и застряла. Тогда Даут на четыре расщепил конец своей стрелы и пустил ее в казахского батыра. Она вонзилась в его грудь и пробила ее в четырех местах. Тут подоспел другой казахский батыр.

— Сколько у тебя всего стрел? — спрашивает он у Даута.

— Одна, — отвечает тот.

Этой самой стрелой прострелил он шнур колчана того батыра и схватился с ним в единоборстве. Он поднял казахского батыра и швырнул его

на землю. Остальные опять в страхе ускакали прочь. Даут забрал сноху, перегрузил захваченное добро и повернул обратно, погоняя скотину.

После этого казахи перестали совершать набеги в эти места.

От рода Даута родился батыр по имени Янакай. У него было семеро сыновей. Каждому из этих семерых он изготовил семь батманов стрел и велел никого из чужаков не допускать в эти края. Семеро братьев, сплотив живущих здесь людей, стояли стражами возле той горы, никого и близко не подпуская из чужих.

Теперь ту гору называют Казагорошкан; название то произошло от слова «орошкан» — «дрался» (дрался казах).

После присоединения башкир к Русскому государству войны между башкирами и казахами прекратились.

102. Баяс-батыр

Проживали в старину два удалых друга. Одного из них звали Баясом. Местные байы не давали им покоя. Тогда, сговорившись, они разграбили имущество богачей и подались в казахские степи. Но там не нашли пристанища и продолжили свой путь на юг, в сторону реки Сэди. Друг Баяса сказал: «Не уместятся две бараньи головы в один котел», и поехал своей дорогой, которая привела его в сторону мадьяр⁵⁴. Там и остался. А Баяс облюбил себе долину реки Сэди. Пришлась ему по душе густая и сочная трава, которую так любит скот.

Когда он кочевал по Сэди, неожиданно появились казахи: пришли сюда с барымтой. Баяс-батыр собрал и укрыл всех своих людей, весь скот в камышах. Одна надоедливая сорока все летала и стрекотала над их головами. По ней-то и нашли казахи спрятавшихся⁵⁵. «Первая стрела — предательнице», — сказал Баяс-батыр и подстрелил сороку. Настал вечер, казахи разожгли костры, сварили ужин и завалились спать. И тогда Баяс-батыр выполз из своего укрытия, пробрался к соседним аулам и поднял их жителей против казахов. Он преследовал их до тех пор, пока в колчане не осталось ни одной стрелы. Тогда Баяс-батыр сказал своим друзьям: «Как только казахи опомнятся и станут стрелять в нас из своих луков, бегите назад. Без хитрости нам не одолеть их батыра Аластайму».

Стоило казахам взяться за луки, как егеты Баяса дружно повернули назад, и только сам батыр придержал разгоряченного коня. Казахи бросились на него. Тогда Баяс-батыр сказал, обращаясь к их предводителю:

— Если имя тебе Аластайма, сам выходи со мной на поединок!

Казахский батыр Аластайма принял его вызов. Они стали стреляться между собой, стоя друг от друга на почтительном расстоянии. Первым стрелял Аластайма. Баяс-батыр легко поймал летящую в него стрелу и наложил ее на свой лук. Аластайма весь вздрогнул от страха. Баяс-батыр в свою очередь пустил свою стрелу. Она пробила серебряное седло и застряла в чапане казахского батыра. Видит Аластайма: дело плохо,

перед ним действительно находится непобедимый батыр. И он склонил свою голову. Баяс-батыр ему сказал:

— Эй, Аластайма! Оберегать скот — одна забота, оберегать страну — тысяча забот. Больше сюда не приходи!

Говорят, с тех пор казахи не совершали набегов на Сэди, не покушались на чужой скот. Там и ныне находится большое кладбище, оставшееся от наших предков. Позднее эта земля приглянулась русским казакам, и они прогнали оттуда башкир. Потом башкиры поселились на берегах Камалека десятью аулами: Бурзян, Кыпсак, Кагарман, Кундузлу, Усуйле, Бишул, Катай, Ишембай, Сарыш, Мишэр; восемь аулов расположились на берегах реки Каралек: Таллы, Бурзян, Дингезбай, Кыпсак, Кинзягул, Таштугай, Муратша, Хасан.

103. Тавеш

Башкиры издавна обитали в предгорьях Урала и прилегающих к ним степях, занимались скотоводством. Весной выбирались на летовки, а к зиме возвращались обратно в аулы. На одной из летовок-яйляу жил лет триста тому назад старик по имени Тавеш. И было у него пятеро сыновей, одна дочь, одна невестка и один внук. Однажды беспокойно заревел бык старика Тавеша, возле его юрты закричала [дикая] птица бузгур (*бузгур*)⁵⁶. Старик сказал дочери:

— Дочка, бык наш заревел. Боюсь, не случится ли что. Поймай и оседлай косячного жеребца. Если понадобится, поедешь к братьям.

Девушка, исполнив волю отца, тотчас оседлала жеребца. А братья ее в это время находились на йыйыне*, дома же оставались только старик Тавеш со снохой, внуком и дочерью.

Немного времени прошло, и со стороны горизонта показалась группа всадников. Девушка поскакала к своим братьям и сообщила им тревожную весть:

— Братья мои! На дом наш напали враги!

Все, кто присутствовал на йыйыне, вскочили на коней и поскакали на яйляу. А те всадники-казахи совершали набег на башкирское яйляу и угнали скот. Ими предводительствовал бай. Тавеш, несмотря на свой преклонный возраст, встретил нападавших стрелами, уложив пять или шесть грабителей. Истратил он все свои стрелы. Напавшие на аул казахи убили старика и вонзили его копьё у головы убитого. Затем захватили в плен его невестку и внука, угнали скот.

Захватчики не успели удалиться далеко — едва они миновали местечко под названием Военный перевал (*Яу артылман*), как их нагнали преследователи. Казахский бай был убит, остальные бежали. Едва бай свалился с седла, как внук старика Тавеша повернул коня обратно и присоединился к братьям. Вернувшись домой, братья с почестями похоронили отца. Поле, где он был похоронен, стало называться полем Тавеша (*Тәүеш яланы*). Могила старика сохранилась поныне.

Братья никак не могли успокоиться. И вот, обуреваемые жадной мести, поехали они в казахскую землю. Там они встретили седовласого старика — отца убитого ими казахского бая. Он сам вышел им навстречу:

— Кто вы — друзья или враги? — спросил он.

— Для друзей — друзья, для врагов — враги, — ответили ему.

В это время неподалеку от сидевших в кругу людей выбрался из норы суслик, свистнул несколько раз и снова исчез в своей норе. Отец казахского бая обратился к приезжим:

— Ой-бой, истяки*, стреляйте в этого суслика!

Один из башкирских егетов по имени Яиккол выстрелил из лука и угодил стрелой в голову суслика. Тогда отец убитого казахского бая сказал, обращаясь к своим соплеменникам:

— Ни их богатство, ни скот не нужны нам. Верните им все назад, а то они убьют нас. Будем жить в мире!

Егеты, сыновья старика Тавеша, уехали домой, забрав свой скот и прочее добро, захваченное налетчиками. После этого в той местности ни казахи, ни башкиры не ходили друг на друга с барымтой.

104. Бэндэбикэ и Ерэнсэ-сэсэн

Старуха Бэндэбикэ жила на земле нынешнего аула Максютото, на берегу реки Бэндэбикэ — правого притока Ика. В свое время река та была полноводной, в ней водилось много рыбы, а берега были покрыты густыми зарослями деревьев. К северу от реки на возвышенном месте стоит курган Бэндэбики. На нем находится жилье старухи, которое было выстроено из кирпича. Там она жила в зимнюю пору.

Бэндэбикэ вышла замуж за Ерэнсэ-сэсэна, который был намного моложе ее. Она привезла его к себе в дом. Сама она пользовалась среди земляков огромным уважением, ибо была решительной, отважной и мудрой женщиной-ясновидящей. Лучшие мужчины края неизменно обращались к ней за советами и всячески старались им следовать. Все они относились к ней с большим почтением.

Потом начала Бэндэбикэ прихварывать. А Ерэнсэ-сэсэн как раз входил в зрелую пору мужчины. С каждого похода, с каждой битвы возвращался он победителем, с каждым разом возвышался его душевный настрой. Когда Бэндэбикэ и вовсе расхворалась, он окончательно закусил удила. Как-то собрал молодых егетов и сказал им так:

— Казахи много раз приходили к нам с барымтой. Ну-ка, ребята, ради интереса мы тоже сходим с барымтой на их яйляу.

Некоторые засомневались:

— А Бэндэбикэ-иняй разрешит? Что она скажет на это?

Другие им возразили:

— Мы не из трусов. — И тем самым поддержали предложение Ерэнсэ-сэсэна.

Когда они обо всем договорились, Ерэнсэ-сэсэн пришел домой и рассказал Бэндэбикэ о своей задумке. Та стала возражать:

— Ты на своей земле обрел имя батыра. Но батыру мало смелости, нужна еще и мудрость. «Защитник страны — в сердце людей, зачинщик войны — худший злодей», — говорили в старину. До сих пор народ почитал вас за то, что вы вершили святое и правое дело. А теперь ты хочешь сделаться злодеем и толкаешь на худое дело молодых. Захват чужой страны не входит в наши обычаи. Не позорьте себя и имя нашего рода. Говорят: «Губителя бог не возлюбит». Одумайтесь, пока не поздно.

Так уговаривала она мужа. Люди тоже одобрили ее совет. Но Ерэнсэ-сэсэн не прислушался к ее словам. Вместе с верными ему егетами* уехал он ночью в дальний путь.

Болезнь Бэндэбикэ еще более усилилась. Она собрала близких и родных и обратилась к ним с просьбой, которая прозвучала как завещание:

— Плохи мои дела, видно, мне уже не встать на ноги. Если умру, внесите меня в дом и завалите землей окна и двери. Пусть мой дом станет мне могилой.

Вскоре она умерла. Выполняя ее завет, старики схоронили ее в собственном доме.

А Ерэнсэ-сэсэн попал вместе с егетами в окружение, многие там погибли. Казахи привели их на майдан, где обычно вершился общественный суд. Там собрались почитаемые всеми аксакалы*. Пленники стояли перед ними, опустив головы и потупив глаза. К ним подошел один из казахских батыров. Вот тогда-то и вспомнил Ерэнсэ-сэсэн слова Бэндэбикэ и его охватило жестокое раскаяние.

Старики вынесли такое решение:

— Батыры должны схватиться в борьбе. Если победителем окажется их батыр, этих пленников надобно отпустить. Если верх возьмет казахский батыр, — в сердце их предводителя вонзить нож, а остальных отпустить. Пусть они дома обо всем расскажут своим землякам.

Казахский батыр победил Ерэнсэ-сэсэна, сел на него верхом и приготовился вонзить нож в его грудь. Вдруг побежденный громко рассмеялся.

— погоди, не спеши убивать! Надо узнать, почему он смеется! — кричали старики.

Ерэнсэ-сэсэн поднялся на ноги и заговорил:

— Моя жена Бэндэбикэ мне...

Но его прервали:

— Знаем, знаем Бэндэбикэ!.. Хорошо, говори! Значит, ты и есть муж ее Ерэнсэ-сэсэн?

— Да, я Ерэнсэ-сэсэн. Бэндэбикэ строго-настрого запретила нам нападать на чужую страну. «Защита страны — подвиг, захват страны — подлость», — сказала она, но я ее не послушался. Отправился к вам с барымтой. Она оказалась права — я испытал у вас свой самый большой позор. Вот почему я смеялся над самим собой, — сказал Ерэнсэ-сэсэн.

— Мы слышали, что Бэндэбикэ — мудрейшая женщина, авлия-ясновидящая. Оказывается, действительно авлия. В честь такой женщины мы всех вас освобождаем и отпускаем с миром, — сказали казахские аксакалы.

Измученные, вернулись они на свою родину. Но и здесь не было покоя Ерэнсэ-сээн — на него набросились те, чьи дети остались поверженными на чужой земле:

— Где наши сыновья? Это ты виноват в их гибели! Не послушал совета умного человека и вверг в позор и себя, и наших детей.

В глубокую печаль погрузился Ерэнсэ-сээн. Не выдержав позора, сел на своего коня и поехал на восток. Поднялся на вершину горы Кэншат. Во весь опор помчался он по гребню той горы и вместе с конем прыгнул с крутой скалы. Там и нашел он гибель вместе с верным своим конем.

Холм, где похоронен Ерэнсэ-сээн, находится на правом лесном берегу реки Ургунь, там, где в нее впадает речка Назый, выше дороги, ведущей в Коро-Урсай. Все пространство вокруг холма вскопано и вспахано. На могиле находится длинный плоский камень⁵⁷.

105. <Как строили необычные крепости (маса)>

<Караульная>

Было это очень давно. Неподалеку от Яика стоял высокий курган. Называли его башкиры Караульный. Поодаль от него на запад раскинулись кочевки башкир, а на самом кургане держали дозор караульные, лучшие батыры рода. Отсюда и название башкирское. Когда дозорным делалось невмозможу маячить на голой вершине, они пускались на хитрость. Сами уходили вниз, а наверху оставляли большущий чурбан, одетый в башкирский капас (*кэпэс* — зимний головной убор), тулуп и валенки. Издали чурбан походил на заснувшего на посту батыра.

Перешедшие границу (она проходила по Яику) казахи подкрадывались к подножью кургана, осторожно взбирались на его вершину и давай лупить булавами и дубинками «спящего часового». А притаившимся в засаде башкирам только того и надо. Они не спеша расстреливали из луков ничего не подозревавших казахов, пока не обращали в бегство или не укладывали их всех на месте.

106. Кулумбет-батыр

Для переговоров о воссоединении с Русским государством башкиры направили к Ивану Грозному двенадцать послов. Был среди них и Кулумбет-батыр⁵⁸.

Царь радушно принял их, угостил из золотых тарелок с золотыми ложками. После обеда судомойки стали считать посуду: не хватает одной тарелки и одной ложки. Сообщили об этом царю. Тот приказал обыскать послов, и ложку нашли у Кулумбета. Царь спросил его:

— Зачем ты взял все это? Тот ответил:

— Я хотел на родине рассказать своим людям, что царь у нас человек добрый, любит башкир, дал мне свою тарелку и ложку, и все бы стали уважать и любить тебя.

Царь похвалил Кулумбета за ум и всем послам дал по одной золотой тарелке и ложке⁵⁹.

107. Договор на собачьей шкуре

Когда переговоры с московским царем о присоединении к его царству вели представители тамьян-тангаурского племени башкир, был составлен договор, в котором Иван Грозный заверил послов, что не посягнет на их земельные угодья и веру. А прапрадеды наши поклялись царю: «Будем биться с твоими врагами до крови, до тех пор, пока души наши маленькими мухами-невидимками не покинут тела». Затем договор скрепили тамгами* башкирские ходоки и подписью царь. И каждый родоначальник вернулся домой с начертанной на собачьей шкуре копией того договора⁶⁰.

108. <К царю за договором>

Мой прадед на восьмом колене по имени Ильбак был избран башкирами тамьян-тангаурского рода их представителем и вместе с другими ходоками отправился в Москву. Он попал на прием к царю Ивану Грозному⁶¹ вскоре после того, как тот завоевал Казанское ханство. Башкиры все были рослые — прямо как великаны, по-русски ничего не понимали. Взяли они переводчиком одного татарина и через него объявили:

— Готовы служить тебе, если не посягнешь на наши земли и веру!

Иван Грозный согласился, подписал договор.

109. <Как Габдюк отправился к царю>

Когда Габдюка стали со всех сторон теснить инородцы, старик-охотник решил отправиться в столицу просить у царя земли. Набрал много гостинцев, масла, меду, встал на лыжи и отправился в далекий путь. Вот дошел старик до столицы и, как доверенный всего башкирского народа, был принят царем. Тот выслушал его и приказал нарисовать на карте, сколько земли достанется башкирам. Но не на обычной карте, а на карте из собачьей шкуры, считавшейся в то время самым прочным писчим материалом. Благодаря и согласно этой карте башкирам досталась вся их теперешняя земля.

110. <Башкиры-посланцы к царю>

После покорения Казани войсками Ивана Грозного башкиры решили заключить с царем мирный договор. Из пяти волостей послали к царю пять выборных. Иван Грозный принял посланцев, выслушал их требование и подписал договор. Отныне царь обязался защищать башкир от вражеских нападений, сохранить их земли и веру, а башкиры поклялись, что будут вместе с русским народом до тех пор, пока души не покинут тела, пока хоть капля крови останется в их жилах.

111. <Как Колман к царю ходил>

Раньше в этих краях жили два человека: Сыскан и Габдюк. До сих пор в местечке Асанты, расположенном между деревнями Асы и Карпесты, (там в эпоху Сталина размещался ГУЛАГ) сохранилось название Сыскан-Тугай, где и проживал Сыскан. У Габдюка был сын по имени Колман. Богатый был. На лыжах с камусной подошвой добрался он аж до самого царя-батюшки с подарками в виде набора шкурок из драгоценного меха диких зверей. На вопрос царя, что бы он хотел иметь в благодарность за подношения, Колман испросил у него Грамоту на право владения землями вдоль по течению реки Инзер и в ее окрестностях. У Колмана было много сыновей. Младшему сыну Юнусу он выбрал невесту из нижней стороны села, а сватьям в подарок выделил прибрежные полосы вдоль притоков реки Инзер. До сих пор сохранилось название Ситйылга/Сикйылга [Сикйылга] («пограничная река»). Есть и деревня, названная Ситйылга.

Однако сватья вышли за пределы установленных границ. Тогда Юнус схватил двух старших сыновей сватьев и, привязав обоих к дереву, от души отстегал их нагайкой. Те, затаив злобу, нашли способ отравить его младшую сестренку. Но этим их месть не ограничилась — они подожгли усадьбу Колмана, умыкнули младшеньких и скрылись. Царская Грамота сгорела при пожаре. Самому Колману едва удалось выбраться живым из огня.

112. Курсай-батыр

В наших краях жил раньше прославленный Курсай-батыр. Говорят, по стрельбе из лука он никому не уступал первенства. Храбро сражался он в боях.

Жил Курсай-батыр во времена царя Ивана⁶². От него получил землю.

Могила батыра сохранилась по сей день. Она находится в Красном Яре, близ деревни Урмантаево.

113. Как Иван Грозный построил крепость Свияжск и взял Казань

Неприступной твердыней татарского царства считалась Казань. Она находилась по соседству с Русским государством и вызывала у русских царей тревогу. Но вот стал царем Руси Иван Грозный. Задумал он взять Казань с самых ближних к ней подступов и пошел на хитрость. Стал торговаться с татарским ханом из-за клочка земли на реке Свияге. Наконец выторговал у него этот клочок земли «с бычьей шкурой»⁶³ под самой Казанью. Тут же велел зарезать самого крупного быка. Из шкуры его сделал ремни и отхватил ими такую большую площадь, на которой уместилось все войско. Ее окружили стеной и назвали крепостью Свияжской. Отсюда Иван Грозный двинул войско на Казань и сразу взял ее.

114. Кармыш

В давние времена жил старик Кармыш. Он ловил рыбу на реке Деме и охотился в ближних лесах, а зимой на лыжах возил пушнину и мед на рынок в Москву. Однажды он поехал во дворец к царю с просьбой дать ему землю. Царь выслушал его и спросил: «Кто ты? Откуда? И сколько земли тебе надо?» Старик ответил, и царь дал ему земли на 9 деревень и закрепил это указом, который был написан на бычьей коже. Постепенно на этой земле построили 9 деревень. Семеро сыновей Кармыша женились и расселились по этим деревням. У жителей этих сел был обычай спрашивать при встрече: «Какая твоя птица? Какое твое дерево?» Кармыш отвечал на эти вопросы: «Сокол. Вяз».

Состарившись, поселился Кармыш со своей женой в лесу близ озера Арпа. Однажды к землянке Кармыша подсаkali четыре всадника. Это были кыпсаки, которые хотели завладеть его землей. Они потребовали указ о земле, который Кармыш спрятал в дупле любимого дерева (карама). Кармыш отказался отдавать указ. Тогда всадники связали старого охотника и припугнули его тем, что бросят в бездонное озеро Арпа. Кармышу пришлось указать на то дерево. Обрадованные кыпсаки бросили его в землянке и пошли искать указ. Тем временем жена развязала мужа, и он окольными путями пошел к развилке, чтобы встретить там незваных гостей. Одного из кыпсаков он убил, а остальные разбежались, но указ увезли с собой. Кыпсаки хотели подделать указ, но испортили кожу, и поэтому не смогли его использовать.

На том месте, где стояла землянка Кармыша, основали село, которое было названо его именем.

115. Исянгул и Саит-балуан

В первое время после присоединения Башкирии к России башкир в этих краях на царскую воинскую службу не брали⁶⁴. Первым стал поставлять солдат Белому царю Исянгул⁶⁵, когда здесь, на восточной границе Московского государства, был он назначен начальником — турэ. Наезжая к казахам, обитавшим на другом берегу реки Яик, говорил им: «Мы служим в солдатах у Белого царя, и вы тоже держите под своей охраной реку Яик. Будете на ней, как и мы, хозяевами, если отдадите своих егетов в солдаты». Но казахские байы с ним не соглашались: «Ой-бай, гоните этого иштяка*, он хочет наших сыновей превратить в русских!» Уходя, Исянгул сказал казахам: «Я тоже казахский сын. Если не будете поставлять солдат, вас вытеснят с Урала».

В другой раз Исянгул поехал к казахам вместе со своим младшим братом Габитом, прихватив борцов Сайта и Кувандыка⁶⁶. Они угодили прямо на йыйын — большое пиршество. Исянгул опять стал убеждать их, призывая служить Белому царю. Потом была байга* — скачки лошадей, а также курэш — борьба сильнейших батыров. На борцовский майдан привели могучего казаха балуана (пахлевана). Исянгул обратился к башкирскому балуану Саиту:

— Попробуй с ним схватиться.

А Габиту сказал:

— Ты выйдешь на подмену.

Казахский балуан начал бороться с Саитом. Долго боролись они. И оттого что никто из них не мог одолеть другого, елозил в нетерпении Габит-батыр в своем золоченом седле. Исянгул же сказал ему так: «Ох, испортишь коня, сойди на землю!»

Наконец Саит бросил оземь того казахского балуана.

После борьбы начались скачки лошадей. Исянгул обратился к своим: «На скачках будем держаться вместе». Решили каждый скакать на своей лошади. Вчетвером они опередили хозяев, а конь Сайта пришел самым первым.

И тогда старейшина казахов, который организовал йыйын, сказал так: «Ой-бай, и там Саит-балуан, и тут Саит-балуан», — и на том закончил пиршество.

С тех пор и осталось выражение: «И там Саит-балуан, и тут Саит-балуан».

116. Купэш

Земля, на которой был построен Оренбург⁶⁷, принадлежала раньше башкирам. Первым поставил там дом Ямбек-хан. Потом башкиры построили здесь гостинный двор — Караван-сарай⁶⁸, воздвигли мечеть. В сад Караван-сарая были привезены и посажены сосны и осины, вывезенные с наших мест, с берегов Садалы. Из-за Караван-сарая происходили многочисленные стычки и схватки. В те времена башкиры пели так:

В саду зеленом Караван-сарая
Посажены осины в семь рядов.
Что сможет сделать враг, скажите, с нами,
Коль будем мы едины — семь родов?

Царское правительство попросило прислать специального человека, чтобы обсудить вопрос о строительстве города. Тогда башкиры собрались на берегу нынешнего Садалы и решили выбрать там своего посла к царю. «Из стариков никто не будет лучше дедушки Купэша», — пришли они к единодушному выводу и послали старика Купэша в Оренбург.

Даже не завернув в аул, старик Купэш подался в город.

Название ложбины у речки Садалы Кала-киткэн («ушел в город») осталось с тех самых пор.

Вернулся старик Купэш. Вновь собрались представители семи башкирских родов. Стали расспрашивать, что он видел, что слышал в городе Оренбурге. Тогда встал старик Купэш и сказал: «В горловине реки Самары и Яика будет поставлен город. Читайте, что покой ваш отныне нарушен навсегда».

«Что же будем делать?» — стали спрашивать башкиры. «Город расположен на стыке двух рек, — продолжал старик Купэш. — Воду вашу превратят в тягловую лошадь, самих вас — в плотогонов, и не останется у вас лесов на верховьях рек»⁶⁹.

Нынешний аул Садалы в прежние времена был расположен на берегу реки Сурень (*Һурэм*). По совету старика Купэша аул перебрался на вершину горы.

117. Чудесный пояс

Давно это было. Был в наших краях удалой башкир. Егет! Почти весь Урал он объездил на своем коне. Знал все лучшие пастбища и бортевые деревья. Много диковинных камней привозил. А когда стал жениться, то подарила ему невеста необыкновенный пояс, шитый шелком, серебром и золотом искусными рукодельницами невесты. А вышили они Уральские горы и показали, где какие богатства в них лежат. Сверкал и переливался этот пояс всеми цветами радуги. Только недолго пришлось жениху любоваться подарком. Исчез вдруг пояс. Сколько ни искали, не могли найти.

Долго горевал жених, да невеста успокоила, пообещав ему выпить другой пояс. Так бы и забыли об этом поясе, да вот только вдруг зачастили русские купцы в наши края, землю скупать начали. Камни какие-то нашли на горе Атас. Вот и подумали тогда все, кто знал о пропаже пояса егета: не нашли ли тот пояс русские купцы?⁷⁰

118. Как купцы у башкир меха приобретали

В этих лесах в давние времена пушных зверей было много. А вот железа — мало. Боялись царские власти, что мечи из этого железа башкиры против них же повернут. Кузницы держать запретили⁷¹. Вот и пришлось башкирам ценные шкурки на железо менять. Только русские-то купцы хитрые были, на весах товар развешивали. Положат на одну сторону весов топор, а на другую — шкурки куниц или горностая. Вот и получалось у них «баш на баш». От этого «баша» русскому купцу выгодно было, а местное население страдало от обмана и вынуждено за бесценок отдавать дорогостоящие шкурки.

119. Как в старину башкиры уступали жадным пришельцам земельные уголья

Прежде у башкир были необъятные просторы земли. И поэтому не удивительно, что к ним повадились любители наживы, зарившиеся на земельные богатства. Только, чтобы получить землю, пришелец должен был, согласно принятому обычаю, обежать от восхода до заката солнца ту часть степи, которую хотел получить в свою собственность: к вечеру вернуться туда, откуда на рассвете взял разбег. Редко кому удавалось выдержать это испытание — обычно над рассудком искателя земельных богатств брала верх жадность, и он умирал на бегу у заветной цели от разрыва сердца. Башкиры — свидетели смерти жадного пришельца, говорили: — Вот и получил сколько надо для похорон земли — два аршина.

120. Продажа земли

Один русский боярин прибыл для купли башкирской земли.

— Сколько дашь денег? — спрашивают у него.

— Дам сто рублей, — отвечает тот. — Сколько земли дадите?

— Сколько земли за день осмотреть успеешь, столько и получишь, — отвечают башкиры. — Только иди пешком, а не на коне.

Вышли на улицу и забили колышек. Боярин отправился от него бегом. Уж так он бежит, так бежит! И чем дальше убегает от того колышка, тем лучше становится земля. И жаднее разгораются глаза боярина, хочется ему как можно больше земли скупить. А день жаркий. Вспотел боярин, в воду холодную вошел, чтобы остудиться. Вышел из воды и заболел, слег. Так и умер на той земле.

После того как башкиры приняли подданство Белого царя, русские помещики, генералы стали за бесценок скупать башкирские земли. Бывало, что земли продавались за плитку чая; обманывались наши предки и овечьей шкурой, которую хитрые скупщики разрезали на тонкие ремешки и обхватывали ими огромные площади. Бывало также, что русские купцы спаивали башкирских начальников и опять же облапошивали их почем зря.

Однажды наши предки задумали продать гору Ямантау, которая находилась неподалеку от нынешнего Белорецка. Это место в прежние времена входило в состав Катайской волости. Приехавший из Москвы помещик роздал здешним башкирам по чугунному чайнику на душу, затем напоил местных начальников и баев* и составил сдельную бумагу на обладание здешней землей.

Тогда из рядов простых людей, следовавших за баями, выступил молодой егет* и обратился к старикам с такими словами:

— Почему вы, деды, продаете ваши земли? Лишаете своих детей земли, чтобы ходить, воды, чтобы пить, дичи, чтобы охотиться, величавой горы Ямантау?

— Молод, чтобы нас учить, не становись поперек пути старших, — отмахнулись от него старики.

Не найдя себе поддержки, егет забрался на вершину горы Ямантау, обнял мшистый камень и зарыдал, точно дитя, навсегда расстающееся со своей матерью. Горе его не могло вместиться в груди, вырвалось наружу песней:

Здесь сошлись дороги и пути⁷²:

Землескупщик прибыл, генерал.

К Ямантау теперь не подойти —

В караул-кордоне та гора.

Каменистый у горы обрыв,

Мелкий камень залегает тут.

Погубили Ямантау, забыв,

Что у вас наследники живут.

122. Как Баим продал землю, на которой построили Белорецкий завод

Там, где теперь в Белорецке находится госбанк, стояла когда-то кибитка башкира Баима, а кругом простирались его пастбища. Однажды русский купец Твердышев⁷³ попросил у Баима дать ему за буханку хлеба, котел и топор столько земли, сколько накроет бычья шкурка. Баим подумал, что это будет совсем мало, засмеялся и дал согласие. Подписал договор. А купец хитрый был — нарезал из шкуры ремни, окружил ими очень много земли для строительства завода и прогнал Баима с его кочевки.

Народ долго еще называл то место, где построили Белорецкий завод, Баимторганом («место, где жил Баим»). А Баим переселился за Уралтау, туда, где и теперь находится деревня Баимово.

123. Как боярин землю покупал

В прежние времена башкиры были богаты землями. У наших юрматинцев было полно земель, лугов вдоль реки Ашкадар.

Однажды в наш аул Бужэк приехал какой-то русский барин. Созвал он аульских стариков и говорит им:

— Я прибыл, чтобы купить у вас землю. Соберите завтра сход.

На другой день весь аульский люд собрался на майдане.

— Собратья, я дам вам денег, а вы дайте мне взамен земли, — обратился к ним барин.

Зашумел народ. Послышались голоса: «Наши земли нужны нам самим. Не продадим!»

Тогда барин вытащил из кармана загадочную бумагу и сказал:

— Вот видите, царь сам отдал мне вашу землю. Не дай бог разозлите меня — тогда я заберу вашу землю задарма.

Растерялись люди, подумали так: «Все равно он отберет нашу землю, лучше получить у него хотя бы на чай да сахар».

Барин же продолжал:

— Вы не бойтесь, я не возьму у вас много. Мне хватит земли с бычьей шкурой.

Старики тотчас велели привести быка и тут же его зарезать. Барин разрезал ту шкуру на тоненькие ремешки. А потом забрал себе столько земли, сколько охватили те тоненькие ремни, связанные друг с другом узелками.

Вот так и перешли во владения барина аулы Искисяково (*Искесэж*) и Бужэ (*Бужэк*).

124. Надел с «медвежьей шкурой»

Сколько ни перекраивай землю, она всегда народу принадлежит.

После турецкой войны генерал русской армии Коржановский приказал выделить одному из офицеров надел на «бесхозных» башкирских землях. Приехал тот офицер в Оренбург, а оттуда его направили в Уфу. В Уфе сообразили так: «В Калмакове живут тептяри-припущенники, у них отродясь своей земли не было, а вон сколько они охватили». Таким образом и решили отобрать земли у калмаковцев.

Приехал к нам этот офицер Коршин и попросил участок с медвежьей шкурой. Когда калмаковцы согласились, он пригласил землемера, подарил ему огромную шкуру медведя, и тот отрезал ему из лучших угодий не менее семи десятин земли. Произошло это в 1800-е годы.

Видя такой обман, местные жители стали роптать и, объединившись, решили не давать офицеру воду из Юрюзани. Коршин туда-сюда, попытался вырыть колодец на своем участке, но не тут-то было. Продал неплохой участок помещику Мурашову и с тем уехал. А Мурашов недолго пользовался землей. Вскоре отобрали ее, и она стала нашей.

125. Мурзагул

В далекие прошлые времена на том месте, где находится наш аул, росли сплошные непроходимые леса. На месте нынешнего города Белорецка располагались башкирские аулы. В окрестных лесах было полно разной дичи. И вот со стороны Косотура (Златоуста) пришли правительственные люди. Они осмотрели местные чащи, исследовали земли и после этого подготовили царю доклад. Царь задумал вырвать эти места из рук башкир.

Однажды явился богатый человек, знающий кузнечное дело, и сказал людям так: «Продайте свою землю. Видите, все у вас изготовлено из дерева, а дерево быстро ломается и изнашивается. Если построим здесь кузню, то и колеса у вас будут железными, не будут ломаться и изнашиваться. И плату за это я не буду у вас брать».

Стали советоваться аксакалы*. И решили они продать землю, но немного: столько, сколько просил тот кузнец — величиной с бычью шкуру. Согласился бай. Там же составили договор и закрепили его тамгой*. Зарезали башкиры быка и стали варить бишбармак*. Пока варилось мясо, шли развлечения, игры да веселье. А потом сели за трапезу.

В это время кузнец разрезал бычью шкуру на тонкие ремешки, связал их между собой и вытянул во всю необъятную длину. И растянулся тот ремешок от сегодняшнего города Белорецка, до аула Азикеево. Объял землю с четырех сторон. Удивились башкиры. Но что делать: договор-то закрепен тамгой!

Через восемь или десять дней кузнец явился опять. Принес с собой всякую мелочь, раздал ее башкирам: подковы, чугунные вещи. И снова задумал хитрость. У башкир в те времена не было водяных мельниц — только ручные мельницы. Предлагает кузнец: «Давайте построим мельницу на вашей реке. Скоро зерно поспеет, смолотим его, мука будет — людям раздадим».

К осени мельница была готова. А кузнец все не берет плату с башкир.

Однажды пришел указ царя: строить богачу в этих местах завод. Тогда богач сказал башкирам: «Если построим завод, будем изготавливать железо, хозяйство ваше будет справным». Начал было дело, но оказалось, что купленной земли не хватает. Он опять обратился к царю, и тот приказал скупить у башкир землю в должном количестве. Снова собрались аксакалы* и сказали: «Пока не поговорим с народом, землю продавать не будем». Народ же воспротивился. Но царь с заводчиком стояли на своем: «Если

не станете продавать свою землю, мы отберем ее у вас силой», — сказали они. На месте нынешнего Белорецкого завода поставили несколько домов. Башкиры поначалу называли это местечко «дереушка» (деревушка). А через несколько месяцев снова созвали народ. На этот раз никто из башкир не пошел на сход. И тогда заводчик решил прогнать башкир с их исконных земель, отнять их владения. В аул приехало много конных казаков. Схватка началась. Казаков было слишком много, они стали теснить башкир, прогнали их за реку Нуру, что протекает возле нынешнего Белорецка. Народ же не хотел покидать насиженные места.

Когда начался разор (когда начали разорять башкир), абзелиловские, учалинские, бурзянские башкиры перебрались [в соседние территории] и образовали там свои отдельные кантоны.

Проживал в те времена башкир по имени Мурзагул. Он тоже не хотел оставлять родные места. Так в тяжбах и стычках постепенно в 1707—1712 годах между башкирами и русскими заводчиками началась открытая война. Башкиры прятались в лесах и горных местах. Позднее других ушел и старик Мурзагул. Рядом с ним и бык, а позади две дочери старика — Шарбостан и Гулбостан. При старике был колчан вместимостью в девятнадцать стрел. Устал старик Мурзагул и решил остановиться на отдых. В это время в тех местах бродили казаки в поисках бежавших башкир. Не найдя никого, присели они потрапезничать (поесть). В это время заревел бык старика Мурзагула. «Здесь башкиры!» — воскликнули казаки и стали рыскать в лесу.

Старик Мурзагул спрятал своих дочерей и настрого им велел: «Как бы я ни кричал — не выходите и не появляйтесь! Если умру, никуда не увозите — где умру, там и захороните, оградив каменной оградой». Положил он рядом с собой девятнадцать стрел, стал считать казаков, а тех оказалось двадцать человек. И вооружены они были только копьями. Каждый выстрелом старик Мурзагул укладывал по одному казаку. Выпуская одну стрелу за другой, он уложил семнадцать казаков. Восемнадцатая стрела тоже была выпущена им не впустую. Последнюю стрелу он придержал. Оставшиеся в живых два казака стали к нему приближаться. А у него только одна стрела. Одного из них старик пристрелил, а в последнего бросил своим батманом. Батман его угодил в казака и отлетел прочь. И в этот момент казак вонзил свое копьё в живот старика.

После смерти Мурзагула казаки перестали сюда заглядывать.

126. Мурзагул

(вариант)

Севернее аула Кадыш, в трех километрах от него, есть гора Мурзагул. Высота ее примерно 200—250 метров, обе стороны — пологие, покрытые березами, осинами, соснами. На западном склоне горы Мурзагул, на самой середине, находится могила старика Мурзагула, сложенная из камней.

Старик Мурзагул жил в одном из здешних аулов около двухсот лет тому назад. В ту пору деревня Кадыш находилась примерно в 500—600 метрах южнее своего нынешнего места у подножья горы Этментгэн («собака поднялась»). Аул Азналы находился еще южнее, а аул Азикай вообще находился у горы Мурзагул, в 2—3 километрах от своего сегодняшнего места.

Жители этих трех аулов проживали в местах, где сейчас расположен город Белорецк. После того как эти земли приобрел русский купец, француз Пашков велел заложить домну для плавки железной руды. Башкиры вынуждены были перебраться в другие места. Названия деревень взяты от людских имен.

У старика, проживавшего на месте нынешнего Белорецка, было трое сыновей: Азикей, Азналы, Баим. Каждый из них основал в трех местах три аула, которые получили их имена. Если первые два брата остались в этих местах, то третий, Баим, подался в степное Зауралье (нынешний Абзелиловский район), где и основал аул Баим. После того как была проложена большая, мощенная булыжником дорога от Белорецка до Узяни и Стерли, жители деревень Кадыш и Азналы, спасаясь от проезжих русских купцов, переехали на нынешние места.

Как раз перед самым этим последним переездом вспыхнуло огромное восстание Емельяна Пугачева. В отряде Салавата Юлаева состояли башкиры наших мест. После подавления восстания специальные карательные отряды проезжали по деревням и уничтожали тех, кто в нем принимал участие.

Спасаясь от карателей, старик Мурзагул, захватив с собой двух своих дочерей, погоняя скотину, ушел к горе, которая сейчас носит его имя, и обосновался в прилежащих к ней густых лесах. Отряд карателей, истреблявших участников восстания, не мог отыскать старика Мурзагула и подался в сторону Уралтау. В это время один из быков Мурзагула начал реветь во все горло. «Он ревет на мою голову», — сказал старик Мурзагул. Он велел дочерям бежать в лес, а сам остался на том же месте. Дочери его Шарбостан и Гульбостан спустились к озеру, захватив с собой ростки курая, погрузились в воду и сидели в корягах, дыша через те ростки.

Мурзагул же стал дожидаться появления карателей. У него было двадцать стрел. Услышав рев быка, отряд карателей, поднимавшийся на гору, повернул обратно. Было выделено двадцать один человек, которые и направились на рев быка. Мурзагул дождался их приближения и стал пускать в них одну стрелу за другой. Двадцатью стрелами он уложил двадцать казаков, а двадцать первый сумел-таки добраться до старика и убить его, затем угнал весь его скот.

Шарбостан и Гульбостан выбрались из озера, похоронили отца и огородили могилу со всех сторон камнями.

Позднее ту гору стали называть горой Мурзагула, а озеро, в котором прятались дочери старика, — озеро Шарбостан.

Дальнейшая судьба сестер неизвестна. Нельзя также сказать, есть ли ныне здравствующие наследники их рода. Если есть, то они должны жить в деревнях Азикево, Кадыш или Азналы.

127. Гора Мурзагула

На горе Мурзагул, в трех километрах от нашей деревни Кадыш, возвышается старая могила времен Пугачева и Салавата Юлаева.

Жил в наших местах батыр Мурзагул. Он сражался в отряде Салавата. После подавления восстания Мурзагул угнал в лес скот и скрывался там, на склоне горы, вместе со своими дочерьми Шарбостан и Гульбостан. Каратели разыскивали его. Как-то раз направились они в сторону Уральского хребта. Один из быков Мурзагула заревел в лесу, и солдаты догадались, где батыр. Шарбостан и Гульбостан, взяв в рот камышовые тростники, спрятались на дне горного озера, а Мурзагул принял бой. У него было только двадцать стрел, а в карательном отряде — двадцать один солдат. Когда они подошли к горе, Мурзагул двадцать солдат убил, а на двадцать первого стрелы не хватило. Этот солдат-то и застрелил Мурзагула и погнал обратно его скот. Девушки вышли из озера и обложили тело отца камнями наподобие русской печи.

В память о батыре гору называли Мурзагул. А озеро получило название Шарбостан (*Шарбостан куле*).

128. Старик Муйнак

Во времена Белой царицы — Аби-батши — проживал старик по имени Муйнак. У того старика было шестеро сыновей: Кунакбай, Канбулат, Яумбай, Карамыш, Кунаккужа, Акбаш. И вот подросли, возмужали те сыновья.

Однажды начальник воинского гарнизона в городе Каргалы, что возле Оренбурга, по имени Ахмар-батыр получил соизволение прибрать к рукам старика Муйнака и подчинить его царице. Он тут же послал к нему гонца: так, мол, и так, я приеду к тебе в гости с сотней солдат, встречай, мол, за селом Исянгулом у реки Ик (*Эйек*) возле Широкого Брода — Ясы кисеу. И подпись свою поставил.

Таким образом Ахмар-батыр решил прибрать к рукам не только самого старика Муйнака, но и весь его яйляу вместе с детьми и сородичами, со всем его богатством. Но старик Муйнак разгадал тайный умысел Ахмара.

Сыновей старика Муйнака в ту пору дома не было — уехали биться с врагами. А что-то надо было делать, встречать Ахмар-батыра в назначенный день. Собрал Муйнак всех, кто находился на яйляу*. Среди них оказалось двенадцать стариков, остальные — все девушки, женщины да старухи. И еще — детвора. Старик Муйнак объяснил им положение дел.

Вот и назначенный день настал, а сыновей старика все нет и нет. Тогда он вооружил всех чем мог и отправился в путь. По дороге поучал: «Когда Ахмар-батыр будет со мной здороваться, то скажет: «Вот, старик, ты и попался». Я спрошу у невесток Айсуак и Уркуи: «Ну как, дети?» Тогда вы подойдете с двух сторон, вонзите копыя в бока Ахмар-батыра и поднимете его на воздух».

Едут они дальше. Добрались до Широкого брода. За рекой показались люди Ахмар-батыра. А сам он оставил своих воинов в двадцати сажнях

и направился к старику Муйнаку с намерением пленить его собственными руками. Старик сделал знак своим людям, сошел с вороного иноходца и пошел навстречу Ахмару, держа в руках уздечку своего коня. Здраваясь со стариком Муйнаком, Ахмар-батыр произнес: «Ну что, попался?» А старик, как было договорено, обратился к Айсуак и Уркуе: «Ну как, дети?» Те быстро подступились к Ахмару и вонзили копыя в его бока. И началось сражение. И в том сражении особую удачу выказала та самая невестка Уркуя. Войско Ахмар-батыра не выдержало натиска и сбежало.

Вот так, с победой, воротился старик Муйнак.

Через день-другой с отбитой у врага скотиной вернулись и сыновья старика. Они еще не знали, что произошло на яйляу. Старик Муйнак рассказал им обо всем, показал добытое оружие. Сыновья не одобрили действий своего отца: «Не надо было выступать против правительственных войск. У нас нет сил, чтобы им противостоять, что теперь будем делать?» Тогда встал старик Муйнак и обратился к народу с такими словами: «Я совершил оплошность, сам же и поправлю».

Спустя три или четыре дня старик Муйнак отправился в город Казань вместе с двумя стрелками. Он решил добровольно отдать себя в руки властей. Он явился к губернатору и рассказал о том, как убил Ахмар-батыра и разгромил его войско. «Только детей моих, пожалуйста, не трогайте», — сказал он, признавая виновным в содеянном только себя, и склонил голову.

Губернатор был поражен тем, что старик Муйнак из такой дали добрался сюда на лошади. Долго разговаривал он с ним и потом сказал: «Муйнак, мы тебя не тронем, назначим старшиной. Держи своих людей в одном месте, исполняй наши приказания». Старик Муйнак выразил свое согласие наклоном головы. Получил в руки указ и вернулся домой старшиной. Он созвал весь народ, закатил большой туй.

Своих людей рассадил он отдельными аулами, велел измерить реки в местечках Сурень, Ускалык, Эселе. «Где река окажется побольше, там и селитесь», — приказал он сородичам. Измерили те реки, и оказалось, что больше других оказалась река Ускалык. Тогда старик Муйнак решил сам расположиться на берегу этой реки. Так образовалось три аула: Верхний Муйнак, Средний Муйнак и Нижний Муйнак. Тех сыновей звали Канбулат, Кунаккужа и Акбаш. Их потомки живут до сих пор.

129. <Прадеды наши не жадничали>

Когда Белый царь завоевал Казанское ханство, к нам стали переселяться татары и русские. Прадеды наши не жадничали, выделили каждому переселенцу столько же земли, сколько и своим, и давали пользоваться всем.

130. Шарлы-урман — лес Шарлы

У старика Яиксыбы⁷⁴ было восемь сыновей: Суракай, Кармыш, Сурай, Альшей, Ташлы, Акколай, Кайып, Дюртюли. По их именам образовались аулы с теми же названиями. Таким образом, род Яиксыбы-минцев состоял из восьми деревень. Глава рода нанял переводчиком одного татарина и послал его в Петербург для выплаты ясака. Тот татарин представился девятым сыном старика Яиксыбы и записал себя под именем Туктар-Абдрашит. Поэтому эта татарская ара⁷⁵ считалась башкирской и вошла в состав минцев девятым аулом.

Девять аулов всегда были готовы ко всяким вражеским нападениям и войнам. Хорошо вооруженные минцы были способны противостоять любому врагу. И подчинялись минцы главе рода.

Однажды трое из братьев, сговорившись, продали русскому боярину Шарлы-урман — лес Шарлы. Остальные братья сложили об этом песню.

131. Акай-батыр

Акай Кусюмов⁷⁶, один из предводителей восстания 1735 года, был родом из Мензелинского уезда. Когда я был маленьким, йыраусы пели о нем, играя на домбрах и гуслях. Сейчас такие певцы-музыканты перевелись.

Акай Кусюмов был прославленный полководец, предводитель войска. В наши края он прибыл с мензелинских мест.

Акай отличался редкой отвагой и физической силой. Его ни стрела не брала, ни сабля не секла. Когда в него стреляли из винтовки, пуля пролетала мимо. Он не тонул в воде и через широкие пропасти перешагивал без разбега. Когда Акай отряхивался после очередного сражения, из его железной кольчуги ворохом сыпались пули.

Он со своими воинами сражался с царскими солдатами на берегах озера Кандрыкуль на уфимской стороне и в долинах реки Идели, там, где текут соленые источники, стараясь захватить царские крепости. Но взять эти крепости они так и не смогли. Восстание было подавлено. В конце концов Акай остался один и еще бился с карателями на берегу озера. Вконец выбившись из сил, взял и ушел по воде на середину озера. Сунулись было за ним, да куда там! Тонут солдаты — и все тебе. А Акай знай себе стоит, и хоть бы сто ему! Стреляют в него, стреляют, да никак не попадут. Тогда в ярости начальник царских войск Тевкелев (Тавтиляу)⁷⁷ оборвал на своем мундире все пуговицы, зарядил ружье и выстрелил в башкирского батыра. Раненый Акай рухнул в воду. Но упавшего без сознания Акаю не поглотило озеро. Колыхая на волнах, словно качая на качелях, вынесло оно его на другой берег. А на том берегу Акаю ждал верный конь. Он дождался, когда хозяин придет в себя, и унес его в лес.

Но Акаю не суждено было выздороветь. Недруги накормили его беленой и свели с ума. Помутилось сознание батыра, и он, умалишенный, бродил среди людей, вызывая жалость и страх. А когда пришел в себя и понял, в каком состоянии все это время пребывал, чуть не заплакал от

горя и стыда. Не выдержав позора, он одним концом аркана удушил коня, а на другом — повесился сам⁷⁸. Озеро то стали называть Акайкуль.

Много восстаний происходило в старину. И много было тогда славных батыров-предводителей. Только не было среди повстанцев достаточной сплоченности — «в одну шапку не могли они влезть». Да и оружие было такое, что хуже не бывает: стрелы, сабли, конья да секиры. А у царских карателей — мушкеты, ружья да пушки. Попробуй противостоять им. Разве может секира победить чугунные пушки?

132. Карас и Карасакал

Предводитель восстания 1740 года Карасакал⁷⁹ явился к башкирам, собрал стариков, самых удалых молодцев и зрелых мужчин. Зашел тогда разговор о восстании. Кто-то из толпы подал голос:

— Военное дело — спорное дело. Оно — обоюдно. Тех, кто явился сюда, мало. Есть отпрыск Кубагуша Карас⁸⁰, который во главе тысячи бился с ханами в демской долине, а потом покинул родину и поселился в Уйташе. Он верховодит теперь на Иремеле — у истока Агидели и Уйташе, что в долинах Яика. К нему и надо обратиться. А придется бежать или прятаться — понадобятся нам горы и леса. Он — хозяин горных лесных чащоб.

Так сказал этот человек.

А Карас сам присутствовал на том сборе, но его никто не признал. Вышел он вперед и воскликнул: «Не загоняйте лошадей, я здесь!»

Кинулись к нему с расспросами, а он сказал так:

— Тяжбы (спор) — удел мужчин, война (битвы) — удел страны. Если бы мое мнение касалось какого-нибудь мелкого дела, я бы стал говорить. Для войны нужен народ, а за него я говорить не могу.

Тогда кто-то ему бросил:

— Как говорится, сорок человек — за, сорок первый — сторона. Не противься, Карас! Ты — глашатай народа, его голос.

На это Карас ответил:

— Верно говоришь! Если народ откроет рот, то я — его язык, стану говорить. Но откроет ли народ свой рот? Живу я на Урале, и нет вокруг ни одного деревца, чтобы вырезать себе кнутовище. А пойдут ли они на войну без камсы?

Встал тут Карасакал и промолвил:

— Мне сказали, что ты — глашатай страны. Ждали от тебя мудрого слова. Ты же мелешь пустое. Неужели на Урале не найдется сук для кнутовища?

Карас ответил:

— Много ив на Урале, но начнешь их срезать — станет сочиться кровь. А пещеры заняты волками. Там они наплодили волчат. Уши лошадей мечены, на крупах тавро. Собаки, что лаяли по ночам, убиты. А есть ли одежда, на которую можно наложить заплату? И этого никто не знает.

Ведь куропатка еще не села на верхушку деревьев, узаманы*. Хорошо, попробую вернуться и поговорить.

Все находились в растерянности. Никто не смог и слова промолвить. А Карас выбрался из толпы и пошел своей дорогой.

И тогда поднялся шум и гам. Некоторые говорили: «Этот Карас сошел с ума!» Другие: «Он над нами смеется, издевается над нашими чувствами».

Из толпы вышел человек и объяснил загадочные слова Караса:

— Нет, узаманы, Карас сказал истину. Вы поняли его набекрень. Когда срезаешь дерево — выступает кровь, сказал он, а это означает, что уральские леса орошены народной кровью, обильно вытекшей на полях сражений. Меченые уши лошадей, крупы их, клейменные тавром, означают, что места все наши на виду, куда бы мы ни подались, всюду нас найдут, всюду выловят. Слова о том, что собаки, лающие по ночам, убиты, означают, что все участники прежних восстаний замучены и уничтожены. Слова о том, что куропатки не сели еще на верхушки деревьев, надо понимать так: не все оставшиеся в живых и вынужденные пребывать на чужбине еще вернулись на родину. А под одеждой, на которую можно наложить заплату, он имел в виду Карасакала. Ведь он — пришелец со стороны и может стать в нашей стране всего лишь заплатой.

Удальцы с восхищением подумали о Карасе, который мог облечь свои мысли в столь загадочный наряд.

133. О Брагине

Некогда в эти края приезжает с шестью солдатами Брагин. Места здесь были красивые — кругом огромные непроходимые леса; текла полноводная река Сакмара. Гостеприимные башкиры пошли показать им свои края, земли. Местность понравилась Брагину, и все привезли своих семей. Сказали башкирам, что они будут добывать мрамор. Мрамор раньше добывался башкирами. Брагин здесь так прижился, что начал запугивать доверчивых башкир и отнимать их скот, издеваться над женами и девушками. Брагин дошел до того, что, прежде чем выдать башкирских девушек замуж, право первой брачной ночи оставил за собой. Здесь жил Амин-батыр — сильный, здоровый, красивый. Брагин заказал Амину сделать такой топор, чтобы им можно было рассечь камень, предупредив, что если не стотовит, то сам отрубит ему голову. Но Амин-батыр сделал топор и одним ударом рассек камень. Позднее приезжали из Уфы за этим камнем. На этом камне была надпись: «Год 1773». Приезжий из Уфы Попов спросил, почему башкиры убили Брагина. Тогда все рассказали о его проделках: однажды Брагин уехал со своими отдохнуть на озеро Талкас. В это время Амин-батыр и Баим-батыр из деревни Баимово, то ли Мостай, то ли Меряс-батыр, Сураш-батыр договариваются между собой, освобождают Амин-батыра из кузницы и, вооружившись стрелами, идут за Брагиным. На озере они стрелялись, ранили Брагина, и он утонул. Убили и его солдат, за исключением одного, который убежал в Оренбург, чтобы сообщить о случившемся. Оттуда при-

ехали следователи, искали убийцу Брагина, но Амин-батыр изменил свое имя и назвался Мухаметамином. Следователям сказали, что деревня называется Ташаул, а Аминево здесь нет. Так и не нашли, только после революции деревню снова переименовали в Аминево, в честь народного батыра.

134. Сураш

Прежде в наших местах проживал жестокий начальник Брагин, приехавший сюда из Петербурга. Были при нем и солдаты, которые его охраняли. Брагин организовал добычу и разработку строительного камня и мучил народ, заставляя работать в каменоломне. И еще — он позорил девушек и женщин, вызывая тем особую злобу местного населения. Каждая выходящая замуж девушка должна была первую ночь провести в постели Брагина.

Однажды удалыцы аула собрались и решили между собой: «Надо кончать с этим Брагиным». Среди них были братья-батыры Амин и Сураш. В богатырских плечах Сураша было шесть четвертей.

— Брагин каждое воскресенье ездит на озеро Талкас удить рыбу, — сказал Сураш. — Там мы его и накроем.

В воскресный день и пошли они на Талкас. Сураш сказал: «Вы не показывайтесь, а я к нему подойду». И отправился он к Брагину.

— Сураш, зачем ты пришел? — спрашивает Брагин.

— Вот, пришел поесть рыбки, — отвечает Сураш.

— Если пришел поесть рыбки, спускайся сюда, — предлагает ему Брагин. — Только очень ты что-то переменялся.

Сураш сел за уху, а сам проводит рукой по лбу. В это время мимо него со звоном пролетела стрела, но не задела никого.

— Эге, Сураш, по всему видно, что ты пришел меня убить, — сказал Брагин и схватился за свое ружье, но Сураш успел вырвать ружье из его рук. Брагин убежал, вскочил в лодку и отплыл на середину озера. И тогда Сураш выстрелил в Брагина⁸¹ — стрела прошла сквозь плечо Брагина и впиалась в корму лодки.

На руке у Брагина был драгоценный перстень.

— Сураш, чем наживаться тебе, пусть вода наживается! — крикнул Брагин и швырнул перстень в воду.

В тех местах по двое и по трое бродили солдаты Брагина. Одного за другим перебили батыры и тех солдат. Пока шла перестрелка, кухарка Брагина погрузилась в воду и оставалась там, дыша через камышинку. Потом, пользуясь суматохой, села на черную кобылу, прихватила еще и гнедую кобылу, и была такова. За беглянкой пустилась погоня. Уже было догнали ее, но она села на свежую лошадь и помчалась дальше. Так ее и не догнали, вернулись бунтари обратно, стали советоваться между собой: «Нет, ждать милости нам тут не приходится. Лучше переедем на другое место». Двенадцать семей снялись с места и уехали через Троицк в сторону Кустаная.

Потом пришел от царицы [Елизаветы] указ: «Брагин — не наш человек. Он самочинно выносил приговоры и мучал людей. Если есть такие, что бежали от него и где-то прячутся, пусть возвращаются на свои места»⁸².

Тогда некоторые беглецы стали возвращаться. Некоторые же остались на чужбине.

Сураш был сыном Истамгула. От Сураша родился Ярмухамет, от Ярмухамета — Кунаккужа. У Кунаккужи пятеро сыновей: Хусаин, Юмагу-жа, Абдрахим, Хамит, Байтура — мой отец. Так что Сураш, убивший Брагина, мой прямой предок⁸³.

135. Камень Брагина

Двести лет тому назад [в 1754 году] из Петербурга прибыл в район начальник горно-изыскательской команды Брагин. Он велел выворачивать камни на горе, что стоит рядом с аулом Аминево. С тех пор аул этот стали называть Таш аулы — Каменным аулом. В ту пору аулы чаще всего назывались именами того или иного батыра: Темясово было названо в честь Темяса-батыра, половина другого аула носила имя Тагир-батыра, а другая половина — Нургале-батыра.

Батыром нашего аула был Амин. Отважный и меткий стрелок, он славился повсюду, где знали его. Брагин бродил в этих местах вместе с тридцатью хорошо вооруженными солдатами. Он заставлял вырывать камни на скалах горы, формовать плиты. Поставив кузню, он велел изготовлять там топоры. Каждый изготовленный топор проверялся ударом по камню. Если топор не выдерживал — получал вмятину или зазубрину, кузнеца наказывали. Пришел черед и Амин-батыра. Он отлил свой топор и разрубил камень на части. На горе лежит большой белый камень, вывернутый когда-то Амином. Его не то чтобы человек — никакая машина не поднимет. А Амин не только его поднял, но подложил под него еще один камень.

Весь аул плакал кровавыми слезами от жестокости и чудовищной бессердечности Брагина. Без согласия Брагина ни один егет не мог сосватать себе девушку, ни одна девушка — выйти замуж. Если, тем не менее, какой-нибудь егет женился, то Брагин отнимал у него молодую невесту и первые три дня проводил с ней сам, и лишь потом возвращал ее мужу. Стоило кому-нибудь сказать поперек или выразить свое несогласие, его ждала жестокая расправа. Вот так же хотел Брагин опозорить жену Амина-батыра. Он давно таил в себе злобу к этому смелому и решительному человеку, который всегда вставал на защиту своих людей.

Амин-батыр тяжело переживал унижение земляков, а когда терпение его истощилось, стал думать, как отомстить Брагину за его жестокосердие и коварство. Он дождался удобного часа, чтобы свести с ним счеты.

По весне Брагин имел привычку уезжать на озеро Талкас, где охотился на разную дичь. И вот, дождавшись его выхода на охоту, залег Амин-батыр с близкими друзьями в камышах на краю озера. Когда Брагин уселся в лодку и выехал на середину озера, Амин выскочил из своего укрытия и до предела натянул тетиву своего лука. Со свистом понеслась его стрела,

пробила навывлет грудь Брагина и разворотила лодку, в которой он сидел. Упал Брагин в воду и стал тонуть. Но перед этим он снял с пальца перстень и бросил его в воду. А перстень был золотой, самолично подаренный ему царицей. Даже имя на перстне было начертано. Тот перстень был обнаружен в желудке щуки, оказавшейся в сетях на реке Яугильде, что за Ирендыком. Говорят Ирендык и Яугильде сообщаются между собой подземным течением.

Так спас Амин-батыр здешнее население от беды. Спас он и любимую жену от позора. Позднее уехал с нею невесть куда.

Народ сжег дом Брагина, разгромил его охранников. Вспахал то место, где он проживал. Когда приехали царские следователи и стали расспрашивать, что и как, никто ничего не сказал.

Белые валуны, некогда вывороченные Амином, и поныне возвышаются подобно огромным стогам. До сих пор не могут забыть жестокость Брагина. После Амина сменилось уже шесть поколений его рода: Амин, Мухамет, Назар, Утемиш, Фатих, Нигмат. От Нигмата родился Ашраф. Все это я услышал из уст самого Ашрафа. А Нигмат умер, достигнув столетнего возраста. Что ни говори, а тем событиям почти двести тридцать лет⁸⁴.

Я поведал вам то, что слышал сам и знаю. А того, чего не знаю, говорить не берусь. Ведь говорят: хоть и сидишь криво, а говори прямо.

136. Кирей Мэрген и Брагин

Промышленник Брагин нечаянно уронил перстень в озеро и велел вычерпать всю воду. Послал своего приказчика к башкирам, чтобы разыскали потерянную драгоценность.

И стали башкиры озеро вычерпывать. Старики умирали, молодежь старела, а озеро оставалось таким же полноводным, как прежде.

Приехал вечером хозяин посмотреть, как идет работа, и увидел, что один молодой егет, черноглазый, с усиками, носит туда-сюда пустую посудину. Брагин спросил, почему так делает, а джигит усмехнулся:

— Выполняю приказания.

— Как тебя зовут, лентяй?

— Меня зовут Мэргеном. Ты велел таскать воду, а я ношу воздух. Не все ли равно?

Брагин замахнулся плетью, но Мэрген сбил его с седла, вскочил на хозяйского коня и ускакал. Видя, что стражники взялись за оружие, Брагин приказал:

— Не стреляйте! Приведите мне другого коня, а этого я дарю ему. Пусть будет моим работником.

Узнав об этом, Мэрген пришел к барину и говорит:

— Мне не подходит такая работа: нельзя ведь вычерпать воду из озера.

— Не надо! Пусть все уходит домой! Озеро сохранит мой перстень. Но запрещаю брать из озера даже каплю воды.

Потянулись дни за днями. Народ измучился. Лишенный воды, стал гибнуть скот. И тогда был нарушен брагинский запрет. В деревню нагря-

нули стражники и по приказу Брагина каждого третьего жителя высекли на улице.

Мэрген, который возвратился из дальнего пути, увидел, что избивают людей, и бросился на помощь одной девушке.

— Это моя невеста, и никто не смеет ее трогать!

— Мэрген, — ответил Брагин, — ты забыл, кто я. Я тебе все прощал и теперь последний раз предупреждаю тебя.

Перед каждой свадьбой Брагин увозил к себе девушку-невесту и возвращал ее в деревню обесчещенной. И вот наступил день свадьбы Мэргена. Брагин принес невесте много подарков. Народ забеспокоился: откуда такая доброта? Потом напоил Брагин жениха и увез невесту.

Когда невеста возвратилась, Мэрген прогнал ее. И в родительском доме никто не открыл ей дверь. Даже мать отвернулась от нее.

Шло время. Брагин еще больше издевался над народом. Но теперь побаивался Мэргена. А тот скрылся в горы.

Как-то отправился Брагин со стражниками ловить беглеца. Мэрген же незаметно следил за ними. Стрелами убил стражников. Брагин в испуге побежал к озеру. Бежит и стреляет из пистолета, но пули не долетают до егета*. Чувствуя, что Мэрген вот-вот достигнет его, сел в лодку и стал грести. Мэрген выстрелил из лука, стрела пробила дно лодки, и Брагин утонул.

Озеро забурлило, стало чистым, прозрачным.

137. Двенадцать батыров и Брагин

Собрались однажды двенадцать аминевских батыров и решили:

— Надо покончить с Брагиным.

Незаметно подошли они к озеру Талкас, на берегу которого отдыхал Брагин. Один из батыров — Сура — сказал остальным, чтобы были наготове, а сам пошел к Брагину.

Тот спрашивает:

— Зачем пришел, Сура?

— Пришел твоей ухи поесть.

Брагин пригласил его сесть. Сура присаживается и незаметно проводит по лбу пальцем. В это мгновение возле них пролетает стрела.

— Сура, ты пришел убить меня, — закричал Брагин и схватился за пистолет.

Но Сура опередил его, выхватил оружие из его рук. Когда Брагин, оттолкнув лодку, отплыл от берега, Сура-батыр выстрелил из лука. Стрела пробила грудь Брагина, вонзилась в нос лодки. Брагин свалился в воду. Двенадцать стрелков перебили сорок солдат Брагина. Спаслась только его кухарка. Воспользовавшись шумом, она села на лошадь и поскакала в сторону Оренбурга. После этого двенадцать батыров переселились в кустанайские степи. Потом пришла бумага от царя: Брагин — не наш человек, он творил суд над людьми без нашей на то воли. Люди, уставшие от него, могут свободно вернуться в свои родные места.

И тогда батыры вернулись.

138. <Сон Брагина>

«Я видел сон: будто вся рубашка на мне красная от крови. Вы бывалые люди — рассудите, что это такое». Старик Амин своим толкованием сна усыпляет бдительность встревоженного Брагина, помогает заманить его на озеро Талкас и тем самым облегчает задачу батыров-заговорщиков: «Господин санат, ты не бойся сна. Окровавленная рубашка означает большую добычу. Возьми невод и закинь в озеро — много рыбы вытащишь». Довольный таким толкованием, Брагин угощает Амина и всех батыров, а потом приказывает запрячь тройку и «с тремя кухарками и двумя солдатами» отправляется на озеро ловить рыбу. Там убивают его и солдат батыры, предводительствуемые Амином.

139. <Приказ жены Брагина>

По приказу жены Брагина арестовали всех молодых башкир во главе с Амином, чтоб дознаться, кому принадлежит алмазная стрела. Однако узнать имени стрелка не удалось. Тогда она приказала повесить арестованных — всю молодежь. Собрались старики-аксакалы на совет, а потом отправились они, уваленные сединой, к женщине и сказали ей:

— Не трогай нашу молодежь, ей надо жить, родину беречь, царю ясак платить, табуны пасти. Не они убили Брагина. Мы вчетвером убили.

Не поверила им злая баба, долго допрашивала стариков. Они же стояли на своем. И повесили их — четырех благородных аксакалов — на четырех вековых карагачах на берегу речушки Исян.

140. Дорога Канифы

В один прекрасный день Брагин со своими приближенными отдыхал на озере Талкас. Батыры Амин, Темяс, Сура и другие окружили его и с криком: «Схватка или перестрелка?!»⁸⁵ — обрушили на Брагина и его солдат град стрел. Всех перебили. Вскоре батыры обнаружили на берегу Сакмары пустые ведра: служанка Брагина почуяла недоброе и побежала донести властям.

Задумались батыры и решили покинуть обжитые места: знали ведь, что скоро придут каратели. Снялись семьями и скрылись в казахских степях. Следствие так и не обнаружило настоящих виновников убийства Брагина. Через некоторое время было объявлено помилование беглецам⁸⁶.

Темяс, Амин и Сура через год решили вернуться на родину. Но казахи не отпускали тринадцатилетнюю дочь Сура-батыра Канифу. Он вынужден был оставить Канифу у одной башкирки, плененной когда-то казахами, с наказом — воспитывать ее до восемнадцати лет, а потом выдать замуж. Сура-батыра казахи проводили с почетом, с наградой, караулом, а у Темяса и Амина отобрали последние ценности и отправили пешком.

Когда Канифе исполнилось восемнадцать лет, та женщина, хозяйка, не захотела отдавать ее за казаха. Стала собирать она Канифу в дорогу. Ночью, когда все спали, проводила ее в далекий путь.

— Иди, дочка, только обочиной дороги и только ночью, чтоб Полярная звезда (*Тимер казык*) находилась с правой стороны, — сказала она на прощанье.

Наутро казахи пустились в погоню за девушкой. Услышала она топот коней и скрылась в зарослях. Те проскакали мимо, потом повернули обратно, вернулись ни с чем. А Канифа продолжила свой путь. Однажды ее окружили волки. Канифа выхватила иголку, уколола палец и брызнула кровью на одного из волков. Остальные кинулись на него и разорвали на части, а Канифа побежала дальше.

Шла она очень долго, заблудилась и попала в Тамьян-Катайский кантон. Остановилась возле речки, стала собирать ягоды и от тоски запела любимую песню. На ее голос прибежали люди с поля, стали расспрашивать, кто она, откуда, но она ничего не могла сказать. Тогда ее отвезли в Верхнеуральск. Местные власти повсюду объявили о найденной девушке. Сура-батыр услышал об этом, поехал в Верхнеуральск и узнал родную дочь. С тех пор дорога, которой шла дочь батыра, называется дорогой Канифы⁸⁷.

141. Почему в Баймакском районе некоторые деревни имеют два названия

Основателями нашей деревни Исяново были башкиры во главе с Исян-батыром из деревни Янсары Бурзянского района. Тогда, триста лет тому назад, здесь были непроходимые леса, но постепенно выросла деревня Исяново. Исян основал также другую деревню и назвал ее в честь старшего сына — Атангулово. Потом она получила другое название — Назарово.

После местного восстания в 1755 году против Брагина, чтоб избежать кары со стороны царского правительства, многие селения были переименованы. Когда приходили царские карательные войска, спрашивали про какую-нибудь деревню, то оказывалось, что никто таковой не знает. Каратели уходили дальше.

Вот почему по два названия имеют селения: Аминево, или Таш; Куяндар, или Саитбаттал; Апык, или Бахтигарей; Нагаево, или Тимерово; Атангулово, или Назарово.

142. Как Таймас Шаимов стал тарханом

Сын Давлетши и Акхылу Шаим рано оставил свет, и остался у него семилетний сын по имени Таймас. Оставшийся сиротой мальчик питался кое-как и чем бог пошлет, рос трудно, пока наконец не стал егетом. Несколько лет работал конюхом у известного байрамгуловского богача Кавима. Силой своей и проворностью, сметливостью и сноровкой пришелся

Таймас по душе своему хозяину. Он приблизил к себе своего работника, отправляясь в дальнюю дорогу, всегда брал его с собой. Таймас научился у Кавима быть безжалостным, не считаться с простыми людьми, ставить на первое место свои собственные интересы. Все это стало для него законом жизни. Научил Кавим всему этому своего ученика, а вот одно не учел — его способности. Вскоре он сам пал жертвой этих способностей.

Однажды Кавим приехал по вызову начальника Уфимской провинции. С ним был и неизменный Таймас. «Если у тебя спросят, кто ты такой, — поучал его хозяин, — отвечай: сын Кавима». В Уфе Кавим веселился с местным начальством, в дар которому привез дорожие дары: шкурки норки и бобра. Довольные начальники всю угощали Кавима, и хотя тот не был привычен к спиртному, все же старался не ударить в грязь лицом, пил наряду с дворянами. Таймасу приходилось везти его в гостиницу, на втором этаже которой они проживали. Кавима начало тошнить, и он вышел на балкон. Только того и ждавший Таймас перекинул его через перила и сбросил вниз. Кавим поник головой и тут же испустил дух. На другой день чиновники, которые пили вместе с Кавимом, принесли сыну покойного соболезнования в связи с гибелью его отца и все его земли, поместье, весь скот и прочее богатство переписали на его имя. Таким образом Таймас Шаимов⁸⁸ из припущенника (ибо он, как башкир табынского рода, считался припущенником) вышел в вотчинники. Позднее указом императрицы Анны Иоановны он получил звание тархана.

Выйдя в люди, Таймас очень быстро забыл о превратностях своей жизни, сам стал нещадно притеснять народ, превратился в верного прислужника царской власти. Во время восстания 1735—1740 годов принимал участие в подавлении мятежа, уничтожении его участников. Поэтому люди приговорили его к смертной казни, но по случайной причине приговор не был приведен в исполнение. А исполнить его должны были сырдинские башкиры⁸⁹. Они пригласили к себе в гости Таймаса, чтобы, мол, услышать его совет. Вместе со своим помощником-телохранителем Таймас приехал в аул сырдинцев. Его заперли в доме, где готовила пищу молодая женщина, рядом с которой был еще грудной ребенок. Таймаса должны были сжечь живьем в этом самом доме. Он догадался об этом, запер дверь изнутри, чтобы хозяйка с младенцем не выскользнула наружу, поднялся крик, начался переполох во дворе; а в это время телохранителю удалось ускакать из того аула на коне. Пустились было вдогонку, но не смогли настичь. Скоро телохранитель приехал вместе с вооруженными стражниками, которые и освободили Таймаса.

Так Таймасу Шаимову удалось спастись от возмездия народа.

143. Крещение

Раньше в Бакалинских и Бурзянских краях русские [священники] занимались крещением мусульман. Проезжали они по аулам на санях, в каждом по три солдата и один поп.

Шадинцы и жители окрестных одинацати башкирских аулов, вооружившись вилами, косами, встали на защиту своей веры. «Умрем, но от веры своей не отступимся», — сказали они. И не зря ведь говорят: «В единении — сила».

144. Как башкиры отказывались от крещения

Когда нам было лет 10–12, наша 80-летняя бабушка (*өләсәй*) рассказывала: «После того как крестили чувашей и татар, попы объявились и на наших землях. Видимо, крещением они решили усмирить наш мятежный народ. Весь люд из окрестных аулов, собрав в том месте, где у реки Агидель сильное течение, загнали в воду. Загнали и велели с крестом на руках, произнеся [молитвенные] слова на их языке и на родном, креститься. С утра до вечера держали народ в воде. Многие обессилив или от судорог падали. Тысячи людей погибло. Река покрылась трупами. Те, которые спаслись, остались больными, однако никто не крестился. Обещали и от налогов освободить, одаривать подарками. Не смогли сломить народ. Кто голову склонит перед насильем? Попы ушли ни с чем».

145. Место Предателя

Около моста, где река Дема разветвляется на два рукава, есть место, известное под названием *Сатлык урыны* — место Предателя.

Когда-то в деревне Старое Курманкаево, а потом в селе Дюртюли жили два неразлучных друга — Султангарей да Ибрагим. Чем бы они ни занимались и где бы ни находились, а друг без дружки не обходились и все дела вершили сообща. Они добывали и продавали строительный камень, изготовляли кирпич из красной глины, но дела у них шли ни шатко ни валко. И хотя старались они всю и товар у них был вполне даже приличный, но конкурировать по сбыту с русскими купцами и прочими инородцами никак не могли, а потому были вынуждены сбывать свой продукт русским богатым по бросовой цене.

Призадумались тогда друзья и решили промеж себя: «Давай-ка попробуем перейти в русскую веру. Окромя нас самих кто же о семьях наших позаботится. Иначе на ноги не встать, хозяйства не поднять. Ведь вон оно как выходит — детей в школу не берут, работы не дают». Посоветовались друзья с давлекановским попом, который и благословил их на такое дело: «Ну, ладно. Значит так: переплываете холодную реку Дему, для согрева вам поднесут по стакану водки, после чего являетесь передо мной, проходите обряд целования креста и крещения. Вот и все дела. После этого возьмете лодку, переберетесь на тот берег и переправите сюда ваши семьи».

Возрадовался поп и думает про себя: «С этими башкирами сама царица не могла совладать, а я их запросто обращаю в свою веру».

В предвкушении знаменательного события пригласил служитель церкви к себе попов из Уфы, Белебея и окрестностей в качестве свидетелей...

Два друга, воротившись от попа, попросили местных аксакалов созвать сход, дабы они могли испросить у сельчан разрешения на свою затею. Когда аксакалы изложили суть дела, толпа загудела, послышались проклятья, а некоторые даже и кулаками угрожать стали. Один из аксакалов тогда и говорит: «Султангарей, ты же вотчинный башкир, участок земли у тебя есть, пастбище есть. Здесь твои корни, могилы родителей здесь же, неужели ты способен предать свой род? Ибрагима — этого припущенника, переселенца-изгнанника, толком не знающего свою родословную, — еще можно понять, он болтается с места на место, корней своих не знает, пристанища своего точно не укажет, а продать любого из своих в любой момент способен. Коли решили вы смыться отсюда, от нас одобрения не ждите».

Друзья же отдались на волю судьбы и от намерения своего не отреклись. В назначенный день, несмотря на последние дни осени (вдоль берегов реки уже появилась кромка льда), решили они принять крещение.

Много народу собралось на обоих берегах реки. На холмистом правом берегу сосредоточились башкиры, а на левом — русские зрители. Сюда же стянулись и попы из окрестных русских деревень. Давлекановские башкиры тоже ожидают зрелища. Несмотря на прохладный день, поп начинает церемонию. По его отмашке башкир Ибрагим, быстро скинув с себя одежду, лезет в воду и на большой скорости достигает вплавь левого берега. Оставшийся на правом берегу Султангарей зычным голосом интересуется у переплывшего друга: «Не холодна ли водичка?», на что тот кричит: «Башол [пошел], башкир-бусурман!» Услыхав такое обращение, друг (теперь уже бывший) с негодованием отвечает: «Нет уж, я останусь со своим народом!» Разгоряченный Ибрагим садится в большую лодку и плывет к правому берегу, чтобы переправить свое семейство. Однако его жена со слезами на глазах громко кричит: «Нет, Ибрагим, ты только что скомандовал другу «Башол!», ты одурел от выпитой водки и не ведаешь, что творишь. Мы — башкиры, и остаемся здесь со своими кровными родными!» Эти слова башкиры на обоих берегах встретили бурными рукоплесканиями, и с возгласами «Молодчина!» стали бросать шапки в воздух. Отчаявшийся Ибрагим остановил лодку на самой середине реки и, как был в одежде, сиганул в холодные воды, больше не выплыл, так и стинул. С той поры этот участок реки Демы стали называть *Сатлык урыны* — место Предателя (место, где утопился предатель/продажный). Отсюда и поговорка пошла «Предательство не радость» (*Сатлык — түгел икән шатлык*).

146. О нагайбаках, крещенных Иваном Грозным

Говорят, что нагайбаков насильно крестил Иван Грозный, а потом их погнали из Башкирии на Восток охранять пограничную линию. Несколько нагайбацких семей, в том числе и мой прапрадед Динислам, поселились самовольно здесь, в Балканах. За это моему предку досталось двадцать розог. Вскоре после этого наши предки подали прошение на имя царя

с просьбой разрешить им вернуться в мусульманскую веру. Некоторым из них царь разрешил, тогда нагайбаки выбросили иконы прочь. А попы-миссионеры ударили в колокола, созвали жителей на сход и учинили допрос. Нагайбацкие старики затеяли спор с попами: зачем, мол, идти против Священного Писания, своими руками создавать кумиров и молиться им. Тогда насильно загнали обратно в их дома иконы. Прапрадеда моего сослали в Сибирь.

147. Батырша и Яныш

Хазрет* Батырша⁹⁰ родился и вырос в Верхнем Карыше. Это старинный аул в северо-восточной Башкирии. Его основали два старика, приехавшие сюда с Алтая. Одного из них звали Байбирде, другого — Тукай. Их аул возник между двумя нынешними аулами — Верхним и Нижним Карышем. Когда потомство стариков размножилось, аул разделился на две части: потомки Байбирде обосновались в Верхнем Карыше, потомки Тукай — в Нижнем Карыше. В те далекие времена здесь кругом были непроходимые густые леса. А на очищенных от леса черноземных участках отлично вызревали хлеба. В столь благодатный урожайный край устремлялось еще в середине позапрошлого столетия много переселенцев из Поволжья, Оренбуржья, других селений Башкирии, например, из аула Таулар, из мишарских аулов. Широкой известностью и доброй славой пользовался тогда на своей родине хазрет Батырша. Он основал и содержал медресе, сам там учительствовал. Зная его ученость, баи окрестных аулов старались устроить своих детей в его медресе. Популярность Батырши не пришлась по душе старшине Янышу⁹¹. Был он человеком жестокосердным, завистливым и хитрым. Всех, кто был в его подчинении, держал в страхе и постоянной тревоге. Старшина Яныш больше всего увлекался охотой. Его охотничьи псы жили возле медресе Батырши; они пожирали продукты тех учеников-шакирдов, что прибыли учиться издалека, нападали на всех, кто учился в медресе. На это жаловались пострадавшие хазрету. Батырша так ответил на жалобу: «Если они мучают вас, ошпарьте их кипятком». Вскоре, после того как шакирды получили такой совет, сдохла любимая собака Яныша, и он еще больше возненавидел Батыршу, считая его своим личным врагом. Говорят, что причина их вражды была более глубокой и загадочной. Будто бы они нашли какой-то клад и не смогли его поделить. Говорят также, что Яныш опасался разоблачения хазретом его мошеннических проделок. Завистливый Яныш старался действовать против него исподтишка. Авторитет Батырши был так велик, что однажды из Оренбурга пришло официальное постановление о возведении его в сан ахуна. Яныш перехватил этот документ и не дал ему хода, а в Оренбург написал, что Батырша не достоин высокого духовного звания.

Времена были беспокойными. Население было непосильно обременено налогами. Налог полагался даже на соль. Недовольство народа росло. Особое возмущение вызывали все усиливающиеся гонения на мусульманское духовенство. Для совета по этому поводу к хазрету приезжали муллы

издалека, за сотни верст. Да и сам он нередко выезжал в отдаленные аулы и поддерживал ропот против политики царизма. Его повсюду встречали с большим почетом, принимали как самого важного гостя.

По воззванию Батырши, которое он писал не отрываясь от бумаги три дня и три ночи и которое переписывалось и через гонцов распространялось его единомышленниками, учениками, башкиры в 1755 году поднялись на восстание. Оно охватило несколько районов юго-западной Башкирии. Восстали не только башкиры, но и мишаре. Восставшие потерпели поражение от царских войск. Началась жестокая расправа, резня, пытки, истребление.

Старшина Яныш знал, что восстание вспыхнуло по призыву Батырши, по его наущению, но воздержался от того, чтобы писать донос царскому правительству. Скорее всего боялся народа. Он постарался призвать на царскую службу самых отчаянных егетов. Составив несколько отрядов из мишарей, он отправил их в Уфу. Полагая, что Яныш рано или поздно все-таки выдаст его правительству, Батырша вместе с десятком шакирдов бежал в лес. Он забрал с собою и семью. Позднее его шакирды, вконец измученные и изможденные, вернулись в родной аул. С каждого вернувшегося беглеца старшина снимал допрос и отсылал обвиненного в бунтарстве в уфимскую тюрьму.

Стремясь во что бы то ни стало поймать Батыршу, Яныш направил в леса несколько отрядов вооруженных людей. Дело в том, что оренбургский губернатор назначил за поимку Батырши вознаграждение в размере тысячи рублей. Но больше денег Яныша привлекало желание отличиться преданностью царской власти. День за днем посылал он в окрестные леса и даже в дальние места своих сыщиков, но найти Батыршу никак не мог.

Говорят, позднее Батырша сам попался в руки карателей⁹². Кажется, он умер где-то в Петербурге, в каменной тюрьме. От Батырши не осталось потомства. Дети его были пойманы и пропали неизвестно где и как.

Вот все, что мне пришлось слышать от отца о Батырше и затеянном им восстании.

Источники

42. НА. Ф. 3. Оп. 47. Д. 3. Л. 420; ВFL. № 30.
43. НА. Ф. 3. Оп. 47. Д. 3. Л. 420; ВFL. № 31.
44. РФ ИИЯЛ, МАЭ, 1974. Л. 299–301; БХИ. РЛ. № 168; БХИ. Т. 2: РЛ. № 209; БПЛ. № 113; БНТ. ПЛ. № 187; ВFL. № 98.
45. НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 261. Л. 81. Башкортостан, 1992, 28 авг.; БХИ. Т. 2: РЛ. № 217; ВFL. № 30.
46. Гафури М. Соч. Т. 2. Уфа: Башкнигоиздат, 1953, С. 298–300; БНТ. ПЛ. № 27; ВFL. № 28.
Вар.: РФ ИИЯЛ. Материалы 1982. С. 28–30; другая версия: Уметбаев М. Памятники (Йэдкәр). Уфа: Башкнигоиздат, 1984. С. 241–248.
47. НА. Ф. 3. Оп. 63. Д. 56. Л. 37; БХИ. РЛ. № 78; БХИ. Т. 2: РЛ. № 61; БПЛ. № 37; БНТ. ПЛ. № 71; ВFL. № 42.
48. РФ ИИЯЛ, МАЭ, 1979. Л. 190–192; БХИ. РЛ. № 170; БХИ. Т. 2: РЛ. № 210; БПЛ. № 114; БНТ. ПЛ. № 188; ВFL. № 99.
49. Газ. Сармановского р-на «Ленинец» («Ленинчы») от 31 мая 1967 г. По кн.: Саттаров Г. Топонимы Татарии. Казань, 1971. С. 109–113 (на тат. яз.); БХИ. РЛ. № 171; БХИ. Т. 2: РЛ. № 211; БПЛ. № 115; БНТ. ПЛ. № 189; ВFL. № 100.

50. РФ ИИЯЛ, МАЭ, 1974. Л. 302, 303; БХИ. РЛ. № 172; БХИ. Т. 2: РЛ. № 212; БПЛ. № 116; БНТ. ПЛ. № 190; BFL. № 101.
51. БХИ. РЛ. № 173; БХИ. Т. 2: РЛ. № 213; БПЛ. № 117; БНТ. ПЛ. № 191; BFL. № 102.
52. ФНР, 1976. С. 69–70.
53. НА. Ф. 3. Оп. 73. Д. 72. Л. 90; БХИ. Т. 2: РЛ. № 214; БНТ. ПЛ. № 192.
54. Личный архив Ф. А. Надршиной.
55. НА. Ф. 3. Оп. 65. Д. 7. Л. 165; БХИ. РЛ. № 80; БПЛ. № 20; БНТ. ПЛ. № 28; BFL. № 29.
56. БХИ. РЛ. № 77; БПЛ. № 43; БНТ. ПЛ. № 82; BFL. № 51.
57. НА. Ф. 3. Оп. 65. Д. 2. Л. 278–281; БХИ. РЛ. № 174; БХИ. Т. 2: РЛ. № 215; БНТ. ПЛ. № 193.
58. НА. Ф. 3. Оп. 26. Д. 10. Л. 59; ХКС. С.118–119.
59. БХИ. РЛ. № 175; БХИ. Т. 2: РЛ. № 216; БПЛ. № 118; БНТ. ПЛ. № 194; BFL. № 104.
60. Личный архив Ф. А. Надршиной. Из материалов, присланных Мунирой Киреевой.
61. Личный архив Ф. А. Надршиной. Из материалов, присланных Мунирой Киреевой.
62. НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 259; БНТ. ПЛ. № 195; в переводе на башк. яз.: Агидель. 1971. № 2; БХИ. РЛ. С. 364–369; БХИ. Эпос. 4. С. 289–293; BFL. № 105.
63. НА. Ф. 3. Оп. 23. Д. 27. Л. 78; БХИ. РЛ. № 177; БХИ. Т. 2: РЛ. № 218; БПЛ. № 110; БНТ. ПЛ. № 196.
64. БК, 1970. № 8; БХИ. РЛ. № 169; БХИ. Т. 2: РЛ. № 219; БНТ. ПЛ. № 197; BFL. № 106.
65. БХИ. РЛ. № 75; БХИ. Т. 2: РЛ. № 57; БПЛ. № 48; БНТ. ПЛ. № 35.
66. НА. Ф. 3. Оп. 65. Д. 7. Л. 330; БХИ. РЛ. № 76; БХИ. Т. 2: РЛ. № 59; БПЛ. № 38; БНТ. ПЛ. № 81.
67. НА. Ф. 3. Оп. 65. Д. 7. Л. 330; БХИ. РЛ. № 74; БХИ. Т. 2: РЛ. № 56; БПЛ. № 18; БНТ. ПЛ. № 36.
68. Ск. Башк., 1969. № 25; БНТ. ПЛ. № 37; в переводе на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 76; БХИ. Т. 2: РЛ. № 59.
69. Ахметшин. 2001. С. 228.
70. БЛ. № 120; БХИ. РЛ. № 101; БХИ. Т. 2: РЛ. № 88; БПЛ. № 49; БНТ. ПЛ. № 42.
71. БГУ, ФФ. Дипл. работа Р. Уразаевой, 1982; БНТ. ПЛ. № 40.
72. БГУ, ФФ. Дипл. работа Р. Уразаевой, 1982; БНТ. ПЛ. № 41.
73. БХИ. Т. 2: РЛ. № 220; БПЛ. № 128; БНТ. ПЛ. № 198.
74. БХИ. Т. 2: РЛ. № 221; БПЛ. № 130; БНТ. ПЛ. № 199.
75. БХИ. Т. 2: РЛ. № 222; БПЛ. № 129; БНТ. ПЛ. № 200.
76. БШ, 1960. С. 80.
77. БШ, 1960. С. 80.
78. БЛ. № 22; БПЛ. № 131; БНТ. ПЛ. № 201.
79. ЭМ–2009. С. 105.
80. ЭМ–2009. С. 104.
81. ФН РСФСР. 1985. С. 90; БНТ. ПЛ. № 202.
82. ФН РСФСР. 1985. С. 89–90; БНТ. ПЛ. № 203.
83. Усерган тауарихы. 69 л. (на араб. графике): Научн. библиотека Уфимского научного центра РАН. Р6 2279; Ватандаш, 2011. № 2. С. 189.
84. Дәүләкән / Жемчужины..., С. 98–99.
85. БХИ. РЛ. № 185; БХИ. Т. 2: РЛ. № 231; БПЛ. № 133; БНТ. ПЛ. № 205.
86. НА. Ф. 3. Оп. 65. Д. 9. Л. 82; БХИ. РЛ. № 79; БНТ. ПЛ. № 33.
87. НА. Ф. 3. Оп. 65. Д. 2. Л. 94; БХИ. РЛ. № 182; БХИ. Т. 2: РЛ. № 227; БПЛ. № 126; БНТ. ПЛ. № 206.
88. БЛ. № 25; БХИ. РЛ. № 182; БХИ. Т. 2: РЛ. № 228; БПЛ. № 127. БНТ. ПЛ. № 207; BFL. № 107.
89. НА. Ф. 3. Оп. 21. Д. 3. Л. 424; БХИ. РЛ. № 88; БХИ. Т. 2: РЛ. № 72; БНТ. ПЛ. № 30.
90. НА. Ф. 3. Оп. 21. Д. 3. Т. 2. Л. 425; БПЛ. № 21; БНТ. ПЛ. № 31.

91. БК, 1969. № 4. С. 19; БХИ. РЛ. № 89; БХИ. Т. 2: РЛ. № 73; БПЛ. № 40; БНТ. ПЛ. № 77.
92. Образцы... С. 70.
93. БХИ. РЛ. № 84; БХИ. Т. 2: РЛ. № 68; БПЛ. № 45; БНТ. ПЛ. № 85.
94. БЛ. № 23; БНТ. ПЛ. № 208.
95. Ватандаш. 2002. № 7. С. 190–191.
96. НА. Ф. 3. Оп. 63. Д. 56. Л. 50; БХИ. РЛ. № 82; БХИ. Т. 2: РЛ. № 66; БПЛ. № 44; БНТ. ПЛ. № 83.
97. НА. Ф. 3. Оп. 65. Д. 7. Л. 163; БХИ. РЛ. № 92; БХИ. Т. 2: РЛ. № 77; БНТ. ПЛ. № 32.
98. НА. Ф. 3. Оп. 47. Д. 3. Л. 16–19; БХИ. РЛ. № 184; БХИ. Т. 2: РЛ. № 230; БПЛ. № 125; БНТ. ПЛ. № 209.
99. БЛ. № 24; БПЛ. № 124; БНТ. ПЛ. № 210.
100. НА. Ф. 3. Оп. 63. Д. 56. Л. 112; БХИ. РЛ. № 91; БХИ. Т. 2: РЛ. № 76; БПЛ. № 46; БНТ. ПЛ. № 38.
101. БЛ. № 27; БНТ. ПЛ. № 208.
102. БХИ. РЛ. № 180; БХИ. Т. 2: РЛ. № 224; БПЛ. № 122; БНТ. ПЛ. № 212; VFL. № 108.
103. БЛ. № 20; БХИ. РЛ. № 176; БХИ. Т. 2: РЛ. № 223; БНТ. ПЛ. № 213.
104. БК, 1969. № 9; БХИ. РЛ. № 178; БХИ. Т. 2: РЛ. № 225; БПЛ. № 120; БНТ. ПЛ. № 214; VFL. № 109.
105. Ахметшин. 2001. С. 230.
106. Ск. Башк. 1969. № 72; БНТ. ПЛ. № 215; в переводе на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 186; БХИ. Т. 2: РЛ. № 232.
107. ФН РСФСР, 1985. С. 91; БНТ. ПЛ. № 216.
108. Ахметшин. 2001. С. 62.
109. Ахметшин. 2001. С. 64.
110. Источник неизвестен.
111. Ватандаш. 2002. № 9. С. 137.
112. НА. Ф. 3. Оп. 73. Д. 25. Л. 57; БПЛ. № 195; БНТ. ПЛ. № 204.
113. Ск. Башк. 1975. № 40; БНТ. ПЛ. № 187; VFL. № 98.
114. МИ. 1974. С. 121; БНТ. ПЛ. № 218.
115. НА. Ф. 3. Оп. 63. Д. 56. Л. 115, 116; БХИ. РЛ. № 179; БХИ. Т. 2: РЛ. № 226; БПЛ. № 121; БНТ. ПЛ. № 219.
116. БЛ. № 38; БХИ. РЛ. № 202; БХИ. Т. 2: РЛ. № 251; БПЛ. № 148; БНТ. ПЛ. № 221.
117. МИ. 1974. С. 118; БНТ. ПЛ. № 222.
118. МИ. 1974. С. 124; БНТ. ПЛ. № 223.
119. Ск. Башк. 1974. № 42; БНТ. ПЛ. № 224.
120. БЛ. № 30; БХИ. РЛ. № 189; БХИ. Т. 2: РЛ. № 236; БПЛ. № 136; БНТ. ПЛ. № 225; VFL. № 110.
121. БЛ. № 28; вар. МИ. № 6. С. 123; БНТ. ПЛ. № 226.
122. Ск. Башк. 1969. № 73; БНТ. ПЛ. № 227; в переводе на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 190; БХИ. Т. 2: РЛ. № 237; Вар.: БЛ. № 29.
123. БЛ. № 31; БХИ. РЛ. № 191; БХИ. Т. 2: РЛ. № 238; БНТ. ПЛ. № 228; VFL. № 111; Вар.: БЛ. С. 168, 169 (в комментариях); НА. Ф. 3. Оп. 32. Д. 17. Л. 279, 280; МИ. 1974. С. 122.
124. МИ. 1974. С. 126; БНТ. ПЛ. № 229.
125. БЛ. № 34; БХИ. РЛ. № 194; БХИ. Т. 2: РЛ. № 243; БПЛ. № 139; БНТ. ПЛ. № 230; VFL. № 112.
126. БЛ. № 33; БНТ. ПЛ. № 231.
127. Ск. Башк. 1969. № 32; БНТ. ПЛ. № 45.
128. БЛ. № 26; БХИ. РЛ. № 183; БХИ. Т. 2: РЛ. № 229; БПЛ. № 132; БНТ. ПЛ. № 233.
129. Ахметшин. 2001. С. 53.
130. БХИ. Т. 2: РЛ. № 240; БПЛ. № 140; БНТ. ПЛ. № 234.
131. РФ ИИЯЛ, МАЭ, 1979; БХИ. РЛ. № 187, БХИ. Т. 2: РЛ. № 234; БПЛ. № 134; БНТ. ПЛ. № 235; VFL. № 113.

132. НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 445. Л. 22–24; БХИ. РЛ. № 188; БХИ. Т. 2: РЛ. № 235; БПЛ. № 135; БНТ. ПЛ. № 236; BFL. № 114.
133. Образцы... С. 20–21.
134. БЛ. № 37; БХИ. РЛ. № 196; БХИ. Т. 2: РЛ. № 245; БПЛ. № 141; БНТ. ПЛ. № 237; BFL. № 116.
135. НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 237. Л. 33–35; БХИ. РЛ. № 198; БХИ. Т. 2: РЛ. № 249; БПЛ. № 142. Вар.: НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 247. Л. 101; БНТ. ПЛ. № 238; BFL. № 117.
136. Ск. Башк. 1969. № 79; БНТ. ПЛ. № 239; в переводе на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 199; БХИ. Т. 2: РЛ. № 246; БЛ. С. 169 (в сокращении).
137. Ск. Башк. 1969. № 81.
138. Ахметшин. 2001. С. 86.
139. Ахметшин. 2011. С. 90.
140. Ск. Башк. 1969. № 82; БНТ. ПЛ. № 240; в переводе на баш. яз.: БХИ. Т. 2: РЛ. № 248; BFL. № 118.
141. Ск. Башк. 1969. № 82; БНТ. ПЛ. № 241; в переводе на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 201; БХИ. Т. 2: РЛ. № 250.
142. БНТ. ПЛ. № 242.
143. НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 7. Л. 51; БХИ. Т. 2: РЛ. С. 201.
144. НА. Ф. 3. Оп. 65. Д. 9. Л. 90; БХИ. Т. 2: РЛ. С. 201–202.
145. Дәүләкән / Жемчужины... С. 69–70.
146. ФН РСФСР, 1985. С. 88–89; БНТ. ПЛ. № 220.
147. РФ ИИЯЛ, МАЭ, 1973. Л. 543–545; БХИ. РЛ. № 203; БХИ. Т. 2: РЛ. № 254; БПЛ. С. 126, 127; БНТ. ПЛ. № 243.

Комментарии

¹ Согласно другой версии, записанной учительницей М. Х. Киреевой в 2003 г. в д. Кускарово Абзелиловского р-на, происхождение топонима связывается с событиями казахских набегов. Конкретно указано местонахождение гор *Бәләғәза*, *Бейғәза* (хранится в личном архиве Ф. А. Надршиной).

² Мотив излечения ханской дочери от паралича древний, он известен еще по письменным источникам XII в. (Путешествие Абу Хамиди ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). М., 1971. С. 31), отражен в позднейших сочинениях, например, в «Истории Булгарии» («Таварих-и Булгария») Ш. Муслими (*Усманов М. А.* Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань, 1972. С. 142).

Мотивы этого легендарного предания содержит и текст в записи известного языковеда А. Г. Бишшева от 88-летнего Юсупа Исламгулова из д. Тирыкле Кувандыкского р-на Оренбургской обл. Согласно данному варианту, ислам сначала приняли башкиры, от них казанцы – НА. Ф. 3. Оп. 63. Д. 56. Л. 120–121.

³ О языческих воззрениях башкир ценные сведения содержат записки Ахмеда Ибн Фадлана (X в.): «...кое-кто из них (башкир) говорит, будто бы у него двенадцать господов: у зимы господь, у лета господь, у дождя господь, у воды господь, у лошадей господь, а господь, который на небе, самый большой из них...». – *Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу. Харьков, 1956. С. 131.

⁴ Досл. перевод:

Из черной земли подняли мы трон.

Карахан – [такое] имя дали мы [тебе] на счастье.

Хан мой, лик твой красив (симпатичен),

Из лисьего меха шапка твоя (шапка твоя лисья),

Красной кровью обогрелное

Есть в руках твоих большое копье.

⁵ Досл. перевод:

Место твое высоко, камень твой бел.
Сам ты чернолик, слово твое праведно.
Если нападет на страну враг (яман яу),
Пусть будут наготове стрелы и лук.

⁶ Досл.:

Лук и стрелы, что при мне,
Их счет, что звезды на небе.
Не сдам главный йорт врагу,
Священный йорт (край/родину) уберегу в священной заре моей,
Не обманушь, перепутаю священную зарю мою с ложной.

⁷ В исторической литературе сведения о Богра-хане и Кара-хане рассматриваются в связи с историей государства Караханидов. — Кузеев Р. Г. 1974. С. 262; Исянгулов Ш. Н. Кара-ханы и Богра-ханы в Башкортостане // Этногенез. История. Культура: I Юсуповские чтения. Материалы Международной научн. конф., посвященной памяти Р. М. Юсупова. Уфа, 2011. С. 108–113.

⁸ *Одна ее (Алтынсэс) щека, как луна, другая — как солнце* — сравнение, часто встречающееся в сказках.

⁹ В варианте, записанном в 1886 г. писателем-просветителем М. Уметбаевым, говорится о том, что озеро, брезгуя кровью, пролитой во время Крестьянской войны 1773–1775 гг., взлетает в небо, в виде белого тумана опускается на левом берегу Агидели, недалеко от деревни Нугадаково, и образует озеро Аккуль (Белое озеро). — НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 108. Л. 139. В другом рукописном варианте речь идет также о кровополитной битве во время Пугачевского бунта. — НА. Ф. 3. Оп. 17. Д. 60. Л. 17–19.

¹⁰ Мотив башкирского предания о чудесном зачатии матери Чингисхана перекликается с мотивами казахских легенд, а также монгольского книжного сказания. — Потанин Г. Н. Ерке. Культ сына неба в Северной Азии // Материалы к тюркско-монгольской мифологии. Томск, 1916. Сведения о жизни Чингиса в уединении, недружелюбном отношении к нему братьев сходны с мотивами анонимного сборника «Дафтар-и Чингис-наме» (конец XVII в.). — Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань, 1972. С. 109).

¹¹ Завоевание Поволжья осуществлялось полчищами Батыя, внука Чингисхана. — Очерки 1. С. 42.

¹² *Аби-тау (Әбейтау — досл. Гора старушки)* — это название, по-видимому, в народе связывали с именем Асылташ — персонажа предания.

¹³ Предания о кыпсакском батыре Бошмане (Бацимане, Бачмане) имеют древние письменные варианты. — Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранных В. Г. Тизенгаузеном... М.; Л.: АН СССР, 1941. С. 11; Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л.: АН СССР, 1960. Т. II. С. 381. Извлеченный из этих источников текст о Бачмане опубликован в переводе на татарский язык под названием «Рассказ о Бачмане и его убиении». — Древнетатарская литература. Казань, 1963. С. 174, 175 (на тат. яз.). По характеру источников можно предположить, что Бошман (Бациман, Бачман) — реальное, историческое лицо. Башкирский вариант устного предания близок к сюжетам, зафиксированным в письменных источниках. Упоминающиеся в древних записях персонажи (Менгу-хан, Бусек, образ старухи, выдавшей врагам местонахождение Бошмана) в предании рисуются обобщенно: «Жестокий хан», «Предатель» (см. подробнее: вступ. ст.).

¹⁴ Нагрянула с востока страшная черная рать — имеется в виду нашествие татаро-монголов (XIII в.).

¹⁵ Поэтическая часть предания представляет собой вариант вступительной части бытующего в стихотворной форме шежере башкир племени усерган. Ср.: БШ. С. 81–87. Предание непосредственно связано с этим шежере, является частью (отрывком) его варианта, бытующего в смешанной форме, т. е. в сочетании прозы и стиха. Здесь поэтический текст представлен с некоторыми поправками, максимально приближенными к содержанию исходного текста (первые три куплета). Следует уточнить и строки: «Весь огонь своей души/Он народу отдает». В оригинале досл.: «Богатство его — дар, данный ему волей божьей». И еще: «На охоте он блистал...» — в оригинале: «Пойдет на охоту — коня держал, /Пойдет на битву — знамя держал/С ханом был неразлучен, /Усердно (с любовью) оберегал».

Комментируя родословную летопись усерганцев, Р. Г. Кузеев отметил: «Публикуемое шежере, описываемые в нем события и их оценка имеют классовый характер. По содержанию оно является генеалогией родоплеменных вождей и, главное, крупных феодалов из племени усерган. В шежере воспеваются знатность и богатство, щедрость и храбрость родовой знати и башкирских феодалов XVIII—XIX вв.» — БШ. С. 200. (см. подробнее вступ. ст. настоящего издания).

Предание примечательно и в этнографическом отношении. Упоминание Муйтена в шежере, стало быть и в нашем тексте, по справедливому замечанию Р. Г. Кузеева, проливает свет и на древние этнические связи башкир усерганцев с каракалпаками, так как племя Муйтэн представляет собой наиболее древний пласт в составе каракалпакского народа. См. подробнее: БШ. С. 200.

¹⁶ *Аксак Тимер* — досл.: Хромой Тимур, Тимурленг, Тамерлан — среднеазиатский эмир-завоеватель (1336–1405). Сообщение о приходе Тамерлана на башкирскую землю исторически достоверно. Как известно из научной литературы, во время распада Золотой Орды и особенно после Куликовской битвы, обостряется борьба угнетенных народов против монголо-татарского ига. «Башкиры принимают участие в военных походах против Золотой Орды. В борьбе среднеазиатского эмира Тимура с золотоордынским ханом Тохтамышем принимали участие башкирские бии. Башкирия стала главной ареной военных действий. Через ее территорию в 1391 г. прошли, опустошая все на своем пути, обе враждебные армии, остановившиеся в местности Кундурча, в долине реки того же наименования, притока Волги. Здесь, в Западной части Башкирии, 18 июня 1391 г. разыгралось крупное сражение, закончившееся поражением Тохтамыша и открывшее ему прямую дорогу в Поволжье». — Очерки 1. С. 51, 52. О «великих битвах во времена Аксак Тимера» упоминается и в башкирских шежере. — БШ. С. 50–52.

Публикуемое здесь башкирское предание имеет близкое сходство с казахским преданием «Тамерлан». — Екатеринбургская неделя, 18 (?) № 37. С. 1, 2.

¹⁷ Хатира-хикаят «Последний из Сартаева рода» — произведение, занимающее промежуточное положение между фольклором и литературой, на что нами было указано ранее. — БХИ. РЛ. С. 364. Поскольку оно дошло до нас в письменном изложении, в его стиле преобладают черты, свойственные литературным памятникам. Вместе с тем в этом повествовании значительно проявляются характерные особенности произведений сказочной прозы (преданий и легенд): установка на достоверность (конкретное описание места событий, времени, личности), использование традиционных фольклорных мотивов, формул, средств образности (это особенно ярко проявляется в образах Сармасана и Кармасана). В рассказе Ялык-бия — главного героя произведения — явствуют и элементы эпических сказаний, благодаря чему известный фольклорист А. М. Сулейманов относит это произведение к жанру эпос. На основе публикуемого здесь текста он создал собственное сочинение в стихотворной форме в стиле кубаир на баш. яз. Башкорт халык ижады. VII т.: Язма кисса һәм дастандар. Өфө: Китап, 2004. С. 192–241. Там же, записанный на основе исходного текста, опубликован кубаир, сочиненный

писателем, поэтом Мавлитом Ямалетдиновым (на баш. яз.), с. 178—192. Кроме того, там же (с. 555—565) опубликована поэма Роберта Паля «Джалык» с примечанием: «По башкирскому историческому преданию «Последний из Сартаева рода».

Сюжет о трагической судьбе последнего представителя древнего рода развивается и в башкирском эпическом сказании «Узак и Тузак из рода балабашняков».

В хикаяте «Последний из Сартаева рода» описываются события конца XIV в., раскрывается одна из трагических страниц в судьбе башкирского народа на примере сартаева рода в период жестокой борьбы Тамерлана (Аксак-Тимера) с золотоордынским ханом Тохтамышем.

¹⁸ *Туря-Менгу (Менгу-турэ)* — представитель правившей монгольской династии Менгу. Время ее правления относится в основном к XIII в.: потомок Чингисхана Менгу-хан правил в 1251—1252 гг., Менгу-Тимер — в 1266—1282 гг. Туза-Менгу — в 1282—1287 гг. — Советская историческая энциклопедия. М., 1964. Т. V. С. 702; БШ. С. 190. Упомянутый в предании Менгу-турэ был одним из последних представителей династии Менгу.

¹⁹ Прибавил к этому (письменному приказу. — Ф. Н.) надломленную стрелу и мертвую мышь — форма иносказательного объяснения, обозначающего угрозу (если, де, придешь ко мне с боем, сломаешь стрелу, погибнешь).

²⁰ *Пернач* — птица. Раньше у каждого рода башкир был свой отличительный знак-клич (*оран*), дерево и тамга. Здесь слово «пернач» (птица) применено в этом значении.

²¹ *Темир* — имеется в виду Тамерлан (Аксак Тимер). См. комментарий выше.

²² *Черчекские мастера* — мастера из г. Чирчик (Узбекистан).

²³ *Бараков аймак (барах аймагы)* — как видно из предания «Бурзяне во времена ханов», родовое подразделение «барак» входит в состав племени бурзян (№ 48).

²⁴ *Хусейн-бек* — миссионер, проповедывавший среди башкир ислам (XIII в.). Его мавзолей находится близ деревни Чишма Чишминского р-на Башкортостана.

²⁵ *Кадыр-эль-Ислам* — очевидно, речь идет об одном из высоких представителей духовенства.

²⁶ *Газиева мечеть* — о местонахождении этой мечети сведений нет.

²⁷ *Аби-хан-ата, Эбейхан-ата* — почтенная женщина. *Эбей* — в значении «бабка, бабушка, старая женщина» употребляется во многих тюркских языках, в т. ч. и в современном башкирском. Однако в алтайском языке сохранено и др. значение слова — «почтенная женщина». — Севортян. С. 201. Данное значение известно и башкирскому языку: оно запечатлено в публикуемом предании. Остальные компоненты слова — *хан* и *ата* также подчеркивают основной смысл. Как известно, центральное значение слова *ата* в тюркских языках — «отец, дед». По свидетельству Э. В. Севортяна, значения женской линии в «ата» почти нет: «Только в отдельных турецких диалектах можно найти архаический комплекс значений, состав которых напоминает весьма древние термины родства аба, ача: ...ср. ее старший брат, дед, отец, дядя, старшая сестра, уважаемый, почтенный человек, обращение у женщин к более старшим женщинам». — Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974. С. 201.

²⁸ Легендарный вариант кипчакской версии эпоса «Бабсак и Кусяк-бий». Вар.: Башкорт аймагы, 1929, № 7; НА. Ф. 3. Оп. 32. Д. 26. Л. 68; РФ ИИЯЛ, МАЭ, 1979. С. 187—189.

В этом варианте упоминается о том, что Кусяк-бий воспитывался в доме своего дедушки Акбулата в д. Байназарово.

²⁹ *Масем-хан* — легендарный персонаж. Его имя отражено в топонимике: согласно преданиям, курганная могила Масем-хана находится в устье р. Кара в Бурзянском р-не. В этом же р-не находится гора Масем (*Мәсем тауы*). — БНТ. Т. 1: Эпос. С. 520.

³⁰ В целях рифмовки переводчиком введено отсутствующее в оригинале слово «нож». Смысл куплета более точно звучит так:

Настороже пусть будет Бабсак —
[Злой] взгляд Каракулумбета [остановлен] на нем.
(Досл. Каракулумбет глаз положил)
От обиды, стыда-позора
Сердце его сжигается огнем.

³¹ Мотив узнавания тайны путем сжимания в ладонях курмаса — каленых зерен — часто встречается в сказках.

³² Эта древняя могила находится возле деревни Старо-Акбулатово на холме. Каракулумбет и Бабсак — исторические лица. В шежере (генеалогической летописи) башкир племени кыпсак имеются сведения о том, что Бабсак в числе четырех биев, представителей башкирских племен, отправился в 1552 г. в Казань «бить челом» царю Ивану Грозному и «получил в дар земли». См.: БШ. Уфа, 1960. С. 108. О гибели, погребении Бабсака его воинами повествуется в местном башкирском народном эпосе «Бабсак и Кусяк». — Ск. Башк., 1969. С. 172.

Мотив кургана, насыпанного воинами, известен по преданиям многих народов.

³³ Имеется в виду Октябрьская революция 1917 г.

³⁴ Этот вариант интересен тем, что в нем своеобразно отражены следы древнейшего мотива о великанах-алыпах (Алпамыша) и горах, образованных от их тел.

³⁵ Относится к ногайскому циклу сказаний, песен. Сюжет устно бытует у ногайцев, казахов, каракалпаков. — *Жирмунский В. М.* Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. С. 393—410; *Саитов И. Т.* Каракалпакский богатырский эпос. Нукус, 1963. С. 39 (на каракалп. яз.).

³⁶ Урак и др. персонажи, упомянутые в данном предании, — реальные лица XVI в., их имена фигурируют в исторических документах. Об этом см.: *Жирмунский*. Указ. соч. С. 411—490, 498.

³⁷ Бытование преданий о сорока ногайских батырах в устно-поэтическом творчестве башкир, а также других тюркоязычных народов (казахов, каракалпаков и др.) исторически обусловлено.

³⁸ *Хабрау (Хабрау) йырау* — образ знаменитого сэсэн-сказителя, один из главных персонажей эпоса «Идукай и Мурадым».

³⁹ Кобланды-батыр — один из ярких образов казахского народного творчества; герой одноименного эпического произведения, входящего в состав кыпсакско-ногайского цикла. Основу сюжета «Кобланды-батыр» составляет борьба кыпсакских батыров во главе с Кобланды с кызылбасами, по некоторым вариантам — с калмыками. — *История казахской литературы*. Алма-Ата, 1968. Т. 3. С. 254, 255.

⁴⁰ По мнению казахского исследователя М. Габдуллина, герой эпоса «Кобланды-батыр» Казан-хан, возможно, имеет прототип — Газан (Гызан)-хана. Согласно исторической литературе, в 1295—1304 гг. главой кызылбасов был хан Газан, являвшийся одним из правителей Хулагидского государства, образованного чингизидами на территории северного Ирана. Его войска совершали кровавые походы до западного побережья Каспийского моря, нынешних городов Дербента, Баку, Астрахани и дошли до Аральского моря. — Там же. С. 354. Публикуемое башкирское предание созвучно с казахскими рассказами, в которых Казан-хан изображен как калмыцкий хан. Башкирскому фольклору известно также эпическое сказание — кубаир о Кобланды-батыре («Коблан-батыр»), записанное Г. Б. Хусаиновым от Сабиры Суюндуковой, уроженки Оренбургской области. — РФ ИИЯЛ, МАЭ.

⁴¹ В одном из вариантов эпоса «Кусяк-бей», записанном в 1960 г. языковедом-диалектологом С. Ф. Миржановой в д. Иштуган Баймакского р-на от 82-летнего

Мухамеда Уметбаева, имеются интересные сведения о Масем-хане и Тура-хане, о территории, которыми они владели: «Мәсем хан Изел башының уң яғындағы ерзәрзе биләп торған. Шүлгәндән артабанғы ерзәр Мәсем хандыкы булған. Урман әстәре Караколумбәт бейзәң ерзәре (бөрийәндәрзәке) булған.

Өфө, Стәрле яктары, унан ары ерзәр Ырымбургга хәтле Тура хандыкы булған. Иң көслө, иң гәйрәтле хан Тура хан була». — БХИ. Эпос. 4. С. 304.

Как видно, согласно эпосу, рассказанному аксакалом, Тура-хан выделен как самый сильный, властный хан, владеющий обширными землями. Эти данные звучат в унисон с преданиями, упомянутыми Р. Г. Кузеевым в комментариях к шежере башкир племен бурзян, кыпсак, усерган и тамьян: «Предания рассказывают, что Тура-хану подчинялись вся южная и центральная Башкирия (племена кыпсак, бурзян, юматы, усерган, тамьян, мин и др.). — БШ. С. 199.

⁴² Согласно данным Р. Г. Кузеева, имеется в виду «борьба между золотоордынским ханом Улуг-Мухамедом (известен в исторической литературе как основатель Казанского ханства), пытавшимся приостановить окончательное падение государства Золотой Орды и восстановить его былую мощь, и ханом Ак Орды (Белой Орды) Бораком, внуком Урус-хана. В 1423 г. Борак-хан, разгромив войска Улуг-Мухамеда, объявил себя ханом Золотой Орды. Однако власть Борак-хана продолжалась только до 1428 г., когда он был изгнан из приволжских степей войсками Улуг-Мухамеда». — Кузеев Р. Г. Комментарии // БШ. С. 199.

⁴³ Мансур — один из эмиров Борак-хана. — Там же.

⁴⁴ Голубь (*күгәрсен*) — одна из родовых групп восточных табынцев. — Там же. С. 200.

⁴⁵ В варианте, записанном мною в 1984 г. в д. Нигаматово Баймакского р-на от кураиста Карима Диярова, Сура-батыр изображен уроженцем деревни Исенбет (ныне Баймакский р-н). В описании физической силы герой приближен к эпическим, отчасти сказочным богатырям. Сведения об участии в боях с напавшими врагами имеют констатирующий характер.

В другом варианте, зафиксированном в Зианчуринском р-не, (БЛ. С. 166, 167), фигурируют два Суры (*дед и внук*), наличествует информация топонимического характера: деревня Зианчура (*Ейәнсура*) названа в честь внука Сура-батыра — *ейән* — внук, *Сура* — антропоним. — БЛ. С. 166, 167. Народная этимология.

⁴⁶ Башкирские предания об участии Сура-батыра во взятии Казани неоднородны, противоречивы: согласно варианту в записи М. И. Уметбаева, Сура-батыр воевал на стороне татар (Памятки. Уфа: Башкнигоиздат, 1984). В предании-песне «Казан алган», записанном от Карима Диярова, говорится о том, что Сура-батыр, услышав о нападении царских войск на Казань, со своим войском направился на помощь татарам, но опоздал: к их приходу Казань уже была взята. — НА. Ф. 3. Оп. 63. Д. 57. Л. 6. А в сохранившемся отрывке эпического сказания «Сура батыр» герой идет на Казань, чтобы взять ее. — БХИ. Эпос, 3. С. 69, 70. Судя по отрывкам, башкирский кубаир «Сура-батыр» содержит общие мотивы эпического сказания, бытующего и у других тюркоязычных народов (*казахов, киргизов, ногайцев, казанских татар*). В чувашском фольклоре Чура-патгар представлен как надводный разбойник (*шуси хурах*). — Димитриев В. Д. Чувашские исторические предания. Чебоксары, 1986. Ч. 2. С. 50.

⁴⁷ Территория, занятая башкирскими племенами, в XVI в. была расчленена на части и подчинена Ногайской Орде, Казанскому и Сибирскому ханствам. Ногайские ханы и мурзы правили в юго-восточной Башкирии. — Очерки I. С. 56.

⁴⁸ Имя Казанфари-бия [Канзафар-бия] упоминается в шежере (БШ. 1960. С. 50), а также в преданиях башкир племени мин (*менле*). — Башкирия... Т. 1. С. 251.

⁴⁹ Предание зафиксировано в рукописи арабографического сочинения неизвестного автора под названием «История Усергана» («Усэргэн тауарихы»). В переводе на русский язык опубликовано в составе статьи М. Х. Надергулова «История Усергана — историко-литературное сочинение» (Ватандаш, 2011. С. 187).

Предание ярко отражает сложные взаимоотношения между башкирами и ногайцами.

⁵⁰ Имеется в виду эпическое произведение «Алдар и Зухра». См.: БХИ. Эпос. 2. С. 151 — 292.

⁵¹ «...Приведут батыра, с двух сторон связанного арканом» — гиперболический прием, подчеркивающий непомерную силу героя. Такую же смысловую нагрузку несет мотив «занузданного батыра» (См. текст № 418).

⁵² Мотив «Родник (озеро) образовался там, где ударил копытом конь или рогами бык» является традиционным, он встречается и в преданиях других народов.

⁵³ В варианте, зафиксированном в Учалинском районе, на яйляу (летовку) башкир нападают киргизы. — БЛ. С. 168.

⁵⁴ *Мадьяры* — венгры.

⁵⁵ В некоторых сюжетах спрятавшихся от врагов людей выдает своим ревом бык: см. текст № 125.

⁵⁶ Согласно древним поверьям башкир, прилет диких птиц к усадьбе воспринимался как дурное предзнаменование.

⁵⁷ Вар.: НА. Ф. 3. Оп. 47. Д. 31. Л. 58, 59. Ерэнсэ-сэсэн и Бендэбике действуют здесь как острословы, мудрецы, испытывающие ум друг друга через иносказательную речь. Мотив набега — барымты — здесь вообще отсутствует.

⁵⁸ Сведения о направлении послов часто встречаются и в шежере: так, в родословной башкир-минцев сообщается о прибытии к царю в 1555 г. одиннадцати биев; в шежере группы племен юго-восточных башкир говорится о прибытии в Казань к Ивану Грозному четырех представителей: от усергана — князь Бикбау, от кыпсака — князь Мешевле Кара Кужак, от бурзяна — князь Искэ-бий, от тамьяна — Шагали Шакман (БШ. С. 63, 73, 78). Имя Кулумбета-батыра как одного из послов встречается только в одном из опубликованных шежере — башкир-минцев деревни Мурадымово: Кулумбет из рода Урадас-бия назван здесь в числе одиннадцати послов, прибывших к царю из Башкортостана (БШ. С. 63, 193).

⁵⁹ Мотив кражи у царя золотой ложки, разумеется, вымышленный, однако он не является в уральском предании случайным: на уральских демидовских заводах заводчики в юбилей предприятия устраивали обед для престарелых рабочих, при этом каждый из присутствующих мог взять на память ложку, которой он пользовался (Пермские губернские ведомости, 1861, № 21. С. 250 — 254). Простую ложку народная фантазия превратила в золотую, а хозяина-заводчика — в царя. Эта метаморфоза вполне объяснима в фольклорной поэтике. В основе сюжета предания, построенного на вымысле, есть своя жизненная правда — прибытие башкирских послов к Ивану Грозному с челобитием о принятии в Русское подданство. По мнению Л. Г. Барага, мотив кражи золотой тарелки и ложки в предании-легенде о Кулумбет-батыре отдаленно напоминает библейскую легенду об Иосифе Прекрасном. — Ск. Башк., 1969. С. 178.

О башкирских послах повествуется также в предании, записанном более ста лет тому назад В. С. Юматовым и им же опубликованном в несколько сокращенном виде. Приведем этот текст:

«За несколько лет до взятия русскими Казани в Башкирии владели два брата, ногайские мурзы: Аксак-Килимбет, властвовавший около озера Акзирята, и Кара-Килимбет, владевший вверху Демы. Недалеко от нынешней деревни есть небольшое возвышение, называемое орда; на этом возвышении Аксак-Килимбет

сделал празднество, по-башкирски зеин (йыйын. — Ф. Н.), и пригласил на него брата. Долго ногайцы и башкирцы пировали и отличались скачкою на лошадях и борьбою, обыкновенными принадлежностями зеина, в конце его приехал Кара-Килимбет. Незначащая шутка брата оскорбила его — он почел ее себе обидою и нарушением гостеприимства, но таил чувства свои. Пропировав еще три дня, Кара-Килимбет просил, чтобы брат велел малолетнему сыну проводить его, и поехал с племянником, которого через день и зарезал. Началась между Килимбетами кровопролитная война; множество народа погибло. Наконец сделалось землетрясение, земля кричала, говорят башкирцы; потом была жестокая зима с глубоким снегом, и Килимбеты с ногами бежали за Яик и на Кубань. Многие башкирцы тогда ушли с Килимбетами, но другие остались. В числе последних был князь Казанфар [Канзафар], один из родоначальников минских башкирцев, который, говорит предание, хотя был весьма молод, но сказал, что не надобно оставлять свою землю. Ногайцы разорили вконец оставшихся башкирцев, принуждая их идти с собой; наконец ушли, сказав: «Оставайтесь же вы башкирцами». «И так мы остались башкирцами», — говорит предание. Потом, рассказывают башкирцы, что предки их, слыша о взятии русскими Казани и о справедливых поступках с покорившимися, послали от себя четырех поверенных к царю Иоанну Васильевичу Грозному с просьбою о принятии их в подданство. Царь, расспросив, чем изобильна земля их, обложил башкирцев легким ясаком — кого лисицей, кого куницей, а кого медом — и пожаловал землями». — Башкирия... Т. 1. С. 251.

⁶⁰ Такой договор в действительности не был заключен, но предание о нем имеет историческую почву и напоминает известную увещательную грамоту, с которой царь после взятия Казани отправил гонцов по башкирским аймакам: «Идите к нам без ужаса и боязни. Прошедшее забываем, ибо злодейство наказано...» (Пояснение собирателя — Б. Г. Ахметшина).

⁶¹ Преведенные здесь и в других преданиях сведения о том, что посланцы были на приеме непосредственно у царя Ивана Грозного, конечно, гиперболизированы. Посланцев, по-видимому, принимали чиновники другого ранга, на которых была возложена эта обязанность.

⁶² Очевидно, имеется в виду Иван Грозный.

⁶³ Ср. с преданиями № 117—124, 149, 430, 450, 542, 543.

⁶⁴ Военная служба башкир приобрела всеобщий характер после издания правительственного указа от 10 апреля 1798 г. о введении каптонной системы управления, превратившей башкир и мишарей в военное сословие. Мобилизация на военную службу не была чем-то непривычным для башкир. Они до названного указа несли службу по охране юго-восточных границ страны, участвовали в борьбе с внешними врагами России. В начале XVII в. (1606—1610 гг.) воевали против польских интервентов, находясь в народном ополчении Минина и Пожарского; при Петре I они принимали участие в различных военных походах. В 1760 г. воевали в составе русской армии против войск прусского короля, затем с боями преследовали калмыков (1771 г.), позднее (1787—1789 гг.) участвовали в походе против шведов. — *Усманов.*, 1944. С. 4—5; *Он же*, 1982. С. 281—286.

^{65, 66} *Исянгул, Кувандык* — имена, фигурирующие в шежере башкир Мамбетова рода. Исянгул — сын Мамбета, казаха по происхождению; Кувандык — его внук. — *Фольклористика в Советской Башкирии*. Уфа, 1974. С. 132—142.

⁶⁷ Оренбург как крепость заложен в августе 1735 г., строительство города было в основном завершено в 1743 г.

⁶⁸ Караван-сарай официально открыт 30 августа 1846 г. Построенное на средства башкирского населения, это архитектурное сооружение долгое время не использовалось по назначению.

⁶⁹ Неприязненное отношение героя предания — аксакала Купэша к строительству Оренбурга является отражением настроений масс той эпохи. По данным исторической литературы, слухи о предполагаемом возведении крепости вызвали волнения в Башкирии, ибо с устройством нового укрепления земли башкир оказались бы окруженными линией крепостей с юга и востока. — Очерки. 1. С. 146. Вар.: БЛ. С. 170.

⁷⁰ Согласно другой версии, в старину чудесный пояс находился у старика Файзуллы-Салимгирея Усманова, жившего на отрогах Уралтау. Прознав об этом, старшина аула Гумер и его прислужник убивают аксакала, но вскоре теряют пояс. — БХИ. РЛ, № 318.

⁷¹ Башкирам «кузницы держать запретили» еще задолго до Пугачевского восстания — в царствование Елизаветы Петровны. — Примечание собирателя Б. Г. Ахметшина.

⁷² В оригинале: «Собрался люд из многих деревень...»

⁷³ Купец И. Б. Твердышев в конце 50-х гг. XVIII в. для Белорецкого завода, первым хозяином которого он был, приобрел 300 000 десятин башкирской земли за бесценок: в среднем по одной десятой копейки за десятину. Сюжет предания, рассказанного М. Т. Гималиевым, в основном совпадает с сюжетом всемирно известной легенды о хитрости Дидоны, основавшей Карфаген. Разнообразны варианты, связанные с историческим прошлым Белорецкого р-на, записанные на русском и башкирском языках участниками фольклорной экспедиции БГУ в 1965 г. в деревнях Кудашманово, Картали, в селах Ишля, Суран, Татлы. Анекдотические сказки данного типа отмечены в Указателе АТ: № 2000 (2400). Ср. также: Башкирские народные сказки (Записи и перевод А. Г. Бессонова. Уфа, 1941. № 88 (Примечание собирателя Л. Г. Барага).

⁷⁴ *Яйыксыбы* — реальное лицо, его имя (Яйыксыба-бий) встречается в шежере племени мин, а также в отдельном письме башкир-минцев царю Алексею Михайловичу (БШ. С. 58, 59, 131, 223—225).

⁷⁵ *Ара* — родовое подразделение.

⁷⁶ *Акай* — старшина Акай Кусюмов, один из первых предводителей башкирского восстания 1735—1740 гг. Поднятое в качестве протеста против постройки Оренбурга и других крепостей, это восстание по целому ряду причин не увенчалось успехом.

⁷⁷ *Тевкелев* — Мирза Кутлумухамет (после принятия христианства Алексей Иванович) Тевкелев, царский прислужник, отличившийся чрезвычайной жестокостью в подавлении башкирского восстания 1735—1736 гг. Он чинил массовые казни, дотла сжигал деревни. Так, в селении Сеянтусы отрядом Тевкелева было убито около 1000 человек, включая женщин и детей. Кроме того, 105 человек было схвачено, посажено в амбар и сожжено живыми; в Балакчинской волости Тевкелев разорил и сжег 500 деревень, перебил до 2000 жителей (Очерки. 1. С. 175, 176). В произведениях фольклора, и особенно в песне «Тэфтиляу» («Тэфтиләү»), отражено презрение и проклятие народа к душителю свободы — Тевкелеву (БНТ: Песни. С. 46; БХИ: Й. 1. С. 55).

⁷⁸ Сведения о смерти Акая Кусюмова, сообщаемые в предании, вымышлены. В конце восстания он и другие предводители были отправлены в Санкт-Петербург.

⁷⁹ *Карасакал* — в исторической литературе сведения о личности Карасакала разноречивы. По мнению историка И. Г. Акманова, Карасакал — Миндигул Юлаев, башкир Юрматынской волости Ногайской дороги, по данным Салавата Таймасова, Карасакал — Байбулат Хасанов, башкир, знал арабский язык, один из предводителей башкирского восстания 1735—1740 гг. Прозвище Карасакал (Чернобородый) он носил в изгнании.

⁸⁰ *Кубагуш* — судя по фольклорным материалам, батыр башкир-усерганцев, сэсэн (сказитель-импровизатор), живший в середине XVI в.; сохранился кубаир-эйтеш (поэтическое состязание) Акмурзы-сэсэна и Кубагуш-сэсэна (БХИ. Эпос. 3. С. 131—136); Карас — сэсэн рода теляу, живший в конце XVI—начале XVII в. (НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 445. Л. 2). С именем Караса связан кубаир «Карас и Акша», где Карас воюет с казахскими барымтасы (участниками феодальных набегов). — БХИ. Эпос. 3. С. 75—78.

⁸¹ В народных преданиях часто говорится о том, что Брагина убил Амин (в данном рассказе — брат Сураш). Однако, если учесть высказывание И. И. Лепехина о его встрече с Чуряшем Мэргэном-Сурашем, который был «главным зачинщиком Бурзянского бунта и из своих рук убил часто упоминаемого камнетесца Брагина» (Лепехин И. И. Продолжение дневных записок путешествия..., СПб., 1802. С. 110), можно сделать предположение о достоверности сведения, сообщаемого в предании «Сураш». По историческим данным, убийство Брагина 15 мая 1755 г. явилось первой стихийной вспышкой восстания, которое в августе того же года охватило почти всю юго-восточную Башкирию (Очерки. 1. С. 196—203).

⁸² Здесь, очевидно, имеется в виду манифест от 1 сентября 1755 г., в котором было обещано полное прощение всем добровольно желавшим «принести своя вины»; все имущество нераскаявшихся «бунтовщиков» отдавалось «верным» башкирам. На этот манифест правительство возлагало большие надежды: он должен был внести раскол и смятение в ряды восставших. В 1755 г. Россия готовилась к войне с Пруссией, и в этих условиях возможность большого восстания в тылу представляла грозную опасность (Очерки. 1. С. 198—199).

⁸³ Имя Сура-батыра (Сураша) фигурирует и в варианте, записанном в д. Куянтау Баймакского р-на. В числе организаторов мести — Норош-батыр и Эткол-батыр. — НА. Ф. 3. Оп. 73. Д. 74. Л. 28—29.

Предания об убийстве Брагина популярны в юго-восточной Башкирии поныне. Об этом свидетельствуют опубликованные их тексты (Ск. Башк., 1969. С. 124—128; БЛ. С. 84, 85, 169), а также записи автора этих строк, сделанные в Баймакском р-не (1984 г.).

⁸⁴ Время к моменту записи предания.

⁸⁵ «Схватка или перестрелка?» — часто встречающаяся традиционная формула вызова на бой в башкирских сказках.

⁸⁶ Вскоре после убийства Брагина «на Исетский тракт, ведущий от Оренбурга к Челябинску, был направлен карательный отряд полковника Исаева, который достиг района восстания 22 мая 1755 г. Но здесь уже все стихло» (Очерки. 1. С. 196). В предании «Дорога Канифы» отражается историческая правда: многие женщины и девушки, бежавшие в 1755 г. из Башкирии вместе с повстанцами в казахские степи, были превращены казахскими феодалами в пленниц. Мужчин же, бежавших из Башкирии, казахи, согласно указанию Оренбургского губернатора Неплюева, беспрепятственно пропускали обратно на родину (Ск. Башк., 1969. С. 181. Примечание Л. Г. Барага).

⁸⁷ Предание «Дорога Канифы» имеет многочисленные варианты и версии. В отличие от публикуемого текста они в основном носят бытовой характер. Так по преданиям, записанным в Кугарчинском и Хайбуллинском р-нах, казахи похитили Канифу во время летовки на Яике. Тоска по родной земле заставила ее бежать, хотя на чужбине она имела семью, богатого мужа-казаха. (Слава труду: орган Кугарчинского РК КПСС, 1967. 21 сентября; МИ. 1974. С. 128). В других версиях, записанных в Баймакском р-не, Канифа убегает из дома нелюбимого мужа и особой дорогой, не пересекая ни одной реки, добирается до отчего дома (НА. Ф. 3. Оп. 63. Д. 56. Л. 86—89; ФФ. БГУ. Д. 1. Л. 392—398).

⁸⁸ *Таймас Шаимов* — см. примечание № 54 к преданию № 41. Вар.: НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 271. Л. 40—41.

⁸⁹ Сырдинские башкиры — башкиры рода сырды (*сырзы*).

⁹⁰ *Батырша* — настоящее имя Абдулла Галиевич Алиев, из мишар. Мулла Батырша выступил с воззванием, призывавшим мусульман к священной войне против «неверных». Недовольство местного населения политикой царского правительства в середине XVIII в. было вызвано не только активизацией колониальной политики, но и усилением христианизации, принудительным крещением нерусского населения (Очерки. 1. С. 191—193).

⁹¹ *Яныш* — реальное лицо. Имя его встречается в «Письме Батырши» к царице Елизавете.

⁹² Батырша был выдан властям мишарским старшиной Сулейманом Деваевым и пойман 8 августа 1756 г. Его жестоко избили кнутом, вырезали ноздри и заточили пожизненно в Шлиссельбургскую крепость. В июле 1762 г. он пытался бежать, убил четырех охранников, и сам был убит. Царские власти также жестоко расправились с его семьей. Восемилетний сын Батырши умер в уфимской тюрьме, где находился в предварительном заключении, две дочери и жена были насильственно крещены и посажены в монастырскую тюрьму в Москве. — НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 51. С. 315.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА 1773—1775 гг. САЛАВАТ-БАТЫР

148. Манифест Пугачева

Я, единственный царь Всея Руси Петр III, повелеваю своему бедному, доброму, истосковавшемуся по воле народу: мне с помощью хороших людей удалось спастись бегством после того, как моя прежняя жена Екатерина, вступив в стовор со своими любовниками, отняла у меня царство. Я уже начал возвращать свое царство благодаря поддержке свободолюбивых, отважных, добросердечных яицких казаков и доверительному отношению угнетенного народа России.

Вскоре я возьму под свое крыло всю Россию, верну себе оставшийся от предков свой трон, дам возможность любимому народу жить так, как он хочет, — спокойно и счастливо. Поэтому я повелеваю: пусть солдаты, воюющие против моего войска, тотчас прекратят воевать и присоединятся ко мне. Пусть коменданты, защищающие города и крепости, сдадутся моему войску, чиновники прекратят угнетать народ, бояре пусть дадут своим крестьянам землю и волю. Я прощу тех, кто выполнит этот приказ и присоединится ко мне, если даже раньше они делали что-то против меня, а тех, кто будет продолжать противостоять, подвергну жестокой казни. Я желаю воли всему народу, поэтому позволю жить, как хотят, и людям иной веры. Правление поставленных над ними чиновников я упраздню. Прикажу этим народам самим избрать главой кого хотят и назвать его по собственному усмотрению. Пусть казахи, киргизы, башкиры, калмыки, черемисы [марийцы] и татары уже сейчас пользуются этой возможностью. Радуйтесь, все бедные, униженные, ограбленные люди! Для вас настали вольные дни¹.

149. Пугачевский бунт

<Вознесенский завод до и во время Пугачевского восстания>²

Раньше забельские земли, что простираются вокруг аула Кутаново, принадлежали башкирам. Однажды один русский по фамилии Вознесенский [заводчик Сиверс] попросил у башкир в тех местах землю:

— Дайте мне немного земли, всего лишь с бычьей шкуру.

— Что ж, бери, — согласились башкиры.

Тогда Вознесенский [Сиверс], заключив с башкирами договор, заколол быка, изрезал его шкуру на узкие ремешки и опоясал ими двадцать пять тысяч десятин земли³. Потом он стал строить на ней Вознесенский медеплавильный завод⁴. Руду возили из Табынска⁵.

Много ли, мало прошло времени с тех пор, как он обосновался, восстали башкиры.

В наш аул Кутаново после боев у деревни Имян-юрт пришел Юлай Азналин со своим сыном Салаватом. После разгрома под Оренбургом, разрушив по пути Кананикольский завод⁶, явился и Пугачев. Затем Пугачев переправился через Агидель на Вознесенский завод⁷, что в трех километрах отсюда, и сжег его. Отсюда Пугач отправился на Уфу [Белорецк].

150. О пугачевском лагере под Белорецком и о Мурзагуле, его дочерях Шарбостан и Гульбостан

Пугачев со своим войском шел из Авзяно-Петровского завода на Белорецкий завод не прямым путем. Между деревнями Серменево и Азикеево (на тракте, по которому теперь автобусы ходят) есть крутой подъем Этменгэн. Не дойдя до него, пугачевцы свернули налево, прошли мимо деревни Кадыш, пересекли дорогу, что ведет из Азикеева в Азналкино через речку Кадыш, и неподалеку от того места, где теперь дорожный мост, расположились на левом берегу лагерем: решил Пугачев дать отдых войску, а тем временем разведать, чем живет Белорецк. Кругом леса, горы. Кто догадается, что в такой глуши стан пугачевцев?

На другой день услышал Пугачев бычий рев на противоположном берегу речки и послал туда, где покрытая лесом гора возвышается, отряд казаков. Поднялись они на эту гору и заметили в густых зарослях стадо быков и хозяина. Это был Мурзагул — житель деревни Кадыш. Узнав о приближении к деревне войска, он угнал свой скот подальше в горный лес и взял с собой дочерей Шарбостан и Гульбостан.

Когда казаки обнаружили его убежище, Мурзагул велел дочерям спрятаться на дне горного озера, взяв в рот длинные камышовые тростники, а сам с вершины стал стрелять в казаков из лука. Казаки отстреливались из ружей. Несколько человек убил он и сам погиб от казацкой пули. После того как казаки угнали быков, девушки вышли из озера и обложили тело убитого отца камнями — получилась могила, подобная русской печке.

С тех пор ту гору башкиры стали называть Морзагол тауы, а озеро на ее вершине — Шарбостан и Гульбостан куле, а то место, где находился лагерь Пугачева, — *Казарма сазы*, или Болотная⁸.

151. Кутаново во время Пугачевского восстания

До Пугачевского восстания наша деревня называлась Мечетле. Название деревни связано с тем, что в ней была большая мечеть. Когда Пугачев на Вознесенский завод на Иргизду пришел (от Кутаново около трех километров) и объявил мобилизацию в свое войско, наш кутановский мулла стал вести агитацию против него, называя Пугачева бунтовщиком против закона и безбожником. За это Пугачев с левого берега Белой, с горы, которая теперь называется Пугачевской, обстрелял из пушки мечеть. Пугачевские ядра находили еще совсем недавно на холме, где стояла мечеть. После восстания в Кутанове вместо разрушенной Пугачевым мечети была построена новая.

152. Войско Пугачева пришло со стороны города Кунгур

Пугачев Емельян со своим отрядом пришел с боями со стороны города Кунгур. Войско Салавата в это время находилось в 60 километрах к югу от Перми в нашу сторону. Их движение навело страх на правительство, потрясло страну⁹.

153. Пугачев под Верхнеуральском

Пугачев шел по нашему району, когда наступал на Верхнеуральск. Поднявшись вместе с Салаватом Юлаевым на Актубу, он увидел крепость, окруженную несметной ратью. А это были чучела из снопов, одетые в армяки. Не стал тогда Пугачев брать Верхнеуральск¹⁰.

154. Сражение у Девичьей горы-крепости (городища)

Царь Петр не был настоящим царем. Он был такой же крестьянин, как и мы.

Раньше бои между Петром-царем и Аби-батшой [Екатериной II], говорят, были на Урале, около Уфы и Оренбурга. Однажды крупное сражение произошло у Девичьей горы-крепости (Кызкалатау).

Скрываясь от преследования Петра, войска Аби-батши кое-как успели переправиться на правый берег Агидели. Часть войск утонула. На реке в то время начинался ледоход, и царь Петр со своим войском вынужден

был оставаться на другом берегу. Так и укрепились войска Аби-батши на Девичьей горе, царя Петра — на горе, что напротив.

На время бои стихли. Войска отдыхали после тяжелой дороги и только изредка перестреливались. Были и жертвы. Вскоре к войску царицы подошло подкрепление. Войско царя Петра было немногочисленным, да и распутица мешала — поэтому он пока и не решался наступать.

Но вот на одной из гор в долине Агидели появились в пяти местах темные силуэты людей. Увидев их, царь Петр сказал: «На той поляне появились чужие люди» — и послал своих узнать, кто они такие. Люди те не были врагами царя Петра. Это было сборное войско из башкир, татар и киргизов. Оно присоединилось к войску Петра. Получив подкрепление, царь Петр, несмотря на половодье, повел свои войска на битву. Войско Аби-батши бежало с Калатау и больше в этих местах уже не появлялось. А потому гора, на которой находилась Аби-батша со своим войском, назвали Кызкалатау — Девичье городище (Девичья гора-крепость)¹¹, гору, на которой стоял царь Петр, — горой Петра, место, где погибли киргизы, — Киргизулгэн, а то место, откуда показалось подкрепление, — горой Пятерых чужих — Бишбутэн.

155. Каранай-батыр и его сподвижники

Мы — из рода Караная-батыра¹². Каранай был самым близким другом Пугача, его полковником. Весь наш аул такой же отчаянный, горячий, как наш батыр. Говорят, Каранай стал богатырем еще в отроческом возрасте. В борьбе не уступал никому, в схватке никто не мог взять над ним верх. А выйдет на охоту — не возвращается без убитого волка или лисицы.

Когда поднялось восстание Пугачева, пришел от него манифест. Два сына старика Мурата — Каранай и Рысай — отправились к нему служить. Караная поставили во главе сотни, а младший брат Рысай стал его помощником.

Во многих местах сражался Каранай. Сперва вместе со своими мятежными воинами совершил нападение на стерлитамакскую пристань. Овладев ею, взяли путь на Табынск. Говорят, позднее Каранай-батыр держал в своих руках земли между Оренбургом и Уфой¹³. Враги боялись его, как огня. Только что его видели в одном месте, а через некоторое время он неожиданно появлялся со своими летучими конниками в совершенно другой стороне. Мгновенно окружал он вражеский отряд и уничтожал до последнего.

Царь Пугач пригласил Караная к себе и несколько дней подряд угощал его лучшими винами и блюдами. Дал ему чин полковника. Затем отправил его в сторону Казани, приказав: «Очисти путь моим войскам». Царь Пугач называл правой своей рукой Салавата и Караная. Он отправлял их на самые опасные и трудные участки боевых действий.

У Караная было много верных друзей, преданных сподвижников: младший брат его Рысай, Касай-батыр (его еще называли Каскын-батыр)¹⁴, Мурадым-батыр¹⁵ и другие. Погиб Каранай-батыр в одном из боев

на оренбургской земле¹⁶. Наше потомство пошло от двух сыновей, что остались от Караная.

В годы нашей юности еще сохранялись лук и стрелы, принадлежавшие Караная. Старики берегли их как память и живой облик батыра. Но те лук и стрелы сторели во время большого пожара. Помним, стрелы те были с перьями, наконечники их — костяные. Тетиву лука невозможно было натянуть.

Пели тогда песни о Караная-батыре¹⁷.

Говорят, царь Пугач подарил Караная саблю в золотых ножнах, а Рысаю — шубу.

В одном из боев под Тетербашем Рысай потерпел поражение и бежал в лес. Запутав следы, он стал жить в тех местах. Царица требовала не столько поимки Рысаю, сколько нахождения шубы, подаренной ему Пугачом. В скором времени прибрали к рукам и Рысаю, и его шубу. Говорят, то была какая-то особенная шуба. Но никто не мог разгадать ее загадку.

Рысаю-батыра привезли в Мензелинск и там повесили¹⁸. Повесили раз, но веревка не выдержала его могучего тела. Царица прислала письмо с требованием не чинить над Рысаем убиение, но оно запоздало: Рысаю повесили во второй раз, и теперь — надежно. За это палачам здорово досталось. Никто не мог понять из-за чего: то ли потому, что человека вешали дважды, то ли она хотела простить ему грехи; а может быть, причиной всему была таинственная шуба Пугача¹⁹.

156. Салават

Около Юрюзани есть столб — окаменевший ствол древней сосны. Стоит выйти в степь — и сразу его увидишь. В тот столб вбито несколько гвоздей. Во времена Салаватского бунта на те гвозди люди Салавата вешали ружья, привязывали коней. Впрочем, вы, наверное, о Салавате не знаете. Если вы никому не скажете²⁰, я вам поведаю историю. История та очень древняя. Даже мой покойный дед помнил ее плохо.

Здесь, на наших землях, раньше росли дремучие леса. Медведей здесь было что зайцев. И повсюду — непроходимый сосняк. Все эти леса, как и вся округа, являлись землями ардынцев²¹. Народ жил очень хорошо, имел целые стада скота, табуны лошадей, которым не было числа. Спокойствие царило в тех местах, никто никого не обижал. Но с некоторого времени русские чиновники начали грабить и обирать тех людей. Они считали, что тот народ, хоть и богатый, но темный, порядков никаких не знает, так что можно его как угодно притеснять. Вначале стали отнимать у них земли и продавать боярам. Отнимали скот, богатства. Скот ардынцев угоняли и киргизы²². Народ был вынужден взяться за меч. Если кто-нибудь являлся за ясаком или по какому-то другому злему делу, от него и мокрого места не оставалось. Для усмирения ардынцев стали засылать войска. А те еще больше озлоблялись. Сопротивляться народу становилось все труднее. Тогда из среды ардынцев выделился один батыр. Откуда он был, точно не знаю. Кажется, из Сима. Звали того батыра Салаватом. Сильным он

был. Двадцатипудовую тяжесть поднимал одной рукой, словно пушинку. Его военная одежда весила более трех пудов.

В молодости Салавата заставляли пасти коней. Однажды ему надоело это дело. Бросил он свой табун да и пошел играть с товарищами. Начали играть, а жожака-то и не было. Какая же это игра без хана-жожака? Салават: «Давайте вдоль вот этой тропинки расставим вешки. Кто из нас на скаку сможет сбить вешки, тому и быть ханом». На каждого мальчика поставили по одной вешке. Каждый должен был ее сбить. Начались скачки, но никому из ребят не удавалось сбить вешки. Салават же сбил свою шапкой.

— Салават, ты нарушил условие, — сказали ребята.

— Эх вы, глупцы, — ответил Салават. — Как можно рукой сбить вешку на таком расстоянии? Я оказался умнее вас, значит, я и буду за старшего²³.

Сначала они играли вот так, по-детски. Позже Салават и взаправду стал предводителем.

Мало, много ли времени прошло, вырос Салават, возмужал. Ардынцев снова стали сильно притеснять.

С одной стороны — купцы, с другой — уральские и оренбургские казаки.

Увидев, что дела плохи, ардынцы обратились к Салавату: «Ты наш батыр. Мы тебя уважаем. Прогони с наших земель этих русских и киргизских чиновников».

Вот Салават и поднялся на битву с боярами. Что ни день — город, что ни час — село брали. Худо стало боярам.

В это время и появился Пугачев, Салават с ним подружился. Много дел совершили они вдвоем. Много земель освободили.

Пугача после поймали и казнили²⁴. Еще говорят, будто он утонул в Юрюзани. Салават скрылся. Вестей от него не было. Потом и его поймали.

157. О Салавате-батыре

Салават-батыр с юных лет был против русских туря-чиновников, а также помещиков, которые в то время захватывали башкирские земли и леса. Помещики ходили и исследовали, выбирали башкирские земли под заводы. Вот из этих исследователей одна группа людей прибыла в деревню Лагыр (Лагерево). Эта башкирская деревня расположилась в четыре ряда у реки Ай, где изгиб ее напоминает букву «М».

Напротив деревни, на противоположной стороне Ая, есть высокая гора Кустар. Когда смотришь с этой горы, то видно, что Лагерево расположено на изгибе реки Ай, похожем на букву «М».

Русским заводчикам во время поиска хорошего места для строительства завода понравилась гора Кустар. Они десять дней жили в деревне Лагерево.

После изучения подземных богатств на горе Кустар они решили соединить между собой горы Кустар и Офойколак, Ай запрудить, а силу воды использовать для работы завода. А сам завод хотели построить возле Кустара.

Но население деревни выступило против. «Мы не дадим наши земли русским туря*», — единодушно заявили сельчане. Но чиновники, запугивая башкир, продолжали свои исследования.

В это время в деревне Шаганаево находился прославившийся своей смелостью сын Юлая Салават. Население Лагерева, посоветовавшись на собрании, отправило посланника к Салавату-батыру с просьбой о помощи. Однако Салавата дома не оказалось. Он вместе с друзьями ушел на охоту. Прибывший в Шаганаево к обеденному времени посланник ждал Салавата до вечера.

Наконец Салават-батыр с друзьями вернулся. После того как человек из Лагерева объяснил ситуацию, Салават быстро собрался в путь. «Егеты*, берите луки, сабли и на коней!» — призвал он. В тот же час его товарищи, приготовившись воевать, прибыли на конях.

Салават объяснил им, куда и зачем они поедут. Скоро они прибыли в Лагереву.

Заводчики, услышав имя Салавата, от испуга быстро покинули деревню. Салаватовцы отправились в погоню. Они гнали русских богачей на протяжении 60 километров до самого рассвета. Прогнав их еще на 20 километров, оставили их в покое и вернулись в Лагереву.

Салават с друзьями вошли в деревню веселыми, поющими. Сельчане устроили пир, угощали их. Началось веселье. Егеты плавали по Аю на лодке. Салават запел песню, друзья подхватили ее.

Эх, Ай, река моя,
На твоих берегах я летовал,
А врага, что выходил навстречу,
Я в овец покорных превращал²⁵.

Сельчане, отблагодарив Салавата-батыра с товарищами, тепло проводили их.

А изгнанные отсюда русские помещики начали строить завод на другом месте, там, где Сатка²⁶.

Потом этот Саткинский завод был сожжен Салаватом и его воинами²⁷.

Когда Салавата-батыра поймали, его привезли на этот завод сечь кнутом²⁸.

158. Начало восстания

Много было земель, лесов и гор у башкир. Но все дальше углублялись в них пришлые богатей, все больше прибирали к рукам богатства башкирского Урала. Доведенный до ярости Салават решил мстить кровным врагам своего народа. Собрал самых отчаянных парней из деревни и ночью напал на Симский завод.

Завод этот был тогда маломощный, работали там вручную, кустарно, да и гарнизон здесь был маленький, поэтому Салават быстро справился с гарнизоном и заводским начальством. А сам завод разрушил и сжег²⁹.

159. Предупреждение Салавата-батыра

Салават вступил в борьбу во времена, когда башкирский народ очень притесняли. Был сильный национальный гнет. Напротив деревни Ново-Каратаулы, через реку Узень, есть русская деревня (названия не помню). Салават-батыр бывал в этой деревне. Ходил не по большой дороге, а по проложенной им самим тропинке. Сейчас ее называют тропинкой Салавата. Русские из этой деревни, оказывается, избивали и прогоняли людей из деревни Шаганаево, когда они шли по дрова. Бывали даже случаи убийств. Не стерпев такого притеснения людей, Салават однажды отпра-вился в эту деревню.

Придя, стал искать виноватых. «Кровавые дела не останутся безнака-занными», — предупредил он. Салават был против вражды людей разных национальностей.

Салават-батыр стал часто ходить через эту деревню, общаться с наро-дом, и вскоре под его влиянием среди русского населения стало расти недовольство существующей классовой несправедливостью. Состоятельные люди, наоборот, искали способы избавиться от Салавата. Беднота деревен-ская выражала солидарность, а при случае и помогала Салавату. В это время в стране уже началось Пугачевское восстание. С переменой жизнен-ных обстоятельств постепенно сводились на нет смертоубийства за дрова, драки, унижения друг друга.

160. Салават-батыр дважды одну ошибку не повторял

Сначала Салавату-батыру казалось, что все русские — враги. Такое представление у него появилось из-за строительства заводов на башкир-ских землях. Но, став более образованным и познав жизнь, он отошел от своих первоначальных представлений. Более того, сдружился с русскими бедняками, вместе с ними единой силой начал бороться за свободу и спра-ведливость.

161. Пребывание Салавата на чужбине

Когда, захватив башкирские земли, бояре и заводчики построили Сим-ский завод³⁰, аппетиты их еще более возросли, и они стали строить дома на новых землях, желая расширить свои владения. Видя это, башкиры взбунтовались. Отношения обострялись с каждым днем, пока не перешли в открытую войну между заводчиками и местными башкирами.

В это время Салавату было 16—17 лет. И он тоже принял участие в борьбе с заводчиками. Несмотря на молодость, Салават в тех кровавых стычках проявил храбрость. Все удивлялись, видя его удальство и умение сражаться.

Один из стариков, участвовавших в тех событиях, собрал людей и ска-зал им так:

— Друзья, я хочу к вам обратиться. Я был изумлен тем, как отважно сражался вместе со всеми юный Салават. Никто не мог устоять против него. Нельзя, чтобы у этого отрока силы растратились впустую. Из него должен выйти народный батыр. Как только вернетесь домой, скажите старшине Юлаю и его жене, что, мол, Салават погиб в бою, я же наставлю его на путь истинный.

После этого старик увел Салавата к Пугачеву. С того ухода Салават пробыл на чужбине два или три года и только потом вернулся к себе в аул.

По просьбе старика вернувшиеся с войны люди говорили старшине Юлаю и его жене одно и то же: что их сын погиб в бою. Поэтому те не ожидали, что Салават может когда-нибудь воротиться.

Однажды в кромешно-темную дождливую ночь кто-то постучал в окно дома старшины Юлая. «Отец, это я вернулся!» — услышал Юлай голос Салавата, но не поверил. Тем не менее он сказал: «Если ты действительно Салават, назови имя отца, матери, жены и родных». И Салават всех перечислил по именам. Тогда Юлай окончательно убедился, что голос в самом деле принадлежит Салавату, и открыл дверь.

Возвращение Салавата было огромной радостью для всей его семьи, и особенно — для отца.

В отлучке Салават встречался и говорил с Пугачевым³¹, и потому сразу же после возвращения стал думать о том, как бы собрать войско. Однажды вечером он обратился к отцу с такими словами:

— Отец, повсюду вспыхнуло народное восстание, дай мне воинов, я поведу их к войскам царя³².

Отец отнесся к его просьбе благосклонно, дал ему воинов, и Салават повел их к Пугачеву.

162. Легенда о Салавате-батыре

На отрогах Урала на берегу круглого озера жил-был Салават-батыр, который никому не уступал на майданах в борьбе, всегда был первым в состязаниях сэсэнов*, не знал себе равных в мудрости и ко всему был отменным стрелком-мэргэном.

Однажды, когда он охотился, перемахивая с горы на гору, со скалы на скалу, одна из шкур, подвешенных к его поясу, соскользнула вниз и понеслась, подхваченная течением. Поймали ту шкуру и принесли царю Кырмасакалу³³. Царь же подарил ее одному из своих ближайших прислужников, сказав ему, что шкура та волшебная.

— Возьмите эту шкуру и подите к ее хозяину, — велел он.

— Попросите у него земли величиной с эту шкуру. Затем надо как следует обработать эту шкуру и изготовить из нее лесу тоньше конского волоса, и тем самым надуть башкир³⁴.

Таким обманным способом удалось в прежние времена захватить неоглядные земли башкир. Так и получилось, что дело-то не в шкуре, а в дуре. Кырмасакалу нужно было только ступить на их землю, хотя бы величиной

со шкуру, а уж там он стал всеми правдами и неправдами расширять свою власть. Так и улетучилась краса да благодать земли, затихла охота. Баев Кырмасакал подкупил и привлек на свою сторону, обещав их повысить в чине.

Дальше больше: Кырмасакал стал грабить и разорять башкирские кибитки и юрты, сжигать дотла аулы, угонять скот, учинять расправу над народом. И не стало терпения все это сносить.

Пришли старики к Салавату-батыру и сказали:

— Не дадим врагу грабить нашу землю. Нету больше сил терпеть. Ты наша единственная опора, Салават!

И с теми словами дали ему волшебный меч. Салават вскочил на коня и воскликнул:

— Судьба батыра в руках страны, судьба страны в руках батыра. Где народ, там и моя судьба!

Прогарцевал он на коне, вырвал из ножен блеснувший молнией меч и, сжимая в руке кусок угля, обратился к собравшимся.

— Будем же хозяевами своего края! Уральский лес вырастил для нас луки и стрелы. Уральская земля вырастила отважных мужей, способных защитить земли наши и воды [*ер-һыу*, досл. земля-вода, т. е. родина]. Так не отдадим же их в руки врага!

Услышав пламенные слова Салавата, проникшие в душу каждого, все мужчины вскочили на коней, взяли в руки оружие. Разнося клич Салавата, во все стороны разъехались гонцы.

Чтобы отстоять свободу в совместной борьбе, Салават примкнул к войску Пугачева. Вскоре он стал его правой рукой.

Поначалу Кырмасакала объял страх. Он отправил против Пугачева-батыра и Салавата-батыра несметное войско. Много крови пролилось. Царь продолжал засылать войско за войском. Затем на некоторое время война поутихла. Пугачев и Салават ушли в разные леса, договорившись дожидаться благоприятных времен.

— Встретимся! — сказал Пугачев-батыр.

— Свидимся! — ответил Салават-батыр.

А Кырмасакал в это время обдумывал хитрый план поимки Салавата. Как-то, разузнав у баев, земляков батыра, он окружил с большим войском густой лес, где скрывался Салават.

Салавата в то время не было дома — он уезжал на охоту. До смерти напугав его жену, Кырмасакал спрятал своих воинов в подполе. А Салават-батыр, несясь на лыжах быстро, как олень, добрался до своего дома в лесной глухомани, разделся, повесил на крюк лук и стрелы и одежду. И в тот же самый миг из подпола выскочили прятавшиеся в нем солдаты. Салават-батыр кого сбил с ног, кого разбросал мощными пинками. Но что ни говори, он был один против целого войска. Его схватили, скрутили руки за спину и повалили за печку.

Только после этого Кырмасакал почувствовал себя спокойно и улегся спать. Солдат он тоже уложил спать. Стоило царю смежить веки, как маленькая дочка Салавата потянулась к волшебному мечу, что висел на стене, но достать не смогла. Тогда мать велела это сделать сыну, и тот, сняв

со стены меч, отнес его отцу за печку. Салават взял зубами острый конец меча, а сын взялся за рукоятку. Вдвоем они перерезали веревки, которыми Салават был связан.

Вскочив, как грозный лев, он бросился на солдат, связавших его, и одному за другим снес головы мечом.

Наконец-то проснулся царь Кырмасакал. Ничего не подозревая, он важно прошел за печку, где, по его предположениям, должен был лежать связанный по рукам и ногам батыр.

— Ну, батыр, какие сны тебе снились? — спросил он насмешливо.

— Мой сон тебе неповаден будет, — ответил ему Салават. — Сам-то какой сон видел?

Кырмасакал также важно сказал, щуря один глаз:

— Видел я, будто руки моего врага Салавата круто закручены за спину и готовы вот-вот отпасть.

А Салават ему как ни в чем не бывало:

— А я видел, что войско царя Кырмасакала обезглавлено.

Только было подался царь к двери, чтобы призвать своих солдат, как снова раздался звонкий голос Салавата:

— Дальше порога тебе не шагнуть! — И с тем он снес голову царю.

— Туда тебе и дорога! — сказал Салават и выбросил голову царя вон.

Вот таким был Салават.

163. Твердышев и Юлай Азналин

Этими землями незаконно завладел русский купец Твердышев и построил тут завод. Юлай выступил против, хотел обратно вернуть башкирские земли, но правительство оставило его жалобу без ответа. А тут началось восстание Пугачева, и Юлай без долгих колебаний послал под командой сына Салавата войско в две тысячи человек на помощь восставшим³⁵. Потом к отряду Салавата присоединились крепостные рабочие Симского, Катав-Ивановского заводов Твердышева.

164. Речь Салавата³⁶

«В эти дни среди казаков происходят большие события. С Дона явился некий Пугачев-богатырь и начал войну против русских чиновников. Среди народа ходят такие слухи, что этот богатырь является мужем Царицы-бабушки [Екатерины II] — Петром. От этого богатыря я получил известие. Он говорит, что башкирам даст свободу; пусть они сами управляют своей страной, где они, по своему желанию, могут летать, подобно птице, и плавать, подобно рыбе.

Очень плохо относится он к царским боярам и чиновникам.

Со всех башкирских селений я получил известия. Бурзянцы, тамьянцы, тангаурцы, усерганы, табынцы, катаянцы, юрматинцы и кипчаки³⁷ — все поголовно, воспользовавшись этим случаем, хотят восстать.

Является ли Пугач царем или нет — это нас не интересует. Пугач против туря-начальников и бояр, для нас этого достаточно. На протяжении тридцати восьми лет³⁸ мы пробовали жить спокойно, неся службу царским чиновникам, исполняя все их повеления и удовлетворяя все их требования. Однако притеснения, гнет не прекращались. Воспользовавшись нашим спокойствием, Башкирию наводняют бояре. Сотнями и тысячами грабится наш скот и при помощи фискалов* ежедневно сотнями убиваются, избиваются и высылаются наши почтенные люди.

После подавления башкирских восстаний и после того, как все руководители движения были пойманы, явился к башкирам майор, некий Бахметьев, с тремя сотнями солдат, который поджигал башкирские селения и забирал в плен всех башкирских женщин...

Присоединившись к Пугачу, мы должны отомстить за всех павших жертвой в защиту Башкирии и за башкирскую свободу — за убитых у устья Ори пяти тысяч безоружных башкир, за утопленных в Ике трех тысяч башкир, за убитых в Мензелинске Ангара [Алдара?], Кильмяк-абыза, Альшэя, Юлдаша, Амина, муллу Батыршу и за сожженные семнадцать лет тому назад башкирские селения...

Батыром является не тот, кто всех побеждает на празднествах и иных сборищах, а тот, кто обретает себе славу умением вести за собой народ и одерживать победу над врагами за свободу своей родины.

Кто болтает, что батыр он,
Тот в бою от страха млеет;
Кто болтает, что сэсэн* он, —
Пред соперником немеет.

Разве имеется готовая для страны башкир воля без того, чтобы выбранная тобой красавица не пролила слез кровавых и родители твои не согнули с горя свои спины?

Промелькнувшая сова
На лету лишь с кем не зналась?
Луговинная трава
Под кого не подстилалась?
Сколько гнезд уж птичьих свито,
Мошкой, мухами увито
На главах батыров павших?!
Не сгибаться под яремом,
Кровью черною харкая,
Не ходить сквозь огонь и воду,
Кровь святую проливая,
Есть ли воля у народа?*

После этих слов Салават-батыр, держа в руках кусочек угля, сказал: «Это — уголек сожженных башкирских селений, и пусть этот уголек будет свидетелем³⁹, — на этом месте мы должны принести клятву в том, что мы отомстим за кровь башкирских егетов, за честь проданных и оскорбленных башкирских женщин...»

Все башкирское войско тут же приносит клятву, поцеловав этот уголек, отправляется для присоединения к Пугачу.

165. Как Салават с Пугачевым подружились

Салават был батыром, а отец его Юлай — старшиной. Когда на Урале объявился государь Петр Федорович (так Пугачева называли), Юлай сказал башкирам:

— Надо освободить край от кабалы.

Сформировали башкиры конный отряд и, назначив (досл. избрав) Салавата командиром, направили его к Пугачеву. Пугачев тогда Оренбург осаждал. Не доезжая километров девяносто до города, Салават увидел пугачевское войско. Расспросил, как найти государя, и явился к Пугачеву. Тот очень обрадовался. «Вот хорошо, что башкиры пошли за мной! Спасибо!» — сказал он. Тогда Пугачев Салавата сразу в полковники произвел и послал по аулам агитировать башкир за вступление в повстанческий полк. Отряд Салавата был переформирован в полк.

Конница Салавата вместе с русскими казаками под Оренбургом сражалась. После сражения Салават с Пугачевым направились в сторону города Елец. По дороге на Елец они разговорились. Пугачев сказал:

— Ты, Салават, храбрый батыр!

Крепко они, Салават Юлаев с Емельяном Пугачевым, подружились⁴⁰.

166. Сражение под Кигами

Говорят, что в июле 1774 года встретились Салават Юлаев и Емельян Пугачев между нынешней деревней Ибраево и Верхними Кигами на горе Кашмар⁴¹.

Вместе с Салаватом Пугачев сражался с войсками Михельсона в местности под названием Хребет погибших в бою (*Шәһиттәр кыраһы* — это между деревнями Душанбеково и Айской Лагерного совхоза, по дороге Киги — Кадырово). Там было много могил, сейчас ничего нет. Вспахали — ничего не найдешь. Салавата тогда ранили.

167. Салават-батыр и Пугачев в Екатеринбурге

Однажды Емельян Пугачев и Салават-батыр, пройдя через город Косотур (так тогда называли Златоуст), остановились возле деревни Сарслан [Арслан?]. Пугачев сказал Салавату: «Сейчас нам надо выходить к Екатеринбургу». Отправились туда. Вступили в Екатеринбург, а воюющих против них нет. Более того, их здесь привечают, угощают, поят. Были созданы все условия для хорошего отдыха⁴². Но все это оказалось коварством. На деле они хотели неожиданно напасть и уничтожить кунаков (гостей). Догадавшиеся об этом Салават и Пугачев успели скрыться. Лишь один из близких друзей Салавата, не сумев уйти, погиб от рук врагов.

168. Как Емельян Пугачев отбирал батыров

Был такой человек — Емельян Пугачев. Он отбирал для своего войска батыров. Вот так, день за днем отбирая батыров, Пугачев прибыл в деревню Нижние Киги. Там жил батыр по имени Яркей, но был он уже старым.

Пугачев встретился с Яркеем. Желая проверить его силу, сказал: «Ну, друг Яркей, о твоих подвигах ходит слава. Чем докажешь свою силу?» Яркей взял под мышку мельничный жернов, прошел определенное расстояние и вернулся обратно. И все же Пугачев его к себе не взял. «Ты, друг, уже стар», — сказал он. Затем Емельян Пугачев встретился с Салаватом Юлаевым. «Ну, егет*, что ты умеешь? Если ты батыр, покажи свою силу», — обратился он к нему.

Недолго думая, Салават Юлаев выдрал с корнями высокую и толстую березу⁴³. Принес ее на поляну, раскрутил и кинул. После этого Пугачев взял Салавата в свое войско. Салават-батыр стал его советником. Ходил и в разведку. Обычно он ходил на лыжах. Но поскольку постоянно на лыжах ходить невозможно, Пугачев стал искать ему коня, но так и не нашел подходящего. Салавата мог выдержать только светло-караковый конь из его табуна.

Пугачев очень любил Салавата. Он присвоил ему чин полковника, потому что он был очень умелым, отважным воином.

169. Как Салават собирал войско

Салават собирал войско в разное время в разных местах. Однажды из Бурзяна он переместился в Макарово, оттуда — в Петровск и вышел через Алатау в сторону Белорецка. Там он собрал 500 человек и остановился в одной деревне. Пополнив свое войско, вошел в Белорецк. Затем по склону Урала добирался до деревни Махмутово, далее до деревень Ихсаново, Карагузино, Янаул, Бурангулово. После Янаула на болоте в верховье Яика их окружает противник. Болото с непроходимой трясиной, лес вокруг — уйти почти невозможно. Салаватовцы уходят, сделав настил из деревьев. При выходе из окружения часть отряда гибнет. С оставшимися Салават, не входя в Златоуст, направляется в сторону челябинских земель⁴⁴. В русской деревне Мисаде их встречает противник. Пройдя Мисаде, выходят к Аше⁴⁵. Затем Салават в своих родных краях продолжает собирать войско, потом направляется в Уфу.

170. Беглецы в войске Салавата

Когда пришли русские чиновники, они начали притеснять башкирский народ, стали отнимать земли и строить заводы. Среди башкирского народа был батыр по имени Салават. Он-то и начал собирать войско для борьбы с чиновниками и Царицей-бабушкой (Аби-батша) — [Екатериной II]. Обезжая деревни, Салават привлекал в отряд сильных, горящих желанием

воевать башкирских егетов. Он призывал также пойти с ним обитающих в лесах беглецов из тюрем и с каторги. Те сначала не очень-то доверяли и не откликались на его зов. Тогда Салават сам шел в леса, овраги и разговаривал с ними. Обещая помочь им спастись, звал на борьбу за свободу. Услышав это, беглецы быстро собрались и добровольно присоединились к войску Салавата.

171. Салават-батыр и два пахаря

Со стороны Кропачево через русский хутор прошел отряд солдат, направленный против Салавата-батыра.

Салават догадался, что отряд идет на него, только не знал какой дорогой. Чтобы узнать об этом, Салават-батыр по своей тропинке направился в хутор. По пути батыр встретил двух парней-пахарей и расспросил у них об отряде — откуда, как он прошел. Эти два пахаря знали и видели, какой дорогой пошли солдаты, но обманули Салавата. Тот отряд отправился по тропе Салавата, а парни указали на другую. И Салават, думая, что его тропинка свободна и безопасна, пошел по ней в сторону Калмаково. Пройдя немного, он вышел прямо на противника. Салават-батыр, отступив, пошел обратно. Вернувшись, подошел к тем пахарям. Подозвал их к себе и за обман — неправильное указание дороги — наказал их: одного, как мячик, кинул вверх и, взяв второго, столкнул его с падающим. Через некоторое время разозленный Салават пришел на хутор и потребовал собрать сход русских. Салават обратился к собравшимся:

— Если будете мешать и создавать трудности Салавату-батыру, когда он будет ходить по восточной стороне реки Юрюзани, поднимутся все проживающие на этих землях башкиры.

После этого случая Салават проходил через русский хутор свободно, прекратились также междоусобицы, драки с топорами, убийства.

Салават-батыр во время боевых действий превратил деревни Калмаково и Новые Каратаулы в свои надежные наблюдательные пункты. Русский хутор тоже стал его наблюдательным пунктом.

172. О том, как Салават-батыр познакомился с одним каторжником

Как-то раз я ходил в деревню Куркино. Там один парень из деревни Насибаш рассказал мне [о Салавате] так:

— В одном месте из-под земли каждый день выходил дым. Салават-батыр увидел это и стал наблюдать. Его очень удивило то, что из-под ровной земли идет дым. Салават пошел напрямик туда, откуда шел дым. Приходит, а там землянка. Дым, оказывается, выходит оттуда. Салават, несколько не боясь, заходит в землянку. А там сидит волосатый, с бородой и усами человек. Батыр знакомится с ним. Это оказался политкаторжанин из русских тептярей⁴⁶-припущенников.

Салават-батыр очень долго поддерживал с ним дружеские отношения⁴⁷.

173. О пребывании Салавата на берегах Ая

Салават-батыр сражался со своими врагами и на берегах Ая⁴⁸. Айские башкиры дружно влились в его войско. Местное население помогало продовольствием.

Салават побывал в близлежащих деревнях и наладил обеспечение войска едой и всем необходимым.

Ответственным за снабжение войска он назначил богатырски сложенного Динекая (Динислама). Динекай все собранное отвозил казначаем Салавата в деревню Дуван-Мечетлино. Там он несколько раз встречался с Салаватом. Но Салават надолго не задержался, повел свое войско в сторону Красноуфимска. Перед отправкой он попрощался с каждым из тех, кто ему помогал, и раздал им подарки. Динекаю он отдал свой пояс, украшенный серебром и драгоценными камнями. Когда войско во главе с ним отправилось, он запел:

Я не раз на Ае бывал,
На коне там своем гарцевал.
И врагов, нападавших на нас,
Как отару овец вырезал.

Когда восстание было подавлено, а Салават пойман, начали расправляться с его сторонниками. Сторонники царских властей выдали тех, кто помогал Салавату. Их повсюду задерживали и били плетью. Динекай, испугавшись, закопал подаренный Салаватом пояс в землю. Потом он его, несмотря на поиски, не нашел. Самого Динекая от царских солдат спрятали односельчане.

Жители Лемез-Тамака прятали в пещере в местечке Ташлытугай (Каменный луг — сейчас называют Эгерляу) около 40 человек, участников восстания Салавата. Они снабжали их едой всю зиму. В те времена весной со стороны Златоуста в Красноуфимск проплывали плоты. В половодье они по реке Ай плыли свободно, лишь в неглубоких местах садились на мель. Поэтому хозяева плотов нанимали плотогонов. И в 1776 году постепенно людей Салавата начали отправлять на плотях. Но всех отправить не успели. Кто-то в Дуване сообщил об этом царским солдатам. Двенадцать человек были задержаны. Известно, что их били плетью, дальнейшая судьба этих егетов* неведома.

Со временем, когда страсти немного улеглись, айские башкиры начали делиться воспоминаниями, сочинять песни о Салавате и его отце Юлае. Вот одна из них:

Салават поднимался чуть свет —
Возле Ая, глядишь, его след.
Кровь в батыре кипела борьбой
За свободу Отчизны родной.
Взявши снова стальные клинки,
Шли вперед Салавата полки.
Не ликует пусть враг напоказ:
Вновь батыры родятся у нас.

174. Переход Салавата через Ай

К северо-востоку от деревни Арсланово, что в Кигинском районе, расположено небольшое кладбище. Похоронено на нем не больше двадцати-тридцати человек. Деревенские старики говорят, что оно осталось со времен Салавата Юлаева.

Встречался я там с Фахретдиновым, самым старым, но еще бойким жителем деревни. Ходили с ним на кладбище. Когда обратил его внимание на один из надгробных камней, на котором сохранились какие-то знаки наподобие арабских букв, старик объяснил, что на камне были выведены имена двух человек. По ним можно было судить, что один из погибших был башкир или татарин, а другой — казах или узбек. И будто бы это были воины Салавата, погибшие в схватке с отрядами генерала Кара.

Два войска — Салавата и Кара — сошлись на берегах реки Ай, на том самом месте, где теперь стоит деревня Арсланово. Кар получил приказ остановить продвижение Салавата в сторону Месягутово и решил использовать для этого естественную преграду — разбушевавшуюся весной реку. Лед только что тронулся, и царский генерал радовался удачно выбранной позиции. Но смельчаки из отряда Салавата нарушили его планы. Под градом пуль они переплыли ледовую реку и на веревках перетянули пушки. Не ожидавший такого поворота, Кар не выдержал и пустился наутек. А салаватовцы переправились через реку, остановились на привал и с воинскими почестями похоронили погибших товарищей.

175. «С шайтанами пусть воюют шайтаны»

Население деревни Мусатово продало 100 гектаров земли башкир рода мурзалар⁴⁹ близ Мусатушкана, Поляны Кудрат и Аштака, русским, пришедшим из Илика. Там жили оставшиеся после восстания Салавата Юлаева казаки. Они были безжалостными вояками. Поэтому царица [Екатерина II], сказав: «С шайтанами пусть воюют шайтаны», — послала против шайтанкудейцев казаков из рода чертовых. Поэтому раньше говорили: «Чтобы подавить шайтан-кудейцев⁵⁰, царица послала чертовцев». В русских деревнях Салаватского района и сегодня живут казаки по фамилии Чертовы.

176. Салават Юлаев на Имянтау⁵¹

Салават Юлаев был очень знаменитым батыром. Рассказы о нем, о его силе и отваге гремели по всей России.

Первый раз Салават Юлаев на земли нашей деревни пришел со стороны Саткинского завода, Айле и Сулеи.

Километрах в пяти от нашей деревни Киги есть гора Имянтау. От нее и раньше была, и сейчас есть дорога в Киги. С этой горы деревня Киги смотрится очень красиво. Вот на ней — на Имянтау — и остановился Салават Юлаев со своими всадниками-лучниками и другим войском.

Орудия повернули в сторону деревни. По велению Салавата все было в боевой готовности.

Как-то раз Салават Юлаев с вершины горы, рассматривая Киги, запел песню:

Лунной ночью не дождь моросил —
Звонкий ключ свою песнь разносил.
Лишь того называют батыром,
Кто в сражении кровь пролил.

Салават-батыр любил петь. Он сочинял песни о себе, народе и боях.

177. Как Салават Юлаев направил посла в деревню Киги

Салават Юлаев, вступая в деревню Киги, проявил осторожность. Он сначала направил к сельчанам военных послов. Придя в деревню, они сказали: «Салават вышел на священный бой. Он не хочет отделяться от народа. Цель его битвы — борьба за свободу. В ней не допускается разграбление нажитого народом добра. Именно поэтому Салават-батыр прислал нас на встречу с вами. Скажите, вы разрешаете салаватовцам пройти через вашу деревню?»

Сельчане хорошо относились к войску Салавата, они ответили послам: «Население деревни понимает, что вы ведете священную борьбу. Вам можно не только пройти, но и погостить у нас сколько хотите». После этого Салават-батыр со своим войском спокойно вошел в деревню.

178. Салават-батыр в деревне Киги

Мой дед Галим умер в 1936 году в возрасте 105 лет. Его отец видел войско Салавата. Дед Галим рассказывал так: «Жители деревни ждали войска Салавата-батыра. Оно нисколько не обижало простой народ. Войско Салавата-батыра остановилось на Имянтау, там поставили орудия. Салават-батыр послал в деревню одного своего солдата спросить мнение у жителей — не хотят ли они присоединиться к его войску, согласны ли с прохождением войска через деревню?»

Услышав эту весть, все деревенские старики, надев на головы белые чалмы, вышли на улицу. Посовещавшись, они решили исполнить просьбу Салавата и радушно принять его войско в деревне.

Население деревни проводило войско Салавата после 4—5 дней потчевания. Сельчане зарезали для него немало коней, обеспечили пищей, фуражом. Дали одежду, собрали деньги. Войско Салавата через башкирские деревни Кадер, Мещегар, Шарип и Атау пришло в Шаганай. Для этого ему пришлось преодолеть гору Янгантау».

179. Помощь жителей деревни Киги войску Салавата

Кигинцы не только угощали салаватовцев яствами, они оказали им большую материальную помощь. Дали для коней войска Салавата фураж, для воинов — продукты. Собрали и дали вяленое мясо, корот*, конскую колбасу — казылык, масло, сметану, копченых гусей, уток и многое другое. Салават поблагодарил за это сельчан. Салават-батыр не нанес никакого вреда деревне. Поэтому люди считали его своим батыром.

180. Салават-батыр вел боевые действия из деревни Алагузово

В одно время Салават-батыр со своим отрядом расположился в деревне Алагузово. А противник находился между Юнускулом и Таймаскулом. Враги — отсюда, а отряд Салавата из деревни Алагузово вели боевые действия. Оставшиеся со времен Салавата Юлаева наконечники стрел потом находили между Юнускулом и Таймаскулом. Найденный там наконечник стрелы многие годы хранился на чердаке моего дома.

181. Салават-батыр на горе Бозорка

В одно время Салават-батыр со своим отрядом расположился на горе Бозорка недалеко от деревни Сыбаркая⁵². Противник находился на горе Межевой. Между двумя горами расстояние было 3—4 километра. С гор велась перестрелка. Бои шли ожесточенные, противник не отступал. С обеих сторон предпринимались атаки. На горе Межевой было много погибших. После окончания боев убитых похоронили на горе. И сейчас там можно распознать захоронения. Это место называют Кладбищем погибших на войне.

182. Караульный отряд Салавата

Когда началась новая война башкир против царицы, ее возглавил Салават Юлаев. В каждой занятой деревне он оставлял небольшой отряд для ее защиты. Оставил он такой караульный отряд из сорока человек и возле деревни Таиш. Расположились воины на самой высокой горе, чтобы вести дозор и предотвратить неожиданное нападение врага с тыла. Когда преследователи подступили вплотную к занимаемой дозорными горе, отряд внезапно открыл огонь и заставил тех отступить. Командовал им отважный башкирский джигит.

Враги несколько раз пытались уничтожить этот отряд, но каждый раз получали смелый отпор. Тогда они пошли на хитрость.

В соседней деревне Турупкильды жил охотник, хороший стрелок, который согласился за большие деньги услужить врагам. Он сумел выстрелом

из лука убить командира отряда. Враги напали на растерявшихся воинов и захватили гору.

После этих событий люди стали называть эту гору Караульной. А деревню, в которой жил старый охотник, — *Кыркбаштар* (Сорок голов), так как тот стал виновником гибели сорока человек.

183. <Гора Калкан (Щит)>

После ухода Пугачева из Башкортостана Салават Юлаев задумал перебраться в недоступные горы и леса и там продолжить войну с правительственными войсками. Продвигался он и по нашим дебрям. Как-то раз, преследуемый отрядом регулярной армии царицы, Салават с несколькими егетами* остановил у подножия крутой горы загнанных лошадей и принял решение дать бой противнику на ее вершине. Заняв удобную позицию, они приготовились к неравному сражению. Когда солдаты пошли на приступ, батыр велел беречь боеприпасы и отбиваться от наседавших врагов камнями, разбросанными по всей горе. Дружно взялись за дело воины Салавата и заставили отступить неприятеля. После боя он произнес:

— Вот что такое родная земля. Даже небольшая гора стала для нас настоящим щитом!

И с тех пор так и зовут эту гору — Калкан, что в переводе обозначает щит⁵³.

184. <Находчивость батыра>

Есть возле деревни Янаул место, называемое *Яманһаз* — Страшное/ Гибельное болото. Однажды, преследуемый царскими войсками, Салават со своим отрядом оказался прижатым к этому болоту и вынужден был принять неравный бой. Исход кровопролитной битвы был решен, и Салават, видя свою обреченность, решил все же спасти остатки отряда повстанцев. Продолжая командовать сражением, он приказал небольшой части добровольцев, куда вошли самые дюжие и могучие молодцы, валить лес и гатить болото. Вскоре в непроходимом болоте люди проложили из бревен и веток мостки, по которым уцелевшие воины бросились туда, где оставался единственный путь к спасению. Сам Салават покинул поле боя последним.

185. Как Салават-батыр воевал у моста Тубелес

У нынешней деревни Пристань, на окраине станции Сулея, находится гора с острой вершиной. Ее называют Пристань-гора. На этой горе однажды располагался Салават Юлаев со своим отрядом. А противник [войска Екатерины II], придя со стороны Сатки, остановился у моста Тубелес, ниже

железнодорожной станции Сулея. Расстояние между ними было 3—4 километра. Вот с этого расстояния Салават Юлаев вел бой, стреляя из луков. Бой шел ожесточенный. С обеих сторон были жертвы. В этих местах до сих пор заметны оставшиеся с тех времен захоронения. Находятся также наконечники стрел.

186. Салават-батыр воевал в деревне Сарслан

Деревня Сарслан [Арслан?] находится за городом Златоустом⁵⁴. Сейчас там проходит железная дорога. Салават-батыр со своим войском пришел и воевал в этой деревне Сарслан. Бой был очень ожесточенным. С обеих сторон было много жертв.

187. Салават-батыр в Мензелинске

Салават Юлаев побывал на землях современного Караидельского района, в Байкибаше, Балтачевском, Бирском районах. Через Бирск он со своим отрядом дошел до Мензелинска⁵⁵. При возвращении обратно в Большом Катаве (Оло Катау) он был схвачен⁵⁶.

188. Воины Салавата в деревне Норкино

Народ любил Салавата Юлаева. Слава о нем, его отваге разошлась по всей стране. Деревенские люди не разбегались, а наоборот, с почетом и гостеприимством встречали его войска. Когда они остановились в соседней деревне Иштиряк, Салават отправил в Норкино своего представителя — воина.

— Как население вашей деревни намерено встретить войска Салавата-батыра? Выскажите свое мнение, — обращается посланец к людям по приказу предводителя восстания.

Население решило встретить войско Салавата-батыра без обмана, по доброму. «Мы сами за салаватовцев. Приходите, поможем», — ответили они.

Аксакал деревни Муса Кадерметов специально для войск Салавата поставил несколько бочек медовки.

189. Муса и Салават

С первых дней пребывания в Норкино⁵⁷ Салават Юлаев одним из близких, надежных друзей считал Мусу Кадерметова. В то время аксакал Муса оказывал Салавату большую материальную помощь. Салават очень любил его. И все равно он попросил Мусу отдать ему в войско одного из пяти сыновей — самого умного, красивого и любимого отцом. Муса не смог отказать своему другу. Хотя отдавать любимого сына ему, конечно,

было трудно. Поэтому Муса сказал: «У Салавата-батыра есть сила и гордость, а у сына моего — надежность и красота. С тех пор осталась песня:

Коль всю не разгорится солнце,
Не созреют на горе плоды.
Коль живут в груди краса и гордость,
Сотворить все в мире сможешь ты.

190. О том, как Муса Кадерметов отдал Салавату своих сыновей

Зажиточный Муса Кадерметов был почтенным стариком, одним из тех, на ком держалась деревня Норкино. Население деревни всегда прислушивалось к его советам. Как он говорил, так норкинцы и делали.

Салават и Муса были друзьями по службе. Когда Салават собирал здесь войско, Муса добровольно отдал ему на службу двоих самых любимых и дорогих сыновей. Старик Муса очень любил Салавата. Он хорошо понимал, что главная цель его борьбы — завоевание свободы. Он одел сыновей в белые рубашки, черные камзолы без рукавов, красные штаны, черные новые тюбетейки, посадил на оседланных лучших коней и со словами: «Служите Салавату честно» — проводил их на битву.

И все-таки один из отданных Салавату сыновей Мусы оказался предателем. Говорят, что он выдал военную тайну Кулюю Балтасову, пытался изнутри развалить войско Салавата.

Салават Юлаев был очень рад тому, что Муса добровольно отдал ему двоих подготовленных сыновей. За это он оставил служить Мусе своих двух непригодных к службе людей. Одного из них звали Тау. Муса выучил его в медресе, женил. Со временем Тау стал муллой этой деревни.

Представители 4–5 поколений после него были муллами или муэдзинами — служителями культа.

191. Какие права дал Мусе Салават?

Перед тем как покинуть деревню Норкино, Салават Юлаев вручил некоторым людям документы на реальные права. По ним Мусе, его сыну и сыну сына — до трех поколений — позволялось жить и не платить налоги правительству. Об этом старики Норкино говорят и сейчас.

192. О том, как Салават ловил рыбу на реке Кигазы

Одна группа войска Салавата Юлаева размещалась на берегу реки Кигазы недалеко от деревни Норкино. Салават Юлаев с малых лет увлекался рыбалкой. Он не бросил это занятие и тогда, когда собирал войско.

Салаватовцы делали из красной глины похожие на крендель приспособления — «глиняные кольца» с круглым отверстием — для погружения в воду и в свободное время ловили рыбу. Когда вспахивали землю возле реки Кигазы, находили много таких «колец», горшков разной величины. Потом на берегу Кигазы находилось и войско Чалковского⁵⁸. Об этом рассказывал скончавшийся лет сорок назад старик Гайнел Афидунов. Он очень интересовался историей.

193. Песня норкинцев о Салавате

Старики деревни Норкино до сих пор с восхищением рассказывают о справедливой войне Салавата, которую он вел. О нем сохранилось много песен и преданий. И в моей памяти сохранилась одна из песен:

Были брови у него черны,
Как сурьма, глаза батыра жгли.
Чтобы не забыли Салавата,
Его речи сквозь века дошли⁵⁹.

Последнюю строку пели еще так: «Остались следы, где он ходил».

194. Салават на горе Ялангас

Напротив деревни Новый Тапареш находится гора под названием Ялангас. Раньше на ней располагалось войско из конников с луками. Командовал им отважный сын башкирского народа Салават. Воины Салавата с горы Ялангас стреляли из луков в гору Ишмамат, ныне относящуюся к Бураевскому району. Стрелы пролетали расстояние около полутора километров.

195. Салават-батыр был метким стрелком

Салават был метким стрелком. Однажды на его юрт (землю) наступила вражеская рать. Ее возглавлял батыр в железном панцире.

«Стрелой его не пробить ни в одном месте. Немного приоткрыт лоб, выстрелю-ка туда», — сказал Салават и отдал коня своему товарищу Мавлюкаю. Не долго целясь, он выстрелил. Батыр замертво свалился с коня. Перепуганная рать повернула обратно⁶⁰.

Когда Мавлюкай с конем шел навстречу Салавату, тот в одно мгновение прыгнул с горы и очутился в седле.

Когда начиналась какая-нибудь война, русский царь, зная воинскую доблесть башкир, призывал их на службу со своими лошадьми и снаряжением.

Однажды, когда началась война с пруссаками⁶¹, башкиры получили приказ царя о призыве на службу. Вместе со многими егетами* ушли на войну с долин Таныпа старшины Кигазы, Балтас, с Юрюзани — Юлай-батыр [Юлай Азналин]. После того как враг был разбит в прибалтийских землях, царь собрал башкирские войска, воздал военачальникам по их заслугам, преподнес различные подарки, пожаловал чины. Кигазы-батыр захотел получить земли-леса. Балтас получил деньги, Юлаю же досталась земля и медаль.

У Кулуя Балтасова земли и без того было много. И все же через некоторое время после возвращения с войны он стал зариться на земли вокруг деревни Илекеево. Они были богаты лесом, реками и озерами.

Тогда в тех краях жили два батыра — Илекей и Даут. Эти два батыра сказали: «Земли те и нам по душе. Мы только не смели в том признаться. В таком случае давайте мы, трое старейшин, бросим жребий: кому выпадет, тот и получит эти земли».

Кулуй Балтасов не согласился. «Давайте будем тягаться в силе, — сказал он, — кто трижды выйдет победителем, тому будет принадлежать земля».

Он поставил такое условие, ибо сам был богатырем и выглядел здоровее тех батыров. Один вес его превышал девять пудов.

Что поделаешь? Задетая совесть батыров заставила их принять его условие. Начали бороться. Сначала соперничали Илекей с Даутом. Илекэй вышел победителем. Затем он начал тягаться с Балтасом. Вначале Балтас дважды поборол Илекея. На третий раз Илекей взял верх над здоровяком Балтасом. Борьба разгоралась. Как ни старался Балтас, но так больше и не одолел Илекея. Так Илекей был признан первым батыром, и земли достались ему. Нынешняя деревня Илекеево ведет свое название от того самого Илекея.

Согласно условиям борьбы, Кулуй Балтасов обосновался на месте деревни Старо-Балтасово, Дауту-батыру достались земли, где сейчас находится деревня Даутово.

Илекей-батыр почему-то прожил недолго, в скором времени оставил свет. Перед смертью он сказал: «Тогда, во время борьбы, я испугался, что Балтас своим громоздким телом раздавит мне грудь и дважды дал себя побороть. Потом, раззадорившись, три раза подряд сам положил Балтаса. Мне показалось, что я надорвался. Полагаю, что хворь моя — в наказание за мой грех. Я тогда поборол Балтаса, слегка подставляя колено. Поэтому грешное тело мое не хороните на священной земле. Похороните меня на той стороне, за рекой»⁶². Так Илекея-батыра предали земле за рекой. Место захоронения сохранилось по сей день.

Но вот начался пугачевский бунт. Башкиры разделились на два лагеря: одни были на стороне Пугачева, другие — на стороне Аби-батши [Екатерины II]. Юлай и его сын Салават повели башкир к Пугачеву.

Кулуй Балтасов был трусливым, хитрым и мстительным человеком. С самого начала бунта он по приказу Аби-батши послал ей войско. Сам он, старшина, под всяческими предлогами отклонялся от службы. Победы войск Пугачева и Салавата навели страх на Балтаса. В одно время он и вовсе притих, стараясь делать вид, будто он ни на чьей стороне. На самом же деле он шпионил за сторонниками Пугачева и Салавата.

С испугу Кулуй Балтасов припрятал все свои богатства. Говорят, свои золотые и серебряные вещи он скрыл где-то в реке Карыш.

Однажды после крупного сражения Салават с небольшим войском ступил на балтасовские земли. Чтобы дать передышку своим войнам, велел разбить лагерь на пологом склоне горы у аула Норкино (Норкэ). Едва успев расположиться на отдых, Салават послал в Норкино гонца.

Жители аула встретили салаватские войска с почестями. Зарезали скот, в тот же вечер устроили им обильное угощение. Зачинщиком этого был аксакал деревни — старик по имени Муса. Впоследствии они с Салаватом крепко сдружились.

Население близлежащих деревень тоже помогало продуктами, пополняло войско егетами. На широком холме, что на востоке от деревни Норкино, Салават сам принимал егетов, являвшихся на службу. Те, принимая присягу, целовали Коран. Старик Муса тоже отдал двух своих сыновей служить в войско Салавата. «Родной земле, Салавату честно служите!» — сказал он и проводил их на битву.

Место на горе, где принимал пополнение Салават, по сей день называют Приемтау (гора Приемная). Подле этой горы была болотистая и ухабистая местность. Чтобы провести свои войска по этим местам, Салават приказал из земли возвести насыпную дорогу [насыпной мост]. След от этого моста и сейчас можно увидеть, и называют его *Салауат ызаны* (Полоса Салавата).

У деревни Норкино войско Салавата стояло довольно долго. Где-то в 15—18 километрах был лагерь войск Аби-батши. Между ними происходили столкновения. То место, где стоял лагерь Аби-батши, называется Тор-лагыр, что означает место, где стоял лагерь. Там поныне сохранились большие рвы. По сей день у горы Норкино находят наконечники стрел, прочее оружие.

Противоположные стороны перестреливались из лука с 15—18-километрового расстояния. Лук и стрелы у них были необычными. Лук, сделанный из вяза или черемухи, прикреплялся к большому столбу, тетива его была сделана из конских кишок. Тетиву такого лука натягивали лошадьми. Стрела была длинная и толстая, с опереньем. Наконечники тоже были необычайно большие.

По приходе Салавата в эти края Кулуй Балтасов сбежал в стан войска Аби-батши в Тор-лагыр. Разгневанный, Салават разорил его имение, отнял скот, имущество.

Салават был против поджогов и насилия в селах и городах, которые он захватывал. Он не разбрасывался богатствами, заботился о пополнении казны Пугачева. Говорят, Пугачев сам научил Салавата пополнять казну деньгами, золотом, серебром. Когда Салават занял Симский завод⁶³, то

заводские деньги до последней копейки отправил, запечатав, с конвоем Пугачеву.

После ухода пугачевского войска в направлении Казани⁶⁴ Салават взял командование на себя. Казна также перешла в его руки. Он приказал припрятать казенные деньги в лесу, в дуплах деревьев, с тем чтобы воспользоваться ими позднее, во время новых боев.

Говорят, спустя много лет житель деревни Илекеево Салих обнаружил в дупле одного большого дерева клад и разбогател. Утверждают, что это был клад Салавата.

После подавления бунта Пугачева и Салавата, Кулуй Балтасов жестоко мстил салаватовцам. Особенно безжалостно расправился с марийцами, которые участвовали в салаватском бунте. Он выселял их целыми деревнями. Организовал поимку сторонников Салавата.

Когда Салавата поймали, Балтас писал на него черные доносы⁶⁵.

За шпионаж, за «заслуги» в подавлении салаватского бунта оренбургский губернатор подарил Кулую Балтасову меч. Меч этот был покрыт золотом и серебром, с подобающей надписью. В детстве я сам видел его у Шайхутдина-бабая.

Кулуй Балтасов получил еще ярлык, написанный на собачьей шкуре. Это был ярлык на дворянское право и право быть освобожденным от платежей.

Потом этот ярлык кто-то выкрал у него и уничтожил. Исчез ярлык, полученный за доносы и пролитую народную кровь.

Салавата, закованного в кандалы, водили по местам его боев и избивали розгами. По прибытии в деревню Норкино Салават снова встретился с изменником Балтасовым. Балтас бросал ему в лицо страшные обвинения. Салават гордо опровергал их. И народ не подтверждал слова Балтасова.

197. Отец Салавата на берегах Таныпа

Мой отец [отец рассказчика] многое знал о прошлых битвах.

— Юлайгул-батыр, — рассказывал он, — добравшись с группой товарищей до наших мест, пересек реку Танып. На одной из красивых полян они поставили шатер. Юлайгул-батыр охотился здесь на зверей и птиц. В то же время изучал находящиеся поблизости дороги, деревни и живущих в них людей.

Кулуй Балтасов заподозрил, что Юлайгул-батыр неспроста так себя ведет. Он написал на него донос царице и попросил войсковую помощь.

Царица выслала войска из Имянкалы (раньше Уфу так называли). Между правительственными войсками и отрядом Юлайгула-батыра, состоявшим из 20—30 человек, произошла жестокая схватка. Юлайгуловцы потерпели поражение.

С оставшимися в живых товарищами он спасается, уйдя обратно за реку Танып.

С балтасовской землей связаны судьба Салавата Юлаева, трагические страницы его жизни. Об этом среди балтасовцев ходят легенды. Насколько они соответствуют действительности — сказать трудно, однако мы постоянно помним и рассказываем их. Когда Салават со своим войском пришел в Балтасово, он увидел и влюбился в дочь Кулуя Балтасова Гульбазиру⁶⁶ (у Кулуя было шестеро детей, Гульбазира — младшая). Видимо, у него не было времени долго разговаривать, он сказал Балтасову: «Приеду через три дня — готовьтесь к свадьбе», — и уехал. Испугавшийся услышанного, Кулуй сообщает о Салавате командиру преследовавшего его царского войска. Михельсон [Рылеев] находился в это время в Бирске. Быстро выслали войско. На момент появления Салавата у дома Кулуя его ожидали враги. Но Салават тоже был не один. Между противниками началась жестокая схватка. Тем не менее, захватив Гульбазиру, Салават вышел из окружения и скрылся.

Несколько дней затягивал он раны в своем лагере возле деревни Норкино. Здесь опять произошло жесточайшее столкновение с вновь прибывшими царскими солдатами. Обе стороны понесли потери. Салават Юлаев с Гульбазирой и двое его воинов вышли из окружения и направились на родину батыра. Там они два-три дня жили на скалистой горе. Царские войска, преследовавшие их, добрались и сюда. Гульбазира бросилась со скалы. Салават был пойман. Гульбазира — девушка из наших мест. Возле Норкино есть даже место Гора Гульбазиры. Об этом нигде не написано. Но народ помнит эту легенду, рассказывает ее. Я сам услышал ее в родной деревне Тутагас. Мне ее рассказывала мама.

199. Род тауларцев

В нашей деревне Норкино есть род тауларцев. Они, говорят, пришли с гор (*тау* — оттого и название).

Во время восстания Салавата в том месте, которое сейчас называется Гора Гульбазиры, один из воинов Салавата обнаружил младенца и привел в деревню Норкино. При этом сказал: «Берегите (пощадите) мальчика. Пусть растет».

Этот мальчик вырос, женился. Поскольку его самого нашли в горах, потомков его называли тауларцами. До сих пор их так называют. Говорят, они из рода башкир. Норкино — башкирская деревня. Я сама актаньшская башкирка.

200. О пребывании Салавата на берегах Караидели

Недалеко от нашей деревни Бердяш (Абдулла), в местечке Ингереш, есть место, называемое Девичья стоянка (крепость). В 1774 году, когда Салават Юлаев со своим отрядом двигался по Юрюзани, останавливался

здесь. Он дал отдых своим войнам, пополнил войско и провизию. Организовал разведку. Затем, пройдя через гору Кушкабиям, деревни Бердяш, Юрюзаньтамак, Янсайт, переправился через Караидель и взял Ельдяк. После Ельдяка направился в Бирск, но, встретившись с вооруженным с головы до ног корпусом Рылеева, вынужден был отступить в крепость Ельдяк.

После прохождения отряда Салавата пришли каратели и начали арестовывать людей. Некоторые спаслись тем, что отдали драгоценности, скотину и имущество. Но и спасшимся оставаться в деревне было небезопасно. Поэтому бердяшевцы, переселившись в леса горы Ражем, через некоторое время разошлись в разные стороны. Баи закапывали свои деньги и оружие в землю. Старые люди деревни знали места, где закопаны деньги, но так как об этом рассказывать было запрещено, особо не распространялись. Лишь некоторые рассказали своим самым близким людям.

У озера Мидянка была деревня Сергеевка. Один житель этой деревни по фамилии Кашин всю жизнь искал клад и умер, так и не найдя.

И все же один человек с поселка Северный недавно нашел на своей делянке немало старых монет. Наверное, они остались закопанными со времен восстания Салавата.

201. Повстанцы были и на Калатау

Салават со своими войсками, как известно, прошел через многие места. Был в том числе и в наших караидельских краях. Так, жестокие бои происходили на территории нынешнего Балтачевского района. Говорят, особенно ожесточенным был бой возле деревни Норкино. Там и сейчас есть места, связанные с именем Салавата⁶⁷.

Рассказывают, что и на Калатау возле села Большие Шады были повстанцы.

202. <Друг Салавата на разведке>

В деревне Каратаулы у Салавата был близкий друг по имени Мугуш. Он с преданностью исполнял любой приказ Салавата. Салават его очень любил и относился к нему с большим доверием. Перед наступлением на Катавский завод нужно было послать в разведку человека, чтобы разузнать о расположении и силе противника. Салават, не раздумывая, послал туда Мугуша.

Мугуш отправился на завод. Едва успел он заглянуть в одно из окошечек в Катавской крепости, как был застрелен.

Салават почувствовал недоброе и прискакал на коне к месту гибели друга. Одной рукой поднял семипудовое тело Мугуша и повез к месту, где стояло его войско. Там его и похоронили⁶⁸.

203. Салаватовцы в походе на Красноуфимскую крепость

Аул Кусепеево основал мой далекий предок Кусепкол. От него и пошел весь наш род: прапрадед Гали, прадед Муталлап, дед Харрас и другие. Муталлап был зажиточным и образованным человеком. В Кусепеево имел два дома напротив друг друга. Они и сейчас стоят. У него было также два двухэтажных склада, набитых всяким добром. Склады охранялись двумя волкодавами и медведем, который на цепи вокруг ходил. Когда Салават на Красноуфимскую крепость наступал, его отряды пополняли запасы продовольствия из складов моего прадеда. Пока Муталлап с командиром разговаривал, его жена подавала со второго этажа склада колбасы, копченое мясо, масло и мед. Так как четвероногие сторожа близко не подпускали бойцов к складам, салаватовцы по очереди подходили к отдаленному от медведя торцу одного из складов, поддевали съестное на конец копья и отправлялись в путь. А прадед провожал воинов до околицы и желал им счастливого пути.

204. Салават-батыр на Катавском заводе

Салават-батыр трижды хотел боем взять Большой Катавский [Катав-Ивановский] завод. Но все атаки закончились отступлением⁶⁹. Салават после этих поражений очень сильно горевал.

Салават носил кольчугу. Ее не могли пробить ни пули, ни ядра. Он надевал кольчугу и на коня. Конь у Салавата был быстрым. Его не могли ни поймать, ни из ружья подстрелить.

В Большом Катаве во время боя в Салавата дважды стреляли, но пули не смогли продырявить кольчугу. Лишь при третьем попадании кольчуга порвалась. Но Салавата все равно не ранило.

205. Бои Салавата-батыра в Катав-Ивановске

Салават-батыр несколько раз пытался захватить Большой Катав [Катав-Ивановский завод], но терпел поражение⁷⁰. С Салаватом был и примкнувший к нему старик Алимбек из деревни Шаряк. В этих боях он погиб. Салават очень сильно переживал, стыдился поражения. Об этом он сложил песни⁷¹.

206. Попытка пленения Салавата-батыра в Катав-Ивановске

Салават Юлаев брал много заводов. Вот только Оло-Катау — Большой Катав — не сумел, хотя несколько раз атаковал. Внутри завода не было

его знакомых, которые могли бы сообщить ему о замыслах врага. Поэтому потом он пел:

Махал я саблей вправо-влево,
Да притупился мой клинок.
К тому ж я преданных людей
Внедрить во вражий стан не мог.

Когда Салават-батыр прошел на Оло-Катау через большой мост, противник разобрал его за ним. Потом батыра начали притеснять и загонять в реку. Салават на коне бросился в глубокую бурную реку и со скоростью ветра переплыл ее. Так враги не сумели его поймать.

207. Бой войска Салавата-батыра с татарским отрядом

Возвращаясь после боя на Катав-Ивановском заводе, Салават-батыр со своим отрядом остановился на привал на берегу реки Киги между деревнями Сарыкуль и Нижние Киги, а потом переместился на Ай. В то время существовал татарский отряд, созданный властями Екатерины II для борьбы против Салавата. Столкнувшись с этим отрядом, салаватовцы вступают в жестокий бой и уничтожают его. Потом Салават-батыр пел об этом так:

На берегу Ая я остановился,
Там я лето летовал.
А врага, что выходил навстречу,
Я в овец покорных превращал.

Татарский отряд был силен. Но, несмотря на то что его воины располагали ружьями, против Салавата они не выстояли, потерпели поражение.

208. Марийцы в войске Салавата

Раньше в наших краях много разных боев происходило. Салават-батыр тоже был из здешних мест. Когда я был маленьким, отец и другие старики об этом много рассказывали.

Покойный дед Камалетдин по какому-то делу прибыл в Мензелинск. В ту пору дороги были плохие. Дед Камалетдин заблудился и вместо того, чтобы идти направо, пошел налево. Шел долго и в лесу набрел на кордон (*кордон* — место, где кормили скот). На этом кордоне был один столетний старик-мариец. Он спросил у деда Камалетдина, откуда он. Когда дед ответил: «Я из деревни Киги Златоустовского уезда», старик сказал: «Те места я очень хорошо знаю». И потом рассказал, откуда и как знает:

— Я в ту пору был восемнадцатилетним парнем. Очень кровавые мятежи начались. Поднялся народ и начал уничтожать бояр. Я тоже присоединился к восставшим. Через некоторое время слились с войском Салавата⁷².

Через Катав, Узень, Лаклы, Ёыланлы, Вакир, Карабаш-шары пришли в Киги. Оттуда ушли на Казань. В Карабаш-шарах зарыли три воза серебряных монет. Они, наверное, уже превратились в клад. Никто, интересно, не нашел его?

После старик-мариец, угостив дедушку Камалетдина, указал дорогу и проводил в Мензелинск.

209. Салават и Карасакал⁷³

Потеряв свое войско, Салават отправился за советом к Карасакалу. Тот жил тогда в пещере⁷⁴. Когда Салават шел к этой пещере, на него напала стая волков. На крик вышел Карасакал и выручил.

Салавату хотелось услышать ответ на мучивший его вопрос: где взять войско?

— Не знаю, сынок. Одинок ты. Видимо, не удастся тебе снова сколотить войско, — сказал Карасакал. — А сам я, пожалуй, в Астрахань подамся.

Умер Карасакал старым на чужбине.

210. Салават и старик, живущий в лесу

Однажды Салават, направляясь на битву, вернулся обратно — что-то забыл прихватить. Дорогою он зарубил двенадцать волков⁷⁵, которые напали на него.

В лесу Куряк, что у Симского завода, он вышел к одной избушке. Жил там одинокий старик. Когда тот узнал, кто к нему пришел, промолвил так: «Сынок, я довожусь тебе родственником. Слышал о тебе много. Я тут приготовил тебе подарок. Возьми его! Только не разворачивай, пока не приедешь домой»⁷⁶.

Дома Салават развернул сверток и увидел в нем золото.

211. Штаб Салавата-батыра

Во время восстания в деревне Оло-Ака стоял большой дом. Бревна его были из лиственницы. Толщина каждого бревна в полтора аршина*. В этом доме разместил свой штаб Салават. Дом охраняли часовые. Им Салават наказывал: «Вы, братцы, не только за домом следите. Как следует наблюдайте за дорогами, что идут от полей, и вон за той сопкой. Вражеские войска могут появиться именно оттуда».

Штаб Салавата находился в деревне Оло-Ака пятнадцать дней. Салават остановился здесь по пути к Красноуфимску⁷⁷, дожидаясь Пугачева. Сам он пришел с востока через Мечетлино.

212. Пороховой склад Салавата-батыра

Когда Салават стоял в Оло-Аке, он приказал своим воинам построить пороховой склад. Склад тот находился у горы, что в трех верстах от Оло-Аки. О нем долгое время никто не знал. В 1927 году селяне поехали за глиной и стали раскапывать гору. В выработке обнаружили дом. Бревна его были такие же, что в доме, где стоял штаб Салавата.

Стали копать дальше и в доме обнаружили порох. Потом несколько возов пороху отвезли в волость.

Изнутри дом был отделан толстой берестой. Не знаю, откуда они взяли такую большую бересту. В те времена, говорят, в здешних местах росли березы-великаны. Видимо, береста была снята именно с них. Под берестой был положен слой тряпок и бумага.

Это был пороховой склад Салавата.

213. Склад оружия Салавата Юлаева

Примерно в трех километрах от села Большеустыикинское Мечетлинского района на берегу реки Ай есть горная пещера. Эта пещера Салавату-батыру служила складом для оружия. Вооружение батыра после войны нашли именно в этой пещере.

214. Кузницы, построенные по указанию Салавата

Салават Юлаев был очень деловым и предприимчивым человеком. Когда стало трудно сражаться луками и стрелами против стрелявших из винтовок врагов, по его указанию в лесу построили мастерские и кузницы. В них делали не только луки и стрелы, но и другое оружие.

Войска Салавата Юлаева стреляли по находившемуся в Тор-лагере противнику с горы Тапареш. Кузницы, где делали оружие, были и за горой Тапареш.

215. Салаватский разведчик

Был у нас батыр по имени Бурхан. Сила в нем была необыкновенная. Поедет в лес за дровами, нарубит огромный воз, аж лошадь его с места тронуть не может. Отпрягает тогда Бурхан неудалую, чтобы зря не мучилась, сам возьмется за оглобли и одним махом притащит домой. И так каждый раз. Ну а весил тоже ни мало ни много девять пудов.

Когда началось восстание, Бурхан стал незаменимым разведчиком в войсках Салавата. Тогда, особенно вначале, у восставших не было даже

ружей, не говоря уже о пушках и орудиях. Как-то Бурхан темной ночью незаметно пробрался на линию расположения царской артиллерии, наметил крайний расчет, в один миг оглушил канониров и увез целую пушку. Так и промышлял, снабжая восставших оружием врага. Чем кончилась его жизнь, не знаю, видно, убили его в одном из сражений.

216. Приказ Салавата

Как-то Салават со своим войском стоял около Сибелея. Он послал приказ баю Кусепею, чтобы тот доставил для его войска провиант. Кусепей его ослушался. Салават известил его опять. Но продукты все не привозили. И только после третьего грозного предупреждения Кусепей сам доставил баранину, кумыс* и другие продукты.

— Почему не явился по первому приказу? — спросил Салават. Тот стал оправдываться, ссылаясь на разные причины.

— Я воюю за землю родную, а ты мне ставишь подножку, — произнес Салават и приказал расстрелять бая.

217. Салават, Юлкай и Башаргул

Башкирский егет Башаргул и чуваш Касирка, жившие на берегу реки Зилим у подножья горы Магаш, были друзьями Салавата Юлаева. Однажды на горе Магаш их посетил Салават и договорился с ними о создании повстанческого отряда. «Не пропустим на нашу землю царские войска, — сказал он, — укрепим подступы к Уралу. Мы отнимем у бояр ваши земли и воды и вернем вам». И пояснил, что эти слова из послания Пугачева⁷⁸.

Клич Салавата подхватили люди самых разных национальностей. В скором времени сколотилось крепкое войско. Народ славил Салавата песней:

Нет такой, как Уралтау, горы,
Чтоб пробить ту гору, нет реки.
Много в мире славных есть мужей,
Только Салавата нет сильней.

Сам Салават воевал в оренбургской стороне. Башаргул описал в письме положение на берегах Зилима и отправил то письмо Салавату через сына своего Юлкая. Сев на доброго коня-тулпара, Юлкай поскакал в оренбургские края. Перед его отъездом Башаргул напутствовал сына, чтобы тот вручил письмо только в руки Салавата и никому другому не отдавал.

Юлкай встретил Салавата по дороге между Стерлитамаком и Оренбургом и вручил ему письмо отца. Прочитал Салават послание Башаргула и очень обрадовался. Домой Юлкай не вернулся, остался в отряде Салавата.

Когда войско двигалось от Оренбурга к Уфе через Авзяно-Петровское, возле поселка Соколовка⁷⁹ Юлкай был тяжело ранен и вскоре умер. Услышав про его смерть, Башаргул в глубокой печали спел такую песню:

Я выпустил стрелу из арбалета,
Погиб Юлкай, мой сын, в большом бою.
Сам, как стрелой, пронзен я вестью этой,
И потому я в горести пою.
Всечасно ожидал о нем я вести,
Кровоточила раной моя грудь.
Погиб Юлкай в сражении. С ним вместе
Пал конь, что разделил Юлкай путь.
Безлунной ночи нелюдима мгла,
Стожаров нет — тьма черная легла.

После смерти Юлкай Башаргул поехал к Салавату и рассказал ему о своем горе. Салават ему ответил: «Смерть медведя — в глухомани, смерть батыра — на поле брани».

Войско Салавата возле этого поселка три дня и три ночи сражалось с царскими карателями. С обеих сторон были большие потери. Затем произошло кровопролитное сражение у аула Киешки. После этого повстанцы захватили русское село Чесноковка⁸⁰ и стояли там всю зиму. Именно оттуда осаждали Уфу. Готовясь к бою, Башаргул пел:

Грудь сокола, что родом с гор Магаша,
Синим оперением горит.
Арбалет и лук — оружие наше,
Лук стреляет, а стрела разит.
Булат в руке у нас, стрела в колчане,
Оружьем тем мы берегли Урал.
Нас лютые враги в боях встречали,
Но ни один из них не устоял.

Перед третьим наступлением на Уфу, готовясь к бою вместе с теми, кто вытаскивает стрелы и правит сабли, Башаргул, поднимая их боевой дух, пел им так:

Воротник — с каймой⁸¹, чекмень лазурный
Мужчинам недостойным не к лицу.
Когда в руках у воина оружие,
Пойдет навстречу он и ядрам, и свинцу.

Через некоторое время Башаргул узнал, что Пугачев угодил в плен⁸² к врагам. В печали слагает он такую песню:

Ненастен день, и спит в тени глубокой
Угрюмый косогор, печаль тая.
Смерть принял бы до срока я, да только
Не жалит смерти черная змея.

Терпя поражение, участники восстания вынуждены были постепенно отступать. Многие из них нашли приют на одной из скал Магаштау под названием Змеиный косогор (Елан-сагыл). Они испытывали там большие трудности и лишения. И потому, призывая себе преждевременную смерть, Башаргул пел такие песни.

Повстанцы провели зиму в одиннадцати землянках, построенных на берегу маленькой речки под скалой Елан-сагыл. Там же зимовал и Башаргул со своим отрядом. Царские начальники присылали к ним своих людей с предложением вернуться в свои дома и покаяться во всем. Таких обещали не предавать казни.

У Башаргула на такое условие был один ответ: «Достойные мужи должны достойно погибнуть. Такая смерть почетнее возвращения домой и покаяния».

Та речка, на берегу которой жили повстанцы, называется ныне Землянка-река. Она течет возле скалы Елан-сагыл под горой Магаштау.

Когда и как Башаргул покинул отряд в ту свою зимовку и куда после этого ушел, осталось неизвестным.

А Салавата-батыра возили по тем местам, где он поднимал народ на восстание, и секли розгами [кнутом], а потом отрезали нос, язык, наложили клеймо на щеки и лоб каленым железом. Не успели зажить раны и меты на теле, как его под усиленным конвоем отправили на Балтику в порт Рогервик⁸³ на вечную каторгу. Тяжко переживал народ муки своего батыра:

Черным-черна гора Каралытау,
Сквозь тьму земля живая не видна.
Друзья, не поклоняюсь этой жизни —
Что сделала с батырами она?
Был Салават достойным из мужей,
Достойнейшим — любил его народ.
Когда со лба стекали капли крови,
Он говорил, что выступает пот.

Источники

148. Усманов... С. 62; Салават... Т. 1. № 60.
149. НА. Ф. 3. Оп. 23. Д. 7. Л. 70, 71; БХИ. РЛ. № 204; БПЛ. № 145; Салават... Т. 1. № 61.
150. МИ. 1974. С. 135, 136. № 3.
151. Ск. Башк. 1969. № 97; БНТ. ПЛ. № 245; в переводе на баш. яз. под названием «Яу күргән мәсет» («Мечеть-свидетель»): БХИ. РЛ. № 211; БХИ. Т. 2: РЛ. № 262; Салават... Т. 1. № 62.
152. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 120; Салават... Т. 1. № 63.
153. МИ. 1974. С. 140; БНТ. ПЛ. № 246.
154. Усманов... С. 63, 64; БХИ. РЛ. № 206; БХИ. Т. 2: РЛ. № 257; БПЛ. № 147; БНТ. ПЛ. № 248; Салават... Т. 1. № 64.
155. БХИ. РЛ. № 252; БХИ. Т. 2: РЛ. № 305. БПЛ. № 183; БНТ. ПЛ. № 252; Салават... Т. 1. № 123.

156. НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 234. Д. 87—92; БХИ. РЛ. № 213; БХИ. Т. 2: РЛ. № 264; БПЛ. № 148; БНТ. ПЛ. № 253; Салават... Т. 1. № 66.
157. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 46—50; Салават... Т. 1. № 67.
158. МИ. С. 155, 156, № 9; БНТ. ПЛ. № 262.
159. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 171, 172; Салават... Т. 1. № 68.
160. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 171, 117—118; Салават... Т. 1. № 32.
161. Усманов... С. 42, 43; БХИ. РЛ. № 216; БХИ. Т. 2: РЛ. № 267; БПЛ. № 152; БНТ. ПЛ. № 261; Салават... Т. 1. № 70.
162. НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 237. Л. 28—31; БХИ. РЛ. № 215; БХИ. Т. 2: РЛ. № 266; БПЛ. № 151; БНТ. ПЛ. № 301; Салават... Т. 1. № 69.
163. МИ. С. 150. № 1; БНТ. ПЛ. № 263.
164. Усманов... С. 43—45; БХИ. РЛ. № 217; БХИ. Т. 2: РЛ. № 268; Песни и сказания о Разине и Пугачеве / Сост. А. Н. Лозанова. М.; Л., 1935; Пугачев в Среднем Поволжье и Заволжье. Куйбышев, 1947; Салават... Т. 1. № 71.
165. Ск. Башк. 1969. № 84; БПЛ. № 153; БНТ. ПЛ. № 264; в переводе на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 218; БХИ. Т. 2: РЛ. № 269; Салават... Т. 1. № 73.
166. МИ. С. 158. № 12; БНТ. ПЛ. № 265.
167. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 123, 124; Салават... Т. 1. № 77.
168. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 72—74; Салават... Т. 1. № 72.
169. БашГУ. ФФ. № 18. Фольклорный фонд кафедры башкирской литературы и фольклора (Материалы экспедиции 1961 г.) ; Салават... Т. 1. № 74.
170. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 147. Л. 1, 2; Салават... Т. 1. № 75.
171. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 172—175; Салават... Т. 1. № 76.
172. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 44, 45; Салават... Т. 1. № 78.
173. НА. Ф. 3. Оп. 73. Д. 69; БХИ. Т. 2: РЛ. № 272; Салават... Т. 1. № 79.
174. МИ. № 11; БНТ. ПЛ. № 266.
175. Агидель. 2004. № 2. С. 134, 135; Салават... Т. 1. № 81.
176. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 147. Л. 5, 6; Салават... Т. 1. № 82.
177. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 146. Л. 7; Салават... Т. 1. № 83.
178. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 147. Л. 11, 12; Салават... Т. 1. № 84.
179. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 147. Л. 9; Салават... Т. 1. № 85.
180. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 95; Салават... Т. 1. № 86.
181. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 104, 105; Салават... Т. 1. № 87.
182. Ватандаш. 2003. № 4. С. 117.
183. ФНР. 1981. С. 75.
184. ФНР. 1981. С. 75.
185. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 62, 63; Салават... Т. 1. № 88.
186. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 67, 68; Салават... Т. 1. № 89.
187. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 89; Салават... Т. 1. № 90.
188. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 85—87; Салават... Т. 1. № 91.
189. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 63—65; Салават... Т. 1. № 92.
190. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 70, 71; Салават... Т. 1. № 93.
191. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 112, 113; Салават... Т. 1. № 94.
192. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 80—82; Салават... Т. 1. № 95.
193. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 66; Салават... Т. 1. № 96.
194. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 56, 57; БХИ. РЛ. № 222; БХИ. Т. 2: РЛ. № 274; Салават... Т. 1. № 97.
195. Усманов... С. 45—47; БХИ. РЛ. № 226; БХИ. Т. 2: РЛ. № 278; БПЛ. № 160; БНТ. ПЛ. № 272; Салават... Т. 1. № 30.
196. АЭМ. 1973. С. 546—551; БХИ. РЛ. № 220; БХИ. Т. 2: РЛ. № 271; БПЛ. № 155; БНТ. ПЛ. № 229; Салават... Т. 1. № 98.
197. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 177—179; Салават... Т. 1. № 39.
198. Башкортостан. 2003. № 243; Салават... Т. 1. № 99.
199. Из личного архива Ф. А. Надршиной; Салават... Т. 1. № 100.
200. Хисамов Х. С. История деревни Бердяш-Абдулла (Воспоминания). Уфа, 2001; личный архив Ф. А. Надршиной; Салават... Т. 1. № 101.
201. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 861. Л. 63; Салават... Т. 1. № 102.

202. Усманов... С. 46; БХИ. РЛ. № 225; БХИ. Т. 2: РЛ. № 277; БПЛ. № 159; БНТ. ПЛ. № 273; Салават... Т. 1. № 15.
203. МИ. № 14; БНТ. ПЛ. № 269.
204. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 21; Салават... Т. 1. № 104.
205. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 12; Салават... Т. 1. № 105.
206. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 85, 86; Салават... Т. 1. № 106.
207. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 114, 115; Салават... Т. 1. № 108.
208. Усманов... С. 60, 61; БХИ. РЛ. № 250; БХИ. Т. 2: РЛ. № 303; БПЛ. № 180; БНТ. ПЛ. № 275; Салават... Т. 1. № 117.
209. БЛ. № 39; БХИ. РЛ. № 219; БХИ. Т. 2: РЛ. № 270; БНТ. ПЛ. № 280; Салават... Т. 1. № 109.
210. Усманов... С. 48; БХИ. РЛ. № 221; БХИ. РЛ. Т. 2. № 273; БПЛ. № 156; БНТ. ПЛ. № 279; Салават... Т. 1. № 110.
211. Усманов... С. 45; БХИ. РЛ. № 223; БХИ. Т. 2: РЛ. № 275; БПЛ. № 157; БНТ. ПЛ. № 267; Салават... Т. 1. № 111.
212. БХИ. РЛ. № 224; БХИ. Т. 2: РЛ. № 276; БПЛ. № 158; БНТ. ПЛ. № 268; Салават... Т. 1. № 112.
213. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 92; Салават... Т. 1. № 113.
214. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 155; Салават... Т. 1. № 114.
215. МИ. С. 158. № 13; БНТ. ПЛ. № 274.
216. Усманов... С. 48; БХИ. РЛ. № 228; БХИ. Т. 2: РЛ. № 280; БПЛ. № 162; БНТ. ПЛ. № 271; Салават... Т. 1. № 116.
217. НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 261; Усманов... С. 55–58 (сокращенно); БХИ. РЛ. № 251; БХИ. Т. 2: РЛ. № 304 (полный текст); БПЛ. № 179; БНТ. ПЛ. № 276; Салават... Т. 1. № 122.

Комментарии

¹ По данным историка А. Н. Усманова, материал был составлен 24 июня 1774 г. муллой деревни Сынлы (район неизвестен) Алсынлы-Алетави Кулмакаевичем. О рукописи и о том, где она хранится, автор сведений не дает.

Манифест Пугачева ценен тем, что дает программу восстания. Но следует отметить, что Манифеста Пугачева в такой редакции нет. Здесь изложено основное содержание нескольких манифестов Пугачева. Угнетенный, жаждущий свободы народ объединил в один манифест обещания Пугачева. Вполне возможно, что этот вариант Манифеста Пугачева сделан одним из таких агитаторов Пугачева, как Салават. — Примечание А. Н. Усманова.

² Здесь в угловых скобках мы отметили уточнения ред. Л. Г. Барага к рус. изданию тома «Башкирское народное творчество. Т. 2: Предания и легенды». Уфа, 1987.

³ Использован мотив всемирно известной легенды о хитрости Дидоны, основавшей Карфаген.

⁴ Принадлежавший графу Я. Е. Сиверсу Вознесенский медеплавильный завод был пущен в 1755 г.

⁵ Тубинск (Дубинский) — название прииска в Баймакском р-не.

⁶ Кананикольский медеплавильный завод построен в 1751 г. тульским купцом И. П. Мосоловым.

⁷ Пугачев прибыл на Вознесенский завод в начале апреля 1774 г. Взятие Уфы было поручено ближайшему соратнику Е. Пугачева Зарубину-Чике. (Здесь — смещение факта.)

⁸ Данный вариант предания противостоит предыдущим текстам, традиционно трактующим образ Мурзагула как героя народного восстания. Отмечая своеобра-

зие этого варианта, Л. Г. Бараг пишет: «Возможно, что данное в нем переосмысление традиционного сюжета о Мурзагуле и его дочерях первоначально имело реакционную социальную направленность: переложить вину гибели Мурзагула с царских карателей на пугачевцев. В процессе активной творческой жизни местные предания и легенды по-разному использовались в классовой борьбе.

⁹ Согласно документальным источникам, Красноуфимско-Кунгурский регион был местом активных боевых действий повстанческих отрядов. В начале января 1774 г., например, в Прикамье действовали отряды, куда входили 3 тысячи вооруженных повстанцев. При этом основные боевые силы были сосредоточены под Кунгуром. После неудачных выступлений 10 января отрядов Батыркая Иткинина и Каззафара Усаева, им на помощь 19 января подошла «армия его императорского величества Петра III» — Пугачева, возглавляемая И. С. Кузнецовым и Салаватом Юлаевым. После неудачных попыток овладеть городом мирным путем 23 января пугачевцы пошли на штурм Кунгура. Однако, несмотря на проявленное мужество, их приступы также были отбиты. — История Башкортостана... С. 310, 311. Нужно сказать и следующее. Информант — житель Кигинского района. Если он в своем рассказе имел в виду приход Пугачева в их края со стороны Кунгура, то нельзя не отметить фактологическое смещение. Как видно из исторической литературы, Пугачев направился в Красноуфимско-Кунгурский район после встречи 2 июня 1774 г. у р. Ай неподалеку от д. Киги с Салаватом Юлаевым, на следующий день — с корпусом Михельсона. 10 июня беспрепятственно занял Красноуфимск. 11 июня, не дойдя до Кунгура, направился в Казань. — История Башкортостана... С. 321, 322.

¹⁰ Наступление пугачевского войска на Верхнеуральск относится к маю 1774 г. Сюжет о том, как враги были обмануты при помощи соломенных чучел, известен по преданиям о Ермаке и Кучуме: к хитрости прибегает Ермак, а обманутым оказывается татарский хан Кучум, принявший соломенные чучела за воинов... — Катанов Н. Ф. Предания Тобольских татар о Кучуме и Ермаке. Тобольск, 1896; МИ. 1974. С. 140 (Примечания Л. Г. Барага).

¹¹ Здесь мы встречаемся с поздней этимологизацией словосочетания Кызкалатау — Девичья гора-крепость, анахронизмом. Горы с названием Девичья, Девин имеют весьма широкий ареал распространения, особенно в славянском мире, и, как отмечает академик Б. А. Рыбаков, «нередко с ними связаны очень давние ритуальные традиции». Говоря о Девичьих горах со святилищами, например, в Триполье, Сахновке и на р. Роси и т. д., ученый считает, что эти горы «сохранили очень древний общий для всех славян культ женского божества» (Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. С. 285, 286). С течением времени многие «девичьи горы» превратились в места национальных празднеств. Девичья гора-крепость (городище) на территории Башкортостана еще мало обследована археологами. Однако, судя по названию, можно предположить, что речь идет о древнем сооружении (городище: *кала* — город, *тау* — гора), имевшем, возможно, ритуальное назначение. Согласно же публикуемому преданию, это сооружение позднего времени. Если название Кызкалатау — Девичья гора-крепость — редкостное, то название *Кыззар тауы* (Девичья гора) носят многие места празднеств, где издавна собирались девушки. С этим топонимом имеет, вероятно, смысловую связь бытующий в Башкортостане топоним *Кыззар юлы* (Девичья дорога).

¹² Каранай Муратов — полковник, походный старшина, сподвижник Е. Пугачева, один из видных предводителей восстания 1773—1775 гг.

¹³ Как видно из документальных источников, Каранай Муратов в октябре 1773 г. прибыл в Бердский лагерь, был назначен Е. Пугачевым полковником повстанческой армии и направлен поднимать восстание в центральных волостях Башкор-

тостана. Вместе с Каскыном Самаровым (один из предводителей Крестьянской войны) захватил Стерлитамак, Табынск, десятки деревень. Во главе 4-тысячного отряда 24 ноября осадил Уфу. Затем с 12-тысячной армией в середине декабря осадил Мензелинск, основал Мензелинский повстанческий район. — Крестьянская война... С. 152, 156; Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа, 1996. С. 325.

Места боевых действий, указанных в предании, достоверны.

¹⁴ Речь, по-видимому, идет о Каскыне Самарове.

¹⁵ Мурадым-батыр — Мурадым Сеитмамбетов, башкирский старшина Миркит-Минской волости Ногайской дороги, повстанец.

¹⁶ Сведение о гибели Караная в бою на оренбургской земле не соответствует истине. Согласно архивным документам, Каранай Муратов был пленен карательным отрядом и 20 ноября 1774 г. доставлен в Казанскую секретную комиссию. — Крестьянская война... С. 409, 414.

¹⁷ Поют и сейчас.

¹⁸ Сведений о Рысае в документальных источниках не обнаружено.

¹⁹ Шуба, подаренная Пугачом, — мотив, невольно напоминающий эпизод из повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка», где Пугачев получает в дар заячью шубу. А в одном из вариантов повести Пугачеву дарит шубу башкир. Возможно, «тема» подарка не случайна и имеет реальную основу (Примечание Г. Б. Хусаинова, автора записи предания). Мотив «царь дарит шубу» встречается также в башкирском предании «Шуба Салихи» (БХИ. РЛ. № 313).

²⁰ Раньше, при царской власти в России, запрещалось говорить и петь о Салавате. См. № 330, 331.

²¹ Так называет рассказчик башкир [проживающих по р. Ар]. (Примечание собирателя Г. Вильданова.)

²² Киргизы — в данном случае речь идет о казахах.

²³ Эпизод игры мальчиков-подростков и выборы предводителя (хана) в публикуемом нами тексте имеет большое сходство с казахским преданием о Тамерлане. — Ср.: Екатеринбургская неделя. 18... (?) № 37. Отдельный оттиск, место и год издания не указаны.

²⁴ Е. И. Пугачев был казнен 10 января 1776 г.

²⁵ Песня по смыслу не подходит к этому сюжету. Явление контаминации: в сюжет вклинена широко известная песня Салавата, связанная с военными действиями во время повстанческого движения.

²⁶ Анахронизм. Саткинский завод барона А. С. Строганова построен в 1758 г. — История Башкортостана... С. 278.

²⁷ Строения Саткинского завода были сожжены отрядом Е. Пугачева 2 июня 1774 г. — История Башкортостана... С. 321.

²⁸ См. коммент. к № 321.

²⁹ Согласно историческим документам, жители Симского завода дружелюбно встретили первый башкирский повстанческий отряд, пришедший к ним в конце 1773 г. В 1774 г. они открыли ворота отряду Салавата, который 6 мая выступил оттуда навстречу корпусу Михельсона (См.: Гвоздикова. С. 132).

³⁰ Симский завод был построен в 1760 г.

³¹ Пребывание Салавата перед Крестьянской войной на чужбине не подтверждается историческими документами. Здесь, очевидно, нашло художественное отражение то обстоятельство, что Салават Юлаев, участвовавший в боях в ноябре 1773 г. в составе повстанческого отряда под Оренбургом (в Берде), отличившийся храбростью, воинским мастерством и произведенный Е. Пугачевым в чин полковника, в середине декабря возвратился на родину, собирал повстанческий отряд в селениях Северо-Восточной Башкирии. Позднее Салават возвращался

домой, будучи раненым. Об этом более подробно см.: Гвоздиков... С. 127–130. Возможно, этот мотив проник в фольклор через роман С. П. Злобина «Салават Юлаев».

³² Войско царя – здесь имеется в виду войско Пугачева. См. коммент. к № 277.

³³ Кырмасакал (Небритобородый) – обобщенный образ русского чиновника.

³⁴ См. коммент. к № 149.

³⁵ Конный отряд, посланный старшиной Шайтан-Кудейской вол. Сибирской дороги Юлаем Азналиным во главе с сыном Салаватом Юлаевым, состоял из 80 человек (Очерки. 1. С. 226). Предание в целом верно передает дух, атмосферу тех времен, о чем говорит и отраженное в рассказе сведение о пополнении отряда Салавата Юлаева работными людьми Симского, Катав-Ивановского заводов Твердышева. О боевых действиях повстанцев в районе этих заводов широко известно по исторической литературе. И. Б. Твердышев – симбирский купец, крупный заводовладелец. Еще в 1748, 1753 гг. он и И. С. Мясников получили под свои горные заводы 482 «медных рудника» на башкирских землях. – История Башкортостана... С. 285.

³⁶ Прозаический вариант (предание) кубaira Салавата Юлаева «С ратью Пугачева слившись, в войско с ним соединившись».

³⁷ Названия крупных башкирских родов.

³⁸ Явление анахронизма. После восстания Батырши (1755) до повстанческого движения прошло всего 15–16 лет.

³⁹ Клятва Салавата Юлаева с углем в руках – поэтическая деталь, которая встречается и в литературных произведениях (пьесы Ф. Сулейманова (Абделкадыр Инан), Б. Бикбая...).

⁴⁰ В предании в целом отражены исторически достоверные факты о встрече с Пугачевым, о возведении Салавата Юлаева в чин полковника, о совместном сражении башкирской конницы вместе с русскими казаками под Оренбургом. С этим сюжетом созвучно и предание «Твердышев и Юлай Азналин» (См. № 163).

⁴¹ Встреча Пугачева и Салавата у р. Ай неподалеку от дер. Киги произошла 2 июня 1774 г. Салават привел к предводителю восстания 3 тысячи всадников. Сражение с войсками Михельсона состоялось 3 июня (См.: Гвоздиков. С. 157).

⁴² Мотив встречи «гостей» хитростью, возможно, вымышлен. При этом в предании исторически верным является сведение о пребывании повстанческих сил в районе Екатеринбурга. Как свидетельствуют документальные источники, отряды восставших находились под Екатеринбургом в конце 1773 г., а в начале 1774 г. повстанцам удалось блокировать город. «...повстанцы стоят в 40 верстах от города, а попытки втянуть в бой с ними отряд из 500 мастеровых и крестьян, собранный властями, окончились безрезультатно», – сообщал 25 января генералу И. А. Деколону член Главного правления заводов полковник В. Ф. Бибилов. – История Башкортостана... С. 305, 311.

⁴³ В основе легенды о раннем богатстве Салавата Юлаева лежат традиционные фольклорные представления об эпическом герое – алпах (великанах).

⁴⁴ Бывшая Исетская провинция Оренбургской губернии.

⁴⁵ Сведения о том, как Салават Юлаев собирал войско на территории Южного Урала и Башкирского Зауралья в целом исторически достоверны. Пополнением повстанческих отрядов по его поручению могли заниматься и его соратники. Широкий ареал действия повстанческих войск подробно освещен в исторической литературе. – История Башкортостана... С. 293–333.

⁴⁶ Тептяри – народ, переселившийся на башкирские земли по договору на ясачных условиях.

⁴⁷ Мотив встречи Салавата с русским каторжанином, возможно, проник в устное народное творчество через художественную литературу (под влиянием романа С. П. Злобина «Салават Юлаев»), не исключено и обратное.

⁴⁸ Согласно историческим документам, бассейн р. Ай был районом активных боевых действий отрядов Салавата Юлаева с декабря 1773 по ноябрь 1774 г. Нахождение отрядов Салавата Юлаева у р. Ай вызывало беспокойство и даже панику у властей в Уфе, Кунгуре и Екатеринбурге. Например, полковник В. Ф. Бибиков 5 мая 1774 г. рапортом к генерал-поручику И. А. Деколону требовал немедленной военной помощи Екатеринбург. — Крестьянская война... С. 374.

⁴⁹ Встреча отряда Салавата на р. Ай с карательным отрядом генерала Кара не соответствует действительности. См. коммент. 41 к № 166.

⁵⁰ Как известно, к роду шайтан-кудейцев относился род Салавата Юлаева. См. коммент. к тексту № 242.

⁵¹ Имянтау — *имян* — дуб, *тау* — гора, здесь в смысле: «гора, где растут дубы».

⁵² Сыбаркая — *досл.* «пестрая скала». В современных справочниках деревня под таким названием не значится. Возможно, она имеет другое название.

⁵³ Гора Калкан и одноименная деревня и озеро находятся примерно в 20 километрах от д. Ильчино Учалинского р-на. — Примечание собирателя.

⁵⁴ Во время Крестьянской войны 1773—1775 гг. города еще не было. Был Златоустовский завод, основанный в 1761 г. купцами Мосоловыми. С 1811 г. — город. Раньше относился к Исетской провинции Оренбургской губернии, сейчас — к Челябинской области Российской Федерации. Территория Исетской провинции была местом активных боев повстанцев с правительственными войсками. Согласно исторической литературе, к повстанческому движению присоединилось много заводских крестьян. Повстанческие отряды состояли в основном из башкир и казаков. — История Башкортостана... С. 278, 303, 304.

⁵⁵ Согласно историческим источникам, северо-западная часть Башкортостана была одним из центров повстанческого движения, где проходили активные боевые действия салаватовцев. «Повстанческое руководство центра поддерживало постоянную связь со ставкой Салавата Юлаева. При наборе людей в отряды повстанцы объявляли, что призывают «на службу государю Петру Федоровичу людей в команду к старшине Салавату Юлаеву». Тем самым они подчеркивали, что отряды, сформированные на территории Казанской и Осинской дорог, являются частью корпуса Салавата Юлаева. По их просьбе Салаватом было направлено к Бирску подкрепление во главе с опытными командирами. — История Башкортостана... С. 318, 319.

⁵⁶ О пленении Салавата Юлаева см. коммент. к тексту № 283.

⁵⁷ После ухода Пугачева в Поволжье (середина июля 1774 г.) повстанческую борьбу в Башкортостане возглавил Салават Юлаев. «В приговоре оренбургского губернатора в вину Салавату и его отцу ставилось то, что они по уходе Пугачева «из пределов Оренбургской губернии», возглавив «башкирцов большую толпу», продолжали сражаться «с неудержанным... стремлением». Командующий правительственными войсками П. И. Панин квалифицировал Салавата как «главного между башкирским народом возмутителя». Обеспокоенные активизацией повстанческой борьбы на севере Башкортостана провинциальные власти направили в этот район команды подполковника И. К. Рылеева. 18 сентября в 90 верстах от Уфы вблизи д. Тимошкино авангардный отряд конников Салавата внезапно напал на карателей, привел их в смятение... Четыре дня спустя, 22 сентября, у д. Норкино (совр. Балтачевский р-н) состоялось сражение, о котором Рылеев писал: «С башкирцом Салаватом имел прежестокое сражение, у котораго было злодейской толпы до трех тысяч человек...». Но как бы храбро ни сражались салаватовцы, «интен-

сивный пушечный и ружейный огонь отбрасывал их на исходные позиции. Потеряв до 400 человек убитыми, повстанцы вынуждены были отступить». — История Башкортостана... С. 324, 325.

⁵⁸ Войско Чалковского — правильно: войско Циолковского. Согласно исторической литературе, жестокое подавление Крестьянской войны 1773—1775 гг. не могло приостановить антифеодальное движение в России. В 30—40-х гг. XIX в. по всей стране прокатилась волна выступлений трудящихся масс. Наиболее крупным из них было восстание государственных крестьян, башкир, тептярей и мишарей Пермской и Оренбургской губерний (1834—1835 гг.). Движение охватило юго-запад, север и северо-восток края. С получением первых известий о волнениях в Бирском уезде генерал-губернатор В. А. Перовский для подавления восстания направил туда командующего башкиро-мещерякским войском Т. А. Циолковского. — История Башкортостана... С. 400, 423, 424.

Сведение, сообщаемое в предании всего лишь одним предложением, исторически достоверно. Река Кигазы, д. Норкино находились на территории Бирского уезда. В Научном архиве Уфимского научного центра Российской академии наук сохранилось еще одно предание, где упоминается имя «Чалковского» [Циолковского]. — НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 112, 113.

⁵⁹ Подстрочный перевод:

Был он чернобровым,
Глаза словно обведенные сурьмой.
Как память о Салавате
Остались его слова-заветы.

(Все подстрочные переводы здесь и далее Ф. А. Надршиной.)

⁶⁰ Отступление перепуганной рати — мотив, часто встречающийся в башкирских преданиях о барымте (набеги с целью угона скота) казахов на башкирские земли.

⁶¹ Война с пруссаками — здесь, по-видимому, подразумевается Семилетняя война с Пруссией (1756—1763). Однако сведение об участии Кулуя Балтасова и Юлая Азналина в этой войне не соответствует действительности. Юлай Азналин в 1772 г. возглавил трехсотенную партию в составе трехтысячной башкирской конницы, направляемой в Польшу в помощь русской армии. Башкирские воины принимали участие в сражениях под Варшавой, Вильно и в других местах. Отвага Юлая Азналина на полях сражений была отмечена наградой (см.: Усманов. С. 7—9; Гвоздиков. С. 184). В этом походе участвовал и Кулуй Балтасов.

⁶² В предании, записанном в 1943—1945 гг. в с. Балтачево Балтачевского р-на от Гатуфа Зигангирова Г. Умеркаевым, Илекей мотивирует свое завещание так: «Кулуй Балтасов всю жизнь причинял мне неудобства. Не оставит в покое и мою могилу. Поэтому после смерти похороните меня за рекой Ар». — НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 16, 17. В целом предания о Илекее и Балтасе устойчиво сохранили мотив нечестного борцовского поединка (*кәрәш*). Таким является, например, предание, записанное С. Ф. Миржановой в 1977 г. в д. Старобалтачево от Фаткуллина Фатхинура (1900 г. р.): «Илекеевцы — башкиры. Они и кочевали раньше в Нижнее Саукязово. Раньше Илекеево называли Старой деревней [Иске ауыл]. Балтас называли Кулуевым. Кулуй и Илекей из-за земель спорили, дрались. Когда вдвоем боролись [на майдане. — Ф. Н.], Илекей подставил ногу, нечестным путем победил (свалил) Кулуя. Он о своем нечестном поступке помнил всегда.

Перед смертью Илекей сказал: «Свои земли-воды получил в нечестной борьбе. Меня похороните отдельно, на нашу землю [на нашей земле] не хороните». Похоронили на той стороне реки Ар, в укромном месте. Могила и сейчас есть».

В оригинале отражена диалектная лексика (западный диалект башкирского языка). См.: «Илекәйләр башҡортлар. Күсеп тә китәләреге түбән Сәүкейазға. Елгәре Илекәйне Искауыл тиб йөрттөләр. Балтасын Колой тейләр еге. Колой белән Илекәй йер өсөн кышқан, суғышқаннар. Икесе көрәшкән сакта Илекәй аяк салған, хәрәмнәшпән йөргән Қолыйны. Илекәй сүзе дәрәс булған, дәрәс былсада хәрәмнәшкән. Үләр сакта Илекәй әйткән: йер-суымны хәрәмнәшебалдым. Мине икенсе йергә күмәң, үзебезсәң йергә күммәгез, тигән. Арның арыйағына күмгәннар, бер мөгөшкә. Кәбер хәзәр дә бар».

Аналогичного содержания предание в 2009 г. в том же районе записано Фанирой Гайсиной. — МФЭ. 2008. С. 184.

⁶³ Симский завод был взят Салаватом Юлаевым 23 мая 1774 г.

⁶⁴ Е. Пугачев направился в Казань в июне 1774 г.

⁶⁵ Сведения, сообщаемые в предании о доносах старшины Кара-Танышской волости Сибирской дороги Кулуя Балтасова (в исторических документах: Балтачев, Балтасев), исторически достоверны — Крестьянская война... С. 307.

⁶⁶ В преданиях довольно часто наблюдаются анахронизмы, смещение фактов. Поэтому сведения, касающиеся Гульбазиры [Гульбазир], мы не можем сейчас ни категорически подтвердить, ни опровергнуть. В народных преданиях по-разному указывается место, где она проживала (по рассказам, она то из деревни Калмакларово Салаватского района, то из деревни Юнусово, относящейся к нынешнему Мечетлинскому району. Естественно, наличие Горы Гульбазыры возле Норкино наводит на определенные размышления. И в то же время утверждение о том, что якобы Салават около Норкино попал в окружение, а затем вместе с Гульбазир скрылся в направлении Салаватского района, не соответствует действительности. Согласно историческим документам, 22 сентября 1774 г. Салават Юлаев возле деревни Норкино первым атакует команду Рылеева (генерал Голицын оставил об этом воспоминания, в которых говорится о Салавате, который «дерзнул сделать... нападение»). Войско Салавата Юлаева идет в атаку здесь несколько раз, но мощный обстрел из пушек заставляет его отступить в сторону крепости Ельдяк. Там он собирает в свое войско около 3 тысяч человек и в начале октября подступает к Катав-Ивановским заводам. Несмотря на осаду завода до конца ноября, салаватовцы терпят поражение. 25 ноября 1774 г. в каратаулинских лесах современного Салаватского района бригадир Пугачева Салават, сын Юлая, был схвачен.

В целом же то предание, рассказанное Айратом Муллыевичем Магзумовым, в своих основных мотивах исторически достоверно (бои, проведенные Салаватом возле деревни Норкино, и негативная позиция Кулуя Балтасова по отношению к повстанческому движению).

⁶⁷ Смотрите предания № 378, 380, 387 и др.

⁶⁸ Согласно другому варианту, друг Салавата был ранен в бою. С поля боя его выносит Салават. Батыр наделен чертами богатырей-силачей, отраженных в фольклорной традиции (гиперболизированный вес: ... весил двенадцать пудов. Одной рукой он мог поднять десятипудовый вес. — Салават... Т. 1. № 16.

⁶⁹ Исторически достоверное сведение. Согласно документальным источникам, Салават Юлаев неоднократно приезжал в район Катав-Ивановского завода, который с мая месяца 1774 г. был блокирован отрядом пугачевского атамана Юлая Азналина. Известно обращение к жителям завода, подписанное 10 сентября Юлаем Азналиным и Салаватом Юлаевым, содержащее призыв к русским крестьянам «жить в мире» и заверение в дружелюбии. Однако призыв к мирным переговорам

закончился безрезультатно: заводские приказчики и священник успели разжечь национальную вражду и организовать сопротивление повстанцам. Салават приезжал к осажденному заводу и в октябре. Последнее свое сражение под Катав-Ивановским заводом Салават Юлаев дал 20 ноября 1774 г. Оно было оценено командирами правительственных войск, в частности генералом Ф. Ю. Фрейманом, как дерзкое, смелое, тактически продуманное. — *Гвоздикова...* С. 206–211.

⁷⁰ См. коммент. к предыдущему преданию.

⁷¹ Некоторые из них:

За высокой да за горою
Стреноженный конь остался мой.
Захватил двенадцать я заводов,
Не в силах был взять Катав Большой.

Мост, что ведет в Большой Катав,
Наполовину одолел, но сорвался.
И отойти пришлось — что делать?
Везде враги — пройти не удалось.
(Салават... Т. 2. С. 179–180.)

⁷² Вопрос об участии в Крестьянской войне 1773–1775 гг. повстанцев разных национальностей, в т. ч. марийцев, см.: Участие народов в Крестьянской войне 1773–1775 гг. Тез. докл. на Всесоюзн. научн. конф. (Уфа, 3–5 июня 1974 г.) Уфа, 1974; История Башкортостана... С. 299–333.

⁷³ Карасакал (псевд.) — по одним данным — Юлаев Миндигул, башкир Юрматинской волости Ногайской дороги (И. Г. Акманов), по другим — Байбулат Хасанов (С. У. Таймасов), предводитель башкирского восстания 1739–1740 гг. После подавления восстания, уйдя в казахские степи, он находит пристанище сначала во владениях Казбек-бая, затем на Кара-Иртыше у найманского батыра Кабанбая. Прозвище Карасакал (Чернобородый) он носил в изгнании. Погиб в 1749 г. среди казахов при невыясненных обстоятельствах.

⁷⁴ Явление анахронизма: в народе, видимо, ходили легенды, что он жив и скрывается в пещере.

⁷⁵ Мотив убиения Салаватом Юлаевым 12 волков наличествует и в предании, записанном в 1971 г. в с. Верхние Киги Кигинского р-на от Файрушиной Мунавары Мусалимовны (1904 г. р.). В данном предании также имеется мотив дарения С. Юлаеву золота стариком — «благородным беглецом», живущим в лесу. Кроме того, есть сведения, касающиеся женитьбы Салавата на русской женщине Марусе, о рождении у них сына; о правнуке батыра. О последнем рассказчик говорит следующее: «Правнук Салавата жил в Кигах. Был хорошим певцом. Он был сирота. Я его знала. <...> Его кормили и одевали за его песни. Мать этого певца звали Нагимой. Однажды я поехала к ней. Мы пили чай с медом. Она стала ласкать моего сына и расплакалась. Тут я стала петь песни и вспомнила песню того певца. Потом я рассказала ей о нем. Нагима заплакала и сказала, что она его мать, но никто об этом не знает. Она вышла замуж за другого и бросила его маленького. Она просила никого не рассказывать.

Потом этот мальчик [парень] пропал без вести на войне». — Материалы и исследования... С. 154.

⁷⁶ Традиционный мотив запрета, отраженный лишь фрагментарно (отсутствует элемент нарушения запрета), особой смысловой нагрузки здесь не несет, введен

как художественный прием, придающий оттенок таинственности поступку старика. Дарением же золота стариком создатели фольклора, видимо, хотели показать, как простые люди поддерживали повстанческую деятельность Салавата Юлаева.

⁷⁷ В Красноуфимск Салават Юлаев с двухтысячным отрядом вступил 14 марта 1774 г. — Очерки. 1. С. 238.

⁷⁸ Речь идет о Манифесте Е. И. Пугачева от 28 июля 1774 г. о предоставлении крестьянству свободы от крепостной неволи, передаче ему в безвозмездное пользование земли со всеми ее угодьями, освобождении от рекрутских наборов и подушной подати, уничтожении дворянства и чиновничества. — Крестьянская война... С. 217, 218.

⁷⁹ Соколовка — населенных пунктов под этим названием в Башкортостане несколько. Возле которого из них прошло сражение, сказать трудно.

⁸⁰ Чесноковка — деревня в 12 км от Уфы. Здесь в ноябре 1773 г. образовался второй крупный центр крестьянской войны, который сначала возглавлялся походным старшиной Тамьянской волости Каскином Самаровым и уфимским казаком Иваном Губановым, а затем — И. Н. Зарубиным-Чикой (графом Чернышевым). Численность гарнизона Чесноковского лагеря достигала 10–12 тыс. человек. Кроме башкир, здесь были русские крестьяне, заводские люди, татары, мари́йцы и др. (См. Участие народов в Крестьянской войне 1773–1775 гг. Уфа, 1974. С. 34, 35).

⁸¹ В оригинале: воротник из кармалина (*кармалин/кармазин* — блестящая гладкая ткань красного цвета).

⁸² Е. И. Пугачев был выдан царским властям в ночь с 14 на 15 сентября И. Твороговым, Ф. Чумаковым, Н. Федуловым и другими казаками. — Очерки. 1. С. 249.

⁸³ Салават Юлаев умер на каторге в Рогервике (Палдиски, Эстония) 26 сентября 1800 г.

БОЕВОЙ КОНЬ, ВООРУЖЕНИЕ И ВЕЩИ САЛАВАТА

218. Крылатый конь Салавата

Сиво-каракового коня Салавата называли крылатым или дюль-дюлем. Когда он несся, казалось, что он не задевает землю копытами, а летит.

219. Конь Салавата-батыра

Сиво-караковый конь Салавата-батыра был очень сильным и быстрым. Ни Салавата-батыра, ни его седло никакая другая лошадь не выдерживала. Сам Салават весил 19, а седло — 5 пудов. К тому же воинская одежда у Салавата была из железа.

220. Пугачев не смог найти для Салавата подходящую лошадь

Емельян Пугачев очень любил Салавата. Он держал его своим советником. Оценив его подвиги, присвоил чин полковника.

Салават Юлаев часто ходил на разведку на лыжах. Но не всегда можно было пойти на них. Поэтому Пугачев занимался поиском подходящего для Салавата коня. Но так и не смог найти такого. Салавата мог выдержать только его собственный сиво-караковый конь.

221. Седло Салавата

В деревне Старые Каратаулы жил старик Гумеров Сахау. Он мне рассказывал так: «Седло Салавата находилось у одного бедняка в деревне Старые Каратаулы. Услышав об этом, его выкупил старик Султан из деревни Калмаково. Седло это было красивым, добротным. Потом оно переходило из рук в руки, от родственников к родственникам. Среди сыновей Султана был Гариф — образованный и умный. Он, зная о существовании седла, стал искать его и нашел. Позже отдал в музей¹. Так, седло не было утеряно, народ старался хранить его как священное наследие, память о герое.

222. Седло Салавата

(другая версия)

Салават-батыр подолгу гостил в деревне Норкино. В том же ауле у внука Мусы Кадерметова — старика Кисрэ — хранилось седло Салавата. К луке того седла была пристегнута кисточка, сплетенная из тонких ремешков. Ложе седла — широкое. Стремена не из железа, а из гнutoго дерева, похожего на камыш. Они были отполированы до блеска. В пору моего детства дом старика Кисрэ сгорел вместе со всем добром. Во время пожара сгорело и седло Салавата.

223. Седло Салавата было тяжелым

Седло Салавата было сделано очень красиво. Оно было настолько тяжелым, что положить его на коня мог только сам Салават.

224. Одежда Салавата

Салават ведь был очень могучим батыром. Кольчуга, которую он носил, весила семь пудов. А под кольчугой, чтобы не доставало копье, он носил еще рубашку из меди. Она весила три пуда.

225. Пуля не проникала в Салавата-батыра

Салават-батыр очень доблестно воевал. Он не боялся смерти. Батыр носил кольчугу. Ни вражеские стрелы, ни пули-ядра не наносили ему вреда, так как его защищала кольчуга.

226. Салават-батыр вражеские ядра воспринимал как дождь

У Салавата-батыра была кольчуга. Он всегда ходил в ней. Он ядра из выстрелов вражеских орудий воспринимал как дождь. Поэтому отец Салавата Юлай пел о своем сыне:

Дитя мое², ай, птенчик мой,
Дитя мое — славный муж-батыр.
Попадут в колени его пули,
«Дождь идет», — говорил мой батыр³.

227. Одежда Салавата, конская сбруя и вооружение

Кое-что из вооружения Салавата до Октябрьской революции хранилось у людей на руках. У старика Гильметдина из нашей деревни Норкино были пистолет, сабля и поясной ремень со времен восстания Салавата. Рассказывали, что из пистолета стреляли мелким камнем. На рукоятке сабли вдоль и поперек была сетка из прочной желтой меди и железа. Это во время боя предохраняло руку от удара противника. Пояс был сделан из шелка в четверть ширины, его медные застёжки были украшены сердоликом.

Вооружение и оставшуюся одежду Салавата после революции уничтожили. Ошибочно полагали, что хранить их небезопасно. Пистолет и саблю положили под камни в бане, там они и истлели.

228. Сабля⁴ и сукмар (палица) Салавата

Сабля и сукмар* Салавата сохранились в деревне Тулыбай (Тугай?). Сабля кривая, рукоятка — из меди. Поверх ножен вьется тонкая медная проволока. Голова сукмара сделана из корня дерева, сплетенного в клубок. Вокруг клубка торчат железные зубья. Мой отец любил повторять: «Это священное оружие, оставшееся от боевого снаряжения Салавата».

229. Плетка Салавата

У жителя деревни Норкино Фазлыбекова, отца Хайбрахмана, сохранилась плетка Салавата. Он бережно хранил ту плетку, которая постоянно висела на самом почетном месте, на том самом крюке, куда обычно вешают покрывало намаза*.

После хозяина и дети его относились к той плетке с благоговейным трепетом, считая ее священным предметом, таящим чудодейственную силу. Они очень долго ее хранили.

230. Ремень, плетка и сабля Салавата

У наших стариков из Тимки хранились сабля, плетка и военный ремень, оставшиеся с древней битвы. Они были до 1917 года. Потом их взяла себе молодежь деревни и использовала во время театральных постановок в клубе. Сабля хранилась до 1942 года и считалась имуществом драмкружка.

К сожалению, затем и сабля, и ремень с плеткой потерялись. Люди говорили, что они остались со времен Салавата.

231. Лук и стрелы Салавата-батыра

Для Салавата-батыра по его просьбе готовили такие лук и стрелы, которые могли лететь очень далеко. Наконечники на стрелы ставили расширенные, крылообразные. К острой стороне стрел прилаживали гусиное или другой крупной птицы перо. Во-первых, так было удобно и легко стрелять, во-вторых, удлинялся их полет. Поэтому от Салавата-батыра терпели поражение даже вооруженные пороховым ружьем противники. Стрелы Салавата летели на расстояние до 15 верст. Лук тоже был сделан разумно. Чтобы дерево не сгнило и хорошо гнулось, его обертывали берестой.

232. Вооружение Салавата в деревне Ишменде

Я своими глазами видел сохранившиеся и переходившие из рук в руки до наших дней луки-стрелы со времен восстания Салавата. Стрелы были сделаны гладкими, толщиной с большой палец и заострились, а наконечники — крылатыми. Крылья служили для того, чтобы стрела летела далеко и, попав в тело противника, вонзалась в него так, чтобы невозможно было ее вытащить. Тетива лука была сплетена из необработанной шкуры. Мы попытались пострелять из сделанных нами луков, но стрелы почему-то далеко не улетали. Салаватовцы натягивали тетиву лука с помощью лошади; выпущенные таким образом стрелы настигали врага на противоположной горе. У меня хранились разные (по величине в зависимости от дальности стрельбы) луки и стрелы. К сожалению, они потом были утеряны. По рассказам стариков, эти стрелы и луки остались в деревне Норкино от остававшихся здесь войск Салавата.

233. Стрела Салавата-батыра

Даже 3 человека не могли поднять лук со стрелами Салавата-батыра. Если он целился и стрелял в небо, то стрела падала на землю лишь через 3 часа. Старики говорят, что пущенная им стрела пролетала в среднем 20 километров⁵.

234. Вооружение Салавата-батыра

Вооружение Салавата-батыра было очень тяжелым на вес. Ни одна лошадь не могла его выдержать. А Салават-батыр носил его очень легко. Лук Салавата не могли поднять даже 3 человека, а пущенная им стрела, пролетев 2—3 километра и попав в голову врага, выходила из стопы его ноги.

235. Тетива лука Салавата-батыра

Тетива лука Салавата-батыра была сплетена из двенадцати полос, вырезанных из козьих кишок. Толщина ее была равна толщине карандаша. Эта тетива от лука издавна хранилась у меня.

236. Как Салават-батыр стрелял из лука

Лук у Салавата-батыра был большим. Ни один человек не мог его даже сдвинуть. В нижней части лука полушарием выступал кап. Поставив колено на этот кап, Салават натягивал тетиву и стрелял.

237. Пистолет Салавата

Этот пистолет я нашел во время обыска у гражданки из деревни Норкино. Пистолет уже довольно заржавел и покрылся плесенью. Я потер его песком, отшлифовал. За курком проступила надпись «1773 год».

Рукоятка пистолета сделана с изгибом, верхняя ее часть — из меди, ствол — длиной 18 сантиметров, дуло — толщиной 22 миллиметра. Курок сидит на пружине, крючок — внутри металлической скобы. По рассказам стариков, когда для пистолета не хватало припасов, салаватовцы стреляли, вставляя вместо пистона кремень, а вместо пули — камешки. Хранившая этот пистолет женщина сказала, что это реликвия, оставшаяся со времен восстания Салавата.

238. Как по велению Салавата-батыра изготавливали оружие

Емельян Пугачев обещал Салавату дать пороха. А Салават велел своим людям построить в лесу времянки-мастерские и кузницы. В них по его указанию, обрабатывая дуб, делали стволы ружей и пушек: дуб распиливался, затем выдалбливалась его сердцевина. Стволы забивались порохом и камнями. Стреляя из таких ружей, пушек, повстанцы брали заводы.

239. Кинжалы и копьё

На склоне горы Тор-лагыр у нас было несколько десятин земли. Когда там пахали, находили много оружия со времен Салавата — копьё, кинжалы, наконечники стрел. От ржавчины и тления они стали хрупкими.

Только дотронешься — ломаются.

Источники

218. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 86; Салават... Т. 1. № 23.
219. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 105, 106; Салават... Т. 1. № 24.
220. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 75, 76; Салават... Т. 1. № 25.
221. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 147. Л. 24, 25; Салават... Т. 1. № 126.
222. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 11, 12; БХИ. РЛ. № 240; БХИ. Т. 2: РЛ. № 292; БПЛ. № 175; БНТ. ПЛ. № 307; Салават... Т. 1. № 127.
223. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 147. Л. 4; Салават... Т. 1. № 128.
224. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 122. Л. 22, 23; Салават... Т. 1. № 28.
225. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 107; Салават... Т. 1. № 26.
226. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 93, 94; Салават... Т. 1. № 27.
227. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 91-94; Салават... Т. 1. № 129.
228. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 9; БХИ. РЛ. № 238; БХИ. Т. 2: РЛ. № 290; БПЛ. № 173; БНТ. ПЛ. № 306; Салават... Т. 1. № 130.
229. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 10; БХИ. РЛ. № 239; БХИ. Т. 2: РЛ. № 291; БПЛ. № 174; БНТ. ПЛ. № 308; Салават... Т. 1. № 131.
230. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 187, 188; Салават... Т. 1. № 132.
231. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 128; Салават... Т. 1. № 133.
232. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 130; Салават... Т. 1. № 134.
233. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 109; Салават... Т. 1. № 135.
234. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 92, 93; Салават... Т. 1. № 136.
235. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 127; Салават... Т. 1. № 137.
236. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 127; Салават... Т. 1. № 138.
237. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 12; Салават... Т. 1. № 139.
238. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 122, 123; Салават... Т. 1. № 140.
239. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 12; Салават... Т. 1. № 141.

Комментарии

¹ Седло, которое сохранил Гарифьян Султанов, в настоящее время находится в Национальном музее Республики Башкортостан (передано в 1925 г.)

² Досл.: птенчик мой.

³ Текст песни Юлая изложен в стиле кубаира. По существу, он однотипен с кубаиром «Салават-батыр» (Салават... Т. 2. № 3.).

⁴ Осенью 1986 г. сабля Салавата передана профессором Латвийского университета Хейнрихом Стродесом Башкирскому государственному объединенному музею (ныне Национальный музей Республики Башкортостан). Она найдена в фондах Военного музея в Риге. Х. Стродес выяснил, что сабля была продана музею С. Р. Минцловым в числе других старинных вещей в 20-х гг. XX в.: в одной из инвентарных книг бывшего Военного музея Латвии сохранилась запись на латышском языке: «Сабля ближайшего помощника Пугачева — Салавата Юлаева. Сабля без ножен, длина — 96 см, ширина — 3 см, вогнутая. Ручка из желтой меди, с изображением головы льва и украшениями из мелких камней. На лезвии длинная несколько потускневшая надпись, выполненная арабской графикой. Найдена в деревне Курмантаево (ныне Гафурийский р-н) Уфимской губернии (Ленинец, 4 ноября, 1986 г.).

Сергей Рудольфович Минцлов (1870—1933) — писатель, историк, библиограф; в 1910—1911 гг. служил в Уфимской губернии земским начальником на Богоявленском заводе (ныне пос. Красносольск, центр Гафурийского р-на), занимался собиранием материалов по этнографии Башкирии.

⁵ См. вступительную статью.

ЛИЧНЫЕ КАЧЕСТВА САЛАВАТА. РАННЕЕ БОГАТЫРСТВО. СЕМЬЯ

240. Что сказала Юлаю водяная дева?

Однажды ранним утром Юлай с уздой в руках отправился на луг за конем своим. Пал густой туман. Дойдя до реки, сквозь мглу он увидел деву одну. «Вернись скорее домой, там жена твоя родила сына», — сказала она Юлаю и тут же исчезла. Видимо, это была водяная дева. Жена Юлая была тогда на сносях. И в самом деле, по возвращении Юлай обнаружил, что жена родила ему сына, которого нарекли Салаватом¹.

241. Сон Салавата

Первый сон

Салават увидел такой сон: на их землях, где они живут, будто бы русские строят большую церковь. Утром, когда он рассказал свой сон, ему сказали: «Это не к добру, сынок. Наверное, наши земли захватят заводчики». Умному — намек, говорят: Салават предсказание воспринял всерьез и начал на Каратау собирать войско.

Второй сон

Когда Салавату исполнилось 18 лет, ему приснился сон. Он рассказал об этом матери:

— Иный*, сегодня я во сне скакал на хорошем коне. И вдруг навстречу мне попался один старик и говорит: «Куда ты скачешь на таком коне? Это же не простой конь, а крылатый тулпар. Ты же можешь упасть и получить увечье». Однако я не упал, а ускакал далеко-далеко. За мной какие-то незнакомые люди гнались, однако догнать не смогли. Только я не помню, добрался до дома или нет.

Мать спрашивает сына:

— Солнце видел?

— Видел.

— Пролетел через радугу?

— Пролетел.

— Ой, сынок, — говорит мать, вздыхая, — ты станешь большим человеком, испытаешь вкус счастья, но последние годы твоей жизни пройдут на чужбине...

242. Мать Салавата

Говорят, мать Салавата² происходила из шайтанского³ рода. Когда арестованную семью конвоировали солдаты, она бросилась с моста в реку и пропала. Никто не видел, как она ушла под воду. Долгие поиски ее ни к чему не привели.

243. Отец Салавата

Отец Салавата-батыра Юлай Азналин был очень авторитетным человеком. Он имел чин полковника. Участвовал в борьбе с польскими панам⁴.

К тому же он был старшиной, имел табуны лошадей.

Юлай Азналин в своих краях прославился и тем, что сочинял песни и стихи. Некоторые его песни поют и сейчас, говоря, что эти песни — песни Юлая, отца Салавата. Да и Салават прославился не только как герой, но и как певец и поэт.

244. Как выглядел Юлай

Отец Салавата был не очень большого роста. Был смугловатым. Щеки брил, носил усы, короткую бороду, которую сбрасывал зимой⁵.

Весь скот Юлая Азналина отняли царские войска.

245. Бумаги Юлая

Когда пришел Михельсон⁶, отец Салавата Юлай отдал свои бумаги одному старику по имени Калкаман. Сын Калкамана Ибрагим сейчас проживает в Сулее. «Я видел записи Юлая, среди них были и шежере*», — вспоминал старик Ибрагим. По его же словам, учителем Салавата и других старшинских детей был имам* Наби Кабири. Этот имам занимался доносками, поэтому Юлай Азналин выгнал его. После того детей учила мать Салавата, которая была грамотной.

Как вспоминал тот же старик Ибрагим, среди оставленных Юлаем бумаг были и записи о женах Салавата. Третья жена батыра была русская⁷ — Екатерина Михайловна. Екатерина Михайловна показала отряду Салавата склад с оружием одного богача, у которого она служила. Салават женился на этой русской. Злобин в своем романе⁸ назвал ее Оксаной.

246. Внешность Салавата

Салават не был очень высоким. Он был среднего роста. Смугловат, большие черные глаза⁹. Брови тоже были черные-пречерные. Носил узенькую бороду на щеках.

С трех-четырёх лет он играл с мальчиками старше себя. Играя в туптук — лапту, Салават, если его злили, мог сбить своей палкой 16—17-летних парней¹⁰. Говорят, что руки у него были мускулистые, сильные.

247. Облик Салавата

По словам дедов, Салават был человеком богатырского телосложения, с двойным сердцем (досл. куш йөрәкле), рост — чуть выше среднего. Его черно-серые глаза метали искры. Люди даже побаивались его острого взгляда. И потому беспрекословно подчинялись ему. Говорят, он обладал сильными гипнотическими способностями. За правду готов был умереть. Любил природу. Очень отважным он был. Ездил попеременно на двух конях. Один из коней был крылатый акбузат*.

Душа Салавата сейчас пребывает в раю. Если когда-нибудь наш народ окажется в беде, возможно, он заново родится. Такие, как Салават, рождаются в пятьсот-тысячу лет один раз. Салават иногда снится особым людям — святым, предупреждая их о чем-то. Видеть Салавата во сне — это счастье.

248. Детство Салавата

Салават с детства очень любил игру кураистов. Частенько приходил к пастухам, чтобы послушать их игру на курае.

Как-то раз один из пастухов отцова стада загубил кобылицу. Отец очень рассердился. Тогда Салават сказал: «Не ругай. Одна его песня стоит целого табуна лошадей».

249. О том, как Байк-сэсэн¹¹ подарил Салавату коня

Азналы¹², Юлай часто добирались до деревни Махмутово через Каратау. Эта дорога сохранилась до сих пор. От деревни Кусепеево до деревни Илек Челябинской области — 12 километров. После спуска с Каратау переходишь реки Армешан и Божой. После деревни Куселярово вброд переходишь Юрюзань, проходишь яйляу* Буз-юрга и вдоль Озоншара добираться до деревни Махмутово. От деревни Текеево до Махмутово и обратно на хорошем коне можно было обернуться за один день. Однажды на яйляу во время праздника Байк-сэсэн подарил Салавату, как победителю на скачках, последнего своего коня, и Салават уехал оттуда верхом на буз-юрге — светло-сером коне-иноходце. Отсюда и название местности Буз-юрга. Она и сейчас так называется.

250. Салават учился в медресе*

В нашей деревне Юкале было медресе (кадемей). Оно было очень большим. Туда приезжали учиться со всей округи, даже из города. Салават тоже там учился.

Мой отец — Мухаметрахим, его отец — Шарафетдин, его отец — Сагит, Сагита отец — Нияз, Нияза отец — Акбаш, его отец — Алимгужа, а вот имя седьмого колена не знаю. Салавата учил как раз тот, что из седьмого колена наших предков. Салават сам был из деревни Шаганаево¹³. Он был умным, учился хорошо. Впоследствии он поднял людей на бой. Народы признали его своим предводителем (*букв.* сделали предводителем). Отец Салавата Юлай был старшиной¹⁴.

251. Первая охота Салавата

Салават с первой своей охоты вернулся с дичью — с подстреленным глухарем. «Удачна была охота твоя. Ты, оказывается, мужчина, сынок. Ходи и впредь!» — сказал ему обрадованный отец.

252. «Мальчик этот батыром* станет»

В одной из деревень шестеро мужчин (башкир) работали по найму — строили дом. Двое из них занимались распиливанием досок. Доски пилили из очень толстых бревен. Однажды мимо дома, где работали строители, проходил Салават. Увидев, как мучаются мужики, оттого что никак не могут поднять тяжелое бревно на стан, спросил:

— Дяденьки, что вы делаете? Семь потов из вас льется.

— Видишь же, что мы делаем — не можем бревно на стан поднять, — ответили те нехотя, с пренебрежением.

В то время Салавату было всего 12 лет. Подошел он к ним. Велел двум мужчинам придерживать бревно с двух концов, а сам, обмотав его длинным арканом по центру, одной рукой поднял на стан.

Те пришли в изумление. Бревно, которое не могли поднять здоровенные мужчины, поднял подросток. Удивленные силой и ловкостью юноши, они сказали: «Этот мальчик — не простой. В будущем он батыром станет». Так и вышло — сбылось их предсказание.

253. Как Юлай был восхищен силой Салавата

Юлай, когда отправлялся куда-нибудь, всегда брал себе в спутники Салавата. Сын был очень умным, рассуждал по-взрослому, хотя лет-то ему было тринадцать-четырнадцать. В пути отец рассказывал Салавату об истории деревень, местностей.

Однажды во время поездки произошел спор между русскими мужиками и Юлаем-старшиной. Тех было человек десять. Из-за чего-то придрались они к старшине. Дело дошло до драки. Салават не выдержал: крикнув громким голосом «Отец!», бросился защищать его. В мгновение ока крепкими ударами он раскидал мужиков в стороны. Тем ничего не оставалось делать, как попросить прощения у старшины.

После этого случая Юлай понял, насколько силен, умен и смекалист сын. «Возможно, Салават как пророк Мухаммед, посланный Богом человеком», — часто подумывал он. И потому очень трепетно относился к нему, оберегал его.

254. Как Салавата признали батыром на майдане

Салават-батыр уже в 12 лет был очень ловким и сильным борцом. Когда он выходил на улицу, всегда приглашал помериться силами сверстников, друзей и даже взрослых. Очень любил бороться. Скоро ему не стало равных не только среди друзей и взрослых, но и даже среди именитых борцов. Никто не мог его победить, не мог с ним соперничать. Некоторые люди не хотели мириться с подобным поведением Салавата, они говорили Юлаю: «Салават обижает детей, угомони его!» Таких жалоб становилось все больше.

Однажды старик Юлай пригласил Салавата в юрту и пожурил его:

— Зачем ты поднимаешь руку на других?

Салават ответил отцу:

— Я никого не трогаю, я только испытываю свою силу.

Потом, не выдержав строгого взгляда отца, продолжил:

— Атай*, а нельзя ли созвать майдан? Собрать народ и выяснить, кто самый сильный!

Юлай холодно произнес:

— Мулла-бабай* из Калмакларова вряд ли разрешит. Такого в наше время еще не было.

— Я сам пойду к мулле-бабаю и спрошу разрешения, — заявил Салават.

— Ты еще молодой, пусть брат спросит, — ответил отец. Тут он позвал своего старшего сына и отправил его к мулле.

Салават обеспокоился: а вдруг брат не сумеет получить разрешения? Он быстро сел на сиво-каракового коня и другой дорогой поскакал в Калмакларово. Пока брат (он тоже на коне) добрался до реки Юрюзань, Салават уже пересек ее и первым оказался в доме муллы.

— Я Салават, сын Юлая. Меня к вам послал отец. Я приехал за разрешением на проведение майдана, — обратился он к мулле.

«Не пойду против желания Юлая», — подумал мулла и, дав разрешение, проводил Салавата.

Скоро прискакал и брат Салавата. Он, конечно, не знал, что Салават здесь уже был. Когда старший сын Юлая передал мулле просьбу своего отца, тот, ничего не сказав о приезде Салавата, с положительным ответом проводил и его.

Салават в это время с нетерпением ждал старшего брата на окраине деревни. Дождавшись, когда тот прискакал, радостные, поехали вдвоем домой. Когда они вернулись, Юлай сидел в юрте и пил кумыс*. У входа в юрту Салават с братом начали спорить, кому из них войти первым. И брат толкнул его. Разозленный, Салават, подняв брата сзади, отбросил

его в сторону. В это время из юрты вышел Юлай и услышал жалобу старшего сына: «Атай, Салават ударил меня!»

Юлай подозвал Салавата ближе и дал ему несколько пощечин. Салавату не понравилось, что его безвинно наказали. «Ты зачем наводишь на меня напраслину, зачем меня отец бьет?» — сказал он, повалил брата на землю и сел на него сверху. Юлай пытался их разнять, Салават оттолкнул и отца. Затем он рывком встал, взял кинжал, вскочил на коня и поскакал в лес: Салавату было стыдно перед отцом, и в то же время он побаивался его.

Юлай, узнав от старшего брата о разрешении муллы, тотчас посылает вестников в окрестные села о проведении майдана в своей деревне.

* * *

В эту ночь Салават ночевал в лесу. Коня он привязал возле стога сена, сам спал в стогу.

Уже после полуночи конь Салавата начал громко ржать и бить копытами о землю.

Салават проснулся, встал и посмотрел по сторонам. Конь продолжал бить копытами. Немного погодя Салават увидел в ночной темноте огромную тень, приближающуюся к его коню. Когда Салават отогнал коня, незнакомец стал приближаться к самому Салавату. На вопрос парня: «Кто ты?» — ответа не последовало. Салават быстро вынул из ножен кинжал и приготовился к борьбе. «Если это человек, не поддамся, наверное», — подумал он. Вскоре незнакомец (*букв.* тень) совсем приблизился к Салавату и схватил его в объятия. Это медведь. Между ними началась схватка. Когда косолапый, не отпуская Салавата, стал вонзять в него когти, тот всадил медведю в грудь кинжал. Зверь умер.

На рассвете Салават вышел умыться к реке неподалеку от стога. Он был весь в крови — медвежьей и своей. Сидя у реки, затянул песню. И тогда из-за реки к ней (песне) присоединился звук курая — то играл ехавший на майдан башкир.

Услышав звуки, Салават подозвал кураиста к себе. Это был человек средних лет.

— Ты почему весь в крови? — спрашивает кураист Салавата.

— Одного лесного «барана» зарезал, — отвечает ему Салават.

Тот не верит:

— Не может такого быть. Ты, наверное, о дерево поцарапался.

— Идем, агай*, посмотрим «барана». Там у меня и лошадь есть.

Подошли они к стогу сена и увидели, что лесной «баран» Салавата — огромный медведь. Они вдвоем сняли с него шкуру.

— Вы откуда, куда путь держите? — спросил Салават у нового знакомого.

— Меня пригласил на майдан старик Юлай. С кураем вот иду. Искусство свое хочу показать. А ты сам почему ночью в лесу оказался? Из какой деревни, чей сын?

— Я — сын Юлая. Зовут Салаватом. Вчера пошел на охоту и остался в лесу. Вот из-за этого лесного «барана» пришлось заночевать.

— Идем быстрее, на майдан поспешим, а то опоздаем, — заторопил его путник.

— Нет, я не пойду, перед отцом неудобно, — сказал Салават и рассказал о своем поступке по отношению к отцу.

Путник решил как бы то ни было уговорить Салавата возвратиться вместе с ним. «Скажешь ему, мол, отец, я принес с охоты лесного «барана», ты можешь из его шкуры себе тулуп сшить... Тогда он наверняка перестанет держать на тебя обиду», — убеждал он.

И они вдвоем верхом отправились на майдан.

Остановились у ворот Юлая. Салават остался на коне, а его спутник, спешившись, зашел к Юлаю (Салават пустил его вперед, чтобы тот спросил у отца разрешения войти и ему).

Юлай разрешил Салавату войти в дом. Салават сразу же вручил свой подарок: «Вот, атай, тебе подарок. Прими и прости меня!»

Отдав шкуру медведя отцу, он выходит из дома и привязывает коня возле колодца.

К этому времени на майдане собралось уже много народу. Бегуны, всадники, борцы, стрелки из лука — все подготовились к соревнованиям.

* * *

Майдан открыл старшина Юлай, объяснил порядок, по которому он пройдет: борьба, бег, скачки на лошадях, игра на курае, исполнение танцев. Победителям игр обещались призы.

Майдан начался борьбой-курэшем. Участников было много. Состязались между собой тогдашние батыры. Несмотря на юный возраст, Салавату тоже хотелось помериться силами.

— Атай, разреши, я тоже поборюсь, — просит он.

— Нет, ты еще молод. Покалечисься.

Салават тоже упрям:

— Атай, не бойся! Не покалечусь, не опозорюсь!

После этих слов Юлай разрешил ему бороться.

Когда Салават вышел на борцовский майдан, батыры засомневались — бороться с ним или нет? Вдруг покалечится... — и вопросительно смотрели на Юлая. Юлай, уловив в их глазах вопрос, дал понять: боритесь!

Салават на борцовском майдане стал победителем. От имени всех присутствующих ему дали первый приз, назвав его батыром.

* * *

Вот настает время скачек на лошадях. Салават снова спрашивает у отца разрешения участвовать в них.

— Не надо, а то коня загонишь, — говорит ему отец.

Однако как только отпустили всадников к месту, откуда начинаются скачки, исчезает с майдана и Салават.

Он садится на своего отобранного из табуна верного друга — сивокаракового коня и по другой дороге догоняет ушедших вперед всадников, готовящихся с одной линии устремиться вперед. Человек, наблюдающий за порядком, его туда не пускает, так как количество всадников уже заранее определено. И все же, когда дана была команда скачкам, Салават, не мешкая, пускается вслед за другими.

На майдан он приходит первым.

Однако те, кто присуждает места, высказываются за то, чтобы первый приз дать не Салавату, а пришедшему за ним.

Но человек, отправлявший всех с одной линии, объяснил: «Хоть Салават на майдане и не вошел в число участвующих в скачках, но его лошадь тоже пустилась вскачь вместе с другими». Поэтому народ признал его принявшим участие в состязаниях и Салавату вручили первый приз.

* * *

Интересно проходили на майдане и соревнования по стрельбе из лука. Тут собрались очень хорошие лучники. Салават захотел и здесь принять участие, но отец опять был против — мол, молодой еще, рано с другими состязаться.

Старик Юлай принес на майдан оставшийся от его отца лук и стрелы. Соревнующиеся должны были стрелять из него. Лук был очень большим и тяжелым. Обычный человек не мог его даже поднять: сил стрелять из него хватало только у батыров.

Опечаленный, невеселый Салават лежал на траве возле этого лука и смотрел в небо.

И вдруг увидел летящую очень высоко маленькую птичку. Он быстро взял дедовский лук и лежа пустил стрелу в небо. Птица, переворачиваясь, упала на землю. Птица, казавшаяся высоко в небе воробышком, была беркутом.

После случившегося Салавата включили в состав участников по стрельбе из лука.

Он и здесь выиграл — дали первый приз.

* * *

В соревнованиях по бегу ему равных тоже не было. Салават бегал очень быстро. Когда он ходил на лыжах, даже хорошие кони не поспевали за ним. Поэтому ему ничего не стоило пробежать быстрее всех.

Присутствовавший на майдане народ чествует Салавата, все восхищаются им. После майдана старшина Юлай собирает у себя в юрте всех старейшин-аксакалов* деревни и угощает их в честь майдана кумысом*. Здесь принимается решение назвать Салавата батыром башкирского народа¹⁵. И это слово больше никогда не сходило с уст народа.

255. Как Салават медведя убил

Однажды отец Салавата Юлай собрал майдан. С соседних деревень стеклось множество народу. Во время состязаний в силе вышел Салават на майдан раньше, чем его старшие братья. «Ты еще мал, чтоб прежде своих братьев выступать», — сказал с упреком отец. Тогда Салават сел на коня и ускакал куда глаза глядят.

По дороге к речке Эляк есть лес. Пришел туда Салават и что видит? Стоит перед ним медведь. Возможно, дитя раздражило зверя. Медведь кинулся на него. К счастью, в кармане у Салавата оказался нож. Мальчик не растерялся: взял нож, пырнул медведя и убил его. Убил и ушел. Дорогою попался ему один человек. «Дяденька, я убил одного зверя, пойдем посмотрим, — говорит ему Салават. — Он хотел обнять меня, а я его ножом пырнул». Пошли. Смотрят — а зверь тот медведь! Путник был потрясен. Дитя 12—13 лет убило такого медведя!

— Чей ты сын? — спрашивает.

— Юлая.

— О-о-о! А что ты здесь бродишь, ведь у отца твоего майдан.

— Отец не разрешил мне участвовать в состязаниях, поэтому я оттуда ушел.

Тот путник, придя на майдан, сказал Юлаю:

— Сын твой медведя убил, а ты его не допускаешь к состязаниям.

Затем они с Салаватом притащили медведя и бросили его на майдан. Место, где Салават убил медведя, находится у дороги к речке Эляк.

256. Как Салават медведя убил

(вариант)

С детства Салават был бойким и выносливым мальчиком. Ну и подраться был не прочь, всегда первое место среди сверстников занимал. Однажды со старшим братом Ракаем у них потасовка вышла, и Салават одним ударом опрокинул его на землю. То же самое случилось и с отцом, пришедшим на помощь старшему сыну. После этого молодой силач вскочил на коня и помчался в лес — его гнала и угнетала собственная необузданная сила, о которой он и не подозревал. В роще Сатыр привязал он коня к дереву, а сам забрался на дерево и заснул. Ночью на него напал медведь, привлеченный конским запахом и решивший полакомиться кониной. Услышав сдержанный рев медведя, Салават прямо с дерева без оружия прыгнул на ночного разбойника. Медведь оказался очень сильным, и схватка с ним длилась долго. Наконец батыр задушил медведя, а сам, весь израненный, шатаясь, побрел по лесу в сторону деревни. Но не дошел, свалился без чувств от большой потери крови. Спас его от смерти какой-то беглый каторжник.

Когда Салават вернулся в отчий дом, там на майдане состязались батыры в меткости. Но никто из них не мог попасть в парящего в подне-

бесье орла. Превозмогая боль, Салават вытащил из дома тяжелый дедовский лук (деда Азнауллы) и первым же выстрелом поразил орла.

А отец Салавата в это время бесполезно искал сына по всем окрестным лесам и вернулся ни с чем. Тогда же возвратились односельчане батыра, также искавшие его, с огромной шкурой убитого им медведя, и люди показали Юлаю трофеи сына. Салават получил прощение и вскоре выздоровел.

257. Как Салават живого медведя домой приволок

Салават, хотя и не отличался большим ростом, был широкогрудым, с мощными руками. Рос он удивительно сильным юношей. Однажды (ему тогда лет двенадцать было или нет?) он пошел в лес на охоту. Ранее ему еще не приходилось видеть диких зверей: ни медведя, ни волка. И вдруг он встретился с медведем. Салават даже не стал стрелять в него. Схватив медведя за шею, приволок его в деревню. Приволок и кричит отцу:

— Отец, выйди-ка! Я тут какого-то зверя приволок.

Выбегает отец и глазам своим не верит: сын медведя поймал.

— Сынок, как же ты его притащил? — спросил удивленный Юлай.

— О, отец, приволок я его, как смог: то кину, то подберу — никак не смог вырваться зверь. Не упустил я его из рук. У меня сил, оказывается, больше, чем у него.

Удивленный Юлай (войдя в дом) сказал жене:

— Мать, Салават приволок большого медведя. Хотя сами и не очень сильные, мы, оказывается, с тобой богатыря родили.

Окрыленный успехом, Салават собрался еще на охоту. Когда он о своем желании сказал отцу, тот запретил: «Молод еще. Вдруг надорвешься. Не ходи». Салават долго не выдержал. Как-то раз, выбрав удобный случай, пошел на охоту. Сунул и топор за пояс. Ходил он в лесной чаще, ловко срубая толстые сосны¹⁶. Люди, что находились в лесу, восхищались его силой. С охоты и на этот раз, наверно, Салават вернулся не с пустыми руками.

258. Лук деда Салавата-батыра

Однажды старшина Юлай собрал народ на майдан. Он хотел испытать силу и меткость батыров в состязаниях по стрельбе. Для этого он и вынес на площадь лук и стрелу, оставшиеся от его отца. Однако не нашлось ни одного батыра, который мог бы поднять этот лук. Тогда Салават, будучи двенадцатилетним мальчиком, попросил разрешения у отца пострелять из дедушкиного лука. Отец согласился. И вот этот лук, который ни один батыр не смог даже сдвинуть с места, Салават очень легко поднял, натянул тетиву и выстрелил. Стрела улетела очень далеко. Вот таким сильным был Салават.

259. Салават Юлаев был пехлеваном*

Салават Юлаев был очень сильным. В те времена не было никого сильнее его. Салават мог поднять очень большой мельничный жернов, перевернуть и положить на землю. Он был пехлеваном, батыром из батыров. Никто не мог его побороть в курэше*. Салават-батыр не знал страха, был мужественным, бдительным, ловким. Всех побеждал. Народ его сильно любил. Его уважали и помогали ему. Раньше рассказывали, что он получил первенство в десяти видах состязаний¹⁷.

260. Салават-батыр на скаку мог поднять лежащую на земле монету

Салават-батыр был хорошим наездником. Скакать на коне было любимым его занятием. Он мог на полном скаку, нагнувшись, достать с земли десятикопеечную серебряную монету. В те времена не было лучшего наездника, чем он.

261. Салават сам выбирал себе коня

Однажды Салават решил выбрать себе коня из отцовского табуна. На многих он попробовал скакать, но ни один не понравился. Не выдерживали его лошади. И все-таки нашелся сиво-караковый конь, которого он выбрал. Кроме этого сиво-каракового коня больше ни одна лошадь не могла его поднять. Юлай рассердился на своеволие сына и сильно отругал его. Обидевшись, Салават где-то нашел себе седло и покинул отцовский дом. После ухода из дома год-полтора он жил в лесу, собирая вокруг себя единомышленников для будущих боев¹⁸.

262. Если Салават-батыр спал, то долго и крепко

Легендарный народный герой Салават Юлаев не был очень высоким. Говорят, был среднего роста, но широкоплечим и сильным. По силе не было ему равных.

Салават Юлаев был мудрым и бдительным. Он мог несколько дней и ночей подряд охотиться или воевать. Но если Салават-батыр спал, то очень долго и крепко¹⁹.

263. Салават был сэсэном*

Салават-батыр был страстным оратором. Если он начинал о чем-нибудь рассказывать, то говорил стихами и песнями, и народ слушал его заво-

роженно. Поэтому люди охотно поднялись на освободительную борьбу, которую он возглавил.

Салават и пел хорошо. Сам сочинял песни. Народ хранил в своем сердце память и славу о нем.

264. Салават-батыр взял в жены девушку из деревни Калмакларово

Салават Юлаев взял в жены девушку из деревни Калмакларово. Он часто посещал эту деревню, прятался здесь, когда его преследовали. Жители деревни любили Салавата-батыра. Старались всячески оберегать его от врагов.

265. Одна из жен Салавата — калмычка

Говорят, у Салавата-батыра было три жены. Одна из них была калмычкой, у которой от него родился ребенок. Когда мать бросила его, ребенка положили в тогос (мешок) и привезли в деревню Кулбаково.

В этой деревне теперь живут две родовые ветви: кумыйцы и калмыки. Так как в Кулбаково ребенка Салавата доставили в тогосе (мешке), калмыков-кулбаковцев и поныне называют тогосами.

266. Женидьба Салавата на Амине

Когда Салават сватался к Амине, ее отец, калмаковский богатеи, не хотел отдавать дочь даже за большой калым — отару в двести голов. Ну а Амина была согласна выйти за Салавата. Видя упорство отца, они привязали к его воротам белую козу, а сами убежали. Так был наказан за жадность старый богач.

После смерти Амины Салават женился на Гульназире из Юнусово.

267. Амина и Гульбазир

У Салавата было две жены: первая — Амина, вторая (молодая) — Гульбазир. Амина была из деревни Калмакларово, мы — ее ветвь.

Салават привез Гульбазир из деревни Юнусово, отбив у Иштубы-бая. Салават был связан еще с русской девушкой по имени Ксения. Она родила от него ребенка.

268. Жены и дети Салавата

У Салавата Юлаева было три жены. Самую молодую звали Айхылу. Она родила ему сына Айтугана и дочь Карагаш (Чернобровая)²⁰.

269. О Салавате и его семье

Здесь [в Шаганаево] из потомков Салавата есть две дочери Салахетдина — Фаткия и Ямиля, а также старик Миндияр. У Салавата было две жены: Амина из деревни Калмакларово и Зулейха из деревни Юнусово.

Когда Салават ходил с Пугачом, он сблизился еще с русской девушкой, которая родила ему сына. Его называли Рамазаном. Салават оставил его в Кигах у одного старика.

Салавата поймали в Каратау.

270. Женидьба Салавата на русской девушке

Салават часто заезжал в Красноуфимск. Там ему приглянулась одна русская девушка. Да и он оказался ей по душе, они полюбили друг друга.

Покидая Красноуфимск, Салават сказал ей: «Ну, сын родится — мой будет, девочка родится — твоя будет»²¹. С этими словами он простился с ней и вскочил на коня. Долго потом Салават не мог навестить любимую девушку. Заехал он сюда года через два. Выбежала навстречу она, обняла и сказала: «Твой будет!» Салават сразу понял и вбежал в дом. Там в люльке лежал мальчик-крепьш. Салават поднял его и прижал к груди. Непокойное было время, и Салават не мог долго задерживаться у любимой. Он завернул малыша в медвежью шкуру и забрал с собой. Вскоре пришлось расстаться с сыном. Узнав, что войска противника готовятся к наступлению, Салават оставил сына у одной старушки в деревне Киги. «После боев заберу ребенка, а вы уж пока ухаживайте за ним, как за своим собственным», — попросил он старуху. После этого Салават со своим войском пошел на Катав, оттуда уже не мог вернуться. Что с ребенком стало — никто ничего не знает.

271. Сын Салавата

Салават-батыр очень любил детей. После одной из битв он привез мальчика грудного возраста. Этого ребенка он оставил в деревне Киги у одного старика, жившего на улице у подножья горы Комигор. «Береги мальчика, он сын батыра Салавата. Вырастет — будет батыром из батыров», — сказал он, когда прощался.

О том, вырос или не вырос этот ребенок, ничего не могу сказать.

272. Салават-батыр ездил на коне с сыном

Когда у Салавата-батыра родился мальчик, он очень обрадовался. «После меня останется потомство батыра», — думал он и любил его как никого.

К сожалению, в трехлетнем возрасте ребенок лишился матери. Говорят, осиротевшего сына Салават часто возил с собой на лошади.

273. Сыновья Салавата

Дед Абуталип поехал в Ярлку на мельницу перемалывать зерно. Там он увидел двоих сыновей Салавата, им было 17—18 лет. Одного звали Мурат, другого — Хасан. Потом он рассказывал, что они оба были красивы собой, высокие и крепкого телосложения.

274. Сын Салавата

(вариант)

Пугачевский бригадир²² Салават сражался в районе города Красноуфимска. В Красноуфимске женился на русской девушке. У нее родился сын. Дела у салаватовцев не ладились, и, когда нужно было отступать от Красноуфимска, Салават пришел к ней и сказал о своем намерении увести ее. Но она воспротивилась.

В это время подросли пристав и урядник, которые следили за Салаватом. Салават сбил их с ног, и с такой силой, что те упали замертво. Батыр схватил ребенка и верхом ускакал. Оставил он его в Кигах у старика Нуркылыса. Сам он после Кигов направился в сторону деревни Калмакларово и скрывался в том месте, которое сейчас называется Салаватов двор.

С Салаватом были Кинзя Арсланов и другие его воины. Кинзя, видя, что дела плохи, предложил другу:

— Давай уйдем к казахам. Потом соберем войско и заново начнем свое дело.

Салават — то ли надеялся на свою силу, то ли на что еще — уходить не спешил.

— Я сначала должен сына забрать, — сказал он Кинзе. Затем быстро собрался и ушел. Обрато он уже не вернулся: попал в руки солдат Абибатиши [Екатерина II].

Через несколько лет сына Салавата, оставшегося у старика Нуркылыса, забрал на воспитание Кулбаков Валиша. Ребенка звали Хасан. Старики рассказывают, что Хасан был весь в отца: крепок телосложением, храбр.

В зрелом возрасте он стал кантонным начальником во Второй Айлинской волости. Старики также говорили, что Хасан был вспыльчивым и во гневе мог избить даже начальников.

275. Сын Салавата Хасан

В те времена, когда Салават воевал вместе с Пугачевым, он женился на дочери одного пермского купца. У этой девушки от него родился сын²³. Жена не захотела уйти вместе с Салаватом. Тогда батыр взял сына с собой.

Ребенок рос в деревне Кулбаково, и никто, кроме старика, который воспитывал его, не знал, что он сын Салавата.

Говорят, в Кулбаково в свое время был один кантонный начальник. Хасаном его звали. Он был жесток и бесстрашен. Ожог его плетки испытали даже станковые приставы.

Вот этот Хасан-кантон*, говорят, и был сыном Салавата.

276. Гибель Хасана

В деревне Старо-Куркино (русская деревня) была мельница. Однажды здесь местные жители увидели парня-башкира. Он был очень сильным, могучим и красивым. Русские, опасаясь его и ревнуя к женам и дочерям, убили парня. Старики, вспоминая о молодом егете*, говорили: «Неверные уничтожили его. Это был сын Салавата Хасан».

277. Как сын Салавата приходил в Калмаково

После того как Салават встретился с войском Михельсона возле деревни Кусепеево (Каратаулы), он оставил сына у жившего в лесу старика. Якобы этот мальчик в 14 лет был жив. Однажды, чтобы увидеть место, где жили родители, он навестил деревню Калмаково. В это время говорить о Салавате запрещалось. Того, кто вспоминал о нем, подвергали жестокой казни. Калмаковцы в ту же ночь спрятали мальчика, чтобы его не отправили на каторгу.

278. Потомок Салавата-батыра

Салават-батыр скрывался недалеко от нашей деревни на горе Турзыкауык. Его разыскивал пришедший из Оренбурга царь Пугач²⁴. Они встретились. Вместе воевали. Потом обоих поймали. Когда поймали Пугача, его семью сожгли на костре.

Салавата взяли во время сна (Салават-батыр обычно спал три дня, три ночи). Салавата отправили, закрыв в железном сундуке. По пути, разломав сундук, он бросился в море²⁵. У Салавата был сын — Ракай, сыном Ракая был Сулейман²⁶, Сулеймана — Загит.

Я лет сорок назад видела сына Загита — лесника, имя не помню. Старики деревни Шаганай, указывая на него, высокого крепкого парня, сказали: «Потомок Салавата-батыра».

279. Кто убил сына Салавата

У одной из жен Салавата родился мальчик. То ли на войне, то ли где его мать погибла. Потом одна женщина взяла ребенка на воспитание. Только сделала она это не с добрыми намерениями, а с коварными — хотела отравить его. Двучленной, продажной душой она была. Тогдашние власти

боялись, что после поимки Салавата останется рожденный им сын и будет мстить за отца, и потому хотели во что бы то ни стало уничтожить его²⁷. Подкупили они ту женщину, и мальчик был умерщвлен.

279а. Сын Салавата Етембай

После боя Салавата с авангардом войска Михельсона летом 1774 г. южнее аула Кусепеево, у подножья Каратау, в лесу, старик из этой деревни, занимающийся бортничеством, нашел ребенка, который был в пленке подвешен на осине. Он принес его домой, дал ему имя Етембай (сирота, беспризорный) и воспитал. Это был ребенок Салавата. Рассказывают также, что Салават сам отдал мальчика старику, когда скрывался от преследовавших его солдат. А старику он велел говорить, что нашел ребенка в лесу. Салават это делал из-за боязни, как бы не узнали, что ребенок его, и не убили.

Четырнадцать лет спустя, говорят, приезжал в Кусепеево сын Салавата. У родителей матери он хотел узнать об отце. О нем сообщили властям, но местные жители спрятали его. Куда он после этого делся — неизвестно.

280. Гибель семьи Салавата

Когда Салавата поймали, его жену, мать и родственников отправили в Уфу. В это время на Агидели было половодье. Через реку ходил только паром. Во время переправы все они с криком: «Все равно нам не будет житья, лучше умрем, чем быть в неволе у врага!» — бросились в воду²⁸.

281. Салават и его потомки

В роду Салавата все были очень сильные. Никто не мог натянуть тетиву лука Салавата, кроме его отца Юлая и братьев Ракая и Сулеймана. В деревне самыми близкими потомками Салавата были Аллаяр и Кильдияр. Про Аллаяра я не знаю. Кильдияр умер, кажется, где-то в 1918 году. Был старик Багау, родившийся от Кильдияра, он тоже умер. Аллаяр и Кильдияр были прямыми потомками Сулеймана. Аллаяр родился от Сулеймана, от Аллаяра — Кильдияр. От Кильдияра — Салах. Старик Салах и отец Миндияра (он и сейчас живет в нашей деревне) старик Исмагил — родные братья. От старика Салаха родились Фаткия (моя жена, 1905 года рождения), Гарифа, Ямиля. У Салахетдина были и сыновья Ишмухамет и Сайфетдин. Сайфетдин умер.

У Салавата был второй старший брат Ракай (называют и Раки). Его могила — на кладбище в Шаганае. Старик Кильдияр поставил на ней ограду [камень].

У самого Салавата был только один сын²⁹. Очевидно, от русской (Салават был близок с родственницей Пугачева)³⁰. Боясь, что в отместку

убьют, ребенка никому не показывали. Он находился в доме старика Юлая. Приносили и к Амине, но, раз она не родная, мальчик не воспринял ее. Амина была из Калмака. В Калмаке есть родственники Амины. Бывало, они пели песни о Салавате. Одного из них звали Гариф (кажется, Султанов). У этих Султановых было спрятано седло Салавата, а кольчугу Салавата многие годы прятал старик Кильдияр. У Салавата³¹ была любимая большая сивая лошадь.

Недалеко от Шаганаая есть русская деревня Муратовка. В этой Муратовке жил человек по имени Тимошка. Говорят, у его сына Митрофана есть [рукописная?] книга Салавата. Предполагают также, что и у директора ашинской школы есть написанная самим Салаватом книга.

282. О потомках Салавата

У Юлая было два сына: одного звали Салават, другого — Сулейман. От Сулеймана родился Аллаяр, от Аллаяра — Кильдияр, Салях, Исмагил. Дочь Салыха — Фаткия-апай* — моя сестра, сейчас живет в Шаганаево³². Внук Фаткии-апай Ишмухамет сейчас работает в городе на химзаводе. От Исмагила родился Миндияр (глухой), а я внучка Кильдияра (дочь его дочери). Кильдияр был самый старший среди сыновей. Это прямые потомки брата Салавата — Сулеймана.

У Салавата был всего один сын³³. Как говорил мой отец, он до 16 лет проживал в деревне Калмакларово, затем его убили.

Мой дед Кильдияр был очень храбрым человеком. Он был охотником. За свою жизнь взял 18 медведей, а волков он брал, как овец. Его самого медведем (*айыу*) прозвали. Про Салавата он говорил: «Ой, дети, возможно, в вашем веку вспомнят о Салавате. В мое время этого не было, запрещали. Вспомнят. Может быть, и шаганаевцам будет польза от этого».

Дед мой умер в 1918 году. Сразу после смерти муратовчане³⁴ спалили его дом. Даже ульи его сожгли. Сожгли и мечеть в Шаганаево. Потомков Салавата всех преследовали. После смерти деда уничтожили Багау-бабая*. После них — Гариф-бабая и Кунаккильде-бабая. Как начали убивать братьев, дед Хасан (брат Кильдияра) вынужден был бежать — и как в воду канул. (Он тоже был сильным. Волка, схватив за язык, словно овцу притаскивал. Наш род — род горячей крови, сильный. Салават ведь тоже был кровью горяч.)

Жена Кунаккильде-бабая с двумя детьми уехала куда-то, в сторону Казахстана. Обрато они не вернулись. После войны [1941—1945] один раз приезжал ее сын Мирсаяф. У Багау-бабая было два сына: один погиб в войне, другой — в тюрьме. Посадили на один год из-за того, что вытащил рыбу из морды (верши), которая принадлежала одной русской. Тюремщики избили его до смерти.

Сейчас нас осталось немного. Сестры мои: Шамсинур (живет в Малоязе), Фаткия (в Шаганаево). Там живет и Миндияр. У Шамсинур-апай* сыновей трое, а у Миндияра — один. Сын его по имени Салават умер.

У меня — детей шестеро, внуков — двадцать пять.

О Салавате дед мой Кильдияр рассказывал. Салават был и певцом, и поэтом, говорил он. Где бы он ни был, сочинял песни, стихи. Он тут же их записывал и оставлял. Аглия из нашей деревни песни Салавата знала.

283. Салават — из нашего рода

Моя покойная мать была невесткой из деревни Шаганаево. Ее отца звали Аллагияр. Сын Юлая Салават-батыр получается отцом деда дедушки моего деда Аллагияра. Таким образом, я³⁵ потомок Салавата-батыра в шестом колене.

Источники

240. Агидель. 2004. № 2. С. 131, 132; Салават... Т. 1. № 1.
241. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 122. Л. 22, 23; «Ватандаш». 2004, № 6. С. 99; Салават... Т. 1. № 65.
242. Агидель. 2004. № 2. С. 133; Салават... Т. 1. № 34.
243. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. ЛЛ. 84, 102; Салават... Т. 1. № 36, 37.
244. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 23; Салават... Т. 1. № 38.
245. НА. Ф. 3. Оп. 73. Д. 25. Л. 68; Салават... Т. 1. № 40.
246. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 23; Салават... Т. 1. № 2.
247. Агидель. 2004. № 2. С. 132; Салават... Т. 1. № 3.
248. НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 445. Л. 56, 57; БХИ. РЛ. № 214; БХИ. Т. 2: РЛ. № 265; БПЛ. № 149; БНТ. ПЛ. № 258; Салават... Т. 1. № 4.
249. Башкортостан. 1997. № 49; Салават... Т. 1. № 5.
250. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 172. Л. 84; Салават... Т. 1. № 6.
251. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 21; Салават... Т. 1. № 8.
252. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 8, 9; Салават... Т. 1. № 9.
253. Агидель. 2004. № 2. С. 132; Салават... Т. 1. № 11.
254. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 154—169; Салават... Т. 1. № 12.
255. БПЛ. № 50; БНТ. ПЛ. № 259.
256. МИ. С. 151; БНТ. ПЛ. № 260.
257. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 32—34; Салават... Т. 1. № 7.
258. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 107, 108; Салават... Т. 1. № 18.
259. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Д. 79; Салават... Т. 1. № 17; НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 139; Салават... Т. 1. № 19.
260. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 135; Салават... Т. 1. № 21.
261. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 77; Салават... Т. 1. № 22.
262. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 57; Салават... Т. 1. № 29.
263. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 41; НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 147. Л. 18, 19; Салават... Т. 1. № 31.
264. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 12; Салават... Т. 1. № 41.
265. НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 236. Л. 56; БХИ. РЛ. № 232; БХИ. Т. 2: РЛ. № 284; БПЛ. № 166; БНТ. ПЛ. № 284; Салават... Т. 1. № 42.
266. МИ. С. 155. № 8; БНТ. ПЛ. № 285.
267. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 172. Л. 98, 99; Салават... Т. 1. № 43.
268. Из личного архива Ф. А. Надршиной; Салават... Т. 1. № 44.
269. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 861. Л. 63; Салават... Т. 1. № 45.
270. Усманов... С. 50, 51; БХИ. РЛ. № 229; БХИ. Т. 2: РЛ. № 281; БПЛ. № 163; БНТ. ПЛ. № 294. Вар.: БНТ. ПЛ. № 283; Салават... Т. 1. № 46.
271. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 146. Л. 23; Салават... Т. 1. № 47.
272. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 102; Салават... Т. 1. № 48.

273. Агидель. 2004. № 2. С. 133; Салават... Т. 1. № 49.
 274. Усманов... С. 51, 52; БХИ. РЛ. № 230; БХИ. Т. 2: РЛ. № 282; БНТ. ПЛ. № 295; Салават... Т. 1. № 50.
 275. Усманов... С. 52; БХИ. РЛ. № 231; БХИ. Т. 2: РЛ. № 283; БПЛ. № 165; БНТ. ПЛ. № 295; Салават... Т. 1. № 51.
 276. Агидель. 2004, № 2. С. 133; Салават... Т. 1. № 52.
 277. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 861. Л. 71; Салават... Т. 1. № 53.
 278. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 172. Л. 115; Салават... Т. 1. № 54.
 279. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 96, 97; Салават... Т. 1. № 55.
 279а. Фольклористика... С. 191, 192; БНТ. ПЛ. № 291.
 280. Усманов... С. 54; БХИ. РЛ. № 235; Вар.: МИ. С. 160—163; БХИ. Т. 2: РЛ. № 287; Салават... Т. 1. № 56.
 281. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 861. Л. 58, 59; Салават... Т. 1. № 57.
 282. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 861. Л. 60—62; Салават... Т. 1. № 58.
 283. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 16; Салават... Т. 1. № 59.

Комментарии

¹ Встреча человека со сверхъестественными существами — мотив, присущий жанру быличек. То, что этот мотив присутствует в рассказе на историческую тематику, надо воспринимать как художественный прием, использованный для показа Салавата как личности, необычной с самого рождения. Представление о нем как о необычном человеке ярко прослеживается и в предании № 247. Имя будущего батыра также несет в себе положительный оценочный знак: слово салауат (*арабск.*) означает «хвалебная молитва», «молитва-прославление».

² В некоторых публикациях со ссылкой на рассказы старых людей названо имя матери Салавата — Азнабика. Встречается и другое имя — Кюнбика. — Ватандаш. 2004. № 6. С. 98.

³ Здесь отражен мотив этногенетической легенды о происхождении шайтан-кудейского рода, входящего в состав айлинских башкир. Согласно легенде, батыр из рода кудей женился на дочери шайтана (черта, беса) в облике девушки, их потомков впоследствии называли шайтан-кудейцами (см.: БХИ. Т. 2: РЛ. № 137; БНТ. ПЛ. № 128). В легендарном предании, записанном в 1964 г. в д. Алькино Салаватского р-на от Шамсутдина Галиуллина, названы имена детей, родившихся от парня кудейского рода и дочери шайтана: Алька, Идрис, Йонос и Шаганай. Став взрослыми, они основали четыре деревни, названные их именами. Как гласит предание, жителей этих деревень до сих пор называют шайтанами или родом из шайтанов. — БЛ. № 13.

По мнению известного историка-этнографа Р. Г. Кузеева, легенда о женитьбе башкира из кудейского рода на дочери шайтана связана с этническим смешением некоторых башкирских родов с уграми или другими местными племенами. Он считает, что этноним «шайтан» — позднего происхождения и возник для обозначения иноплеменных, а также иноверческих групп в составе башкир, в данном случае — кудейцев. — Кузеев. 1974. С. 211.

⁴ Согласно документальным источникам, Юлай Азналин возглавлял трехсотенную партию в составе трехтысячного отряда, направляемого в Польшу в помощь русской армии, ведущей бой с польскими конфедератами (1772). Башкирские воины принимали участие в сражениях под Варшавой, Вильно и других местах. Мужество и отвага Юлая Азналина на полях сражений были отмечены специальной наградой. — Гвоздикова... С. 217.

⁵ В Именной описи, составленной Уфимской провинциальной канцелярией, о приметах Юлая Азналина зафиксировано следующее: «Юлай Азналин, росту дву аршин пяти вершков, волосом черен, глаза серые, голову бреет, борода небольшая,

бит кнутом, ноздри рваные, на лбу и на щеках указные знаки, 46 лет». — Крестьянская война... С. 336.

⁶ Михельсон И. И. — подполковник царской армии.

⁷ О женах Салавата Юлаева см. вступительную статью.

⁸ Имеется в виду несколько раз опубликованный роман С. П. Злобина «Салават Юлаев».

⁹ Данные о внешности Салавата совпадают с информацией из исторических документов. В записях провинциальной канцелярии от 2 октября 1775 г. имеются следующие строки: «Салават Юлаев, ростом дву аршин четырех вершков с половиною, волосом черен, глаза черные. На левой щеке рубец, бит кнутом, ноздри рван[ые], на лбу и на щеках указные знаки, 21 году». — Крестьянская война... С. 336.

¹⁰ То, что главный герой с детства сильный и в борьбе побеждает подростков старше себя, — традиционный мотив, часто встречающийся в эпических жанрах: в кубаирах (эпосе), сказках («Алпамыша и Барсынхылыу» и др.). Прием гиперболизации физических сил подростка сказители выделяют его из толпы, как бы настраивают слушателей на встречу с необычной личностью, у которой особое жизненное предназначение.

¹¹ Байк-сэсэн — наст. Байк Аблаев; по другим данным Баймухамет Байназаров, 1734 г.р. либо 1710 г.р.; умер около 1815 г. За активное участие в восстаниях преследовался царскими карателями. — Хусаинов Г. Б. Байк-Айдар // Башкирская энциклопедия / Гл. ред. М. А. Ильгамов. Т. I. Уфа, 2005. С. 277.

¹² Азналы — дед Салавата.

¹³ Согласно данным научной литературы, Салават родился в деревне Текеево, располагавшейся недалеко от деревни Алькино современного Салаватского района. После восстания, в 1775 г., деревня была сожжена. Кроме нее, в этом же году были уничтожены деревни Азналино (деревня деда Салавата Юлаева), Юлаево, Муратово, Касаево, Якупово, Смаилово. Оставшиеся в живых жители этих деревень переселились в Шаганаево, Идрисово и вновь образовавшиеся деревни Алькино и Юнусово. — Асфандияров. 2001. С. 129–130; Гвоздикова... С. 215.

¹⁴ Юлай Азналин — старшина Шайтан-Кудейской волости Сибирской дороги. Согласно историческим материалам, обязанности старшины были возложены на него в 1765 г. — Гвоздикова... С. 216.

¹⁵ Испытание силы, ловкости юноши на майдане, победа Салавата в разных состязаниях, признание его батыром аксакалами отдаленно напоминают древние инициации — посвятительные обряды в родовом обществе, связанные с переводом юношей и девушек в возрастную класс взрослых мужчин и женщин.

¹⁶ В основе легенды о раннем богатырстве Салавата Юлаева лежат традиционные фольклорные представления об эпическом герое — алпах (великанах).

¹⁷ О некоторых (основных) видах состязаний, в которых Салават получил первый приз и был признан батыром, см. текст № 253.

¹⁸ По-видимому, это — вымышленный мотив. В документальных источниках о пребывании Салавата Юлаева перед восстанием вне родительского дома сведений нет.

¹⁹ Долгий и крепкий сон батыра — традиционный мотив, часто встречающийся в эпических жанрах фольклора многих народов, в том числе — в башкирском.

²⁰ О семье Салавата Юлаева см. вступительную статью.

²¹ Истоки этого мотива связаны с романом С. П. Злобина «Салават Юлаев», а также одноименным кинофильмом.

²² Салават Юлаев был произведен в чин бригадира после боя с авангардом войска Михельсона в июне 1774 г. у р. Ай. Салават на допросе в Уфимской провинциальной канцелярии 5 мая 1775 г., конкретизируя время и места событий, сказал: «...от него, Пугачева, велено было мне править должность брегадира». — Гвоздикова... С. 188; Крестьянская война... С. 319.

²³ Другие варианты предания о «женитьбе» Салавата на русской девушке и их сыне см.: МИ... С. 163; Ск. Башк., 1975. С. 138, 139.

О женах и детях Салавата Юлаева см. вступительную статью.

²⁴ Царь Пугач – Емельян Иванович Пугачев (1740 или 1742 – 1775). Под именем императора Петра III поднял восстание яицких казаков.

²⁵ Вымышленный мотив.

²⁶ Во многих преданиях, в шежере: Ракай и Сулейман – братья Салавата.

²⁷ В предании-легенде, построенной на вымысле, в несколько измененном виде отражен широкоизвестный традиционный фольклорный мотив об убиении еще не успевших родиться младенцев (топтанье животов беременных женщин), якобы представляющих в будущем опасность для жизни того или иного правителя. Таки-ми, например, являются башкирские и казахские предания-легенды о Тамерлане – Хромом Тимуре.

^{28, 29, 30, 31} См. вступительную статью.

³² Здесь информант ошибается. В д. Шаганаево сейчас проживают две дочери Саяхетдина: Фаткия и Ямиля. В 1977 г. Ямилю я видела, Фаткия была в отъезде. – Ф. Н.

³³ См. вступительную статью.

³⁴ Муратовка – д. в нынешней Челябинской обл. Неподалеку от Шаганаево. Жители – русские.

³⁵ Имя информанта – Лукманова Камар, жительница д. Нижние Киги Кигинского р-на БАССР (ныне Республика Башкортостан).

ПОИМКА САЛАВАТА. СОБЫТИЯ ПОСЛЕ ВОССТАНИЯ

284. Поимка Салавата¹

После поражения в боях с войсками Аби-батши Салават долгое время скрывался. Говорят, место его убежища находилось на болотах, что у деревни Калмаково. Но однажды, перед самым началом зимы, его заметили враждебно настроенные люди из той деревни и сообщили начальнику царских войск. Солдаты окружили болото. Учувя это, Салават сбежал в каратаулинские леса. Там ему и встретились солдаты. На вопрос: «Кто ты будешь?» Салават ответил: «Охотник я». Но те схватили его и привели к начальнику войск. Тот признал в этом «охотнике» Салавата, приказал привязать его к столбу. Салавата привели в деревню Шаганай и там привязали к столбу. Собрали народ, чтобы это было уроком для всех.

У Салавата был близкий друг Кинзя². На место сборища пришел и он. Увидев друга, Кинзя подошел к начальнику войска и сказал: «Этот злодей и меня замучил. Много вреда я от него натерпелся. Когда услышал, что его поймали, пришел сюда. Хочу сам наказать его».

Получив разрешение, он подошел к Салавату и начал «бить», а сам стал перерезать веревку. И почти перерезал, да тут заметили подвох. Кинзю схватили и тоже привязали к столбу.

285. Поимка Салавата

(другая версия)

После ранения, потеряв в жестоких боях товарищей, Салават один пришел в деревню Малояз. Некий «друг» потчевал его медовухой, а сам тем временем послал весточку о Салавате разыскивающему его отряду.

Только Салават начал хмелеть от медовухи, деревню окружили солдаты. Салават, вскочив, схватил лук и стрелы и выбежал на улицу. Надел лыжи и помчался. Его так и не сумели поймать. Когда бежал, он сломал одну лыжу.

Салават направился в сторону деревни Калмаково. Однако оттуда тоже шли солдаты. Салават, минуя деревню, побежал в сторону горы. В этот момент его догнали и поймали солдаты Аби-батши³.

286. Как мать искала Салавата-батыра

Мать очень жалела ушедшего воевать Салавата. Она ночами не спала, тоскуя по нему. Она и сама искала его, искали и по ее просьбе. Она ходила по деревням и говорила: «Я бы дала мал⁴ тем, кто поет его песни, кто скажет мне, где мой сын-батыр».

287. Салават-батыр убежал от 75 человек

Говорят, царские чиновники очень боялись Салавата-батыра. Они ненавидели его, как своего врага, старались во что бы то ни стало поймать и убить. Однажды Салават-батыр направился в Усть-Катав. Там его обманом завлекли в один дом. Пока он находился там, недруги отрезали стремяна, сняли седло с его сиво-каракового коня.

О грозящей опасности Салавата предупредил русский друг, но батыр не успел уйти: его окружили 75 врагов. Началась жестокая схватка. Многих Салават порубил саблей. Спасаясь от окружения, батыр ускакал на своем коне без стремяни и седла. Но за ним пустились в погоню и у заводского моста схватили. Но потом он опять каким-то образом спасся.

288. Как Салават-батыр прогнал из деревни русских чиновников

Однажды русские чиновники с целью пленения Салавата пришли в деревню, где в это время батыр находился. Шестеро чиновников остановились в одном доме и приказали (через кого-то) Салавату явиться к ним. Салават не явился. «Если им нужен Салават, пусть сами придут ко мне поговорить», — сказал он. После этого те шесть чиновников сами направились в дом, где был Салават-батыр. Салават спокойно вышел на улицу, поднял одного чиновника за пояс и, размахивая этим живым телом, начал им бить других. Те совсем измотались. «Храбрые» чиновники еле спаслись бегством. Они были поражены тем, что Салават такой сильный. После этого случая они Салавата очень боялись.

289. Как кигинские татары преследовали Салавата

Однажды татары деревни Киги гнались за Салаватом верхом. Но не сумев догнать, у деревни Мусат возле реки Кусакай повернули обратно. Салават, скрывшись за ивняком, перешел вброд Юрюзань и направился в сторону деревни Шаганаево.

290. Как Салават-батыр переправился во время половодья

Река Узень [Юрюзань] в весенние дни становится полноводной. Она разливается с необузданной силой, вода выходит из берегов, заливая широкую долину.

Однажды противник в погоне за Салаватом-батыром оттеснил его к реке. Было весеннее половодье, лед плыл по Узени, громоздясь, ломаясь на ходу.

Салават-батыр на скаку прыгнул с крутого берега в воду и по льдинам пересек реку. А преследователи, растерявшись, остались на берегу.

291. Попытка поймать в отцовском доме

Салавата-батыра не останавливали ни болота, ни грязь, ни ямы, ни вода. Он не ходил по дорогам. Там, где не было ворот, переносил коня через забор. На реках не искал брода, мог в любом месте переправиться.

Враги несколько раз ловили Салавата, но благодаря своей смекалке он всегда спасался. Однажды, устав от боев, Салават вернулся в отчий дом отдохнуть. Учуяв это, враги пришли в дом Юлая. Салават набросился на них, словно ловкий зверь. Кого подкинул, как овсяный сноп, кого покалечил, кого убил и сам скрылся. После этого Салават-батыр нечасто возвращался в дом отца.

292. Салавата от поимки спас паук

Однажды за Салаватом гнались каратели. Он как-то сумел ввести их в заблуждение: исчез с поля зрения и спрятался в пещере возле деревни Калмаково. Только Салават спрятался, один паук закрыл вход в пещеру паутиной⁵. Преследователи, подойдя к пещере, увидели паутину и, решив, что, раз есть паутина, сюда давно человек не заходил, ушли.

Мне об этом рассказал мой дедушка Юсуп. А ему — его отец Ямалетдин, Ямалетдину — его отец Мухутдин, а Мухутдину — его отец Абу-талип.

293. Салават после поражения восстания

Салават после боя, спасая своего сына (ему было четыре года), поскакал в Верхние Киги. Как только доскакал до Верхних Кигов, его конь пал. К нему навстречу вышел крестьянин, старый-престарый, белобородый.

— Сынок, что тебе нужно, что тебя гонит, что даже своего коня ты загнал?

Салават сказал:

— За мной гонятся казаки. Дай коня и возьми сына. Если жив буду, приду заберу его.

Старик дал ему последнего коня и взял сына.

Поскакал Салават на этом коне. Доехал он до деревни Лаклы, где протекает река Ай. Там он скрывался в пещерах шесть месяцев. Летом он кормился охотой.

А казаки его искали, но не могли найти. Зимой выследили Салавата. Он шел на охоту на лыжах. Обессилен был. Ни ружья, ни лука, ни стрел не осталось у него. На охоту шел только с ножом.

Здесь его схватили. Тридцать казаков напали на него, а потом повезли в Оренбург. Вместе с отцом везли по деревням. Их приковали к тачке.

Сын его куда делся — никто не знает. Он был от русской девушки.

294. Как Салавата чуть не пленили в Калмаково

После того как войско распалось, Салават какое-то время скрывался. В это время он навещал жену в деревне Калмаково. Преследователи Салавата догадались об этом и устроили засаду. Они вступили в сговор с женой Салавата, и к его приходу девять человек спрятались в подполе. А трое мужчин сидели в доме и якобы пили чай. Когда пришел Салават и тоже сел за стол, они начали говорить разные колкости. Салават, поняв, что эти люди задумали нехорошее, встал из-за стола. Тем временем эти трое захотели связать его. Салават легко поднял их и бросил. Он разбил им головы. В это время его жена открыла подпол. Один из находившихся в подполе застрелил из маленького ружья своего же человека, пытаясь попасть в Салавата. После этого Салават, избив двенадцать человек, сложил их в кучу и ушел из дома.

Салавату из-за слежки врагов бывать в доме жены было небезопасно. Поэтому у него вошло в привычку приходить на противоположный берег Узени (Юрюзани) и пением звать жену. Дня через три после происшедшего Салават по привычке пришел к берегу и запел. Как только услышавшая его голос жена вышла на берег, Салават застрелил ее из лука с другой стороны реки.

295. Как жена Салавата указала путь врагам

Как-то раз, прямо перед приходом врагов, Салават ушел из деревни. Те окружили деревню и стали в каждом доме искать Салавата-батыра.

Только что узнавшие о его нахождении в деревне солдаты, не найдя Салавата, очень удивились. Они начали допрашивать русскую жену⁶ Салавата Юлаева. Они ее то пугали, то пытались подкупить. Расспрашивали ее о том, куда, в какую сторону ушел Салават Юлаев.

Русская жена Салавата-батыра быстро раскололась врагам.

— Вон, на берегу той дальней реки, — указала она противнику дорогу⁷.

296. Как поймали Салавата-батыра

Салават женился на одной русской девушке⁸. Говорят, в гибели батыра виновата она. Русские чиновники то ли запугиванием, то ли обманом привлекли эту женщину к сотрудничеству. Она постоянно извещала их о том, куда Салават направляется, какое у него войско и оружие, откуда он берет продовольствие. Однажды, когда он пришел, она его и выдала.

297. В поимке Салавата помогла его жена

Когда войско Салавата Юлаева было ослаблено, разгромлено войсками Аби-батши, некоторые его друзья стали двуличными. Этим воспользовались его враги. Врагам продалась даже молодая жена Салавата. Говорят, в поимке Салавата помогла она. Салават если ложился, то спал очень долго и крепко⁹. Однажды, когда он спал, молодая жена и сообщила о нем врагам. Мне об этом рассказал мой восьмидесятилетний отец.

298. Предательство молодой жены

Враги несколько раз ловили Салавата. Но он всегда спасался. И все же однажды Салавата-батыра поймали из-за предательства молодой жены¹⁰. Об этом есть и песня:

Из дальних мест красиво
Видать белый берег.
Не верьте молодой жене —
Молодая жена погубит¹¹.

299. Мечь Маудии

У Салавата-батыра было четыре жены. Первая жена — Маудия, вторая — Амина, третья — Гульназира и четвертая — русская девушка Ксения.

Когда Салават-батыр спал, одна из жен надела на него кандалы и известила об этом врагов, которые и поймали его. Потом Салават-батыр пел такую песню:

Летающий в небе перепел,
Опустившись на землю, камень клюет.
Не доверяйте, друзья, женщине,
Близкая тебе женщина погубит¹².

Салават-батыр, вступив в связь с русской девушкой, женился. Одна из подруг девушки известила об этом старшую жену Салавата. В гневе на Салавата Маудия способствует его поимке.

300. Жены Салавата-батыра

(вариант)

Одна жена Салавата-батыра очень его любила, а другая продалась врагу. Она предала Салавата.

Однажды, когда Салават находился у любимой жены, дом окружили враги. Жена пожалела Салавата и бросилась к дверям, чтобы вместо него

поймали ее. Те приняли ее за Салавата и застрелили. У этой жены от него остался трехлетний ребенок. Салават не сдался врагам и, взяв ребенка с собой, скрылся.

А другая жена связала ноги Салавата во время сна и известила врага. Его тут же поймали. Салават и от этого захвата сумел как-то освободиться.

301. Как Салавата арестовали

Салавата арестовали так. Его жена жила в деревне Калмаково. Салават приходил туда.

Однажды, когда он пришел к жене и лег спать, оставив в другой комнате кольчугу, одежду и оружие, в дом ворвались солдаты и поймали Салавата.

Если бы в руках у Салавата было оружие, а на нем — кольчуга, он бы разгромил солдат и ушел, но то, что он спал раздевшись, погубило его.

302. Как Салавата-батыра чуть не поймали

Когда Салават-батыр возвращался на своем сиво-караковом коне из Красноуфимска¹³, он решил повидаться с женой. Как раз в эти дни умер трехлетний сын Салавата. Салават попросил жену показать ему могилу их ребенка. Они пришли на кладбище.

На могиле было посажено дерево. На нем сидела одна птица. Салават почему-то убил ее выстрелом из лука¹⁴. К вечеру жена ушла домой. Салават остался возле могилы. Он здесь излил свое горе, слагая стихи и песни. А в то время в деревне его ждали — кто в подполе, кто на чердаке — враги. Они готовились поймать его. Об этом знала жена Салавата, но не сказала ему. Вернувшись, Салават-батыр в нижнем белье лег рядом с женой. Когда он заснул, из подпола вышли враги. У трех окон на страже стояли по два человека. Двое — у двери.

Салават-батыр, почувствовав неладное, проснулся. Он вскочил и начал кидать врагов на пол. Они, ударившись об пол, не в состоянии были поднять голову и умирали. Салават бросился к дверям, отбросив на пол и тех двоих, что стояли там.

Пока они пришли в себя, Салавата и след простыл.

303. О том, как Салават-батыр с женой и сыном находился в пещере

Жена Салавата-батыра была из деревни Юнусово. Звали ее Амина¹⁵. После разгрома отряда Салавата, он с женой и сыном спрятались в пещере. Но почему-то Амина вышла из пещеры и исчезла. В это время враги и схватили Салавата-батыра с сыном¹⁶.

304. Дом Салавата-батыра в лесу

В деревне Шаганаево¹⁷, в которой родился и вырос Салават Юлаев, было только 15 башкирских хозяйств. Позже сюда пришли мишари. Салават, когда он уже стал прославленным батыром, в деревне не жил. Он к тому времени на своем сиво-караковом коне отправился в степи, бескрайние леса и горы. Степи, леса, горы как бы стали его родным домом. Салават-батыр жил в густом лесу примерно в двенадцати километрах от нынешней деревни Новокадырово, относившейся раньше к Айлинской волости. Там он построил своими руками дом. Он возвращался туда отдыхать после боев. Об этом доме тогда никто не знал. Салават скрывал его местонахождение, возвращался туда разными путями, к нему не было проложенной дороги, которую бы узнали люди.

Салават-батыр сжег Оло-Катавский [Катав-Ивановский]¹⁸ и Узенский заводы. Лишь не смог поджечь Саткинский завод. Он был схвачен¹⁹ на Саткинском заводе. В его поимке была виновата его русская жена²⁰.

305. Преследование Салавата

Салавата-батыра враги сильно преследовали. «Салават должен быть пойман любым способом, сколько бы ни потребовалось для этого средств», — говорили они.

Противник носился с этой целью, как взбешенный пес. Салават-батыр догадывался об этом и поэтому решил вернуться к жене в деревню Калмаково. «Я зять калмаковцам. Наверняка они помогут мне, дадут возможность скрыться у них, перезимовать», — размышлял он.

Стоял зимний день. Салават пришел в деревню Калмаково. Его здесь успели предупредить: «Враги есть и в деревне, и вокруг. Тебе не будет возможности здесь жить. Беги быстрее». Также подсказали, какой дорогой уйти. Салават-батыр быстро встал на лыжи, попрощался и ушел из деревни. Примерно через пять километров он добрался до большого стога сена, забрался на него и наверху сделал углубление. Спрятавшись там, он наблюдал за окрестностями.

Преследовавший Салавата-батыра конный отряд пытался узнать у населения Калмаково о том, в какую сторону ушел Салават. Но они не выдали его. Противник был в растерянности. Было объявлено: «Кто скажет, где Салават, тот получит от властей большие подарки. Кто знает, но не говорит, — ему смертная казнь!»

Все равно народ пожалел своего батыра. Люди не продались, не позарились на обещанные богатства. Но, как говорится, в семье не без урода, все-таки нашелся прислужник врага. Один продажный из Калмаково показал, в какую сторону из деревни пошел Салават-батыр, и вывел на следы его лыж.

Конный отряд пошел по следу, подошел к стогу и увидел: следов дальше нет. Не было и самого Салавата. Преследователи решили поджечь стог. Салават, услышав об их намерении, стал думать о побеге.

Стог снизу подожгли. Было немного ветрено. Из-за ветра одна сторона стога с самой земли покрылась черным дымом. Салават-батыр на лыжах прыгнул со стога и быстро под покровом дымовой завесы ушел. Он летел на лыжах, словно птица. Неприятель остался от него на расстоянии пяти километров. Враги пустились в погоню. Конный отряд состоял лишь из пяти-шести человек. Он не смог догнать Салавата. Тем временем Салават-батыр направился в сторону деревни Калмаково. Но в Калмаково он не зашел, обошел ее: если бы он вышел на большую дорогу, его легче было бы догнать. Понимая это, Салават-батыр решил не заходить в деревню, пройти мимо. Конный отряд тем временем прошел через Калмаково и попытался выйти прямо, преградив дорогу Салавату. Салават-батыр шел по снегу, а не по дороге и успел перейти реку Узень. Потом он взял направление в сторону деревни Новые Каратаулы. Когда до деревни остался километр, он вышел на большую дорогу. «Пока враг придет, успею спрятаться в деревне Новые Каратаулы», — подумал он. Однако, выйдя на утоптаный большак, он сильно ошибся.

Преследователи заметили его. Всадник на хорошем коне настиг беглеца, и конь наступил на лыжу — она сломалась. Салават успел на одной лыже отпрыгнуть в снег. На ней он миновал деревню Новые Каратаулы. Войти туда и спрятаться он не смог, так как противник продолжал следить за ним, идя по большаку.

Когда Салават собирался преодолеть подъем, враги догнали его. На одной лыже, наверное, пройти подъем было невозможно. Догнав, они сломали ему и вторую лыжу, направив на нее лошадь. Вот так поймали легендарного героя башкирского народа, степного беркута Салавата Юлаева.

После того как Салавата-батыра поймали, его привели в деревню Шаганаево, в которой он родился и вырос. Здесь Салавата-батыра допросили. Но Салават не сказал, кто он. Тогда враги собрали весь деревенский народ. Показали его людям и спросили: «Это Салават?»

— Нет, это не Салават. Мы знаем Салавата — это не он. Он на охоту ушел, — ответили они.

Таким образом, население деревни Шаганаево не выдало Салавата. Растерянные враги начали приглашать в Шаганаево людей из других деревень. Несколько дней они допрашивали их. Среди прибывших из других деревень тоже никто не выдал Салавата. После этого неприятель объявил о большом вознаграждении тому, кто признает Салавата.

Опять стали допрашивать жителей Шаганаево. Один тип средних лет, желая получить вознаграждение, выдал Салавата. Этого продажного человека подвели к Салавату и спросили:

— Это кто?

— Я Салавата хорошо знаю. Это — Салават, Юлаев сын.

Затем вражеские конники объявили народу:

— То, что плененный есть Салават, подтвердилось!

И спросили у Салавата-батыра его настоящую фамилию и имя.

— Да, я сын Юлая Салават, пугачевский бригадир! — ответил он.

Салават-батыр выразил свое отношение к выдавшему его человеку:

— Люди с соседних деревень держали в тайне, что я Салават, но в Шаганаево нашлась одна продажная душа²¹. Но знай одно: Салават не один, родятся другие батыры, как Салават. Славное племя башкир сохранится. Пусть не будет места среди башкирского народа таким двуличным продажным душам.

Эта пламенная, смелая речь Салавата-батыра произвела на людей сильное впечатление.

Испугавшийся неприятель, угрожая оружием, распустил людей из деревни Шаганаево.

* * *

Население Калмаково, Шаганаево, Каратаулов и многих других деревень сильно беспокоилось за судьбу батыра. Народ хотел во что бы то ни стало отбить его у неприятеля.

В это время враги ночью увели куда-то Салавата-батыра и спрятали от людских глаз. Его хотели в клетке через лес доставить до деревни Кропачево, а потом до Уфы.

Отважные, смелые парни и мужчины близлежащих деревень не сидели сложа руки. Собравшись вместе, они готовились отбить своего батыра из рук неприятеля. С этим намерением одна группа людей, загрузив в сани сено и солому, вышла на дорогу в Кропачево. «Едем продавать сено, солому», — распространили они ложный слух. Истинное намерение было в тайне.

«Базарные», забросав дорогу кучами соломы на расстоянии одной версты, поджидали проезда Салавата. По обе стороны дороги рос густой лес. При приближении противника хотели поджечь солому и преградить дорогу. Планировалось, воспользовавшись переполохом, освободить Салавата-батыра силой. К сожалению, задуманное им не удалось осуществить. Тот продажный человек довел до неприятеля и этот план. Он показал им более безопасную прямую дорогу в Уфу. Салавата-батыра скрытно увезли в Уфу другой дорогой.

Смелые башкирские егеты*, таким образом, не сумели спасти Салавата. Из-за одного продажного человека они ничего не смогли сделать. Все их планы оказались напрасными.

306. О поимке Салавата-батыра

(вариант)

Поимка Салавата-батыра, изображенная в кино, не похожа на действительность. Кинокартина «Салават Юлаев» в нашем районе шла несколько раз. Но никто не поверил тому, как показали его пленение. Это, по рассказам людей, произошло так:

— Расстояние между деревнями Шаганаево и Каратаулы 12 километров. Салават-батыр хоть и пришел в Каратаулы, не думал здесь останавливаться. Потому что царские войска быстро гнались за ним и были все ближе. Горный беркут Салават, знавший об этом, через реку Юрюзань вышел

к деревне Калмаково, что неподалеку (около километра) от Каратаулов. У отца Салавата Юлая в Калмаково было много друзей, Салават рассчитывал укрыться у одного из них. Но скоро он отказался от этой задумки, полагая, что нахождение здесь равносильно добровольной сдаче противнику, и потому решил уйти из деревни. К этому времени уже выпал осенний снег. На северо-востоке от Калмаково были густой лес и болото. Салават-батыр, несмотря на то что снега было мало, ушел на лыжах. Он исходил из двух полезных качеств лыж: первое — можно идти со скоростью хорошей лошади, второе — на лыжах можно пройти по еще не сильно замерзшим болотам. В 3—4 километрах от Калмаково была гора Яркарагай. Салават-батыр взял направление туда. Пройдя через лес, болото, он забрался на Яркарагай. С вершины этой горы на 6—15 километров с трех сторон просматриваются деревни, поля и дороги. Салават Юлаев и раньше бывал здесь и хорошо знал об этом. С крутой вершины горы он наблюдал за неприятелем. Усиленный отряд войск Екатерины II, словно взбесившийся пес, рыскал в поисках горного беркута — Салавата-батыра. Царские солдаты с налитыми кровью глазами ворвались в деревню Старые Каратаулы. Не найдя Салавата-батыра здесь, они направились в Калмаково. Но и тут его не нашли. Жители Калмаково хоть и знали о местонахождении Салавата-батыра, промолчали. Преследователи не знали что делать. Однако при осмотре местности они увидели следы лыж возле одного из домов на окраине деревни. Не долго думая два солдата верхом отправились в погоню за Салаватом. С вершины Яркарагай Салават-батыр увидел, как два конника движутся по следу лыж. Салават Юлаев подумал о том, что нужно спрятаться в болотистой местности. Однако потом счел это нецелесообразным. И в Старокаратаулах, и в Калмаково находились отряды неприятеля. Тем временем два солдата, ехавшие по его следу, повернули обратно, так как их лошади не смогли преодолеть болото. Почему-то Салават не заметил, что они повернули. После этого царские солдаты, выйдя из Калмаково на дорогу в Старокуркино, в обход двинулись на гору Яркарагай в направлении Салавата-батыра. Салават, увидев, как по старокуркинской дороге друг за другом движутся солдаты на конях, поспешил уйти с этого места. Но идти дальше Салавату-батыру не было никакой возможности, потому что с левой стороны лежал густой лес с глубокими болотами, а если пойти вперед за Яркарагай, там много деревень, где его могут поймать. Салават-батыр принял решение выйти к горе Москово, которая находилась в километрах двух-трех от Яркарагай. Между двумя горами был глубокий овраг. В этом месте лыжа на его правой ноге натолкнулась то ли на камень, то ли на пень и сломалась. Салават продолжил идти на одной лыже и поднялся на гору Москово. Он хотел спрятаться в густом лесу за этой горой. Когда он, пройдя горку, пытался через насибашевскую дорогу уйти в лес, увидел преследовавших его солдат со стороны Насибаша и Старокуркино. На одной лыже больно-то не разбежишься. Когда он вышел на насибашевскую дорогу, царские солдаты догнали и схватили Салавата-батыра. Поймав его, первым делом привели в Калмаково. Салават скрыл свое имя. В Калмаково люди тоже говорили: «Мы хорошо знаем Салавата, это не он». Народ не хотел отдавать его врагу, старался как-то спасти.

307. Избиение людей, не выдавших Салавата

Не добившись в деревне Калмаково признания в том, что пойманный ими человек и есть Салават, царские охранники собрали сход и стали избивать одного ни в чем не повинного человека, сняв с него верхнюю одежду. «Ты знаешь Салавата, только не хочешь признаться. Это кто — Салават?» — пытали они, доведя его до потери сознания. Потом, глядя на людей, сказали: «Если не опознаете, то же самое будет и с вами». Даже тогда люди не подтвердили, что пленник — Салават. Но сам Салават пожалел избитого человека и признался: «Не бейте его, собаки. Это я — Салават». После этого царские слуги прекратили избивание того человека. Салавата-батыра из Калмаково доставили в Каратаулы. В Калмаково его не стали подвергать наказанию, так как боялись народного гнева, боялись, что упустят Салавата. Салавата-батыра избили уже в деревне Каратаулы.

308. Беда с одной лыжей

Салават-батыр на лыжах чувствовал себя как птица в полете. Никто не мог его обойти. В последние дни перед поимкой он убегал от неприятеля тоже на лыжах. Все же погоня на лошадях настигла его. И хотя у Салавата сломалась лыжа, на которую наступила лошадь, его все равно не смогли поймать — Салават убежал на одной лыже.

Только на одной лыже далеко не уйдешь. Преследователи снова догнали Салавата Юлаева и поймали возле стога сена.

309. Служка неприятеля за Аминой

Возле деревни Калмаково встретились и вели жестокий бой воины Михельсона и Салавата. Воины Салавата переправились на плотках через Юрюзань на эту сторону, в Калмаково.

По берегу на встречу с Салаватом к пещере шла Амина, а за ней следили враги, которые и схватили Салавата.

310. Ошибка Бухaira

Когда Салават скрывался в пещере, Амина носила ему еду. Раньше здесь была роща, через нее она и ходила. Кроме нее, никто не знал местонахождение Салавата. За Аминой следил Бухаир (ее старший брат) и, узнав, где скрывается Салават, сказал об этом русским. Он полагал так: «Если я помогу поймать Салавата, то, возможно, этим сохраню жизнь своим родственникам». Но он ошибся. Из рода Амины никого не оставили в живых. Всех их родственников уничтожили. Если бы остались, о них бы рассказывали. Впрочем, раньше о Салавате запрещали даже вспоминать. Поэтому мы не все знаем.

311. О том, как Салават заподозрил Амину

Салават был жепат на дочери Пугачева²². Однажды, когда его ранило, он пришел отлежаться к этой русской девушке. В один из дней возле дома произошел бой. Русская жена Салавата вышла закрыть ворота, и тут ее застрелили. Салават вышел, смотрит — жена мертвая. Неприятеля, сломав ворота, направились уже двери выламывать. Салават, взяв через окно ребенка, скрылся на коне. Сына он привез к отцу. В дом вошла Амина и села рядом с ребенком. Она разозлилась из-за того, что Салават привез ребенка, и поэтому повернулась к ребенку спиной. А когда, обернувшись, посмотрела — ребенок тоже сидел к ней спиной.

Потом Салават прятался в пещере Камень Мисе. Когда Амина пошла на встречу с Салаватом, солдаты проследили за ней. Там, в пещере, Салавата поймали. Когда его вели вдоль реки Мисе, Салават со скалы спрыгнул в воду, затем он скрылся в лесу. В том, что вышли на его след, он заподозрил Амину. Позже, когда она стирала в реке белье, Салават выстрелил в нее с другого берега. Он подумал, что убил ее, но на самом деле не попал в Амину.

В другой раз Амина задержалась надолго у соседей. В это время в дом зашли враги. Салават вернулся домой — а он полон врагов. Он их всех убил. В том, что враги оказались в доме, Салават снова заподозрил Амину. После этого Салават ушел, снова собрал войско и пошел к Пугачеву. Он увидел, что дом, в котором был Пугачев, окружен царскими солдатами. Пугачев заметил конницу Салавата и, открыв окно, закричал: «Салават приехал!» Салаватовцы немедленно бросились на помощь Пугачеву и одержали победу. Затем Салават и Пугачев воевали вместе.

Когда царские солдаты поймали Пугачева, ему топором отрубили голову²³. А поймав Салавата Юлаева, надели ему на шею хомут и увезли в Эстонию.

312. О пленении Салавата и Юлая

Русские богатеи разными путями занимали земли вдоль Юрюзани и строили заводы. Хозяева заводов принуждали сельчан работать почти задаром, высасывая из них все жизненные соки²⁴. Рабочие были недовольны. Узнавший об этом Салават установил связь с заводскими рабочими, стал привлекать их к себе. Он собрал войско для борьбы с русскими чиновниками. Его войско громило заводы, силой изгоняло хозяев. Войско Салавата-батыра направлялось в сторону Имянкалы и по пути довольно долго отдыхало в деревне Казаяк. Там Салават пополнил свой отряд, воины набрались сил. Салават вел бои также на Тирлянском и Белорецком заводах²⁵.

Отец Салавата-батыра Юлайгул Азналин был старшиной. Салават, возвратившись в отцовский дом, сделал большую ошибку. Там его поймали²⁶.

Обвинив в подстрекательстве сына, арестовали и Юлайгула. Салавата и Юлая водили из деревни в деревню, с завода на завод и пытали. Их избивали розгами [кнутами].

313. Приказ царского генерала

На берегу реки Юрюзань, ниже деревни Калмаково, расположилась группа царских стражников. Среди них был и генерал. Он издал приказ для населения Калмаково: «Если не поймаете Салавата, распорем животы вашим беременным женщинам,отрежем им груди». Но жители деревни этого приказа не испугались. Они не стали помогать в поимке Салавата.

«Мы никак не можем его поймать. Ловите сами!» — заявили они царским приспешникам.

И все же кто-то, видимо, сообщил о нем. Увидев приближение к деревне неприятеля, Салават-батыр быстро убежал на лыжах. За ним погнались и поймали.

314. Салавата-батыра поймали из-за предателя

Салавата-батыра долго не могли поймать. Он был бесстрашным, отчаянным, как горный беркут. Аби-батша [Екатерина II] обещала: «Кто поймает Салавата или поможет это сделать — тот получит похвалу от правительства и освобождение от уплаты ясака. Тот, кто сообщит о помощниках Салавата, о тех, кто ему помогает продовольствием, тоже не останется внакладе».

Люди все равно не выдали Салавата. Они продолжали помогать его воинам оружием и продовольствием.

Со временем войско Салавата распалось, сам он прятался в лесу. Богатеи все-таки сумели подкупить некоторых, отдав им скот. Однажды Салавата все же поймали. Кто-то предал его.

315. Горестные слова Салавата-батыра

Когда Салавата-батыра поймали, он сказал: «Если бы не предатели и изменники, двуличные люди, меня бы не поймали! Мне отрезали нос, отрубили пальцы²⁷, каленым железом поставили на лоб клеймо. Но этим меня не запугать, наоборот, я становлюсь в сто раз смелее».

316. <Как наказывали Салавата>

После подавления восстания пленного Салавата водили по тем местам, где он проходил со своим отрядом, и подвергали пыткам при всем народе. Одним из таких селений была деревня Ильчино. Когда люди обступили

площадку, где стоял привязанный к столбу батыр, им объявили, что каждый желающий может участвовать в экзекуции и наказать злоумышленника плетью. На это откликнулся лишь один «доброволец». Когда он вышел из толпы, все увидели, что он идет, опираясь на тяжелый железный лом. А мысль у него была такая: подойти вплотную к Салавату, ломом оглушить самых ближних часовых, ножом перерезать веревку, стягивающую руки и тело героя, и дать ему последнюю возможность вырваться из неволи. Но стража заподозрила что-то неладное и остановила смельчака на некотором расстоянии от лобного места. Однако тот не растерялся и сказал, что хотел одним ударом покончить со злодеем, чем бить его плетью. Все же его обыскали и, найдя при нем еще и нож, хотели арестовать как опасного для правительства человека, да заступились местные старики. Они сказали, что тот еще в детстве лишился рассудка и с тех пор сам не понимает, что творит. Тогда его отпустили, но Салавата заковали в кандалы и под усиленной охраной повезли по другим селениям. А в нашей деревне властям не удалось опозорить народного заступника.

317. Салавата-батыра увезли в бочке

Даже поймав Салавата-батыра, его враги не могли быть спокойными. Они боялись, что какую бы сильную охрану ни поставили, башкиры все равно спасут своего батыра. Но если закованного в кандалы и цепи Салавата открыто конвоировать с сотней охранников, то это вызовет ярость народа, думали они. Поэтому и увезли Салавата скрытно в бочке.

Салават мучился в бочке, пока его не вывезли за пределы Башкортостана. Когда путь проходил через высокие горы, бочка с грохотом катилась вниз. А сами охранники насмехались:

— Ну, Салават, кто батыр? Как у тебя дела? Хорошо крутиться в бочке? Салават-батыр вытерпел и эту пытку.

318. Салавата-батыра водили, привязав к хвосту лошади

Когда Салават-батыр был пойман, его всячески пытали. Избивали, привязывали к хвосту норовистой лошади²⁸. Если бы Салават упал, то волочился бы за лошадью по земле. Но эта вражеская пытка для Салавата не оказалась тяжелой, так как он мог быстро бежать. Хорошие скакуны не могли с ним сравниться.

319. Как Салавата секли розгами²⁹

Когда Салавата-батыра поймали, его водили по деревням и пытали. И Салават-батыр сказал так:

— Два колчана были полны стрелами. Если бы знал, что будут так пытаться, воевал бы до последней стрелы.

Ему связали руки тетивой лука, а шубу, сшитую из богатого меха, снял с него и надел сам генерал.

Салавата-батыра возили на телеге, секли розгами³⁰ у заводов, которые он поджигал. Ему отрезали пальцы.

Потом его куда-то отправили. Говорят, там, на чужбине, он погиб. О подвигах Салавата знала и Аби-батша [Екатерина II]. «Это был лев, напрасно его погубили», — сожалела она потом³¹.

320. Как Салавата Юлаева подвергли пытке в деревне Норкино

После подавления восстания Салавата Юлаева, его с отцом Юлаем водили по деревням и били плетками. Их подвергли пытке и в деревне Норкино (по 25 ударов каждому)³².

321. Терпеливость Салавата

Когда Салавата-батыра поймали, враги подвергли его всяким пыткам. Отрезали ему губы, нос, уши³³. Салавата-батыра водили также без одежды и босиком по снегу. Но Салават вытерпел все пытки, не умер.

322. Как Салавата-батыра водили по местам боев и пытали

Салават-батыр всегда брал главные подарки на состязаниях по борьбе, бегу, скачках на лошадях и стрельбе из лука. Никто не мог ни обогнать, ни победить его. Он в 12-летнем возрасте побеждал в борьбе тех, кто считал себя батыром. Никто не мог соперничать с ним.

Салават-батыр защищал бедных крестьян из числа башкир, татар и русских. Отцу Салавата поначалу это не нравилось (были люди, которые на сына писали постоянные жалобы). Но потом Салават-батыр привлек на свою сторону и отца. Он сказал ему:

— Чтобы сделать башкирский народ свободным, надо взять власть в свои руки!

Отца он убедил быстро. А так как отец был и старшиной, весь народ пошел за ними. Они подожгли Усть-Катавский, Юрюзанский, Миньярский и Симский заводы³⁴. Так они шли, пока не присоединились к войску Пугачева.

Пугачев ходил с боями в одном, Салават — в другом направлении.

Пугачев со своим войском шел по Волге, там его и поймали. После ареста его отправили в Москву. А Салават воевал в своих краях. Скоро его войско распалось, а самого Салавата схватили войска царицы.

Когда Салават был пойман, ему было 22 года³⁵. Салавата-батыра и Юлая Азналина, пытая, водили из деревни в деревню, с завода на завод. В каждой деревне Салават-батыр подвергался 25 ударам кнутом, а отец — 12 [45]. Салавату отрезали пальцы, нос, уши. На спине выжгли каленым железом клеймо. Салавата и Юлая сначала доставили в Уфу, а потом увезли в Москву. Из Москвы пришел секретный пакет. Это был приказ: водить Салавата и Юлая по деревням и сечь кнутом, а если выживут, поставить на спину каленое железо. Если и после этого не умрут, сослать их на ка-торгу. Так с ними и поступили.

Салават-батыр и его отец Юлай перенесли все пытки.

323. «Я не отступлюсь!»

Салават-батыр собирал войско. Они с отцом были против царского правительства³⁶.

Когда Салавата-батыра поймали его враги, у него на лбу каленым железом выжгли слова: «вор и злодей». Но он и в этот момент не отказался от данной им клятвы бороться за свободу народа.

При пытке и избииении его спрашивали:

— Больше не пойдешь против царицы? Не будешь сжигать заводы?

А он отвечал:

— Борьба за свободу — мой священный путь. Я от него не отступлюсь!

324. Встреча Салавата с Екатериной³⁷

Когда Салавата поймали, Аби-батша (царица-бабушка) изъявила желание увидеть его. Она была поражена тем, каким храбрым и бесстрашным батыром он был. Она сказала Салавату:

— В мою армию нужны такие смелые люди, как ты. Если ты захочешь служить и искренне раскаешься в содеянных грехах, и, встав на колени передо мной, попросишь помилования, я тебя прощу и дам звание.

Салават на это ответил:

— Башкир никогда не склонял головы перед царями. Я никогда не буду служить своему врагу³⁸.

325. Сожжение деревни Шаганай

После поимки Салавата-батыра по приказу Екатерины II деревню, в которой вырос Салават Юлаев, сожгли, а людей убили. Там не оставили в живых даже младенцев³⁹.

326. Как каратели сжигали деревни

Во времена салаватского бунта многие деревни были сожжены карателями. Там, где стояли Текеево, Азналы, Касаево, осталось лишь голое место. «Эти места нечистые», — объясняли муллы и уговаривали население ничего не строить заново.

Деревня Шаганаево уцелела. Говорят, во время восстания деревенский старшина был на стороне царицы. Потому, дескать, и не сожгли деревню. Сейчас Шаганаево носит имя отца Салавата — Юлаево. Раньше эта деревня будто бы принадлежала Бурчаковым, родственникам Юлая.

Царскими властями высылались карательные команды. Скрываясь от них, люди жили в дремучем лесу, юго-восточнее деревни Юнусово, километрах в двух от нее. Сейчас это место называется *Урыс тапмас* («русский не найдет»).

327. Команды обжор

Для того чтобы сжигать деревни, посылали команды обжор (они грабили деревни, отнимали коней — поэтому их так и прозвали).

Когда появились команды обжор, люди убежали в густой лес, находившийся в двух километрах юго-восточнее деревни Юнусово. Сейчас это место называют *Урыс тапмас* — Русский не найдет.

328. Вспоминать Салавата-батыра запрещалось

После поимки Салавата-батыра были сильные гонения. Многих людей арестовывали и убивали. Законом было запрещено вспоминать Салавата-батыра, восхвалять его, петь песни и читать его стихи. Родственников Салавата уничтожили. Если находились люди, которые вспоминали о Салавате-батыре, то издавался приказ убивать и их.

Убили всех родственников Салавата Юлаева по линии отца, они остались только по материнской линии.

329. Раньше запрещали петь о Салавате

В 1890 году в нашем ауле состоялся большой йыйын*. А я не пропустил ни один йыйын. Всюду играл на своей скрипке. Принял я участие и в этом празднестве. Окруженный плотной толпой, по общей просьбе заиграл мелодию о Салавате. Потом не удержался и спел о батыре Салавате. Стоило мне спеть две-три песни о нем, как тут же начал возникать урядник Хуснуллин.

— Откуда взялась эта песня? — рявкнул он. — Кто дал тебе право ее петь?

Меня испугал злобный крик этого человека при сабле. В некоторой растерянности я ответил:

— Эта песня, господин урядник, песня Салавата. Он ведь приходится мне родственником по линии его жены.

Разгневанный урядник увел меня с йыйына и запер на пять суток в глухом амбаре.

330. После подавления восстания Салавата-батыра

После поражения восстания Салавата-батыра и Емельяна Пугачева башкиры подвергались сильным грабежам, им жестоко мстили. Деревни, население которых поддержало Салавата Юлаева, были либо сожжены, либо из них изгоняли жителей.

Аби-батша [Екатерина II], боясь новых мятежей башкир, проводила политику их обрусения. Она дала разрешение разогнать поддерживавшие Салавата деревни, а на их места переселиться башкирским и русским чиновникам, выступившим во время бунта против Салавата. Жители деревень Русский Анзяк, Дуван, Месягутово, Куль (Озеро), Йыланыш, Рухтино — переселенцы. Они обосновались в этих местах после изгнания силой закона живших здесь сторонников Салавата.

Хоть названия деревень Куль (Озеро), Йыланыш и Рух (Рухтино) башкирские, сейчас в них живут русские. В Русский Анзяк заселились именно чиновники и богачи, а изгнанные отсюда башкиры поселились на берегу реки Ай. Сейчас их деревню называют Анзяк.

Население этих деревень переселили также в деревню Турагул, а потомственных турагульцев, владельцев этих земель, изгнали.

В современном Юнусово раньше жили люди деревни Кутуш (на правом берегу реки Киги), а деревня Азнабай находилась на левом берегу. На их месте появились деревни Ибрай-Сонка, Мухамет, Шаряк, Яуын. Все это началось в 1775—1776 годах. Сейчас вообще нет деревни Асты, в деревне Ишмен остались лишь два хозяйства.

331. И после Салавата были мятежники

После того как поймали Салавата-батыра, враги стали преследовать башкир. Вернее, не только башкир, а всех, кто был на стороне Салавата. Их мучили и даже убивали, дома сжигали.

В восстании Салавата-батыра участвовали также русские, татары, мишари, марийцы, чувашаи.

После его поражения мятежи все равно не прекращались. На прекрасной земле выросли такие славные сыновья Отчизны, как Кахым-туря⁴⁰, Кульшарип, Баиш, которые старались продолжить дело Салавата.

Когда Салавата поймали и сослали на каторгу, вся Башкирия плакала. Плакали и в одиночку, и семьями, и всем аулом. Плакать уходили в горы. Слезы были чистые, горькие. Падая на скалу и просачиваясь в землю, они превращались в хрусталь. И теперь, когда найдут один маленький хрусталик, говорят, что здесь один человек плакал втихомолку, побольше — семья плакала, много хрустала — аул плакал.

333. Хаккый-туря*

В необозримых степях вдоль рек Нугуш и Усень жил туря по имени Хаккетдин (для краткости в народе его называли Хаккый-туря). Отца его звали Субхангул, деда — Атангул. Хаккый-туря был готов пожертвовать всем ради башкир и их священной земли, политой потом предков.

Еще не будучи степенным туря, Хаккетдин призывал к объединению родов, живших по соседству, убеждал, что надо жить дружно, не предавать друг друга. На случай нападения он создавал конное войско. Сам тоже, говорят, был отличным всадником. Он был еще и образованным, поэтому пользовался большим авторитетом среди людей.

После смерти Субхангула все его земли, леса, скот и имущество остались во владении Хаккетдина. Он всем этим управлял.

В те времена в стране случались столкновения между народами. Однажды в нынешнюю деревню Субхангул на скаковых лошадях прибыли два русских всадника. Они вручили бумагу с надписью: «Башкирскому кантону Хаккью Субхангулову». Прислал его из тогдашнего Белебеевского уезда русский кантон [кантонный начальник].

Хаккый-туря прочитал послание и, немного подумав, сказал: «Оказывается, по стране ходит Пугачев, поднявший бунт». И приказал быстро подготовить 20 всадников. Ночью Хаккый-туря переговорил с родственниками каждого из всадников. Утром 20 всадников, вооруженных луками со стрелами, сукмарами (палицами), отправились в южном направлении. У города Стерля они присоединились к всадникам Салавата-батыра. Потом все вместе вошли в войско Пугачева. Они проявили храбрость в боях против войск Аби-багши. Узнав об этом Аби-батша отдала приказ русскому кантону. Он состоял в том, чтобы за участие в бунте сместить Хаккья-турю. Хаккый теряет должность тури. У него отнимают все долины Нугуша и Усени и лесные горы. А самого осуждают на каторгу. Однако находящийся в Белебее русский кантон не спешил брать его под арест, а заступился за умеющего свободно читать и писать и по-арабски, и по-русски умелого чиновника Хаккья-турю. Отдав 500 голов лошадей, Хаккый спасся от каторги.

Согласно приказу Аби-батши, в долине реки Усень возникли русские деревни: Воздвиженка, Ново-Георгиевка, Никитинка, Поздеевка, Николаевка. А на Воздвиженке построили большую церковь.

С тех пор как построили эти деревни, минуло уже более 200 лет.

Годы идут. Прошло уже много времени, как умер первый выбранный башкирами туря: он скончался в 1800 году. Хаккый-туря остался в народной памяти как справедливый, умный и мудрый человек. О Хаккые-туре есть и песня:

Хаккый-туря все знает и видит,
Ко всем людям относится ровно.
Земли делит им он честно --
Пусть вечно здравствует!

334. Гибель Бадергула-батыра

Когда я был молодым, все время расспрашивал у отца и аксакалов деревни историю Карасакала и Салавата-батыра. Однажды летом мы пахали землю в логе Бадергула. Я управлял лошадьёю. День стоял чрезвычайно жаркий. Отец велел мне обогнуть находящиеся посередине лога желтые камни и кочки. Я хоть и удивился, обогнул их. Когда остановились, чтобы дать отдых лошадям, решил расспросить у отца об этих непонятных кочках.

— Атай*, почему мы не сровняли вон те кочки, они же будут мешать при бороновании?

Он тяжело вздохнул и рассказал следующее:

— Сынок, я обрабатываю эту землю сороковой год — и они никогда не мешали. Здесь похоронены тела соратников Салавата-батыра, погибших во время Пугачевского восстания за эти земли и леса, за нашу свободную жизнь.

После того как Салават-батыр потерпел последнее поражение от войск Аби-батши [Екатерины II], он какое-то время скрывался. В один из дней он пришел на яйляу*, расположенный на левом берегу реки Кусканды, в 15 километрах ниже его родной деревни Шаганаево в сторону Юрюзани. Расспросив людей, он нашел юрту своего давнего друга. Бадергул-батыр встретил дорогого гостя с большим почетом, он зарезал для пира самых жирных курдючных овец, распорядился приготовить самый лучший кумыс*. На торжества собрал видных певцов, кураистов, батыров. Говорили о последних боях. Салават-батыр рассказал о сложности обстановки, но в то же время выразил надежду, что скоро народ опять восстанет. Пир был в разгаре, когда пастух овец Бадергула-батыра Садык неожиданно сообщил о том, что к яйляу со стороны Муратовки приближаются войска русских. Батыры взяли луки со стрелами и верхом на конях приготовились к встрече с противником на правом берегу Кусканды. Салават-батыр тогда запел песню:

В руках у егетов*-батыров
Лук со стрелами на вооружении.
Если скажут в бой горячие мужчины,
Враги их терпят поражение.

Пришедшие к яйляу царские солдаты подожгли юрты. Деревня наполнилась душераздирающими криками и плачем. В это время один из отрядов Салавата-батыра напал на врагов. Началась жестокая схватка. В этом неравном бою, несмотря на боевую смелость, башкирские батыры потерпели поражение. Самые близкие соратники-воины Салавата-батыра: Бадергул-батыр, батыры Сакмаш, Сагындык, Имангул, Карсан — героически погибли. Видя, как положение обострилось, Салават-батыр с оставшимися товарищами прорвался через вражеское кольцо и отступил к реке Юрюзань. Переправившись через реку, они спрятались в пещере, которую ныне называют Двором Салавата. Салават-батыр, стоя на скале и глядя в сторону реки Кусканды, на берегу которой остались лежать убитые товарищи, запел песню:

[Пусты] луга Кусканды-реки,
На свист не вспорхнут воробьи.
Коль друзей ряды поредели —
Не идут на лад дела мои.

Затем, войдя в пещеру, они вышли с другой стороны горы.

После войны, когда все затихло, жена Бадергула-батыра Балхия с помощью женщин-соседей похоронила мужа и его товарищей в этом лого. С тех пор его называют логом Бадергула. Старуха Балхия заявила, что если умрет, то недалеко от могилы мужа, и стала жить в доме, который построили для нее в соседней ложбине. Когда она скончалась, ее там и похоронили и назвали это место ложбиной Балхии.

335. Суяргул-батыр

Суяргул — батыр бакатинцев из Бекетовки — был предводителем отряда восставших. Иркин-агай* рассказывал: «Они (бекетовцы. — Ф. Н.) спустились с гор (Урала). Во время войны с царицей Екатериной II, не желая сдаваться, участники восстания добрались до этих мест и обосновались в здешнем краю». Суяргул как раз и снискал себе славу батыра во время войны с Аби-батшой. Говорят, его портрет имеется даже в Петрограде. Побывал он и в городе Дулмат.

Жена Суяргула — старуха Балыкбика — прославилась тем, что растапливала зимой раскаленными камнями лунки во льду, опускала в воду леску из конского волоса с крючком и ловила рыбу. Потому и прозвали ее Балыкбикой, что означает «рыбачка».

В восстании 1773–1775 годов принимали участие и турумбетовцы. Многие из них примкнули к войску Салавата. Поэтому во время подавления восстания каратели Аби-батши (Екатерины II) сожгли в Турумбетове⁴¹ все дома без остатка.

Жители были истреблены. От поголовного уничтожения уцелели лишь два человека.

У егета* по имени Муллаян, относящегося к предкам нынешних Уметбаевых, была сестра, выданная замуж за человека из другого рода, но не успевшая туда перебраться. Отец их, услышав о приближении царских войск, сказал сыну Муллаяну: «Сынок, если они придут, то никого из нас не пощадят. Поэтому проводи свою сестру и передай в руки жениха».

Муллаян и его сестра сели на лошадей, навьючив на них необходимые вещи, и отправились в путь. А путь тот был дальним. Добрались они до какого-то аула и остановились на отдых. Зашли в крайний дом и там трапезничали. Решили остаться, пока полуденная жара не спадет. Через какое-то время в тот дом заглянули несколько девушек и пригласили сестру Муллаяна на купанье. Ушла девушка, но назад так и не вернулась. Сколько ни искал ее Муллаян, так и не смог отыскать. Когда он ходил из одного дома в другой, какая-то старуха сказала ему так: «Сынок, не старайся найти свою сестру, уноси отсюда свою голову подобру-поздорову. Сестру свою ты все равно не найдешь». Сел Муллаян на своего коня, прихватил лошадь сестры и, оставив аул, отправился в сторону своего дома. Вскоре он заметил за собой погоню. Тогда он отцепил повод сестриной лошади, а сам пустился галопом наутек. Конь у него был добрый. Далеко оставив преследователей, он донес Муллаяна до отчего дома. Смотрит он, а на месте его аула только дымящаяся зола да недогоревшие головешки. Отряд карателей прошел через их аул. Никто из жителей не остался в живых.

Была у Муллаяна надежда, что остался в живых его брат Муллагали, примкнувший к восставшим. В поисках брата ездил он по всему краю. Всюду расспрашивал он про него. Наконец оказался на берегах Яика. Там и отыскал своего брата. Затем они отправились на пепелище родного аула Турумбетово. Заново начали жизнь на выжженном месте. В Турумбетово жили потомки братьев Уметбаевых.

337. Карасяука (Черная галка)/Ямгырсы

После подавления Пугачевского восстания Твердышевым⁴² были вызваны в Оренбург на допрос обвиняемые в сопротивлении властям: Карагуша из аула Кусем, Ямгырсы из Ниязгулово, Кадергул из Салаватово, Рахматулла из Темясово, Кусман из Мухаметово. Во время допроса их пытали, они были зверски изуродованы. Ямгырсы отрезали губы, Кадергулу —

нос, Рахматулле — уши, а к волосам Кусмана привязали колотушку. Но Карагужа сумел избежать пыток.

— Ты участвовал в бунте Пугачева? — спросили у него.

— Урал был моим яйляу*, Кыркты — моей зимовкой, я ничего не знаю, — отвечал Карагужа.

— Как же ты жил?

— Зимой сушил корот*, готовил творог; весной выкапывал саранки, на летовке пил кумыс*, ел мясо.

Начальник не знал, что означает слово «саранка». Карагужа показал ему печеную саранку, которую он захватил в дорогу. Вот так избежал пыток да казни.

На обратном пути Карагужа догнал своих товарищей. Те увидели, что Карагужа совершенно здоров и невредим и на голове его нет никаких мет. Мало того, он еще и подшучивал над ними.

— Что же это вы не взяли с собой достаточно еды — один съел свой нос, другой — губы...

Товарищи прозвали Карагужу Карасяукой — Черной галкой.

Ямгырсы был искусным певцом. Он еще перед поездкой в Оренбург предчувствовал, что путешествие окончится печально, и сложил такую песню:

Небо ясное скрывают тучи,
Конь бредет походкою тягучей:
Отправляюсь я в недобрый путь —
Сердце болью и тоскою мучит.
Над Кыркты-горой туман курится
Поутру... Дорога далека.
Если б удалось мне воротиться,
Белого зарезал бы быка⁴³.
Утки ли на озере кружатся,
Плыть в густых не могут камышах.
Я не смог от песни удержаться —
Полыхнула пламенем душа⁴⁴.

Вернувшись в свой аул, Ямгырсы нередко взбирался на гору Кыркты и, усевшись на выступ скалы, играл на курае и пел эту песню⁴⁵.

338. Находчивость невестки казнимого

Илкей, мой прадед, участвовал в восстании Пугачева и Салавата. После подавления восстания был пойман и приговорен к страшной каре: палач должен был в присутствии жителей нашего аула Казангулово отрезать у него нос. Сноха посоветовала Илекею взять в рот золотую монету и опустить ее в руку палача. Илекей это сделал. Поняв его мысли, палач отрезал совсем маленькую часть носа.

Так благодаря находчивости невестки была смягчена участь моего прадеда.

339. Кулуй Балтасов и марийцы

Марийцы пришли со стороны финнов и сначала разместились в Нижегородской губернии. Позже, не выдержав притеснений со стороны Ивана Грозного, ударились в бега или просто так переселились поглубже, в более спокойные наши края. Но марийцам не было покоя и здесь.

Бессердечный и беспощадный Кулуй Балтасов прогнал их еще дальше — в необозримые, неохватные места. Тех, кто оказывал сопротивление, казнил. Марийцев деревни Жанап на берегу реки Танып он зверски уничтожил вместе с деревней. Народ до сих пор помнит место, где была эта деревня, и судьбу ее жителей.

Кулуй Балтасов ненавидел марийцев за то, что они присоединились к восстанию Салавата и помогали ему.

340. Как три марийца дали золото Балтасову

Кулуй Балтасов приносил зло, особенно марийцам. По его указанию насильно отправляли на каторгу жителей-марийцев деревни Туктаево, так как он считал их ненадежными. В этой деревне остались только три самых богатых человека. Они остались жить в своей деревне благодаря тому, что дали Кулую Балтасову золото.

341. Как Кулуй Балтасов сжигал деревни марийцев-салаватовцев

Наряду с башкирами и русскими к салаватовцам присоединились марийцы. Они тоже восстали против бояр и царских чиновников.

Кулуй Балтасов подвергал унижению марийцев деревень Янактай, Актиреш, Иванай, Тапареш, Жанап, Туктаево и других. У марийцев, живших почти без земли, воды, леса, лугов, отнимали скот, налагали на них непомерные штрафы. Их даже подвергали ударам плетью. Подвергаемые таким унижениям и недовольные тяжелой жизнью, бесправные марийцы сами часто нападали на Кулуя Балтасова.

Когда появилось войско Салавата, то представители живущих в тех местах народов, особенно марийцы, охотно присоединялись к нему. После подавления повстанческого движения Кулуй Балтасов стал мстить тем, кто был против него, особенно участвовавшим в боях на стороне Салавата, их родственникам⁴⁶. Марийцев начал гнать из деревень. Всех до единого изгнал из деревни Жанап, что на берегу реки Танып. Часть деревни сжег. Он топил в реке детей тех, кто оказывал сопротивление, угрожал сжечь дома. Поэтому марийцы ненавидели Кулуя Балтасова, выступали против него. Они тоже мстили ему — угоняли и резали его скот.

342. Как после подавления восстания Салавата отомстили марийцам деревни Туктаево

После подавления восстания тем, кто участвовал в нем, жестоко отомстили. С помощью Аби-батши Кулуй Балтасов силой изгнал марийцев деревни Туктаево. Отнял у них скотину и имущество. Одну часть выселили из родных мест в деревню Рафанде нынешнего Мишкинского района.

В деревне Туктаево остались на месте только три состоятельных марийских боярина. Они были близкими друзьями Кулуя Балтасова. Поэтому и сумели остаться в деревне. Из этих оставшихся трех хозяйств затем возникла деревня, в которой сейчас 35 хозяйств. Деревня Туктаево раньше была большой. Одна ее сторона примыкала к деревне Ново-Балтасово (Усаково), другая — к Сыбык купер (Мост из веток). Она тянулась приблизительно на два с половиной километра.

Большинство марийцев из деревни Туктаево насильно было переселено за 200 километров в деревню Таура возле Красноуфимского завода.

343. Исякай и Денкэ

На башкирской земле не было спокойствия и после разгрома восстания Салавата. Пришлые заводчане и помещики грабили и разоряли башкирский край. Запугав здешних башкир, татарский бай* Акай за бесценок скупил плодородные земли, прилегающие к озеру Асылыкуль, прибрежные земли реки Дима (Демы), чудесные долины и луга. Только что были подавлены последние мятежные очаги сопротивления войска Салавата. Но народ все-таки пытался противиться насилию Акая. А тот немедля вызывал внушительную военную подмогу.

Батыр Исякай из аула Суракай собрал себе подобных отважных егетов*, выступил против Акая и поддерживавших его карателей. Многих солдат побил в сражении. На помощь Суракаю прибыл со своими егетами Денкэ-кашка (батыр). Он обладал невероятной физической силой. Большое сражение произошло тогда у озера Асылыкуль. Там яростно бился Денкэ-батыр. Своим копьём пронзил он много врагов. Бай Акай в страхе бросился на своем коне в озеро и там утонул. Конь его выплыл в озере Кандрыкуль. А сам Акай, оказывается, был уроженцем аула Акайкуль.

Источники

284. Усманов... С. 52, 53; БХИ. РЛ. № 233; БХИ. Т. 2: РЛ. № 285; БПЛ. № 168; БНТ. ПЛ. № 298; Салават... Т. 1. № 142.

285. Усманов... С. 53, 54; БХИ. РЛ. № 234; БХИ. Т. 2: РЛ. № 286; Вар.: МИ. С. 163–166; Салават... Т. 1. № 143.

286. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 95; Салават... Т. 1. № 35.

287. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 91; Салават... Т. 1. № 144.

288. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 11; Салават... Т. 1. № 145.

289. «Агидель», 2004. № 2. С. 135; Салават... Т. 1. № 147.

290. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 106; Салават... Т. 1. № 148.
291. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 119, 120; Салават... Т. 1. № 149.
292. Агидель. 2004. № 2. С. 133; Салават... Т. 1. № 150.
293. МИ. С. 163–164. № 22; БНТ. ПЛ. № 296.
294. А. Усманов. «Салават Юлаев», 1941 (рукопись на латин. письме, информант не указан). НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 122. Л. 32; Салават... Т. 1. № 152.
295. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 60, 61; Салават... Т. 1. № 153.
296. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 36, 37; Салават... Т. 1. № 154.
297. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 147. Л. 3; Салават... Т. 1. № 156.
298. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 112; Салават... Т. 1. № 158.
299. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 124, 125; Салават... Т. 1. № 159.
300. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 136; Салават... Т. 1. № 160.
301. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 122. Л. 32; Салават... Т. 1. № 161.
302. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 80–82; Салават... Т. 1. № 162.
303. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 110; Салават... Т. 1. № 163.
304. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 101, 102; Салават... Т. 1. № 164.
305. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 140–153; Салават... Т. 1. № 165.
306. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 146. Л. 26–35; Салават... Т. 1. № 166.
307. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 146. Д. 36–38; Салават... Т. 1. № 167.
308. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 103, 104; Салават... Т. 1. № 168.
309. Агидель. 2004. № 2. С. 135; Салават... Т. 1. № 169.
310. Агидель. 2004. № 2. С. 135; Салават... Т. 1. № 170.
311. Агидель. 2004. № 2. С. 136; Салават... Т. 1. № 171.
312. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 25; Салават... Т. 1. № 172.
313. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 13, 14; Салават... Т. 1. № 173.
314. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 30; Салават... Т. 1. № 174.
315. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 31; Салават... Т. 1. № 175.
316. ФНР, 1981. С. 76.
317. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 110–112; Салават... Т. 1. № 176.
318. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 69; Салават... Т. 1. № 177.
319. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 14, 15; Салават... Т. 1. № 178.
320. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 179, 180; Салават... Т. 1. № 179.
321. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 75; Салават... Т. 1. № 180.
322. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 131–133; Салават... Т. 1. № 181.
323. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 27; Салават... Т. 1. № 182.
324. Агидель. 2004. № 2. С. 133; Салават... Т. 1. № 183.
325. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 134; Салават... Т. 1. № 184.
326. НА. Ф. 3. Оп. 73. Д. 25. Л. 69; БНТ. ПЛ. № 257.
327. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 861. Л. 69; Салават... Т. 1. № 185.
328. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 134, 135; Салават... Т. 1. № 186.
329. Усманов... С. 41, 42; БХИ. РЛ. № 237; БХИ. Т. 2: РЛ. № 289; БПЛ. № 170; БНТ. ПЛ. № 324; Салават... Т. 1. № 187.
330. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 1, 2; Салават... Т. 1. № 188.
331. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 99, 100; Салават... Т. 1. № 189.
332. Кругляшова... С. 119; БПЛ. № 169; БНТ. ПЛ. № 300; в переводе на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 236; БХИ. Т. 2: РЛ. № 288; Салават... Т. 1. № 190.
333. АЭМ, 1985; БХИ. Т. 2: РЛ. № 300; Салават... Т. 1. № 191.
334. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 172. Л. 109, 110; Салават... Т. 1. № 124.
335. ХКС. С. 121.
336. БХИ. РЛ. № 248; БХИ. Т. 2: РЛ. № 301; БПЛ. № 181; БНТ. ПЛ. № 325; Салават... Т. 1. № 192.
337. БЛ. № 40; БХИ. РЛ. № 249; БХИ. Т. 2: РЛ. № 302; БПЛ. № 182; БНТ. ПЛ. № 326; Салават... Т. 1. № 193.
338. Ск. Башк. 1969. № 130; БНТ. ПЛ. № 327; в переводе на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 253, БХИ. Т. 2: РЛ. № 306; Салават... Т. 1. № 194.
339. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 18, 19; Салават... Т. 1. № 118.

340. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 62, 63; Салават... Т. 1. № 119.
 341. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. 139–143; Салават... Т. 1. № 120.
 342. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 147–150; Салават... Т. 1. № 121.
 343. БХИ. РЛ. № 254; БХИ. Т. 2: РЛ. № 307; БНТ. ПЛ. № 328; Салават... Т. 1. № 195.

Комментарии

¹ Как известно по историческим документам, Салават Юлаев был схвачен 25 ноября 1774 года отрядом поручика Лесковского, посланного подполковником Аршеневским, в лесу горы Каратау нынешнего Салаватского района и содержался сначала у Аршеневского, а затем был отпущен в распоряжение Тайной комиссии в Казань. — Очерки. 1. С. 251; Крестьянская война... С. 320.

Согласно документальным источникам, авангардом в составе команды Лесковского была конница мишарского старшины Ногайской дороги Муксина Абдусаламова. «Через много лет, в 1791 г., а затем и в 1793 г., обосновывая свои права на офицерский чин, Муксин Абдусаламов в прошении, поданном Екатерине II, писал, что это он «главного злодейского наперсника — башкира Салаватку Юлаева, поймав, представил» властям, а его брат сотник Зямгур столь же категорично заявлял, что он был «при поимке злодейского сообщника башкирца <...> Салаватки Юлаева, который мною и пойман». Своими карательными действиями Муксин Абдусаламов отличался и ранее. Так, за 20 лет до Крестьянской войны Муксин вместе со старшиной Сулейманом Деваевым доставил в Петербург пойманного ими предводителя башкирского восстания 1755 г. — Батыршу». — *Гвоздика*... С. 35–37.

² *Кинзя* — здесь фольклорный герой, а не исторический образ Кинзи Арсланова — одного из ближайших сподвижников Е. Пугачева. Эпизод, в котором Кинзя хитростью пытается освободить Салавата, возник под влиянием романа С. Злобина «Салават Юлаев».

³ См. коммент. № 1 к тексту № 284.

⁴ *Мал (баш.)* — скот. Здесь в смысле много скота (отара, табун).

⁵ В данном легендарном предании сохранены следы древнейших мифологических воззрений башкир. Согласно их представлениям, паук был священным существом. Его категорически запрещалось убивать, особенно это касалось женщин, способных к деторождению (позднее так). Это, по-видимому, свидетельствует о том, что паук считался существом-родоначальником, покровителем домашнего очага.

Интересен и рассказ-воспоминание, записанный в д. Мухаметово Кигинского р-на от Филюзы Гариповой: «Бабушка моя запрещала убивать паука. На наш вопрос: «Почему нельзя убивать?» — она отвечала: «Паук спас Салавата. <...> Такой случай был и с пророком Магомедом. Салават об этом знал». — Агидель. 2004. № 2. С. 133.

⁶ См. вступительную статью.

⁷ Мотив предательства жены, встречающийся в нескольких преданиях, вымышлен. Об исторических сведениях, касающихся пленения Салавата Юлаева, см. в коммент. к тексту № 284.

⁸ См. вступительную статью.

⁹ Долгий сон героя (персонажа) — древний традиционный мотив, устойчиво сохранившийся в произведениях фольклора (в эпосе, сказках...).

¹⁰ Вар. см.: Салават... Т. I. № 157.

¹¹ Подстрочный перевод. Оригинал: Йырак ерзэн матур булып / Күренэ ак яр башы. / Йэш катынға ышанмағыз — / Йэш катын ашай башты.

¹² Этот песенный текст, как и предыдущий, к творчеству Салавата Юлаева — поэта-импровизатора — отношения не имеет. Здесь мы встречаемся с широко распространенным в фольклоре приемом контаминации. В данном случае народная песня, «подходящая» по смыслу к прозаическому повествованию, органически вклинена в текст, придавая ему убедительность. (Стремление конкретизировать, доказывать — художественный прием, характерный для жанра предания.)

¹³ Согласно историческим данным, Салават Юлаев вступил в Красноуфимск 12 января 1774 г. Местные казаки, население оказали поддержку салаватовцам. 15 января отряд Салавата направился к Кунгуру. Во время осады Кунгура 23 января Салават Юлаев был тяжело ранен. Несмотря на проявленное мужество, повстанцы были вынуждены отступить. Едва оправившись от ранения, Салават снова прибыл в Красноуфимск, встал во главе защитников (крепости). 19 февраля состоялось неудачное сражение с хорошо вооруженной карательной командой секунд-майора Д. О. Гагрина. Отряд Салавата Юлаева в течение трех недель находился в деревне Бугальши (в 30 верстах к югу от Красноуфимска на левом берегу р. Уфы), 12 марта во главе двухтысячного отряда Салават в третий раз «без всякого сопротивления» со стороны казаков вступил в Красноуфимск. Узнав об этом, находившийся в Кунгуре подполковник А. В. Папав немедленно направился в Красноуфимск. Несмотря на неудачные бои с карателями (14 марта у Красноуфимска, 17 марта у деревни Бугальши), Салават Юлаев готовился к новым битвам, продолжал пополнять свой отряд. Красноуфимск был взят войском Пугачева 10 июня 1774 г. — Крестьянская война... С. 364—366, 417; Гвоздиков... С. 170—173.

¹⁴ В предании «Смерть Амины», записанном в 1971 г. в д. Малояз от Факирьяна Валиахметовича Валиева Б. Г. Ахметшиным, на надгробном камне сидела ворона. С мыслью: «Это не к добру» — (есть такое поверье) Салават выхватил лук и хотел убить зловещую птицу, но Амина не дала выстрелить. Когда они вернулись домой, попали в засаду. Заподозренная в измене Амина невинно поплатилась своей жизнью. — МИ... С. 162.

¹⁵ Согласно большинству преданий, Амина была родом из Калмака.

¹⁶ См. вступительную статью и коммент. к тексту № 284.

¹⁷ См. коммент. к текстам № 250, 354.

¹⁸ То же. № 204.

^{19, 20} Легендарные мотивы. См. коммент. к тексту № 234.

²¹ То же. № 234.

²² См. вступительную статью.

²³ Е. И. Пугачев казнен в Москве на Болотной площади 10 января 1775 г.

²⁴ Дословно: «высасывали их костный мозг».

²⁵ Согласно документальным источникам, Зауралье, в т. ч. территории Белорецкого, Тирлянского, Авзяно-Петровского заводов, было местом активного действия повстанческих сил. В конце апреля — начале мая там находился Е. Пугачев, в составе войска которого было много башкир. — Крестьянская война... С. 98—101, 138, 139.

²⁶ См. коммент. к тексту № 234.

²⁷ Документальных сведений об отрубленных пальцах нет. См. коммент. к тексту № 321.

²⁸ По-видимому, это легендарный мотив. Таких сведений в научной литературе нет.

²⁹ Салавата-батыра били кнутом.

³⁰ Салавата и его отца Юлая Азналина подвергли тяжким телесным наказаниям кнутом. Салавата — в Симском заводе, в Кунгуре, Красноуфимске, Осе, в д. Юлаево, Лаклы, Норкино по 25 ударов в каждом из этих пунктов. Юлая Азналина — в Симском, Катав-Ивановском, Усть-Катавском заводах, в д. Орловка по 45 ударов. У обоих выдрали ноздри, поставили клейма на лицах. — Крестьянская война... С. 337, 338.

³¹ Здесь отражены широко известные в фольклоре (особенно в сказках) утопические представления народа о «хорошем» царе.

³² См. коммент. к тексту № 321.

³³ См. коммент. к тексту № 321.

³⁴ Часто встречающееся в фольклоре явление анахронизма. Присоединение войск Салавата к войску Пугачева было раньше, чем захват заводов.

³⁵ Согласно документальным источникам, Салавату Юлаеву к моменту его пленения был 21 год. — *Гвоздикова...* С. 214.

³⁶ Точнее: против политики расхищения башкирских земель царскими властями.

³⁷ Легендарный мотив.

³⁸ Факт неповиновения Салавата Юлаева царским властям исторически достоверен. — *Гвоздикова...* С. 225.

³⁹ См. коммент. к тексту № 250.

⁴⁰ Кахым-туря (Касим Мырдашев) — герой Отечественной войны 1812 г., уроженец д. Аюсы Стерлитамакского уезда, башкир племени юрматы. В 1811 г. Касиму было 33 года. На Отечественную войну ушел в чине сотника, погиб в 1813 г. Во всех преданиях-песнях Кахым-туря называется командиром. Среди башкир песня «Кахым-туря» является одной из популярных. — БХИ. Т. 2: РЛ. С. 407; БНТ. ПЛ. С. 526, 527.

В настоящем предании имя Кахыма фигурирует, по-видимому, вследствие смещения фактов информантом. Исторических сведений о Кульшарипе и Баише неизвестно.

⁴¹ Согласно письменным источникам, д. Турумбетово была основана еще до восстания 1773—1775 гг. Название этой деревни, относящейся в то время к Мирки-Минской волости Стерлитамакского уезда, впервые зафиксировано в документах в 1760 г. (См. *Хисамитдинова...* С. 200). О сожжении карательными отрядами д. Турумбетово в известных нам источниках сведений нет.

Предание «Мулляян» не единственное произведение, рассказывающее о некоторых событиях Крестьянской войны в приуральских р-нах Башкортостана. Сведения о том, что на территории относящихся к этому региону деревень Мурадымово, Михайловка проходили войска, имеются в предании № 391.

⁴² Иван и Яков Твердышевы — симбирские купцы. Они, приобретя за бесценок башкирские земли во второй половине XVIII в., построили Белорецкий, Воскресенский, Симский и др. заводы.

⁴³ Речь идет о жертвенном животном белой масти (отражение религиозных воззрений).

⁴⁴ Первые две строки этого куплета более точно звучат так:

Три утки на озере, ай, кружатся,
Не в силах одолеть водоворот.

⁴⁵ В варианте предания, записанного, как и публикуемый здесь текст, в том же Абзелиловском р-не от М. Ш. Мирхайдарова, время событий точно не указано. Говорится о том, что Ямгырсы-батыр, объединив башкир — кубалек-телявцев, тамьянцев, тангаурцев и катайцев, поднялся на борьбу с заводчиками — расхи-

тителями башкирских земель. Имеется топонимическое сведение: «Две высокие скалы на Кырктыгау (близ д. Ниязгулово) называются «Камень Ямгырсы-батыра». — НА. Ф. З. Оп. 47. Д. 3. Л. 178.

⁴⁶ О карательных действиях Кулуя Балтасова имеются сведения и в научной литературе. Историк А. З. Асфандияров, например, пишет: «[Кулуй] активно участвовал в репрессиях против пугачевцев. Карательная деятельность Кулуя вызвала заслуженную ненависть населения: его имущество было захвачено, дом сожжен». — *Асфандияров*. 1993. С. 121.

**ТОПОНИМИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ
С ВОССТАНИЕМ И ИМЕНАМИ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ,
УЧАСТНИКОВ... КЛАДЫ**

**344. Кызкалатау —
Девичья гора-крепость (городище)¹**

Эта гора находится возле деревни Старо-Муюште Краснокамского района Башкортостана на правом берегу Агидели. Вокруг нее равнина. Если глядеть издалека, гора кажется высокой и очень красивой. Об этой горе старомуюштинские старики рассказывают такую историю.

Когда-то давно в долине Агидели сражались войска Аби-батши [Екатерины II] и царя Петра². Спасаясь от погони, войска царицы успели переправиться на правый берег Агидели и укрепиться на той горе. А царь Петр со своим войском из-за ледохода не успел переправиться, остался на левом берегу.

После нескольких дней затишья вновь разгорелся жестокий бой. Войско Аби-батши, потерпев поражение, бежало в сторону Казани. Царь Петр, не отставая, преследовал его. Солдаты Аби-батши не успели прихватить с собой ни оружия, ни снаряжения. Все оставшееся добро досталось войску царя Петра. Царь Петр был милостив к народу, и потому местные жители снабжали продовольствием и сами записывались в его войско, где были и башкиры, и татары, и киргизы.

Обрадованный поражением войск царицы, народ праздновал победу пугачевцев.

**345. Гора царя Петра III
(Пугачевская)**

Недалеко от Девичьей горы-крепости, на левом берегу Агидели, между аулами Аю (Медведь) и Старое Тартышево, есть длинная гора. Там, где скалистый острый гребень спускается с ее верхушки в степь, есть под этим гребнем две глубокие ямы. Одна из них столь глубокая, что в ней можно укрыться самому рослому человеку. Так вот, в яме той скрывался царь Петр со своими ближайшими соратниками Салаватом и Алибеком. Там хранили они оружие и припасы. Другая яма, находящаяся в нескольких шагах от первой, вырыта поперек горы, тоже довольно глубокая и к тому же широкая. Там прятались воины-повстанцы. Дальше — еще немало мелких ям. В них хранились ядра.

А на вершине соседней горы, говорят, располагались войска Белой царицы. Об этой горе в народе хранится такое предание.

На том месте прежде не было горы — было плоское место. Для того чтобы удобнее было сражаться с пугачевцами, царица велела привезти землю со стороны и навалить гору, названную затем Торатау.

Войска Белой царицы, не выдержав натиска войск Пугачева, оставили гору Торатау и перебрались на гору Минлебайтау, на вершине которой вырыли глубокую яму и оттуда стреляли в пугачевцев. Другая часть царских войск находилась на горе, что напротив аула Уразай.

Один из начальников отряда Салавата Алибек повел своих воинов на штурм Торатау прямой дорогой — через озеро по размякшему весеннему льду. Мартовский лед не выдержал, провалился, многие воины, которые там были, утонули вместе со своим предводителем. То озеро ныне называют озером Алибека.

Когда царские войска занимали позицию на горе Минлебайтау, Пугачев повел свое воинство на гору, что находится подле аула Бурхык (Барсук). Началось жестокое сражение. Войско Белой царицы было разбито и отступило за реку Сулман в прикамские горы. Ввиду того что со стороны Кабана шла внушительная подмога, оно получило возможность передохнуть. Тем не менее царские войска не выдержали натиска повстанцев и бежали в сторону Казани.

346. Дорога Пугача и Салавата

Говорят, во время восстания Пугача и Салавата прошли большие бои возле Бирска, Дюргюлей, Москово³. Мятежники напали на батальоны армии Аби-батши [Екатерины II].

Войско Екатерины II располагалось в лесу на правом берегу реки Себекай возле деревни Чекмагуш. В этих местах тоже был жестокий бой, и царские войска отступили.

Отряды Пугача и Салавата прошли с востока на запад через деревни Тузлукушево, Чекмагуш, Малые Супты, Старый Балак, Камай. Дорогу, по которой с боями они прошли, народ назвал Яу юлы («дорога, откуда проходило войско») или дорогой Саба (*Сэбэ юлы*). Саба — «зеленая дорога».

Раньше эта дорога пролежала через горы и леса. Для того чтобы находившиеся в Уфе царские войска не зашли с тыла, Салават старался маскироваться. Поэтому он чаще выбирал лесную дорогу. Войско проходило, а дорога покрывалась молодым лесом⁴. Следы восставших были не так заметны. Отсюда и «саба» — «зеленая дорога».

Однажды, передвигаясь по лесной дороге, Салават остановил своего коня у березы на красивой поляне. Дал приказ войску остаться здесь на ночлег. Батыру приготовили место возле березы. Близкий друг Салавата Кинзя тем временем принес холодной воды из родника с соседней горы. Они после тяжелой дороги с удовольствием помылись холодной родниковой водой, а потом пили чай. Этот родник и поныне цел.

Салават дал указание помыть родниковой водой тела своих погибших воинов и, прочитав йыназа — молитву, похоронить. Их захоронили на расстоянии километра от правого берега реки Базы.

Переночевав, отряды Пугача и Салавата взяли путь на Казань⁵.

Березу, к которой Салават тогда привязал коня, называют березой Салавата. В память о батыре сейчас эту березу огородили колхозники, поставили скамейки. Мы храним ее как исторический памятник.

В музее Чекмагушевской школы имеются оставшиеся со времен боев Пугача и Салавата кинжалы, наконечники стрел. Их обнаружили во время строительства поселка нефтяников. Как раз там, где был бой.

347. Уклы кая — Стрелковая скала

Во время восстания Салавата, когда приближался отряд Михельсона, наши прятались возле скалы. На горе Караул оставили копну сена и сказали одному из товарищей: «Если увидишь приближающегося неприятеля, подожжешь ее!» Тот так и сделал — когда противник показался, поджег копну. Наши, быстро подготовившись, начали обстреливать из луков войско Михельсона. После этого события ту скалу стали называть Уклы кая⁶ — Стрелковая скала.

348. Деревня и яйляу* предков Юлая

Напротив деревни Ильтаево⁷ речка Эляк впадает в Юрюзань. На месте их соединения располагалась старая деревня жителей Мусатово — здесь раньше был яйляу Юлая и мусатовцев. В древности наши предки жили одним родом. Потом предки Юлая Азналина, отделившись от нас, переселились на место деревни Текеево⁸, на земли шайтан-кудейцев. А население деревни Мусатово относится к роду мурзалар, они лишь в 1300—1373 годах переселились с берегов реки Эляк на место современной деревни Мусатово⁹.

349. Яйляу Юлая

У подножья горы Ташбаш находился яйляу Юлая. Позже, после Второй мировой войны, на этом месте был садовый участок нашего колхоза. Когда дедушка Хафиз и другие старики в 1947—1948 годах вскапывали землю, нашли там золотые серьги и кольцо жены Салавата Амины.

350. Деревня Азналы¹⁰

Азналы, деревня рода Азналиных, раньше находилась там, где сейчас косогор Юртбики, возле Большого родника (Оло шишмэ). Об этом говорил старик Сафый Тухватуллин из деревни Алькино (он умер в 98 лет). Большой родник находится на расстоянии километра западнее Алькино.

351. Деревня Текеево

Деревня Текеево есть на карте Рычкова¹¹. Располагалась она примерно в четырех километрах западнее деревни Алькино на правом берегу реки Кусканды рядом с гребнем Яйляу (*Йэйләү кыраһы*) и Сэскэтубэк — поляной Цветов. Там же находилась деревня Касаево, которую сожгли.

В Текеево было три мельницы. Запруды до сих пор сохранились.

352. Шаганаево

Шаганаево находится возле реки Атнашяды. Сейчас деревню называют Юлаево. Говорят, это деревня Шагана Бурчакова¹² (Бурчаков будто бы доводился родственником Юлаю Азналину).

Рассказывают, что эту деревню не сожгли, потому что во время восстания старшина деревни был за царя.

А деревни Текеево, Азналы и Касаево сожгли и запретили в этих местах селиться. Сагир-агай Садыков из деревни Юнусово говорил, что муллы ходили и уговаривали не заселяться в эти приносящие беду места.

Говорят, на склоне горы ближе к Кундузтамаку (напротив деревни Текеево) находилась могила Текея. На склоне горы похоронили также жителей деревни Текеево, павших во время восстания Салавата.

353. Новый Субыл/Синие пеленки

Раньше здесь проходило войско Пугача. В то время на поле кто-то оставил запеленатого в синие пеленки ребенка. Возможно, у этого ребенка умерла мать. Один из местных жителей пожалел его и взял на воспитание. Это был прямой предок Кульмухаметовых. Когда ребенку было 27 лет, старик скончался. В связи с этой историей деревню Новый Субыл раньше называли *Кук юргэж* — синие пеленки, а жителей кукюргэцками¹³.

Во время пугачевских событий в Субыле было всего два-три дома. Тогда почти все жители ушли оттуда. Потом народ опять собрался. А из Старого Субыла никто никуда не переселился, они остались на месте. Поэтому их деревню называли еще *Тиктордо* «оставшийся на месте», *букв.* «стоял спокойно».

354. Аул Салаватово

Салават-батыр отступал вместе с Пугачевым от города Троицка¹⁴ и остановился возле сегодняшнего аула Салаватово. То место находилось на южном приотрожье горы Кыркты и именовалось Канлыбиль (Кровавый пояс). Речку тоже называют Канлыбиль.

Во время восстания здешние башкирские роды: тамьян, тангаур, куба-ляк-теляу, катый, кыпсак — создавали свои боевые отряды. Во главе одно-

го из них был назначен наш прадед Шайхем Кулакаев. На том месте, что носит название Канлыбиль, произошло ожесточенное сражение. В том сражении погиб Шайхем Кулакаев. Одно из кладбищ до сих пор носит название кладбище Шайхема.

Царские войска в том месте потерпели поражение. Салаватовцы, зарезав раненных в бою лошадей, устроили большое празднество. С тех пор и осталось название аула — Салаватово¹⁵.

355. Деревня Яугилде

На расстоянии 8 километров от села Байкибаш есть деревня Яугилде. На том месте, где располагается деревня, останавливалось войско Салавата Юлаева. Люди кричали: «Яу килде» («Пришло войско»). Со временем деревню стали называть Яу килде. Сейчас она называется Яугилде¹⁶.

356. От чего произошло название деревни Лагыр — Лагереве

Мне дедушка Сахау рассказывал так.

Салават Юлаев со своим отрядом остановился на месте, где сейчас располагается деревня Лагыр¹⁷. Тогда здесь деревни не было¹⁸. Деревне потом дали название Лагыр, потому что Салават-батыр поставил тут лагерь. После пребывания в лагере Салават Юлаев с отрядом пришел в деревню Киги. После этого отряд прошел через густонаселенные деревни от Кигов вдоль реки Ай.

357. История деревни Тора

Население деревни Тора переселилось сюда до 1773 года из деревни Аксаит. Основная деревня образовалась во время восстания Салавата. Из-за того что царские солдаты и каратели разыскивали Салавата, батыр, захватив Амину и сына, был вынужден бежать. Они с Аминой пришли к месту, где сейчас деревня Мухамет. Где-то там рос тополь. На его ветку они повесили колыбель. В один момент Салават спросил, висит ли (тора-мы?) колыбель на месте, Амина ответила: «Тора» («Да, висит по-прежнему»). Отсюда это место начали называть Тора¹⁹. После революции²⁰ название деревни поменяли на Мухамет.

В Мухамете живут люди из рода айле — айлинцы.

Рядом с Месягутово была деревня Аксаит. Русские называли ее Семировка. Потом люди переселились в деревню Тора. А Тору русские называли Чувашкин.

358. Пещера и тропа Салавата Юлаева

[близ города Усть-Катав]

На скалистом берегу реки Сюлюклы, впадающей в Юрюзань, есть пещера Салавата. Рассказывают, что в ней Салават-батыр прятался от царских солдат.

К пещере, извиваясь, как змея, с крутого берега вдоль скалы идет тропинка. Это тропинка Салавата. Длинной она шагов в сто пятьдесят. Салават добирался до пещеры по этой тропинке.

Когда он брал Катавский завод, крепостные рабочие встретили Салавата хлебом-солью. Многие присоединились к Салавату.

Поэтому, когда после поимки Салават был осужден, Оренбургская судебная палата запретила привозить и подвергать его пыткам в Усть-Катавской крепости, так как боялась народного гнева.

359. Дом земляка / пещера Салавата

После поражения войск Салавата его воины прятались в пещере, называемой Якташ²¹-ой — Дом земляка (издревле в ней жили люди). Старики и сейчас называют ее так, а молодые — пещерой Салавата. Она находится на скале на левом берегу Юрюзани, в двух километрах от нынешней деревни Краснополь. Раньше рядом была деревня Идрис, сейчас ее нет. Протяженность пещеры составляет 120 метров. Вначале вход свободный, дальше сужается.

Когда зажигаешь свечу, чувствуется тяга. Откуда-то из земной щели идет воздух.

360. Пещеры Салавата

Недалеко от деревни Насибаш есть пещера. Говорят, что там прятался Салават Юлаев и хранил оружие. Пещера очень большая. Вход в пещеру трудный, надо спускаться в яму. Раньше спускались по стволу сосны. Пещера тянется на 4 километра, там множество коридоров, залов, всяких разветвлений.

В одном месте есть каменный стол, а вокруг него стулья тоже из камня. В пещере может спрятаться целая армия. Выход из пещеры есть в воде, в реке Юрюзань, недалеко от впадения в нее реки Мисе. Недавно телефонист Юдин нырнул в нее метра на 2 и из-под воды попадал в сухой зал пещеры.

* * *

Около деревни Идрисово есть большая пещера. Раньше ее называли Дом земляка, а после стали называть пещерой Салавата. Осенью 1774 года в ней скрывался Салават. Однажды они взяли несколько овец из стада

старшины Алибая из Мендяшево. Он пожаловался русскому карательному отряду. На снегу ясно были видны следы. По этим следам пошли в сторону Усть-Катавского завода. Недалеко от Идрисово Салавата окружили и поймали. Возле пещеры Салавата (у деревни Идрисово) есть еще одна пещера. Попастъ туда очень трудно: нужно сначала подняться, а затем спуститься по веревке. Там Салават хранил оружие. Сейчас в школьном музее Алькино хранятся пистолеты и ружье, взятые оттуда.

* * *

В четырех километрах ниже Усть-Катавского завода между деревнями Яхья и Идрис у реки Юрюзань на одной горе есть пещера. В ней скрывался Салават-батыр.

Эту пещеру я видел своими глазами.

361. Салаватские места

Хоть и давно было восстание, народ все еще помнит названия памятных мест, связанных с теми событиями. Вот, говорят, к примеру, Московское поле. А поле это такое, где Пугачев с Салаватом держали оборону и наголову разбили высланный против них московский полк.

Историческое название имеет деревня Лагыр, или Лагереве. Здесь лагерем стояли войска Салавата и готовились к новым боям.

На речке Ашбиргэн (досл. «раздавать пищу») местные башкиры встречали участников восстания и устраивали для них пир.

Во время восстания Салавата жители многих деревень вынуждены были скрываться от карателей в лесах. Однажды нашли в лесу Каратаулы (Черногорье) ребенка в колыбели. Один из наших предков взял его к себе, вырастил и дал имя Каратаулы. С тех пор и деревня стала называться Каратаулы.

Много заводов брал Салават за два года восстания. Только Катав-Ивановский уцелел от разгрома. Когда на Симском заводе поймали батыра, он сложил такую песню:

Сколько я заводов захватил,
Лишь не смог Большой Катав я взять.

Предвидя скорое поражение восстания, Салават решил схоронить документы и отдал их одному русскому, верному своему другу. Тот долгие годы держал его бумаги в пчелином улье, потом оставил сыну, который вернул завещание Салавата башкирам. Так, от поколения к поколению, дошли до нас карты башкирских земель. Сейчас они хранятся у жителя поселка Сулея Хайруллы Ибрагимовича Ибрагимова.

Салаватских мест у нас много. Ведь жена его была из нашей деревни Калмакларово. И до восстания Салават многократно бывал у нас. Когда он скрывался от карателей, жил в пещере отвесной скалы Яр Карагай (Сосновый Яр или Одинокая сосна), и не знаю, каким чудом спускался напрямик с самой крутизны в деревню Шаганаево. Другой бы ни за что не смог. Вот и зовут это место тропой Салавата. И действительно, внимательно посмотришь, что-то вроде тропы уходит прямо на головокружительную высоту голой скалы от ее основания.

362. Скала Салавата

Однажды, когда Салават тайно пришел в деревню Калмакларово к своей жене Амине, его заметили солдаты, и он скрылся в лесу. Но солдаты его преследовали. Пришлось батыру спрыгнуть с высокой скалы в реку Юрюзань. Теперь эту скалу называют скалой Салавата.

363. Камень Салавата

Близ Каратаулов в трясине, что у деревни Лука, есть один камень. Башкиры называют его камень Салавата (*Салауат ташы*), а русские — гребень Салавата.

Камень этот вышиной с человеческий рост. Говорят, что Салават стоял на нем и осматривал окрестность.

364. Гора Карабит — Черноликая гора

На этой горе поймали и казнили друзей Салавата. Поэтому народ стал называть эту гору Карабиттау. Есть и песня, посвященная этой горе:

Черноликая гора, гора приметная,
Всюду скал обветренный гранит.
О, не верьте же вы миру этому —
Что с людьми он гордыми творит!

Эта гора находится там, где родился Салават.

365. Убежище Салавата

По дороге в Насибаш на вершине Калмактау есть овраг Манхар. Говорят, там Салават прятался от карателей.

Мой старик (муж) говорил: «Амина после Салавата еще долго жила, потом, состарившись, умерла».

366. Салаватский родник

Однажды Салават ночевал близ Сарапула. Там был родник. Теперь его называют Салаватским родником.

367. Калитка Салавата

В деревне Кызырбак во дворе Гарифьяна Султанова есть большая калитка. Говорят, это калитка Салавата. В деревне Калмаково был зауряд-прапорщик хорунжий Вахит. Эта калитка из его двора. Его отцом был Абделгазе, а его — Абуш. Жена Салавата Гульбазира — дочь Абуша. У старика Вахита был сын Султан, а Гарифьян и я — его сыновья. В 1929—1930 годах мы из Калмаково переселились в Кызырбак. Гарифьян взял с собой древнюю калитку и поставил в новом дворе (сын Гарифьяна Абузар Султанов живет в Уфе²²).

368. Гора Салавата

После крупного поражения в бою за Усть-Катавский завод у Салавата не было возможности возвратиться в родную деревню. Его преследователи готовили ему поимку или гибель.

Какое-то время Салават-батыр никому не показывался. Недалеко от Малояза у реки Юрюзань есть гора Салавата. А в ней — большая пещера, в которую может войти человек. Говорят, Салават-батыр прятался там какое-то время. Никто не знал, что он находился там. Говорят, Салават-батыр и в других местах скрывался. Враги долго не могли поймать его. Ведь он был как горный беркут.

369. Дорога Салавата

В деревне Сутыш у Салавата Юлаева был очень близкий друг. Салават тайно приходил к нему. Он не ходил по обычной дороге. За горой Ургатау (Средняя гора) есть два крутых косогора, между ними протекает прекрасный родник. Салават поил там коня. Он спускался с правой стороны речки, а уходил в левую и поднимался через вишневую рощу. Мы в детстве ходили туда смотреть дорогу Салавата, знали о ней по рассказам взрослых.

Первая жена Салавата Амина была родственницей моему отцу в седьмом колене, он из Калмаково.

370. Тропинка Салавата-батыра

Напротив деревни Новые Каратаулы на восточном берегу реки Юрюзань есть одна русская деревня. Ее названия не помню. Салават-батыр ходил в эту русскую деревню. Но он ходил не по обычной дороге. У него была проложенная им тропинка. Ее сейчас называют тропинкой Салавата. У Салавата Юлаева было много врагов, поэтому он чаще всего ходил по местам, которые другие не знали.

371. Двор Салавата-батыра

В русском хуторе, расположенном на восточном берегу реки Юрюзань, напротив деревни Новые Каратаулы по велению Салавата-батыра построили наблюдательный пункт. Возле горы из камня сделали укрепление, поставив на нем вышку высотой в две сажени.

Под вышкой сделали двор (загон) для коня. Когда Салават сам находился на вышке, оседланный конь его стоял внизу, во дворе.

Калитка во двор Салаватом-батыром была сделана из камня. Когда он, закрыв каменную калитку, уходил, никто не мог зайти туда и увести коня, потому что камень был огромным и тяжелым. Эта каменная калитка сохранилась по сей день. Ее 20 колхозников вместе не могут ни поднять, ни сдвинуть. Сохранились каменные стены от конюшни, вышка свалилась. Сейчас это место в народе называют двором Салавата.

372. Запись Салавата на скале

Между поселком Урмантау и Ташаулом на крутой скале был камень с надписью на арабском (тюрки). На этом камне сам Салават написал стихотворение-песню. Гора эта называется Сюмэкэй [Сабакайташ?].

Мне об этом в 1999 году рассказала самая старая жительница деревни Шамрат — Манжума Хатмулловна Фаисханова (она сейчас живет в Уфе). Запись Салавата своими глазами видели отец и братья Манжумы, когда заготавливали древесину возле деревень Ташаул и Бадрак на Юрюзани.

Они удивлялись, как Салават сумел подняться и написать стих на высокой скале. Салават был отчаянным, как горный беркут.

373. Гора Борхоя

Название горы Борхоя взялось от Боркот оя (гнездо беркута). Некоторые люди говорят, что оно связано с именем дочери Салавата, которую звали Борхия²³. В деревне рассказывают, что она якобы жила на склоне этой горы.

374. Лажийтау

Возле деревни Кызырбак у реки Юрюзань есть гора, называемая Лажийтау (Ложа-гора).

Рассказывают, что после подавления восстания в пещере этой горы какое-то время прятался (досл. «лежал») Салават. Отсюда и название горы.

375. Бузаттау

В Кигинском районе была одна безымянная гора. Салават со своим отрядом во время восстания решил на ней сделать привал на ночь. Еще до рассвета один подлый человек подложил в овес любимому коню Салавата — акбузату — иголку, и конь пал. Утром, узнав о гибели коня, Салават очень расстроился, горевал.

После этого в память о коне гору назвали Бузаттау. Ее до сих пор так называют.

376. Калымтау/гора Салавата

Между Кигами и Сулеей есть гора Калымтау²⁴. Когда Салават появился в этих местах, желающие присоединиться к нему башкиры встретили его с почестями, закололи животных на мясо и устроили пир. Поэтому гору Калымтау некоторые люди называют и горой Салавата.

377. Гора Кэшмэр, Хребет павших в бою

Есть такая гора Кэшмэр. Она находится на левом берегу реки Сонка ближе к деревне Ибрай, в восьми километрах западнее от села Верхние Киги Кигинского района. Раньше там была деревня Кэшмэр, но ее сожгли. Во время восстания Салавата сожгли также деревню Юкале. Пугачев дал звание бригадира²⁵ Салавату как раз во время встречи на горе Кэшмэр. Севернее горы Кэшмэр на расстоянии 4–5 километров виднеется Шахиттэр кырахи (*Шәхиттәр кыраһы*) — Хребет павших в бою. Там 3 июля 1774 года Салават с Пугачевым вели очень жестокий бой с войском Михельсона. Тогда очень много воинов погибло, поэтому это место назвали Хребтом павших в бою²⁶.

378. Шахиттар тауы — Гора-свидетельница

В двух километрах от деревни Душанбика, есть гора, которую называют *Шахиттар тауы* (Гора-свидетельница). На ней Пугачев с Салаватом вели ожесточенные бои с неприятелем. С обеих сторон было

много жертв, погибших хоронили на месте. Поэтому гору — свидетельницу тех событий — назвали Горой-свидетельницей (*Шаһиттар тауы*).

379. Землянки Салавата, Гора павших в бою

На берегу реки Ай ниже совхоза «Турналы» располагалось войско Салавата. Там были землянки, в которых хранилось вооружение и стоял конь Салавата Юлаева. Сейчас от тех землянок остались ямы. Отсюда, где были выкопаны землянки, Салават-батыр вел бой с противником. Враги находились на противоположном берегу Ая, недалеко от места, где сейчас семенной совхоз «Айский». Расстояние составляло 5–6 километров. Стрелами, которые Салават-батыр посылал со своей позиции, было убито немало врагов.

Павших воинов хоронили здесь же. Эти могилы сохранились, и народ называет ее Горой павших в бою (*Шәһиттар тауы*).

380. Родник Салавата. Гора Кейексакырган

Когда Салават-батыр с отрядом возвращался с боя на Оло-Катавском (Катав-Ивановском) заводе, он остановился и разбил лагерь на берегу реки Киги между деревнями Сарыкуль и Нижние Киги. Салават шел сюда после неудачного наступления на завод. Остановившись здесь, он собирал новые силы в отряд. В родные края он возвращаться не стал, так как там у неприятеля было большое войско. В этом месте Салават Юлаев находился около месяца²⁷.

Местный родник теперь называют родник Салавата. Есть еще название лежбище Салавата (*Салауат ятышы*). Место это — у подножия крутой горы на левой стороне реки Киги. Родник вытекает из глубокого оврага среди зарослей ольхи. В километрах двух от оврага с родником, в котором отдыхал Салават-батыр, есть гора Кейексакырган — Зов зверя. В те времена там были непроходимые леса. На этой покрытой лесами горе водилось много разных зверей. Они частенько нападали на людей. Звери по ночам сильно выли. Поэтому гору народ назвал Кейексакырган.

Несмотря на присутствие зверей, Салават Юлаев не боялся ночевать в овраге с родником. Звери не решались нападать на него. Они только ходили вокруг и выли, кричали.

381. Следы Салавата на балтачевской земле

В нашем Балтачевском районе много мест, связанных с именем Салавата Юлаева, особенно вокруг деревни Норкино. Здесь находятся Приемная гора, Дальняя Салаватова полоса, Ближняя Салаватова полоса (*Алгы Салауат һызаһы**, *Бирге Салауат һызаһы*), Гора Гульбазиры (говорят, Гульбазира была возлюбленной Салавата), река Тор-лагыр, озеро... Сказы-

вают, озеро — рукотворное, его выкопали по указанию Аби-батши (для войска нужна была питьевая вода). У Тор-лагыра остались места из-под землянок.

Название Приемной горы связано с тем, что Салават Юлаев на этой горе пополнял свое войско, принимал воинов. Здесь находился штаб батыра.

В музее деревни Норкино имеются фотографии мест, связанных с пребыванием здесь Салавата Юлаева (показывает).

Возле деревни Норкино 22 сентября 1774 года произошел жестокий бой между отрядами Салавата и войском Рылеева. Салават, отступив, ушел в сторону Катавского завода.

Возле горы Тапареш (недалеко от нашей деревни и Старобалтасова) были кузницы, построенные в годы восстания. Марийцы деревни Тапареш воевали в составе войска Салавата.

382. Салаватова гора

Возле нашей деревни Тутагас есть местечко Сокалытау. Его называют также Салаватовой горой. Дело в том, что на склоне этой горы произошло сражение батыра с царскими войсками. Около Сокалытау до сих пор заметны следы окопов. Там нашли немало сабель, осколков снарядов. Когда мы учились в школе, учителя водили нас на Сокалытау — гору Салавата — и рассказывали историю. Сокалытау, думаю, скрывает в себе еще немало секретов. Видимо, там надо провести раскопки.

383. Приемная гора

На восточной окраине деревни Норкино есть одна небольшая возвышенность. Верх у нее — ровный, с разных сторон она окружена глубокими реками. Салават, приходя на эту гору из находившегося неподалеку от деревни лагеря, набирал людей в свою армию. Они присоединялись к войску Салавата как дополнительная сила. Поэтому это место в народе до сих пор называют *Прием тауы* — Приемная гора.

На этой горе молодежь деревни — юноши и девушки — играли в разные игры. Сейчас там находятся постройки колхозной фермы.

384. Река Лагыр

Население деревни Норкино называет реку, что за огородами, стекающую сюда с пологой горы на востоке, Лагыр. Прибыв в наши края, Салават Юлаев установил лагерь на удобном пологом месте у реки. Его войска располагались в этом лагере в двухстах метрах от Норкино. Когда они ушли, реке дали название Лагыр (Лагерь).

По рассказам моего дедушки, гора Тор-лагыр была крепостью противников Салавата Юлаева. Там был образован лагерь из царских солдат и изменивших башкирам предателей. Об этом говорит само название горы. Оно взято от слов «торак» («стоянка») и «лагерь», со временем на языке местного населения превратилось в Тор-лагыр. В этом военном лагере держала оборону многочисленная вооруженная армия. Находившиеся в военных укреплениях Тор-лагыра служили для того, чтобы принуждать местное население подчиняться законам Аби-батши [Екатерины II] и подавлять время от времени поднимаемые повстанцами волнения. Вести об удачных боях Салавата Юлаева и царя Пугача доходили до отдаленных уголков Башкортостана, и это будоражило народ. Местное население частенько нападало на угнетавших их бояр. Пойманных в окрестных деревнях салаватовцев приводили на Тор-лагыр и казнили.

386. Пещеры с железными воротами под горой Тор-лагыр

На горе Тор-лагыр и ее склонах были наблюдательные и оборонные пункты войск Аби-батши. С северной стороны горы просматривались горная местность и густой лес, а с востока и юга открывалась равнина, были даже видны земли некоторых соседних районов. Место слияния огибающих гору Тор-лагыр рек Исяк и Таныш напоминает место соединения Карaidели с Агиделью — Уфимскую возвышенность. Войска Аби-батши особенно наблюдали за стороной, где располагались деревни Норкино и Мата: они, видимо, предполагали, что именно оттуда могут появиться салаватовцы.

На горе и ее склонах до сих пор можно встретить большие захоронения, рядами выкопанные окопы. У подножия Тор-лагыра есть одна пещера. Мой покойный отец рассказывал нам так: «Войска Аби-батши сделали эту пещеру, чтобы обороняться от противника. Вход в нее прикрывали толстые железные двери, которые никто не мог выломать».

387. Места, где был Салават Юлаев

В Балтачевском районе, километрах в пятнадцати от Старобалтачево, есть гора Тор-лагыр. Во время восстания Пугачева здесь располагались войска Аби-батши [Екатерины II], направленные против башкир-мятежников. Старшина Кулуй Балтасов был на их стороне и боролся против салаватовцев. Войска Салавата стреляли из луков по врагам, находящимся на этой горе, с горы Тапареш.

388. Местечко дочери Юзея

Перед приходом войска Салавата местные бояре, чтобы противопоставить народ салаватовцам, распространяли о них ложные слухи.

Километрах в четырех от нашей деревни есть Местечко дочери Юзея. Говорят, причиной появления такого названия стали те ложные слухи. Якобы у старика Юзея была единственная дочь, которая болела оспой. Испугавшись приближающегося войска, она убежала в лес. Там она умерла. В память о погибшей девушке это место стали называть Местечком дочери Юзея (*Йөзөй кызы төбәле*). В тех местах сейчас раскинулись широкие поля нашего колхоза.

389. Откуда появилось кладбище Авлии (святого)

Перед приходом войск Салавата Юлаева и «царя» Пугача местные бояре, и особенно Кулуй Балтасов, распространяли среди людей слухи, что якобы они убивают мужчин и парней, насилуют женщин. Из-за этого некоторые трусливые молодые люди убежали в леса, а старики остались в деревне.

На расстоянии примерно километра от деревни Верхнекарышево росла высокая и толстая сосна. Один парень из этой деревни забрался на эту сосну и наблюдал за приближением войска Салавата. В какой-то момент он испугался и, потеряв ловкость, сорвался с дерева и умер. Могилу погибшего из-за клеветы бояр парня люди с тех пор называют кладбищем Авлии (святого)²⁸, и до наших дней сохранена на ней ограда. Там сейчас растет одна береза.

390. Дальний Салаватов мост, Ближний Салаватов мост

Кажется, в год пленения Салават Юлаев с малочисленной армией оставался в нашей деревне Норкино. С восточной стороны деревни тянется пологая длинная горная возвышенность. Раньше там были густой лес, река и глубокие ямы. Салават Юлаев с войском пришел в Норкино по узким, непригодным дорогам через этот лес. Когда до деревни осталось километра три, в одной яме с грязью увязла лошадь Салавата. После того, как еле выбрались оттуда, попалась опять такая же яма с грязью. Здесь его лошадь снова застряла. После этого по его указанию население деревни построило в тех местах мосты. Сегодня жители деревни называют те места Дальний Салаватов мост и Ближний Салаватов мост или Дальняя Салаватова полоса, Ближняя Салаватова полоса.

Мосты представляли собой земляные насыпи. Эти возвышенности-мосты сохранились до наших дней. Их высота — метр, длина — метров пять. А деревья, проложенные посередине земляных мостов, там, где была вода, уже давно сгнили.

391. Мост Салавата

(Ишимбайский район)

В 1941 году мне довелось добираться из Белорецка до Уфы через Стерлибашево. Когда проезжаешь деревню Большешкулгунино и до центра Макаровского (Ишимбайского) района остается километров 10, встречается горная речка с сильным течением. Сейчас через эту реку проходит мост. Метров через пятьдесят от этого моста выше по реке был древний мост, сделанный из камней. Каменные кучи — остатки этого моста — сохранились до сих пор. Мост был сделан так, чтобы могли пройти лошади с телегами. Этот старый мост называют мостом Салавата.

Мост по указанию Салавата его войско построило во время восстания, чтобы перейти через реку. Салават со своим войском через Макарово дошел до Стерлибаша и присоединился к Емельяну Пугачеву²⁹. Так рассказывали мне о мосте Салавата.

392. Мост Салавата

(Кугарчинский район)

Недалеко от деревни Сурень есть мост Салавата³⁰. Называется он так потому, что на том месте по приказу Салавата Юлаева лет двести тому назад был построен березовый мост через реку Сурень для переправы орудий пугачевской армии.

393. Камень Пугачева и Салавата

Около деревни Исмакаево по дороге из Авзяна в Тукан есть гора, а на ней камень, обросший мхом. На этом камне видны отпечатки копыт лошади и жеребенка. Старожилы рассказывают, что на этом камне когда-то Емельян Пугачев и Салават Юлаев верхом высматривали дорогу для своего войска³¹.

394. Биллегылыс

Название речки Биллегылыс связывают с одним древним бием*. В правильность этого утверждения можно поверить. Говорят, бий был главой [воинов]-тысячников аксакала Мурадыма³². Вполне возможно. Но лично я против того, чтобы Биллегылыс называли Белым ключом. Наверное, так называют только из-за схожести слов.

О Биллегылысе есть еще одна легенда. Старики раньше сравнивали эту речку с саблей. Действительно, если присмотреться, ее изгиб, как у сабли, там, где она поворачивает в сторону реки Уршак. У истока реки есть седловина, которую называют Земляной мост (Ер купер). Про этот мост

есть замысловатый рассказ: якобы во времена пугачевского бунта Салавату надо было попасть на другой берег реки. Стояло половодье, горная река текла стремительно, дробя камни. Только Салават дошел до берега, как река ушла под землю и, образовав мост, вышла снова³³. Салават, поблагодарив реку, перешел ее. Вот такова история.

О Биллегылысе рассказывают и такое. Якобы, когда салаватовцы потерпели поражение, участвовавшие в восстании люди вырыли канаву в пещере Домбордак. Потом, чтобы об этом не прознали, пустили по подземной дороге воду. Отсюда, говорят, и остался Биллегылыс.

395. Берег, с которого прыгнул Салават.

Пугачевский бугор

Рядом с деревней Пролетарка, находящейся напротив деревни Яик в Оренбургской области, есть глиняный берег. Однажды, когда за Салаватом гнались враги, Салават-батыр с одного берега перепрыгнул на другой и спасся. Так рассказывали раньше.

Говорят, и в лесах Бузулука есть места, где проходил Салават. Между Бугурусланом и Бузулуком есть местечко, называемое Пугачевский бугор. Моя мама Хабибьямал довольно хорошо знала историю. Читала книги и на латинице, и на арабском, и современные. Хорошо знала Коран.

396. Брод Салавата

Башкиры Оренбуржья хорошо знают имя Салавата Юлаева. На реке Касмарт в свое время был брод Салавата. Он находился на территории деревни Акбулат современного Кувандыкского района. (Раньше деревня Акбулат называлась Бурагул, на картах пишется Бурангул.) Русские по аналогии с названием колхоза называют Кызыл тан (Красная заря). Салават прошел через этот брод то ли по пути в Оренбург, то ли когда собирал войско³⁴. Так как в царские времена имя Салавата было запрещено произносить, наши дедушки называли брод Салавата бродом Азамата. Говорили «Азамат», а подразумевали «Салават». Впрочем, «Азамат» тоже слово с хорошим смыслом — означает «почтенный, уважаемый человек, смелый и гордый егет»*.

Впервые о бросе Салавата возле Бурагула-Акбулата я услышал от учителя истории Чеботаревской школы (он сказал, что об этом есть материал в оренбургском архиве).

На мои расспросы о бросе утвердительно ответили и раскрыли секрет брода мой отец — Губайдулла Салихов (он был 1914 года рождения), почтенные старики нашей деревни — дед Таип (в 1970 году ему было около 80 лет), Казбулатов, участник Первой мировой войны, Исмагил Буранбаев и Нафигулла Салихов.

397. Дорога Пугача

Около деревни Нагайбак есть одна дорога. Рассказывают, что ее проложили люди Пугачева. Поперек дороги возвышается земляная куча. На этом месте раньше был овраг. Чтобы войску пройти через него, люди Пугачева якобы таскали сюда в шапках землю³⁵.

С тех пор эта насыпь и осталась. Дорога со временем покрылась лесной порослью. Лишь недавно, расчистив дорогу, стали по ней ездить.

398. Пугачевский бугор

Бабка наша рассказывала, что за Белой (Агиделью) пугачевцы шапками землю носили и целый бугор насыпали, он и теперь стоит: «Очень уж у Пугачева войска много было!»

399. Пугачевская гора

Недалеко от деревни Наурузово по дороге на Сатку есть Пугачевская гора (Бүгәс тауы)³⁶. На ней, говорят, Пугачев стоял со своими командирами и совещался, куда дальше путь держать.

400. Место, где проходило войско Пугачева

Говорят, через рощицу, что у деревни Михайловка, проходило войско Пугачева. Оно направлялось в сторону Альшеево³⁷. Раньше в этих краях были труднопроходимые густые леса, потому пугачевцы и выбрали рощицу.

401. <Болото, где проходило войско Пугачева>

Километрах в пятнадцати от нас находится деревня Янаул. Чуть поодаль от нее лежит болотистый овраг, который называют *Яман һаз* (Страшное болото, досл. «плохое болото»). Не раз приходилось слышать от стариков про мост через Ямансаз. Говорят, что здесь проходил Пугачев со своей армией и вынужден был остановиться перед неожиданным препятствием. Но долго нельзя было стоять, так как по пятам шли каратели, и он приказал войску рубить лес, готовить стлань и гатить болото. По проложенным бревнам, жердям и фашинам армия благополучно миновала опасное место и продолжила свой путь на юго-запад, а Пугачев тогда шел на Белорецк.

402. Канлыкуль (Кровавое озеро)

Километрах в полутора от деревни Чуваш-Кубово есть озеро Канлыкуль. Во время восстания Пугачева чувашские женщины, боясь казни и смерти, в своей самой ценной одежде с монистами и чукаями бросались в воду со словами: «Лучше мы сами умрем, чем умирать от чужих рук, от казни».

Спустя годы оставшиеся в живых чувашки решили высушить озеро, сделав канаву для отвода воды, а затем забрать все серебряные, золотые монеты из одежды.

Они выкопали глубокую канаву в нижней стороне озера. Когда настал день спуска воды, раздался оглушительный гром, засверкали молнии, пошел дождь. Люди подумали, что из-за того, что они выкопали канал и хотели забрать вещи святых покойников, осерчал бог и наслал дождь с громом и молниями. Они не стали спускать воду, оставили все как есть. Выкопанные канавы до сих пор сохранились.

О самоубийстве чувашских женщин рассказывают двояко. Один рассказ такой.

Аби-батша [Екатерина II] принимала всевозможные меры для подавления восстания Емельяна Пугачева. Она очень боялась, что Пугачев свергнет ее с трона и станет настоящим царем. Особенно ее беспокоила поддержка Пугачева народом. Поэтому Аби-батша пошла на хитрость. Она прислала в деревню своих людей, которые рассказывали, что Пугачев не подлинный царь и якобы он грабит и разоряет народы, насилует и убивает женщин. После этого перепуганные девушки и женщины решили утопиться.

Второй рассказ.

После подавления восстания Пугачева Аби-батша серьезно обвинила население чувашской деревни в том, что оно было на стороне пугачевцев. Их начали подвергать нестерпимым пыткам. Испугавшиеся этого чувашские женщины, надев ценную одежду, бросились в воду.

403. Большие могилы

На гористой местности неподалеку от деревни Байкы-Юнус есть 4 могилы, каждая длиной по 6 метров. О них люди рассказывают всякое. Якобы раньше люди были такие высокие. А еще рассказывают, что в этих местах шли бои Салавата. Якобы после битвы собрали и похоронили там погибших воинов.

404. Могила Кинзи

В деревне Султанбеково, что за Урмиязом, есть одна могила. Говорят, что это могила сподвижника Салавата-батыра Кинзи³⁸. Ризванов Нигматьян выкопал из могилы череп для школьного музея. Могила находится на возвышенности, за оградой.

В этих краях были жестокие бои.

405. Ойташ — Дом-пещера

Недалеко от деревни Габдюково есть пещера Ойташ. В стародавние времена в ней укрывались местные жители от опасных битв и сражений. В то время как мужчины оборонялись от врага, женщины, дети и пожилые люди находили здесь убежище. А в годы больших сражений пещера служила укрытием и для мужчин. Во время Салаватского восстания здесь спасались жители Уфы и окрестных селений. То же происходило и во время Гражданской войны — в пещере прятались как от красных, так и от белых. Многие из местных жителей в составе отрядов лыжников воевали в отряде Заки Валиди, а потому красные не щадили здешних людей. Поскольку мой отец воевал на его стороне, я лишь чудом остался в живых. Они разграбили все имение и едва не поубивали всех его обитателей. Ладно, была пещера, в которой можно было переждать такие времена. Сегодня в пещеру попасть невозможно, так как вход в нее завален в результате взрыва уже в конце противостояния красных и белых.

406. Гора Рыскул

Гора, сквозь которую прорыт тоннель, называется Рыскул-гора (*Бирьсколтауы*) — по имени известного батыра — сподвижника Салавата. После восстания его участники рассыпались кто куда. В поисках мятежного батыра нагрянули сюда царские солдаты и стали теснить Рыскула к горе, но тот бросился со скалистого обрыва вместе с конем прямо в реку, переплыл на другой берег и был таков. На берегу Яика есть гора, которая и сейчас носит имя батыра. К ней-то и устремился преследуемый воин вдоль речки Манашки (Манаж). Оттуда он перебрался на Бурзянский хребет, где и затерялись его следы.

407. Ядровое болото

Неподалеку от районного центра Киги есть болото, которое называется Кустарник муллы (*Мулла кыуагы*). Его еще называют Ядровым болотом. Название это осталось со времен Пугачевского восстания. Салават-батыр пригнал своих врагов к этому болоту и утопил их там. Воины его сражались стрелами и копьями, топорами да вилами, булавами-сукмарами. Салаватцы загнали солдат царицы с их винтовками и пушечными ядрами в то болото.

Потом оттуда вытащили много ядер, и потому болото стало называться Ядровым (*Йэзрәле һаз*).

408. Уктау — Стрелковая гора

Говорят, проходил тут воевавший на стороне Пугачева отряд башкир. Под натиском солдат Белой царицы башкиры отступили к реке Зилим. Потом заняли позиции на ее гористом берегу и вели оттуда стрельбу из пушки, из лука в сторону Табынска. Потернев поражение, они не сдались и долгое время скрывались в окрестных лесах, жили в пещерах.

Гору, с которой башкиры-пугачевцы обстреливали карателей, называют Уктау. До сих пор находят там наконечники стрел.

409. Караулташ — Караульный камень

На вершине горы Каратау, что находится возле аула Ахуново Салаватского района, есть один камень-скала. Во время восстания Пугачева там стояла караульная стража пугачевцев. Поэтому камню тому дали название Караулташ.

Во время Гражданской войны возле того камня красные партизаны стояли в никете. Там же происходили жестокие бои с белыми войсками. В тех краях погибли почти все партизаны. После того как белые были изгнаны, местные жители с почестями похоронили останки партизан.

С того времени Караулташ стали называть также Партизанским камнем.

410. Карауыл тауы — Караульная гора

В трех-четыре километра от нашего аула Ташбаш, расположенного в чашеобразной низине, голубеет гора. Ее называют Караульной горой. В прежние времена гора была выше и гнездились на ее вершине беркуты, соколы. Под горой имелась пещера. Теперь вход в нее замурован. Когда-то башкиры проложили в той пещере дорогу, по которой ходили друг к другу. Через пещеру можно было пройти из одного аула в другой. Название горы Караульной связано с событием, которое произошло во время восстания Пугачева. С вершины той горы открывается широкий обзор. Даже далеко стоящий Стерлитамак, горы Шахтау и Юряктау видны очень хорошо.

Когда отряд Салавата Юлаева прибыл в наш аул, богатеи ушли к той горе, а бедняки присоединились к войску Салавата Юлаева. С той горы можно было следить за всем, что происходило вокруг. Сейчас она называется — Караульная гора.

Название это объясняют и по-другому: в разгар Гражданской войны белые и приставшие к ним кулаки захватили станцию Аккулево. Жители аула, вооруженные охотничьими ружьями, следили за ними с вершины этой горы. Поджидали там прихода красных частей. Они пришли через три дня. Аулчане, которые их дожидались, сразу влились в ряды Красной армии.

411. Клад Салавата-батыра

Однажды Салават-батыр со своим отрядом остановился у родника, называемого сейчас родник Салавата. Там он находился довольно долго. Здесь он оставил ценные вещи, золото и серебро. Положив в ящик, опустил их на дно реки Киги в самом глубоком месте.

Со временем золото и серебро превратились в клад.

Говорят, клад в образе черного щенка выходил из воды и бродил в ивняке. Туда никто не мог пройти: в густом лесу было много зверей. К тому же в клад вселился бес.

В детстве нам не разрешали посещать родник Салавата, эти места считались опасными.

Видимо, раньше были люди, которые хотели овладеть кладом. Говорят, хоть река и глубокая, некоторые ныряли и искали его.

Сейчас эти места превращены в пастбища деревни Сарыкуль. Родник Салавата стал уже. Многие деревья срублены. Лес стал редким. Теперь на родник Салавата ходят смотреть. В погожие дни я тоже иду туда порыбачить. Пою песни Салавата-батыра. Многие там так и вспоминают славного батыра.

412. «В Биксанкуле по ночам горит свет»

Однажды люди деревни Малояз спросили у нашего дедушки Мухутдина: «В Биксанкуле по ночам горит свет. Что это за чудеса?»

Дедушка, быстро понявший о чем речь, немедленно отправился туда и стал читать молитву. Только он прочитал ее — из-под земли появилась лодка с золотом. Его, говорят, в свое время закопал Салават Юлаев. Дедушка Мухутдин это золото горстями раздал населению деревень Малояз, Мусатово и Ильтаево.

413. Для чего Салават-батыр собирал золото

Салават-батыр воевал не ради своего обогащения. Он боролся за свободу народа. Но война не бывает без затрат. Для нее много нужно. Способ поиска денег Салавату подсказал «царь» Пугачев: «Деньги собирай за счет бояр». После этого Салават-батыр собирал золотые и серебряные монеты, золото, отнимая их у заводских богачей. Эти золотые и серебряные монеты он прятал в дуплах деревьев, под обрывом. А золото, завернув в звериную шкуру, закапывал в землю. Он думал, что эти золотые и серебряные деньги пойдут на военные нужды.

414. Клад в дупле дерева

В деревне Илекеево жили баи Алька и Салих. Однажды они оказались в густом сосновом лесу возле деревни Мата, в 20 километрах от их де-

ревни. Они искали там борть для пчеловодства. Их внимание привлекло дупло на одной высокой и толстой сосне. Забравшись на середину дерева, они начали открывать удобное для борти дупло и с удивлением увидели, что в нем лежат и блестят золотые и серебряные монеты. Мой дед и отец говорили, что этот клад хранился в дупле со времен восстания Салавата.

Старик Салих был очень хитрым человеком, а старик Алька был известен прямолинейностью, бесхитростностью и преданностью.

Старик Салих, после того как они узнали о золотых и серебряных деньгах, не долго думая решил схитрить. «Это, — сказал он, — клад. Его просто так, без омовения, брать нельзя. Придем послезавтра утром, перед намазом, и возьмем». Старик Алька согласился. А Салих на второй же день пошел один и забрал золотые и серебряные монеты.

Хитрый Салих на третий день с утра повел с собой Альку за деньгами. Приходят, а монет в дупле нет. Лишь россыпь небольшой их части осталась под деревом на траве. «Ладно, к счастью, мы не взяли денег в тот день, когда нашли, — сказал старик Салих. — У этого клада был дух-хозяин. Сам видишь, как только мы ушли, клад, превратившись в лису, переместился в другое, неизвестное, место. От хвоста лисы — хозяина клада — немного только рассыпалось».

Старик Алька поверил словам своего товарища Салиха. Что поделаешь? Вместе возвратились домой. По пути хитрый Салих-карт, чтобы в душе у Альки вообще не осталось никаких сомнений, жалуется ему: «У тебя, Алька, есть хоть ремесло: ты делаешь войлочные шляпы. А у меня нет ремесла, как буду жить? Не смогли взять то, что само в руки шло».

Старик Салих побывал на ярмарке Николы в Красноуфимске и привез оттуда сапоги, кожаные ичиги и другие товары. По дороге домой остановился у того густого сосняка. На берегу реки Тушкыр он начал рубить топором очень толстую сосну. Через два дня рубки сосна с шумом упала, соединив два берега. Шум упавшего дерева и стук топора удивили жителей деревни Мата. Подошедшие к нему спросили:

— Ты что делаешь, Салих?

Он ответил:

— Строю мельницу.

И попросил их помочь ему, пообещав расплатиться товаром. Люди пришли на помощь и там, где упало дерево, сделали запруду и построили мельницу.

Салих потом построил еще одну мельницу на реке Ар. Богато прожил он свою жизнь.

После смерти Салиха его сыновья продали мельницы баю по имени Дильмухамет за один ящик чая (в ящике 60 плиток). Затем мельница переходила из рук в руки, сейчас она принадлежит колхозу «Парижская коммуна» (деревня Мата).

415. Яма с кладом на горе Сокалы

В северной части горы Сокалы есть один овраг. Он четырехугольный, большой, в нем может поместиться дом. Говорят, там есть клад. Был закопан чугунный сундук Аби-батши [Екатерины II] с золотой казной³⁹. Раньше часто копали эту яму, чтобы достать клад.

Но каждый раз, когда копали яму, сундук с кладом опускался ниже. Сколько бы ни копали, клад достать не удалось⁴⁰. Уже в наше время, когда раздавали землю, это место по жребию досталось старику Шабану. Он положил на это место ветки, сверху навалил большой слой почвы, сровнял все и засеял зерном. Старик Шабан сделал так, чтобы с помощью клада разбогатеть.

416. Клад Балтасовых

Кулуй и его сыновья были очень богатыми. Испугавшись восстания Салавата, они попрятали все имевшиеся у них редкие драгоценные вещи. Однажды они погрузили серебряные деньги в лодку и поднялись по реке Ар вверх до деревни Иванаево — места молебна марийцев и с лодкой закопали деньги в землю. «В этом святом месте для молебна никто не тронет наши драгоценности», — подумали они.

Так деньги и остались там лежать. Ни салаватовцы, ни Балтасовы не сумели воспользоваться ими. И так со временем серебряные деньги, находившиеся в лодке, говорят, превратились в клад. Старик Шайнур Кагарманов из нашей деревни Контугеш многие годы мечтал найти этот клад и разбогатеть. Он острием ножа на деревянном липовом шесте с несодранной корой написал аяты*. На конце шеста прикрепил наконечник из косы — сделал копьё. С этой своей палкой старик Шайнур ходил на место молебна и просиживал там ночи. Говорят, клад появляется в виде разных образов. И веря в это, каким бы он ни показался, старик намеревался ударить по нему копьём с аятами. Тогда клад якобы рассыпался бы в виде монет. Я своими глазами видел, как он собирался осуществить свою мечту.

417. Клады Пугачева

В наших краях много говорят о кладах Пугачева. Но все равно находят очень мало.

А вот я расскажу вам о найденном.

Лет восемьдесят-девять назад два русских родных брата — Александр и Степан Гусевы — отправились в путь в Оренбург из хутора Гусевка нынешнего Кугарчинского района. Зайдя в деревню Синегоровка, решили остаться ночевать. Когда распрягли лошадей и вошли в дом, увидели, что на печи лежит сухощавая слепая старуха.

— Вы из Кананикольского? — спрашивает она.

— Нет, мы из Гусевки, — отвечают братья.

— Из какой Гусевки? Из той, которая у устья Малого Ика и Ямашлы? — допытывается старуха.

— Правильно! — говорят они. — А ты откуда знаешь, бабушка?

— Я в молодости ходила с Пугачевым, — начала рассказывать старуха, — служила поваром. Однажды, когда шли в Иргизлы, нас стали преследовать сакмарские казаки. Пугачев приказал закопать все свое богатство на левом берегу Ямашлы, возле устья. Он ведь отнимал у богатых золото. Вот это закопанное богатство, возможно, и поныне лежит под землей...

Услышав от старухи такую весть, Гусевы быстро вернулись в свою деревню. Старший из них, Александр, встав ночью, добрался до устья Ямашлы и нашел горшок с золотом. Вернувшись с золотом, он надежно спрятал его. Никому о кладе он не сказал ни слова. Через несколько дней его младший брат Степан рассказал отцу услышанное от старухи о кладе Пугачева.

— Зачем ты не рассказал мне об этом сразу после возвращения из Оренбурга? — укорил его отец.

Взяв с собой обоих сыновей, он отправился на берег Ямашлы. Они перекопали много земли, но клада не нашли. После этого старший из братьев, Александр, отделился от отца и начал заниматься лесным промыслом — сплавом плотов и молевым сплавом. Купил себе и землю. Построил две мельницы — одну в Шигризе, другую — в Кузьминовке.

Когда появились колхозы, уже довольно старого Александра Петровича Гусева, как кулака, отправили на выселки. Многие еще помнят, что у этого жадного кулака отняли немало золота. Он был одним из самых богатых в наших краях. Обогатился благодаря кладу Пугачева.

418. <Золотая казна Пугачева>

Когда Пугачев отступал, старался держаться ближе к нам, к нашим лесам и деревням. Знал, что здесь его всегда ждет настоящая помощь и поддержка.

Проходил он со своим войском в восьми километрах от Ильчино через озеро Аккуль, а по пятам за ним спешили царские каратели. Еще последний санный обоз, в котором находился огромный сейф с золотой казной предводителя, не успел миновать озеро, те уже достигли его берегов. Дело было весной, наступила оттепель, всюду таял снег и вот-вот мог проломиться лед. Чтобы тяжелый груз не задерживал движение и богатство не досталось преследователям, пугачевцы по команде своего вождя столкнули сейф с саней. От его удара образовалась пробоина, и драгоценный стальной ящик скрылся под водой. Тогда повстанцы ушли от погони и про свой клад забыли.

Уже много лет спустя вспомнили старики пугачевские времена и рассказали про оставленное им золото. Загорелся кантонный Бузыкаев и захотел любой ценой достать сокровище. Известно, чем люди богаче, тем

жаднее становятся. Прорву людей нагнал на берег. Не один день гнул народ спину на старшину, пытаясь прорыть канаву от озера. Но много ли выкопаешь земли вручную лопатами и кайлами? К тому же кругом сплошные горы и скалы. Ничего не вышло у Бузыкаева. Только и осталась заброшенная канава со стороны деревни Малый Муйнак.

Источники

344. НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 247. Л. 131–138; Усманов... С. 23–24; БХИ. РЛ. № 205; БХИ. Т. 2: РЛ. № 256; БПЛ. № 146; БНТ. ПЛ. № 247; Салават... Т. 1. № 242.
345. НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 247. Л. 135, 136. В сокращенном виде: Усманов... С. 64, 65; БХИ. РЛ. № 207; БХИ. Т. 2: РЛ. № 258; БНТ. ПЛ. № 249; Салават... Т. 1. № 243.
346. АЭМ. 1973. С. 552, 553; БХИ. РЛ. № 241; БХИ. Т. 2: РЛ. № 293; Салават... Т. 1. № 237.
347. БХИ. РЛ. № 247; БХИ. Т. 2: РЛ. № 299; Салават... Т. 1. № 239.
348. Агидель. 2004. № 2. С. 134; Салават... Т. 1. № 196.
349. Агидель. 2004. № 2. С. 135; Салават... Т. 1. № 197.
350. НА. Ф. 3. Оп. 72. Д. 25. Л. 68; Салават... Т. 1. № 198.
351. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 861. Л. 69; Салават... Т. 1. № 199.
352. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 861. Л. 69; Салават... Т. 1. № 200.
353. Из записей Фаниры Гайсиной; Салават... Т. 1. № 201.
354. БХИ. РЛ. № 246; БХИ. Т. 2: РЛ. № 298; Салават... Т. 1. № 202.
355. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 179, 180; Салават... Т. 1. № 203.
356. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 146. Л. 41; Салават... Т. 1. № 204.
357. Агидель. 2004. № 2. С. 134; Салават... Т. 1. № 205.
358. Ск. Башк. 1969. № 41; в пер. на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 243; БХИ. Т. 2: РЛ. № 295; Салават... Т. 1. № 206.
359. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 861. Л. 70; Салават... Т. 1. № 207.
360. Фольклористика... 1. С. 192; БНТ. ПЛ. № 316; НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 137; Салават... Т. 1. № 208.
361. МИ. С. 168. № 31; МИ. С. 168–169. № 32; БНТ. ПЛ. № 309, 310.
362. МИ. С. 160. № 16; БНТ. ПЛ. № 311.
363. НА. Ф. 3. Оп. 73. Д. 25. Л. 66; БПЛ. № 176; БНТ. ПЛ. № 314.
364. БЛ. С. 146; БПЛ. № 177; БНТ. ПЛ. № 315.
365. Агидель. 2004. № 2. С. 135, 136; Салават... Т. 1. № 209.
366. МИ. С. 167. № 28; БНТ. ПЛ. № 319.
367. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 172. Л. 98, 99; Салават... Т. 1. № 210.
368. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 147. Л. 14, 15; Салават... Т. 1. № 211.
369. Агидель. 2004. № 2. С. 134; Салават... Т. 1. № 212.
370. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 170; Салават... Т. 1. № 213.
371. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 175, 176; Салават... Т. 1. № 214.
372. Из личного архива Ф. А. Надршиной. Это предание есть и в книге Х. Хисамова «История деревни Бердяш-Абдулла» (Воспоминания). Уфа, 2001. С. 25; Салават... Т. 1. № 215.
373. Агидель. 2004. № 2. С. 135; Салават... Т. 1. № 216.
374. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 172. Л. 98, 99; Салават... Т. 1. № 217.
375. Из личного архива Ф. А. Надршиной; Салават... Т. 1. № 218.
376. Из личного архива Ф. А. Надршиной; Салават... Т. 1. № 219.
377. НА. Ф. 3. Оп. 63. Д. 56. Л. 1а; БХИ. РЛ. № 245; БХИ. Т. 2: РЛ. № 297; Салават... Т. 1. № 220.

378. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 99; Салават... Т. 1. № 221.
379. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 38, 39; Салават... Т. 1. № 222.
380. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 97, 98; Салават... Т. 1. № 223.
381. Из личного архива Ф. А. Надршиной; Салават... Т. 1. № 224.
382. Из личного архива Ф. А. Надршиной; Салават... Т. 1. № 225.
383. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 90, 91; Салават... Т. 1. № 226.
384. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 89, 90; Салават... Т. 1. № 227.
385. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 124—127; Салават... Т. 1. № 228.
386. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 125, 126; Салават... Т. 1. № 229.
387. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 146. Л. 2, 3; Салават... Т. 1. № 230.
388. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 52—54; Салават... Т. 1. № 231.
389. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 49—51; Салават... Т. 1. № 232.
390. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 82—85; Салават... Т. 1. № 233.
391. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 137, 138; Салават... Т. 1. № 234.
392. Ск. Башк. 1969. № 10; БНТ. ПЛ. № 317; в переводе на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 242; БХИ. Т. 2: РЛ. № 294; Салават... Т. 1. № 235.
393. Ск. Башк. 1969. № 34; БНТ. ПЛ. № 312; в переводе на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 244; БХИ. Т. 2: РЛ. № 296; Салават... Т. 1. № 236.
394. БХИ. Т. 2: РЛ. № 81; Салават... Т. 1. № 238.
395. Из личного архива Ф. А. Надршиной; Салават... Т. 1. № 240.
396. Из личного архива Ф. А. Надршиной; Салават... Т. 1. № 241.
397. Ск. Башк. 1969. С. 103; в переводе на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 208; Салават... Т. 1. № 244.
398. Ск. Башк. 1969. С. 103; в переводе на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 209; Салават... Т. 1. № 245.
399. Ск. Башк. 1969. № 35; БНТ. ПЛ. № 313; в переводе на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 210; Салават... Т. 1. № 246.
400. Из личного архива Ф. А. Надршиной; Салават... Т. 1. № 247.
401. ФНР. 1981. С. 75.
402. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 224—229; Салават... Т. 1. № 248.
403. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 179; Салават... Т. 1. № 249.
404. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 951. Л. 83; Салават... Т. 1. № 250.
405. Ватандаш. 2006. № 9. С. 138.
406. Ватандаш. 2006. № 9. С. 138.
407. Усманов. 1945. С. 50; БХИ. РЛ. № 103; БНТ. ПЛ. № 320.
408. БЛ. С. 146; БХИ. РЛ. № 100; БНТ. ПЛ. № 321.
409. БХИ. ЭР. С. 100; БНТ. ПЛ. № 322.
410. БХИ. ЭР. С. 100—101; БНТ. ПЛ. 2. № 323.
411. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 115, 116; Салават... Т. 1. № 251.
412. Агидель. 2004. № 2. С. 132; Салават... Т. 1. № 252.
413. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 43; Салават... Т. 1. № 253.
414. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 114—121; Салават... Т. 1. № 254.
415. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 31, 32; Салават... Т. 1. № 255.
416. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 28—30; Салават... Т. 1. № 256.
417. Опубликовано под названием «Как кулак Гусев клад Пугачева возле устья речки Ямашлы откопал»: Ск. Башк. 1969. № 71; в переводе на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 212; БХИ. Т. 2: РЛ. № 257; Салават... Т. 1. № 257.
418. ФНР. 1981. С. 77.

Комментарии

¹ Кызкалатау — см. коммент. к тексту № 154.

² См. комментарий к № 154.

³ Москово (Мэскэу) — другое название Именеево (Имэнэй).

⁴ Помощь природы герою в трудный момент, в экстремальной ситуации — традиционный мотив, встречающийся в фольклоре многих народов.

⁵ Сведение о движении войск во главе с Салаватом в сторону Казани через северо-западные районы Башкортостана не соответствует действительности. Как известно, в походе Е. Пугачева на Казань башкиры участвовали во главе с Кинзей Арслановым. Салават Юлаев, раненный во время взятия крепости Оса, остался у себя на родине. Оправившись от ран, собрав заново войско, он завоевывает Бирск, укрепляется в крепости Ельдяк. По-видимому, Салават направлял в северо-западные районы гонцов (своих людей) для пополнения своего войска новыми силами. Согласно исторической литературе, жители северо-западного Башкортостана принимали активное участие в повстанческом движении с осени 1773 г. до осени 1774 г.

⁶ Находится у д. Имяндяш нынешнего Гафурийского р-на Республики Башкортостан. Другое название — Уктау (Стрелковая гора). Вариант предания см.: БНТ. ПЛ. № 321.

⁷ Ильтаево (Сакаево) — согласно данным исторической литературы, д. возникла между 1740—1755 гг. — *Асфандияров*. 2001. С. 105.

⁸ Текеево — см. коммент. к текстам № 250, 353.

⁹ Мусатово — деревня возникла в 60-х гг. XVIII в. Первопоселенца в 1770 г. увидел П. С. Паллас. — *Асфандияров*. 2001. С. 110. О том, что д. Мусатово возникла в XVIII в. (1768), известно и по книге Ф. Г. Хисамитдиновой «Башкирская ойконимия XVI—XIX вв.» (Уфа, 1991). Сведения, приводимые в предании (1300—1373), по-видимому, неточны. Возможно, основанная раньше деревня сожжена во время одного из башкирских восстаний. Однако об этом письменно зафиксированных данных нет.

¹⁰ Азналы (Азналино, второе название — Шайтан, происходит от родового названия) — родина деда Салавата Юлаева — деревня была зафиксирована на картах 1737 и 1755 гг. Однако на картах, составленных в 1781, 1786, 1802 гг., она уже не значится: после подавления Крестьянской войны была сожжена. — *Асфандияров*. 2001. С. 131.

¹¹ Рычков П. И. (1712—1777) — русский историк, автор целого ряда работ, в т. ч. «Топографии Оренбургской губернии».

¹² Бурчаков (Барчуков, Барсуков) Шаганай (по мнению А. З. Асфандиярова, Барсуков) — до 1743 г. старшина Шайтан-Кудейской волости. В отличие от Азналиных Шиганай (Шаганай) и его сыновья разбазаривали вотчинные земли башкир. — *Асфандияров*. 2001. С. 136—138.

¹³ Распространение рода, родового подразделения от ребенка, оставленного под деревом, в дупле дерева, между двух гор в ложбине, под котлом, что у огня (очага), разведенного на лоне природы... — широко распространенный легендарный мотив в фольклоре тюркских народов.

¹⁴ Сведение о поражении войска Пугачева под Троицкой крепостью (ныне г. Троицк Челябинской области) исторически достоверно. Сражение между повстанцами и корпусом генерала Деколонга произошло 21 мая 1774 г. — *История Башкортостана...* С. 320.

¹⁵ В другом варианте предания повествуется о том, как повстанцы, потерпев поражение под Троицкой крепостью, отступили к хребту Кырктытау, и конники Салавата Юлаева, разгромив екатерининскую кавалерию близ д. Киньякай (территория современного Абзелиловского р-на), тайно стали называть аул «Салаватово» (*Салауат*). «Имя Салавата долгое время запрещалось даже упоминать.

Название «Салаватово» стало официальным названием только в советское время», — заключает информант свое повествование. — *МИ. С. 171. № 36.*

Однако, как свидетельствуют документальные источники, д. Салаватово основана активным участником башкирского восстания 1735—1740 гг. батыром Салаватом (фамилия в документах не упоминается). Сын Салавата Кинзекей [Киньякай]. От него и название деревни Кинзекеево. — *Асфандияров. 1990. С. 85, 86.*

¹⁶ Яу килде — Яугилде — смысл один и тот же. По правилам фонетики «к» переходит в «г».

¹⁷ До Крестьянской войны 1773—1775 гг. называлась Уаскын (рус. Васкино). Называли и по-другому: Иски-йорт, Иски-аул (старый аул). — *Хисамитдинова... С. 154.*

¹⁸ В некоторых преданиях происхождение названия Лагыр — Лагерево связывается с пребыванием Салавата Юлаева около Старого аула. Сведений об отсутствии деревни не имеется.

¹⁹ Народная этимология, имеющая легендарную основу. Тора в древнетюркском — тура — сооружение, крепость. — *Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 587.*

²⁰ Имеется в виду Октябрьская революция 1917 г.

²¹ Не совсем ясен вопрос, почему пещера называется Домом земляка (Якташ). Возможно другое название — Ак таш (Белый камень). Названия по цвету предметов, характеру местностей — типичны для топонимов. И сейчас пещера с внешней стороны напоминает дом из беловатых камней, имеются проемы, похожие на окна не совсем правильной конфигурации.

²² Ныне нет в живых.

²³ В варианте шежере (родословной), опубликованном Р. Вахитовым, Борхия — дочь Юлая. Как сестра Салавата она фигурирует и в преданиях, записанных Р. Вахитовым и И. Миграновым. — *Ватандаш. 2004. № 11. С. 193—207.*

²⁴ Возможно, исконное название горы связано со свадебным обрядом — пиром, устроенным по поводу внесения калыма за невесту.

²⁵ Это широко известное в народном творчестве сведение исторически достоверно: «С 5—6 июня [1774 г.] в повстанческих документах стали именоваться бригадирами, или главными полковниками, Салават Юлаев и Канзафар Усаев». — *Гвоздикова... С. 188.*

²⁶ Мотив встречи Салавата Юлаева с Емельяном Пугачевым летом 1774 г., бой на горе Кэшмэр отражен и в предании, записанном студентами Башкирского государственного университета. — *МИ... С. 158. № 12.*

²⁷ Время пребывания Салавата в данной местности в преданиях обозначено по-разному, неопределенно: «здесь останавливался», «останавливался на обед»...

²⁸ Явное смещение факта: Авлией (святым, провидцем) башкиры-мусульмане обычно называли почитаемых людей, поклонялись их могилам. Проходя мимо них, останавливались, читали молитвы, громко не разговаривали.

²⁹ О встрече Салавата Юлаева с Емельяном Пугачевым в этих местах документальных сведений нам неизвестно.

³⁰ Мосты, связанные с именем Салавата Юлаева, встречаются и в других р-нах Башкортостана (Кигинском, Учалинском, Балтачевском...).

³¹ В предании смещены факты. Согласно исторической литературе, пугачевцы в р-не Белорецкого, Авзяно-Петровского заводов действовали весной 1774 г., а встреча Е. Пугачева с С. Юлаевым состоялась около с. Верхние Киги летом, 2 июня 1774 г. — *История Башкортостана... С. 321.*

³² Мурадым-аксакал — согласно преданию, основатель д. Старо-Мурадымово (современный Аургазинский р-н Республики Башкортостан). В другом предании, под названием «Река Мурадым» (БХИ. Т. 2: РЛ. № 121), Мурадым — знаменитый батыр.

³³ Положительному герою помогает и сама природа — мотив, широко известный в традиционном фольклоре.

³⁴ По документальным источникам, Салават Юлаев в составе сводного Стерлитамакского отряда, предназначенного властями для использования его в боях против войска Е. Пугачева под Оренбургом, прибыв в Бердский лагерь, перешел в ноябре 1773 г. на сторону повстанцев, участвовал в сражениях с войсками осажденного Оренбурга. За проявленную отвагу Пугачев пожаловал молодого Салавата чином полковника. — История Башкортостана... С. 297. Вполне допустимо, что предание имеет под собой реальную основу. В местах, указанных в предании, Салават, возможно, был, когда отправился в районы Урала для формирования повстанческих отрядов (река Касмарт протекает через территорию современного Зилаирского, Зианчуринского р-нов Башкортостана и Оренбургской области).

³⁵ Таскать в шапках землю — традиционный мотив, известный в фольклоре многих народов. В большинстве случаев он связан с погребениями павших в бою воинов. Вводится для показа многочисленности воинов, участвовавших в том или ином сражении.

³⁶ Эта гора находится на пути из Магнитогорска в Сатку, которым шло войско Пугачева в мае 1774 г. (Примечание собирателя Л. Г. Барага).

³⁷ В сторону Альшеева — в сторону Альшеевского р-на (райцентр — Раевка).

³⁸ Кинзя — Кинзя Арсланов (1723—?) — старшина Бушман-Кыпчакской волости Ногайской дороги, сподвижник Е. И. Пугачева, один из руководителей восстания 1773—1775 гг., главный полковник повстанческой армии. Его судьба после подавления восстания неизвестна. Нет никаких документальных данных о гибели и месте захоронения Кинзи Арсланова. В одном из преданий говорится, что он умер на земле казахов. Согласно преданию, казахи перевезли тело батыра на родину, в деревню Кинзя-1 современного Куюргазинского района Башкортостана, и похоронили (тайно ночью).

Сейчас над могилой, которая предположительно (по преданию) считается могилой Кинзи, построен мавзолей. В том же р-не в д. Кинзя-2 открыт музей. Первый камень его фундамента заложен первым Президентом Республики Башкортостан Муртазой Губайдулловичем Рахимовым. — Йэшлек. 2003, 13 сент.; Башкортостан. 2003, 24 сент.

³⁹ Легендарный мотив.

⁴⁰ Недоступность клада, загадочные обстоятельства во время попытки достать сокровища (появляется змей, начинается гроза, проливной дождь...) — мотив, широко известный в фольклоре многих народов. Эти «чудеса», возможно, придумывались для того, чтобы клады не искали.

ВЕЧНО В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

419. Салават-батыр нас вдохновляет

Салават-батыр был очень умным, с золотым характером, справедливым, терпеливым человеком. Он боролся за свободу, начал восстание против бояр-заводчиков. Он не жалел своей жизни для счастья народа. Его качества вдохновляют людей. Мы с любовью рассказываем о Салавате, гордимся им — это наша слава.

420. «Салават был гордостью моего отца»

Мой отец — Умеркаев Габделхай Насретдинович — очень много знал о Салавате Юлаеве. Когда он работал редактором районных газет (сам — уроженец Нуримановского района, башкир), обращался к населению через газету, собрал большое количество фольклорных материалов о батыре. Особенно хорошо помню годы его работы в Балтачево. Чтобы рассказать о Салавате Юлаеве, в редакцию приходили старики из дальних аулов. Особенно часто навещали редакцию жители деревень Норкино, Тутагасово, Имяново. Говорят, около Норкино Салават довольно долго пребывал. Около той деревни есть гора Приемная (*Прием тауы*). Там Салават принимал в свое войско годных к службе мужчин. Отсюда и название горы. Поступающие в отряд с Кораном в руках (*досл.* поцеловав Коран) давали клятву верности.

Отец гордился героизмом Салавата. Будучи редактором балтачевской районной газеты «За генеральную линию», в редакции (там же была и типография), в одной из ее комнат, он организовал Уголок Салавата Юлаева. Там были разные плакаты, альбомы. Меня, тогда еще мальчишку, особенно интересовал пистолет Салавата. Однажды я даже забрал его домой. За это сильно попало мне от отца. Если подумать, Уголок Салавата в Балтачево был первым музеем, посвященным батыру. Где находятся сейчас его материалы, не знаю.

Отец любил общаться с людьми, которые писали стихи о Салавате. Среди них Танзиля Ханова, Гаитов Факай, Сайтов Фаттах... Потомки Сайтовых участвовали и в Отечественной войне 1812 года. Отец говорил, что у них сохранились медали тех времен.

Мой отец не прекращал собирать материалы и тогда, когда работал в Салаватском, Кигинском, Байкибашевском, Мечетлинском районах Башкортостана. Он эти материалы сдал в Институт истории, языка и литературы¹. Помню, как тогда вместе с отцом и я приезжал в Уфу.

421. Салават-батыр был настоящим справедливым человеком

Когда я работал на пилораме в деревне Старые Каратаулы, один старик рассказывал мне так:

— Салават-батыр был очень умным, справедливым, настоящим человеком. Он трезво смотрел на мир. Мой покойный отец всю жизнь рассказывал о нем. «Салават был против верхушки общества, представителей высшего сословия, за что я и люблю его, — говорил он. — Мы не хозяева на своей земле: неверные захватили наши земли, леса и реки, а нас за мизерную плату заставляют работать».

422. Салавата и десять раз назвать батыром мало

Каждый знает, кто такой Салават Юлаев. Возможно, существуют единицы, которые не слышали о нем, не видел в кино. О нем с особой любовью рассказывают старые люди. Они знают его как батыра, поклявшегося посвятить себя борьбе и, если нужно, умереть за свободу народа. О нем с тоской вспоминают, поют его песни.

Рассказывают о его героизме не только башкиры, но и татары, марийцы, мордвины, чувашаи, русские. А когда узнаешь всю его биографию, боевой путь, осознаешь, что для него мало не то что одно имя батыра, но и, может быть, десять. Потому что он был не просто батыром, но и поэтом, сочинявшим стихи и песни. Ими он звал и вдохновлял народ на битву. Он остался в истории как вечно светящийся, прочно стоящий маяк.

Салават Юлаев был справедливым, честным, святым человеком. Поэтому его и любили простые люди.

423. С именем Салавата Юлаева пели колыбельные

Народ любил Салавата Юлаева, считал его своим батыром, гордился им. О его отваге сочиняли песни, байты и стихи, рассказывали предания. Люди хотели быть такими же отважными, прославленными, как Салават. Хотели родить и воспитать похожих на него детей. Отдать сыновей бороться за свободу народа считалось благородным и честным поступком для них.

Когда рождался ребенок мужского пола, старались нарекать его именем Салават². Об этом ярко свидетельствует и то, что в каждой башкирской деревне или даже ее улице есть несколько человек по имени Салават. Своими глазами и своими ушами приходилось видеть и слышать, как многие родители из башкир и татар напевали, качая в колыбели ребенка:

— Вырастет он, как Салават!

Вырастет — батыром станет!

А потом брали ребенка на руки, раз за разом подкидывали и напевали:

— Будет ловким, как Салават,
Будет певцом, как Салават,
Будет лучником, как Салават,
Будет на коне, как Салават,
Летать, как мяч золотой.

Такое и сейчас можно увидеть и услышать среди башкир.

424. Книга для изучения Салавата-батыра — это сам народ

У нас все³ знают о легендарном герое Салавате Юлаеве. Народ из уст в уста, из поколения в поколение передает рассказы о пройденном им пути, борьбе, заслугах, а также оставшиеся после него стихи и песни. Книжки, которая показала бы все его заслуги, пока на свете нет⁴. Настоящая книга для изучения Салавата Юлаева — это сам народ. Его надо изучать, знать.

Источники

419. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 34, 35; Салават... Т. 1. № 258.
420. Из личного архива Ф. А. Надршиной; Салават... Т. 1. № 259.
421. НА. Ф. 3. Оп. 5. Д. 170. Л. 180–182; Салават... Т. 1. № 260.
422. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 64; Салават... Т. 1. № 13.
423. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 28; Салават... Т. 1. № 33.
424. НА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 63. Л. 59; Салават... Т. 1. № 261.

Комментарии

¹ Материалы хранятся в научном архиве Уфимского научного центра Российской академии наук: Ф. 3. Оп. 2. Д. 63; Ф. 3. Оп. 5. Д. 170.

² Такое явление было после Октябрьской революции 1917 г. и продолжается поныне. До революции имя было запретным (см. предания № 186, 187).

³ Информант родом из Мечетлинского р-на.

⁴ К 250-летию со дня рождения Салавата Юлаева выпущена персональная энциклопедия — Салават Юлаев: Энциклопедия / Гл. ред. И. Г. Илишев. — Уфа: Башкирская энциклопедия, 2004.

**ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ
ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г.,
АРМЕЙСКОЙ СЛУЖБЕ, О БУНТАРЯХ-БЕГЛЕЦАХ,
ИЗВЕСТНЫХ ЛИЧНОСТЯХ**

425. Вторая армия/Вторая армейская

Однажды французский царь начал войну против московского царя. Многие земли и реки, многие города захватил и подошел к самой Москве. А когда он занял Москву, то московский царь вынужден был вместе со своими приближенными покинуть столицу. Видя, что приближенные трясутся от страха, царь поднял горсть земли и сказал: «Ах, земля, по которой ступали мои прадеды! Неужто останешься ты под пятой врага? Неужто не придется мне больше тебя увидеть?» Никто из его приближенных и слова не обронил; все сидели, низко опустив головы, погруженные в тяжелую думу.

Слова царя услышал старик-рыбак, который чинил в сторонке свои сети, и подошел к ним.

— О, великий царь! — сказал рыбак. — Чего так пригорюнился? Коль тебе тяжело было оставить в Москве свой золотой трон да кладбище своих предков, то народу вдвойне тяжелее оставить страну врагам. Не тужи! Твои народы живут не только около Москвы. Есть у тебя башкирский народ, который пляшет в седле, как куропатка, скачет, как ветер бушующий, перемахивая через скалы, как дикий тур, ни в грош не ставит густой лес и болото, медным змеем проползает сквозь степной ковыль, уничтожает волков и медведей, как баранов, несется на лыжах, как рыба в воде! Чужой не простит, свой не убьет, как говорится, они вместе с нами ходили по одной земле, дышали одним воздухом. Проси у них помощи!¹

Услышав слова старого рыбака, вскочил на ноги царь, точно что-то потерявший и вдруг нашедший потерянное человек, огляделся вокруг и молвил:

— Ах, старик, ты подал совет, который не могли подать сатрапы, евские со мной из одной золотой чаши, не могла подать жена, делившая

со мной пуховое ложе. Спасибо тебе, старик! Я сейчас же пошлю гонцов по стране. Башкир попробую призвать на помощь.

Как только рыбак ушел, царь собрал своих приближенных и держал с ними совет. Решили написать письмо башкирам.

А башкиры и не ведали о том, что на русскую землю напали враги. Едва получив эту весть, весь уральский народ встrepенулcя как от удара молнии, разом поднялся на ноги. И все начали готовиться к великому походу, выстругивали в лесу стрелы, резали телков и прочую скотину, сушили и коптили их мясо, варили корот*, коптили кожу для лучшей выделки, шили бурдюки и хаба*, взбивали сметану и выбивали из нее масло, дни и ночи доили кобылиц, изготовляли кумыс и наполняли им бурдюки, приводили в порядок снаряжения коней, одежду свою. Все были на ногах, все пришли в движение: девки и бабы, старики и старухи, пострелы-подростки. Все пришли провожать уезжающих в далекий поход. Старухи дарили им нитки для шитья: пусть, мол, путь ваш будет короток. Пожилые женщины пристегнули к грудям воинов монеты, чтобы не брала вражеская стрела. Девушки дарили своим егетам вышитые платочки, чтобы они хранили о них память. При проводах старухи пели:

Ваши ли головушки уходят
В армию — прощайте же, сынки!
Пусть годы словно месяцы проходят,
Воротитесь, усмирив клинки.
Женщины сказали:
Воинами стали вы, чтоб в седлах,
Уходя в походы, гарцевать.
Хай, страна моя, богатырей всех мать.
В радости — со смехом и весельем —
Возвращайтесь в край родной опять,
Хай, страна моя будет с нетерпеньем ждать.
Коль настанет время перелетов,
Дождитесь перелетных птиц,
Хай, страна своих батыров будет ждать.
Птица ль прилетит назад какая,
В ней увидим ответ ваших лиц,
Хай, страна моя станет письма читать.

Девушки, даря любимым платочки и вышитые янсыки-кисеты, пели:

Оседлав коней и нас покинув,
От Урала вдаль умчитесь вы,
Хай, любимый, оставив нежный стан.
На следы оставленные глядя,
Будем мы вас молча ожидать,
Хай, любимый, не забудь мой нежный стан.
Узелок, набив землей уральской²,
Мы дадим вам — он спасет от ран,
Хай, любимый, не забудь мой нежный стан.
Вместе с тем подарком честь народа
Берегите в дебрях дальних стран,
Хай, мой милый, не забудь мой нежный стан!

Поднося прощальную чашу на дорогу, обратились к уезжающим родители:

Быстроногой лошади дорогу
Никто не перекроет, не запрет,
Хай, сынок, лишь в седле егет познается,
Егету грудь пронзить не может недруг —
Стрела сторит и сабля не возьмет,
Хай, сынок, сам стрелою егет несется.
В руки взяв копые, не уносишь
В страхе, словно пустельга,
Хай, сынок, дни тяжелые ждут впереди.
Во время боя чуток будь как беркут,
А уж разжег огонь — сжигай дотла,
Пусть счастья цветы пылают на твоём пути.

А сээны*, чтобы поднять боевой дух уезжающих, пели такую песню:

Слово наше к батырам,
Что уезжают в поход.
Бродили мы много по миру,
Для дел боевых — не для пира —
Пусть каждый то слово возьмет.
Все вы знаете, что батыр Урал³
Нападения злых сил отражал,
Что жестокую битву вели
Салават и Карасакал. <...>
Это не место, чтобы гостить,
Чтобы калым платить или брать,
Чтобы кумыс из жбанов пить,
Чтоб суп из чаши одной хлебать,
[После битвы] не место, чтоб в бой скакать!
Пусть воинов больше будет лихих:
Чтоб, как у Салавата, сильны были руки,
Меткие стрелы и гибкие луки —
Пусть больше егетов будет таких!
Сын Урала пусть кличем зовет
На великую битву народ,
Голосом, что силой своей
Волос на сорок частей рассечет;
Пусть от страсти его речей
Маслом тает и этот, и тот;
Непреклонно пусть к цели идет,
Чтоб думал — будто камень глотал,
Был как мудрый Карасакал,
Мужчиной яростным будет он,
Мужем будет, ау, будет он!

А вот что сказали уходящие в поход:

За сопкой сопка — темными хребтами
Раскинулся бескрайний наш Урал.
Хай, страна моя, краса моя.

Как беркут, со своими сыновьями
Ты расставался, путь их озирал,
Хай, страна моя, краса-земля моя.
Жар крови дедов сердцем ощущая,
Мы стрелы вырезали из дерев,
Хай, страна моя, краса-земля моя.
Мы, лучших аргамаков выбирая,
Клялись сражаться всюду, смерть презрев,
Хай, страна моя, краса-земля моя.
Мой Урал! Ты, как детей, растил нас
На спинах быстроногих лошадей,
Хай, страна моя, краса-земля моя.
С победой мы однажды возвратимся,
Разбив врагов среди чужих полей,
Хай, страна моя, краса-земля моя.
Шли чередой батыров поколенья,
Мы будем слушать их и песни петь,
Хай, страна моя, краса-земля моя.
Спасем мы землю на полях сражений,
Готовые за землю умереть,
Хай, страна моя, краса-земля моя!

Бурля, как горный поток, башкирское войско влилось в море русского воинства и вместе с ним погнало прочь французов⁴.

426. Кахым-туря

Однажды французский царь Наполеон начал войну против России и вытеснил царя Александра из Москвы. Сколько ни старался Александр, но вернуть Москву не мог. Тогда он впал в тяжкую думу, день думал и ночь думал он, потом обратился к своим приближенным: «Ведь есть у меня в подчинении народ башкирский. Что если мы попросим их прибыть со своим войском?» Приближенные ему отвечают: «Верно говоришь, царь-хазрет, если кто и справится с французами, так это башкиры».

И тогда в страну башкир срочно выслали гонца.

Получив призыв русского царя, собрались башкирские аксакалы* и держали большой совет. И решили между собой: «Посмотрим, что это за враг, а придется с ним сразиться — выкажем свою храбрость». И бросили они повсюду боевой клич: «Все, кто хочет воевать, пусть при полном снаряжении садятся на коней и вступают в поход».

В короткий срок собралось несметное войско, готовое к дальнему походу. Военачальником был избран Кахым-туря⁵.

Не ели, не пили, спеша поскорее достичь цели. Ехали десять дней и десять ночей.

Вот добрались они до Москвы.

При виде башкир испугался Наполеон, поджег Москву и стал спешно уводить из нее войска. Это прибавило духу Кахым-туре. Он стал преследовать Наполеона и изгнал его остатки из русской земли. После этого

огляделся Кахым-туря: вперед взглянул, назад оглянулся и не посмел вступить в пределы чужой страны. Вместе со своим войском возвратился в Москву. Вернулся и видит, что царь Александр, наслаждаясь тем, что Наполеон ушел из Москвы, блаженно развалился на своем троне. Кахым-туре не понравилось такое благодушие царя. «Ну отчего вы расселись так беспечно, царь-хазрет? — спрашивает он. — Нельзя так просто оставлять проклятых французов. Если заварили кашу, пусть ее и расхлебывают. Если они взяли Москву, мы возьмем Париж. Если позволите мне ступить на чужую землю, я немедленно туда отправлюсь». После долгого размышления царь сказал: «Разрешаю, отправляйтесь!»

Сначала в путь тронулись башкиры. За ними выступили татары. Выходя из Москвы, башкиры пели песню «Хай, страна моя, краса-земля моя»:

Встречал с почетом царь наш, государь
Башкирский богатырский наш народ,
Хай, страна моя,
Краса-земля моя!
Мы стрелы, что остались от отцов,
Густым дождем прольем на вражий род,
Хай, страна моя,
Земля-краса моя!
Завет тебе, родимый наш Урал:
Батыров память сохрани в чести,
Хай, страна моя,
Краса-земля моя!
Коль от французов не придем назад,
За нас врагам жестоко отомсти,
Хай, страна моя,
Краса-земля моя!

Так пели они, и Уралтау ответил им так:

Эй, дети! Не горюйте понапрасну,
Когда есть кормилица-мать.
Французов прочь гоните громогласно
И возвращайтесь к матери опять.
Пока есть Урал-земля, враг не страшен.
На место одного родит она
Батыров тыщу — и сильнее, и краше,
Им даст благословение страна.
Или о том не знают на чужбине,
Что есть страна могучая Урал?
Сыны его горят отвагой львиной,
Их острый меч любых врагов карал.

Получив такой ответ от Урала, башкирские воины, проникнутые боевым духом, ринулись вперед. Им пришлось проезжать через Австрию. Австрияки спрашивали у них: «Вы что за народ?» Они отвечали им: «Мы башкиры». Оказывается, австрийцы издавна знали башкир. «Ага, оказывается, те самые, что едят конину», — говорили они. Затем башкиры при-

вели занузданного батыра^б по имени Гариф, родом из кубалаяк-теляу. Увидев такого человека, удивились австрийцы.

Миновав австрийскую и германскую земли, егеты добрались до французской земли. При виде их французы стали разбегаться кто куда.

И вот добрались они до самого Парижа. Видят, что город Париж со всех сторон обнесен неприступной стеной. А в стене есть дыры (бойницы), чтобы стрелять оттуда из ружей. И французские солдаты палят оттуда из мушкетов и пищалей. Тогда Кахым-туря сказал: «На ружье — ружье!» — и попросил, чтобы русское войско вышло вперед. Целый день, целую ночь палили воины из ружей. Башкиры же выпускали стрелы в небо. Взмывали те стрелы под самые облака и, опускаясь за те каменные стены, насмерть разили французских солдат. Не выдержали они и стали отступать. Наше войско приблизилось к воротам города, а ворота те оказались на запоре. И тогда привели того самого батыра по имени Гариф. Он ловко забрался на каменную стену, сшиб саблей огромный замок и распахнул настежь городские ворота. Наши войска валом хлынули в ворота, заполнили все улицы Парижа.

Заняв Париж и низложив французского царя, наши войска несколько дней праздновали победу. Потом царь Александр сказал: «Давайте вернемся в Москву, я там всех одарю подарками». И тогда все войско тронулось в обратный путь. Возвращаясь домой, башкиры пели такую песню:

Уралтау вдали ласкает глаз,
Уралтау соскучился по нам.
Хай, страна моя,
Тонкий стан, душа моя!
Нам не жаль хоть нынче умереть —
Враг разбит, нам нечего жалеть,
Хай, страна моя,
Тонкий стан, душа моя!

Когда войско вернулось в Москву, царь Александр призвал к себе тех, кто проявил на войне особое мужество. «Ну, что просите за ваше мужество?» — спросил он. Батыры других национальностей стали просить медали, начальственные чины, и царь дал все, что они попросили. Затем он обратился к башкирам: «Вы совершили много подвигов, что вы требуете?» Кахым-туря ответил так: «Мы приехали к тебе на помощь, ничего у тебя не просим и не требуем». Посмеялся царь над ответом Кахым-тури и надолго задумался. Затем сказал: «Даю вам столько земли, сколько вы пожелаете. Тебе, Кахым-туря, дарю чин генерал-майора, твоих батыров Сайфетдина, Мортазу, Насира произвожу в есаулы*, Абубакира, Яруллу делаю хорунжими*».

Поблагодарили его башкиры и уехали в свои края, на благословенную уральскую землю.

427. Кахым-туря

(вариант)

Когда-то аулы Мырдаш и Аюсы были слиты между собой. Там жил старик по имени Мугатай. У него было двое сыновей, которых звали Тувай и Хатлык (*Хатлык*). У Хатлыка не было детей, тогда как Тувай имел сына по имени Казакбай. От Казакбая родился сын Мырдаш, от Мырдаша — Кахым-туря. Кахым-турю называли Туйсином. Это неверно — должно быть Туваев, ибо отца его деда звали Туваем.

В свое время Кахым-туря был прославленным силачом. Ни одна из лошадей не выдерживала его на своей спине. Ни один, кроме Куксяя — Серого и Турысая — Гнедого коней. В дверь он протискивался бочком.

Кахым-турю отравили в 1812 году, когда он ехал на войну. Помощником у него состоял мулла по имени Утягул. Коня Кахым-тури привел домой Казакбай, и на нем стал ездить сын Кахым-тури Хайбулла.

С французского похода последним вернулся Буранбай⁷. Ему в то время было примерно 45 лет. С камсой* в руке поднялся он на вершину Уральского хребта и пропел:

Нет выше гор, чем Уралтау-гора,
Нет рек, что могут пересечь Урал.
То, что на лбу написано у нас,
Уж не сотрет никто и в судный час.

От Кахым-тури родился Хабибулла, от Хабибуллы — Юндузак, от Юндузака — Галиулла и Валиулла. У Валиуллы не было детей. От Галиуллы родились Гайнулла и Хуснулла, которые стали носить фамилию Касимовы. Гайнулла — учитель, Хуснулла — колхозник⁸.

428. Кахым-туря

(2-й вариант)

Настоящее имя Кахым-тури — Касим. Родом он из кишчаков (*кыпсак-тар ырыуынан*). [Когда напали на Русь войска Наполеона], Касим со своими стрелками прибыл в Москву. Французов стрелами наповал били. Храбро воевали. [Кахым-туря] прославился среди русских. Весть о нем дошла и до царя.

Царь пригласил Касима вместе со своими воинами (*досл.* башкирами) к себе. Во время встречи он спросил: «Что желаете за свою храбрость: ордена, чины, богатство?» Поскольку они по-русски не знали, Кахым-туря, положив горсть земли в подол своей одежды, показал царю: нам, мол, земля нужна, больше — ничего. Покачав головой от удивления, царь сказал: «Разрешаю. Сколько земли хотят, пусть берут». В этом и причина того, что башкиры [часть башкир] оказались на челябинской стороне.

Есть и песня про Кахым-турю:

Конь Кахым-тури серый иноходец, вайкем,
Колечками спадал вихор со лба.
Когда Кахым-гурия ответ держал⁹, вайкем,
То правую рукой курай сжимал.
Сегодня ночью я умру, вайкем,
Выройте просторно могилу мою.
На изголовье моем поставьте красивый камень, вайкем,
Напишите на нем фамилию мою.

429. Башкиры на войне с французами

Когда войска Наполеона захватили Москву, русский царь написал письмо предводителю башкир Кахым-туре, чтобы тот срочно прибыл с лучшими силами. Кахым-гурия не заставил себя долго ждать. И вскоре французы были изгнаны из России. Но не захотели башкиры отпускать врага живым:

— Будем преследовать француза до самой его столицы! — заявили они.

И на самом деле дошли до Парижа и заняли его. После победы царь спросил Кахым-гурию и других предводителей:

— Чем наградить вас за вашу храбрость?

Кахым-гурия попросил земли. Так башкирам досталась Башкирия¹⁰.

430. Абдрахман Акъегетов

Абдрахман-батыр из нашего аула с юности прославился как лихой егет. На сабантуях он никому не уступал в борьбе, побеждал и в скачках, и в стрельбе. В конце концов никто из башкир в округе не смел вступать с ним в единоборство.

Абдрахман-батыр любил, подвесив лук и стрелы, взяв в руки сукмар, выезжать с аульскими егетами на охоту. Каждый выезд у них длился несколько дней, а то и целые недели.

Когда началась война с французами, Абдрахман-батыру было двадцать пять или двадцать шесть лет. Российский царь обратился к башкирам за помощью. Это обращение дошло и до нашей деревни Утяганово. Собрались старики-аксакалы* и держали большой совет. На том совете решили: когда стране грозит опасность, когда на нее идут враги, башкиры никогда не остаются в стороне: пусть егеты и мужчины завтра же седлают своих боевых коней. Лучших мужей аула во главе с Абдрахманом проводили на войну.

Как-то раз французы окружили Абдрахман-батыра. Со всех сторон стреляют они в него, но того пуля не берет и сабля не сечет. Железная кольчуга не допускает к телу ни пулю, ни саблю. Запаниковали французы, пришли в смятение, а Абдрахман-батыр, воспользовавшись этим, порубал их почем зря своей саблей, вырвался из окружения и ускакал к своим.

Французы решили во что бы то ни стало изловить Абдрахман-батыра. Вырыв большую яму, они стали теснить удальца к ней. С боем отступал от них Абдрахман-батыр, а когда сзади него разверзлась яма, слегка растерялся, не зная, что предпринять: не перескачет конь ту яму, сорвется в нее, и тогда им обоим конец. Все-таки рискнул: диким ревом и натиском оттеснив и отпугнув врагов, он врезался в их ряды, затем, круто повернув коня, пустил его в сторону ямы, и конь молнией перелетел через нее. Только задние ноги сорвались, чуть не погубив тем Абдрахман-батыра.

Сказывают, Абдрахман-батыр был искусным кураистом и певцом. В перерыве между боями он любил играть на курае и петь песни. Сохранилась песня, которую якобы пел в ту пору Абдрахман:

В думax ухожу в свой край любимый:
Уралтау встает передо мной.
Нас оторвала от стен родимых
Спесь французов, что пришли с войной.
Магаштау в сиянии небесном —
Заливаются ль там соловьи?
Жив-здоров, еще воюю здесь я,
А родные живы ли мои?

На обратном пути царь призвал к себе Абдрахман-батыра и наградил его медалями. А затем он обратился к башкирскому воинству: «Мои башкиры! Вы снискали большую боевую славу, выскажите все ваши пожелания». На это башкиры отвечали: «Нам не нужны никакие дары и богатства, дайте нам только землю».

За ратные подвиги Абдрахман Акъегетов получил большие земли¹¹. Недаром земля нашей деревни Утяганово на архангельской границе тянется вдоль берегов реки Кизилгы, а в кармаскалинской стороне упирается в Карламан.

И по возвращении домой Абдрахман-батыр не оставил военную службу. Стал он большим начальником.

Мурзакаевы, что живут в нашем ауле, происходят из рода Абдрахман-батыра.

431. Янхары-батыр

Мухаметсадык — сын Файзуллы. Он участвовал в войне с французами: он рассказывает то, что сам видел и слышал.

«Там был один богатырь по имени Янхары. Сила у него была огромная: пущенная его рукою стрела пронзала сразу двух неприятелей. Ростом Янхары был в два с половиной аршина; в плечах — необъятно широк. И сражался он, не зная усталости. Силу его можно было приравнять к лошадиной. Оружием батыру служил лук, из которого он пускал стрелы с необыкновенной меткостью. Они настигали врага за версту. И стрелять он мог одинаково метко — и с места, и на скаку. Против пущенных им стрел французы не могли ничего предпринять.

Царь не раз хвалил башкир за их усердие и доблесть в бою. В награду за это приказал отдать им в пользование обширные земли, которые затем перешли к потомкам. А также приказал отлить из металла статуи некоторых героев-башкир, которые были установлены в Петербурге».

432. Рассказ башкирца Джантюры

Войско наше больно скоро шло к Дризден*. Три дня и три ночи мы не слезали с лошадей. Была тогда середина августа, жар душил людей, и от усталости я едва держался на лошади. Наконец, потеряв последние силы, я своротил с дороги и лег на траву. Жена моя была со мной. Она села около меня и горько заплакала. Я точно едва слышал. Прощай, родимый Башкортостан, думал я, прощай раздольная степь: верно, уж мне не увидеть тебя больше. Мне было горько и больно. Я захотел пить. Неподалеку было маленькое озерко, тинистое, как болото; я кое-как с помощью жены дотащился до него. К счастью, вздумалось мне полежать в воде; я разделся и с час времени пролежал в ней. Мне стало легче. Я встал и испугался, а жена чуть не упала от страха. Все тело, начиная от шеи и до пят, было усыпано пиявками. После испуга я обрадовался. Дав им напиться, я снова лег в воду, и после третьего раза усталость с меня как рукой сняло. Я сам оделся и, вспрыгнув на лошадь, весело отправился с женой догонять наш отряд...

Другой раз я уже вовсе не чаял воротиться на свою сторону, но меня спасла жена. Не помню, при каком месте нас, человек с пятьдесят, поставили в сторожевой пикет. Не знаю, как мы проглядели, только на заре наткнулись на нас человек двадцать французов, вот тех, что носят стальные доски на груди (вероятно, французские латники). Мы вскочили на коней, пики приперли к седлам и с гиком бросились на злодеев. Лошадь подо мной была бойкая, я навывлет проколол одного и вынимал уже пику, как другой, собака, сильно хватил меня палашом, кольчуга не устояла, и я с разрубленным плечом повалился с лошади и обеспамятел. Когда я очнулся, то увидел, что половина товарищей была перебита, а остальные связаны, жены около меня не было, и я подумал, что ее уже нет на белом свете. Посадив на лошадей, нас повезли в плен. Часа через полтора вдруг из-за леса вылетела целая сотня донских казаков и окружила нас со всех сторон. Французы, их осталось только двенадцать человек, струсили и попросили пардону. Жена моя была с донцами, и дело объяснилось: в первой схватке моя баба смекнула, что нашим не устоять, ускользнула с места сражения и дала знать главному отряду. Да коли бы не она, то не пировать бы мне больше на своей родине. Славная баба, нечего сказать.

433. Аубакир (Абубакир)

Наши предки обитали у подножья горы Аккош (Лебедь). Старик Ишкильде появился здесь, когда уже возник аул. У него было два сына. Одного звали Ысмак, другого — Исхак. У Ысмака тоже было два сына: один — Буран, другой — Аубакир. Оба проворные, отважные, щедрые и гостеприимные егеты*, готовые все отдать за других. Особенно выделялся своим веселым, общительным нравом и редким прямодушием Аубакир.

Исхак имел девять сыновей, и все они отличались неприспособленностью к жизни, были нытиками и рохлями. Но при этом были прижизнистыми и скупыми, не любили общаться с людьми и потому очень скоро сильно разбогатели. Аубакир посмеивался над ними: мол, у Исхака девять сыновей, и все они «дельные».

В то время между башкирами и казахами еще происходили стычки. Они угоняли друг у друга лошадей и овец. Сам Аубакир был беден, но, принадлежа к своему роду, принимал участие в этих междоусобных столкновениях.

Для того чтобы предотвратить кровопролитие между двумя кочевыми народами, башкирам было приказано расположиться где-нибудь оседлым аулом. В 1818 году был создан этот наш аул Ишмухаметово. Для того чтобы казахи не проникли к башкирам, а башкиры — к казахам, на границе был установлен кордон конных казаков (так в ту пору называли русские войска). Именно тогда возник город Уртазино. Однако, несмотря на крутые меры властей, стычки между башкирами и казахами продолжались.

Однажды ночью на башкир внезапно напали казахи и угнали их скот. Для того чтобы отбить его у напавших и вернуть обратно в аул, были отобраны и посланы в погоню сорок батыров. Когда эти сорок батыров нагнали казахов, те неожиданно стали в них стрелять, вызвав у них растерянность. Батыры все же ввязались в сражение. Многие из них были убиты, остальные вынуждены были отступить. Возглавлявший отряд Аубакир на полном скаку отстреливался, пока конь под ним не был ранен. Тогда он спешил и побежал, укрываясь за скалами. Наконец добрался до озера Суска (Свиного озера), вплавь достиг острова и засел в камышах, стал оттуда следить за преследовавшими его казахами. Те долго разыскивали его в трясине, а Аубакир слышал каждое их слово. Они, полагая, что Аубакир мог затаиться где-то в камышах, устроили на берегу засаду.

Как раз в это время над островом порхал, не находя себе места, болотный кулик. Он с писком кружился над самой головой Аубакира, желая и не смея опуститься, кружился над островком. Казахи заметили беспокойство птицы и решили между собой: если эта птаха все-таки опустится на островок, значит, Аубакира там нет, если же нет — то Аубакир именно там и прячется. Встревоженный не на шутку, Аубакир начинает напевать:

Птица красная, куличок,
Прочь от озера улетай.
Ну а если не улетишь,
Подстрелю тебя, так и знай!

Лежит Аубакир напевая, а сам за казахами следит: что те станут делать? Лежит и за куличком посматривает. В тот момент, когда птица опустилась низко, он пустил в нее стрелу. Казахи, следившие, за птицей, заговорили все разом: «Вон кулик опустился на остров, значит Аубакира там нет. Он, наверное, теперь уже в своем ауле» — и стали уходить — кто на коне, кто, взяв лошадь под уздцы. И тогда Аубакир стал посылать свои стрелы в казахов. Те растерялись, не зная, что делать; пытались пускать ответные стрелы — да разве в кого попадешь, не видя цели? А Аубакир метко поражает их своими стрелами: ни одну стрелу не пустил впустую. Тогда они бежали в панике. А Аубакир выплыл на берег, оседлал одну из оставшихся без седока лошадей и пустился в погоню за казахами. Оставшихся шестерых беглецов гнал до самой летовки, отыскал там свое стадо и угнал его назад, в свой аул.

Вдруг какая-то девушка-казашка выбежала вперед и стала заворачивать стадо обратно, на казахскую летовку. Пока суд да дело, позади появилась группа всадников. Разгневанный Аубакир в сердцах направил вперед своего коня, схватил казахскую девушку, бросил ее поперек седла и был таков. Он привез ее к себе в аул. Взрослые благословили его женитьбу, был прочитан никах — обручальная молитва, и зажил Аубакир вместе с похищенной им девушкой-казашкой.

В Оренбурге из-за этого поднялся большой шум. Был вынесен приговор. Тех, кто участвовал в сражении, посадили в тюрьму. Аубакир был возмущен таким исходом дела.

«Не нас, а казахов надо сажать, — говорил он властям, — они первыми нарушили закон!» В кровной обиде дважды изо всех сил пнул тюремную дверь, сбитую из двойных половых досок. И от пинков его дверь разлетелась в щепки. Выбравшись наружу, он продолжал возмущаться: «Мы не те люди, кому сидеть в тюрьме. У меня нет скотины, из-за которой можно рисковать головой. Пусть дети Исхака сидят здесь, за их скотину мы сражались!» — и с теми словами отправился в аул.

Но там его дядя Исхак-бай успел приготовить засаду. Аубакира сковали по рукам и ногам и снова засадили под замок. Его раздели догола и стали избивать. И тогда увидели люди, что у него от плеч до пояса свисает грива, похожая на лошадиную. Дивились тому старики, качали головами. А мускулы на руках Аубакира были удивительной толщины.

На суде всех, кто сражался с казахами, приговорили к сибирской ссылке. Аубакиру было сказано: «Проси прощения, поцелуй землю, поцелуй саблю, преклони голову перед царем, перед Исхак-баем, тогда мы тебя не отправим в Сибирь и сделаем начальником». На это Аубакир гневно ответил: «Ни перед кем не стану клонить голову. Делайте со мной, что хотите, с подлецами я не буду подлецом. Вы — люди, и я — человек, и чем вы лучше меня? Почему я должен клонить голову перед вами? Быть в цепях не позор, а позор клонить голову перед теми, кто в пять раз хуже тебя. Вы боитесь меня, и потому сковали меня кандалами». После этого он спел песню старикам:

Ах, расчесывайте гребешком
Медную пышную гриву коня.
Относитесь к сиротам с добром,
Что останутся после меня.

Вместе с другими каторжанами выслали в сибирскую каторгу и Аубакира. Осталась в ауле его молодая жена с двумя младенцами. Одного из них звали Мухамедьяр, другого — Кильдияр.

Коротка память человеческая: со временем был забыт и сам Аубакир, и завет его. В нужде и тяготах растила молодая женщина своих малышей, много унижений и страданий испытала. Из-за байской скотины отец малышей угодил в сибирскую ссылку, а хозяева той скотины относились к тем малышам бездушно, не оказывали никакой помощи.

И все же выросли и окрепли сыновья Аубакира, свили себе гнездо. Один из них — Мухамедьяр — был отцом моего отца. До сих пор не забыли мы многострадального предка, гордимся, что фамилия наша Аубакировы.

434. Перовский

Когда пришло известие о том, что ожидается визит в наши края губернатора Оренбуржья Перовского, князь Куватов¹² решил встретить гостя с большими почестями. Накрытый по торжественному случаю стол с угощениями ломился от яств. Из деревни Юлдашево (село в нынешнем Зианчуринском районе) был приглашен знаменитый кураист по имени Шафик, который прошел долгую по тем временам солдатскую службу в царской армии.

К моменту прибытия гостя Куватов выстроил на плацу в [красивой] низине/долине солдат (то место с тех пор называется *Перовский уязы* — Долина (Плац) Перовского). Как только появился Перовский верхом на коне, Шафик заиграл на курае маршевую мелодию. Не могу однозначно утверждать, была ли эта мелодия той, которую Шафику пришлось исполнять во время солдатчины, или он сочинил марш специально по случаю приезда высокого гостя. Губернатор на своем коне совершил объезд строя под звуки марша в исполнении Шафика, к которому присоединились и другие кураисты. Говорят, будто конь под губернатором под музыку пошел иноходью¹³.

435. Как Перовский избежал смертной казни

Оренбургский губернатор Перовский под предлогом того, что башкиры без разрешения захватили себе земли, велел казнить у озера Дунгызлау девять тысяч башкир. Весть об этом дошла до царя. Тот был разгневан и вызвал Перовского в Петербург, заочно приговорив его к смертной казни¹⁴.

Перед тем как отправиться в Петербург, Перовский велел призвать двух самых лучших кураистов и одного узляусе — мастера горлового пения. В то время прославленными кураистами были Рахимгул из аула Хунарсы и Хасан из аула Колсом, а среди мастеров горлового пения выделялся Юсуп из аула Хунарсы. Он был так искусен в своем деле, что если пел горлом возле болота, то голос его свободно долетал до аула.

Захватив с собой этих кураистов и узляусе, Перовский выехал в дальний путь. До самого Петербурга музыканты играли на кураях, а узляусе потешал губернатора горловым пением.

Когда Перовский явился к царю, он отдал ему рапорт, а затем сказал: «Я привел вашему величеству двух башкирских кураистов и одного узляусе — мастера горлового пения».

Царь приговорил Перовского к смертной казни. Когда выносили приговор, кураисты играли на своих инструментах, а узляусе пел горловые песни. От бесконечной игры губы кураистов спеклись и потрескались. И тем не менее они поражали слушателей своим удивительным искусством. Царя изумило, что они играли неумоимо и самозабвенно. «Уж нет ли чего-нибудь во рту?» — подумал он про узляусе и заставил его открыть рот и показать горло. Ничего там не обнаружив, царь и вовсе поразился такому чуду. Вздораженный их игрой, он смягчился душой и даровал жизнь Перовскому, отменил смертную казнь.

Башкирским же кураистам велел преподнести хорошую одежду и смастерить медные инструменты вместо тростникового курая. Он предложил им также остаться во дворце музыкантами. Но те не согласились, стали проситься домой. Царь велел им подать добрых лошадей, угостить перед дорогой лучшими яствами и проводил в путь.

Так избежал Перовский смертной казни.

436. Аман

Притеснения царских колонизаторов вызвали со стороны казахов мятеж. Неподалеку от нынешнего Семипалатинска и на актюбинской земле произошли ожесточенные схватки между казахскими повстанцами и армейскими частями. Повстанцы были разгромлены. Оставшиеся в живых участники восстания укрылись от родных мест. Принимавший в восстании участие Аман Абазбаев подался к башкирам бурзянского, кыпсацкого и усерганского родов, его сопровождали несколько друзей. Приняли башкиры беглецов радушно, потчевали чем могли. Сначала Аман нашел приют в доме старика Хужи из усерганского рода, потом стал жить в долине реки Энерсе (*Энерсе*). Часто он бывал в ауле Акбаш, где полюбил девушку по имени Гуляндам. Они встречались в благоухающей цветами долине реки Ик (*Эйек*), мечтали пожениться и начать совместную жизнь. Но осуществить это было не просто: Амана повсюду искали царские солдаты.

Бывал Аман и в ауле Средний Муйнак. Там у него были знакомые из рода Карамыша. Его там хотели схватить, но Гуляндам успела спрятать своего возлюбленного. В отместку за это преследователи убили Гуляндам.

Однажды Аман вместе с друзьями поехал на берег Энерсе. День стоял жаркий. Аман разделил своих спутников на две группы, одну отправил в аул Акбашево к могиле Гуляндам, а другую — в аул Кыргызбай, а сам решил искупаться. Оставив одежду и оружие на берегу, вошел в воду. В это время проходили несколько человек, продавшихся царским сатра-

пам. Среди них был некий Ядир, которому слегка нехватало. Он выхватил из ножен саблю и хотел тут же зарубить Амана, но помешали товарищи. Связанного казаха повели в аул Средний Муйнак. По пути Ядир убил одного из спутников и выстрелил в грудь Амана. Тот пошатнулся, оглядел стоявших вокруг него тускнеющим взглядом. Ядир выстрелил второй раз и пробил ему почки. Аман упал в воду. Но вот появились друзья Амана. Ядир убежал. Казахи его не тронули. Аман попросил похоронить его на высокой горе. Друзья исполнили его завет: похоронили на вершине высокой горы и воткнули копьё на его могиле. Сами же они решили возвратиться в казахские степи. По пути решили заглянуть в Средний Муйнак. Навстречу им выехали несколько всадников. Казахи остановились в растерянности, не ожидая такой встречи. Они сошли со своих лошадей, воткнули в землю свои копья и склонили головы. Оказалось, что их обвиняют в убийстве Ядира из рода Карамыш. «Мы не убивали Ядира», — сказали казахи. Жители Среднего Муйнака привезли тело Ядира. В это время они увидели проезжающих мимо царских солдат. Ехавший впереди других был облачен в одежду Ядира. После этого башкиры все поняли, извинились перед казахами и проводили их до самого Актюбинска.

437. Карат — Кара(а)т — Вороной

Оренбургский генерал-майор попросил башкир прислать к нему пятерых лучников. Те прибыли туда, куда их пригласил генерал. Тот велел им стрелять по мишени. Мишенью же он выбрал березку на опушке леса. Те пятеро истрепали своими стрелами березку. Уверившись в их меткости, генерал-майор дал им такой приказ:

— Ваши стрелы способны пробить насквозь 25 человек, и потому у вас не должно быть мастеров, чтобы изготавливать стрелы, кузнецов, чтобы вытачивать наконечники.

Свой приказ он распространил на все башкирские аулы. После издания приказа башкиры стали изготавливать стрелы с наконечниками в глубокой тайне. Девять кузнецов из аула Яманхар, что в оренбургской стороне, спустились к глухому месту у реки и изготовили более тридцати тысяч стрел. Сейчас ту речку называют Тугыз тимерсе — Река девяти кузнецов.

В то самое время два человека — Габдельнасир и Ишмекей — собрали тайную сходку. Они были не согласны с приказом генерала и собрались начать войну против него. Про это прознал генерал Кильмяков, проживавший в Нижнем Троицке, и, желая угодить оренбургскому генералу, послал к нему письмо-жалобу.

Через некоторое время явились полицейские и раскрыли заговор, арестовали 120 башкир, привезли их в Мелеуз и заперли в подземной тюрьме. В заточении Габдельнасир и Ишмекей вели такой разговор:

— Из-за нас арестовали наших товарищей. Постараемся же их спасти. Мы должны их выручить.

Попросив разрешения, Габдельнасир отправился в Оренбург. Приехал он туда и видит объявление: «Если башкиры найдут скакуна, достойного нашего атамана, мы освободим их заключенных». По возвращении Габдельнасир рассказал об этом Ишмекею. Тот сказал:

— Пусть я лишусь Карата, своего вороного коня, но его не жаль ради товарищей.

Увидев вороного Ишмекея, засмеялся атаман, почесывая живот:

— У меня есть два иноходца, есть майдан в версту. Если в скачке на тринадцать кругов моего майдана ваш скакун опередит моих иноходцев, я освобожу ваших друзей.

И вот отправились кони по кругу. Когда кони атамана сделали четыре круга, Карат отстал от них на один круг. Приближенные атамана шумно радовались, хлопали в ладоши. А кони все скачут и скачут.

Тогда один башкир сочинил песню:

Стремись вперед, старайся, мой Карат,
Пусть на тебя взирает целый мир.
Зависит от тебя, крылатый брат,
Кровь ста и двадцати еще башкир.
Ты лошадей майора обойди,
Тем узников спасешь ты от оков.
Опреди их! Слезы иссуши
Ста двадцати башкирских стариков!
Копыта ли твои в земле увязли? —
Ведь был ты в скачках легок и крылат!
Сто двадцать человек уперлись глазом
В тебя, кто носит прозвище Карат...

И, точно услышав мольбу сородичей, Карат вдруг устремился вперед. Пока кони атамана сделали двенадцать кругов, он сделал тринадцать, опередил их и, звонко заржав, пошел грудью на своих соперников. Таким образом сто двадцать узников были освобождены. Но Карат должен был оставить своего хозяина Ишмекея и перейти во владение атамана.

Но однажды ночью Габдельнасир и Ишмекей похитили Карата. Чтобы отыскать пропавшего коня, атаман пошел на всякие хитрости, проводил в разных аулах празднества и игры, устраивал конные скачки, надеясь, что на одной из таких скачек появится исчезнувший конь. Но Карат как в воду канул. И только по прошествии многих лет (тогда Карату исполнилось пятнадцать лет) его захватили на одной из скачек, которые проводились в Абзелилове.

438. Утяган

За ратные подвиги, совершенные в войне 1812 года, старику Утягану было дозволено владеть землями нынешнего Кармаскалинского района. Утяган стал набирать себе крестьян и из татар, и из башкир, и из чувашей.

Начал продавать землю по 8 копеек за десятину (5 копеек — за землю, 3 копейки — в пользу Утягана).

Прослышав о возможности купить у старика Утягана землю, приехали из Казанской губернии Мамадышского уезда три брата — Ишекэй, Иштуган и Ишбирде и остановились в ауле Старые Киешки. Ишекэй и Ишбирде нанялись к старику Утягану возчиками.

— Сколько вам платить за вашу работу? — спрашивает у них Утяган.

— Нам вполне хватит, если дадите землю величиной со шкуру коровы, — отвечают братья.

Целый год проработали Ишекэй и Ишбирде, пришло время с ними расплачиваться. Ишекэй зарезал корову, размягчил шкуру в кипящем котле, затем хорошо высушил и, растянув, стал разрезать на тонкие ремешки толщиной в спичку. Сам разрезает, сам наматывает катушку; привязал с конца к сусеку и стал тянуть тот ремешок во всю его длину. Тянет он, тянет — смотрит старик Утяган, а земля-то целого аула затянулась тем ремешком да и перешла во владение Ишекэю.

439. Царский генерал Коршин

Раньше у калмаковцев земли было вдоволь. Но потом поселился здесь Коршин, царский генерал в отставке. Нашу землю ему подарил якобы сам царь за то, что в войне с турками¹⁵ отличился. Меня тогда еще на свете не было, но старики рассказывали, как Коршину достались лучшие земли по правую сторону Юрюзани. Тогда башкиры пошли на хитрость. Они сказали генералу:

— Так и быть, по указу занимай нашу землю, но воду в реке не мути!

И пришлось ему согласиться. Правда, пытался он всяко к воде подобраться, да не вышло. Даже глубокие колодцы, пробитые им по всей округе, оказались безводными. Так и уехал ни с чем. Вот что значит народная воля.

440. Случай продажи земли

Наши земельные дела пришли в движение в 1860 году. Тогда начали распродавать земли боярам. А заводоуправления скупили все участки на Урале с целью добычи руды и золота. В то же время за местным населением сохранялось право заготавливать дрова, пользоваться пастбищами, собирать ягоды, содержать скотину, косить сено. Земли перепродавались по нескольку раз. Наши деды до того поднаторели в таких комбинациях, что, говорят, продавали даже собственные усадьбы (как бы по недомыслию).

В межгорьях Урала насчитывалось 48 озер. Право пользования ими башкиры также сохранили за собой. После очередной ревизии выяснилось, что границы распроданных земель начинаются сразу же за околлицей. По этому поводу стали говорить, что люди оказались изолированными внутри

боярских наделов. Прямо в том же 60-м начали башкир выгонять с их земель.

В 61-м году нашим дедам пришлось выкупать свои же земли уже у бояр, чтобы можно было вырастить хлеб. А в 63-м году бояре снова стали приставать: мол, народ должен выкупать участки по второму заходу. Наши вынуждены были нанимать русских защитников, чтобы не попасть под суд за якобы незаконные посевы. Тогда бояре и заводчики мобилизовали (направили) рабочих, чтобы выкурить нас с территории. Они безжалостно стали вырубать леса.

В 64-м году нашим дедам пришлось вступить в жесткие столкновения с пришлыми — изрядно досталось тогда от них русским [заводчикам и боярам], но местные все же сумели отвоевать свои наделы.

В 65-м году один русский по фамилии Натулин построил заимку на берегу озера Бердяныш, мотивируя тем, что, дескать, эти земли скуплены боярами. В ответ на это местные башкиры стали пригонять к себе боярский скот, забивали скотину и раздавали мясо сельчанам.

А организатором бучи был башкир Мухсинов Карим из нашей деревни, который первым и пригнал чужой скот к себе во двор и подговорил остальных последовать его примеру.

Как-то раз, воспользовавшись тем, что недалеко появился русский человек, этот самый дед Карим поджег свою усадьбу, скрутил русского, приволок его к уряднику и показал: «Вот он поджег мой дом!» Ошалевшего русского заперли в тюрьму. Удалось прогнать с заимки также и Натулина. Хотя дед Карим, считай, истребил целое стадо скота у русского поселенца, себя в обиду не давал и несколько лет кряду скандалил и судился. Сказать нужно, что у него был, правда, один русский защитник по имени Ларион. По слухам, бояре наняли убийцу и таким способом избавились от защитника. Много лет понадобилось боярам, чтобы одержать верх в таких расправах.

В 1890 году одному из бояр удалось поставить поблизости кордон и соорудить караульное помещение для размещения охраны, которая следила за тем, чтобы башкиры не вырубали лес. Мол, я теперь хозяин леса. Местным жителям каким-то образом удалось пустить красного петуха на подворье хозяина караульного кордона. Но поджигателей выявили и отдали под суд. Говорят, что только благодаря невероятным усилиям адвоката Николая Александровича Смеринского в 1893 году им удалось освободиться из тюрьмы.

А в 1896 году оказия вышла. Бояр по имени Ливонтей (Леонтий. — Ф.Н.) сумел-таки соорудить себе заимку, распахал всю землю под пар, захватив также и участок деда Гали. А дело было к обеду. Русский хозяин отправился в канцелярию. Воспользовавшись его отсутствием, дед Гали сел на коня и выехал со двора. Он быстро добрался до заимки и поджег хозяйство Левонтея. Вернувшись домой, он забрался на сарай, чтобы с крыши глянуть на разбушевавшийся пожар, и не поверил своим глазам: его хозяйство также было объято пламенем. «Вот проклятье, это же мое хозяйство горит!» — только и мог произнести неудачливый дед.

Так вот и сгорели дотла два хозяйства — свое, кровное, и того русского.

441. Как лесопромышленник Чижов добывал у башкир землю

В прошлом веке, особенно после отмены крепостного права¹⁶, разбогатевшие русские купцы и заводчики все чаще и чаще стали надоедать царю, прося новые земли для своих нужд. Царь им посоветовал:

— Отправляйтесь на Урал, к башкирам. Земли у башкир вдоволь!

А тем только этого и надо было. Целой сворой набросились захватчики на бескрайние земли башкир. Особенно нагло вел себя купец-лесопромышленник Чижов. О честной купле-продаже или аренде тут и речи не было. Все хитростью да обманом действовал. Заметит, к примеру, на сходке самостоятельных мужиков-башкир, которые выступают против жульнической распродажи общинных земель, и тут же через доверенных лиц сунет им по 15—25 рублей, и дело с концом. Но ведь не всех подкупишь деньгами. Стойким и неподкупным оказался и наш узунларовский Гайнетдин Юламанов. Когда на сходке затея Чижова провалилась и тот уже собрался покинуть непокорную деревню, Гайнетдин обратился к односельчанам с речью:

— Сородичи! Надо, чтобы и ноги его здесь не было! Если вы меня не выдадите, я с ним расправлюсь!

Услышав одобрительный гул всех собравшихся, Гайнетдин, не мешкая, пробрался в свой дом, зарядил ружье и встал с ним возле открытого окна. И вот на дороге, которая проходила мимо дома Гайнетдина, показался Чижов со своими подручными. Только он поравнялся с домом, как из окна раздался выстрел¹⁷. Раненый купец упал на землю. Но рана оказалась неопасной. Через несколько недель Чижов поправился. Прошло еще немного времени, и Чижов снова появился в нашей деревне, на этот раз с отрядом полицейских стражников. Учинив над жителями деревни жестокую расправу, полицейские забрали в тюрьму нескольких из них, самых несговорчивых. Гайнетдину тогда удалось скрыться в лесу, потом и его арестовали. А общинная земля без купчей, без договора досталась Чижову.

442. Отчаянный Гайнетдин

Вот в этом доме когда-то, еще до отмены крепостного права, жил наш родственник Гайнетдин Юламанов. Был он отчаянным и не признавал царских законов. Ему ничего не стоило отправиться в казенный лес и нагрузить там воз лыка или готовых плашек. Однажды по доносу приехал к нему на повозке староста. Гайнетдин зазвал того во двор, завел под уздцы лошадь, а потом одним ударом свалил его на землю. Лишенного сознания старосту положил на повозку и погнал лошадь прочь.

Когда у нас насильно стали отнимать земли, Гайнетдин проявил себя еще более отчаянным. Была у него винтовка. Он сам сделал из нее обрез, чтобы удобнее было носить оружие. И вот как приехал купец с земским начальником, чтобы делить наши земли, Гайнетдин выстрелил из обреза,

ранил купца, а сам скрылся. Долго искали его стражники, все найти не могли. Он устроил себе в лесу убежище и скрывался там. Наконец, спустя три года на базаре в селе Архангельском сорок стражников окружили и схватили его. Гайнетдина судили и отправили в Сибирь на каторгу.

443. Как богатеи раздавали заводчикам народную землю

Об этом я слышал от отца, а тот от своего деда.

Хозяин Узянского чугунолитейного завода¹⁸ жил постоянно в Москве, а на заводе держал управляющего. Тот занимался скужкой земель у башкир — расширял заводские владения. Продавали земли кудашмановские богатеи: Байсара, Колсора и Ишкужа. Они все знали русский язык, служили раньше в армии сотниками и водили дружбу с управляющим завода, возили деньги возами.

У народа оставалось земли все меньше и меньше. А тут еще неурожай, голод. И вот приезжает заводской управляющий и начинает раздавать всем башкирам деньги: кому — 5, кому — 10, а то и 20 рублей. Люди расписывались в получении денег, а заводчик представил потом эту бумагу царю как договор о купле-продаже земель. Царь утвердил договор, и народ лишился большей части своих угодий, но не смирился с этим и стал волноваться. Староста Ишкужа, несмотря на это, перенес тогда между еще на десять верст ближе к нашей деревне.

444. Буранбай

После первых древних башкирских бунтов на берега реки Тока были переселены ирендыкские башкиры. На краю одного из аулов жил старик по имени Исянгильды, и был у него сын, которого звали Агыш. Когда тот сын подрос и стал егетом, отец женил его на девушке с ирендыкской стороны. От Агыша родился сын, которому дали имя Ярмухамст. Иначе его еще называли Яркей. Он был истинным батыром, борцом, певцом-сэсэнэм; слава его гремела по берегам реки Тока, Сурана, Камалека, Юшатыра.

Однажды, сговорившись со старшиной Каипкулом, боярин Тимашев купил за бесценок раздольное поле *Тозюлы* — Соленая падь в верховьях реки Тока и Сурана. Жители аула с гневом восприняли весть о размежевании своих земель и встретили боярских людей стрелами. Во главе мятежа стоял Яркей.

Выступление местных жителей было подавлено вооруженной силой. Земля была разделена межой. Яркея и его сообщников отправили к генералу. При переходе через сакмарский мост Яркею удалось бежать. Он ушел к горным лесным башкирам, пристал к материнскому дому. Кроме

самых близких людей, в ауле его никто не знал. Он и имя свое сменил, назвался Буранбаем.

Известный в тех местах начальник-кантон Бурангул отправил под тем прозвищем Яркея учиться. А когда он вернулся после учебы, сделал его старшиной под своим подчинением. Потом кантон Бурангул женил Буранбая на дочери катайского старшины Альмея.

Когда началась война с французами, башкиры сформировали войско. Многих забрали на ту войну. Начальником же войска стал кантон Бурангул. Перед выступлением он назначил сотниками своего сына Кагармана, Кахыма, Буранбая, Бииша, Айсуака и еще несколько человек, которым особенно доверял.

На войне они совершили большие подвиги. По возвращении на родину Бурангул вновь назначил Буранбая старшиной, сына своего Кагармана — кантоном, Бииша — сотником, а сам вскоре скончался от старости. Кахым стал начальником войска при Караван-сарая¹⁹ вместо Бурангула.

После окончания войны в Башкирию нахлынуло очень много заводчиков, скупавших за бесценок или отнимавших у коренного населения земельные угодья. Вспыхнули волнения. Оренбургский генерал отправил своих людей к каждому кантону или старшине. Старых писарей стали заменять новыми. Буранбай и некоторые другие старшины отказались менять своих писарей, а новоприбывших отправили обратно. Об этом генерал доложил в письме царю. От царя пришел приказ: старшинами назначать только тех, кто имеет чин тархана, а те, кто не имеет такого чина, должны непременно иметь напутствие надежных людей.

Кантоны и старшины всячески выгораживали друг друга. Большинство из них осталось на своих местах. Конфликт с заводчиками все не прекращался. Чаще всего обострялся он там, где старшиной был Буранбай. Заподозривший неладное, генерал подослал к Буранбаю своего человека. Тот загостил у старшины, охотился вместе с ним, ловил рыбу. Вместе с Буранбаем навещал заводчиков. Это стало вызывать недовольство среди людей. Начались разные толки да разговоры: «Буранбай продается заводчикам, не хочет с нами считаться». А враждебно настроенные к Буранбаю люди еще больше разжигали страсти, раздували назревающее недовольство народа.

Буранбаю донесли, что приезжий встречается с его недругами, подолгу с ними толкует. Разведав у этих людей и от заводчиков все о Буранбае, человек, присланный генералом, собрался уезжать. Буранбай узнал об этом и держал совет с близкими людьми: было решено на обратном пути убить и генеральского посла, и доносчиков. Их убили.

Весть о том дошла до генерала, но он не стал тотчас возбуждать судебного дела об убийстве, догадываясь, что Буранбай действует не в одиночку. Созвал генерал совет в Караван-сарая, пригласил всех кантонов, старшин, сопровождающих их певцов и кураистов. На тот йыйын прибыли и другие певцы-сэсэнны. Но искусней всех в мастерстве импровизации оказался Буранбай.

Стали люди поговаривать: «По тому как этот человек держит курай, играет на нем, складывает и поет песни, он очень напоминает исчезнувшего

из нашего края Яркея, сына старшины Альмия». Но с того времени так много воды утекло, и никто не мог признать в Буранбае того бунтаря.

На йыйыне-совещании был устроен большой пир. Самые знатные и важные тарханы и старшины были приглашены на него вместе с женами. Возвращаясь вечером с пира домой, многие из них приглашали Буранбая в гости.

Во время пребывания в Караван-сарая Буранбай сблизился и подружился с тарханом-старшиной Тимергазы с берегов Камалека. Много было им выпито бала (*бал* — медовуха), съедено разных яств у тархана в гостях. Там же он и спать остался. Утром жена Тимергазы, готовя завтрак, то и дело входила в комнату, где спали ее муж с гостем. Вдруг взгляд ее упал на голую ногу, высунувшуюся из-под одеяла, под которым спал Буранбай. Пригляделась она и заметила на той ноге след от большой раны. Откинула она одеяло, а под ним Буранбай лежит. И с того момента потеряла покой та женщина, все про ту рану думает: «Неужели это Яркей? Когда он приходил к моей юрте, отец ударил топором по его ноге. Не та ли эта рана?»

Вот и еда поспела. Встали все, принялись есть, пить. На йыйын ходили. Снова начали угощаться. Тимергазы ушел в город по делам. Оставшись наедине с Буранбаем, жена Тимергазы спросила у него тайком: «Ты случайно не Яркей?» Эта женщина оказалась из рода Кайышкул-старшины с родины Буранбая. В свое время она любила Буранбая и мечтала выйти за него замуж. Звали ее Салима. Буранбай опешил, не узнав Салиму, а когда узнал, воскликнул, изумленный:

— А если тот самый Яркей, что бы ты стала делать?

Этот ответ совсем насторожил женщину. Она утвердилась в своей догадке.

Видя, что жена слишком вертится и усердствует перед Буранбаем, Тимергазы стал ее ревновать. Не прошло мимо него и то, что жена его пела Буранбаю душевные песни. Это вызвало в нем приступ злобы, и он ударил свою жену. «Как увидишь чужого мужчину, так и начинаешь выгибаться, — пробурчал он. — Раньше морочила мне голову каким-то беглецом Яркеем, теперь...» Так проявил он враждебность к Яркею.

Закончился йыйын, гости разъехались по домам.

После того случая Тимергазы уже не мог жить с женою в мире и согласии. Услышав об этом, приехали родители Салимы. Она им сказала:

— Хоть вы посмеиваетесь над Яркеем, а он вовсе не пропал, а стал старшиной-начальником.

Узнав, что Яркей скрывается под именем Буранбая, Тимергазы и отец Салимы не преминули сообщить об этом генералу.

Генерал взялся проверить правдивость такого сообщения, для чего опять отправил к Буранбаю своих людей. Те выяснили, что Буранбай действительно Яркей. Но и на этот раз генерал не стал спешить с арестом Буранбая. Он послал царю донесение о том, что среди башкирских начальников есть бывшие главари бунта. Получив это донесение, царь отправил приказ об упразднении кантонства²⁰ и низведении начальников кантонов до штатских служащих.

Генерал пригласил к себе кантонных начальников и велел им снять с себя военные мундиры и сабли. Среди кантонов оказались неподчинившиеся приказу генерала. С помощью своих людей генерал отравил Кагармана-кантона. Велел прибрать к рукам Кахым-турю, но тому удалось бежать. Оказавшегося в одиночестве Буранбая генерал выслал в Сибирь. Отбыв несколько лет в сибирской каторге, Буранбай бежал. Приближенные генерала разыскали его и убили.

По пути в Сибирь Буранбай пел такую песню:

Коль спросите, как звать меня, скажу я:

Что ложно мое имя — Буранбай.

Доносом и наветами шельмуя,

Отправили меня в сибирский край.

За кипой кипа — белая бумага,

Построчья буранбаевской руки.

Прочитывая письма Буранбая,

Бывалые рыдают старики.

445. Буранбай

(вариант)

Много лет тому назад проживал один бай. У него не было детей. И потому он дал себе слово:

— Если жена родит сына, пусть поступает с ним, как знает. Родит дочь — выдам за первого батыра страны.

И вот жена бая родила дочь. Ей дали имя Айхылу. Прошли годы. Подросла Айхылу, стала девушкой на выданье. В округе не было егета, который не любовался бы ею. Сваты осаждали дом бая. Но тот не хотел нарушать своего слова.

Однажды народ собрался на сабантуй. На майдане схватились батыры, которых с одной стороны окружили бай, с другой — бедняки. Там-то бай и объявил:

— Кто одолеет всех батыров, за того выдам свою Айхылу.

Егеты стали бороться с удвоенной силой. Надолго затянулось их соперничество.

В конце концов над всеми верх одержал сын одного богатого начальника. Против него вышел егет из бедняков по имени Уралбай. Долго боролись они. Наконец Уралбай бросил своего соперника. Среди собравшихся пошли споры, крики. Возмущались бай. Бедняки защищали Уралбая. Решили соперников свести еще раз. И вновь победа оказалась на стороне Уралбая. И опять начались крики да споры. Бай ни за что не хотели признать победу батыра-бедняка. Отец решил выдать свою дочь Айхылу за сына богатого начальника. Уралбая схватили и посадили под замок.

Начались приготовления к свадебному пиру. Айхылу, хотя и не знала хорошо Уралбая, но не раз видела его. Ей не хотелось выходить замуж

за байского сына, который потерпел поражение от бедного егета. Улучив момент, она сказала об этом лучшему другу Уралбая Ибраю:

— Во время пира приезжайте к нашему дому вместе с Уралбаем. Остальное видно будет.

Вот и день свадебного пира настал. Собралось множество сватов и свах, званых и незваных гостей. Началось застолье, пошло угощенье. Когда гости порядком захмелели, подоспели и Уралбай с Ибраем. Они неприметно переговорили с Айхылу. Та сказала Уралбаю:

— Если сумеете вывести из отцовского сарая акбузата — белого коня и кукбузата — серого скакуна, то я твоя.

Прошли друзья к сараю, а там дверь на замке. Возле дверей ходят стражники. Уралбай отошел в сторонку и заиграл на курае. Увлеченные мелодией курая, стражники забыли обо всем на свете. Они расселись вокруг Уралбая и стали слушать его игру. А в это время Ибрай незаметно вывел из сарая коней. Пока суд да дело, на акбузата вскочил Уралбай с Айхылу, на кукбузата Ибрай и поскакали в сторону Уральских гор. Пока до пирующих дошло известие об этом, беглецы успели уйти далеко. Во всей округе не было коней, способных догнать акбузата и кукбузата.

Уралбай, Айхылу и Ибрай прибыли в труднодоступный горный край, спрятали коней в надежном месте и стали жить. Потом они сумели устроить побег еще одной девушки, ближайшей подруги Айхылу по имени Кюнхылу, на которой женился Ибрай. Так и стали жить в горах две семьи.

Шли годы. У Айхылу родились дети. А баи все еще продолжали искать Уралбая, но никак не могли найти. Тогда они попросили войско у царя, но и это не помогло. Царские ищейки не смогли напасть на следы беглецов.

Однажды преследователи напали в Уральских горах на следы акбузата и кукбузата и пошли по ним. Следы привели к тому месту, где жили молодые. Войско со всех сторон окружило их. Без верных коней своих беглецы не могли уйти далеко и скоро были пойманы. Уралбай не назвал своего настоящего имени, назвался Буранбаем²¹. Заковали их в кандалы и отправили в Сибирь. Уралбай писал письма из сибирской каторги:

Коль спросите, как звать меня, скажу я:

Что ложно мое имя — Буранбай.

Доносом и наветами шельмую,

Отправили меня в сибирский край.

Народ не забыл Уралбая, с нетерпением ждал каждое его письмо:

За кипой кипа — белая бумага —

Построчья буранбаевской руки.

Прочитывая письма Буранбая,

Бывалые рыдали старики.

В память о Буранбае Айхылу сочинила песню. Тоскуя по мужу, в минуты нестерпимой печали шла она туда, где пряталась вместе с ним от чужих глаз, и пела на том самом месте так:

В объятых неприступного Урала,
След акбузата как рубец от ран.
В глухих местах, где каменные скалы,
Любимого остался вечный стан.

Эту песню называют «Буранбаем».

446. Буранбай

(2-й вариант)

Протяжны и пленительно-душевные
Те песни, что затянет Буранбай.
Печалью наполняются мужчины,
Внимая песням, бьющим через край.

Буранбай Котдосов жил в 1800-х годах. Родом он был из аула Буранбай Баймакского района (деревня Киньябулатово Первой Бурзянской волости бывшей Оренбургской губернии). Он был известен как острослов, искусный певец-сэсэн, великолеппный кураист. Ко всему он был еще истинным батыром, сильным и смелым человеком. На охоте метко стрелял из арбалета. Он был слеп на один глаз. Люди пели об этом:

Буранбай был, говорят,
Может, видел глазом он одним...

Отец его — Зулькарнай, жена — Тутыйгош. У него был сын по имени Науширбан (от него идут нынешние Науширвановы аула).

В те времена Мэкэрский лес на правом берегу Сакмары был покрыт сосновыми деревьями, карагасом (лиственницей). Буранбай выстроил свой дом из того карагаса. Фундамент дома был выложен из 12 бревен.

Для своего времени Буранбай был образованным человеком, читал и писал по-арабски. Обладал искусством гипноза. Не клонил голову перед богатеями, всегда горой стоял за бедняков. Те шли к нему за советом. Власти искали способ, чтобы отделаться от Буранбая. Они написали на него жалобу в Оренбург. Оттуда пришло несколько вызовов, но Буранбай не откликнулся ни на один из них, скрывался в лесу. В это время он общался с Сibaем-кантоном, имел отношения с помощником Ибрагимом. Целый год провел на Ирендыке, потом в долинах реки Узень, не имея возможности вернуться в родной аул.

И все же в одну из ночей он решил воротиться в аул.

Стоял апрель, пора половодья на Сакмаре. Поздоровавшись с женой, доившей в это время корову, он завел коня в сарай и вошел в дом. Соглядатаи, не сводившие глаз с его дома, заметили его приход и окружили дом. Но им не удалось найти ни Буранбая, ни его коня в сарае — это Буранбай сумел пустить в ход свой гипноз и тем спастись от сторожей. Наутро Буранбай простился с женой, осторожно вывел коня из сарая. Но сторожа, продолжавшие за ним следить, пустились за ним в погоню и настигли у Сакмары. Несмотря на ледоход, Буранбаю удалось перебраться на другой берег и убежать по дороге Шонгур (бывшая Соленая падь — *Тоз юлы*) в сторону Каскын-Карагая, крикнув напоследок: «Вот таков я, Буранбай!» На сосне Каскын (*Каскын карагайы*) он вырубил слова песни топориком, который всегда носил за поясом, и решил навсегда покинуть эту землю. Он поехал в Мраково, в аул Ишбердино, к другу своему старику Суфияну. «Я покинул аул и дом, песню свою написал на стволе сосны Каскына. Если желаешь, поезжай и перепиши слова, пока не стаяла под солнцем смола», — сказал он старику и отправился в деревню Идельбай на берегу Демы, где и обосновался. Женился на девушке из этой деревни. Было это примерно в 1824 году. Сыновьям своим дал те же имена (что и в Баймакском районе).

Когда старик Суфиян приехал к той сосне, смола успела уже стаять и натечь на вырубленные Буранбаем слова песни. Тем не менее он сумел различить некоторые из них. Например, такие строчки:

На деревьях сада Буранбая
Двенадцать разных листьев насчитаешь...

Дальнейшая судьба Буранбая неизвестна. Знают только, что он называл себя в других местах не Буранбаем, а Ялан-Еркеем.

Говорят, в 1956 году в наш аул приезжал внук Буранбая. По его словам, Буранбай умер на берегах Демы (год смерти неизвестен). Говорят, потомки долгое время хранили его лук и стрелы.

До 50-х годов наш аул носил название Киньябулатово. Затем по просьбе наших стариков в честь Буранбая он был переименован в Буранбаево.

Если верить словам старых людей, известен и фундамент буранбаевского дома. Ныне Буранбаевы, Науширвановы, Шайхисламовы, Утябаевы, Халиковы считаются наследниками Буранбая²².

447. Гора Еркея

Примерно в километре от деревни Сурень Кугарчинского района находится гора Еркея (*Йәркәй тауы*). Еркей был отважным джигитом, сражался с царскими стражниками. Его схватили, когда он скрывался здесь в горной пещере.

Еркей был родом из аула Бузаулык. Он и его товарищи, возмущенные тем, что правительство обложило народ непосильными налогами, напали

на сборщиков податей, избили их. При приближении к Бузаульку карательного отряда Еркей вместе с сородичами подался в лес. Перейдя через Идель и Ашкадар, они пришли к Большому Ику и здесь стали разбойничать. Чтобы ввести врагов в заблуждение, Еркею дали новое имя — Буранбай, под которым он как благородный беглец воспет в песнях.

448. Ишмурза²³

Ишмурза — великодушный, общительный и веселый человек, достаточно грамотный для своего времени — был родом из деревни Исекеево. Односельчане постоянно избирали его доверенным в земельных делах. В те времена было у башкир много земель и вод, гор и лесов. Птицей облетал Ишмурза на коне неоглядные земные пространства. Он никого не выделял и всем делил землю поровну. Видно, потому народ его уважал и считал за своего.

Шли годы. Постепенно башкир начали теснить невесть откуда взявшиеся бояре. Они отнимали луга, на которых буйно разрасталась трава, отнимали долины рек, где блаженно отдыхали стада, и сами становились там хозяевами. В конце концов Ишмурза, у которого сердце обливалось кровью при виде страданий народа, вынужден был уехать. И стал он разбойником. Похищал у бояр жирных лошадей и раздаривал беднякам, поджигал боярские скирды и стога. У подножья Алатау он убил почтальона, обслуживавшего дорогу Стерлитамак—Белорецк, забрав его сумку с деньгами, бежал. Но при этом оставил свои документы. Позднее люди слышали его песню у горы Осконлотау:

Алатау, рвешься ты к высотам.
Как тобою мне не дорожить?
Дням моим прошедшим нету счета,
Ну а сколько осталось мне жить?

Много лет прошло, много воды утекло, прежде чем царские служаки смогли его схватить. Ишмурзу посадили в длинную арбу и повезли в сторону Ак-мечети (Белой Мечети). Его сопровождали два стражника.

— Я ни за что бы не дался вам в руки, — сказал Ишмурза, — да надоело быть одному среди диких гор.

Солдаты на это отвечали:

— Знаем мы тебя! Чтобы вор Ишмурза да сам в руки отдался! Благодаря нашему усердию ты только здесь и сидишь.

— В таком случае попробуйте поймать! — крикнул Ишмурза, разбросал стражников в разные стороны и снова убежал. Отбежал он на расстояние, где дробь не берет, обернулся и опять закричал: — Ну что же вы стоите? Попробуйте поймать, если такие удалые!

Стражники поймать Ишмурзу не смогли. Лишь после этого он вернулся и дал им связать свои руки.

— Дядя, мы поверили, что можешь сбежать, не делай этого больше, — взмолились стражники.

Когда проезжали Исекеево, Ишмурза обратился к односельчанам так:
— Эх, аулчане мои! Если бы вам удалось отыскать деньги, которые я спрятал в дупле вон в том лесу, всем бы хватило.

Люди со слезами проводили его в сторону Ак-мечети. Потом сочинили такую песню:

Ишмурза вскочил в седло —
Конь под ним взметнулся, словно пламя.
То копые вздымает, то стрелой
На куски дробит он черный камень.

449. Баяс

На берегу реки Сакмары, говорят, жил егет* могучего телосложения, искусный певец и остролов. Звали егета Баязитдин. Вместе со своей родной сестрой вооружился он копьем, луком и стрелами, собрал отряд лучших стрелков и начал борьбу против притеснителей. Тогда родители, родные да близкие Баяса (так называли того егета) были замучены, убиты.

И Баяс, и его сестра были искусными наездниками. На состязаниях пробивали насквозь стрелую колечко, попеременно побеждая, никому не уступая первенства. Да и выпущенные в сторону врагов стрелы находили свою точную мишень. Но устоять против ружей и натиска карателей им было трудно, и они вынуждены были отступить.

Так оказались они среди зауральских башкир. Отряд расселился по разным аулам, а Баяс со своей сестрой стал кочевать вдоль по Ирендыку. На восточном приотрожье Ирендыка есть молодой березняк Баяс-саука (березняк Баяса). На земле аула Нижний Яикбай в низовьях Сакмары есть гора, которая называется Апайтау (гора Сестры). Это память о пребывании Баяса и его сестры в тех местах.

Когда смутные времена прошли, Баяс стал жить в ауле Кусеево. Там он женился на красивой дочери одного бедняка. Сестра его вышла замуж за егета из аула Басаево.

Шли годы, постепенно баи стали проникаться к Баясу ненавистью. Называли его не иначе как «приблудный», «проходимец». Они стоворились оклеветать его и под ложным наветом отправить в Сибирь.

Учуял это Баяс и решил бежать. К дому его приставили секретный караул, который дни и ночи не смыкал глаз. Но Баяс не появлялся. Так и не сумев изловить беглеца, баи распространили ложный слух, будто поиски его прекращаются. Но сыщики не спускали глаз с его жены.

И все же Баяс ухитрялся встречаться с женой. Встречались они в таком глухом месте, что сыщики не могли напасть на их след.

В один из погожих летних дней жена Баяса, прихватив кое-какую еду, вышла из дома, сказав, что отправляется по ягоды, а сама вскоре свернула с дороги и по безлюдным местам подалась в ту сторону, где ее ждал муж. Сыщики незаметно следовали за ней. Нетерпеливо ожидавший ее Баяс обнял жену. Тут же появились вооруженные преследователи и схватили

их. Потом связали Баяса по рукам и ногам, избili до полусмерти и повели в аул. Никакие пытки не могли сломить его — Баяс не произнес ни слова, даже вида не подал, как он страдает.

Когда его провозжали в Сибирь, то сопровождали егета два всадника. Баяса, скрученного железной проволокой, вели по улице аула. И тогда Баяс запел задумчивым голосом:

Ветрами поднебесными гонимый,
Летает в небе сокол без конца.
Когда тебя изгонят с мест родимых,
Никто не пожалеет беглеца.
Родину оставил на закате,
На свободе вольно я скакал.
Ворами тех мужчин не называйте,
Кто в горы Ирендыкские бежал.
Когда в горах я ездил Ирендыка,
Рукою правой был конь верный мой.
Когда же схвачен был, то стал я мигом
Чужой своим друзьям, родным чужой.
Срубил я в дождь плакучую березу,
Чтоб из ветвей шалаш надежный свить.
Иль рок велел и выполнил угрозу —
На всей земле наш род искоренить?
Восходит солнце, полно желтой грусти,
Над головою небосвод высок.
Коль буду жив, на родину вернусь я
Еще хотя б единственный разок.

Слушая печальную песню Баяса, все бедняки аула, девушки и женщины, дети и старики плакали навзрыд. С того раза Баяс больше не вернулся.

450. Баяс

(вариант)

Баяс в прежние времена работал помощником у одного начальни-
катури. Говорят он был родом из деревни Кусеево нынешнего Баймакского
района.

Один из ставленников царя нещадно обирал и обижал народ, облагал
его непосильным ясаком, тяжкими поборами, большую часть которых клал
себе в карман. На тех, кто сопротивлялся или выражал недовольство, он
строчил ложные доносы и отправлял некоторых в Сибирь. Видевший все
это, Баяс начал дело против начальника: бумаги, написанные в высшие
инстанции с клеветой на простых людей, он просто-напросто уничтожил.

Узнав об этих делах своего помощника, не долго думая составил на
него протокол и добился того, чтобы Баяса отправили в Сибирь.

В Сибири Баяс пробыл недолго, вскоре бежал оттуда и вернулся обратно. Скрываясь в лесах, он сочинил такую песню:

Устал мой конь, когда за вечерело.
И не сдержал я накипающих слез —
Не выдержало сердце и запело,
Потому что болью изошлось.

Место, где скрывался Баяс, находилось у скалы Кусем, что на кусийской земле. В вечерней тишине поднялся Баяс на ту скалу и запел. Люди, находившиеся на яйляу* внизу, услышали его голос; начался спор: кто поет? Одни говорили Баяс, другие отрицали. Чтобы разрешить тот спор, несколько верховых отправились в ту сторону, откуда доносился голос певца. Смотрят, а это Баяс стоит на вершине скалы и поет полной грудью на весь Ирендык. Поздоровались с ним гонцы и отправились обратно. Радуюсь возвращению Баяса, устроили большой пир. На том пиру были лучшие певцы и кураисты. Народ попросил спеть Баяса. Песню, которую он спел тогда, стали называть — «Баяс».

451. Бииш

Бииш — это человек, который боролся против начальников, баев и прятался в лесах. Находясь в бегах, Бииш сам о себе сложил песню и напевал ее:

Из шкур белых зайцев шил шубу себе —
Чем буду ее обшивать я?
Я каждое лето здесь провожу —
Где буду теперь зимовать я?

Если бедные да обездоленные и видели, где скрывается Бииш-батыр, сыщикам не доносили. А баи очень хотели его схватить, потому что редкий богач избегал нападения Бииша на большой дороге.

И все-таки какой-то человек увидел Бииша в лесу и сообщил об этом уряднику. Тот собрал людей и вышел на поиски беглеца. А Бииш и в самом деле был в это время в лесу. Догнали его люди урядника, а прикоснуться к нему никто не решался. Все же кое-как совладали с батыром, связали его цепью и увезли в Орскую уездную тюрьму. Много мучений и страданий перенес Бииш, потому что и в тюрьме с него не снимали железной цепи и всячески над ним издевались.

Однажды он сорвал с себя цепи, отодрал всю решетку с окошек тюрьмы, собрал все это железо в одну кучу и уселся на нее.

Увидели это стражники во время утренней проверки и диву дались. Наложили на руки и ноги узника еще более крупные колодки и посадили в еще более надежную камеру.

Какие бы муки не испытывал Бииш, он все сносил терпеливо. Сам себя утешал песней:

Ах, двери тюрьмы номерные,
Обито железом окно.
В колодках и руки, и ноги
Одеревенели давно.
Когда почернеет подлесье,
Знай: это настала весна.
Здесь час — словно месяц, а месяц —
Как год. Ни яви, ни сна.

Так, в тяжких муках души и тела, прошло три года. Однажды летним утром в связи с восхождением на престол Александра II в уездах и городах провели большой праздник. О торжествах по поводу коронавания нового царя, которые проходили в Орске, узнал Биш. Не по себе стало узнику-богатырю, перестал есть. То, что приносили стражники, оставлял он нетронутым. «Почему не ешь?» — спросили его. «Не могу есть, — отвечал Биш. — Раньше, когда я жил на свободе, участвовал во всех торжествах, никому не отдавал первенства в борьбе. Сегодняшний праздник коронавания напомнил мне о тех временах».

На праздник коронавания собралось много народу. Состоялись скачки, дети соревновались в байгэ*. А потом началась борьба (*көрәш*). И в той борьбе всех подряд побеждал один казахский борец. Был он огромного роста и тучен, как ухоженный бык. Одолев одного за другим всех батыров, он насмешливо обратился к людям, сидящим вокруг майдана: «Эй, куда подевались ваши батыры? Если они еще есть, пусть выходят!»

Тогда начальник тюрьмы подошел к начальнику уезда и сказал ему о том, что в тюрьме содержится один очень сильный узник²⁴. Тот велел быстренько запрячь коня и привезти Биша.

«В таком случае, дайте мне кружку молока», — сказал Биш. Принесли ему кружку молока, выпил он ту кружку и отправился на праздник по случаю коронавания. Он появился на майдане в тот самый момент, когда начальники-организаторы тех празднеств не знали, кого же еще выставить против могучего казахского батыра.

При виде измученного в застенках тюрьмы, пожелтевшего лицом человека люди горестно вздохнули. Казахи же ехидно посмеивались: «Хм., это подобие человека крови своей, видно, захотело, к смерти своей спешит».

Казахский батыр боролся, держа в руках железную цепь. Биш-батыр тоже попросил такую же цепь, скрепленную с концов сыромятными ремнями. Когда казахский батыр сказал: «Я не могу больше терпеть, принесите побыстрее!» — и, приблизившись к нему, толкнул его в грудь, тот ответил тем же, затем прошел вокруг майдана, говоря собравшимся: «Если я первым подниму казаха, кричите, а если он меня — молчите».

Затем он прошел на середину майдана и пожал руку своему сопернику. Казахский батыр имел привычку, прежде чем бросить поднятого вверх соперника оземь, крепко встряхнуть его на весу и как следует помять. Точно так же он хотел поступить с Бишем, но тот не поддался, не дал себя оторвать от земли, коснувшись ее коленкой. По майдану пробежал говорок: «Ах, как бы казах, расвиренев, не убил этого бедняжку!» Но казахский батыр не только не мог сделать смертельный бросок, но даже оторвать его

от земли оказался бессильным. Зато Биш шмякнул его о землю и волоком подтащил к начальству. Весь народ на майдане с ревом вскочил на ноги. Бросок Биша был так силен, что кости в огромном теле казахского батыра оказались раздробленными и одна рука сломанной. Народ только диву давался.

Собравшиеся на майдане — башкиры, русские, татары — стали одаривать Биша деньгами, одеждой. Даже сам начальник уезда не устоял — преподнес подарок.

— Какие у тебя еще способности? — спрашивают начальники у Биша.

— Раньше я был хорошим стрелком, — отвечает тот. — Когда меня взяли под арест, у меня был лук со стрелами.

Тогда по распоряжению начальника быстренько привезли из тюрьмы его оружие. Примерно в полутора километрах от майдана стояла церковь. Биш говорит: «Если позволите, я бы не стал стрелять по мишени, а выстрелил бы в двух ворон, что сидят на церковном кресте». «Ну что ж, стреляй, если сможешь», — сказали ему начальники.

Для того чтобы подстрелить обеих ворон одной стрелой, Биш отошел немного в сторону.

— Куда велите стрелять в этих ворон? — опять обратился он к начальству.

— Стреляй куда угодно, только в крест не попади, — отвечали те.

— Я снесу обеим воронам головы, — сказал Биш.

Выстрелил он, и вороны одна за другой свалились с церкви. Изумленный народ побежал в ту сторону. Начальники кричат им вслед: «Стойте, люди, стойте! Сейчас мы пошлем туда лошадей». Ускакали туда несколько всадников, привезли сбитых стрелой Биша ворон, а у тех голов нет.

В тот же день подарки, которые получил Биш, были отправлены в аул, где жил отец батыра.

— За что тебя посадили в тюрьму? — спросили начальники уезда.

— Я был против баев, — ответил Биш. — Нападал на них.

Несмотря на это, уездный голова привез Биша к себе и угощал три дня подряд. Затем велел начальнику тюрьмы выпустить его на свободу. Таким образом Биш воротился в родной аул. И все же он не отрекся от своего, продолжал выступать против баев и в конце концов погиб в неравной борьбе.

452. Биш-батыр

Биш-батыр никогда не жил подолгу в одном ауле. Большую часть своей жизни он проводил на горе Ирендык и подножьях Уралтау. Дело в том, что он ненавидел всяких начальников и царских ставленников, не мог нигде ужиться с баями и богачами.

Родители Биша были бедняками. Сам же он отличался могучим телосложением и силой. С подросткового возраста его боялись не только ровес-

ники, но и парни значительно старше его. Бывало и так, что во время игр и забав он невзначай калечил приятелей: ломал им руки и ноги. И если обиженными оказывались байские дети, то наказание неизменно выпадало на долю Бииша, его родителей.

В десять-двенадцать лет он превратился в крепкого и мощного отрока, и что бы ни брал в руки — все ломалось и крошилось, потому что руки у него были будто лопаты, а кулаки — как деревянные половники. В шестнадцать-семнадцать лет он был уже огромного роста егетом, не просто физически несокрушимым, но высоколобым, с зоркими глазами, в которых светился ум, с красивым и благородным лицом. Человек среднего роста рядом с ним казался мальчиком. На состязаниях его не мог уложить ни один батыр. Против него вообще боялись выходить на майдан.

Прошли годы, родители Бииша стали стариться, а сам он нанялся батрачить к одному баю. Он хорошо умел и работать, и хорошо поесть. Сразу мог съесть целого барана или весь казылык*, которым обвязывался вокруг пояса. «Ты съедаешь столько, сколько зарабатываешь», — говорили ему бай и потому платили очень мало. И в таких случаях Бииш иногда не сдерживался, избивал скупого бая и уходил из его дома. В конце концов бай стали думать над тем, как избавиться от Бииша.

Родители Бииша умерли в бедности и нищете, и он был вынужден стать беглецом. Грабил и убивал богатеев и начальников, поджигал их дома, мстя и за себя, и за своих родителей. Награбленные деньги, отнятые ценные вещи он раздавал бедному люду. Все это заставило власть имущих сплотиться в стремлении во что бы то ни стало поймать и уничтожить Бииша, которого называли не иначе как Вор-Бииш.

Однажды им удалось напасть на след Бииша. Его настигли в горах Ирендыха. Но батыр не растерялся. Не долго думая, схватил валявшиеся тут же бревна и палые стволы деревьев и стал колошматить преследователей. Те в страхе и панике бежали кто куда.

После этого Бииш-батыр проводил свое время в скалистых горах Ирендыха и Уралтау, в густых лесах, что росли на предгорьях. Днем он прятался, а по ночам вершил расправу над богачами. Каждый день он заметал свои следы, постоянно менял жильё. Бывало, в самых разных одеждах появлялся он в аулах и на больших базарах.

Однажды Бииш оказался на халиловском базаре, когда там разгуливал славившийся своей силой Куштан-батыр. Тот хвастался, что смог бы связать Бииша по рукам и ногам, наполнить карманы его зубами и отправить куда следует. Бииш узнал об этом. Когда тот батыр отправился домой, пошел вслед за ним. Через какое-то время Бииш нагнал хвастуна.

— Знаешь ли ты Бииш-батыра? — спросил Куштан-батыр.

— Знаю, — ответил Бииш.

— Так где же он в таком случае? Я хотел наполнить его карманы его же собственными зубами.

А Бииш ему:

— Так вот я и буду тот самый Бииш-батыр.

И схватились два батыра. Бииш привязал Куштана за ноги и за руки к его собственной телеге, вырвал по одному все его зубы и наполнил ими его карманы.

Когда однажды Биш-батыр бродил по склонам Уралтау, встретился ему какой-то русский человек. Он тоже был велик ростом, косая сажень в плечах, льняные волосы, и глаза взирали остро и зорко. Молча подошли они друг к другу, словно давно были знакомы, и сразу поняли друг друга. Тем человеком был Синцов, который находился в бегах после того, как убил заводчика. Теперь их стало двое, вместе боролись с богачами, вместе мстили своим обидчикам.

Синцов был посильнее самого Биша, носил с собой батман* весом в двенадцать пудов. Деньги, которые он забирал в магазинах, всякие дорогие и ценные вещи, награбленные у богачей, приятели раздавали беднякам.

Как-то раз Биш, отделившись от Синцова, отправился по аулам. Облаченный в другие одежды, он полагал, что его не узнают. Но его признали, и байские сатрапы стали его преследовать. Биш оседлал своего коня и припустил его в сторону гор и лесов. Преследователи, на полном скаку пересаживаясь на свежих коней, стали настигать Биша. Это было в верховьях Агидели. Он стал взбираться на Иремельтау. Когда враги настигли его, он вскарабкался на крутую вершину. Но враги окружили скалу, на которую влез Биш и полезли вслед за ним. Биш тогда перебрался на высокую сосну. Снизу ему приказали спуститься вниз.

Батыр не хотел живым отдаться в руки врагов. Тогда те стали рубить сосну снизу. И в это время Биша осенила мысль. Он отодрал две разлапистые ветки сосны, обхватил их, распластав руки во весь их обхват, и, как на крыльях, полетел через Агидель. Перелетев на противоположную сторону реки, он стал ругать и дразнить незадачливых преследователей непотребными словами, а потом, распевая песни, удалился в прибрежные уральские леса.

После этого Биш с еще большей силой стал мстить своим врагам — баям и богачам, навел на них великий ужас. На поиски его были направлены специальные отряды.

В один из годов снег выпал рано. Преследователи очень скоро напали на свежие следы Биша и отправились по ним. Несмотря на яростное сопротивление, батыр не смог устоять против большой силы преследователей.

Некоторые старики утверждают, что Биша избили насмерть, другие — что его отправили в Сибирь, и он уже оттуда не вернулся обратно. Третьи убеждены, что его так и не смогли поймать.

Скрываясь от своих врагов, Биш сочинил песню, которую позднее стал распевать народ.

453. Беглец Камал

Лет двести тому назад жил в наших белорецких местах егет по имени Камал. Он участвовал в восстании Пугача и Салавата. Был пойман солдатами, закован в кандалы и посажен в острог. Но Камал удрал через дымоход острога и после долгих скитаний добрался до родной деревни.

Там ему распилили кандалы. Долго оставаться в деревне было нельзя, поэтому Камал решил скрываться в лесу и разбойничать.

Грабил Камал только баев, купцов, и те его преследовали. Однажды за ним гнался карталинский бай Зиганша, ранил его в ногу. Раненый Камал ушел от погони.

Устроил себе Камал неприступное убежище в ущелье меж двух гор. Потом женился, привез туда свою жену. Это место называется теперь Камалкиным луком.

Камал часто приезжал в родную деревню. По звукам курая*, на котором он искусно играл, народ узнавал, что приближается Камал, и выбегал на улицу, встречал его дарами и угощением.

Долго разбойничал Камал, долго не могли его поймать. Все же однажды подстрелили его стражники возле деревни Коткар. Убили и засыпали песком на берегу речки. От Камала остались гнедой конь и рыжая собака, которые не отставали от него ни на шаг. Коня стражники забрали, а собака три дня выла на могиле хозяина, пока кто-то не застрелил ее.

454. Беглец Айсуак

Айсуак был смелым, ловким разбойником. Жил он девяносто-сто лет тому назад в деревне Аттиково Бурзянского района, в двадцати семи километрах отсюда (вверх по Белой). Управляющий Кананикольским заводом пытался его поймать, потому что он крал заводских лошадей. Айсуак действовал не один: был он атаманом.

455. Приключения Айсуака

Айсуак — мой дед. Был он сильным и ловким. И поспорил он с русским баринем из Кананикольского завода. Барин ему говорит:

— Если сможешь этой ночью моего коня украсть, то дам тебе много золота, а если нет, то ты дашь мне золото.

Айсуак решил украсть коня, потому что был беден и золота у него не было. Запер барин коня в сарай и ноги ему спутал. А сам пошел спать. Когда стемнело, Айсуак забрался на крышу сарая, сделал там большую дыру и спустился вниз. Быстро распутал коню ноги, прислонил доску к стене сарая и по ней вывел его. Утром барин пошел в сарай, а коня нет. Так Айсуаку и конь, и золото достались.

Айсуак часто на охоту уходил. Однажды он поймал белку и продал ее семь раз одному и тому же человеку. Айсуак пел:

Один раз поймал,

Семь раз продал.

Люди стали поговаривать, что Айсуак не человек, а шайтан.

Как-то раз Айсуак с мужиками пошел на охоту. Он увидел медведя, схватил его за уши, вскочил на него, как на коня, и приехал на медведе к своим товарищам.

Старики из Кананикольского завода решили Айсуака убить. Это было зимой. Айсуак на лыжах убежал в лес. Они погнались за ним. Он прямо на лыжах забрался на сосну. Старики стали валить дерево. Но Айсуак спрыгнул и убежал от них. Те подумали, что Айсуак убит, сели под деревом и закурили, а потом стали искать труп вокруг. Но видят: следы лыжные в лес идут. Так и не поймали его тогда.

Но однажды Айсуака все-таки схватили. Суд решил сбросить его с церковной колокольни. Приехал становой. Айсуака сбросили с колокольни. Он летел, летел и, когда коснулся земли, как ни в чем не бывало, зашагал. Тогда решили сбросить его оттуда еще раз. Но Айсуак опять летел, летел и, как только ногами земли коснулся, убежал.

Так и не смогли его убить.

456. Река Атангул

Атангул, уроженец аула Колбакты, был единственным сыном в семье. Но отец не заботился о его воспитании. Возмужав, стал он конокрадом. Крал только у русских богачей в близлежащих селениях. На добро своих аулчан не посягал. Они считали его образованным, начитанным человеком, отменным кураистом. В родной аул навевывался изредка, обитал обычно где-то на стороне. Не раз и не два приезжали в Колбакты стражи порядка арестовать конокрада. Не сумев поймать его, стали донимать жителей аула допросами, угрожать им и притеснять.

В то время Атангул скрывался в одной из ближних горных пещер. Наведавшись в аул, узнал, что его ищут, и сообщил друзьям: «Я буду находиться в верховьях реки, если меня поймают, дайте реке название — Атангул». Вскоре полицейские, разыскивающие Атангула, опять нагрянули в его аул. Не найдя преступника, рассердились на аулчан. Арестовали и заковали в цепи стариков. Те, кому удалось ускользнуть из аула незамеченными, пробрались к Атангулу.

— Так, мол, и так, Атангул, в аул пришла беда. Дашь сгубить людей или сам вернешься домой и отдашь в руки закона? — спрашивают его.

К вечеру Атангул отправился в сторону аула. Незаметно прокрался к своему дому. При виде его мать воскликнула:

— Атангул! Сынок Атангул, вернулся? Навлек ты беду на наш аул, дитя мое.

Атангул на это ответил:

— Мама, когда я принес тебе иглу — не стала попрекать. Привел украденную козу — не стала ругать. Привел украденную лошадь — не стала гневаться. И вот дожил теперь до такого дня, когда навлек беду на весь аул. Так пусть никто из-за меня не пострадает. Сам виноват — сам и отвечу, добровольно пойду на каторгу в Сибирь.

Стоило ему появиться перед начальством, как на руки его тут же наложили колодки и отправили на каторгу. Возле саней собрался деревенский люд. Атангул сказал:

— Снимите колодки с моих рук и ног. Я пришел сюда по собственному почину, чтобы люди из-за меня не страдали. Не сбегу. Снимите колодки. Мне есть что сказать людям.

Когда и народ стал об этом просить, стражники сняли колодки. Тогда Атангул сказал:

— Не сердчайте на меня за то, что заставил вас страдать.

После этого он сел на телегу, вынул курай* и заиграл мелодию, полную задушевной тоски. Доиграв мелодию, закончил свое обращение к аулчанам:

— Возьмите мой курай, пусть он останется в память обо мне. Ухаживайте за матерью моей до самой ее смерти. Вот и все, что хотел я вам сказать.

Он тряхнул вожжами и поехал, сам погоняя лошадей.

На родину он не вернулся. Никто из аулчан ничего потом о нем не слышал.

Там, где он жил, есть река, носящая его имя, — Атангул. Есть также пещера Атангула.

457. Юркэ-Юныс

В 1840—1850 годах в деревне Атьетьяр Сафакульского района нынешней Курганской области жил егет по имени Юныс. Когда он возмужал, нанялся батраком к баю по имени Шарип. Тот был известен среди здешних башкир своей непомерной жестокостью. А Юныс был проворен и прилежен в работе.

Однажды бай привез из зауральского аула Юрматы молоденькую девушку седьмой женой для себя. Девушка очень понравилась Юнысу. Да и та питала неприязнь к старому баю и в душе любила егета. Они решили бежать от бая, но получилось совсем не так, как они помышляли; у девушки не хватило смелости бежать с молодым егетом.

Бай начал подозревать о связи жены с Юнысом и приказал слуге убить этого батрака. Тот собрался было исполнить приказ своего бая, но Юнысу в последний момент удалось убежать.

Юныс стал встречаться с женой бая в лесу неподалеку от аула. Бай прознал про это. Вскипел злостью, призвал к себе другого слугу и сказал так:

— Если убьешь Юныса, отдам тебе половину своего богатства. Будешь и женат, и со скотом.

Тот согласился.

Однажды он явился к тому месту, где прятался Юныс, и сказал ему:

— Я тоже сбежал от бая.

В тот день Юныс вернулся со свидания с перстнем жены бая, и эта продажная шкура увидела перстень на его пальце.

Вначале Юныс относился к нему с подозрением, вел себя осторожно. Но тот старался доказать, что он его не обманывает, вместе с ним крал скотину и постепенно вошел к Юнысу в доверие.

Однажды, вернувшись с промысла, поели они и легли спать. Юныс уснул глубоким сном. Только того и ожидавший слуга убил Юныса. Не зная, что делать от радости, прибежал он к своему баю:

— Я убил Юныса! — сказал он.

Бай хитро усмехнулся из-под усов и сказал:

— Хорошо. В таком случае принеси мне его палец, на котором должен быть перстень моей жены.

Ушел слуга, а бай подумал:

— С одним врагом свел счеты, теперь нужно разделаться с этим недоноском.

Через какое-то время слуга вернулся и отдал баю палец Юныса с перстнем его жены. Шарип-бай стал хвалить своего исполнительного слугу, приказал приготовить обильное угощение в его честь. Он напоил его на том пиру и прикончил.

Когда люди прознали про те дела бая, сложили песню в честь бедного Юныса:

С Актюбы видна в тумане хмарном
Акъян-долина, что уходит вниз.
Сделал надпись на березе парной
Сын Кирея — Юркэ-Юныс.

458. Газибэк-Насир

Самый первый оренбургский губернатор Иван Иванович Неплюев много сделал для того, чтобы укрепить в крае власть царя. Он построил почти семьдесят крепостей; со всех сторон созывал купцов и бояр и щедро наделял их землями. В середине XVIII века он пригласил из Казани бая по имени Сайт. Бай обосновался на том месте, где речка Каргалы впадает в Сакмару — в восемнадцать километрах от Оренбурга. Там находился небольшой аул Каргалы. Сайт был старшиной того аула.

Сын старшины Исхак занимался торговыми делами. Однажды Исхак оказался на берегах реки Ташлы. Он остановился на самом красивом месте, решил основать там аул. Вскоре туда перебрались и жители татарских аулов Верхний Себенле и Нижний Себенле. В честь первого основателя аула его называли Исхаково. Однако многие и поныне называют его Ташлы.

Но татары не могли в этом ауле жить спокойно — на них то и дело совершали набеги, угоняли скот, похищали девушек и женщин. Татары вынуждены были покинуть аул и снова податься в Оренбургский уезд.

После этого аул целиком — вместе со всеми его землями и водами — перешел в руки боярина по фамилии Тимашев. Вполне понятно, он стал расширять пределы аула, который постепенно стал самым красивым среди аулов Оренбургской губернии.

Тимашев любил повеселиться, поволочиться за женщинами, играть в карты. В деревне Каргалы он выиграл у одного человека вместе со всем его добром еще и единственную сестру. Он привез девушку к себе домой. Отлученная от родных, девушка никак не могла прижиться на чужой ей стороне: она пожелтела, проливая слезы. Не зная, что предпринять, Тимашев переселил из Каргалов ее родственников, выделил им клочок земли. Так образовался еще один аул — Алмалы.

Недалеко от деревни Ташлы — деревне Аллабирды — жили башкиры. Их земли простирались по долине реки Юшатырь. Ненасытный Тимашев давно зарился на те благодатные земли.

Однажды он приехал в Аллабирды, велел зарезать двух быков и щедро угостил мясом местное население. Поил людей водкой. Когда те напились и наелись, он выразил им свою «маленькую» просьбу.

— Говори, бояр, — сказали жители. — Подавай свою просьбу.

— А просьба моя такова: мне бы немножко вашей земли.

— Сколько тебе нужно? — спрашивают у него.

— Мне много не нужно — всего лишь размером этих двух бычьих шкур.

— Эге, это же пустячок, — засмеялись башкиры. — Айда, бояр, бери!

Бери столько, сколько покроет сотня таких шкур!

А хитрый Тимашев нарезал из тех шкур тонкие ремешки и связал их между собой. И вот тем длиннющим ремешком обхватил он землю в несколько километров в длину и ширину. Видя, что лучшие земли уплывают из их рук, башкиры пытались было протестовать, но ничего этим не добились. На бумаге поставлена тамга и подпись.

Но Тимашев на том не остановился, продолжал по-прежнему теснить башкир и расширять свои юшатырские владения. Только пахотные его угодья составили 47 тысяч десятин.

В те времена в ауле Аллабирды жил человек по имени Хажибеков Насир, довольно грамотный для той поры мужик. Знал он и русский язык. А что касается физической силы, то не было ему равных. На сабантуях никому не давал себя победить — сам кидал оземь всех подряд. И пел он мастерски.

Насир частенько бывал в усадьбе Тимашева, играл с хозяином в карты, выезжал с ним на охоту. Изредка принимал участие и в его застольях.

— Почему ты не женишься, Насир? — спросил его однажды Тимашев.

— Не могу найти подходящую, — ответил тот. — Чтобы по душе была.

— Хи, тоже мне беда, — говорит боярин. — В моем ауле Алмалы есть прелестные татарочки. Выбирай любую.

— Когда же прийти, бояр?

— Приходи послезавтра.

В назначенный день принаряженный Насир прибыл в усадьбу Тимашева, и они вдвоем отправились в аул Алмалы. Тимашев велел примерно десяти девушкам одеться в одинаковые платья и выстроил их в один ряд.

— Выбирай, Насир, — сказал он.

По уговору тому нельзя было открывать покрывало на лице девушки. Решившись наконец, Насир указал на одну из девушек с приятной, хорошо сложенной фигурой. Девушка откинула покрывало. Насир замер в удивлении: перед ним стояла такая же рябая, как он сам, девушка.

«Чему быть суждено, того не миновать», — решил Насир и увел девушку к себе домой. Имя девушки было Хажяр.

Видя коварные проделки Тимашева, Насир не мог оставаться спокойным. И вот он решил проучить боярина, намеренно стал вступать с ним в спор и даже в ссору. После этого отношения их оборвались.

В одну из ночей Насир вместе с друзьями пробрался в усадьбу Тимашева и выкрал у него отменного жеребца, да так, что никто этого не заметил. Смотрят утром: замок на месте и дверь не выломана, а жеребца нет.

Тимашев поставил на ноги всю округу — приказал искать жеребца. Он арестовал невинных людей, велел их сечь плетью. Это привело Насира в еще большую ярость. Не успело улечься дело с жеребцом, как приятели Насира разогнали весь скот боярина, подожгли усадьбу. Тимашев вызвал из Оренбурга вооруженный отряд. Явились всякие начальники с погонами, вспученные, как копна, арестовали Хажибекова Насира. Заковали его в кандалы и увели из аула. Когда проходили около того места, где лежали бревна, привезенные для строительства мечети, Насир поднялся на них и запел:

Аллабирды — становище родное.
Базарный день по пятницам у нас.
Не думал я, что ждет меня такое,
Что грянет тяжкий расставанья час.
В Аллабирды найдет дорогу каждый —
Его базарный день не позабыть²⁵.
Коль буду жив, вернусь сюда однажды,
Боярину Тимашу отомстить.

Народ, вышедший проводить Насира, плакал. А Насир потряс кандалами и крикнул во весь голос: «Не клоните головы, будьте беспощадны к насильникам!»

Сразу за аулом начинается местечко по названию Тугызкыр. Там Хажибеков сеял и растил хлеб. Проходя мимо тех мест, Насир запел, озирая широкие просторы:

У Тугызкыра проходя, увидишь
Долину Юшатыра вдалеке.
Расскажут ли Хисаму в должном виде,
Как уходил я в горе и тоске?

Хисам был родным младшим братом Насира. В тот момент, когда старшего брата уводили в Сибирь, на каторгу, его не было дома — находился где-то в стороне.

Даже отправив Хажибекова Насира на каторгу, не мог успокоиться боярин. Нет-нет да и пропадала его скотина из хлева, лес его вырубали, дворы и ограды превращались в золу. В летние ночи в долинах Юшатыра звенела песня, которую сложил Насир:

Вороной под Насиром — равных ему нет:
Тряхнет ли холкой — и вспорхнет в мгновенье.
Коль держит Газибэк-Насир ответ,
Теряет губернатор все терпенье.

Не вина ль бродят на больших столах? —
Хоть сей же час закатывайте пир.
Ног не сгибает — на прямых ногах
Дает ответ начальнику Насир.
Долины Юшатыра — не для нас:
Боярином давно они отбиты.
Ушел Насир... Ужель не грянет час
И не поднимут голос свой джигиты?..

После этого Насир как в воду канул.

Через несколько лет жена его Хажяр отправилась на его поиски. Осталось неизвестным, нашла она своего мужа или нет. Во всяком случае, ни сам Насир, ни его жена не вернулись в аул. Песню же, которую сложил когда-то Насир, называли «Газибэк-Насир» (*Гәзібәк Насир*) и стала переходить от поколения к поколению.

459. Кызырынташ

В ауле Ташлы проживал бай по имени Яиксыбы. У него было два сына-богатыря, которых звали Ябир и Ибли. Оба они подрастали могучими егетами и ничего не боялись.

Но вот беда: не могли они ладить друг с другом. Ябир был скуповат, а Ибли никогда не присваивал похищенный скот — сполна раздавал его людям. Он неслышно входил в дом какого-нибудь бая, закрывал за собой дверь и говорил шепотом: «Тихо, я Ибли». И бай лежал на месте, боясьдохнуть. А когда позднее стражники начинали искать похитителя, того уже и след простыл.

Однажды весна пришла засушливая. Людям нечего было есть. Пользуясь их бедственным положением, какой-то боярин приехал в Шафраново, чтобы по дорогой цене продать овес. Были при нем и собаки.

Ибли вошел во двор с одним человеком и велел ему запрячь лошадей. А у того из рук сбруя валится. Сам же Ибли стоял в это время с ружьем возле дверей. Не стерпел Ибли, взял сбрую из рук того человека, сказал: «Вот так надо запрягать лошадей!» — и быстро снарядил четыре воза к выезду. Затем он посадил своего спутника, распахнул ворота боярского дома и был таков.

Вернувшись в ту ночь в аул, Ибли надел на головы всех лошадей деревни мешки с овсом. Вышли жители поутру и диву даются.

Спустя сутки Ибли вновь решил навестить того богатея.

«Повадился раз — не остановится, пока меня не обдерет как липку», — подумал боярин и решил пригласить стражников.

Ничего не подозревая, подъехал Ибли, а стражники тут как тут — схватили за узду его лошадь. Спрыгнул Ибли с телеги и пустился бежать. Его пустился преследовать пес — здоровенный и злой. Ибли добежал до реки Суракай и бросился в воду, намереваясь перебраться на другую сторону. И в тот самый момент пес впился клыками в Ибли. Обернулся

Ибли, схватил пса за уши и погрузил в воду. В таком положении пошел Ибли на другую сторону реки, а когда отпустил пса, тот бросился назад. Его снова пытались натравить на беглеца, но тот только боязливо поджал хвост.

Место, где ночевал Ибли, находилось у подножия горы, в шалаше. Туда он и отправился.

Так прошло немало времени. Когда однажды вечером он вернулся в свое убежище, в лесу раздался какой-то голос. Пошел он на голос, а там, оказывается, какого-то башкира преследует тот же богатей. Подошел Ибли, намереваясь ткнуть боярина копьём, но тот опередил его — успел схватить копьё. Ибли решил вырвать то копьё из рук богатей, но древко сломалось. Воспользовавшись этим, барин вонзил саблю в Ибли. Кровь потоком залокотала из тела Ибли. Решив, что он убил Ибли, боярин быстро вскочил на коня и помчался в аул. Созвал он своих друзей и привел на то место. «Вот тут я его прикончил», — сказал он. Но Ибли не было нигде. Следы крови были, а самого его не было. Пошли они по кровавым следам, которые привели в шалаш. Там лежал раненый Ибли.

Внезапно нагрянувшие приятели боярина набросились на Ибли, стали его пытаться и мучить, там его и прикончили.

У Ибли оказалось много денег. Говорят, только он не успел сказать, где их хранил. Место, где он прятался, называют Кызырынташ (камень Кызырын) — Дом Ибли.

Недавно в том месте стали добывать камни. Деньги Ибли так и не были найдены.

460. Истем

Истем был жителем аула Табылды. Настоящее имя было Исмагил. И был он богатырем. Баи его ненавидели. Под каким-то предлогом отправили его на каторгу. С каторги он бежал и вновь вернулся в свой аул. На обратном пути где-то раздобыл коня — акбузата. В аул его не пустили. Тогда он забрался на вершину горы и запел громким и задушевым голосом. В слезах слушал его песню весь аул. Так началась его беглая жизнь.

У одного из аульских баев был отменный конь. Он начал сильно опасаться за сохранность того коня. Нанял двух человек, чтобы убить Истема.

Однажды, когда Истем проезжал через мост, нога акбузата провалилась в щель и сломалась. Тогда Истем пришел в аул и обратился к человеку, который приходился ему братом: «Поди и зарежь моего коня». А тот бай как раз нанял-то его вместе с его приятелем. Они-то и ударили топором по затылку Истема.

К телу же привязали камень, бросили в озеро.

Через год тело выплыло на поверхность озера. Люди узнали Истема и похоронили его на кладбище.

461. Салаяй

Произошло это неподалеку от Куншака. В те времена на людей налагались непомерные налоги. Егет по имени Салаяй выступил против таких законов. Бежав от властей, он прятался в болотах, поросших камышами. Был он проворный и отважный, не боялся риска и расплаты.

Его искали. Однажды урядник со своими людьми наткнулся прямо на самого Салаяя, но не узнал его, потому что егет оброс густой бородой.

— Не знаешь ли ты Салаяя? — спросили они у него. — Где он скрывается?

— А-а, он в этих болотах, — отвечает Салаяй. — Не бродите кругом да около, прямо отсюда и идите. — И он указал узкую тропку, ведущую на те болота. А сам нырнул в камыши, перерезал им путь, вышел навстречу и всех до единого там перебил. После этого он оставил свое убежище и бежал в другие края.

В ауле Атемей (неподалеку от Туляка) проживала жена Салаяя и две его дочери. Девушки хорошо играли на курае. Осталась песня о Салаяе:

Скакал и привязал коня с разгона
В березняке у речки на краю.
Коль ворочусь домой, не навлеку ли
Мучителей на голову свою?
Едва заметный ветер подувает —
Не обернется ль ураганом он?
Живым вернуться я в аул мечтаю —
Не оживет ли, как бывало, он?
Коль в сад войду, он весь цветами пышет,
И расцветает на душе весна.
Я рад, коли аул во сне увижу,
Я в плаче пробуждаюсь ото сна.

462. Гумеров

Гумеров — из аула Рахметово. С детских лет отличался он редкими способностями. В 18 лет его назначили старшиной. Селяне его очень любили, он никогда попросту не обижал людей. «Хороший человек долго не живет», — говорили в старину. Гумеров с юных лет заболел болезнью легких. Во многих местах побывал он с надеждой исцелиться. Однажды поехал в Троицк к ишану-хазрету. Тот вручил ему бумажку, сказав: «Прочитаешь, когда выедешь из города». Выехал Гумеров за город, развернул бумажку, а там написано: «Гони быстрее своих лошадей, ты сегодня помрешь».

По пути домой Гумеров сел у озера Бугазак, омыл лицо, попил озерной воды.

— Прощай, озеро мое Бугазак! Прощайте, берега Бугазака, — приговаривал он, проливая слезы.

Входя в свой дом, он услышал голоса:

— Кто у нас в доме? — спросил он у матери.

Оказывается, в доме находились два кураиста по имени Равиль и Колой.

— Что ж, пусть сидят, — сказал Гумеров. — Больше они сюда уже не придут.

Он вошел в дом, открыл окна и сказал кураистам:

— Ну, приятели, дни мои сочтены, сочините обо мне песню.

Сказал он так, лег и умер.

Его звали Галиакбаром. Говорят, он умер в 1888 году.

Колой и Равиль спели песню, посвятив ее Гумерову.

Гумеров:

Вы окошко мое распахните —
Взглядом в милый простор окунусь,
Для ясина* муллу пригласите —
В лоно жизни своей ворочусь.
В тихом озере рыбу ловил я,
Не хотела сорожка клевать.
Исцелить меня бога молил я²⁶,
Но лекарств не найти мне, видать.

Сельские жители:

Конь под ним и послушный, и быстрый,
Ветром мчится вдоль чащ и долин.
Малословен седок, но в словах тех
Очень много глубокого смысла,
В Кубаляк-Теляу такой он один.

Мать Гумерова:

Я поутру на вешалку гляжу:
Нет шубы сына, лисьей шубы желтой.
Коль спросите Гумерова, скажу:
В первоисток судьбы своей ушел он.

Сельские жители:

Бугазаккуль — озера такого
На земле найти не хватит сил.
Где мужчину сыщете такого,
Чтоб как старшина Гумеров был.

463. Сибай

Шаяхмет — единственный сын бедного старика Сибая — родился в ауле Атайсал, который стал городом Сибаяем.

Всю жизнь старик Сибай провел в батраках у начальника кантона Биксурина в ауле Гали. У Биксурина было двое сыновей.

Когда Шаяхмету исполнилось 19 лет, сыновья Биксурина были призваны на военную службу. Вместо своего сына Биксурин послал на службу

сына старика Сибая. И хоть родители Шаяхмета были против, он сказал: «Испытаем то, что все испытывают», — и решил пойти на службу.

Шаяхмет был неунывающим, удачным парнем. Его учили в полковой школе, где он быстро выучился русскому языку, затем он участвовал в турецкой войне. Всем своим поведением отличался он от других, и вскоре его сделали есаулом*. Прослужив 10 лет, Шаяхмет вернулся в ведомство оренбургского губернатора. «Пока возвращайся домой, а там мы тебе дадим весть», — сказал ему губернатор, дал повозку и отправил в родной аул.

Шаяхмет вернулся к своему отцу. К тому времени Биксурин уже лишился звания начальника кантона. Месяц ждал Шаяхмет, два месяца ждал, а от губернатора вестей не было.

Однажды Шаяхмет отправился в поле косить сено. Там он повстречал Биксурина. У Биксурина была дочь по имени Фатима. Она любила Шаяхмета, да и отец ее был не против их женитьбы. Но только сам Шаяхмет и его родители этого не желали.

Однажды от губернатора пришел приказ назначить Шаяхмета начальником Тамьян-Катайского кантона. Приветствуя эту весть, Биксурин стал торопить со свадьбой. Старейшины аула, аксакалы* народа сумели уговорить старика Сибая женить сына на дочери Биксурина. Шаяхмет поставил перед будущим тестем условие: «Поставишь в деревне Атайсал мне хороший дом, построишь мечеть». Биксурин принял это условие. Отдал дочери в виде приданого половину своего богатства.

Когда молодые уезжали из аула, деревенский люд провожал их до самой речки Кизилки. По прибытии в Серменево Шаяхмет и вовсе остыл к своей Фатиме. Та пожаловалась посреднику. Тот пригрозил: «Если не будешь жить как следует со своей женой, пожалуюсь губернатору».

Кантонным врачом состоял тогда Азаматов. Фатима увлеклась им.

Однажды на шее Шаяхмета выросла опухоль. Фатима велела ему вырезать ту опухоль: «Пусть ее удалит Азаматов». Азаматов вырезал опухоль, и в то место вылил яд. Шаяхмет умер в муках. У него осталось двое детей. Фатима стала жить с Азаматовым, но жизнь у них так и не сложилась.

Фатима была коварной женщиной. После смерти Шаяхмета она вернулась в Атайсал и жила там.

Потомки Сибая живут до сих пор. Про Сибая и песня есть.

464. Старик Хажи

Издавна было известно, что на Кусейских и Абзелиловских землях есть рудное золото и золотые россыпи. На эти земли царское правительство поселило братьев Рамеевых — Шакира и Закира. Братья основали там прииски «Восьмое», «Юлалы», «Султан». Началось жестокое угнетение башкир. Хажи Каримов из рода старика Халила²⁷ пришел к Рамеевым с вопросом: «Почему народ терпит такое угнетение?» Он смело выступил против Рамеевых, встав на защиту простых людей.

Шакир Рамеев решил избавиться от смутьяна. Он подал на Каримова в суд, ложно обвинив, что тот с сообщниками обворовал его и ограбил банк. Каримова отправили в Сибирь на восемнадцать лет.

Отбыв восемнадцатилетнюю каторгу, Хажи вернулся на родину и вновь пришел к Рамееву:

— Ну, турэ*, я вернулся. Головой ли своей пожертвуешь или смажешь пятки, уберешься с этих мест?

Рамеев испугался. Он посулил старику Хажи большое богатство, но склонить на свою сторону не сумел — тот остался непреклонным и не давал житья хозяину золотых приисков. А там началась революция, и Рамееву пришлось смазывать пятки²⁸.

465. Байк-сэсэн

Байк был широко известным и знаменитым сэсэн. В поэтических поединках и состязаниях по острословию не было ему равных. Он жил в этих наших краях. Его могила находится в Кызыл-Яре (Красном Яре), как раз на том месте, где дорога уходит из Идельбая в Урмантау.

Могила сына Байк-сэсэна находится между Аркауловской фермой и складом. Мне ее показывал дедушка по матери. Сейчас та могила окончательно затоптана и сравнена с землей.

Родословная Байк-сэсэна, согласно шежере, такова: Байк-сэсэн — сын его — Баймухамет — Игембэт — Ахтям — Вали — Сафаргали.

466. <Как Зайнулла-ишан²⁹ лечил больных>

В тюрьме Зайнулла-хазрет заговорами лечил больных. Об этом узнала жена начальника лагеря. В их семье постоянно умирали дети. Ни один не доживал до года. Она попросила супруга, чтобы этот святой башкирец осмотрел их дитя. Мужу это не понравилось, но все же он разрешил привести дитя к заключенному. Казалось, Зайнулла особо-то и не осматривал ребенка: потыкал-потыкал его своей палкой и отправил женщину с дитем домой. А по возвращении домой малыш, который до этого был без сознания, пришел в себя. Его вырвало и ему захотелось пить. К приходу отца ребенок уже бегал по комнате.

Благодарная мать отправила хазрету передачу и стала уговаривать мужа ходатайствовать перед губернатором о его освобождении. Губернатор не поверил в эту историю и велел испытать его... с хищниками. Ладно, повели знахаря в зверинец. «Знаю, куда меня ведете, — сказал хазрет. — Но позвольте мне сначала помолиться». Разрешив исполнить обряд, его запустили в клетку со змеей, которой от рода было триста лет. Но она не тронула его. Зайнулла запустили в клетку со львом, затем — с тигром. И здесь с ним ничего не случилось. Говорят, хазрет спокойно проходил мимо хищников, теребя их за ухом.

467. Родники Зайнуллы-ишана

Ишан Зайнулла совершил хадж — прошел пешком из Бухары до Мекки. Пройти пешком — задача непростая. 3 месяца он шел из Бухары, и еще 3 месяца из Мекки домой. В каждом ауле он посещал кладбища, совершал намаз, читал молитвы и прослыл весьма образованным человеком.

Заходит он на своем пути в деревню Новый Субул к одной тетке.

— Милая, во рту все пересохло, не найдешь водички хоть глоточек!

— Э-э, бабай*, не токмо тебя угостить, у самой дома нет ни капли.

— В таком разе бери-ка ведерко да ступай за мной.

Тетка за ним следом молча — со взрослым человеком не принято зачинать разговор первой.

— Если здесь пойдет вода, годится ли? — спросил он, ткнув посохом в землю, откуда забил ключ. Проследовав далее, он ткнул посохом еще в пяти местах, откуда сразу же начали выбивать ключи.

Доходит до деревни Старый Субул. Расстояние — 6 километров. И здесь ишан протыкает почву посохом в трех местах, откуда начинают бить ключи. Вот так он и путешествовал. Отсюда и название деревни — Субул, что в переводе с башкирского означает «Вода, явись!».

468. Акмулла³⁰

Будучи совсем молодым, Акмулла оказался в казахских степях, где разъезжал, обучая детей казахов. Однажды ему пришлось принять участие в застолье начальников волостей. Некий старшина ему сказал:

— Погляди-ка, истяк*, как ты разжирел. На травяных выпасах жиреет бык, в скандальных местах жиреет мулла.

Акмулла ответил ему, не раздумывая:

— Там, где много травы, бык жиреет, где много ссор и тяжб, правители жиреют. Когда нет ученых людей, нам подобных, что скитаются по пустынным степям, голову подобных тебе дураков собаки сгрызают.

В ярость пришел старшина, но ничего не мог ответить. Тогда он решил пойти на коварную проделку — подложить в карман Акмуллы золото и выдать его за вора. Но Акмулла разгадал его замысел и успел убежать. Потом где-то в пути его убили. От Акмуллы остался баит — стихотворный напев:

В человеке ценны вера и терпенье,
Он достигнет своей цели без сомненья.

В 1892 году Акмулла был в деревне Халилово у Курмангалиевых. По рассказу преподавателя Темясовского училища Наиля Мусина, Акмулла приехал в Темясово в двухколесной тележке, к которой был вделан небольшой сундук. В сундуке находились разные плотницкие инструменты и книги, которые он читал в дороге. Там же находились рукописи Акмуллы. Тот самый старик Мусин умер в прошлом году, перевалив за восемьдесят лет.

Имя и слава Акмуллы были широко известны и распространены среди башкир. Его стихи многие знали на память. Были и такие, что пытались писать, подражая стихотворениям Акмуллы. Немало таких стихов сочинил старик из деревни Абдельгазы Абзелиловского района Шафик Аминев³¹. Он в разных местах читал их вслух, но никогда не отправлял в печать. Очень талантливый был старик. О пребывании Акмуллы в деревне Давлетша знает старик Баязит-бабай Кутлугужин. По его словам, Акмуллу убили в челябинской стороне.

Источники

425. НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 219. Л. 31—38; Усманов, 1944. С. 11—18; БХИ. РЛ. № 255; БХИ. Т. 2: РЛ. № 308; БПЛ. № 184; БНТ. ПЛ. № 330.
426. Усманов. 1944. С. 19—24; БХИ. РЛ. № 256; БХИ. Т. 2: РЛ. № 309; БПЛ. № 185; БНТ. ПЛ. № 331.
427. БЛ. № 41; БХИ. Т. 2: РЛ. № 310; БПЛ. № 186; БНТ. ПЛ. № 332; ВФЛ. № 129. Вар.: БЛ. № 42; Башкорт аймагы. 1929. № 7, 92—104; Аймак. 1931. № 1(7), С. 65—78; БЛ. № 42; БЛ. С. 171; БНТ. ПЛ. № 332.
428. НА. Ф. 3. Оп. 23. Д. 5.
429. МИ. С. 125. № 8; БНТ. ПЛ. № 333.
430. СБ. 1962. 5 октября; БХИ. РЛ. № 257; БХИ. Т. 2: РЛ. № 311; БПЛ. № 187; БНТ. ПЛ. № 334.
431. Бессонов. С. 340; БПЛ. № 188; БНТ. ПЛ. № 335; в баш. переводе: БХИ. РЛ. № 258; БХИ. Т. 2: РЛ. № 312; ВФЛ. № 130.
432. Башкирия... Т. I. С. 258—261. Из записей В. Зефинова, напечатанных в «Оренбургских губернских ведомостях». 1847. № 47; БПЛ. № 189; БНТ. ПЛ. № 336; в переводе М. Бурангулова на баш. яз.: НА. Ф. 3. Оп. 32. Д. 17. Л. 218—222; в переводе баш. яз.: Усманов. 1944. С. 26—33; БХИ. РЛ. № 259; БХИ. Т. 2: РЛ. № 313; ВФЛ. № 131.
433. БЛ. № 21; БНТ. ПЛ. № 329.
434. БХК. № 10.
435. БЛ. № 44; БХИ. РЛ. № 261; БХИ. Т. 2: РЛ. № 315; БПЛ. № 191; БНТ. ПЛ. № 337.
436. БЛ. № 59; БХИ. РЛ. № 262; БХИ. Т. 2: РЛ. № 316; БПЛ. № 192; БНТ. ПЛ. № 338; ВФЛ. № 132.
437. БЛ. № 43; БПЛ. № 193; БНТ. ПЛ. № 339.
- Вар.: Октябрь. 1939. № 8—9. С. 79—83. Здесь имеются легендарные сведения о Карасакале (см.: коммент. к тексту № 236); БЛ. С. 171; БНТ. ПЛ. № 339.
438. БЛ. № 32; БХИ. РЛ. № 193; БХИ. Т. 2: РЛ. № 242; БПЛ. № 138; БНТ. ПЛ. № 340; ВФЛ. № 115.
439. МИ. С. 126; БНТ. ПЛ. № 344.
440. ХКС. С. 119—121.
441. Ск. Башк. 1975. № 52; БНТ. ПЛ. № 341.

442. Ск. Башк. 1975. № 51; БНТ. ПЛ. № 342.
443. Ск. Башк. 1969. № 102; БНТ. ПЛ. № 343; в переводе на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 192; БХИ. Т. 2: РЛ. № 239.
444. БК. 1971. № 11. С. 12–13; БХИ. РЛ. № 264; БХИ. Т. 2: РЛ. № 318; БПЛ. № 196; БНТ. ПЛ. № 345.
 Вар.: БЛ. № 51; БНТ. ПЛ. № 345.
445. БЛ. № 52; БХИ. РЛ. № 265; БХИ. Т. 2: РЛ. № 319; БПЛ. № 197; БНТ. ПЛ. № 346.
446. НА. Ф. 3. Оп. 73. Д. 72. Л. 91; БХИ. Т. 2: РЛ. № 320; БНТ. ПЛ. № 347.
447. НА. Ф. 3. Оп. 63. Д. 56. Л. 113; БХИ. РЛ. № 106; БХИ. Т. 2: РЛ. № 93; БПЛ. № 25; БНТ. ПЛ. № 47.
448. БЛ. № 45; БХИ. РЛ. № 266; БХИ. Т. 2: РЛ. № 321; БПЛ. № 198; БНТ. ПЛ. № 348.
449. СБ. 1971. 29 июня; БХИ. РЛ. № 267; БХИ. Т. 2: РЛ. № 322; БПЛ. № 199; БНТ. ПЛ. № 349.
450. НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 269; БНТ. ПЛ. № 350.
451. НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 247. Л. 211–216; БХИ. РЛ. № 270; БХИ. Т. 2: РЛ. № 325; БПЛ. № 200; БНТ. ПЛ. № 351.
452. СБ. 1969. 26 июня; БХИ. РЛ. № 269; БХИ. Т. 2: РЛ. № 324; БНТ. ПЛ. № 352.
 Вар.: БЛ. С. 104; НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 247. Л. 208; там же: Ф. 3. Оп. 12. Д. 275. Л. 79–81; Ф. 3. Оп. 70. Д. 1. Л. 47, 48; Ф. 3. Оп. 12. Д. 269. Л. 50–52; БНТ. ПЛ. № 352.
453. Ск. Башк. 1969. № 123; БНТ. ПЛ. № 353; в переводе на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 268; БХИ. Т. 2: РЛ. № 322; ВФЛ. № 133.
454. Ск. Башк. 1969. № 124; БНТ. ПЛ. № 354.
455. Ск. Башк. 1969. № 125; БНТ. ПЛ. № 355; в переводе на баш. яз.: БХИ. РЛ. № 276; БХИ. Т. 2: РЛ. № 331
456. НА. Ф. 3. Оп. 63. Д. 56. Л. 32–36; БХИ. РЛ. № 108; БХИ. Т. 2: РЛ. № 96; БНТ. ПЛ. № 79.
457. СБ. 1969. 23 января; БХИ. РЛ. С. 249, 250; БХИ. Т. 2: РЛ. № 326; БНТ. ПЛ. № 356.
458. СБ. 1969. 5 октября; БХИ. РЛ. № 272; БХИ. Т. 2: РЛ. № 327; БНТ. ПЛ. № 357.
 Вар.: НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 275. Л. 103; БНТ. ПЛ. № 357.
459. БЛ. № 53; БХИ. РЛ. № 273; БХИ. Т. 2: РЛ. № 328; БПЛ. № 203; БНТ. ПЛ. № 358.
460. БЛ. № 49; БХИ. РЛ. № 274; БХИ. Т. 2: РЛ. № 329; БПЛ. № 204; БНТ. ПЛ. № 359.
461. БЛ. № 54; БПЛ. № 205; БНТ. ПЛ. № 360.
462. БЛ. № 58; БПЛ. № 206; БНТ. ПЛ. № 361.
 Вар.: НА. Ф. 3. Оп. 47. Д. 3. Л. 55; БХИ. 1, 1954. С. 293; БНТ. ПЛ. № 361.
463. БЛ. № 65; БПЛ. № 207; БНТ. ПЛ. № 362.
 Вар.: БЛ. № 64. О вариантах см. там же: С. 174, 175; БНТ. ПЛ. № 362.
464. БЛ. № 61; БХИ. РЛ. № 275; БХИ. Т. 2: РЛ. № 332; БПЛ. № 208; БНТ. ПЛ. № 363.
465. НА. Ф. 3. Оп. 73. Д. 25. Л. 56; БНТ. ПЛ. № 364.
466. Насыров Р. Х. С. 70–71.
467. Фольк. челябинск. башкир... С. 104.
468. НА. Ф. 3. Оп. 65. Д. 6. Л. 170, 171; БПЛ. № 209; БНТ. ПЛ. № 365 (дается в сокращении).
469. НА. Ф. 3. Оп. 61. Д. 1. Л. 415; БХИ. Т. 2: РЛ. № 333; БПЛ. № 210; БНТ. ПЛ. № 366.

Комментарии

¹ В ответственный момент жизни героя мудрый старец (аксакал) дает совет — этот мотив широко распространен в фольклоре: в эпосе, сказках, легендах.

² Узелок, набив землей уральской — в оригинале: вышитый кисет, наполненный уральскими цветами, чтобы их запах родину напоминал.

³ Герой эпоса «Урал-батыр».

⁴ Произведение в легендарно-поэтической форме передает чувство патриотического подъема, охватившего народные массы. Возвышенный пафос повествования обусловлен вместе с тем значительностью участия башкирского народа в защите родины — России: в период Отечественной войны 1812 г. в Башкирии были сформированы 28 башкирских конноказачьих полков, в разное время отправлены на фронт два тептярских и два мишарских полка. 12 тыс. башкирских конников несли линейную службу на восточных границах; в Башкирии на 15 августа 1812 г. в пользу действующей армии было собрано 500 тыс. рублей (См.: Усманов. 1982. С. 288, 289). Башкирские конники сражались под Данцигом, Лейпцигом, Веймаром, Ганау, Шатобрианом и Парижем. Французы прозвали башкир за меткость стрельбы из луков «северными амурами» (См.: Харисов А. И. Литературное наследие башкирского народа. Уфа: Башкнигоиздат, 1973. С. 125).

⁵ См. коммент. к следующему тексту.

⁶ См. коммент. к тексту № 88.

⁷ См. текст № 436—438.

⁸ Как показали исследования историка А. З. Асфандиярова, Кахым-туря — историческая личность. Фамилия его Мырдашев, имя — Касим (в Курганской, Челябинской областях песня о герое называется «Касим-туря»); уроженец д. Аюсы Стерлитамакского уезда, башкир племени юрматы. В 1811 г. Касиму было 33 года. На Отечественную войну ушел в чине сотника, погиб в 1813 г. Во всех преданиях-песнях Кахым-туря называется командиром. А. З. Асфандияров отмечает, что тогда во всех башкирских полках командирами назначались русские военачальники, а представители других национальностей, в т. ч. башкир, были помощниками командиров. Но эти помощники даже в некоторых официальных документах значились командирами.

Согласно историческим документам, отцом Кахым-тури был Мырдаш Туйсин; отцом Мырдаша был не Казакбай, как это сказано в предании, а Туйсы (отсюда фамилия Туйсин); сыном Кахым-тури был Хабибулла Касимов, а сыном Хабибуллы — Янозак (в предании *Йондозак*—Яндозак). См.: СБ. 1986. 4 февраля.

⁹ В другом варианте: «Отдавал приказ». Среди башкир песня «Кахым-туря» является одной из популярных. Варианты: см.: БХИ: Й. 1. С. 84—88.

¹⁰ «*Так башкирам досталась Башкирия*» — явление анахронизма. Вотчинные права на владение своими землями башкиры получили еще в середине XVI в. после присоединения Башкирии к Русскому государству.

¹¹ В варианте, записанном до революции М. Уметбаевым, также высоко оценивается воинская доблесть Абдрахмана Акъегетова. — *Уметбаев М.* Памятки (Йэдкэр). Уфа: Башкнигоиздат, 1984. С. 180; то же: *Усманов.* 1944. С. 34—35.

¹² *Куватов-князь* — речь идет об Альмухамете Куватове, представителе известного дворянского рода Куватовых, есаул-ротмистр, кандидат словесности (1848). После окончания Казанского университета служил переводчиком в канцелярии оренбургского генерал-губернатора, в 1850—1863 гг. — помощник начальника, начальник 7-го, 10-го, 3-го, 11-го и 4-го башкирских кантонов. Содействовал открытию национальных светских школ. — Башкирская энциклопедия. Т. 3. С. 564. Ему посвящена песня «Альмухамет-кантон». — Башкорт халык кӱйзәре... С. 19.

¹³ Далее информант, известный кураист Назметдин Хасанов, исполнил на курае мелодию «Перовский». См.: БХК. С. 18—19.

¹⁴ Документальных данных о каком-либо суровом наказании Перовского со стороны царских властей не выявлено. В одном из преданий содержится следующее сведение: «[Перовский] ... зная военные качества башкир, составил эскадрон из башкир. Захватил Ак-мечеть и уничтожил людей, пришедших на молитву.

За такое злодеяние Турция послала ноту Русскому государству. Перовского судили» (Образцы... С. 66). О неудачном походе Перовского в Среднюю Азию (1839, хивинская экспедиция) известно по исторической литературе. Во время второго похода 1853 г. Ак-мечеть была взята. Крепость переименовали в Форт-Перовск, ставший опорным пунктом России на Сырдарье. — История Башкортостана. С. 398—399. В предании, возможно, отражено отрицательное отношение народа к военным походам, в частности, в Среднюю Азию, к которым широко привлекались башкиры.

¹⁵ Русско-турецкая война (1828—1829) велась Россией и европейскими странами за раздел владений распадающейся Османской империи. — БЭ. Т. 5. С. 345.

¹⁶ *Крепостное право* в России было отменено в 1861 г.

¹⁷ Образ Гайнетдина, противопоставленный образу наглого хищника-купца Чиждова, получает в данном устном рассказе новые черты благородного народного заступника (Ск. Башк. 1975. С. 172).

¹⁸ Узьянский завод чугуноплавильный и железодельный основан в 1777 г. Е. Н. Демидовым на р. Узьянь, на землях, арендованных у башкир Тамьянской и Тангаурской вол. Ногайской дороги. — БЭ. Т. 6. С. 406.

¹⁹ *Караван-Сарай* — историко-архитектурный комплекс (г. Оренбург), построенный в 1838—1844 гг. по инициативе В. А. Перовского (проект архитектора А. П. Брюллова) для размещения в нем канцелярии командующего Башкиро-мещерякским войском и устройства ночлега для приезжих. Большая часть средств для строительства комплекса была собрана башкирским населением. Все работы в основном были выполнены также башкирами. Открытие Караван-Сарая было приурочено ко дню рождения Николая I и состоялось 30 августа 1846 г. — БЭ. Т. 3. С. 279.

²⁰ *Кантоны* (кантон — военно-территориальная единица в кантонной системе управления в России), учрежденные указом от 10 апреля 1798 г., были упразднены в июле 1865 г. (Подробнее см.: БЭ. Т. 3. С. 307—310).

²¹ Сведения, сообщаемые преданиями об имени Буранбая (Еркей, Уралбай, Ибрагим) и о месте его рождения (долины Ток-Сорана, Сакмары), разноречивы. Стремление рассказчиков считать прославленных героев уроженцами своего края — нередко проявляется в местных вариантах фольклорных повествований. Однако в основе преданий о Буранбае — судьба реальной личности. См. следующий коммент. к тексту № 347.

²² Многие реалии данного варианта достоверны. Согласно архивным материалам, обнаруженным А. З. Асфандияровым, Буранбай — сын Кутуса (*Котос улы*), фамилия его — Суюндуков, когда имя отца перешло на фамилию — Кутусов (в предании — Кутдусов); в первой четверти прошлого века служил начальником дистанции. Затем — юртовым старшиной в 6-м кантоне (ныне с. Старосибаево Баймакского р-на); выходец из простой среды, образованный для своего времени человек, писал на языке турки, а также — на русском.

В 1811 г. кантонным начальником Аккулом Биктимировым и оренбургским помещиком (отставным прапорщиком) Соколовым ему был поручен сбор денежных средств от башкир под предлогом облегчения воинской службы. Буранбай в это время имел должность дистанционного начальника, т. е. был сопровождающим солдат на место службы и обратно. Собранные деньги были использованы Биктимировым и Соколовым, вследствие чего было возбуждено судебное дело против Буранбая Кутусова и юртового старшины Ибрагима Айсуакова (имя Ибрагим часто фигурирует в преданиях и песнях). В связи с начавшейся войной с французами (1812 г.), следствие затянулось, и лишь в 1816 г. Оренбургская судебная

палата главными виновниками признала Соколова и Биктимирова, Кутусова, Айсуакова и др. обвинили в том, что они дали согласие на незаконный сбор денег. В 1820 г. Буранбай и Ибрагим были сосланы. 24 июля того же года они бежали из ссылки. Дальнейшая судьба неизвестна. В архивных документах есть и сведения о родственниках Буранбая: (жена — Тутыйгош, сын — Науширбан, брат — Зулькарнай — СБ. 1983. 3 ноября). С точки зрения достоверности примечателен «Баит о Буранбае» (См.: БНТ. Баиты. Уфа: Башкнигоиздат, 1978. С. 58, 59).

²³ Сюжет данного предания преимущественно известен в Ишимбайском р-не Башкортостана. В варианте, записанном в том же р-не, например, отмечено, что Буранбай и Ишмурза — одно и то же лицо: Ишмурза скрывался от властей под именем Буранбай (БЛ. № 46). В варианте, записанном в 1920—1930 гг. М. Бурангуловым, сообщается, что Ишмурза был беглецом в 80-е гг. XVII в., выступал против несправедливости (НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 292. Л. 36).

²⁴ Мотив «Узник-силач участвует в состязаниях на йыйыне, устроенном в честь коронации царя» развивается также в предании «Мубаряк» (БНТ. ПЛ. № 431).

²⁵ Дословный перевод первых двух строк второго куплета: «Базар, что в ауле Аллабирды / Открыл купец Мажит».

²⁶ Дословный перевод с оригинала: «Искал я лекарства для исцеления».

²⁷ Согласно преданиям, старик Халил — основатель деревни Халилово нынешнего Абзелиловского р-на. См.: текст № 70.

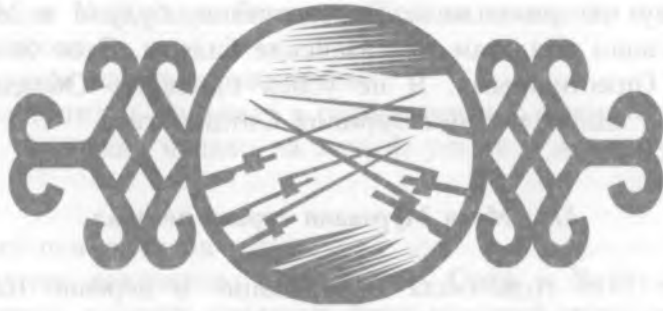
²⁸ О братьях Рамеевых и рамеевских золотых приисках в Башкортостане см.: БЭ. Т. 5. С. 256—258.

²⁹ *Зайнулла-ишан* — Расулев Зайнулла бин Хабибулла бин Расул (1833—1917) — общественный и религиозный деятель, последователь суфизма, просветитель. Член братства Накшбандия. Один из руководителей джадидизма. После окончатия медресе «Мухаммадия» (1858) имам-хатыб мечети и мударрис медресе в д. Аккужино Верхнеуральского уезда Оренбургской губ. (ныне д. Юлдашево Учалинского р-на). С 1884 г. имам-хатыб 3-й соборной мечети Троицка, одновременно мударрис и преподаватель основанного им медресе «Расулия». — БЭ. Т. 5. С. 263—264. По ст. Р. Х. Насырова.

³⁰ *Мифтахетдин Акмулла* — башкирский поэт-просветитель (1831—1895).

³¹ *Шафик Аминев* (Тамьяни) (1858—1936) — башкирский поэт.

БЫЛИ-ВОСПОМИНАНИЯ — ХАТИРЭ О НЕДАЛЕКОМ ПРОШЛОМ

Гражданская война, коллективизация,
Великая Отечественная война...

470. Рассказ-быль о Мусе Муртазине

Впервые я увидел Мусу Муртазина¹ в ноябре 1919 года. Его отряд — Башкирская отдельная кавалерийская бригада — стоял в Каргалах. Наша часть присоединилась к его бригаде 21 ноября. Там (в Каргалах) мы стояли до 20 мая (1920 г.). 20 мая мы поехали на Польский фронт в Киевском направлении. Киев был уже занят белополяками. В пути встречались разные банды, мы их уничтожали. Поляков же гнали от Киева до Варшавы (осталось километров двадцать до города). Потом пришлось отступить до Буга. Остановились в Кубанско-Донском, стояли в тылу. Ходили в бой для борьбы с бандой, которая стояла в деревне Ромашка Волынской губернии. Главарем банды был Галчевский. «Никто не мог взять эту деревню, а мы возьмем», — сказал Муса. Очень храбрым, славным он был человеком. «Мы, башкирские богатыри, никогда не должны отступать. Башкирские джигиты не из трусливых», — такими словами воодушевлял нас Муса. И в самом деле, деревню Ромашка мы взяли. Раненый, я попал в больницу.

Младший брат Мусы Муртазина Ибрагим² (он был командиром эскадрона) погиб в этих боях. Похоронили его в Киеве. Муса и сам приехал. В Киеве была мечеть, но мы туда не пошли. Похоронили Ибрагима на кладбище среди мусульманских могил.

Муса был очень храбрым, мужественным человеком. Никогда не был сторонником отступления. Воин был бесстрашный.

К людям относился по-доброму. «Братья» — так обращался он к своим бойцам. Во время перекуров старался поднять наш дух: устраивал курэш, пляски. Он и сам прекрасно плясал.

В то время, когда я его знал, Муса всегда воевал на стороне красных.

В 1922 году мы разошлись. Впоследствии, будучи в Магнитогорске, Муса роздал своим солдатам партизанские билеты. Этот билет был очень авторитетным (престижным). Я не успел приехать. Обладателем такого билета был мой односельчанин Зарипов Ситдик-агай.

471. Муса Муртазин страха не знал

В сентябре 1919 года была мобилизация в деревне Карахыу Ялан-Катайского района. Где пешком, где поездом добрались до Уфы, оттуда — в Стерлитамак. Там получили назначение в Оренбург, куда опять-таки отправились пешком. Полтора месяца пробыли мы в Оренбурге. Вскоре приехал Муса Муртазин и врач по фамилии Ишмурзин. После комиссии они нас перевели в Каргалы, к себе в эскадрон. Записались в пулеметную команду.

Муртазины были три брата: Муса, Ибрагим и Даут. Братья тоже были преданные революционеры. Они добровольно присоединились к красным. Ушли они то ли от Колчака, то ли от Деникина, то ли от Семенова (точно не могу сказать).

7 апреля 1920 года отправились на войну. На станции Воронеж перед рассветом нас обстреляли бандиты. В деревне Ромашка стояла огромная банда почти в тысячу человек. Мы ее разгромили. Наш полк был седьмой. Командовал им полковник Радза. Он погиб в Польше после тяжелого ранения.

Недалеко от Варшавы нас стали сильно обстреливать. Мы отступили в лес. Вернувшись, взяли село, расположенное возле Камень-Подольска. Там брат Мусы Муртазина Ибрагим получил ранение в ногу. Его, упавшего, поляки добились. Сам видел. Челюсть ему разворотили.

Я тоже был ранен на подходе к Варшаве.

Команда здорово воевала. Башкиры проявили храбрость. «Не отступайте. Зубами, ногтями цепляйтесь — но идите только вперед!» — говорил нам Муса.

Таких, как Муса Муртазин, не так уж много. Страх он не знал. Образование имел большое.

А какой он был весельчак! Вы бы слышали, как они пели: Муса, Даут, Ибрагим... Даут был командиром 8-го полка, Ибрагим — 6-го полка.

472. Приход каширинцев³

Мне тогда было семь лет. Стоял январь 1918 года. Село Старое Мунашипово гудело, как встревоженный улей.

— Из Мраково в Тимерово прибыла красная часть.

— Нужно послать людей, чтобы их встретить...

Несмотря на раннее время, собрался сход. Посоветовались старшие и решили послать, навстречу красным, чтобы привести их сюда Юлдашева

Сафу и Буранова Хайбуллу. Быстро запрягли лошадей, и выборная пара поехала в Темясово.

После проводов началось ожидание.

Полдень наступил и миновал, а гонцов все нет и нет. Свечерело, а тех все не видно. Сомнение напало на людей: уж не в ловушку ли угодили?

— Едут!

— Едут!..

И снова все повалили на улицу.

Впереди пятеро всадников, среди них — Сафа и Хайбулла. Едут важные, не умекаясь в своих санях, и флаг красный прицепили. А позади видно еще несколько саней с людьми.

В тот момент в ауле не было беляков. Они были здесь всего три-четыре дня назад, явившись со стороны Темясово, и удалились в направлении Ново-Мунасиново. Красные тоже не стали у нас задерживаться — ушли в том же направлении. Не знаю, успели ли проехать последние сани, как передние скачут уже обратно. Глядь, а за ними с саблями наперевес скачут с гиканьем да воплями беляки.

Потом узнали, как все было: вступив в аул Ново-Мунасиново, красная разведка спросила у какого-то старика: «Здесь ли белые?», а он ответил: «Нет. Давно ушли». Но те, оказывается, вовсе никуда не уходили — затаились под карнизами чердаков, устроив красным засаду. Пропустив ничего не подозревавший разведочный дозор, который проследовал дальше, они встретили основные силы красных перекрестным пулеметным огнем. А тот старик за свою ложь получил свое.

Так вот, пронеслись красные бойцы на санях, не вмекаясь на улице, и умчались за Белую, в сторону «кепесов» (так называли ту сторону, где жили башкиры родового подразделения Кепес — *Кепестэр араһы*). Стоило ворваться в аул белым, как уже теперь их стали поливать пулеметным огнем. Да разве тут усмотришь, кто кого — все мы попрятались в базах (под полами) да погребях. Оказывается, красные каким-то образом успели переправиться через реку и установить пулемет на вершине скалы. Остальные расположились у подножья горы и били из винтовок. Ну, конечно, и белые не остались без ответа: установили один пулемет у дома старика Гильмитдина, а другой — в узком переулке, и стали бить беспрерывными очередями.

Взаимная перестрелка шла примерно один час, а потом красные пошли в решительное наступление и погнали белых, словно метлой. Тем же ходом гнали их и до Ново-Мунасиново, и дальше.

Штаб красных помещался в доме старика Альхамова Исхака. После изгнания белых красноармейцы вручили печать сельского Совета старику Сафе, а его самого назначили председателем.

Позднее говорили, что разбившие белых у нашего аула бойцы назывались каширинцами.

Стоило им уйти, как ребяташки стали — кто больше — собирать оставшиеся после боя гильзы. Набивали ими карманы и подола рубашек. Идет какой-нибудь мальчуган и весь бренчит теми гильзами.

473. Озеро, где утопили восемнадцать большевиков

Гражданская война шла не только в Башкортостане, но охватила всю Россию. Через Абзелилово и бурзянские селения из Верхнеуральска в западном направлении продвигался отряд Каширина. В 1918–1919 годах это был основной путь переброски войск к линии фронта. На одном из участков есть открытое поле под названием Картабар. Именно здесь беляки установили орудие. Их наводчик расположился на вершине Тарбак-горы. Во время обстрела один из снарядов угодил в минарет мечети, а другой попал в дом Мухамадия Мухамадиева. Тогда в деревне было разрушено много домов, и белякам удалось занять село. Красная конница преследовала врага по пятам. Короче, здесь разразилась жестокая битва. А в деревнях в те времена обнаружилось немало предателей. Красные на какой-то момент потеряли бдительность и белым удалось взять верх. Тогда погибло 18 большевиков. Тела их похоронили у озера. С тех пор местное озеро стало называться озером Восемнадцати большевиков. В 1974 году на том месте был поставлен обелиск.

474. Благодарность Точисского⁴

Когда началась борьба с белогвардейцами, в Белорецке была создана Красная гвардия. Организовал ее Точисский. После революции Дутов находился в Верхнеуральске. В тот момент Урал был самым огнеопасным районом страны.

Была середина зимы. Точисский повел наступление на Кизил (казацкое село). Я показывал дорогу его разведчикам. Тем, кто показывал дорогу, давали оружие. Дали и мне. Только мне так и не удалось добраться до Кизила: довел я разведчиков до Мораккая [Мраково?], а дальше их повел другой человек. А меня оставили.

«Казачии» были разгромлены красными частями и бежали.

Ввиду того что число белых в этих краях стало расти, Точисскому пришлось вернуться обратно в Белорецк и сколачивать новые силы. Затем жесточайшее сражение произошло в Актюбинске. Мне и там не пришлось участвовать — я остался здесь в охране Точисского, который собирал добровольцев в наших местах. Ему тогда было пятьдесят или шестьдесят лет. Очень мужественный был человек. Когда он прибыл к нам, неожиданно здесь появилось множество казаков. Что делать? Я завел Точисского к себе в дом через заднюю дверь и уложил на нары.

— Если войдут, лежи, не шевелись. Издавай стоны. Я сам найду, что сказать, — произнес я и укрыл его старым тулупом.

— Хорошо, — согласился он.

Те не заставили себя ждать, ворвались с шумом и грохотом.

— Где тут большевики? — рычат.

— Куда девал красных?

— Не знаю. — говорю им. — Я их не видел.

А они свое:

— Отвечай!

А потом:

— Если найдем, пеняй на себя! — Стали рыскать по комнате. Только взялись за ручку двери соседней комнаты, я им говорю:

— Не входите, заразитесь! Там тесть мой лежит, больной тифом. Мы и сами боимся туда заходить.

Послушались. Не стали заходить — только приоткрыли дверь и снова захлопнули. Посновали туда-сюда и ушли.

При первой же возможности я проводил Точисского в Белорецк на санях. На прощанье он пожал руку, поблагодарил меня и сказал:

— Я еще сюда приеду. Тогда выпишу тебе одну бумагу.

Только не довелось мне с ним больше встретиться.

475. Храбрый казак

Не выдержав натиска красных, белый казачий атаман Дутов отступил к Верхнеуральску. Комендантом города он назначает поручика Гончаренко, знаменитого своей жестокостью. Тому донесли, что в городе имеются большевики. Он собрал в одном месте горожан и начал допытываться, где и у кого скрываются большевики. Но найти доносчика было не так-то просто. Тогда началось повальное избиение, жестокая порка безвинных и ничего не ведавших людей.

В другой раз людей собрали возле здания школы. Прибыл и Гончаренко. Он вышел вперед с револьвером в руке и сказал:

— Мне достоверно известно, что среди вас имеются два большевика. Их двое. Я должен их выявить и арестовать. — И он наложил указательный палец на курок. — Понятно вам или нет?

Толпа ответила ему гробовым молчанием.

— Значит, решили скрыть большевиков? — взъярился комендант. И он подошел к седовласому старику, который едва стоял на ногах, опираясь на посох.

— Эй, говори, кто тут большевик? Гончаренко схватил старика за бороду. Тот чуть не свалился, но устоял. — Ну, скотина? — Гончаренко приставил револьвер к его виску.

В это время из толпы вышел казак Илья Смирнов, подошел к Гончаренко. Не успел тот опомниться, как Смирнов вырвал револьвер из его рук, приставил к груди и выстрелил. Все умолкли, ошеломленные его поступком.

А храбрый казак повернулся к толпе:

— Друзья, у меня больше нет сил терпеть!

С этими словами он вскочил в седло коня, принадлежавшего Гончаренко, и пустил его в галоп.

Вскоре до нас дошла весть, что Илья благополучно добрался до красноармейцев и влился в их ряды.

Июнь 1918 года.

Самая пора вызрева горной гречихи-кымызлык*. Мы, ватага деревенских мальчишек, возвращаемся, набрав этой самой гречихи, поднимаемся на гору, а там пешие и всадники. Окружили село Мечетлино.

— Что случилось, ребята?

— Неужто какая-нибудь свара? Почему столько народа?

Понудивлялись мы и пустились бегом в сторону своего аула, добежали до полевых ворот, а там — три человека стражи.

— Бросьте свою гречиху, ее нельзя есть!

— Почему?

— Там убивают большевиков. В гречиху кровь их впиталась.

Так как я учился в сельском училище, то изредка заглядывал в волостное управление, которое находилось рядом с нашим училищем. Поэтому я сразу побежал туда. А там — страшное дело: среди вооруженных дубинами и поленами людей лежат окровавленные трупы с размозженными головами. Были среди них и испытывавшие предсмертные муки. А большевиков все ведут и ведут сюда со всех сторон. Задают кое-какие вопросы, а то и без всякого допроса бьют дубинами по головам.

Потом кто-то сказал:

— Этих надобно похоронить.

Другие возразили:

— Зачем хоронить? Пусть лежат.

Но все же подвели длинные телеги, на которые погружали сразу по три-четыре трупа, отвозили к горе Бизэр-тау, где выбрасывали в известняковые ямы.

Некоторые из них были живы. Человек по имени Вафа из аула Абдрашево по пути к тем ямам прыгнул с телеги и пустился бегом в сторону озера, бросившись в которое поплыл на другой берег. Вдгонку за ним поплыли на лодках, но он не сдавался, плыл то в одну, то в другую сторону. А когда его хотели ударить по голове багром, ухитрился вырвать его и опрокинуть лодку преследователей. Так что те сами чуть не утонули. До самого вечера провел Вафа в воде.

— Ладно, хватит тебе, вылезай! — крикнули ему наконец. — Свара кончилась, тебя не тронут.

Но стоило ему ступить на берег, как тут же убили ударом дубины. Похоронили Вафу у подножья горы.

Были оставшиеся в живых и среди тех, кого бросили в известняковую яму. Выполз оттуда человек по имени Юсуп со стороны Караново, но его поймали. Жили в селе три брата Шляпкины. Так вот, младшему из них удалось спастись.

К яме никого не подпускали; не позволяли давать воду стонущим, хоронить умерших. Когда наконец разрешили хоронить жертв мятежа, отец мой тоже направился туда с лопатой в руках. Но его прогнали назад со словами:

— Сколько большевиков спас, отвечай! Уходи, пока тебя самого не укошили дубинкой и не уложили в эту яму.

А мы действительно спасли одного большевика. Звали его Хуснутдинов Хайретдин и работал он волостным писарем. Когда начался мятеж, он убежал и спрятался в нашем огороде, в картофельном поле. Увидев его, отец сказал:

— Пожалуй, лежи здесь, не то дом будут обыскивать.

Мне же отец велел:

— Под видом, что рвешь сорняк, наложи всякую траву на Хайретдина, что лежит в нашем огороде.

Я так и сделал — навалил на него целую кучу разной сорной травы и ботву. Так ему удалось спастись от смерти. Всю жизнь не забывал он об этом.

— Это ты спас меня от гибели, — говаривал он отцу.

Мятеж тот начали кулаки, бай и муллы. Им удалось вселить страх в душу бедняков и повести их за собой. Покончив с волостными большевиками, они сами стали чинить суд, а с приходом белых распоясались окончательно.

К осени 1919 года пришли красные. Они откопали тела зверски убитых большевиков и у аула похоронили. Зачинщики бунта получили по заслугам. В память о кулацких жертвах в 1948 году был поставлен памятник.

477. События Гражданской войны

Сообщили, что идут большевики, затем белоказаки. Все спрятались, кто — в овраг, кто — в лес. Нам были слышны выстрелы где-то в лесу. Когда все утихло, мы вернулись в деревню. Ночью по нашей деревне прошли белоказаки. У некоторых они забрали лошадей и другую скотину, взяли войлок для седла. В деревне они не останавливались.

Потом проехали наши, красные. Они сказали, что не тронут нас. Их встретили хорошо: приготовили еду, сварили мясо, угостили. У них у всех были хорошие, оседланные кони, с подстриженными хвостами. Кони были украшены красными лентами. Красных было много, они ехали обозами. В это время белоказаки находились около реки Урал. Они отдыхали, варили мясо. Неожиданно на них напали красные и заставили уйти их за Урал. Приготовленную белоказаками еду съели красные.

Когда белоказаки заехали в деревню, девушки спрятались под копнами. Они их обнаружили, но не успели обесчестить, так как приближались красные. Тогда белоказаки поспешили оставить деревню.

478. История

В семнадцатом году [1917] моего отца избрали членом волостного комитета. В нашей деревне шли бои красных и белых. Со стороны Авзяново проезжал отряд Каширина. Некоторые обозы были полны боеприпасами.

С этими обозами и ушли наши партизаны. В те времена еще не было судебного разбирательства проступков.

В восемнадцатом году шли бои красных и белых прямо в нашей деревне. Мне тогда было четырнадцать лет. Спрятались в погребе, но слышен был свист пуль, грохот снарядов. Нельзя было появляться на улице. Обедали в погребе, одежду не снимали. При белых особенно было тяжело женщинам. После этого и жизнь стала трудной; не было товаров, сами пряли, ткали холст. стакан соли стоил 35 рублей, вместо чая заваривали листья малины. Хорошо, что был хлеб. У кого была скотина на убой, из шкуры шили обувь с войлочными голенищами, а подошвы мастерили из конской шкуры.

В тридцатые годы начали организовываться колхозы. Артель находилась около мечети.

В одно время деньги потеряли свою ценность. Помню, телку годовалую мы продали за 9 тысяч рублей. Появились червонцы, векселя. Мелких, рублевых денег совсем не стало.

479. В дни Гражданской войны

Я сама была в гуще событий столкновения красных и белых. Мне было тогда двадцать пять лет. Как только ушли из деревни красные, пришли белые. Ко мне прибежал из того конца деревни мальчик и предупредил, что у нас в соломе спрятались два солдата, красные. Утром к ним явились два человека, вся одежда на них была в соломе. Один из них, русский, попросил штаны. Я этих двух спрятала до вечера. Когда стемнело, они ушли по долине реки Буа. А других, попавших им в руки, взяли в плен. На второй день приехали чапаевцы. Сам Чапаев был на сером коне в яблоках. Он был красивый худощавый молодой человек.

Красные проехали деревню, но недалеко все еще слышны были стрельба, взрывы снарядов. Помнится, сама боюсь, сама варю обед. Картошку сварила, растопила целый котел масла. Вечером к окну подошел один солдат узнать, ушли ли белые. У нас горела только копилка. Они привязали коней у ворот и зашли в дом. Поужинали и легли спать. Двоих поставили на караул.

480. Казнь красных

Раньше наше село Аркаулово относилось к Мурзаларской волости. После революции здесь власть переходила то в руки красных, то — белых. Однажды белые укрепили свои силы, стали учинять расправу над теми, кто был на стороне красных. Ишбулатову Хужию отрезали нос, уши. Начальника земотдела Забиха Богдасарова и командира Красной армии Яруллина Хайруллу казнили в волостном центре.

В километре от Аркаулово, с восточной стороны, есть место, поросшее мхом (*муклек*). На этом месте многих хоронили заживо. Говорят, долгое время там стоны раздавались, не знаю сколько.

481. Гибель комиссара Кутдуса

Стоял июнь 1918 года. Время уразы*. Собрались кулаки и решили, что не будут подчиняться советской власти! Задумали испугать большевиков. А те, конечно, стоят твердо и неприступно — никаких поблажек кулакам! И вот пошла стрельба да резня на волостной улице. Кутдус Ишбулатов, выходец из Дуванского района, работавший здесь, спрятался в чьем-то погребе. Девушка спустилась в тот погреб за молоком, а там он. «Раз меня увидели, то непременно схватят», — подумал Кутдус и убежал в лес. Потом он спрятался в яме около Зумакулово.

Однажды утром Кутдус спустился к реке за водой. А на траве следы остались. Вот по тому следу и поймали его кулаки. Сильно избив, привели в аул, а потом повезли в волость.

— Прикончите его поленом или дубиной! — велел хажи Карим.

Жена Кутдуса как раз находилась у нас. Ее тоже нашли и увели в волость. Пытали, старались добиться признания. Видевший это Кутдус бросился к жене. Когда он выбежал из здания волостного управления, кулаки избили до полусмерти его штакетником. Истекая кровью, Кутдус упал на землю. Его привязали ногами к тарантасу и поехали галопом; голова Кутдуса волочилась по земле... И осталась рыдая его жена.

Кутдуса вывезли на гору и, расстреляв там, бросили в известняковую яму. Позднее люди сочинили о нем песню:

«Был убит он зверски кулаками», —
Повторяла мать и здесь, и там.
Дети говорили со слезами:
«Отомстим за это кулакам!»

482. Безвестный красноармеец

Красноармейца поймали в деревне Красинск Верхнеуральского уезда. Он ехал не скрываясь, открыто, в легкой кошевке. Смуглый парень лет двадцати. В 1919 году в наших краях задерживали всех прохожих и проезжих, тщательно проверяли их личность. Этого тоже, поймав, привели в штаб. Обыскали, но не нашли ничего подозрительного.

Тогда стали обыскивать его кошевку. Она была с двойным дном. Там оказались кипы бумаги. Когда солдаты стали читать те листы, то глазам своим не поверили: «Казаки и солдаты! Не воюйте против своих близких и родных! С оружием в руках переходите на нашу сторону!»

Офицер вырвал бумаги из рук солдата.

Когда в сумерках вывели парня из штаба, его невозможно было узнать: он был в нижнем белье, вся голова, лицо — в крови и подтеках, руки крепко связаны за спиной.

Наутро его повели через весь аул на кладбище. Туда же погнали и аулчан. Страшно холодный стоял день. Видя полуголого, жестоко избитого красноармейца, жители аула плакали от жалости и бессилия. Люди плачут, а парень им говорит:

— Скажите нашим обо мне. Они скоро будут здесь. Скажете, что я остался верен своей клятве!

Последние слова парня потонули в залпах.

483. Партизан Султан

Человек по имени Карабулатов Султан из аула Бурангулово ходил в партизанах. Его еще называли Рус-Султаном.

Однажды белые чуть не схватили его. Когда он возвращался в родной аул, белые его выследили. Султан бежал в сторону реки Тутыя. Там, на берегу, стояли копны. Чувствуя, что ему не убежать, Султан забрался под одну из копен. Удивившись его внезапному исчезновению и зная, что он не мог убежать далеко, белые стали обходить копну за копной, протыкая их насквозь штыками. Когда протыкали копну, под которой сидел Султан, тело его было ранено в трех местах. Но он даже звука не издал.

Спасшись таким образом, Султан собрал отряд из восьмидесяти человек, снова стал воевать против белых. Преследуя их, он дошел до самого Байкала.

Был 1924 год.

Когда Султан поехал на мельницу, подкулачники подали ему отраву под видом водки. Выпил Султан, и все тело его обмякло. «Сейчас мы посадим тебя на лошадь», — сказали ему, вывели на улицу и перекинули через седло. «Султан-агай, давай, давай, садись на свою лошадь», — говорили они и вновь перебрасывали через седло на твердую землю. Там Султан сломал три ребра. Тем не менее он добрался до дома на своей лошади, и уж там испустил дух.

Так умер партизан Султан Карабулатов.

484. Н. К. Крупская в Краснокамске

События в Николо-Березовке, что в Краснокамске, отличались исключительной напряженностью и сложностью обстановки. Богатеи создали свой собственный отряд и распоряжались всеми делами, в том числе хлебом. Против них сражались те, кто гнул спины на тех самых богатеев, бедняцкие слои, проживавшие в окрестных аулах, слившиеся в партизанские группы. Сюда же прибыли из Бирска отряд Чеверева, а из Дюртюлей — Каштанова. И так как на помощь белым явились белочехи, то красные партизаны вынуждены были уйти через Сарапул в сторону

Ижов-Воткинска и Вятки. Но вскоре белые были сметены с этих мест и установилась советская власть. Тем не менее белые без конца делали наскоки и внезапные нападения, справляясь со сторонниками новой власти.

Именно в тот период (а было это в 1919 году) вверх по реке Каме поднялся нарядно украшенный пароход, который пристал к Николо-Березовской пристани. Так как в ту пору не было телефонов, то о прибытии парохода известил колокол на одной из городских церквей, на которой в тот день были вывешены красные флаги. Долго бил колокол, созывая народ.

На том пароходе прибыла Надежда Константиновна Крупская⁵.

Едва сошла она по трапу на землю, как начался митинг, на котором выступила Крупская. После митинга она собрала местных активистов и провела с ними беседу в здании сельского Совета. Дала им нужные для работы советы. После окончания работы Крупская уехала на том же пароходе, на котором и приезжала сюда.

Прибытие Крупской в Николо-Березовку и ее беседа с жителями этого города оказали большое воздействие не только на мужчин, но и на женщин, помогло поднять их на борьбу, придало силы и мужества.

Через какое-то время белые вновь перешли в наступление и захватили волостной центр. Их разведка сновала в окрестных селах и деревнях, всюду были расставлены их посты. Ввиду того что нападение белых было внезапным и неожиданным, активисты Николо-Березовки не смогли куда-либо податься или спрятаться. Вокруг города возникло множество сторожевых постов. Несколько раненых партизан спрятались в бане и через женщин узнали, сколько в городе белых. А их здесь было немного, не больше роты солдат. Посоветовавшись, они решили послать одну девушку к красным, которые находились на Камбарском заводе.

Девушка та к вечеру вышла за деревенскую ограду с прутиком в руке, якобы за заблудшей скотиной, походила туда-сюда, постепенно удаляясь от деревни, и в сумерках добралась до деревни Мысово. Ничего не подозревая, переходила она через глухой переулочек, как навстречу ей невесть откуда вышел солдат.

— Стой! — закричал он и, задержав девушку, хотел повести ее в караульную будку, но девушка стала его уговаривать: — Я из этой деревни, возвращаюсь из другой деревни, с работы.

А тот ей:

— Айда! Айда!

Тогда она пошла на хитрость. Когда они проходили мимо плетня, она крикнула истошным голосом:

— Погоди, вон в ту баню вошел какой-то человек в остроконечной шапке!

— Наверное, красный! — всполошился беяк. — Говорят, где-то тут скрывается партизан по имени Андрей Вострецов.

Он велел девушке следовать за ним, а сам перемахнул через плетень. А она сделала вид, что не может залезть на плетень, а сама убежала прочь что есть духу. Белый солдат так и остался в растерянности, не зная, куда податься. А девушка выбежала за деревню, нырнула в тальник на берегу

реки Буя и так сумела спастись. А ночью она добралась до Камбарки и рассказала там все как есть.

Расстояние до Камбарки небольшое, всего двенадцать километров. Собирались живенько красные и напали на Николо-Березовку. К рассвету село перешло в их руки.

Таким образом, приезд Н. К. Крупской придал силы не только мужчинам, но и женщинам и девушкам.

485. На подавление кулацкого мятежа

После революции в селе Ново-Троицке нынешнего Иглинского района латышским революционером Августом Бромом⁶ была организована боевая дружина, которая состояла из бедняцких слоев и бывших фронтовиков.

Местное кулачество подняло мятеж и первым делом напало на ту самую дружину. Мятежники схватили командира дружины Августа Брома и самых близких ему людей — всего девять человек — и убили после зверской над ними расправы.

Насколько я помню, это было 18 июня 1918 года.

От нашей красной части на подавление мятежа было направлено сорок человек. Паровоз с двумя вагонами скорым ходом повез нас из Уфы в пекло мятежа — село Ново-Троицкое.

Добравшись до деревни Чуваш-Кубово, заметили мы около двухсот телег, выезжавших из деревни. Комиссар (к сожалению, фамилию его забыл) приказал машинисту остановить паровоз. Мне и еще четверым товарищам было приказано узнать, что за люди, откуда и куда направляются. Мы быстро подъехали к неизвестным и остановили их. Велев никому не трогаться с места, привели нескольких из них к комиссару.

Вот что рассказали возчики:

— В Ново-Троицке случилось ужасное событие — захватили боевую дружину и убили девять человек. По деревням сейчас ходят тревожные вести: всех жителей заставляют присоединяться к мятежу или пугают красным террором.

Возчики оказались жителями аула Таутуменово и других близлежащих к нему деревень. А едут они в Ново-Кубово, спасаясь от тех мятежников. Ново-Троицк сейчас, можно сказать, на военном положении. Там сошлись из разных сторон купцы и богатеи и вместе с теми, кто их поддерживает, создали противобольшевистский фронт. Они вооружены, но оружия немного. Ходят по всем деревням, по всем улицам и домам и собирают охотничьи ружья. Не оставляют даже косы, топоры и вилы — все идет на вооружение мятежников.

Комиссар обо всем подробно расспросил возчиков и, узнав все, что ему надо, велел им вновь отправляться по своим деревням, сказав, что неподчинившимся придется плохо.

Мы двинулись дальше; без сопротивления миновали станцию Таутуменово. Остановились в трех километрах от села, там, где у железнодорожного полотна рос чахлый сосняк.

Всего в каких-нибудь полутора километрах от нас растянулось село Ново-Троицкое. Перед самым нашим носом чернеет деревянная церковь.

В самых удобных местах у железной дороги были установлены два пулемета. Мы выстроились в цепь. Затем мы открыли по мятежникам сильный огонь. Зазвонил колокол на церкви — это кулаки просили у бога помощи. Послышались крики, плач... Сопротивление мятежников было сломлено быстро. Оставив свои окопы, они начали небольшими группами убегать кто куда.

Мы заняли село. Недолго просуществовали кулацкие отряды, очень скоро они были разгромлены в Лямаузских лесах. Многие попали в плен.

486. Чукаринский бунт

В 1920 году я учился на шестимесячных мусульманских военно-политических курсах в Самаре. По окончании их был направлен Стерлитамакским Башкирским политическим управлением в политотдел южного района, располагавшийся на станции Кувандык. Только прибыл организатором среди красноармейцев, в первую же неделю в селе Чукари Усергановского кантона начался бунт против Советов. Во главе бунта стояли богатеи, аульские кулаки, муллы, националистическая интеллигенция. К ним присоединились дезертиры, беглые солдаты, не нашедшие себе места в жизни люди.

Была полночь. По тревоге нас собрал начальник политотдела товарищ Ласкин. Провел короткое совещание. Дело было серьезное. Так как задача всем была ясна, не стали вести долгие разговоры, решили немедленно отправляться в Чукари. Наскоро забежав в свои квартиры и дома, захватили с собой еду, оружие и собрались в здании политотдела. Здесь мы опять же наскоро переговорили насчет предстоящей операции и отправились в аул Коро Юл (Сухая дорога) на санях.

Когда мы проезжали через этот аул, было три часа ночи. До Чукарей можно было добраться уже к утру. Но получилось не по-нашему. Кажется, среди возчиков были такие, что связаны с мятежниками, которые заранее договорились между собой. Вместо того чтобы везти нас Чукаринской дорогой, они увезли нас в другую сторону — в деревню Сабатар. Чукари же остались примерно в тридцати или сорока километрах в стороне. Мы спросили у них:

— Для чего вы так сделали?

Они ответили:

— И день буранил, и темнело... Да и не ездили мы в этих краях.

В долгой дороге притомились лошади, да и сами мы порядком устали и проголодались. Добравшись до деревни Утяганово, покормили лошадей и сами перекусили.

К полуночи доехали до хутора Агурда. По нашим сведениям, именно здесь должны находиться мятежники. Поэтому мы не решились туда заезжать. Для того чтобы сориентироваться в обстановке, отправили одного из возчиков и одного своего товарища. Они в скором времени возвратились. Оказывается, прошлым утром бывший партизанский командир Рыскулов, собрав в здешних местах отряд, наголову разгромил здешних бунтовщиков,

а оставшихся в живых погнал прочь. Затем мы выявили и прибрали к рукам прятавшихся соучастников бунта и объяснили населению политику Советской власти, ее законы. Перед сходкой местных жителей начальник политотдела Ласкин сделал вступление на эту тему. В это время подъехали двое в санях, прибывших со стороны Чукарей. Когда нам сообщили об этом, мы выбежали им навстречу, так как именно центр мятежа больше всего нас интересовал. Но в санях находились не живые люди, а два трупа. Невозможно было определить, женщины это или мужчины: лица обезображены, на телах — страшные сгустки крови. Не без труда уяснили для себя, что один из трупов — мужчина, другой — женщина. У мужчины были отрезаны уши и нос, у женщины — груди... Услышав рассказ возчиков, ударились в слезы здешние женщины, проклятиями рассыпались мужчины.

А дело по рассказу было так.

Эти двое учительствовали в одном из башкирских аулов (название забылось), расположенных возле Чукарей. Собрав сельских активистов, они собирались репетировать пьесу, когда чукаринская банда незаметно проникла в аул и окружила школу. Потом стали избивать участников репетиции, а этих двоих зверски замучили перед жителями аула и бросили там же, в школе. До тех пор пока сюда не прибыл отряд Рыскулова, их трупы лежали на полу школы. Как только аул был очищен от бандитов и выяснены обстоятельства трагедии, Рыскулов отправил трупы сельских учителей в Сабатарово, чтобы предать их земле в нормальной обстановке.

Выслушав возчиков, наш начальник отправил с ними вооруженного человека для безопасности. Когда провожали их, народ не скрывал слез, а мы дали прощальный залп. В наших сердцах горела ненависть к злобствующим бандитам.

Недолго бесчинствовал враг. Мятеж был подавлен, и органы Советской власти приступили к нормальной работе.

487. Рыжий конь — Ерянсякай

В деревне Ургунь проживал старик по имени Ишмай. Была у него жена, две взрослые дочери, которых звали Хадиса и Закира, после которых шел сын Акбулат, а уж после Акбулата — еще девять девочек.

Ввиду того что у старика был всего один сын, земли ему досталось очень мало. Дело в том, что в прежние времена земля выделялась только мужскому полу. По царским законам девушке земля не полагалась. Поэтому причину своей тяжелой жизни старик Ишмай видел в дочерях и не переставал сетовать: «Дармоедки! Вы же куска землицы не стоите!»

Сам старик Ишмай работал у бая по имени Хисам. Когда Акбулат вырос, Ишмай его тоже определил к Хисаму в батраки. Сам старик пас байский скот, а сын — косил сено.

Видя беспросветную жизнь отца, подрастал Акбулат в тоске и печали. Уставая на работе, он садился возле покосов и заводил печальный напев на курае. А когда играл отец, он пел под его мелодию.

Все богатство старика Ишмая — корова. Даже кошмы, чтобы постлать на нары, у него не было.

Однажды Акбулат попросил у отца жеребеночка рыжей кобылы. Отец отдал жеребенка сыну. Акбулат дал ему кличку — Ерянсякай (Рыженький).

Ерянсякай вырос длинноногим конем, с крутой спиной, большими копытами, черными глазами, красивым, упитанным и злым — того и гляди лягнет! Когда Акбулат пас лошадей Хисам-бая, его конь всегда был при нем. Он холил его, поил и кормил. «Хотя бы летом с тобой поживем в свое удовольствие», — говорил он ему.

Ерянсякай подрос таким злым и драчливым конем, что не подпускал к табуну никакого матерого волка. Подойдет тот спереди — он его кусает, сзади подступится — бьет копытами задних ног. Так он и охранял табун. Если случалось какое-нибудь несчастье, а Акбулат в это время спал на земле, конь начинал бить копытами землю, будил Акбулата, а сам сбивал лошадей в одну кучу.

Прошли годы, и сильно постарел старик Ишмай. Призвал он к себе сына и сказал свое завещание: «Я, наверное, скоро умру. Может быть, в этом поле, может быть, в постели — это знает один бог. Ты остаешься продолжателем моего рода. Тебе придется приходить в это поле одному или с каким-нибудь другим стариком. Будь всегда и везде мужественным, не поддавайся никакому врагу», — сказал он.

Немного жил он после этого, вскоре умер.

Хисам относился к Акбулату немилосердно, часто морил его голодом.

Едва началась Гражданская война, Акбулат простился с матерью и сестрами, сел на своего Ерянсякаю и уехал из дому. Вскоре он примкнул к партизанам. Какое-то время он партизанил в лесах, сражался против белых. Партизаны выбрали себе командиром башкирского парня по имени Хайрулла.

Однажды красные расположились на горе Кыя юл (Косая дорога), а белые — на горе Сусак. Началась перестрелка. Белые убили Хайруллу. Его похоронили у подножья горы. Вместо него товарищи избрали командиром Акбулата. И он отдавал борьбе все силы, все свое умение. Точно огонь, врывался он в ряды белых на своем Ерянсякае. Своим мужеством он очень нравился друзьям по оружию. Ерянсякай несколько раз выручал своего хозяина от плена.

Акбулат был настоящим батыром, не знал, что такое страх, всегда стрелой рвался на врага. Любя своего коня, он сложил такую песню:

Ерянсякай помчится, словно птица⁷, —

Скажите, где такой еще есть конь?

Ерянсякай в сраженье устремится,

Горя и полыхая, как огонь.

Лохматогривый, преодолевает

Леса и реки, на гору взнесет.

Ни страха, ни сомненья он не знает —

Неодолимых нет ему высот!⁸

Песня Акбулата понравилась и его товарищам. Снова и снова просили они исполнять ее Акбулата.

Пришла пора всеобщего похода. И этот поход оказался для Ерянская последним. Он из того похода не вернулся — пал на поле боя.

А случилось это так.

Белые атаковали внезапно, когда их не ждали. Стрельба началась, сабли скрестились. Акбулат был ранен в том бою, но не хотел остаться в стороне от битвы. В один момент белые всей своей силою устремились в его сторону. Первым почувствовал это Ерянская. И первым же помчался против врага. Видя это, за ним устремились красные бойцы. Белые повернули назад.

Ерянская догнал убегающих беляков. Сгоряча он хотел перемахнуть с одного берега реки на другой, но не рассчитал — упал в бездну. Погибли и конь, и Акбулат. Их похоронили на вершине горы — там, где проходило сражение. Над изголовьем Акбулата поставили красную звезду.

488. Утоление

По окончании Гражданской войны в соседней волости поступил на работу в милицию некий Новокшонов. После его прихода на службу стали один за другим исчезать самые активные партизаны. Их стали находить убитыми дома. Никто не знал, кто все это творит.

Однажды Новокшонов заявился к партизану из аула Зирекле Харису. Славный был человек. Приход Новокшонова привел его в растерянность. Он узнал в нем командира своего эскадрона, в составе которого сражался на войне. Эскадрон был уничтожен при странных обстоятельствах, и упорно ходили слухи, что в этом кто-то виноват. По словам Новокшонова выходило, что он поныне ищет того, виновного в гибели эскадрона. И к Харису якобы пришел именно с этой целью. Новокшонов стал расспрашивать, кто еще в этих краях служил в эскадроне. Харис угостил его чаем. Они долго разговаривали у самовара. Перед уходом Новокшонов говорит Харису:

— У тебя случайно нет патрона? Не то я лишку использовал их на охоте, теперь попадет от начальства.

Зарядив свой наган, он сказал Харису:

— В гибели эскадрона виноват ты. На! Твоя пуля — тебе же! — И в упор выстрелил в ничего не подозревавшего хозяина дома. Пуля прошла сквозь грудь, но Харис не сразу умер. Он сумел выползти на улицу. Собрался народ. Харис перед смертью успел рассказать, кто и почему его убил.

Новокшонов был арестован. Выяснилось, что именно он и был тем предателем, из-за которого погиб эскадрон. Для того чтобы замести следы преступления, он ходил и уничтожал бывших своих бойцов. Советский суд приговорил его к расстрелу. Перед приведением приговора к исполнению Новокшонова спросили:

— Зачем ты это делал?

— Я знал, что не смогу жить, пока они живы. Ничего плохого о них не скажу — храбрые люди. Может быть, поэтому и остались в живых. А я трус. Потому и мстил. Они нашли то, чего искали, а я — потерял, — ответил предатель.

489. При защите Петрограда

После завершения дел в Харькове два дня мы провели на станции. Шел слух среди солдат: мол, посылают в Петроград.

Другие утверждали:

— Возвращают в Стерлитамак.

Кажется, в сентябре пришел приказ: отправляться в Петроград. Из Стерлитамака прибыло подкрепление. Красное башкирское войско значительно пополнилось. Лишь не было военного обмундирования, для новоприбывших. Одежду им сшили из наших запасов. Суровые были времена. Не хватало ни верхней одежды, ни обуви. Комиссары и командиры говорили нам: «Не вешайте нос, еще придет день, когда мы будем резать хлеб, прижав ковриги к груди. И будем мы пить чай, сидя напротив друг друга, да прошлое вспоминать».

В ту пору на Петроград шел со своим войском Юденич. Его самолеты каждый день летали над городом. Жестокие шли бои. В местечки, которые назывались Царское Село, Детское село, уходили наши большие силы и как сквозь землю проваливались.

Мы стояли у Финского вокзала. В бой вступили, пройдя через Балтийский вокзал. Опять над головой кружили самолеты. На земле — громадные танки. Там мы с одним парнем из Утяшева Юмагужой Гайнетдиновым и подорвали один такой танк. Отвинтили пулемет и повели из него огонь по врагу. Здорово воевали башкирские егеты. Когда мы вступили с Юденичем в бой, его войско начало отходить назад. Мы гнали его солдат до самой границы и затем вернулись обратно в Петроград. Там какой-то товарищ сделал доклад с балкона одного дома. «Теперь, — сказал он, — мы стремимся к мировой революции, и потому должны еще больше объединяться. Мы должны в корне уничтожить всех капиталистов. Вы отважно дрались с Юденичем, и на всех участках сражайтесь с таким же мужеством», — обратился он к нам и выразил благодарность.

Потом нам сказали, что это был Ленин. Может быть, он и был, потому что говорил настоящую правду.

Когда мы покидали город, петроградцы высыпали на улицу и отдавали нам то, что имели. Сами были полуголые да голодные, а нам совали одежду и еду. Юмагуже подарили кожанку.

Встречаясь позднее, Юмагужа каждый раз говорил:

— Хай, браток Тагир! За те наши дела нынче дали бы нам звезды Героев Советского Союза.

Так вот оно. Для своего времени и кожанка была большим подарком. Дело разве в подарке?

Время, когда создавались колхозы, было необычайно тяжелым. В 1929—1930-х годах почти все поголовно вступили в колхозы.

Меня избрали бригадиром по части лошадей.

Конюшни находились в двух местах. Поднявшись с утра, в первую очередь осматриваю те самые конюшни. Хорошо ли поели лошади, пили ли воду, когда и какую лошадь куда послать. Вот так и жил. Так и работал.

Однажды под напором кулаков решили покончить с колхозом. Лошадей и прочий скот вернуть прежним владельцам, а колхозное руководство — в расход. Как-то, не помню теперь, по какой причине, не пошел к своим лошадям. А если бы пошел тогда, не вернулся обратно. Оказывается, именно в тот день меня собирались убить в воротах конюшни, зарубить топором при входе.

Наступила пора посевной. Ну и я там же. Живем в шалашах. Была у меня очень умная собака. Сторожила шалаш. Чуяла чужака за версту и тревожным лаем давала о нем знать. Но вот однажды пропала моя собака. Где только ни искал — нет собаки! Как в воду канула. Что делать? Без такого сторожа остался, как без глаз и ушей. Стал расспрашивать. Нет, никто не говорит. И тогда я догадался: тут дело нечистое. Бандитское это дело — не иначе! И будто бы слышу их разговор: «Этого ночью надобно прикончить прямо в шалаше. Но сперва следует убить собаку, чтобы тревогу не подняла».

Раз не было рядом собаки, я перестал ночевать в поле.

Был один паренек, младший брат бандита. Спрашиваю его:

— Не знаешь, где моя собака?

— Нет, — отвечает, — не знаю.

Купил я литр водки и пригласил того паренька.

— Приходи ко мне после работы. Я у тебя много ел да пил, угощу-ка я тебя самого.

Пришел паренек. Выпили мы с ним пол-литра, и я снова спрашиваю у него про собаку.

— Эх, — говорит, — ты про собаку все спрашиваешь. И тебя жаль, и собаку твою. Убили ее и спрятали недалеко от твоего шалаша под вербой. Ты потерпи дня три, не ходи туда. А там и бандиты уйдут. Словом, не оставайся на ночь.

Вот так, напоив младшего брата бандита и вызвав его на откровенность, прознал я про те дела. Не сделай я тогда этого, сам был бы на месте собаки — тела моего не нашли бы. Потом узнал, что те бандиты три дня подкарауливали меня, а на четвертый убрались. Только лошадь от них осталась, пригодилась колхозу. А бандиты подались в сторону Златоуста и там разодрались между собой, поубивали друг дружку. На то и бандиты. Не могут поделить награбленное — вот и начинается свара да поножовщина. Так вот и ведется.

491. Комсомолка Жиянгалина

В годы Гражданской войны жила в наших краях очень боевая, храбрая девушка-комсомолка. Имени ее не помню, фамилия — Жиянгалина. Ее куда-то послали учиться на председателя колхоза (кажется, в Уфу). После учебы она должна была вернуться для работы в Идельбаево.

Однажды, когда возвращалась домой, Жиянгалина попала на глаза белым. Ее до смерти истерзали. Могила находится у подножья горы Шарак, неподалеку от села Лагереве.

492. Дажжяль

В прежние времена говорили: «Наступит светопреставление». Издавая чарующую музыку, заявится Дажжяль и уведет с собой неверных за гору Каф-тау, где кишмя кишат всякие змеи и прочие ядовитые твари. Они-то и сожрут всех неверных. Вслед за Дажжялем появится Ягжузмагжуз и сожрет поверхность земли до самой красной глины. Потому могилу роют до той самой красной глины, на которую кладут тело мертвеца.

Говаривали и так, что, когда приходит Дажжяль, нужно спрятаться от него, заткнуть уши ватой и крутить ручную мельницу, чтобы не слышать его пленительную музыку и не последовать вслед за ним.

Конец 20-х годов. Эпоха мелких артелей. Прошел слух по аулу:

— «Фордзон» идет!

— Трактор приближается!

Дети и подростки, девки и бабы, молодые и старые — что тебе войско! — бросились в ту сторону, откуда доносился гул мотора. Взрослые кричали:

— Дажжяль идет! Светопреставление! — и с молитвами на устах попрятались в домах и разных прочих укромных местах.

Старик по имени Ахмет, забежав домой, заткнул уши ватой, завернулся в тулуп и пристроился в углу дома. А сам, говорят, шепчет в испуге:

— Все... Жизнь кончена... Дажжяль пришел... Светопреставление... Конец света...

Так Ахмет-агай и остался лежать да слезы проливать, а трактор, грохоча железными колесами, проехал по деревенской улице в сторону Караная. Ждет старик, ждет, да только ничего такого не происходит.

А потом и к нам самим трактор приехал. Первыми трактористами стали Халил и Абдельхай.

Вот так и стали землю обрабатывать «дажжялем» старика Ахмета.

493. Беглец Хасан

Хасан родился и вырос в ауле Сайраново. Земляки называли его «кураист Хасан». Как и многие ровесники, Хасан вовремя женился и жил своей семьей в мире и согласии.

После установления власти белых они — Хасан и друг его Зульфакар — украли у бая коня и бежали к красным. Долго блуждали они в бурзянских краях в поисках своих, но нигде не могли их отыскать. К осени покинули берега Нугуша. Когда переходили Белую, угодили в руки врага.

Баи и муллы обвинили их в конокрадстве и водили по аулам, нещадно истязая кнутами. Наконец потерявшего человеческий облик Хасана привели на майдан его родной деревни.

— Может быть, есть что сказать перед смертью? — спросили его.

Хасан оглядел туманным взором базарную площадь, людей, толпящихся на ней, и словно почувствовал прилив сил. Помолчав, он сказал:

— Если бы мне разрешили... Я бы спел.

— Ах ты, сукин сын! — взъерился Аллабирде-мулла. — Порядочный человек перед смертью обращается к богу, молится. А этот бесстыдник петь хочет! — и добавил со злобой: — Ладно, пусть поет, если больше делать нечего.

Люди на базарной площади ждали, затаив дыхание, что будет дальше. Хасан посмотрел на безмолвную толпу и, собрав последние силы, запел (Сулейман-бабай в этот момент поднял обе руки к ушам, как делал всегда в напряженную минуту рассказа):

Растут деревья на горе высокой,
Как много их под ветром полегло.
Где б нам ни быть, одно повсюду солнце...
Детей бросать в сиротстве тяжело.
Бежит река в стремительных излуках —
За бегом волн глазами не поспеть.
Чем жизнь влачить в страданиях и муках,
Не лучше ли принять мужчине смерть?

И, словно ожидая этих слов, раздался ружейный залп. Гордый егет*, только что певший с высоко поднятой головой, весь перегнулся и упал на землю.

494. Благословение хозяйки

Мы, четыре или пять человек, устроились на квартире у одной хозяйки. Сели чаевничать. Подходит к нам хозяйка и говорит:

— Когда же, наконец, кончится вся эта заваруха?

— Как покончим с беляками, так заваруха кончится, — отвечаем.

— А когда с беляками покончите?

Ребром ставит вопрос хозяйюшка наша.

— Бросьте вы воевать! Враз бросьте — и все дела. Посмотрите на себя — до чего дошли. Да и дома, небось, ждут вас, если семьи у вас есть.

А как уходить стали, снимает со стены две винтовки и две сабли и подает нам:

— Держите, и чтобы в дом наш ничего похожего больше не входило!

А сын ее, что болел в соседней комнате, подает оттуда голос:

— Мама, не болтай глупостей. — И задыхается он долгим хриплым кашлем, видно, стараясь подняться с постели.

— Это ты не делай глупостей, — отвечает мать. — Лежи и не вставай. В конце концов, мать я или нет?

Мы ушли, захватив винтовки и сабли. В тот день мы отступили из аула. Спустя два дня мы снова его заняли и вновь пришли на постой в знакомый дом. На этот раз хозяйка молча приготовила нам чай.

— Сын-то выздоровел? — поинтересовались мы.

— Выздоровливает, — промолвила старушка и вдруг замолкла. Заправила седые растрепавшиеся пряди волос под платок. А тогда, помнится, волосы у нее черные были. Удивились мы, видя такое преобразование. И только присев за стол, заговорила хозяйка:

— В плен берете? А потом убиваете?

— Нет, не убиваем.

Старушка пошла к амбару и сняла замок:

— Вот вам пленные. Делайте с ними что хотите. От вас мне не было никакого вреда, а эти... Они двух моих сыновей убили.

И тогда мы сразу поняли, отчего поседели волосы женщины. До чаю ли тут было? Быстренько позвали командира и взяли в плен двадцать четыре белых солдата, спрятавшихся в амбаре.

Вечером, отправляясь в дальнейший путь, мы простились с хозяйкой, как с мамой родной. И она дала нам свое благословение.

495. Сафа-батыр

В Тавакасово жили четыре брата. Все они росли здоровыми и сильными, вместе выходили на охоту. Младшего из братьев звали Сафа.

Старшие братья боролись с батыром, прибывшим из кармаскалинской стороны, и были побеждены. Звали того батыра Интеем. После этого никто не осмеливался выходить против Интея.

Сафа тоже был сильным егетом. Он решил бороться с тем батыром. Условия борьбы были такие: если Сафа победит в первой же схватке, он будет признан победителем. Если нет, то поединок будет длиться до трех схваток. Интей-батыр скинул свой пояс с золотой бляхой и стал бороться с Сафой. А боролись они на паласе. В первой же схватке Сафа был побежден. Во второй он вышел победителем. «С разными батырами я боролся, но таких, как ты, не видел», — сказал Интей-батыр и подарил Сафе-батыру свой пояс с золотой бляхой.

После этого старшие братья стали завидовать Сафе, возненавидели его. Они решили убить Сафу, но тот прознал про это и убежал.

Скрываясь от братьев, он угодил на войну, сражался на стороне красных. Из-за того что он воевал на стороне красных, его возненавидел еще и его зять.

Однажды Сафа вернулся в отчий дом, а тот зять выдал его белым.

Сафу привели на берег реки, чтобы расстрелять. Выбрав удобный момент, Сафа прыгнул в воду. Вдоль по реке он добрался до самого Абзана.

Три дня и три ночи провел он под водой, дыша через камышинку, скрываясь в камышах. Никто, кроме жены, не знал, где он находится.

Однажды зять увидел, как жена Сафы понесла куда-то еду, и последовал за ней. Он привел домой Сафу, обещал скрыть его в бане, а потом убил его из ружья.

Позднее пришли врачи и сделали Сафе операцию. Оказалось, что Сафа имел два сердца (*жуи йөрәкле*).

496. Смерть Сафы

Сафа был первым коммунистом деревни Тирыкле. И был он настоящим коммунистом. Большие дела мог вершить. Все здешние коммунисты ушли с отрядом Каширина, а Сафу оставили в деревне: такие нужны и здесь.

В волостном центре сделали его военкомом. Председатель ревкома оказался сторонником белых и решил перетянуть Сафу на свою сторону. Но Сафа был не только сильным и смелым человеком, но и прямым и честным. Чувствуя истинную цену председателя, не раз напрямик говорил ему при всем народе нелицеприятные вещи. За это его ненавидели богатеи, а мулла, пользуясь этим, разжигал к нему и без того открытую вражду. Чтобы свести на нет Сафу, стали они придумывать разные подлости. Могли, конечно, убить, но боялись людей, народной молвы. Что ни говори, он стоял за народ, а тот был за него горой. И вот было решено обвинить его в воровстве.

И повод был найден: у одного латыша пропала корова.

— Только безбожник коммунист Сафа мог это сделать, — пустили слух его враги, — никто другой на такое не пойдет.

А Сафы в это время в ауле не было. Пользуясь этим, деревенский мулла Муллахмет стал вовсю науськивать аульских стариков против Сафы.

Сафа на длинной телеге возвращался домой, и только было остановился, удивляясь тому, что так волнуется и колобродит народ, как начали его избивать. А того, кто не хотел участвовать в этом, и самого безжалостно били. Нещадно битого Сафу подвезли к мечети. Каждый раз приходя в сознание, Сафа обращался к людям:

— Не заблуждайтесь, люди! Советы все равно победят!

Те сильнее начинали его избивать. А потом вырыли могилу и живьем бросили в нее первого коммуниста Тирыкле. Но так как тот все равно не умирал, вбили ему в грудь дубовый кол...

Да, Муллахмет и его приспешники победили. Но победа та была недолгой. Ни самого Сафу, ни таких, как Сафа, враги так и не смогли очернить в глазах народа.

После того как в деревне установилась Советская власть, на могиле Сафы поставили памятник. Когда комсомольцы пошли к мулле Муллахмету, чтобы спросить за Сафу, тот настолько перепугался, что тут же дух испустил. Живший после смерти Сафы в постоянном страхе, не выдержал мулла, умер от разрыва сердца. Даже после своей смерти Сафа наводил ужас на своих врагов.

Теперь каждый год пионеры возлагают цветы на могилу первого коммуниста своей деревни. Односельчане его не забывают.

497. Удалой егет

В нашем полку был связист по фамилии Алмакаев. Он был необыкновенно проворным и находчивым парнем, никогда ни при каких обстоятельствах не терялся. В каком бы трудном положении мы ни оказывались, он тут как тут.

Однажды в разгар наступления, когда наши части, прорвав оборону, вклинились во вражескую полосу, Алмакаева вызвали и вручили пакет: доставить в штаб, или, как тогда говорили, «большой дом». Захватив пакет, связист вскочил на коня — и был таков. А было это ночью. Темно — хоть глаз выколи. Дорога незнакомая. Добрался егет до какого-то аула. Остановили его там и спрашивают: то по-русски, то по-немецки. Что такое? Алмакаев сразу же догадался, что нарвался на вражеский патруль. Что делать? Не долго думая пришпорил коня и пронесся галопом мимо врагов под свист запоздалых пуль.

Только ведь и на одном галопе далеко не уедешь, надо пароль разузнать, иначе отсюда не выедешь.

Алмакаев завел коня в овраг, а сам пешком добрался до хутора. Осторожно заглянул в крайний дом. Видит, лежит какой-то немец. Алмакаев тут же прикончил немца, вырядился в его одежду и выбрался на улицу. Стоит на улице, туда-сюда прохаживается, изображая часового.

Но вот появился часовой.

— Пароль?

Тот назвал пароль. А этому только того и нужно! Забрался он на своего коня и поехал по вражеским тылам. Много важных сведений добыл и цел да невредим добрался до «большого дома» — штаба полка.

498. Схватка с двадцатью танками

(из воспоминаний танкиста)

В одном из боев на Донбассе одна наша танковая рота противостояла атаке двадцати вражеских машин. Есть там село Зеленый Гай. Для того чтобы пробиться к Днепру, кровопролитные сражения вел тогда 62-й полк тяжелых танков. Нужно было захватить одну сильно укрепленную высоту. Первую полосу препятствий — противотанковые ямы и траншеи под высотой — нам удалось преодолеть, но двигаться дальше не было никакой возможности. Первую же нашу атаку фашисты точно метлой смели. Все танки, кроме нашего, были выведены из строя. Командиром у нас был чуваш по фамилии Абдулкин. Говорил он по-татарски. Командир орудия Бардеев, младший механик — московский парень Кириченко. И вот мы одни, а задача, поставленная перед полком, не выполнена.

Подошел к нам командир полка и говорит:

— Попробуйте продвинуться хотя бы на полтора метра вперед и каким-то образом преградить путь этим проклятым двадцати танкам. И не отступайте! Я тоже буду стоять насмерть. Если вы отступите хотя бы на один метр, пехоте тоже придется отступить на столько же. Так что держитесь, ребята!

В его голосе звучал не только приказ, но и просьба.

Он настроил рацию на нашу волну и остался за захваченными нами траншеями. А мы должны были действовать, как он велел. Другого выхода нет. Впереди — двадцать вражеских танков. Что делать? Как быть? Я быстро поставил танк полубоком к противнику: с какой бы стороны он ни бил, снаряды должны будут ricochetить от корпуса нашей машины. На том пока задача моя как механика была выполнена. Теперь черед за товарищами. Если им удастся удачно стрелять по вражеским танкам, значит, повезет, не удастся — дело швах.

Сижу как человек, ожидающий конца.

В это время немецкий снаряд успел смахнуть передний люк — в то время существовал и такой. Через некоторое время другой снаряд вогнал вовнутрь щелку балансира, который, в свою очередь, пробил правый бак. Я быстренько закрыл кран. Еще через некоторое время ударило в левую броню, радист только глаза вытаращил.

А командир в это время, раздевшись по пояс, сам стал заряжать пушку. Был он мал ростом, да бил без промаха. Вот и теперь, можно сказать, с ходу подбил три танка. На остальных это произвело впечатление. Наш командир явно навел на них страху.

Но и у нас дела — хуже некуда. Ролики повыпадали, и катков недосчитаться. Но все же живем, можем бороться!

Один из немецких танков налетел на наш подбитый танк и так и застрял. Экипаж полез наружу.

— Товарищ лейтенант, давайте приставлю туда машину!

— Давай!

Быстренько развернул свою машину и приставил вплотную к фашистскому танку. Теперь мы защищены от снарядов, а сами можем бить сколько угодно. Вот так подбили еще четыре вражеских танка.

Вдруг приказ по радио:

— Кутлубаев, выходи из машины!

— Не брошу экипаж! — отвечаю. — Умирать, так всем вместе!

Вышел только тогда, когда немец отступил. Пехота вернулась на свои позиции.

На другой день я сидел в противотанковой траншее.

Говорят:

— Кутлубаев, в штаб!

Отправился в штаб. Командир полка спрашивает:

— Почему приказ не выполняешь?

— Как брошу экипаж? Я и подумал: быть вместе, так до конца.

— Молодец, Кутлубаев, так всегда и действуй, — сказал он и приколот к моей груди орден Красного Знамени.

499. Мужество Абделхака

На фронте был у меня близкий друг из аула Тирмэн-Елга Ишимбайского района Абделхак Гаиткулов. Погиб, бедняга.

А случилось это так.

На латвийской земле наводим понтонный мост через безымянную реку. Я тогда состоял в саперном взводе. Вражеские доты находились на противоположном берегу реки, примерно на расстоянии двухсот метров. Так вот, бьют из этих дотов непрерывно, нет никакой возможности возводить тот самый мост. Тогда Абделхак подошел к командиру взвода и сказал:

— Товарищ лейтенант! Разрешите мне подавить немецкие доты.

— Хорошо, разрешаю. Счастливого тебе пути, Гаиткулов, — ответил командир.

Гаиткулов пополз в сторону тех дотов. Чтобы помочь ему в этом, мы бьем из автоматов в сторону несмолкающих амбразур.

Вот Абделхак приблизился к дотам на расстояние гранатного броска. Абделхак метнул одну за другой две гранаты. Две амбразуры одного дота, можно сказать, смолкли почти одновременно. Но другой не переставал стрелять. Абделхак направился к нему. Когда до другого дота оставалось метров пятнадцать, метнул связку гранат. Огневую точку покрыли клубы дыма. Не успели мы криками выразить свою радость, как дот заговорил вновь. Вскочивший на ноги Гаиткулов пошатнулся и упал на землю, как подкошенный.

— Ваша очередь, рядовой Биалов, — сказал командир взвода. — Только будьте осторожны.

— Слушаюсь.

Захватив автомат и гранаты, отправился вслед за своим другом.

...Подавив дот, пополз к другу, но Абделхак был уже мертв. Вот и пришлось дотащить до друзей его труп.

Мужественного воина мы похоронили на Балтике у той самой безымянной речки. Посмертно Гаиткулов был награжден орденом Славы I степени. Я тоже не был обойден наградой — получил медаль «За отвагу».

500. Батыросканташ — Скала, с которой упал батыр

Это произошло после революции.

Белые заняли наш аул и стали без разбора хватать и резать скотину, грабить людей. Только за то, что у старика Сагита не оказалось овса для их лошадей, его привязали к конскому хвосту, возили по аулу и потом избили до смерти. Однажды белые в спешке стали перебираться на другую сторону Агидели. Никто не знал, в какую сторону они уехали. Вечером в аул прискакал неизвестный всадник. Он стал расспрашивать про белых, но жители боялись говорить откровенно: плохо еще знали разницу между белыми и красными. Все же нашлись такие, которые постепенно разгово-

рились и обо всем, что знали, рассказали всаднику. Оказывается, белые бежали из аула, прознав о приближении красных частей.

Недолго пробыл в ауле тот всадник. Не ведали мы, откуда он явился, не сразу стало известно, куда девался. Только через несколько дней выяснилось, что он перебрался через Агидель и последовал вслед за белыми, потому что был красным разведчиком и обязан был добыть сведения о численности и вооружении белых. Выполнив приказ, он повернул обратно, но неожиданно наткнулся на еще одну белую часть. До последнего патрона сражался смелый егет*, уложив немало белых солдат. Истратив последний патрон, он пустил вскачь своего коня. Трое белых всадников пустились вслед за ним. Егет попал в мешок: сзади белые всадники напирают, впереди — скала... А под той крутой скалой — река Агидель. Егет не хотел живым попасться в руки врагов — повернул коня на самый крутой склон горы и бросился в реку вместе с ним. Растерявшиеся от такой решимости беляки повернули назад, полагая, что егет сам себя порешил. Но ни красноармеец, ни его конь не погибли, благополучно переправились на другой берег. Ему удалось добраться до своих.

Потом аулчане узнали в одном из красных бойцов того всадника, который к ним приезжал.

С тех самых пор скала, что напротив Верхнего Саргояза, стала называться Батыросканташ — Скала, с которой упал батыр⁹.

501. Аннаоскантау — Гора, откуда упала Анна

Это случилось, когда в нашем ауле только что установилась Советская власть, была создана милиция — отряд из семи человек. Среди них была русская девушка по имени Анна.

Однажды в погожий летний день внезапно напала на деревню белая банда. Начался жестокий бой прямо на улице аула. Но сил у красной милиции, чтобы противостоять врагам, было мало. К тому же несколько милиционеров вышло из строя. Оставшимся в живых нужно было покинуть аул. Едва они начали отходить, как был наповал убит волостной начальник Ильяс Мамбетов. И тогда Анна вскочила на его коня и стрелой помчалась прочь из аула. Враги стали ее преследовать. Долго не могли догнать, а когда приблизились к всаднице, Анна повернула своего коня прямо на крутую гору. Впереди — отвесный обрыв, позади — враги. Чтобы не попасться им в руки, ударила коня по крупу и, словно птица, вспарила над крутояром. Так погибла эта храбрая девушка.

С тех пор гору стали называть Аннаоскантау — Гора, откуда упала Анна.

502. Гора Хадисы

Одна из сопок горы Магаш носит название гора Хадисы. История ее такова.

Случилось это в годы коллективизации¹⁰. Дочь бедняков по имени Хадиса втайне от родителей вступила в комсомол. Несмотря на свою молодость, подняла голос против кулаков.

Отец девушки, находившийся под влиянием кулаков, прознал, что его дочь ходит в «красных собаках», и жестоко ее избил. С трудом вырвавшись из его рук, Хадиса убежала в лес. В погоню за ней пустились кулаки. Забиравшаяся на гору Магаш девушка упала без сил, не добравшись до ее вершины. Озверевшие кулаки схватили ее и безжалостно закололи вилами. После этого гору ту стали называть горой Хадисы (*Хэзисэ тауы*).

Есть у горы Хадисы и другая история. Четырнадцатилетняя девочка Хадиса пошла по ягоды в лес. Вдруг начался сильный ветер, сверкнула молния, грянул гром, и хлынул ливень. На вершине той горы и убило Хадису молнией.

503. Кантубэ — Кровавая вершина

От Кантубэ далеко простираются луга, поросшие высокой и густой травой. В этих местах башкиры испокон веков пасли свои табуны и стада, доили кобылиц, взбивали кумыс. Словом, жили, блаженствуя в благодатные годы, и еле-еле выживали в годы неурожайные.

Шло время. Докатилась и сюда буря революции. Но затем возник слух, что приближается войско атамана Дутова, а красные отступают. В один из знойных июньских дней 1918 года прошли через аул красные. Ряды их были поредевшими. Красноармейцы выглядели уставшими, измученными. На горе, что за нашим аулом, они укрепились в обороне. В полдень появились белые. Их было много. Красные, окопавшиеся на горе, открыли по врагу сильный огонь. Но белые, в свою очередь, ответили огнем и повели атаку на ту гору. Началось яростное сражение. А белые все прибывали и прибывали. После боя повсюду были слышны крики и стоны раненых, мольба о воде. Все вокруг было залито кровью, куда ни глянь — трупы...

С тех пор эту гору стали называть Кантубэ (*Кантубэ*).

504. Камень Батыра

У обочины Урнякской дороги¹¹ лежит большой камень. Его называют камнем Батыра. Название это имеет свою историю.

Во время революции в наш аул Ташлы часто наезжал один коммунист. Он собирал продразверстку¹², организовал комитет бедноты. Тем самым возбудил против себя кулаков. Особенно возненавидел его старик Мусагит.

В соседнем селе Баязитово состоялся йыйын*, и Мусагит, который обычно не ходил на собрания, отправился туда. Сразу после йыйына старик собрал близких себе людей, и стали они выслеживать того коммуниста, который тоже участвовал в йыйыне.

К вечеру четыре или пять человек обманом завлекли его на берег реки и стали там нещадно избивать. Сопrotивляясь, он вырвался из рук насильников и добрался до Урнякской дороги. Тут силы оставили коммуниста, и он упал. Преследователи настигли его и доби́ли. Потом выковыряли палками неглубокую яму, положили туда коммуниста и навалили на него, еще живого, тот самый камень, который теперь называется Камнем батыра. В 1927 году старик Мусагит умер. Перед смертью он сказал моему мужу: «Ты, Миннихмет, отпусти после смерти мои грехи». Мусагит был суеверным человеком и потому, не в силах выносить содеянного, исповедался в своем злодействе. Он рассказал моему мужу о том, как долго возились они с тем коммунистом и как жестоко с ним расправились.

— Это ведь надо: столько человек напали на него, а он не поддался, бедняга, — говорил он. — Вот как начал я болеть, появился перед моими глазами тот самый коммунист и стоял до тех пор, пока не лишился речи, — твердил старик Мусагит. Последними словами его были: «Коммунист идет! Я умираю».

«Видно, сильным и мужественным был тот человек», — говаривал мой старик об убитом коммунисте. В честь убитого коммуниста мой старик назвал тот камень камнем Батыра.

505. Гора Командира, родник Командира

Это было во время Гражданской войны. Красная часть, преследовавшая белых, освободила аул Тирменово. Некоторое время красные конники еще гнались за отступающими отрядами белых, а потом остановились у горы, что неподалеку от аула. Там протекает большой родник. Раньше оттуда не брали и не пили воду, потому что она была грязная. Вместе с несколькими красноармейцами командир пытался найти чистый источник, но никак не мог отыскать. Тогда они стали рыть землю у подножья горы, и вскоре оттуда ударили наружу чистые струи. Красноармейцы возле того источника отдохнули и освежились. После люди тоже начали пить воду из того чистого родника.

Не забыли люди храбрых красноармейцев, выбивших беляков из их аула. Родник, который те откопали под горой, стал называться родником Командира, а гора, где остановился командир, — горой Командира.

506. Гора Коммуны

После установления Советской власти на этой горе жили русские люди дружной коммуной. Жители нашего аула общались с ними, ходили через ту гору в Айле.

— Каким путем шел?

— Через коммунаров.

— Куда ходил?

— К коммунарам.

Ведя такие разговоры, постепенно привыкли называть эту гору горой Коммуны.

507. Место, где убили жеребца

Вон там, примерно в трех километрах от нашего аула, есть местечко Айгыратканъер, что означает «Место, где убили жеребца». История такова. Два родных брата Губай и Зубай делили между собой отцовское наследство. Впрочем, не совсем так. Младший Губай хотел податься из аула вместе с красными и требовал жеребца, а старший Зубай не отдавал. Крепко поссорились они, а потом, устав спорить, зашли в дом. Вдруг Зубай снова выбежал во двор. Губаю исчезновение его показалось подозрительным. И видит: вскочил Зубай на своего жеребца и поскакал куда-то. Что делать? Не долго думая Губай попросил на улице чью-то лошадь, вскочил на нее и поскакал вслед за братом. На склоне вон той горы жеребец под Зубаем упал, споткнувшись, что дало возможность Губаю приблизиться к брату. Зубай снова вскочил на своего жеребца, и тогда младший брат закричал:

— Стой! Не уезжай! Если уедешь — буду стрелять!

Как только Губай крикнул, Зубай сам выстрелил в Губая. Пуля пролетела у самого уха младшего брата. Вскипел злобой Губай и выстрелил в жеребца. И тот рухнул на землю. Когда Губай подошел к брату, тот сидел, обнимая голову жеребца.

— Идем, агай*, домой, — сказал Зубай спокойно. — Теперь у нас нет причины для ссор.

И они пошли в аул.

Губай стал размышлять:

— Жеребца можно добыть другого, а вот если станем ссориться, не будет нам счастья. Пойдем-ка, агай, вместе в партизаны.

Подумал Зубай, подумал и ответил:

— Твоя правда, Губай. Когда дерутся два сокола, они достаются лисе. Так не будем драться друг с другом, а пощипаем сами лису.

Помирившись, два брата стали красными партизанами.

А то место, где был убит жеребец, стало называться Айгыратканъер.

508. Ярасаз — Раненое болото

Это случилось во время Гражданской войны. После боя красные вынуждены были отступить. Увести с собой раненых было трудно, почти невозможно, и поэтому их оставили на попечение одного старика.

Между аулами Имангулово и Кудаш есть большое болото. И болото это было страшным местом, где не раз тонули люди и скотина. Старик завел раненых по известной только ему тропинке на середину болота. Он хотел какое-то время, пока не уйдут белые, спрятать их в укромном месте. Но о замысле старика узнали белые. Не зная дорогу в центр болота, они расставили вокруг него своих соглядатаев и стали выслеживать старика. Ничего не подозревавший старик выбрался из трясины и тут же угодил в руки врагов. Те стали выпрашивать, где находятся красные, но старик ничего не говорил. Его убили после зверских пыток. Оставшиеся на середине болота раненые пытались найти выход из западни, но не нашли. Тогда они решили выбраться оттуда с помощью лежневки, но они погибли: утонули в трясины.

С тех пор оно стало называться Болото, где утонул раненый солдат. Затем — более кратко — Раненым болотом (*Яраһаз*).

509. Мост Комиссара

Во время Гражданской войны белые были выбиты из аула Кусей. Но иные из них стали бандитами, прятались в укромных местах; каждая их вылазка сопровождалась убийствами коммунистов и активистов. Большая группа бандитов пряталась под Кусейским мостом. Тихо, как мыши, притаились они, пока по мосту проходили красноармейцы. А когда выбрались из своего укрытия, увидели, что приближается к месту еще один человек. Дав ему подойти совсем близко, бандиты убили его, а сами бежали. Был убит комиссар.

Если кто хочет знать, почему Кусейский мост называется мостом Комиссара (*Комиссар күпере*), история его такова.

510. Сосна с часами

Ветры Гражданской войны не обошли нас стороной. В ауле Лемезы вспыхнул кулацкий мятеж. Оборонительная линия мятежников проходила неподалеку от Лемезов по реке Малый Ик. На подавление мятежа была направлена красная часть. Она миновала наш аул и остановилась в лощине, именуемой теперь падь Гибая. Здесь красноармейцы стали готовиться к решающей атаке. Командир сделал на сосне глубокий срез и установил своеобразные часы: посередине круга была вбита палочка, тень от которой должна была служить стрелкой. Когда она достигнет определенной зарубки, настанет пора идти в бой. Так и произошло, стрелка подошла к зарубке, и отряд молча пошел в атаку на мятежников. Она оказалась весьма успешной.

То местечко поныне называется Сосна с часами (*Сэгэтле карагай*).

511. Ель Хасана

Недалеко от Кигазов стоит ель. Ее называют ель Хасана. В годы коллективизации комсомолец Хасан работал председателем сельсовета. Кулаки его ненавидели. Постоянно следили за ним. Подкарауливали, чтобы убить при первой возможности. Как-то раз Хасан-агай* вернулся домой и тотчас запряг лошадь, поехал в лес за дровами. Следившие за каждым его шагом кулаки тут же отправились вслед за ним. Только нагрузил он дрова в сани и собрался в обратный путь, как окружили его кулаки. Убили палками и дубинами и, повесив на ту ель, привязали к стволу. А дома ждали возвращения Хасана. Не дождавшись, люди отправились на поиски. Чуть ли не весь аул искал председателя сельсовета, но так и не нашел. Только через три года, обрезая хвою для колхозного скота, набрали колхозники на подвешенный скелет человека. Так и не распознали бы его таков, да нашли в нагрудном кармане комсомольский билет. Так вот и узнали, что это был председатель сельского совета Хасан.

В возрасте двадцати пяти лет погиб от рук кулаков комсомолец Хасан-агай.

512. Место, где повесили Ислама

Произошло это в годы революции. Жил храбрый парень по имени Ислам в своем ауле. Первым в ауле этот парень рассказал людям о революции, призвал их выступить против богатеев. Те возненавидели его жгучей ненавистью, задумали убить во что бы то ни стало. Какой-то парень, считавшийся другом Ислама, привел его на пустырь за аулом. А там их дожидались кулаки. Схватили они Ислама и повесили на дереве.

Говаривали также, что Ислама убил какой-то байский сынок, ходивший в белогвардейцах. С тех самых пор аульские жители называют пустырь, где погиб Ислам, Ислам асты яланы — Место, где повесили Ислама.

513. Гибай сокоро — падь Гибая

В двенадцати километрах от нашей деревни есть аул Малый Ик. Когда у нас уже прошла коллективизация, там все еще оставались частные хозяйства. Наступила пора сенокоса. Житель нашего аула Гибай отправился косить сено. В те времена сено готовили ночью на лугу, где был покос. Там и возник спор между Гибаяем и кулаками из Малого Ика из-за сенокосной межи. Спор перешел в свару, свара — в драку. Кончилось тем, что колхозника Гибая изрезали косами.

Ныне то место называется падью Гибая.

514. Могила Новолихина

В 90-е годы XIX века золотопромышленник Новолихин добывал золото и обрабатывал его на Султановском прииске¹³. Потом вдруг золото там почему-то иссякло. В ту пору другой богатей — Рамеев — поблизости тоже занимался добычей золота. Он предложил Новолихину: «Продай мне прииск Султан». Новолихин и продал свой прииск. В тот же день люди Рамеева стали разрабатывать там новые места. Когда договор между двумя сторонами был составлен и скреплен подписями, вбежал в контору один из людей Рамеева и крикнул: «Нашли около тридцати пудов золота!» Потрясенный Новолихин, не зная что делать, побежал на гору Каратау, забрался на самую ее макушку. Присел отдохнуть и сразу дух испустил. Родные снесли его тело вниз и похоронили у подножья горы.

Вот откуда взялась здесь могила Новолихина.

515. Из дореволюционной жизни

Раньше мы не чистили картошку. Сейчас у всех на столе белый хлеб. Вместо чая заваривали листья малины. Росли в нужде. Сдирали кору ильма для еды. Зимой разбивали горный камень (для строительства). Сколько работали в лесу! Не было хлеба. Хорошо, что у нас была корова. Стадо пасли поочередно. В лаптях ходили по 30 километров. Изнашивали по две пары лаптей. К тому же платили заем. Шерсть пряли, шили из дмотканой шерсти бишмет. Раньше Микулай морил нас голодом. Богатые много сеяли. За жатву гектара 1,5 рубля давали. Пуд муки стоил 60 копеек. Зерно продавали богатые люди. Бедные, сироты покупали. Мы сеяли мало. Раньше сеяли рожь, гречиху, просо, горох. Мы сеяли 0,5 га овса, 0,5 га проса. В нашей семье было три души — два мальчика и отец.

Источники

470. МФЭ. 1970; Истоки. 1991. № 17; ХКС. С. 169—170.
471. МФЭ. 1970; Истоки. 1991. № 17.
472. БХИ. ЭР. С. 90, 91; БНТ. ПЛ. № 434.
473. МФЭ. 2009. С. 159.
474. БХИ. ЭР. С. 88, 89; БНТ. ПЛ. № 435.
475. БХИ. ЭР. С. 94; БНТ. ПЛ. № 436.
476. БХИ. ЭР. С. 109, 110; БНТ. ПЛ. № 437.
477. Образцы... С. 80.
478. Образцы... С. 85—86.
479. Образцы... С. 198—199.
480. НА. Ф. З. Оп. 73. Д. 25. Л. 63; БНТ. ПЛ. № 438.
481. БХИ. ЭР. С. 111, 112 (О вариантах, записанных в Дуванском р-не, там же: С. 396); БНТ. ПЛ. № 439.
482. БХИ. ЭР. С. 97; БНТ. ПЛ. № 440.
483. БЛ. № 63; БНТ. ПЛ. № 441.
484. БХИ. ЭР. С. 89, 90; БНТ. ПЛ. № 442.
485. БХИ. ЭР. С. 108, 109; БНТ. ПЛ. № 443.

486. НА. Ф. 3. Оп. 32. Д. 25. Л. 72, 73. БХИ. ЭР. С. 113, 114; БНТ. ПЛ. № 444.
 487. БЛ. № 62; БПЛ. № 211; БНТ. ПЛ. № 445.
 488. БХИ. ЭР. С. 115; БНТ. ПЛ. № 446.
 489. БХИ. ЭР. С. 98, 99; БНТ. ПЛ. № 447.
 490. БХИ. ЭР. С. 116, 117; БНТ. ПЛ. № 448.
 491. НА. Ф. 3. Оп. 73. Д. 25. Л. 73; БНТ. ПЛ. № 449.
 492. БХИ. ЭР. С. 121; БНТ. ПЛ. № 450.
 493. БХИ. ЭР. С. 104, 105; БНТ. ПЛ. № 451.
 494. БХИ. ЭР. С. 101, 102; БНТ. ПЛ. № 452.
 495. БЛ. № 66; БХИ. ЭР. С. 400; БПЛ. № 246; БНТ. ПЛ. № 453.
 496. БХИ. ЭР. С. 144; БНТ. ПЛ. № 454.
 497. Военный фольклор (хуғыш фольклоры). Уфа, 1944. С. 47, 48; БНТ. ПЛ. № 455.
 498. БХИ. ЭР. С. 125—127; БНТ. ПЛ. № 456.
 499. БХИ. ЭР. С. 123; БНТ. ПЛ. № 457.
 500. БГУ, ФФ. 152. Л. 17; БХИ. ЭР. С. 94; БНТ. ПЛ. № 61.
 501. БГУ, ФФ. 152. Л. 22; БХИ. ЭР. С. 97. Сведения о вариантах см. там же. С. 394; БНТ. ПЛ. № 62.
 502. НА. Ф. 3. Оп. 73. Д. 72; БНТ. ПЛ. № 63.
 503. БГУ, ФФ. 152. Д. 59; БХИ. ЭР. С. 106; БНТ. ПЛ. № 64.
 504. БГУ, ФФ. 55. Л. 464, 465; БХИ. ЭР. С. 112, 113; БНТ. ПЛ. № 65.
 505. БГУ, ФФ. 152. Л. 47; БХИ. ЭР. С. 104; БНТ. ПЛ. № 66.
 506. БГУ, ФФ. 152. Л. 115; БХИ. ЭР. С. 120; БНТ. ПЛ. № 67.
 507. НА. Ф. 3. Оп. 61. Д. 2. Л. 105; БХИ. ЭР. С. 99—100; БНТ. ПЛ. № 96.
 508. БГУ, ФФ. 152. Л. 62; БХИ. ЭР. С. 106; БНТ. ПЛ. № 97.
 509. БГУ, ФФ. 152. Л. 63; БХИ. ЭР. С. 107; БНТ. ПЛ. № 98.
 510. БГУ, ФФ. 152. Л. 52; БХИ. ЭР. С. 105; БНТ. ПЛ. № 99.
 511. БГУ, ФФ. 152. Л. 112; БХИ. ЭР. С. 117—118; БНТ. ПЛ. № 100.
 512. НА. Ф. 3. Оп. 73. Д. 72; БНТ. ПЛ. № 101.
 513. БГУ, ФФ. 152. Л. 114; БХИ. ЭР. С. 118; БНТ. ПЛ. № 102.
 514. БЛ. № 123; БПЛ. № 56; БНТ. ПЛ. № 91.
 515. Образцы... С. 200.

Комментарии

¹ *Муртазин Муса Лутович* (1891—1937) — деятель Башкирского национального движения, государственный и военный деятель. Член РКП(б) с 1920 г. Участник Первой мировой и Гражданской войн, Советско-польской войны 1920 г. Окончил Московскую высшую воен.-пед. школу, Воен. акад. РККА им. М. В. Фрунзе. Репрессирован (1937), расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. Подробнее см.: БЭ. Т. IV. Уфа, 2008. С. 295.

² *Ибрагим* — двоюродный брат Мусы Муртазина.

³ *Каширинцы* — бойцы военных отрядов, возглавляемых И. Д. Кашириным (1890—1938), начальником Верхнеуральского военного гарнизона.

⁴ *Точисский П. В.* (1864—1918) — организатор и руководитель одной из первых российских социал-демократических групп (1885—1888). Большевик. Руководитель борьбы за Советскую власть в Белоречье. Убит контрреволюционерами (СЭС. С. 1339).

⁵ О прибытии Н. К. Крупской в качестве инструктора народного комиссариата просвещения в Поволжье и на Южный Урал см.: *Крупская Н. К.* Педагогические соч. Т. IX, М., 1963. С. 729, 746—747.

⁶ *Бром А. П.* (1895—1918) — прапорщик, большевик, в 1917 г. — председатель латышской группы Уфимского комитета РСДРП(б). Организатор Совета деревенской бедноты в Свято-Троицкой волости Уфимского уезда, зверски убит кулаками (Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1973. С. 679).

⁷ В оригинале: *Ерәнсәкәй атым, ай, елеуе / Кыйбланан иҗкән ел кеуек* — Бег (полет) Ерянская моего, словно южный ветер (досл. ветер с Киблы. Кибла — направление на Каабу, куда обращаются мусульмане во время молитвы).

⁸ В оригинале последняя строка: *...Алып та керә мине яззарга* — досл. Вводит меня в [поле] битв.

⁹ Предание имеет несколько версий. По одним версиям, батыр, упавший со скалы, был участником пугачевского бунта, по другим — солдат, убежавший из царской армии, по третьим — беглецом Бишем (см. текст № 443), по четвертым — командиром Красной армии и т. д. — БНТ, СП. С. 393.

¹⁰ Годы коллективизации — 1929—1932 гг.

¹¹ *Урнякская дорога* — дорога между дд. Ташлы и Урняк.

¹² Продразверстка (продовольственная разверстка) — система заготовок сельскохозяйственных продуктов в Советском государстве в 1919—1921 гг., элемент военного коммунизма. Обязательная сдача крестьянами государству по твердым ценам всех излишков (сверх установленных норм на личные и хозяйственные нужды) хлеба и др. продуктов. Государственные плановые задания губерниям разверстывались по уездам, волостям, селениям, дворам. Заменена продналогом с введением нэпа — новой экономической политики (1921 — 2-я пол. 30-х гг. XX в.). СЭС. С. 1061.

¹³ *Султанов прииск* — Султановский прииск был открыт в 1869 г. татарским купцом Рамеевым Мухаммедадыком Габдулкаримовичем в Орском уезде Оренбургской губернии. В конце XIX в. и в предоктябрьские десятилетия прииском владели его сыновья Закир и Шакир Рамеевы. На этом прииске происходит действие повести Мажита Гафури «На золотых приисках поэта».

Закир Рамеев (1859—1921) — татарский поэт, печатался под псевдонимом Дәрдмәнд (Грустный). Уроженец д. Зирган Стерлитамакского уезда Оренбургской губернии (ныне Мелеузовской р-н БАССР).

ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СЕЛЕНИЙ

516. Бишул — Пятеро сыновей

В тех местах, где ныне расположены аулы Азово, Кызыл, Айтмамбетово, первыми поселились люди, которых звали Азау, Кызыл и Айтмамбет. Были они родными братьями. Самый старший среди них — Азау.

Прошло время. Когда дети подросли и возмужали, старик Азау дал каждому из сыновей долю его скота и отселил из своего дома. Один из сыновей старика обосновался в ауле Бишул. Тогда аул еще так не назывался. А возникновению того названия была своя причина. Один из сыновей Азау разводил лошадей. И дни и ночи держал он их за оградой на выгоне. Однажды стал замечать, что один из его необъезженных жеребцов каждое утро возвращается откуда-то в черном поту. «Никак по ночам кто-то его объезживает», — подумал он. Смазал смолой спину жеребца. Утром глядь: на спине жеребца сидит, прилипнув, красивая девушка-шурале¹. Тогда он решил на ней жениться. И родилось у них один за другим пятеро сыновей. Но вот незадача: жена всегда мылась в бане одна и требовала, чтобы муж, перед тем как войдет к ней в баню, непременно давал о себе знать. Муж однажды решил проверить, чем она там занимается, и вошел в баню без предупреждения. Вошел он и видит: сидит его жена и рассматривает верхнюю часть своего черепа, держа ее в руках. Едва увидев своего мужа, она упала и тут же испустила дух. Так и остался он с пятерыми сыновьями.

Все пятеро выросли добрыми егетами, а аул с тех пор стал называться Бишул — Пятеро сыновей.

517. Как возникли деревни на реке Инзер

Девять башкирских селений на горной реке Инзер возникли очень давно. Будто бы они берут начало от воина хана Батыя². То ли воин этот отбил от отряда, который проходил в инзерских лесах, то ли он сам

захотел поселиться тут и завести семью. Родилось у него девять сыновей. Когда они подросли и начали охотиться каждый в отдельности, отец вывел их на берег реки и, указав плеткой на девять мест вдоль Инзера, велел селиться каждому своим домом. Сыновья так и сделали. Они основали девять хуторов, которые потом разрослись в деревни. Восемь из них поныне носят имена основателей: Абзаново, Айтмамбетово, Азау, Кызгы, Тавакасово, Тимербаево, Тирыкле, Узунларово, девятая деревня — Кызыл Яр (Красный берег).

(2-я версия)

Моя мать родилась в 1860 году и умерла в возрасте 84 лет. В детстве она слышала рассказ старушки, знавшей такое время, когда наша деревня Узунларово состояла всего лишь из четырех домов. Старушка говорила, что инзерские башкиры произошли от четырех мальчиков-близнецов, которых нашли на берегу реки Инзер под корнями поваленного бурей дерева³. Они выросли и оставили потомство. От него и произошли жители девяти прибрежных башкирских деревень: Абзаново, Айтмамбетово, Азово, Кызгы, Тавакасово, Тимербаево, Тирыкле, Узунларово и Кызыл Яр. Поэтому старые люди иногда называют жителей этих деревень «кумрык башкортары», что значит «башкиры из-под дерева с вырванными корнями». А почему они все расположились на берегу Инзера? Жизнь к тому их вынудила: они рыбу ловили, скот пасли и пчел разводили.

518. Возникновение деревень на берегах Миасса

В стародавние времена старик Тэнгрибирде из деревни Наврузово, что на учалинской стороне, сосватал для своего старшего сына богатую невесту. Звали невесту Акхылу. Явилась она к своему суженому с большим количеством скота. Немного времени прошло, заболел старший сын старика и умер. Осталась Акхылу вдовой. И тогда начали к ней свататься егеты этого аула, но Акхылу никто из них не нравился. Такое ее поведение не по душе пришлось аульскому люду. Стали здешние жители всячески портить да отравлять жизнь молодой женщине. Вконец обозленная таким отношением, Акхылу в один из зимних дней надела лыжи и отправилась к берегам Миасса присматривать себе землю. Долго бродила она, пока не оказалась у красивого круглого озера, затерянного среди поросших лесами гор. Ни человеческого жилья, ни самих людей не было здесь и в помине, зато зверей и птиц — хоть отбавляй. Потом она повстречала какого-то охотника. От него она узнала, что озеро то называется Аргужа. Оказывается, в тех местах жили сырдинские и хызгинские башкиры⁴. Охотник пригласил Акхылу в свой аул, познакомил ее со своими земляками. Акхылу не могла надивитьсяговору здешних башкир: вместо «һез» говорили они «һес», вместо «һеззеке» — «һестеке», вместо «кыззар» — «кыстар».

Акхылу по душе пришлись и здешняя земля, и ее обитатели. Она решила сюда перебраться. Вернувшись домой, она сказала о своем желании свекру и свекрови. Поначалу те никак не хотели отпускать свою невестку в чужие края, но потом вынуждены были согласиться. С наступлением лета старики выделили ей надлежащее количество скота и проводили на берег Миасса, к озеру Аргужа. Когда пастухи погнали ее скот, Акхылу сердечно попрощалась с родителями своего покойного мужа. Здесь же был шестилетний сын старика Тэнгрибирде по имени Давлетша. Сидя в седле, обратилась Акхылу к своей свекрови: «Поднимите ко мне мальчика, я с ним тоже прощаюсь». Когда Давлетшу посадили ей в седло, она вдруг ударила коня по крупу кнутом и рванула поводья. Отменный конь-тулпар* поскакал галопом, отбросив копытами комья земли. Таким образом похитила она шестилетнего Давлетшу.

Вместе со своим скотом и погонщиками обосновалась Акхылу на месте нынешнего аула Ялтыр. По истечении многих лет вырос и возмужал Давлетша и женился на своей енгеи*. Зажили они в полном согласии. Опять миновало много лет. У Давлетши и Акхылу родилось и выросло семеро сыновей, звали их: Шаим, Кужамгул, Биккул, Мавлют, Салаяй, Халит, Яраткул. Став егетами, все семеро женились, и каждый из них основал отдельный аул. Некоторые из аулов по сей день носят имена братьев или их детей. И ныне в Аргаяшском районе есть аулы: Яраткул, Салаяй, Халитово, Мавлютово.

519. Канькай

По словам стариков, название нашего аула Канькай идет от имени человека. За воинские отличия Белая царица⁵ решила одарить демского башкира Канькай большими деньгами. Но Канькай не взял тех денег и возвратился в родную сторонку. На берегах Дима (Демы) его радостно встретили в юртах родичи, расспрашивали, в каких войнах ему пришлось участвовать и где бывать. Канькай был не только отважным воином, но и откровенным человеком. Вот и рассказал он обо всем честно и открыто. «Оказывается, ты поднял руку на своих же башкир, которые встали на защиту своих земель, нашей свободы, наших гор и лесов, нашей страны, родного нашего Урала», — сказали они. «Тебе нет места среди нас». И Канькай покинул родичей. Прошел с верховьев Дима до его устья и нигде не мог он пристать. Однажды, когда он бродил так неприкаянно, не зная, где прижиться, остановился в сумерках у какого-то косогора.

Наступила ночь. Вдруг ему показалось, что перед тем косогором задвигались камни. Конь Канькай заржал и встал на дыбы. Неожиданно вокруг стало светло. И тогда из скалы вышла девушка невиданной красоты, поднялась на вершину косогора и запела:

Взойдем на Сагылтау, егет отважный,
С его вершины даль степей видна.
При жизни цену людям мы не знаем,
Умрут — и познается им цена.

О камни Сагылтау клинок свой к бою
Отточишь и в ножны введешь его.
И, если верен ты, своей рукою
Боль отведешь от сердца моего⁶.

Взволнованный мелодией песни и ее словами, конь Каныкая звонко заржал, огласив всю окрестность. И от его ржания содрогнулась гора Сагылтау. Девушка услышала его голос и, приставив руку к бровям, стала смотреть вниз с вершины той горы. Увидев Каныкая, она не спеша спустилась к нему. Спустившись, склонила перед ним голову.

Эту девушку звали Таубикэ. Она была разлучена врагами со своей страной и, преследуемая ими, скрывалась в этих местах. Каныкай решил спасти девушку от врагов. Они вместе отдохнули на склоне горы, потом девушка повела его в сторону своего яйляу. Мстя за красавицу Таубику, Каныкай нещадно расправился с ее врагами. Только ему не суждено было вернуться к ней — он остался лежать на поле битвы. И родилось у Таубикэ от Каныкая трое сыновей, назвали их Сафар, Каскын и Исламгул. И растила она их на тех горах, которые были дороги ее сердцу. Ей помогали растить детей беркуты да соколы. Те места, где осели сыновья Каныкая, стали называться их именами. А главный аул получил название Каныкаево.

Вот откуда пошли аулы Каныкаево, Каскыново, Сафарово и Исламгулово.

520. Абзаново

Первым на землю аула Абзаново Архангельского района пришел беглец Кумырык с берегов реки Уйыл. Сказывают, что он был старшим братом Кузы-Курпяса⁷. Появился он с женой в тех местах, бежав с царской службы. Когда обосновался в стане Пугачева (здесь со своим войском был Пугачев), у него родился сын. Так как мальчик родился, когда отец был в бегах, нарекли его именем Табантай⁸.

В то время здесь были густые леса из крупных и высоких деревьев. Много здесь было хищных зверей и медведей, и волков. А теперь даже зайца найти трудно. Вырос Табантай, стал егетом*. Тогда подыскали ему невесту. Жил он со своей женой, как и прежде, в глухом лесу. И было у них девять сыновей. Девять-то девять, да может, не все от него. Говорят, были среди них и такие, что нашлись в том лесу. Первенца, самого старшего из сыновей, звали Абзгильде. Он всю жизнь находился там. По его имени стал называться аул — Абзгильде или Абзан. Абзгильде жил очень долго. Когда покинул свет, его похоронили на берегу реки, на могиле его посадили сосну; над изголовьем написали арабскими буквами: «1881, 11 апрель, Абзгильде. Я иллахи иллала, Мухаммади Расулудла»⁹. Тот камень сохранился поныне.

Другие восемь сыновей Кумырыка разошлись в восемь разных сторон, основали в Архангельском районе свои аулы. Так возникли девять аулов:

Тавакасово, Абзан, Кумерле, Кызыл Яр, Тимербаево, Узунларово, Тирякле, Айтмамбетово, Азау.

Аулы Абзаново, Азау, Тирякле стали бурно разрастаться. В них переселились безземельные башкиры из разных местностей.

521. Кысынды

Нашей деревне Кысынды двести лет. Прадеды наши, скрываясь от преследования после разгрома Пугачевского восстания, в котором участвовали, нашли приют в здешних лесах. Сначала поселились на реке Зилим. Когда был построен Архангельский медеплавильный завод и по Зилиму стали сплавлять медь, не было покоя деревенским жителям: сплавщики делали у деревни привал, озоровали, поднимали и днем и ночью людей на «спишку» застрявших на мели барок. Не желая терпеть этого, башкиры снялись с насиженного места и подались дальше, в горы, туда, где находится теперь деревня.

Была ранняя весна, и путь переселенцам преградила небольшая, но бурная речка. В поисках брода дошли они до ее верховьев и увидели, что речка вытекает из отвесной скалы и дальше устремляется по горной теснине. Возле этой речки они остались жить, назвав ее и селение свое Кысынды (*Кысынты*), что в переводе с башкирского означает «теснина».

522. Ямаш и Юмаш

В старые времена на берегу реки Сакмары жил старик Арслангали из бурзянского рода. Всю свою жизнь он охотился — бил волков и медведей, стрелял разную дичь. Состарившись, обучил своему ремеслу сыновей Ямаша и Юмаша, сам же сменил сукмар и хызму-самострел на силки и капкан и стал охотиться на мелких зверей вроде зайца или бобра. Ямаш и Юмаш, выезжая верхом на охоту, обычно брали с собой запасных коней. Едут на двух конях, а других двух оседланных ведут за собой. Как-то, преследуя волка, пересели они на других коней. Но те кони, которых заменили, не вернулись домой. Наутро Ямаш и Юмаш отправились их искать. Не успели въехать в лес, как увидели волчьи следы, уходящие к горам Урала. Ямаш и Юмаш, забыв о пропавших лошадях, поехали по тем следам. Ни на второй, ни на третий, ни на четвертый день они не смогли продолжить поиски лошадей, потому что бушевали затяжные бураны. Потом выехали они на просторную поляну, но и там не нашли их. Прошла зима, наступило лето. В сенокосную пору Ямаш как-то спустился к реке, чтобы срезать сук для валька. Тут ему и почудилось лошадиное ржание. Пошел он на звук и видит: лошади их пасутся в том оседланном виде, в каком братья оставили их зимой. Привели они домой лошадей, и Ямаш рассказал отцу, как было дело. Сильно удивился тому отец, долго ломал голову и сказал сыну так: «Сынок, ты уже взрослый, женись и переселяйся на берег той реки, где зимовали лошади. Ты должен найти свое счастье именно у той

благодатной реки. Осенью Ямаша женили, и он поселился на берегу реки, где провели зимовку пропавшие лошади. С той поры реку стали называть Кышлау бар (Есть зимовка). Позднее это название стали произносить «Кышлауар». Поляну, где лошади провели всю зиму в тебеневке, назвали Типкес ялан (Поле тебеневки), а ручей, где лошади утоляли жажду, стали называть Типкес шишма (Ручей тебеневки). Ту лужайку, где во время охоты притомились лошади, стали называть Атгетэр шишма (Родник, куда доедет лошадь). Эта местность действительно оказалась благодатной. Скот Ямаша размножился. Его табуны и косяки коней паслись на широком просторе. Родные и близкие Ямаша тоже стали селиться на берегах реки Кышлауар. Там образовался большой аул. Воды Атгетэра и Типкеса впадают в Кышлауар. В честь первого поселенца аул тот и назвали Ямашем.

Юмаш, женившись, тоже хотел поселиться на берегу той же реки. Но отец не разрешил: «Сынок, чужое счастье не тебе будет, — сказал он. — Свое счастье сам ищи. Дойди до того места, где речка Кышлауар впадает в Сакмару-реку, и отправляйся оттуда вниз по Сакмаре, какая речка тебе приглянется, на берегу той и поселяйся». Юмаш поступил так, как советовал отец. Вернувшись домой, он сказал отцу:

По течению Сакмары
Я прошел верст тридцать вниз.
Из трех рек, сойдя с коня,
Воду пил, колени преклоня.
До четвертой я доехал,
Спрыгнул с верного коня.
И долина та навеки
Стала милой для меня.

Отец благословил сына. Долина той речки тоже оказалась благодатной. Через два-три года скот Юмаша размножился. На берегу реки образовался еще один аул. Пока старик был жив, он называл ту речку Куасле. Позднее ее стали называть Куашле. А аул получил название Юмаш.

523. Деревня Идрисово

Основателями этой деревни являются выходцы из деревни Янсары Бурзянского района. Раньше деревню называли Ишбердино, потом Большой Идрис, Второе Идрисово. В этой деревне жил очень богатый человек — Аргинбай. Его бесчисленные табуны паслись между деревнями Кулсура и Идрисово. На южном склоне Ирендыка он основал хутор, который впоследствии вырос в деревню под названием Ишбердино. Его потомки — Аргинбаевы и сейчас живут там. Потом Ишбердино стало рудником, здесь добывали золото. Деревня Ишбердино отделилась от Идрисово. Теперь деревни Ишбердино не существует, переехали. Рудника тоже нет. Раньше в деревне Кулсура был кантон Валит, и все старшины и сельские были из Кулсуры. Старшиной был Сафа, его сослали в ссылку. Жители Кулсуры —

бурзянцы. В деревне были такие родовые подразделения: олокуши (*оло-юштар*), самары (*намарзар*), карабаштинцы (*карабаштар*), ордуки (*орзоктар*), в Идрисове: калмыки, казахи, сикымы (*сикымдар*), каратамаки (*каратамактар*).

524. Кулсура

Деревня имеет одно название — Кулсура, раньше она относилась к Бурзянской волости Орского уезда Оренбургской губернии. Расположена в 80 верстах от железнодорожной станции Сибай. Основоположником этой деревни является старик Самин, который пришел со стороны Белой из деревни Кумйылга. Чтобы закрепить новые земли, он оставил здесь старика Кулсуру. У Кулсуры были сыновья: Муллашариф, Кулшариф, Якшимбет. Муллашариф владел землями за Ирендьком и обосновался в деревне Туктагулово. Сын Якшимбета Валит в 1812 году воевал с Наполсоном в чине майора, имел орден. В 1824 году Валита избрали кантоном, после его смерти кантоном стал Хасан Биишев, по имени которого названа деревня Хасаново около города Сибая. От Валита остались сыновья: Ласын и Ярмухамет. Здешние башкиры — из рода бурзян, сам старик Бурзян-бабысак. Он воевал с кипчаками. В деревне имеются следующие подразделения: Чингизовы, Зайнагабдиновы, Самарбаевы; Зайнагабдиновых называли урдуками (*орзоктар*), Самарбаевых — самарами (*намарзар*), Шаяхметовых — уртасуки (*уртасуктар*), Чингизовых — горцы (*таулар*). Тамги: дербник, грабли, крестовина, вилы.

В деревне были жестокие бои с беляками.

525. Деревня Рыскужа

Эту деревню с востока окаймляют горы Каран, Кыркты, с севера — Муллатау, с южной стороны — Кунтэймэс, с северо-запада — Бабаш.

Наш прадед Саубан, спасаясь от набегов калмыков, казахов, выбрал на побережье реки Улу-Кызыл (старое место селения) свободную территорию, окруженную со всех сторон лесами и болотами, основав тем самым деревню Рыскужа. Сюда же он перевез все свое семейство и родственников. Освоившись на новом месте, он организовал строительство каменной мечети на возвышенности на противоположном берегу. Постепенно дед Саубан перемещает свою усадьбу на место нынешней деревни. Были у него знакомые и среди русских поселенцев, которые стали называть деревню Субаново — производное от Субан.

После смерти деда похоронили, согласно его воле, там, где сегодня находится мусульманское кладбище. Здесь же похоронен и местный мулла, в честь которого была названа гора — Муллатау.

По установленным обычаям, главой рода стал старший сын Саубана — Рыскужа (*Ырыскужа*). С одобрения деревенского схода предлагается

переименовать деревню и закрепить за ней название Ырыскужа. В слегка измененном виде это название сохранилось и по сей день — Рыскужа¹⁰.

Среди местного населения в отношении жителей деревни закрепилось прозвище «японцы». Происхождение его таково: житель деревни Якупов Гималетдин был участником Русско-японской войны 1904—1905 гг. Командир как-то послал Гималетдина и еще двоих солдат в разведку. Они попали в засаду, и два его сотоварища погибли. Сам Якупов попал в плен. Во время сопровождения в штаб он, увидев момент, сталкивает двух сопровождающих солдат лбами (японцы, как известно, ростом не ахти), разоружает их и приводит в расположение своей части. За героический поступок он удостоился награды — Георгиевский крест.

Однажды кто-то, запямятовав название села, будто бы сказал: «так это деревня, где проживал дед — участник японской войны». С легкой руки безымянного земляка быстро прилипло это прозвище к жителям деревни Рыскужа.

526. Деревня Аскароро

Деревня Аскароро была основана примерно в 1785 году. Это место первым начал обживать Аскар Бишев (1761—1834) — потомок башкирского рода тангауров. Деревня быстро расширялась: за сорок лет ее население выросло в 3,5 раза. Все постройки располагаются на правом берегу реки Танатар. С течением времени, когда во второй половине XIX века, согласно новому административно-территориальному делению, село Аскароро стало центром Тамьян-Тангаурской волости, в органы управления пришли русские. А с открытием рынка появились и татарские торговцы. Некоторые из них осели здесь окончательно. Новые поселенцы обустроивались на левом берегу реки Танатар. В селе Аскароро, основанном вотчинными башкирами, и сегодня имеются семьи, в которых проживают представители разных национальностей.

* * *

Если направиться из Аскароро в сторону Уральского хребта, то выйдешь прямо к реке Кизил (Красная), которая будто выносит свои воды из «ворот», образуемых горами Ирендык и Кыркты.

Существует легенда: будто бы когда-то в старину Биш-батыр, ступив одной ногой на скалу горы Ирендык, а другой — на вершину Кырктытау, затынул под звуку курая песню:

Высоко поднялся кречет —
На добычу взор он мечет.
Не пройти врагу в край наш:
Путь ему закроет страж.

Затем, пересекая реки и преодолевая вершины, направился он в наши края. Высота прославленной горы Кырктытау составляет 600—1000 метров, самая верхняя точка — Караташ — достигает 1118 метров. О ней бытуют такие легенды: люди по своим хозяйственным нуждам каждый раз вынуждены были преодолевать эту вершину, чтобы попасть на обширные поля за горой. Перебираться через гору с грузом было нелегко, и люди укоризненно говорили: «Весь хребет мне кончала эта вершина» («кыркты» на башкирском языке означает буквально перерезала. — *Примеч. перев.*). Отсюда якобы и пошло название горы.

Другая версия легенды отражена в стихотворении Булата Мулюкова «Кырктытау»:

Путь Урала разрезая,
Здесь проходит Кырктытау.
К югу чащи оставляя,
К северу — степную даль.

527. История аула Кужан

Кужан был основан в 1708 году на [части] территории, которая принадлежала Сагит-баю. Табуны бая паслись на Каратау и Сандау.

Однажды работники Сагит-бая говорят ему: «На твоём пастбище кто-то поставил юрту». Сагит-бай вместе с работниками тут же отправился на пастбище.

Старик по имени Кужан, поставивший на чужом пастбище юрту, узнав о том, что едет к нему хозяин, решил подготовиться к встрече. Зарезали трех яловых кобыл, в трех местах поставили варить мясо.

По числу работников Сагит-бая были приготовлены и орудия для драки (в семи местах воткнули хуйыл — палки-дубины).

Приходит бай со своими работниками и спрашивает у Кужана:

— Ты поставил юрту? Кто тебе разрешил?

— Никто не разрешал. Мне земля нужна, — отвечает тот. Обращаясь к работникам Сагит-бая, говорит:

— Если хотите драться, вот вам корамал (палки), если хотите мириться — вот вам угощение. Слезайте с коней, угощайтесь.

Работникам не хотелось ссориться, затевать драку. (Жили-то они впроголодь у бая.) Сели и сразу начали есть. Ничего не оставалось Сагит-баю, как повернуться назад и уехать. И все же бай решил унижить Кужана, сказав напоследок: «Да сопляк (*маңка*) ты». Отсюда — прозвище Кужана и его родственников (потомков) — *маңкалар*.

Самый старший сын Кужана — Шафик, от него Мухамедьян — Мухаметша — Абделгази — Муллагали, Асылгуша, Хайрулла, Худайбирде (Худайбирде — от другой матери).

Хайернур (отец ученого врача Ишмурзы Хидиятова) — род по линии Шафика, от Хайруллы идет вторая родовая ветвь. От него идут Гиззат, Хаммат... и другие. В нашем Абзелилово проживают башкиры родов: тамьян, кубаляк, кыпсак.

Тамьянцы занимают территорию от Махмутово до Ниязгулово. Кубаляки (бабочки) живут в деревнях Балапан, Туйыш, Ниязгул, Моракай, Абзак.

Кыпсаки — очень большой род. Они живут в деревнях Махмутово, Ахаево, Халилово, Билалово, Темясово. Кыпсаки есть еще в Бурзяне, Баймаке.

Бурзяне — тоже большой род. В наших краях — коренные башкиры. В этих землях они живут испокон веков.

528. Деревня Самарово

Голод 1921 года особенно пагубным был в Самарской губернии. Очень много людей погибло тогда. В ту пору довольно большая группа народа, спасаясь от голодной смерти, переселилась в Башкирию [в абзелиловские края]. Получив разрешение от властей, они обосновались на выделенной им территории «Кызыл Башкортостан» («Красная Башкирия»). Новому поселению дали название *Һамар* (Самара) — в память о губернии, откуда они переселились.

529. Акъяр

Деревню Акъяр обосновали в 1843 году. За деревней есть белые берега, от этого и пошло название — Акъяр — «белый берег». Раньше называли Хайбуллой.

Башкиры сюда приехали со стороны Белой, из деревни Алатау. Старики по Белой дошли до Ика и Мраково, потом основали деревню Исянгулово. Некоторые дошли до горы Сабыр, где остановилась половина нашего племени усерганов, а другая, переправившись через Сакмару, дошла до деревни Байгускарово. В 1840—1845 годах старик Хайбулла отделился от них и обосновался здесь, поэтому и район называется Хайбуллинским. Здесь живут люди из четырех родов усерган — Нораевы, Бикберды, Юлдашбаевы, Хайбуллы и из рода юламан. По женской линии есть род каракалпаков. У каждого были свои тамги, например: вилы, топор, копьё и другие.

530. Из истории деревни Абишево

Мы из племени усерган. Предок наш, родоначальник — Аксак. Все абишевцы из рода аксак. Жители Вазяма — рода кунак. Один род над другим родом всегда подшучивал, высмеивал другого: «Калмыки, они

ненормальные что ли?» Если кто-то из рода кунак идет на охоту, то шишеевский башкир смеется над ним: «Вон заяц бежит!» Вазямцев мы в шутку называем волками.

Старики рассказывали, что дед Аксак пришел с бурзянской стороны. Граница земель усерганских башкир — местность, называемая *Кукшел*, что не доезжая до Орска верст 40—45.

Эти сырты, заросшие высокой травой, порезником (кураем), не вспахивались, там было много дичи. Выезжая на летовку на долины Ташлы, устраивали скачки. Тот, кто достигал финиша первым, забирал *кот** (привязанный к столбу баран или масло, сметана в туюске).

Абиш — это значит Абузар, полная форма. Родовые подразделения (*тун*) аула Абишево: карытамак (хрипкое горло), калмак, татар. Обособленно в семь-восемь домов жили туркмены, пришлые. Обживших остров кусейцев мы называли японцами.

Всякое начальство было из нашего рода, но, несмотря на это, нас не посылали учиться. Была на то своя отговорка:

— Чтобы крестили? Ни за что!

Учиться посылали какого-нибудь сироту, пастуха, мишара. Был у нас Зайнагабдин, рос он без отца и матери, вот его и послали учиться в гимназию. Выучившись, он вернулся и стал работать секретарем.

— Ай-бай! Он ведь пишет наоборот! — говорили люди с опаской.

Мы же (остались неграмотными) работаем в колхозе на черной работе, одевать нечего, лаптей нет. Раньше деды одевали сапоги из сыромятной кожи, назывались они *коба итек*. Шкуру для шитья таких сапог коптили, обрабатывали лыком. Интересные были времена, если подумать!

Пели песни «Буранбай», «Эрме», «Урал», «Салима», «Салават-батыр», «Камелик», «Вахит», «Гайнифархи», «Янбирды» (Басир), «Вазихан», «Сагура (Шаура) килен», «Узульма». Из коротких песен «Белокрылый сивый беркут», «Демский караковый конь», «Челябе», «Баик». Песенный «Баик» называли «Эрме» (Армия). Есть еще плясовой «Баик».

531. Деревня Мамбетово

Мы не настоящие башкиры. Настоящие башкиры — усерганы. Мы обашкирившиеся казахи. В чем суть? Казахи увели у башкир 1000 коней. Башкиры, в свою очередь, увели у них 1000 коней и одного мальчика. Старик Хабыр (теперь название Тунгаурской деревни) назвал его Мамбетом. Настоящее его имя Байсары. Сагит, Танатар, Мамбет из одного рода. Я — Шарафетдин, отец мой — Багаутдин, дедушка — Аллагул, его отец — Мухаметшарип, отец прадеда — Кувандык, отец прапрадеда — Сайфулла, его отец — Мамбет.

Вот на этом острове между двумя реками дед Мамбет зимовал, верблюдов у него было много.

Родовые подразделения в деревне: 1) ашам, кувандык; 2) сибаш; 3) сураш; 4) шамтыр; 5) татар; 6) тукман (казахи из Башкурьяка). Род сибашей происходит от Каип-хана.

532. Хактау

Когда-то, много-много лет тому назад, табун лошадей, принадлежавший жителям аула Кунакбай*, что в долинах рек Ток и Соран, ушел куда-то и пропал. Минуя один горный перевал за другим, вышел табун на зауральские хребты. Только на другой год люди отыскивали здесь пропавший табун. поголовье его увеличилось за счет недавно увидевших свет жеребят. Те, кто нашел табун, вернулись в свой аул и рассказали о чуде. «Благодатная гора (*Бакты тау/Баклы тау*), — сказали тогда старики про ту гору, где был найден табун, — гора, которая сберегла скотину». И решили люди взглянуть на то место, и оно им понравилось. Тогда они перебрались на отроги любившейся им горы.

Вначале расселились они беспорядочно: несколько домов сгруппировались на берегу реки Акатау, что под горой Олотау, другие — в местечке Урта тунг (Срединный холм) и на Холме Сайфуллы. И только после указа Аби-батши они сошлись в одну деревню. Дома они свои рубили из сосновых бревен. Ввиду того что первым поставил себе такой дом Канзафар-мулла, аул стали называть Канзафарово. Есть у него и другое название — Хактау — от названия горы. Постепенно аул превратился в большое село. В летние дни выезжали на яйляу в сторону Макана. Видимо, степняки лучше чувствовали степной простор, душа их тянулась к степи.

533. Учалы

Однажды на башкирскую землю пришел хан по имени Аксак Тимер¹¹. Пришел он и попросил башкир выдать за него их девушку. Они решили дать ему девушку из своего рода. Хан щедро за нее заплатил и уехал. Через некоторое время он снова приехал, чтобы забрать свою невесту. Но теперь башкиры неожиданно воспротивились его желанию. Не отдали девушку. Сильно разгневался хан. Мстя за свою честь, он разорил и выжег все кочевья и юрты здешних башкирских родов. Сильно пострадал народ от того разора. Долго не могли забыть они жестокого хана, проклятьями его поминали. Позднее эти места стали называть Усь алды¹² — Отомстил.

Говорят, что название аула Учалы произошло от этого слова.

534. Деревня Юяк

На месте, где сейчас расположена деревня Юяк, первым обосновался дед Гибат. До той поры в долине реки Юяшка обитали в своих хуторах лишь редкие одиночки. Отсюда и пошли такие названия, как Ургышлау

(Верхнее зимовье), Арагышлау (Зимовка-межгорье). В теплый сезон летовки обустроивали в местечке Аркаюрт, а по осени перед возвращением в зимовья, жили Кузгюрте (Осеннем юрте). Многие ограничивались разведением скота на хуторах (сохранились такие названия, как Шамаево, Алибаево, Азнабаево, Салимово, Кильдигулово). Позднее организовалось селение Искаулово / (Старый аул), в котором проживал всем известный дед по имени Гибат. Со своими сородичами и отпрысками он разместился на территории вдоль по нижнему течению реки Яик. Та часть и сегодня называется Тубянгаул (Нижнее село).

Впоследствии Гибат переселился на правый берег реки Инзер и основал селение, которое и в наши дни носит название Таштобе (Каменистое дно). До этого на территории произрастал хвойный лес. В те времена Инзер была узкой, но глубокой рекой. Бывало, срубленная сосна, падая, достигала противоположного берега. А теперь берега обрушились, Инзер помельчала. Что тут скажешь — таковы последствия вырубки леса.

Дед Гибат обратился тогда к окрестным жителям, призывая их присоединиться к нему: мол, тяжело стало одному с покосами справляться. Прибыл на то место урядник, под приглядом которого и совершилось переселение. Благодаря усилиям деда Султангаля, который предложил обвалить в реку прибрежную скалу Карагай, был намыт брод, который позволил по мелководью переезжать на телеге на другой берег. Сохранилось название Кулбаева Старица по имени старика Кулбая. Потомков рода Гибата называют *hibätistär* («гибатистами»). Это Хужиндаровы, Абайдуллины, Сагадатовы, Султановы. Султановых еще зовут «кряквами». Один из наших прадедов был известным кураистом, мастером горлового пения — узляу (өзләу). Некоторые, когда он играл на курае, соединяя узляу, говорили: «Играет, словно кряква (*һуна өйрәк*) крякает». В одной из его песен были такие слова: «Кряква дикая — кого ж она кликает?» Так и прилипло к нему это прозвище (*Һуна*).

535. Субхангул (Урманреутово)

После того как заводчики прогнали башкир с исконных обжитых земель (долина реки Реут), роды Кинзягуловых, Субхангуловых, Хисаметдиновых расселились по разным хуторам. Кинзягул обосновался на территории вблизи истоков реки Яик. Субхангул выбрал для поселения местечко, напоминающее покинутые родные края, а речку назвал Реут. Деревня в народе имеет два названия: Субхангул или Урманреутово. А Хисаметдин после долгих блужданий обустроился недалеко от Субхангула вдоль нижнего течения реки. Это селение так и называется сегодня — Хисаметдинов хутор.

536. Набиево

Много лет тому назад старик Сатыбал гостеприимно встретил какого-то путника, пешком спускавшегося с противоположной горы. Этим путником оказался Филатов¹³.

— Почему живете разрозненно? — спросил Филатов старика. — Надо селиться аулом.

Филатов собрал всех пастухов и табунщиков, живущих в хуторах, и провел сходку. Он объяснил им, как полезно и выгодно жить всем вместе — одной деревней. После этого здесь возникла улица, уходящая одним концом к югу, в сторону кибла*. Там же получил место и обосновался старик Сатыбал, его дети да и другие люди тоже.

— Теперь надо дать деревне какое-нибудь название, — сказал Филатов и предложил ей дать имя старика Сатыбала. Но тот воспротивился и назвал имя другого старика — Набиуллы, что жил на противоположной стороне.

С тех самых пор наш аул называется Наби (Набиево).

537. Курьятмас

Лет четыреста тому назад Саит-батыр решил взять себе в жены дочь Амир-бия из рода усерган. Однако Амир не хотел выдавать за него замуж свою дочь. Тогда Саит нагрянул на владения бия с большой воинской силой, но получил отпор — победил усергановский батыр Кутур (*Көтөр*). Саит вынужден был с позором воротиться в родные края. Он не угомился, стал собирать войско и опять пошел на усергановцев. Те не были подготовлены к новому нападению и покинули свой край. Часть их подалась в Зауралье, другая ушла на запад — в Курьятмас. Там тогда жили мадьяры¹⁴. Усергановцы стали жить вместе с мадьярами. Теперь в Курьятмаше есть около семидесяти семей, ведущих свою родословную от мадьяр. Людей усерганова рода привел туда человек по имени Сагадаткирей, сын Саитгали. Ко времени их прихода на земле Курьятмаса давно уже обитали люди аула Ябалаклы, выходцы из демской долины. Ябалаклинцы — асабинские башкиры (вотчинники). На реке, тоже называемой Курьятмас, в ауле Ябалаклы жил тогда искусный охотник Мухаметвали. Он охотился на птиц и зверей. Однажды пошел охотиться на тетеревов. Но тетерева, словно зная его меткость, укрылись от него. Нигде не удалось ему подстрелить зазевавшегося тетерева. Потому аул тот и назвали Курьятмас — Тетерев не останется.

538. Кыпсак-Аскарово

В древние времена предки каракыпсакских башкир вышли из Китая. После этого они жили на киргизских землях. Оттуда перекочевали на отроги Ирендыка и стали башкирами-асаба (вотчинниками). В поисках

земель и вод для своих стад и табунов оказались они там, где ныне расположен город Уфа. Но и эти края их не удовлетворили, и они в качестве припущенников направились туда, где находятся теперь аулы Сурай и Каипкулово. Они-то и основали аул Кыпсак-Аскароро. С тех пор как прибыли сюда наши предки, прошло ни много ни мало 500 лет. В ту пору города Уфы еще не было¹⁵.

Однажды между жителями Сурая и кыпсаками вспыхнула ссора из-за земли. Кыпсаки решили отомстить своим соперникам. Но кыпсакский батыр Акман-тархан сказал: «Не возьмем ли мы на душу грех, убив этих сурайцев?» И тем самым уговорил народ. Потому кровавого столкновения между соседями не случилось. Вопрос о земле решили мирным путем. И в дальнейшем они действовали в полном согласии друг с другом.

Акман-тархан был истинным батыром — исполинского роста и телосложения, могучей силы. Приходя в гости к людям, он входил, внося вместе с собой и дверь. В то время, когда Иван Грозный брал Казань¹⁶, Акман-тархан находился в Казани, участвовал в сражении, выказал настоящий героизм, затем вернулся на родину. Он относился ко второму поколению тех кыпсаков, что обосновались в этих краях.

Позднее часть жителей Кыпсак-Аскароро выделились и основали аул Новый Кыпсак. Здешние аулы Тебетеево [Тәүэтәй. — Ф.Н.], Сарышево, Туктарово, Бурзян относятся к бурзянскому роду. Жители этих аулов были припущенниками.

539. Из истории деревни Тебетеево

Основали Тебетеево (Тәүэтәй) три брата из Ирендыка. Звали их Давлет, Тавакаль, Тебетей. Деревню они называли Тебетеево. В одно время все они уехали на родину с тем, чтобы узнать свою родословную, но через некоторое время вернулись в Тебетеево. В разное время они возвращались: кто-то а пятом-шестом годах, кто-то — в десятом. Название деревни на Ирендыке, откуда пришли три брата, забыл.

Тогда на Ирендыке было много войн (*яу*). От них не было покоя людям. Три брата собрали свои 500 голов лошадей и пригнали их сюда. Остановились около леса по названию Бускун. Заросли были тогда в человеческий рост, а лес — непроходимая чаща. Эта местность примерно в 10 верстах отсюда, за Нарыстау. Теперь там ни леса, ни зарослей нет. Оттуда спустились на Дему. Тебетей обосновался здесь. А о судьбе Тавакаля и Давлета ничего не известно.

540. Из истории деревни Ямансарово

Во времена царицы Марии Федоровны были родные братья по имени Имангул, Аксары, Ямансары, Ямангул. Имангул на Саелмьше, Аксары на Куюргазе, Ямангул на реке Турай, Ямансары на Тугузтимере. Все они каракыпсаки. Русских совсем еще не было. Хлеб сеяли недалеко от Алла-

бирдино. Земли Разномойки были башкирскими летовками. 36 деревень туда приезжали летовать. Мураптал, Аллабирды, Максут тоже кыпсаки. Бушман-суун принадлежал к Каракыпчакской волости с центром в Тляумбетово. Река Нязи была границей. Унгарово — официально Ямашево. И они, и Казарма, и Куян, и Унгар, и Кулсура — все башкиры-кыпсаки (т. е. деревни, где живут башкиры-кыпсаки). Чуваши здесь с тех времен, как мы помним себя.

Много лет прошло, как не стало летовок. Старший брат моего отца умер в 1921 году ему было 63 года. Он говорил, что будучи егетом* лишь три раза успел побывать на летовке. Он рассказывал, что скот угоняли на просторы Максютото. Девушки были сильные, как медведи. Звеня украшениями кашмау, с седлами в руках, между юртами гонялись за парнями, шутя, что вот оседлают парней и верхом поедут. Так, со смехом рассказывал нам дедушка.

Родовые подразделения аула Ямансарово: *шепшэ, кушай, ширмеш (сирмеш), калмык*. История калмыков такова. Башкир на войны ходил на своем коне. Однажды башкир-всадник с войны привез в своей переметной сумке (*куржын*) годовалого малыша-калмыка. Калмыки ели мясо в сыром виде. Калмыки — это совсем другой народ, с совсем иными обычаями. <...> Черемисы тоже со своими обычаями, но они к башкирам ближе. У нас и казанские есть: сапожник, работник, торговец, портной.

Один старик постоянно занимался тем, что привозил молодых татарских парней и продавал их в работники русским богачам. Они там оставались жить.

Башкиры жили в этих местах. На востоке — бурзянские, демские башкиры. В Менеузе, что на Деме, — мишари. Старший брат отца очень любил рассказывать истории. Я все выслушивал и запоминал.

541. Сынташ¹⁷

Второе название нашего аула Ишмухаметово — Сынташ, что означает фигурный камень, каменная баба или истукан. В древние времена на месте этого аула стояло каменное изваяние, очень напоминающее человека: голова, руки, пояс — все это обозначалось очень четко. Видно, его когда-то из глыбы гранита высекали. Говорят, на камне был какой-то знак, похожий на тамгу. Камень был водружен на могилу благородного, почитаемого человека. Ночами светился, и потому люди его называли священным камнем. Старики говорят, что камень был цел и невредим еще сто или сто пятьдесят лет назад. Однажды он сам собой раскололся. С тех пор перестал излучать дивный свет. А потом он куда-то исчез. От того камня и происходит название нашего аула. Большинство его жителей — потомки казахов — чурбаи. Наши предки отделились от казахов и обосновались на Уклы-Карагае — Стрельчатой сосне. А потом перебрались в Сынташ. Общение с башкирами привело к изменению прежнего нашего языка, и мы стали башкирами. В ауле живет также много потомков древнего башкирского рода юрматы.

542. Деревня Табулды

Деревня Табулды раньше находилась недалеко от города Стерлитамака, на месте Байрака. Земли Турешли, Орлова, Кушкуля были башкирскими. Башкиры, услышав, что на их земле собираются строить город и церковь, были вынуждены искать новые земли. Около деревни Табулды раньше росли непроходимые леса, где скрывались беглые. Беглецы, увидев переселяющихся башкир, испугались и убежали, забыв в спешке маленького ребенка. Башкиры в честь своей находки — ребенка — деревню назвали Табылды, что значит найденный. Ребенок вырос. В этой деревне жил батыр по имени Истым; он был знаменитым конокрадом и скрывался в лесу. Мать каждый день носила ему еду. Его жену звали Хуснияма. Он ее выкрал со стороны Калкаша (*Калкаш ягынан*) вместе с конем у бая Янаша. О своей жене Истым сложил песню.

Младший брат Истыма был на стороне богатых. Богачи подкупили его, дали много денег и подговорили убить Истыма. Он так и сделал.

543. Деревня Мухаметдаминово

Приехали сюда из деревень Кабкушево две башкирские семьи, из Табулды — тоже две семьи. Четыре семьи обосновали в четырех местах четыре хутора. Даминов обосновался в местности Шалаш хазрета* (*Хазрэт кыуышы*), Гайсаров Насибулла — около родника Рапат; Хамит, приехавший из аула Табулды, обосновал деревню Урманово, а старик Шаймурат стал жить около Холодного ключа. Затем все съехались в одно место, которое назвали Дюртюли (аул из четырех домов). Потом переименовали в Мухаметдаминово, по имени самого первого основоположника. Они занимались плотогономством и драли лыко, а земли свои отдавали в аренду баям. Баи занимались земледелием, используя башкир на сенокосах, жатвах. Роды деревни: кабкушевы относятся к юрматинцам, а табулдинцы — к татагасам. У всех была своя тамга — вилы, лопата, крестовина, топор.

После революции начали заниматься земледелием. Теперь в деревне влияние татар очень сильное, даже дед Гайнулла, ему 90 лет, стал забывать родной башкирский язык.

544. Сарт-Наурузово

Там, где река Зилим сливается с Агиделью, находится аул Наурузово. История его такова.

В древние времена старик по имени Кальсир указал здесь место тем, кто вернулся из Бухары. Старшее поколение переселенцев разговаривало на языке «сарт», и потому башкиры называли их сартами. Сарты основали аул¹⁸. В этом деле им помог башкир Науруз. Название аула Сарт-Наурузово связано с именем этого человека. Сарты зажили тут благополучно, но

зимние холода переносили нелегко. Один из стариков-сартов об этом сложил песню:

Бродил бы по полям широким я,
Да снег лежит по пояс во дворе.
Я в чапане гулял бы шелковым,
Да тот чапан остался в Бухаре.

545. Сарт-Аптеряшево

В Бухаре когда-то жили два егета-сарта (узбека). Одного из них звали Мондоших, другого — Толоших. Они обвиняли хана в том, что он проповедует неверную религию. Однажды они, собрав войско, выступили против бухарского хана. Тот бежал в Бессарабию. Там он собрал войско, через некоторое время вернулся в Бухару и подавил мятеж братьев. Братья бежали в Казахстан и нашли прибежище у Алатай-хана. Они были начитанными, образованными людьми.

Однажды в Казахстан вторглось войско бухарского хана и братья попали в плен. Алатай-хан выкупил и отпустил их на свободу. Братья пришли на Урал. Мондоших и Толоших женились и стали там жить. У Толошиха детей не было, а Мондоших оставил большое потомство. У него был сын Мустай. Аул, им основанный, получил название Мустай. Он расположен в шести километрах от Магнитогорска. Уроженцы того аула основали неподалеку аул Аптеряшево. А так как это были потомки сартов, то этот аул стали называть Сарт-Аптеряшево.

546. Кашкарово

В давние времена напавшие на башкирский аул калмыки бежали, разбитые, и от них остался мальчик. Он ходил по полю и плакал, приговаривая «Акэ, акэ»*. Один из жителей аула привел того мальчику домой, вырастил его. Стал он егетом*. Его сначала прозвали Акэу (Әкәу). Потом решили: «Земля, где он родился, называется Кашгар, так дадим же мальчику настоящее имя — Кашкар». Так его и стали называть. Однажды пришел правительственный приказ послать в столицу посланца. Собрались аульские старики, стали советоваться и решили отправить туда Кашкара. В столице он был назначен начальником нескольких аулов, дали ему специальную бумагу и отправили домой.

Ту реку, на берегу которой был найден калмыцкий мальчик, стали называть Акэу. Аул, где он стал начальником, — Кашкарово. И фамилия Кашкаровых в том ауле ведет свое происхождение от того Кашкара¹⁹.

547. Расулево

Там, где находится сейчас аул Расулево, в прежние времена простиралась голые степи, отчасти заболоченные. Прежде чем оказаться там, Расул-тархан кочевал с одного места на другое в поисках удобного становища. У него было много табунов лошадей, много скота, и он перегонял их с кочевки на кочевку. Оказавшись здесь, он решил обосноваться надолго. Река Кандыбулак разделяет деревню Расулево на две половины. Расул-тархан поставил свою юрту на левом берегу реки, у подножья холма.

Однажды перед юртой Расул-тархана остановились калмыки. Залюбовались они на лошадей-красавцев Расул-тархана, и один из них обменял мальчика Тайсына, еще лежавшего в зыбке, на коня-стригунка. У Расул-тархана и у самого были дети. Старший из них был не согласен с такой сделкой отца. «Этот чужак никогда не принесет нашему роду благополучия», — заявил он и решил убить калмыцкого ребенка. Ребенок лежал в берестяной колыбели. Однажды старший сын Расуля взял лук и стрелы и, сказав, что уходит на охоту, забрался на вершину холма. Он отобрал лучшую стрелу и, прицелившись, выстрелил в Тайсына, лежавшего в колыбели. Но стрела угодила в ступицу колеса, лежавшего рядом с колыбелью. А ведь старший сын тархана считался очень метким стрелком и мог попадать в цель с 200–300 метров. А тут не попал с каких-то 150–200 метров! Удивился он и, повторяя: «Если смертнику не вышел срок, то убийце не дано убить», — вернулся, не стал больше стрелять.

Подрос Тайсын, стал егетом. К Расул-тархану относился, как к родному отцу. Тот выдал за него замуж девушку из своего рода и поселил их на правом берегу реки Кандыбулак. То селение, что на левом берегу реки, стали называть Расулем (Расулево), а тот, что на правом, — Тайсыном (Тайсыново). Позднее и левобережное, и правобережное селения именовали или Расулево, или Тайсыново. Сейчас официальным названием считается Расулево. Старики же часто называют аул Тайсыново.

548. Куватай

Этот аул возник более двухсот лет назад²⁰. В ту пору не было таких обширных, как ныне, селений. Однажды напавшие на аул казахи похитили молодую женщину, что была на сносях. Некоторое время спустя у нее родился сын, которому дали имя Куватай. Мальчик рос, креп и мужал. Казахские ребята дразнили его, называли «истяк», и это очень обижало Куватая. Став егетом, он спросил у матери: почему казахские ребята так его называют? И она рассказала ему обо всем: и о том, что ее в молодые годы похитили казахи, и что отец его был сакмарским башкиром. Задумался после этого Куватай, стал приставать к матери с просьбой уехать в отчий край. Та наконец согласилась. Однажды мать и сын пустились в бегство, прихватив с собой целый табун лошадей. Они перебрались через реку Яик в 40 или 50 верстах от нынешнего города Орска. То место до сих пор называется бродом Кувата. Именно в том месте Куватая нагна-

ли преследователи. Отчим Куватая был доброжелательным человеком, он не стал перечить желанию егета возвратиться в кочевья родного отца. Дал ему свое благословение и разрешил забрать угнанный скот. Егет приехал на берега Сакмары и основал там аул Куватово. Он находится в 7 километрах выше деревни Юлдыбаево, около деревни Абдулкарим.

549. Этимген — Вскормленный собакой

В давние времена у одной женщины не выживали дети. Тогда ей посоветовали: если родится ребенок, дай ему пососать собачьего молока. И вот у нее опять родился ребенок. Она нашла оценившуюся собаку и дала ребенку пососать ее вымя. Этот ребенок выжил.

С этим и связано название аула. Сейчас его называют по-другому — Абсаямово. Иногда называют Малым аулом. А древнее название — Этимген (Вскормленный собакой)²¹.

550. Крепостной Зилаир

В старину, очень-очень давно, выше нашего аула Искужино, всего в каких-то 10 верстах, росли такие густые сосновые леса, что никакой всадник не смог бы там проехать. Один русский боярин попросил себе в этих местах землю размером с бычью шкуру²². Башкиры дали свое согласие. А тот разрезал шкуру на тончайшие ремешки, связал их между собой, забил в лесу колышек, привязал к нему один конец ремешка и потянул его: обхватил он тем ремешком сосновый лес, тянувшийся на много верст. С тех пор и началась тяжба между башкирами и боярином, переходившая в прямые стычки. Боярин вызвал конных казаков. Башкиры смолой прикрепили паклю к ножке голубя, поднесли его к деревянной крепости боярина и, подпалив паклю, выпустили того голубя. Вскоре весь хутор богача был охвачен пожаром.

Такие пожары случались много раз. Поджигали по-разному, чаще всего — запуская горящую стрелу. Стоило такой стреле угодить в какую-нибудь копну или стог — все вокруг начинало полыхать огнем. Встревожившись не на шутку, наехали туда всякие начальники. Угрозами и обманом вынудили башкир перебраться на новое место. Вот с тех пор и зародился на том месте аул Искужино. А русское село, где обосновался русский боярин, стали называть Крепостным Зилаиром.

551. Абласкино-Яумбаево

Однажды русский богач попросил у старика Абласа земли:

— Мне много земли не надобно, дай кусок величиной с бычью шкуру!

— Величиной с бычью шкуру? Хы, это можно, — отвечает старик.

И вот составил купчую. Богач, не откладывая, тут же приступил к делу: нарезал бычьей шкуру тонкими ремешками, связал их воедино и пошел отмерять землю. Идет он, идет, а старик Аблас следует за ним, растерянный и ошеломленный. Так и охватил тот русский богач кусок земли окружностью в 20 верст. Не осталось старику Абласу места, куда ногой ступить, да что делать? Купчая составлена, пришлось примириться.

Вынужден был старик Аблас уйти куда глаза глядят, оставив родную землю. А тот русский богач стал тут строить завод. Так возник Авзянский завод. А старик Аблас обосновался в том месте, где сейчас находится аул Яумбай. Когда он умер, аул получил это название — по имени одного из его жителей.

552. Кандра-Аmineво

Более 200 лет назад, когда богатеи стали отнимать земли и воды, простые люди поднялись с оружием в руках против царицы²³. Происходили жестокие битвы.

Особенно ожесточенные сражения происходили на берегах реки Ай. Предводительствовал восставшими башкирами Салават-батыр. Много сил приложили каратели, чтобы схватить Салавата. Наконец он был пойман и отправлен по этапу. Потом стали преследовать всех тех, кто принимал участие в восстании, и захватывали одного за другим. Когда жить на берегах Ая стало невозможно, наш предок старик Амин взял с собой свою старуху, детей, взрослую свояченицу и ушел с ними куда глаза глядят. Он скрывался в горах и лесах, пока не вышел к берегам озера Кандрыкуль. Там и стал он жить, пребываясь охотой.

В те времена берега озера Кандрыкуль были покрыты густыми лесами. Там было много всякой дичи, птицы и рыбы. Однажды во время охоты повстречался старику Амину какой-то молодой егет. Едва увидев его, старик навел на него лук со стрелой, готовясь выстрелить. «Не стреляй в меня, бабай, я такой же обездоленный человек, как и ты сам», — сказал егет. Старик не стал пускать стрелу. Он повел егета вместе с собой, привел в свой шалаш, угостил чем мог. Егета звали Туйышем. Вместе стали они ходить на охоту. Стреляли диких коз — косуль, ловили лосей, рыбу. Егет очень понравился старику, и он выдал за него замуж свояченицу. От них-то и пошло потомство. Поначалу селились вокруг озера, а когда подросли дети и внуки, стали селиться по разным местам.

С тех пор и осталось название Кандра-Аmineво.

553. Канны-Туркяй

На живописных берегах Сармасана издавна обитали башкиры, которые разводили скот и занимались охотой. Это — башкиры рода мин (*меңле*), минцы. Однажды на них напали враги и захватили их землю. Минцы ушли на восток и вынуждены были присоединиться к башкирам, проживавшим

на отрогах Ирендяка. В те времена был там прославленный батыр по имени Туркяй. И тот батыр собрал вокруг себя лучших егетов, призвал в их ряды минцев, обиженных врагами, и пошел войной на тех, кто захватил побережье Сармасана. И вот на высоком берегу этой реки произошло кровопролитное сражение, в котором верх взяли воины Туркяя. Они оказались и более выносливыми, и более решительными. Враг был отогнан с побережья Сармасана. Туркяй-батыр был тяжело ранен в том сражении и вскоре умер. Минцы остались на месте того сражения и раскинули там юрты. Чтобы увековечить память батыра, который им так помог, аулу дали название Канны-Туркяй²⁴ (*Канны Төркэй*).

554. Канны-Туркяй

(версия)

Когда-то в этих местах жил среди кочующих башкир егет-батыр Туркяй. Собрал вокруг себя смельчаков, он стал воевать против русских заводчиков, грабивших башкирские земли. Захватывал казну заводчиков и раздавал деньги простым людям. Говорят, денег у него было много. Преследуемый властями, Туркяй вынужден был скрываться в пещере.

Туркяй основал аул. Там поселились люди из рода Канны. Аулу дали название Туркяй или иначе Канны-Туркяй. Позднее Туркяй сражался против войска Белой царицы на стороне Салавата.

В Канны-Туркяе был еще один батыр по имени Исәкей. Он тоже сражался под предводительством Салавата вместе с Туркяем. Спустя много лет после гибели Туркяя старый житель аула Канны-Туркяй по имени Яныша нашел в пещере мешок денег, принадлежавший Туркяю, и разбогател.

555. Канны-Туркеево

(другая версия)

Заселение нашей деревни относят к 1200 году. Караякупово, Ябалаклы, Кусимово и Канны-Туркеево обосновались в одно время. Издревле жители этих деревень выдавали замуж дочерей, женили сыновей — таким образом общались между собой. Жена одного из моих дедов родом из деревни Ябалаклы.

По высказываниям пожилых, приехало сюда около 30 семей. Они построили свои дома около фермы. Кладбище их было на горе. И сейчас там заметны могилы. В 1972 году, когда оттуда добывали гравий, были найдены скелеты.

Как себя помню, есть еще старое кладбище около клуба. В 1820 году там был захоронен старик Муштарик из нашей деревни, а о том, где покоятся мой дед и другие старики, нет никаких записей. Об окончательном основании деревни достоверных фактов нет. Не сохранились и

письменные источники. Раньше на этих землях происходили кровавые схватки. По рассказам аксакалов, здесь обитали казахи, а до них кочевали курганские татары. У нас имеется возвышенность *Баккыш*, что означает «смотровая». Протекает маленькая речка, которую в честь курганских татар называли *Корган*, а в истоке ее именуют Сабим. Речка Курган быстро-течная, с жесткой водой. Впадает она в Сармасан. Курганских татар отсюда прогнали казахи. Потом здесь появились наши люди. Через некоторое время они прогнали казахов до самого Челябинска. Наши владения были обширные, Белебей располагался на нашей территории. Постепенно начали сюда переселяться чуваши. Русские строили церкви, чуваша их поджигали, потому что они не хотели, чтобы их крестили. Это было во времена Ивана Грозного. Раньше землю давали в аренду. На нашей земле на территории нынешнего Буздякского района была еще другая башкирская деревня. Жители ее отатарились, лишь редкие записаны башкирами. Одну улицу в деревне Тепеево так и называют Башкирская улица (*Башкорт урамы*).

Во время Пугачевского восстания жители деревни Кубово Иглинского района (семь юношей) скрывались около нашего села. Они вырыли себе землянки. Жители не общались с ними, боялись. Решился идти к ним дед Туркяй. Он взял с собой бочонок медовухи и пошел к ним. Они выпили, поговорили. Дед просил их перейти жить в деревню. Он обещал им земельный участок, обещал их женить. Старший из них, Телякей, женился, провели свадьбу в Тепеево. Так как Телякей выходец из деревни Кубово, эта деревня теперь носит название Телякей-Кубово.

Однажды, когда мужчины были на охоте, приехали русские и угнали их скот. Селяне пустились в погоню. Догнали русских, свой скот вернули обратно. Тогда башкиры в основном занимались скотоводством. Наши земли граничили с одной стороны с деревней Каргалы, а с другой стороны с рекой Уйзуряк. Земель у нас было много, землю пахали деревянной сохой. Вспаханную землю бороновали сучковатыми бревнами. Обычно запрягали три пары лошадей. До 80-х годов XIX века выходили на летовки.

В 80–90-х годах провели межевание земель. После этого с Рязанской и Тамбовской областей начали переселяться русские крестьяне. С этих пор массовый выход на летовки постепенно сократился, жители стали вести основное хозяйство в местах постоянного жительства.

Раньше наших не призывали на постоянную службу. Они участвовали в походах со своей одеждой, оружием. Призыв стал постоянным с 1860 года. Мой отец призвался в 1885 году. Призывали в армию по числу отслуживших.

До сих пор никто не знает, что означает *каңны*. Возможно, это название племени. Поньше в республиках Средней Азии сохранились представители племени *каңны*. В Ферганской области имеется деревня *Каңны*. С целью расшифровки значения «*каңны*» я обращался с письмом в сельсовет этой деревни. Написал и секретарю парторганизации этого села. Однако ответа от них не было. В Узбекистане проживает одна наша родственница. Ее дочь – студентка мединститута. И она не смогла объяснить значение слова «*каңны*». Я думаю, что это тюркское слово. Слово «*канны*» произносят и пишут через «н», а мы употребляем данное слово с «ң».

Говорят, что наши предки участвовали еще в восстании Степана Разина. Когда восстание было подавлено и начались преследования и казни повстанцев, трое братьев бежали на восток и оказались в этих местах. Они построили себе дома, основали аул. Старший из братьев был ученым человеком — абызом, и потому все в округе относились к нему с большим почтением. Когда он появлялся в том или ином ауле, с радостью восклицали: «*Килэн абыз!*» («Пришел абыз!»). Этот аксакал* пользовался большим почтением у всех. От его имени произошло название нашего аула — Килькабызово.

Вольнолюбивые и отчаянные жители этого аула участвовали во многих восстаниях. Некоторые вступили в войско Пугачева. Одну из местных гор, где располагался лагерь пугачевцев, поныне называют горой Пугачева. Большой лагерь Пугачева находился неподалеку от нашего аула, в местечке Нагайбеково. С тех пор сохраняется там каменный мост, который называют мостом Пугачева.

557. <Восстания и сожженные деревни>

В стародавние времена восстания были частым явлением. Многие современные люди о некоторых из них и слыхом не слыхали. Во время восстаний множество башкирских селений было уничтожено пожарами. Так, например, деревню Сулеймана батыра-пехлевана* сожгли царские каратели. Она располагалась на территории нынешней Соколовки. Предводитель Сулейман был родом из деревни Шарипово. Шариповский мулла наизусть знал байт* о батыре-пехлеване. Шел март 1774 года. Отряд Сулеймана, закрепившийся на горе Ярыштау, третьи сутки сражался с карателями. Но в неравном бою башкиры потерпели поражение. К этому времени на склонах горы еще лежал снег, который окрасился в кроваво-багряный цвет. В этом сражении с обеих сторон пало много воинов. Башкиры сражались до последнего. Позднее местные жители предпринимают перезахоронение праха Сулеймана на склоне горы, устанавливая памятный камень. Это захоронение носит название могила авлии (святого). Башкиры издавна именовали батыров *авлия*, *алпамыш* (богатырь-великан), *ил батыры* (батыр страны).

Аналогичная история произошла и в деревне Яппарово, которая была уничтожена пожаром, где погибли многие ее жители. Оставшиеся в живых были выдворены туда, где теперь стоит деревня *Иске йорт* — Старый юрт. О подробностях этих событий рассказывал мулла Гильманов Мукмин, который занимался поисками исторических фактов. Его жена Шамсиямал обучала детей и на дому, и в школе. (Жители деревни Яппарово должны знать о таких людях.)

Батыр Аллагул — это тот же Алпамыша, батыр-авлия, снискавший славу во всей округе. Его захоронение находится на возвышенности в направ-

лении села Казангул. Посещавшие могилу люди сейчас оставляют здесь монеты. Эти захоронения находятся под охраной государства.

Деревня Новое Яппарово — здесь население однородно. Пришлых и чужаков, вроде Исмагила, тут нет. Раньше, кроме башкир, инородцам селиться в деревне запрещалось, так как извне могли затесаться внедренные официальными властями стукачи и продажные личности.

Поскольку в прошлом село Казангул было волостным центром, здесь хватало всякого сброда, и жизнь текла беспокойно. Исчезновение людей, случаи умыкания были в порядке вещей. Такая же картина наблюдалась в аулах Ташлытамак, Ташлы.

558. Про Арипкула и Арипкулово, Гадельшу и Гадельшино и про сысканов и тубалов

Это было еще до восстания Пугачева и Салавата Юлаева. На реке Большой Инзер у самого устья Кузельги поселился охотник Арипкул, а в трех километрах оттуда, там, где протекает Майгашля, — его младший брат Гадельша. Оба они имели прозвища Сыскан²⁵. И все жители деревень Арипкулово и Гадельшино Татлинского сельсовета Белорецкого района, которых теперь сысканами называют, являются потомками Арипкула и Гадельши.

Когда восстание Салавата было подавлено, многие участники восстания бежали из Серменево в здешние места и нашли приют у Арипкула. Этих беглецов потом прозвали тубалами²⁶. А жители деревни Арипкулово — это сысканы и тубалы. Нередко они бунтовали.

Тубалы в древние времена будто бы применяли на кочевках такой способ предохранения коней от слепней: привязывали к спинам коней тубалы, в которых дымились гнилые сучья и листья. Как-то раз сляк на одной пегой лошади воспламенился. Лошадь, на которой загорелась шерсть, бешено помчалась галопом. За ней погнался хозяин и закричал ей вслед:

— Если умеешь, прыгай в воду!

Тех, кто привязывал на спину лошадям дымящиеся тубалы, шутливо прозвали тубалами. И прозвище это стало передаваться по наследству.

Внук Арипкула Загретдин был первым в наших местах башкиром, который научился у русских «кабанить» — жечь уголь для завода. Жгли уголь в «кабанах» и возили на завод в Лапышту также его сын Фахреддин и внук Шамсутдин — мой отец.

559. Катаево

Уходя от царских войск после жестокого сражения, типтяри, участвовавшие в Пугачевском восстании, наши предки, оказались тут, где издавна обитали катаяцы — потомки Катая.

У старика Катая было два сына. Один из них обосновался у реки Агидели, а сам старик вместе с другим, младшим, сыном перебрался в эти края. В ту давнюю пору, когда пришел Катай, здешние места были покрыты сплошными темными лесами. Поставили отец и сын бревенчатый дом. Вырубив деревья и выкорчевав пни, посеяли немножко зерна. Главным же их занятием было изготовление дегтя из срубленных деревьев, а также выжиг древесного угля.

В прошлом веке туда стали перебираться люди, пришедшие из рязанской земли. Тогда катайцев переселили сюда, в Новокатаево. И до сих пор еще наш аул делят на две части: Катайская сторона и Типтярская сторона.

За аулом Новокатаево протекает река Биклянде. На ее берегу лет сто тому назад появился приехавший из Киева военный врач Петр Чайковский. Он купил большой участок прибрежной земли у катайцев и отгородил его от их угодий. Поэтому реку с тех пор стали называть Биклянде — Заперта. А местечко стали называть Земля боярской стороны (*Баяр язы ер*). У этого боярина Чайковского было четыре дочери. Всех их он наделил земельными участками, а когда состарился, земли его отошли к ним полностью.

На земли башкир-катайцев приехали позднее марийцы. Первым из них приехал старик Тукмак. Когда башкиры стали испытывать нехватку земли, они потеснили марийцев в сторону нашего аула Тукбирде.

560. Мурадымово

В этих местах первым поселился старик Мурадым со своими младшими братьями Исмагилом и Киньякаем. Тогда здесь были густые, непроходимые леса, каменистые горы, и жили братья в пещерах. Эти пещеры существуют и поныне. Находятся они на берегу реки Мурадым. Когда проезжаешь через нее на лошади или камень какой бросишь в пещеру — гулом отдается. Потому одну из пещер так и называют — Дунгурдаук, то есть Гулкая. А пещеры Кулсура и Еркупер (Земляной мост) напоминают внутри жилой дом. Во время вражеских набегов здешние люди прятались в тех пещерах.

Сам Мурадым происходил из шестого юрта²⁷ минского рода, который, как известно, имел двенадцать таких юртов. Главой юрта был Урадасбий²⁸. После его смерти наследники Урадас-бия стали делить землю. Именно в ту пору и появился Мурадым в этих местах. Поначалу он обосновался на берегу речки Биллекылыс (*Биллекылыс*). Свое название эта река получила, кажется, от некоего бия по имени Биллекылыс. Точно утверждать не могу. От Мурадыма осталось название аула. От брата Мурадыма Исмагила идет род Смаковых. Кто остался после Киньякая — не знаю²⁹.

561. Утеймуллино

Раньше деревня находилась в долине Кузйылга. Мы выходцы из рода табын. Есть родовые подразделения — тутай (*тутайзар*), мишари, атбугинцы (*ат бугы*). У нас есть и катайцы — катай Зариф, катай Назиф.

Из Казани приехал Утеймулла. Он был грамотный человек. Наша деревня раньше называлась Бишул. Мы из рода Утеймуллы.

Раньше у нас жили бедно. Было около семидесяти домов. Зимой народ ходил на охоту. Работали на баев. У нас не было огородов. Овощей не сажали. У многих не было даже лошадей. Одна-две семьи жили зажиточно.

Бедняки носили лапти с портянкой. На голове была войлочная шапка. Когда ездили на базар, уши завязывали платком. В 1918—1919 годы была Гражданская война. В июне 1919 года здесь проезжали красные. Четыре ночи и четыре дня шли бои на территории нашей деревни. Белые увели двенадцать деревенских мужчин. Ни один из них не вернулся. Многие, кто ушел с обозами белых (белые заставляли провожать их обозы), оставили своих и лошадей, и телеги. Белые силой меняли своих кляч на справных лошадей.

В 1904 году у нас организовался отруб. На каждого члена мужского пола в семье выделяли долю — земельный участок. Землю делили на четыре поля — под яровые и под пар (по два поля). Свой надел можно было и продавать.

Раньше наши предки выезжали на яйляу*. В бывших кочевьях имеются могилы. В окрестностях нашей деревни было очень много земли. Земли деревни Янаул были проданы. Это было до отруба. Земли проданы были в 1900 годы. При купле-продаже земель хозяева получали по фунту чая, по пять фунтов сахара. А чувашаи обильно угощали мясом. В Белом озере (Аккуль) поселился боярин Карафко.

Наша деревня расположена между реками Ситйылга и Кузйылга. Всего сто двадцать домов. Река солоноватая, пьем из колодца. На севере Кузбуляка — лес, на северо-западе — гора Назыкай. Там, кажется, раньше был завод железообработки. К западу течет река Бетлекей. Есть на западе яма и гора Салпы. Раньше в этих местах был лес. Был березняк. Из Кузбуляка вытекают три речки — Усаклык, Юкалек, Ташлык — и впадают в одну.

562. Откол (Давлеканово)

Лет двести тому назад на берега Дима (Демы) прибыл старик по имени Откол и там обосновался. Сам он был, говорят, со стороны Иренддыка, из деревни Туркменево. Старику полюбились эти привольные места. Здесь он решил свить себе родовое гнездо. А ушел он с предгорья Иренддыка потому, что там жизнь стала очень беспокойной: участились угоны скота — барымта. Хромой Откол не мог у себя на родине спокойно заниматься скотоводством и потому отправился подальше в поисках мирных просторов. Вот и остался он жить в этих местах.

От потомков старика Откола идет история аула Откол.

Когда в 1890—1895 годах здесь прошла железная дорога, аул соединился со станцией. Рос он очень быстро, там селились ремесленники, мастеровые, купцы. В 1910—1914 годах в Отколе были построены мельницы, и он превратился в поселок Давлеканово. Название это произошло от слова «Тавляган»: так звали человека из рода отколовцев. Здесь и поныне есть улица Откола.

563. Ибраево

Когда-то жил один умелец по имени Ибрай. Сначала пытался варить мыло — получилось; затем он изготовил спички. «А почему бы мне не изготовить оружие?» — подумал Ибрай. А происходило это то ли при царе Николае I, то ли при Николае II.

Искусным человеком был Ибрай. Вот и порох он изготовил отменный. Кое-кто заметил, что он готовит порох, и пожаловался на него царю. Один из государственных людей потребовал Ибрая к себе и стал допытываться:

— Почему ты без позволения изготавливаешь оружие?

— Теперь я не изготавливаю никакого оружия. А раньше занимался этим для того, чтобы испытать свое мастерство да умение, — ответил Ибрай.

Не знаю, поверил или нет царский человек словам Ибрая. Во всяком случае, он не стал его наказывать, а только велел переменить место жительства. Ибрай был вынужден оставить Уфимский уезд и перебраться в Касатурский уезд. Но не уехал далеко. Он поселился неподалеку от аула Лагыр (Лагерев) Касатурского уезда — в пяти километрах от нас. В честь Ибрая прежняя деревня Сонка стала называться Ибраево.

В ауле до сих пор имеются наследники Ибраевых. Старик по имени Хашим из их рода дожил до 102 лет. Долго прожили и Яркяй с Ярмухаметом. У них было много сыновей. В нашем ауле живут наследники трех родов: сулымы, туктахины, мимисы. Ибраевы входят в число мимисов.

564. Деревня Идельбаево

Сначала, до основания деревни, приезжали сюда на светло-серых иноходцах два брата-казаха искать потерявшийся табун лошадей. Они облюбовали местность на долине Узьянь и расположились по обеим ее берегам. Здесь был сосновый лес. Выкорчевали лес и построили дома. Все необходимое находили в близлежащих деревнях. Развели бортевые ульи на соснах. Соты в бортях соткались пчелами в естественных условиях. У пришельцев было много меда (*бал*) и от этого пошло название деревни *Балдырак*, превратившееся после в *Базырак*. В основном они занимались скотоводчеством и бортничеством. В Махмутово занимались разведением гусей. Отсюда присловье: «В Балдраке меду много, в Махмуте гусей много». До войны жили хорошо. При Николае началась Первая империалистическая война, были войны с Австрией, Германией, потом — Гражданская.

У нас не было обычая выезжать на яйляу (летовку). Основными занятиями селян были скотоводчество, хлебопашество, сажали картофель. Посевы огораживались. Раньше землю давали только мужскому полу. Скот пасся на воле. Мокши пригоняли своих коров на лето в наши местности. Оказывается, мокши огороды свои не загораживали. Они забирали свой скот, были случаи, когда наших угоняли. Содержанием скота мокшей занимались бедные, которые не имели своих коров. Они все лето доили мокшинских. Мокши за летнее содержание коров платили деньги. Старик Зайнулла особенно занимался этим делом. Он был выходцем из рода *кыуык**. Был еще род *баркылдак*, они были богатые. Раньше путных законов не было. [И потому] пользоваться землей толком не умели. Были и состоятельные люди, но у них не было наемных. Однако и таких раскулачивали. Двое — Шарип и Кашшаф — сеяли много хлеба. Они своих односельчан не обижали. Во время посева нанимались мальчики, они за это получали зерно. На следующий год у мальчиков было семенное зерно, и они сами могли сеять. В первый год замужества мы тоже работали по найму у Тихона. За день мы жали восемьдесят соток. За это он нам дал семь пудов зерна, пуд муки. Мы с золовками за неделю жали около шести гектаров хлеба. Так накопили семенное зерно. Зимой мой муж шил шапки. В те годы налоги были большие. Тогда, в тридцать первом году, еще продолжалось раскулачивание.

Я была проворная с детства: жала, косила, но не видела благодатной жизни.

565. Какие родовые подразделения есть в деревне Идельбаево

Я знаю бадраковцев. Они потомки старика Шарипа. В нашей деревне довольно состоятельно жил дед Шарип. Самый старший сын его был муллой. Он в семнадцатом году уехал из деревни. <...> Род деда Шарипа — *баркылдак* (от названия птицы). Есть еще род по названию *кыуык**. Про остальных точно не знаю. <...> Наш род, кажется, назывался милэй (*милэй*). Представителем этого рода был Халиулла-мулла.

После какой-то войны царь представителей всех родов собрал. От нас ездил дед Курсай³⁰, который разбирался в грамоте. Татары тоже ездили, они просили одежду, а русские — деньги. А дед Курсай просил землю.

Сейчас народ и правительство вместе, а царь раньше правил один, отдельно от народа. Все заводы и фабрики были в руках богатых. У башкир была земля. Русские покупали ее у башкир. Тем не менее русские жили богаче, чем мы. В нашей деревне из состоятельных людей был дядя Кашшаф. Он сеял много зерна и держал много скотины. Никого не нанимал. У него было четыре снохи. Построил два дома. Своими силами разбогател.

566. О происхождении Киги

Когда-то человек по имени Кыйгыр нанялся к баю пасти лошадей. За добросовестное отношение к своим обязанностям бай обещал ему в награду кобылу. Пастух усердно выполнял наказ хозяина. Заработав обещанное, ушел от бая и стал жить самостоятельно. Однако случилось несчастье: кобыла потерялась. Долгие поиски оказались безрезультатными. И пастух снова вернулся к баю и принялся за прежнее дело. Но, как говорят, беда не приходит одна. На охраняемое им стадо напали волки. Табун разбежался. Кыйгыр решил найти лошадей. Так он оказался в лесу. Блуждая несколько дней, пастух неожиданно вышел к табуну. Дикие лошади испугались человека и отпрянули в сторону. Среди них Кыйгыр увидел свою кобылу, которую уже не надеялся найти. Лошадь узнала своего хозяина и последовала за ним, уводя за собой все стадо.

Возвращаясь домой, Кыйгыр встретил незнакомых людей. Это были башкиры, преследуемые карательным отрядом царя. Бежавшие познакомились с Кыйгыром и стали его друзьями. Разбогатевший пастух и его новые друзья отправились на берег реки, обосновали себе жилище. Затем построили еще дома, появилась целая деревня, которая получила свое название по имени первого жителя. Река, протекавшая рядом, получила такое же название. Селение, расположившееся вверх по реке, получило название *Үрге Кыйгыр* (Верхние Киги).

567. О происхождении Киги

(другая версия)

Альми потерял табун лошадей, искал два года, но не нашел. Охотник Махмут из деревни Сагирово увидел на склонах гор лошадей и через знакомых отправил весточку Альмию: «Обнаружил табун лошадей, за добрую весть отдашь кобылу. Приезжай, покажу место». Так и сделали. Пришли и увидели около 40 лошадей, много жеребят. На радостях Альми подарил охотнику жеребца и матку. Через лес Альми погнал табун в деревню Нижние Киги. Но лошади там не остались, вернулись на прежнее место. Сейчас эта гора в честь охотника называется Махмуттау. Тогда Альми, посоветовавшись с братьями и матерью, решил переехать в деревню Верхние Киги. «Там и лес, и кормов вдоволь, видно, судьба жить в Верхних Кигах», — говорил Альми. Это случилось в начале XVIII века.

(Балакатайский район)

Было три вожака: Катаев Юлдаш, Катаев Тамьян и Катаев Бала. Они были хозяевами в этих местах. Тут же ходили какие-то англичане — искатели подземных богатств. Они находили руду. Царь Николай II дал согласие продавать башкирскую землю в аренду. Невозможно было так просто занять башкирские земли. Для того чтобы освоить ее всякой хитростью, нужно было достичь договоренности. Нам нужно подземное богатство — руда, что на земле, то все ваше, уверяли русские землескупщики. Не согласился лишь Бала, а Тамьян и Юлдаш Катаевы дали согласие. Они продали свои земли и пировали, а те ставили магарыч. Бала — самый молодой, не согласившись со своими старшими братьями, отлупил их. Затем он убежал в сторону горы Малгуйган, которая находится рядом с Новой Маскарой. Там построил землянку, питался мясом диких животных. По договору межа проходила по реке Васкышты. Один берег реки принадлежал башкирам, другой — русским землевладельцам. Впоследствии договор утвердился в губернском центре. Земли и леса за рекой Васкышты остались собственностью русских. Они приехали и на основании того самого договора и выгнали башкир, заняли их земли близ речки Ведерник. Приезжие грабили местных, отнимали у них вещи, оскорбляли. Они вынуждены были уйти в болотистую местность близ речки Ведерник. И здесь их замучили русские землевладельцы. Тогда башкиры решили опять сменить место жительства. Словом, от деревни Белянки по берегу реки Уфы спустились вниз по течению. Там жили довольно долго. За продуктами и товаром ходили в Нязепетровск. Братья Катаевы постарели и умерли. Вожак после них стал Кирекей (*Кэркэй*). От речки Ведерник они разделились на две группы: одни от реки Уфы переправились на юг, а Кирекей, Каип, Белян направились на север, юлдашевцы — на юг. Однажды один верховой в лесу увидел огонек. В избушке находился русский пастух. Приезжий был по имени Ягафар. Они стали спорить насчет земли, занимаемой русскими. Спор зашел так далеко, что Ягафар убил пастуха, а избушку поджег, пусть, мол, подумают, что сторела. К утру пошел снег. К отцу приехали сыновья. Они установили убийцу отца. Ягафар во всем признался. Русские землевладельцы продолжали занимать башкирские земли и леса. Один англичанин построил завод. Он просил земли бассейнов рек Уфы и Васкышты. Опять составили акты, протокол, проводились сходки, поехали для утверждения в Пермь. Из башкир доверенным был Фазыл Рафикович. Его уговорили согласиться занять земли площадью около пяти километров от реки Уфа. Неизвестно, сколько ему заплатили за это. Позже узнали, что ему дали пять фунтов чая. Оттуда поехали в сторону деревни Старая Маскара на межевание земли. Фазыла напоили. Он просыпается и показывает межу, круто повернув с горы Майдалы к деревне Белянке. Та же межа с Челябинской областью сохранилась до сих пор. Обвиняя его в предательстве, башкир вытесняют. Ашаево, Новая Маскара и Старая Маскара относились к «Кирекеевскому обществу». Людей,

находившихся в устье реки Маскара, англичане стали выгонять. Население, ранее расположившееся в устье реки Старая Маскара, было вынуждено разойтись по деревням Ашаево, Новая Маскара, Старая Маскара. Мулла Мухамедьяр поехал в Оренбург с жалобой о том, что у них на своей земле имеется мечеть, как смеют их прогнать неверные. Ему пришлось впоследствии перевести мечеть и поставить ее в деревню Новая Маскара. Эта мечеть до сих пор там стоит. Все эти девять деревень пошли от родоначальника Катаева. Они были основаны его детьми. Новая Маскара, Старая Маскара, Ашаево, Икбаш (*Ыйыкбаш*) — Юлдашево, Юлдаш-Катай, Перевоз, Кирикеево, Каипово и Белянка — все они [жители этих деревень. — Ф. Н.] Катаевы. Когда наши находились в Иске йорт, их залила вода, говорят, что там водились огромные змеи. Аборигены начали искать новое местожительство. Вожаком стал человек по имени Каипкул. При осмотре ему понравились места близ реки Тапкынды. Мы расположились между двумя реками. Деревня Кирикеево напоминает Т-образную форму. Некоторые поселились в деревне Каипово, некоторые — в деревне Белянка, а большинство — в деревне Кирикеево. С тех пор стали жить более спокойно. Говорят, что окончательно обосновались приблизительно в 1710 году. Нязепетровск и деревня Путаш находились на расстоянии шестидесяти километров. Однажды из Перми приехал губернатор и некоторых людей из деревни Кирикеево переселил в деревню Перевоз. Они так и живут с тех пор. Кирикеевцы были припущенниками. Земля была общей для деревни Белянки и для деревни Каипово. Опять приехал землемер, но из-за незнания русского языка жители с ним не смогли вести переговоры. Тут находится переводчик по имени Котом из деревни Кирикеево. Жители деревни Белянка назначили поверенным старика Мэймун. Русский землемер его назвал Маймыл. С тех пор их называют маймылами. Землемер обещает выделить землю каждой деревне с учетом только мужского пола. Какая деревня первой обратилась с просьбой, той он дает лучшие земли. Урус выделяет участок мальчикам с шести лет, а Котом в список включает и новорожденных. Они стали владеть девятью тысячами гектаров земли между деревнями Белянкой и Новой Маскарой. В 1910 году во время Столыпинской реформы эту землю опять продали. Деньги за проданные земли получили кирикеевцы.

569. Аул Свобода

Недалеко от нас есть небольшой аул Свобода. Название это связано с годами революции³¹. Прежде здесь жил некий русский богатей. В период Гражданской войны деревня какое-то время находилась в руках белых. Трудно пришлось при них бедному люду. Но пришел день, и красные освободили деревню от врагов. Богатей бежал вместе с белыми. «Свобода! — радовался народ. — К нам пришла свобода!»

С тех пор аул стал называться Свобода.

570. Комсомольский

В период коллективизации в Ильтяеве первыми вступили в колхоз комсомольцы. Новую жизнь они решили начать на новом месте. Стали строиться на другом берегу реки Юрюзани. Тот новый аул назвали Комсомольским.

571. Сахалинская сторона

Это местечко обрело название лишь в период коллективизации, когда большинство жителей уже вступило в колхоз.

— Вступили — и хорошо, а мы не вступаем. Наше дело сторона, — заявили несколько человек, что побогаче. Им выделили место на прибрежье озера Узункуль. С тех пор то место стали называть Сахалинской стороной.

572. Аул Радио

Старик Гайнит был дружен с кропачевскими русскими мужиками. После установления Советской власти там показывали фильмы немного кино. Договорившись с киномехаником, старик Гайнит организовал показ фильмов и в ауле Яхья. Вечера там стали проводить, как и в Кропачево, с гармошкой, танцами и песнями. Когда в Кропачево появилось детекторное радио, старик Гайнит тоже приобрел такое радио, он ежедневно слушал новости и подробно пересказывал их аулчанам.

Однажды пришла из кантонного центра села Месягутово весть: можно продавать лошадей и приобрести трактор. Тогда старик Гайнит научился водить трактор и привел в аул для земельного товарищества трактор «фордзон». Было это в мае 1926 года. Прошел слух, будто со стороны Кропачево приближается трактор. Весь народ повалил навстречу. Был среди прочих и я. И вот увидел тархтящий на всю округу трактор, спускающийся с горы, подцепивший обыкновенную телегу. Те, что постарше, смотрят с опаской, не подходят близко — «чертова телега!» Дети бегут навстречу трактору, вот-вот угодят под колеса... А потом мужики залезли в телегу. Трактор, пройдя несколько кругов, заглох.

— Кончился керосин! — сказали те, что находились в телеге.

— На лампу похож!

— Когда керосин кончается, глохнет мотор...

Говор шел по толпе.

Стоило трактору остановиться, как все окружили его тесным кольцом. Одни хотели посидеть за баранкой, другие гладили по корпусу, третьи вертели руль, кто-то постукивал ногой по колесу.

С трактором дело в ауле пошло на лад. В 1929 году шестнадцать хозяйств аула Яхья образовали коммуны. Благодаря стараниям старика Гайнита в дома коммунаров было проведено радио. Первым в Салаватском

районе радиофицирован был именно этот аул — Яхья. Поэтому его стали называть аулом Радио.

В 1929 году на реке Бирдяш была поставлена плотина и аулы Радио, Яхья, Ишембай, Миндяшево воздвигли свои мельницы. Чтобы смолоть зерно, сюда приезжали и из Кропачева, и из Катавского завода. С помощью кропачевских русских товарищей старик Гайнит установил в ауле электродвигатель и провел от него провода к мельницам и к домам коммунаров. Осветились дома электрическим светом. Для обмолота зерна старик Гайнит использовал водную энергию.

Вот что значит быть мастером!

573. Деревня Имяново

Мы башкиры. Коренные, настоящие башкиры. Типтярей не было. Наши предки, деды пришли с Юрюзани со стороны Бердяш, Шамратово. Поэтому наша деревня называется башкирской. Земли Песляк-бояра, подлюбовских мишарей, земли Насарово, Кизгяново, Ишмаметово, Норкеево были исконно нашими. Первоначально обосновались здесь старики Имян, Амир, Усман. Они кочевали там, где хотели. Так рассказывал отец: «Это вот, дитя мое, раньше у башкир земли было много. Долины Камы, Белой, Уфимки (Караидели) принадлежали башкирам. Башкиры издавна воевали с луком, стрелами. На нашей горе Иик есть окопы. Бревна старые специально тесались, чтобы с горы удобно было спускаться. С Иик-горы стреляли стрелами. До Кансияровского Торатау перестреливались». <...>

Родовые подразделения аула Имян: мотош, сапа, памай, тартай (дергач), Кармановы.

574. Деревня Магашлы

Магашлы — самая старая башкирская деревня. В Старый Иликей жители переехали из Магашлов. У деревни Магашлы есть еще два названия: Алмантай и Кабырга аул. Эти жители пришли из Старокайпанова, они были марийцами. Там был башкир по имени Кайпан. Эти земли были марийскими. «Земля наша», — говорил Кайпан. Кайпан и мариец начали драться, произошел скандал. Судья присудил землю Кайпану. А тот мариец по имени Алмантай был охотником. Он подарил землемеру живую куницу.

— Что хочешь? Что надо?

— Земли надо!

— Выбирайте!

Им понравилась земля Магашлов. Сначала деревня была на горе. Воды не хватало. Был пожар, деревня горела. Жители переселились на склон гор. Отсюда Кабырга аул (*Кабырга*, досл.: ребро).

575. Булькайпаново

С Челябинской стороны пришел человек по имени Кайпан/Кайпуш. На горе был сосновый лес. Этот лес народу был дан в подарок. Когда переселились за гору, стали называть Буляк Кайпан. Сейчас Булькайпан.

Раньше были старики Тушкыр, Кайпан, Кигазы. Однажды, это было в давние времена, рассказывали, старик Кигазы пригласил Тушкыра и Кайпана в гости. Кайпан, Тушкыр пришли в гости к деду Кигазы. Он специально для них зарезал лошадь, угостил их. Потом поехали в гости к Кайпану. И он угостил их, зарезав лошадь. Потом пригласил в гости дед Тушкыр. Он не зарезал лошадь. Заставил своего работника Кучука проводить Кайпана. Кайпан, обидевшись, заставил своих людей убить Кучука. Мстит, значит. Приказав отрезать голову, велел положить ее в родник, а тело — в озеро. Отсюда названия: родник Кучука, озеро Кучука.

У деда Кигазы земли было много. Пришедшим людям говорил: «Возьмите вот здесь и во-о-о-н там!» Пришельцы забрали все земли, сами кигазинцы остались в овраге. В Кигазах — коренные башкиры, у них было родословное — шежере.

576. Деревня Султанаево

В 1882 году сюда переехали из Старо-Бикметово (деревня в Бураевском районе) мои деды. Когда землемер распределял земельные участки, люди советовались друг с другом, как назвать эту деревню. Моего деда звали Султанахметом. В то время каждая деревня имела именную печать. И нашу деревню решили назвать его именем и на печати деревни поставили его имя.

577. Бишейярово

У старика Бишея было три брата: Ишей, Шшей и Кубай. Бишей пришел с Агидели после восстания Салавата. Бишей был очень образованным, богатым, уважаемым. Из усерганского племени. В его табунах было много лошадей. Братья пили кумыс, ходили на охоту.

У Бишея было четыре сына: Сарыбил, Телягул, Акпулат, Туктар. Его потомки в шестнадцатом поколении осели здесь. Наши края пришлось им по нраву. Облюбовали они берега Сакмары, Суреня, Куруюла. «Воды Сакмары богаты рыбой, будете жить, питаясь рыбой», — говорил Бишей.

Сам Бишей вернулся на Агидель и сказал: «Акпулат (Акбулат), Туктар остались на Сакмаре, Телягул — на Куруюле, Сарыбил — на Сурене. Будут общаться друг с другом, так как поселились все недалеко друг от друга — всего полдня пути».

Телягул десять лет жил около речки Язлау, на севере по реке Куруюл. И сейчас есть это место. У Телягула был сын по имени Кулгара. Этого

Кулгара с восьми лет увели киргиз-казахи. До семнадцати лет он жил у казахов, пас табун. Он заметил одного жеребца и приручил его. На этом жеребце он и сбежал.

Кувандык и Сагындык были казахскими батырами. Башкирскими батырами были Кулгара и Кутур. Кутур воевал с казахами, убивал при помощи лассо. Во времена Кутура казахи занимались грабежом. Лет 250 прошло со времен этих событий³². Кутур-батыр жил в Имян-Тамаке, в 35 верстах отсюда. Тамга Бишея — алтарбак. Родовые подразделения: *кукен* (синец), *каратабан* (черные подошвы), кутус, лиса, сюрсют.

Выход на летовки прекратился в 1911 году. В окрестностях Казанбулака — еще позже.

Раньше мы играли на курае, на кубызе. Жителей Бекетяра обзывали монголами, а верхнеутягуловцев [из-за их вспыльчивого характера] — кызырами. Был такой Кызыр-кanton, он прогнал калмыков.

Когда башкиры вместе с булгарами пребывали в Средней Азии, у башкир испортились отношения с Турцией, которая предъявила ультиматум: вы — волки³³, вы на нас нападаете, уходите от нас. Это было до рождения пророка Галиассаляма, т. е. задолго до принятия ислама. Булгары, находившиеся вместе с башкирами, остались, а башкиры ушли. По Амударье башкиры направились в сторону Урала. Слово *башкорт* исходит отсюда: *баш бузасы**, (*буза сыгарыусы*) — главный возмутитель, *корт* — волк.

578. Из истории деревни Сунарсы

Мы с Нугуша пришли в XVI в. и поселились здесь. Сянкимцы тоже выходцы из Нугуша. Они вот объединились! Усерганские башкиры мы. Шестой усерганской волости. Родовые подразделения в деревне: апалы (*апаллар*), сурки (*һыуырлар*), бурайцы (*борайлар*), карсановы (*кәрсән-нәр*) — это мы.

Перовский был из казанских татар. Его крестили в церкви и выдали княжескую дочь. Получил чин полковника, женился на княжеской дочери, стал губернатором. Зная военные качества башкир, составил эскадрон. Захватил Ак-мечеть и уничтожил людей, пришедших на молитву. За такое злодеяние Турция послала ноту Русскому государству. Перовского судили. Но все же царь назначил его губернатором Оренбургской губернии.

579. Райманово

В деревне Райманово издавна живут башкиры из рода медведей (*айыу башкортто*). Род медведей из аула Ташлы идет испокон веков. Три деревни должны быть из рода медведей. Сейчас родовых подразделений нет, там-га — коешкан (*койошкан*)*. На правом берегу Сакмары — башкиры, на левом берегу — мишари. Гор много: Каматау, гора Бишкайын, гора Дуюмбета. Высокие горы, поросшие осиною. Есть также и косогоры.

На Казайыр, когда моя мать была еще девочкой, выезжали на летовку. В Казайыр и у нас есть старая летовка, называется она *Искегый* — «старый навоз, перегной». Раньше там был старый дом, его занесло илом. Есть еще пещера, она называется уртник. При входе в него есть несколько отрогов. В этой пещере невозможно зажечь лампу, сразу тухнет. В старину, во время войн (*яу*), там собирались башкиры. Старожилы раньше рассказывали, что в пещере висели когда-то женские головные украшения из кораллов и серебра, нагрудники. Но говорили, что они до того обветшали, что при прикосании к ним рассыпались.

Откуда сейчас возьмешь древних стариков, будь они живы, рассказали бы что к чему. Жил в этих краях один старик, около ста ему было. Он говорил, что ему перевалило за девяносто. Вот он рассказывал, что башкиры разбили калмыков, отогнали их не знай куда, далеко. Мы раньше входили в Бурзян-кыпчакскую волость, центр его находился в Ташлах.

580. Кусембетово

Наши деды являются переселенцами. Эти места были свободными и очень удобными для жительства. В деревне есть катайцы, табынцы и сазинцы. Население деревни состоит в основном из представителей этих трех родов. Когда-то они хотели отсюда переселиться в долины Сакмары, им оттуда выделили землю. Однако деды сказали, что на наш век этой земли хватит. Вот так мы — башкиры переселенцы. Разговариваем мы на «с». Раньше в основном занимались животноводством. Продавали скот. Очень много было верблюдов. Делали кумыс. Летом всей деревней выезжали на летовку. В деревне оставались 2—3 старушки. Они присматривали за оставшимся скотом, доили коров. В летовке люди жили в юртах. Земли было очень много. Если родится мальчик, ему выделялось двадцать десятин земли. Часть земли отдавали в аренду русским купцам. За аренду с них ежегодно брали деньги. Постепенно сами начали сеять. Бороновали деревянными боровами. Сеяли твердую пшеницу, рожь, просо, овес, ячмень.

Раньше и на охоту ходили. В этих местах были волки, лисицы, зайцы, дикие козы, хомяки, суслики, ласки и другие зверюшки. Была распространена конная охота, охота с собаками. Убивали зверей дубинами, а также ставили капканы и ловушки.

581. Из истории Куземьярова

Давно два брата пришли и обосновались на Мангажи-горе. Один Байголкой, другой — Хужаяр. Раньше Исмагиловых было много. Если род увеличивается, то трудно было подобрать невест, поэтому приходилось менять фамилию. Исмагиловы отделились на Акаевых, а от Байголды — стало Байаул, от Хужаяра — Куземьярово. Мы — башкиры, нас только казанцы называют гайна. Мы — истинные башкиры. Весенний праздник

сабантуй (жиен) сначала проводится на Мангажи-горе. И в Удике, и у нас проводится. Есть еще жиен на Барде, он проводится на три недели раньше.

Раньше из проросшей ржи делали сусло, сладкий, густой, красный напиток. Кумыса и бузы у нас нет и не было.

582. Башкир-Култаево

Нас называли башкирами. Раньше у башкир были свои земли. Что такое род, племя — не слышали об этом.

Аул основан около 300 лет назад. У башкир было много земли. Поэтому русские их называли князьями³⁴.

О происхождении названия деревни рассказывают так.

Был человек по имени Калтай. У него было два сына. Оло (старший) мулла и Кече (младший) мулла. Старое название нашей деревни Кече мул. Отсюда недалеко есть аул Каяново. Его называли Оло мул. В Калтаево жил сам Калтай. После установления Советской власти мы стали называться Башкир-Култаево, а та деревня — Русское Култаево.

Наша деревня первоначально поселилась на Каме, в Нижнем муле. Мы отатарившиеся башкиры, настоящие башкиры.

Были в деревне и татары. Они — портные, пимокаты, приезжали из Казани.

В деревне родовые подразделения: заяц и род Дусмета. Тамги: *кэлэн* — сновалка (—┘), *һәнәк* — вилы (Y), *кулсә* — кольцо (O).

Наши деды в далеком прошлом сказали: «Здесь безопасно, сюда свирепый не дойдет, болгары близко находятся» — и велели здесь жить.

Мы не говорим как пермские (пермский народ), наш язык грубый, неотесанный (т. е. народный — примеч. *Миржановой*, собирателя. — *Ф. Н.*), язык у нас башкирский.

583. Деревня Чалманарат

В деревне Большой Чалманарат проживают типтяре (5—6 семей), башкиры (61 семейство). Башкиры происходят из рода енейцев (*йәнәйзәр*).

Часть этих башкир переселились сюда из долины реки Сюнь. Башкиры из Большого Чалманарата относятся к родовому подразделению из Суракай-тубә (*тубә*). В селе Новое Курмашево осели башкиры. В деревне Старое Курмашево — башкиры-типтяре, в селе Старое Телякаево — телякаевские башкиры. (1)

* * *

Мы родом из Еней-тубэ. Мы — енейские башкиры. Древний род енейцев раньше обитал на землях ближе к Уфе.

Насколько я знаю, жители села Малый Чалманарат переселились на другой берег Идели. Там сейчас осталось 15 дворов, где проживают енейцы. (2)

* * *

70 лет тому назад наши енейцы переселились на другой берег Идели.

Захоронение на горе Олотау, что напротив села Ажметово, по словам старожилков, относится ко времени Пугачевского бунта.

Раньше здесь устраивались конные скачки. Помню, как играли на курае девушки и молодые женщины.

В местечке Олоимьян проживают башкиры-булярцы. И у нас есть несколько семей из булярцев.

Название нашей деревни — Чалманарат. Здесь раньше стоял густой сосновый бор («*нарат*» — на диалекте значит «сосна»). На одной из сосен образовался нарост, что создавало впечатление, будто дерево было накрыто чалмой. Отсюда и произошло название Чалманарат. (3)

584. Деревня Олоимяново

Наши деды и прадеды заселили эти земли давным-давно. Мы — их отпрыски в 4—5 поколениях. Салагошцы обитали в Минзелинских краях, переселившись сюда, стали салагош-енейцами. Прежнее место расселения салагошцев — это ближе к Красному бору. (1)

* * *

Ишяры (*өшәрзәр*) переселились сюда из местечек Кайынтубэ, Буляково. Ишяр-енейцы — приишарцы. Родоначальником салагош-енейцев был один предок, от его рода осталось сегодня три семейства; представителей ишярцев — 71 семья.

В Олоимяново в 1919 году насчитывалось 1 260 жителей. После голодомора 1921 года осталось всего 772 человека.

Родоначальником ишярцев был Рамгул-бабай*. В нашей деревне сохранились такие названия, как Дорога Корос-бабая (*Корос бабай юлы*), Дорога Еркей-бабая (*Йәркәй бабай юлы*). Эти обозначения уходят корнями в глубокую старину.

Когда мы были еще детьми, Гарей-бабай рассказывал нам: если не знаешь своего родословного дерева до сорока колен, жениться даже и не мечтай. (2)

* * *

Местные башкиры переселились сюда из минзелинских краев. Они из рода подгорных байларов (*тау асты байлары*). (...) Наши предки здесь переселились из деревни Ишярово (*Өшәр*), спасаясь от комаров реки Ишяр.

В деревне Нижние Якшы проживают башкиры. То же и в деревнях Уразметово, Суракаево, Каен-тубэ.

В деревне Новое Саитово проживают башкиры, в селе Старое Саитово — типтаре. Раньше по Еркеевскому тракту пробиться без топора было невозможно. Сейчас весь лес вырубил.

Между деревнями Олоимяново и Бишкумесово с боями проходило Пугачево войско. (3)

* * *

Со слов сына Шакурова Гависа — Шакура: старики рассказывали нам сказку про двенадцать егетов, перемежая сказ со стихами. (4)

585. Большое Кадырметово

Место, где мы обосновались, — это земли башкир из деревни Бугазово. Наши предки пришли сюда из Кайын-тубэ. Добравшись до этих мест, они поселились рядом с усадьбой жителя Бугазов — Мэшкэ-бабая. Бугазинские башкиры припустили башкир-енейцев (мы — енейцы).

Башкиры-вотчинники (бугазинцы) владели тридцатью десятинами земли, тогда как припущенникам достались пятнадцать десятин.

У наших истоков стояли четыре родоначальника. Остальную территорию заселили теперешние жители деревни Суранчиково, они — русские. В минзелинской стороне есть такая деревня — Суранчи, откуда они и переселились в здешние места.

Тут башкиры-вотчинники с енейцами долго не уживались. Енейцы были вынуждены покинуть этот край и переселиться в другие места.

Предки старожилы села Большое Кадырметово осели здесь 337 лет тому назад. Все жители деревни — енейцы. Сегодня насчитывается 82 двора. В 1914 году их было 120.

В селах Такталасыково, Чалманарат, Старое Курбаштарово проживают вотчинные башкиры. Енейские поселения: Сависово, Большое Кадырметово, Абдуллово, Шабызбашево, Кайын-тубэ, Терпели, Сикия (в деревне Терпели живет также много марийцев. Примечание собирателя *Нигмата Шункарова*. — Ф. Н.).

В селе Большое Кадырметово до голодомора 1921 года проживало 771 человек, осталось только 377. В те времена я исполнял должность председателя сельского совета.

По этой местности с боями проходило Пугачевское войско. Енейцы также принимали участие в этих сражениях.

Помню только, что на курае играли одни женщины (ответ на вопрос собирателя: «Имелись ли раньше в вашей деревне кураисты?» — Ф. Н.).

586. История деревни Старое Сафарово

Деревня Старое Сафарово расположена на месте, где раньше болотистые участки перемежались с густыми лесными чащами. Первым поселенцем на этой территории был выходец из деревни Исметово по имени Сафаргали. Заметив, что здешняя почва богата черноземом и водными источниками, он приноровил определенный участок, соответствующий его потребностям. В скором времени сюда потянулись переселенцы из других краев. По необходимости они вынуждены были осушать болотистые участки и вырубать леса, чтобы приспособить их к ведению сельского хозяйства. Так постепенно на этом месте образовалась деревня, названная в честь первопроходца — Сафарово. Селение расположено в низине. С западной и северо-восточной сторон село окружено лесами, а с других сторон к нему примыкают деревни Кадырметово, Байсарово, а также совхоз им. Кирова.

До Октябрьской революции часть жителей, успевших захватить обширные земельные угодья, владела своими стадами коров, табунами лошадей и, соответственно, своими пастбищами. А такие богачи, как Шайсултан и Салихьян, держали собственные магазины. У них были даже холодильники. Зато многие жители из-за них испытывали недостаток в земельных участках. А новым поселенцам не доставалось вообще никаких участков. Таким образом, например, переселенцы из села Чалманарата вообще лишились своих наделов. Таких людей стали называть «чесальщиками». Они подвергались сильным унижениям со стороны Сафаровских богатеев. Им не разрешалось выходить за границы, которые специально устанавливались межеванием. Остатки таких межей еще сохранились и в наши дни.

В те времена ощущалось сильное давление со стороны религиозных структур. В деревне функционировали две мечети, три медресе, в которых правили бал муллы-муэдзины — Шайгардан, Саитгарей, Хажжат Гавма, Хайретдин, а также сын муллы Саитгарея — Каюм. В медресе проходили обучение молодые люди. Общежитие шакирдов находилось также на территории медресе. Во время службы они устраивались на коленях в ряд и исполняли молитвы по писаниям, которые лежали перед ними на низеньких скамейках. В медресе царила палочная дисциплина.

Девушки брали уроки у жены муллы, ее звали Сарбикамал.

В 1917 году угнетаемый баями бедный люд восторженно встретил Октябрьскую революцию³⁵.

587. Деревня Исергапово

В нашей деревне проживают: переселенцы из Казани — на улице Казанская; Шарели — из деревни Еремеево (*Эрэмэ*), из чаллинских краев; чирмеша [черемисы-марийцы] — из Нижних Бакалов; киргизы (старики

Умряк, Кидрас) — из Сибири. Таким образом, здесь проживают казанцы [татары. — Ф. Н.], типтяри, этембейцы (припущенники), чирмеша [черемисы] — марийцы, башкиры.

Сафа-бабай*: Сафа, его отец Елей — Занигул — Ильяс — Салават, Кыдрас — Умряк.

Алтын-бабай: Шареле — представитель типтяр, переселенцев из Еремеево. Алтын — Мухаматгалей — Габдельхабир — Габдельашман — Кагир.

Латиф-бабай: сын Мухаматгалима, его отец — Габдельгалим, из рода башкир. Башкир — 233 двора, типтяр — 98, казанцев — 78. Чирмеша [черемисы] перемешались с башкирами. Сейчас чирмешей осталось всего три семейства: Галлямовы, Ногмановы, Шакирьяновы.

588. Деревня Каракашлы

В этой деревне компактно проживают катаяцы — переселенцы со стороны Стерлитамака. Есть и казанцы. Говорят, что раньше были тут и марийцы из рода буби — переселенцы из Бакалинского края.

589. Деревня Байряка

Эти земли испокон веков принадлежат катаяским башкирам (башкирам племени *катай*). Раньше здесь жили и калмыки. Смешение [родового, национального] состава жителей деревни [этих мест] началось с 1800 года. Ко времени прихода байрякинцев местность была освоена стариком по имени Ракай.

Река, из которой мы пьем воду, называется Байряка. Название связано с именем одной башкирской девушки.

Есть у нас и мадыарская земля (*мадыар ере*).

Раньше со стороны Казани заезжали сюда, к башкирам, татары для выделывания кожи. Некоторые оставались и смешались с местным населением.

Во французской войне [1812 года] из деревень Каракашлы и Байряка участвовало 12 человек.

В деревнях Урманай, Туйка (Тейкина) — башкиры. Наша межа носила название *Юрми мижаны* (юрминская межа, межа рода юрми). Была еще межа Кыр-Еланцев (*Кырылан мижаны*). Башкиры деревень Ташлы, Катаево летовали там.

Источники

516. БЛ, № 87; БХИ. РЛ. № 134; БХИ. Т. 2: РЛ. № 166; БПЛ. № 63; БНТ. ПЛ. № 152.

517. Ск. Башк., 1975. № 46; ФН РСФСР. С. 70; Там же вторая версия. С. 68; БНТ. ПЛ. № 153.

518. СБ. 1984, 10 ноября; БНТ. ПЛ. № 154.

519. БХИ. РЛ. № 157; БХИ. Т. 2: РЛ. № 192; БПЛ. № 80; БНТ. ПЛ. № 155.

520. БЛ. № 89; БПЛ. № 68; БНТ. ПЛ. № 156.
521. Ск. Башк., 1975. № 47; БНТ. ПЛ. № 157.
522. БХИ. РЛ. № 135; БХИ. Т. 2: РЛ. № 167; БПЛ. № 64; БНТ. ПЛ. № 158.
523. Образцы... С. 21—22.
524. Образцы... С. 81—82.
525. Әбй. дәфт. С. 103—104.
526. Әбй. дәфт. С. 100—101.
527. Әбй. дәфт. С. 41—42.
528. Әбй. дәфт. С. 67.
529. Образцы... С. 82.
530. Образцы... С. 69—70.
531. Образцы... С. 71.
532. БГУ, ФФ. 111. Л. 22; БХИ. РЛ. № 136; БХИ. Т. 2: РЛ. № 168; БНТ. ПЛ. № 159.
533. НА. Ф. 3. Оп. 47. Д. 3. Л. 20; БХИ. РЛ. № 139; БХИ. Т. 2: РЛ. № 171; БПЛ. № 67; БНТ. ПЛ. № 160.
534. Ватандаш. 2006. № 9. С. 139—140.
535. Ватандаш. 2006. № 9. С. 141—142.
536. НА. Ф. 3. Оп. 65. Д. 7. Л. 311; БХИ. РЛ. № 152; БХИ. Т. 2: РЛ. № 187; БПЛ. № 75; БНТ. ПЛ. № 179.
537. НА. Ф. 3. Оп. 47. Д. 1. Л. 43. БХИ. РЛ. № 158; БХИ. Т. 2: РЛ. № 193; БПЛ. № 81; БНТ. ПЛ. № 161.
538. НА. Ф. 3. Оп. 47. Д. 1. Л. 75. БХИ. РЛ. № 159; БХИ. Т. 2: РЛ. № 194; БПЛ. № 82; БНТ. ПЛ. № 162.
539. Образцы... С. 55.
540. Образцы... С. 64.
541. РФ ИИЯЛ, МАЭ, 1975; БХИ. РЛ. № 137; БХИ. Т. 2: РЛ. № 169; БПЛ. № 65; БНТ. ПЛ. № 163.
542. Образцы... С. 86—87.
543. Образцы... С. 87—88.
544. НА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 261. Л. 79; БХИ. РЛ. № 140; БХИ. Т. 2: РЛ. № 172; БПЛ. № 69; БНТ. ПЛ. № 164.
545. НА. Ф. 3. Оп. 65. Д. 6. Л. 175; БХИ. РЛ. № 141; БХИ. Т. 2: РЛ. № 182; на рус. яз.: БПЛ. № 70; БНТ. ПЛ. № 165.
546. БГУ, ФФ. 111. Л. 21. БХИ. РЛ. № 147; БХИ. Т. 2: РЛ. № 182; БПЛ. № 71; БНТ. ПЛ. № 166.
547. БЛ. 91; БХИ. Т. 2: РЛ. № 181; БПЛ. № 73; БНТ. ПЛ. № 167.
548. НА. Ф. 3. Оп. 65. Д. 2. Л. 268. БХИ. РЛ. № 144; БХИ. Т. 2: РЛ. № 176; БНТ. ПЛ. № 168.
549. БХИ. РЛ. № 138; БХИ. Т. 2: РЛ. № 170; БПЛ. № 66; БНТ. ПЛ. № 169.
550. БХИ. РЛ. № 150; БХИ. Т. 2: РЛ. № 185; БПЛ. № 74; БНТ. ПЛ. № 170.
551. НА. Ф. 3. Оп. 63. Д. 56. Л. 29—30; БХИ. РЛ. № 151; БХИ. Т. 2: РЛ. № 186; БНТ. ПЛ. № 171.
552. Усманов. 1945. С. 58—60; БХИ. РЛ. № 160; БХИ. Т. 2: РЛ. № 197; БПЛ. № 83; БНТ. ПЛ. № 172.
553. БХИ. РЛ. № 156; БХИ. Т. 2: РЛ. № 189; БПЛ. № 79; БНТ. ПЛ. № 173.
554. НА. Ф. 3. Оп. 47. Д. 1. Л. 74; БХИ. РЛ. № 154; БХИ. Т. 2: РЛ. № 190; БПЛ. № 77; БНТ. ПЛ. № 174.
555. Образцы... С. 75—77.
556. РФ ИИЯЛ, МАЭ, 1974. Л. 304; БХИ. РЛ. № 155; БХИ. Т. 2: РЛ. № 191; БПЛ. № 78; БНТ. ПЛ. № 175.
557. Дәүләкән... С. 265—266.
558. Ск. Башк., 1969. № 74; БНТ. ПЛ. № 176; в переводе на баш. яз. — БХИ. РЛ. № 60.
559. РФ ИИЯЛ, МАЭ, 1974. Л. 308, 309; БХИ. РЛ. № 153; БХИ. Т. 2: РЛ. № 188; БПЛ. № 76; БНТ. ПЛ. № 177.
560. НА. Ф. 3. Оп. 65. Д. 9. Л. 329; БХИ. РЛ. № 161; БХИ. Т. 2: РЛ. № 200; БНТ. ПЛ. № 178; Мурадым... С. 353—354.
561. Образцы... С. 84—85.

562. БХИ. РЛ. № 146; БХИ. Т. 2: РЛ. № 203; БНТ. ПЛ. № 182.
 563. НА. Ф. 3. Оп. 73. Д. 25. Л. 78; БХИ. РЛ. № 167; БХИ. Т. 2: РЛ. № 206; БПЛ. № 84; БНТ. ПЛ. № 180.
 564. Образцы... С. 17.
 565. Образцы... С. 18–19.
 566. Ватандаш. 2000. № 9. С. 15–16.
 567. Ватандаш. 2000. № 9. С. 16.
 568. Образцы... С. 14–16.
 569. БГУ, ФФ. 152. Л. 110; БХИ, ЭР... С. 119, 120; БНТ. ПЛ. № 183.
 570. БГУ, ФФ. 152. Л. 110; БХИ, ЭР... С. 120; в рус. переводе БНТ. ПЛ. № 184.
 571. БГУ, ФФ. 152. Л. 120; БХИ, ЭР... С. 122; БНТ. ПЛ. № 185.
 572. БГУ, ФФ. 152. Л. 116; БХИ, ЭР... С. 120, 121; БНТ. ПЛ. № 186.
 573. Образцы... С. 203.
 574. Образцы... С. 201.
 575. Образцы... С. 201.
 576. Образцы... С. 199.
 577. Образцы... С. 67–68.
 578. Образцы... С. 66.
 579. Образцы... С. 63.
 580. Образцы... С. 77–78.
 581. Образцы... С. 204.
 582. Образцы... С. 208–209.
 583. НА. Ф. 3. Оп. 32. Д. 33–35; ХКС. С. 61–62.
 584. НА. Ф. 3. Оп. 32. Д. 33–35; ХКС. С. 62–63.
 585. НА. Ф. 3. Оп. 32. Д. 33–35; ХКС. С. 63–64.
 586. НА. Ф. 3. Оп. 32. Д. 33–35; ХКС. С. 64–65.
 587. НА. Ф. 3. Оп. 32. Д. 33–35; ХКС. С. 69.
 588. НА. Ф. 3. Оп. 32. Д. 33–35; ХКС. С. 70.
 589. НА. Ф. 3. Оп. 32. Д. 33–35; ХКС. С. 69–70.

Комментарии

¹ См. коммент. к тексту № 14.

² *Батый-хан* — монгольский хан Батый (внук Чингисхана).

³ Легендарный образ дерева имеет многочисленные параллели в легендах о происхождении народов мира. — *Прим.* собирателя Б. Г. Ахметшина.

⁴ *Сырдинские и хызинские башкиры* (*сырзы һәм хызгы ырыуы (аймагы) баш-корттары*) — названия родовых подразделений.

⁵ *Белая царица* — Екатерина II (1729–1796).

⁶ Художественный перевод. По-видимому, в целях благозвучия переводчиком (Газим Шафиков) в первом куплете песни выражение «*бүреләр күренә*» («видны волки») заменено словами «даль степей видна». Перевод второго куплета воспринимается как вольный. Однако, если его рассматривать в контексте предания в целом, выясняется, что содержание песни не искажено. Текст песни в оригинале звучит так:

Әй, егеткәй, менәйек, ай, Сағылға,

Сағылдарзан бүреләре(ү) күренә.

Исән сакта кеше кәзере булмай,

Үлгәс кәзерзәре беләнә(ү).

Сағылдарзың ясмык сакма ташын

Беләү итеп кылыс кайрарһың.

Ир-егетмен тиһәң, бир кулыңды,

Ғәзиз башым ғазаптан йоларһың.

⁷ *Кузы-Курпяс* — герой эпического сказания «Кузыйкурпяс и Маянхылу».

⁸ *Табантай* — скользкая ступня (подошва), или: засверкавший пятками (табан ялытырату) — пуститься наутек.

⁹ *Я иллахи иллалла, Мухамеди Расулулла* — О господи, пророк Мухамед Расулулла.

¹⁰ В варианте предания, записанного Ф. А. Надршиной в 1986 г. от Зайнуллина Амира Галиулловича, 1946 г.р., имеются сведения о родовых подразделениях д. Рыскужа (Ырыскужа): *манкалар* — сопливые (полдеревни), *көбөләр* — от слова *көбө*, сосуд для приготовления кумыса* (мастера по приготовлению кумыса), *сырмаузар* — *досл.* укутовшиеся (во время переезда с Урала якобы выехали последними, отстали от других родовых групп из-за того, что копошились, натягивая на себя одежду («*кейенеп-сырмалып сылып киткәндәр*»), *сукмарзар* — драчуны (от фраз. сочетания *һуғыш сукмары* — *сукмар* — палица, булава; *тумырткалар* (занимались плотничеством, делали топоры, долото, утварь); *медведи* (здоровенные, высокие, любят поспать). — Эбй. дэфт./Абзелиловск. тетр. С. 89.

¹¹ *Аксак Тимер* — см. коммент. к тексту № 59—61.

¹² Данное толкование происхождения названия Учалы является народной этимологией.

¹³ *Филатов* — кантонный попечитель Оренбургской губернии. В одном из вариантов предания указывается, что он прибыл на землю бурзянских башкир в 1840 г. — Литература. Фольклор. Литературное наследие. Уфа: БГУ, 1976. С. 225 (Сб. статей на баш. яз.). В предании «Закон Филатова» деятельность попечителя по благоустройству башкирских селений оценивается положительно, в то же время отмечается его жестокость по отношению к местному населению. — НА. Ф. 3. Оп. 32. Д. 24. Л. 1, 2.

¹⁴ *Мадьяры* — самоназвание венгров. Как свидетельствуют письменные исторические источники, мадьярские племена до IX в. занимали территорию Приуралья. Во второй половине IX в. мадьяры, теснимые огузами и печенегами или по какой-то другой причине, покинули Приуралье и обосновались в Паннонии (нынешняя Венгрия). До ухода с Приуралья мадьяры были соседями башкирских племен и находились с ними в тесном этническом контакте. — Очерки. 1. С. 33. Проблема о пребывании древних мадьяр в Приуралье является не бесспорной. См. об этом: *Мажитов Н. А., Султанова А. Н.* История Башкортостана. Древность, средневековье. Уфа: Китап, 2010. С. 201—214.

¹⁵ Основание Уфы датируется 1586 г.

¹⁶ Казань была взята войском царя Ивана Грозного 2 октября 1552 г.

¹⁷ Название Сынташ (*һынташ* — *фигурный камень, каменная баба*) характерно для топонимики Башкирии. — СТБ. С. 166. Это является косвенным основанием для предположения о существовании идолов, которым в далеком прошлом поклонялись предки башкир. Эту гипотезу подтверждает выкопанный археологами каменный балбал в башкирском селении (Оренбургская обл.). — АЭБ. Т. II. С. 261, 263.

¹⁸ В Башкортостане семь деревень носят названия с этнонимии сарт (һарт). Населенные пункты с этим этнонимом встречаются также в Курганской обл. Жители деревень, названных именем сарт, — это небольшие группы среднеазиатских тюркских племен, влившихся в состав башкирского народа и ассимилировавшиеся им на рубеже XVIII—XIX вв. — *Киекбаев Дж. Г.* Вопросы башкирской топонимики. — Уфа: Уч. зап. БГПИ. 1956. С. 234—236.

¹⁹ Происхождение родовых подразделений от потомков мальчика, оставленного на башкирской земле во время казахских или калмыцких набегов, — традиционный мотив народных преданий.

²⁰ Предание записано в 1967 г.

²¹ В предании отражено одно из древних поверий башкир, связанных с культом животных. Народные рассказы приписывали собаке вещее знание и способность отгонять нечистую силу. В некоторых районах Башкортостана по сей день

сохранялся, например, обычай, также связанный с рождением ребенка. Новорожденному надевали белую рубашку, называвшуюся «*көсөк кулмәге*» (*рубашка кутенка*), «*эт кулмәге*» (*рубашка собаки*). Когда рубашка становилась мала, ее надевали собаке, приговаривая: «Пусть наш малыш будет здоровым, неприхотливым, как эта собака».

Аналогичный обычай был распространен у каракалпаков: *ит койлак* (собачья рубашка) после использования повязывалась на шею собаке. — Х. Есбериев К вопросу о борьбе с устаревшими обычаями и обрядами // СЭ, 1963, № 5. С. 39; казанские татары новорожденному ребенку раньше надевали *көчек кулмәге*, которую он носил до сорокового дня. По истечении этого срока рубашку выбрасывали или же берегли для последующих детей. — Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М., 1967. С. 353.

У некоторых тюркских народов бытовали легенды о происхождении отдельных племен и родов от собаки. В известных нам башкирских легендах этот мотив не зафиксирован, но в языке сохранилось выражение со значением порицания *эттән тыуған* (*родившийся от собаки*), утратившее, по-видимому, свой исконный положительный смысл. На наш взгляд, название публикуемого в данном сборнике предания «Этимген» (*вскормленный собакой*) имеет древнейшие корни: его этимология, очевидно, связана с представлениями о чудесном родоначальнике. Возможно, первые основатели деревни Этимген некогда связывали свое происхождение с легендой о чудесной прародительнице-собаке. Такая мысль допустима, если иметь в виду устойчивость мотива животное — кормилица в фольклорной традиции тюркоязычных народов (*в этом плане достаточно вспомнить сюжеты легенд о мальчике, вскормленном волчицей*). С течением времени, когда утратились первоначальные верования, само топонимическое название могло послужить поводом для создания предания, которое здесь и представлено. Аналогичное предание отмечено у киргизов. — Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л.: Наука, 1971. С. 287.

²² См. вступ. статью.

²³ Речь идет о Екатерине II.

²⁴ *Канны-Туркяй* — название образовано от этнонима канны (каңны) и антропонима Туркяй (Төркәй). Историко-этнографические сведения о роде канны/канлы см.: Кузеев. 1974. С. 331, 336, 338, 356–358 и др. Близкий вар.: НА. Ф. 3. Оп. 63. Д. 56. Л. 114.

²⁵ *Сыскан* — от слова сыскан — мышь (баш.).

²⁶ *Тубал* — от слова *тубал* — лыковая корзина цилиндрической формы.

²⁷ *Юрт* — здесь в значении село.

²⁸ *Урадаc-бий* — Урадаc-бий с тысячами стрел (*Мең һазақлы Урадаc бей*) — это имя встречается и в башкирских шежере. Согласно им, Урадаc-бий жил во времена Чингисхана. — БШ. С. 50.

Согласно научной литературе, д. Мурадымово основал старшина Меркитминской волости Мурадым Саитмамбетов. В Крестьянской войне 1773–1775 гг. он сражался на стороне восставших. — Асфандияров. 1990. С. 123.

²⁹ От Киньякая, по-видимому, сыновей не осталось. В шежере указана лишь его фамилия — Саидмамбетов, сведений о его потомках не имеется — Мурадым... С. 42. В Мурадыме, кроме Смаковых, имеются родовые подразделения: *байымдар* (баимовы), *каралар* (досл. черные), *тазлар* (досл. плешивые) — Полевые записи Ф. А. Надршиной.

³⁰ См. текст № 112.

³¹ Имеется в виду Октябрьская революция 1917 г.

³² Время к дате записи — 1964 г.

³³ Легенды о волке-родоначальнике, волке-предводителе см. в 1-м разделе настоящей книги, а также вступ. статью.

³⁴ В данном случае отражается значение древнего названия пермских башкир: Гайна-тархан (Примечание собирателя С. Миржановой).

³⁵ Интересные сведения сообщили собирателю также жители с. Сафарово: Гайнанов Заян (67 л.) и Валиев Мухамади (возраст не зафиксирован): «В деревне Сафарово 280 дворов — вотчинные башкиры, 40 дворов — типтяри. Типтяри переселились сюда еще в старину из д. Чалманарат.

В д. Верхнее Якшиларово проживают вотчинники, в д. Тукмен — припущенники, в д. Суракаево — елан-вотчинники, минцы-вотчинники — 100 дворов».

Весьма информативно сообщение жителя того же села (Сафарово) Сагдиева Киаметдина Сагдиевича (68 л.): «Сам я — выходец рода Гарей-тубэ. Среди нас были представлены гарейцы, булякцы. В Бишкумясово проживают типтяри. Дед Гайнанов (информант первой части текста) перепутал, сказав вам, что он из типтяр. Они — припущенники из башкирского Чалманарата (Салманарата) — фактически подселенные башкиры родового подразделения (тубэ) Торалы. Их выселили из Чалманарата за некие провинности (стало быть — башкиры-типтяри? — Ф. Н.). В этой деревне их насчитывается 20 семей, родоначальниками которых было 3 человека.

В окрестностях деревни Матвеевка (башкирское название — Кэдэ) сохранились развалины древней крепостной стены. Старики говорят, что там будто бы обитали венгры.

В Сафарово — 460 дворов, 1200 жителей, школа-восемилетка.

Селения енейцев: 1) Деревня Сауз — 70 дворов; 2) Еней — около 50 дворов; 3) Ишар — 243 двора; 4) Кайын-Тубэ — около 240 дворов; 5) Сабызбашево — 50; 6) Сикия — 50; 7) Большое Кадырметово — 82; 8) Абдулла — 320; 9) Старое Байсарово — несколько дворов.» — НА. Ф. 3. Оп. 32. Д. 33, 34, 35; ХКС. С. 66.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ*

Асфандияров – Асфандияров А. З. Прототипы образов трех башкирских исторических песен // Фольклор народов РСФСР. Межвузовский научн. сборник. Уфа: БГУ, 1981. С. 151–153.

Ахметшин, 2001 – Ахметшин Б. Г. Горнозаводской фольклор Башкортостана и Урала. Уфа: Китап, 2001.

Ахметшин, 1976 – Ахметшин Б. Г. К вопросу об изучении этногенетических преданий-легенд башкир // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1976 [БГУ].

АЭБ, II, V – Археология и этнография Башкирии. Т. II. Под. ред. Р. Г. Кузеева и К. В. Сальникова. Уфа: Башкнигоиздат, 1964; Т. V. Под ред. Н. В. Бикбулатова, Р. Г. Кузеева, Н. А. Мажитова. Уфа, 1973.

БГУ. ФФ – Башкирский государственный университет, фольклорный фонд кафедры башкирской литературы.

Башкирия... Т. I, II – Башкирия в русской литературе, т. I/Сост., предисл., коммент. и библиограф. М. Г. Рахимкулова. Уфа: Башкнигоиздат, 1961; Т. II, Уфа: Башкнигоиздат, 1964.

Башкирские... 1997 – Башкирские народные песни, песни-предания/ Авт.-сост. Ф. А. Надршина. Уфа, 1997 (на баш., рус. и англ. яз.).

Баш. энц. – Башкирская энциклопедия в 7 томах.

БХЛР – Башкорт халык легендалары һәм риуәйәттәре = Башкирские народные предания и легенды = Bashkort Folk Legends/ Авт.-сост. Ф. А. Надршина. Уфа: Китап, 2001. 468 с.

Бессонов – Башкирские народные сказки/ Запись и перевод А. Г. Бессонова; под ред. проф. Н. К. Дмитриева. Уфа, 1941.

БК – Башкортостан кызы (Дочь Башкортостана).

БЛ – Башкорт легендалары (Башкирские легенды)/ Төз., аңлатмалар язгусылары, ред. доц. М. Х. Минһажетдинов менән проф. Кирай Мәргән. Инеш мәкәлә авт. М. Х. Минһажетдинов менән Ә. М. Сөләймәнов. Өфө: БДУ, 1969.

БНТ: ПЛ – Башкирское народное творчество: Предания, легенды/ Сост., вступ. ст. и коммент. Ф. А. Надршиной. Уфа: Башкнигоиздат, 1987.

БХИ, 1954: I; II–I – Башкорт халык ижады (Башкирское народное творчество), Т. I/ Төз., инеш мәкәлә һәм аңлатмалар авторы – Ә. И. Хари-

* В сокращении даны названия тех источников, которые приводятся более двух раз.

сов. Өфө: Башкнигоиздат, 1954; Т. II, 1959/Төз., инеш мөкәлә һәм аңлатмалар авторы — Ә. И. Харисов. Өфө: Башкнигоиздат, 1959.

БХИ: Й. 1 — Башкорт халык ижады. Йырзар. Беренсе китап (Башкирское народное творчество. Песни. Кн. 1)/Төз., инеш мөкәлә һәм аңлатмалар авторы — С. Ә. Галин. Өфө, 1974.

БХИ: РЛ — Башкорт халык ижады. Риүәйәттәр, легендалар (Башкирское народное творчество. Предания, легенды)/Төз., инеш мөкәлә һәм аңлатмалар авторы — Ф. А. Нәзершина. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1980.

БХИ. Т. 2: РЛ — Башкорт халык ижады. Т. 2: Риүәйәттәр, легендалар/Төз., инеш мөкәлә һәм аңлатмалар авторы — Ф. А. Нәзершина. Өфө: Китап, 1997.

БХИ. ӘР — Башкорт халык ижады. Әкиәттәр, риүәйәттәр, хәтирәләр, сәсәндәр ижады (Башкирское народное творчество: Сказки, предания, рассказы-воспоминания, творчество сәсәнов)/Төз., инеш мөкәлә һәм аңлатмалар авторлары — Н. Т. Зарипов һәм Ә. М. Сөләймәнов. Өфө: Башкнигоиздат, 1982.

БХИ: Эпос, 3 — Башкорт халык ижады. Эпос. Өсөнсө китап (Башкирское народное творчество: Эпос. Кн. 3)/Төз., инеш мөкәлә һәм аңлатмалар авторы — Н. Т. Зарипов. Өфө: Башкнигоиздат, 1982.

БХИ: Эпос, 4 — Башкорт халык ижады. 4-се том. Эпос/Төз. М. М. Сәғитов, Б. С. Байымов. Өфө, 1999.

БПЛ — Башкирские предания и легенды/Перевод с баш. Г. Г. Шафикова и Ф. А. Надршиной. Сост., вступ. ст. и коммент. Ф. А. Надршиной. Уфа: Башкнигоиздат, 1985.

БШ — Башкирские шежере/Сост., вступ. ст. и коммент. Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкнигоиздат, 1960.

Гвоздикова — Гвоздикова И. М. Салават Юлаев: Исследование документальных источников. Уфа: Башкнигоиздат, 1982.

Дәүләкән/Жемчужины... — Дәүләкән ыңыйлары (Жемчужины земли давлекановской)/Сост. А. М. Хакимьянова, Р. Г. Мухаметгалин; Отв. ред. Ф. А. Надршина. Уфа: ООО «Деловая династия», 2008.

Иванов, 1966 — *Иванов В. А.* Кыпчаки// Башкортостан. Краткая энциклопедия. Уфа, 1966.

История...2011. Т. III. — История башкирского народа в 7 т. Т. III. /Ред. колл.: И. Г. Акманов, И. М. Гвоздикова, В. В. Трепавлов, Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа, 2011.

История Башкортостана — История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в./Отв. ред. проф. Х. Ф. Усманов. Уфа: Китап, 1996.

Крестьянская война — Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа: Башкнигоиздат, 1975.

Кузеев, 1957 — *Кузеев Р. Г.* Очерки исторической этнографии башкир. Ч. 1. Уфа: Башкнигоиздат, 1957.

Кузеев, 1974 — *Кузеев Р. Г.* Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974.

МИ — Материалы и исследования по фольклору Башкирии и Урала. Вып. 1. Уфа: БГУ, 1974.

Мурадым... — Мурадым — родовое селение миркитминцев (Авт. проекта — Салават Кильдин, ред. группа: Р. З. Шакуров, Ф. А. Надршина, Н. З. Кудашев, Ф. В. Дильмухаметов; Авт.-сост. М. Х. Сафин, сост. 2-й части кн. — Ф. А. Надршина). — Стерлитамак, 2006.

НА – Научный архив Уфимского научного центра Российской академии наук, далее – Ф. (фонд), Оп. (опись), Д. (дело), Л. (лист).

Надршина, 1986 – Надршина Ф. А. Память народа. Уфа, 1986 (на баш. яз.); Она же. В преданиях и легендах башкир – история народа (башкирские народные предания и легенды: исторические корни, жанровая специфика). Уфа, 2011. (на баш. яз).

Надршина Ф. А. – Персонажи башкирских народных быличек // Актуальные проблемы башкирского эпосоведения: Материалы Междунар. науч. конф. / Сост., отв. ред. Р. Ф. Рязянов. Уфа, 2003. – Вып. I. С. 68–84.

Надршина Ф. А. – Хөрәфәти хикәйәләр (Суеверные рассказы // Башкирский фольклор: Исследования и материалы. Уфа, 1993. Вып. 2. С. 100–173.

Образцы... – Образцы башкирской разговорной речи / Ред.-докт. филол. наук Н. Х. Максютова. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1988.

ОЛ – Оренбургский листок.

Очерки, 1 – Очерки по истории Башкирской АССР. Т. I. Ч. 1. Уфа: Башкнигоиздат, 1956.

РФ ИИЯЛ, МАЭ – рукописный фонд Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР. Материалы археологической экспедиции.

Салават... Т. 1. – Салауат башкорт фольклорында = Салават в башкирском фольклоре = Salavat in Bashkir Folklore. In 2 vol. Volume One // Проект, сост., науч. ред., вступ. ст. и коммент. Ф. А. Надршиной. Уфа: Информреклама, 2008.

Ск. Башк., 1969 – Народные сказки, легенды, предания и были Башкирии / Подбор текстов, ред., вступ. ст. и примеч. Л. Г. Барага. Уфа: Башкнигоиздат, 1969.

Ск. Башк., 1975 – Сказки, легенды и предания Башкирии в новых записях на русском языке / Под ред. и коммент. проф. Л. Г. Барага. Уфа: Башкнигоиздат, 1975.

СТБ – Словарь топонимов Башкирской АССР / Сост. А. А. Камалов, Р. З. Шакуров, З. Г. Ураксин, М. Ф. Хисматов. Уфа: Башкнигоиздат, 1980.

СЭ – Советская этнография.

СЭС – Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.

Тизенгаузен, 1941 – Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечение из персидских сочинений, собранных В. Г. Тизенгаузенем и обработанных А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941.

Усманов, 1944 – 1812 йылғы Ватан һуғышында башкорт атлылары. Легендалар һәм йырҙар (Башкирские конники в Отечественной войне 1812 г. Легенды и песни) / Төз. – Ә. Усманов. Өфө: Башгосиздат, 1941.

Усманов, 1945 – Салауат-батыр / Төз. – Ә. Усманов, Өфө: Башгосиздат, 1945.

Усманов, 1982 – Усманов А. Н. Добровольное присоединение Башкирии к русскому государству; под ред. Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкнигоиздат, 1982.

ФНР, 1976 – Фольклор народов РСФСР. Межвузовский научный сборник. Уфа: БашГУ, 1976.

ФНР, 1981 – Фольклор народов РСФСР. Межвузовский научный сборник. Уфа: БашГУ, 1981.

Фольклористика... 1 – Фольклористика в Советской Башкирии. Вып. 1 / Под ред. Л. Н. Зарипова. Уфа: изд. БФ АН СССР, 1974.

Хисамитдинова – Хисамитдинова Ф. Г. Башкирская ойкономия XVI–XIX вв. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1991.

ХКС – Халык күңеленә сәйәхәт (башкорт халык ижадын йыйыу тарихынан)/Ф. А. Нәзершина. Өфө: ДизайнПолиграфСервис, 2010.

ЭМ-2009 – Экспедиция материалдары – 2009: Бөрйән районы. Өфө: ЯСЙ «Эшлекле династия», 2011.

Әбй. дәфт. – Әбйәлил дәфтәре (Абзелиловская тетрадь)/Ф. А. Нәзершина. Өфө: ООО «Деловая династия», 2010.

баш. – башкирский

вар. – вариант

вол. – волость

газ. – газета

г. – город

г.р. – год рождения

д. – деревня

досл. – дословно

ж. – журнал

Зап. – Западный

креп. – крепость

коммент. – комментарий

латин. – латинский

обл. – область

оз. – озеро

ориг. – оригинал

пос. – поселок

пр. – приток

прав. – правый

псевд. – псевдоним

р. – река

рус. – русский

рч. – речка

р-н – район

с. – село

ст. – статья

тюрк. – тюркское

у. – уезд

* – этим знаком отмечены слова, смысл которых объясняется в Глоссарии.

<...> – заголовки текстов, озаглавленных автором-составителем.

[...] – дополнительные пояснения автора-составителя.

ГЛОССАРИЙ

- Абау — ой (междометие, выражающее ужас).
- Авлия (әүлиә) — святой, провидец.
- Агай (агай) — 1) старший брат; 2) дядя (родственник или любой мужчина старшего возраста по отношению ко всем младшим, а также почтительное отношение к нему).
- Аждаха (аждаха) — чудовищный змей или змея, дракон.
- Ай (Әй) — р., левый приток Уфы (Караидели) в Кигинском, Салаватском, Мечетлинском, Дуванском р-нах Башкортостана.
- Айгыр (айгыр) — жеребец косячный.
- Айе (эйе) — да.
- Аймак (аймак) — родовое подразделение; после разложения кровно-родственных связей — территориальное объединение на базе коллективного пользования общими пастбищами.
- Акатау, Олотау, Урта түң... — названия местностей в Зилаирском р-не Башкортостана.
- Аксакал (акһакал) — досл. «белобородый», старейшина рода, племени; старший уважаемый человек.
- Ак-Су (Акһыу) — досл. «белая вода». Так в тексте, по-видимому, названа р. Агидель (Белая).
- Аксыргак (акһыргак) — чемерица.
- Актаныш (Актаныш) — р-н в Республике Татарстан.
- Акә (каз.) — обращение к мужчине старше себя.
- Алай — полк.
- Алга (алга) — вперед.
- Ахун — высший религиозный чин у мусульман.
- Апай — форма учтвого обращения к старшим женщинам.
- Аргазы (Аргужа) — р. в Аргаяшском р-не Челябинской обл. Имеется также одноименная деревня.
- Армак (арғымак) — породистая верховая лошадь.
- Аршин (аршын) — старая русская мера длины, равная 0,71 м.
- Асыл таш (асыл таш) — драгоценный камень.
- Асылыкуль (Асылыкул) — самое большое оз. в Башкортостане. Площадь — 23,5 км². Расположено в Давлекановском р-не.
- Ата, атай — отец.

- Ашкадар (*Ашказар*) — р. на юге Башкортостана, левый приток Агидели (Белой).
- Бабай — старик, дед.
- Багау (*багау*) — топор с поперечным лезвием.
- Баз (*баз*) — подпол, здесь: яма.
- Бай — богач.
- Байбисе (*байбисэ*) — в прошлом мусульманском быту старшая жена, первая жена, хозяйка.
- Байга (*бэйге*) — конные состязания, скачки. Здесь: состязания сэсэнов (см.).
- Байгуш (*байгош*) — бедняга.
- Байрак (*байрак*) — знамя.
- Бал — медовка.
- Балаларым — дети мои.
- Барастау (*Бэрэстау*) — г. в Оренбургской области.
- Барлас — тюркизированное монгольское племя. Род Тамерлана восходил к этому племени. В «Сартаевом роде» речь идет о воинах завоевателя.
- Барымта — обычай насильственного угона скота недружественных иноплеменников и ответный набег пострадавших.
- Басма (*басма*) — послание, приказ.
- Батман — старинная мера веса. Здесь: узкая высокая кадка для сыпучих веществ.
- Башлык (*башлык*) — глава.
- Белегез, кышылярем (*белегез, кешелэрем*) — знайте, люди.
- Бельмэем (*белмэйем*) — не знаю.
- Бий (*бей*) — предводитель племени, рода, военачальник у древних башкир и других тюркских народов, титул мелких феодалов, приближенный к хану человек, бек.
- Бишбармак (*бишбармак*) — национальное блюдо, приготовляемое из мяса и лапши, приправленное жирным бульоном, луком и перцем.
- Большое Кадырметово — д., Минзелинский р-н Татарстана.
- Большой Чалманарат — д., Минзелинский р-н Татарстана.
- Буздыкан (?) — палица, дубина.
- Булсун шулай (*булһын шулай*) — да будет так.
- Бу яхшы (*бул яхшы*) — это хорошо.
- Джумран (*йомран*) — суслик.
- Дризден [*Дрезден*] — г. в Германии.
- Дырыст (*дерес*) — правда, правильно.
- Егет — парень, джигит, молодец.
- Елга (*йылга*) — река.
- Елец — креп.
- Ельдяк (*Елдэк кэлэһе*) — креп.
- Ен — бес, черт, шайтан.
- Енгә (*еңгә*), енгэй (*еңгэй*) — сноха (жена старшего брата).
- Есаул (*тюрк.*) — офицерский чин в казачьих войсках, соответствующий ротмистру в кавалерии.
- Ете-юндоз (*Ете йондоз, Етегән*) — Семиззвездие, Большая Медведица.
- Зиндан — тюрьма, темница.
- Златоуст, бывш. назв. Косатур (*Касатор*) — г. в Челябинской области РФ.
- Идель (*Изел*) — здесь: сокращенное название Агидели (Белой).

- Ик (*Ык*) — р., левый приток Камы в Белебеевском, Бижбулякском, Туймазинском, Шаранском, Бакалинском р-нах Республики Башкортостан.
- Илек — р. в Казахстане, левый приток Урала.
- Иляги! Аларнын каберен рахматын иля тутыр! (*Илаһи! Уларзың каберен рахмәтең менән тултыр!*) — О боже! Благослови их могилы!
- Имам — священнослужитель-мулла, читающий намаз в мечети.
- Имянкала (*Имәнкала*) — старое название г. Уфы.
- Иремель (*Ирәмәл*) — одна из самых больших и высоких гор Южного Урала (высота 1584 м.), имеет пять скалистых вершин. Находится на стыке Белорецкого и Учалинского р-нов с Челябинской областью.
- Истяк, иштяк (истәк, иштәк) — так раньше казахи называли башкир.
- Ирендык (*Ирәндек*) — горный хребет, один из отрогов Уральских гор.
- Исяргапово (*Исәргәп*) — д., Бугульминский р-н Татарстана.
- Ишан — руководитель (*глава*) и наставник мусульманской общины дервишских, суфийских направлений.
- Йыйын — народное собрание, празднество.
- Йыраусы — певец-импровизатор, певец.
- Кагар (*кәһәр*) — проклятье.
- Казый — блюститель порядка в мусульманской школе — медресе, духовный судья.
- Казылык (*казылык*) — колбаса, приготовленная из конского сала и кусочков мяса.
- Кандрыкуль (*Кандракул*) — оз. в Туймазинском р-не.
- Карагат (*карагат*) — смородина.
- Карагаш (*кара каш*) — чернобровый(-ая).
- Карагуш (*карагуш*) — стервятник.
- Караидель (*Каризел*), рус. назв. Уфимка — р.
- Каракашлы — д., Бугульминский р-н Татарстана.
- Карымта — обычай кровной мести.
- Катав-Ивановск (*Оло Катау*) — г. Челябинская область РФ.
- Кашмау (*кашмау*) — женский головной убор, украшенный кораллами и серебряными монетами.
- Келятаягы — д., Давлекановский р-н РБ, старое название д. Кидрасово.
- Кибла (*кибла*) — та сторона, где находится черный камень гробницы пророка Магомета. Конкретно — юг.
- Кидягяс (*Кизәгәс*) — оз. в Аргаяшском р-не нынешней Челябинской обл.
- Кииз (*кейез*) — войлок, кошма.
- Кистян (*кистән*) — палица.
- Кисса (*кисса/кыйсса*) — сказание, эпическая песнь большого объема в устном бытовании и рукописи.
- Клыс (*кылыс*) — сабля.
- Корок (*хорок*) — лассо.
- Корот (*корот*) — еда, приготовленная из кислого молока, сыр особого приготовления.
- Кут (*кот*) — душа, жизненная сила; благополучие.
- Кубыз (*кумыз*) — щипковый музыкальный инструмент.
- Кузгун (*хозгон*) — ворон.
- Кульмяк (*күлмәк, күлдәк*) — рубашка.
- Кумыс (*кымыз*) — напиток из кобыльего молока.
- Кундузтамак (*Кондозтамак*) — рч., Салаватский р-н Башкортостана.

Курай (*курай*) — народный музыкальный инструмент типа свирели, флейты; тростниковая дудка.
 Куржын (*куржын/курйын*) — переметная сумка из кожи или шерсти.
 Куркаклар (*куркаклар*) — трюсы.
 Курэге (*көрэгэ*) — деревянный сосуд для подачи кумыса или медовухи к трапезе (при угощении гостей).
 Курэш (*көрэш*) — состязание в борьбе (испытание силы борцов на майдане).
 Куськанды (*Көскәнде/Күскән*) — р., Салаватский р-н.
 Кусюк (*көсөк*) — щенок.
 Кымызлык (*кымызлык*) — бот. горец альпийский.
 Кынъерак (*кынйырак*) — кожаная обувь на мягкой подошве с коротким холщовым голенищем.
 Кэншат (*Кәңшәт/Кәңшәт*) — гора в Кугарчинском р-не близ д. Максют.
 Магаш (*Магаш*) — хребет в Башкирском Предуралье.
 Майдан (*майзан*) — площадь, где проводятся празднества, состязания.
 Малый Чалманарат — с., Минзелинский р-н Татарстана.
 Медресе (*мәдрәсә*) — мусульманская средняя или высшая духовная школа.
 Мензеля (*Минзәлә*) — р., правый приток Камы на пограничье Татарстана с Башкортостаном.
 Мин блям (*мин беләм*) — я знаю.
 Миным бер намэ да юк (*Минең бер нәмәм дә юк*) — у меня ничего нет.
 Миасс (*Миәс*) — р. в Челябинской обл., исток в Учалинском р-не.
 Муфтий (*мөфти*) — глава мусульманского духовенства.
 Мэргэн (*мәргән*) — меткий стрелок из лука.
 Намаз (*намаз*) — молитва, богослужение.
 Никах — религиозный молитвенный обряд бракосочетания.
 Пехлеван (*бәһләэн*) — богатырь, силач.
 Пярий / пэри (*пәрей*) — нечистая сила, бес.
 Сабантуй (*һабантуй*) — праздник, устраиваемый после окончания весенних работ, досл. «праздник плуга».
 Сагайдак (*сагайзак*) — самострел.
 Салават (*салауат*) — хвалебная молитва.
 Сарбаз (*перс.*) — рядовой воин.
 Сарына (*һарына*) — саранка, лилия пестрая.
 Сим (*Әсем, Сом*) — р., прав. пр. Белой в Иглинском, Архангельском р-нах.
 Сим / Сюнь (*Сөн*) — р., левый пр. Белой в Илишевском, Шаранском р-нах.
 Синертке (*сиңерткә*) — стрекоза.
 Солончак Иебелея (*Йебеләй татырлауығы*) — место, расположенное в р-не р. Тобол.
 Сукмар (*сукмар*) — палица из комля дерева, вид старинного оружия.
 Сулманидель — р. Кама.
 Сунгю (*һөңгю*) — копьё.
 Суюнсе (*сөйөнсө*) — слово, употребляемое перед сообщением радостной вести, за которое полагается вознаграждение.
 Сэди (*Сәҙе*) — р. в Саратовской обл.
 Сэсэн (*сәсэн*) — народный поэт-импровизатор, создатель эпических сказаний, оратор, мудрец.
 Сюрень (*Һүрәм*) — р. в Кугарчинском и Зианчуринском р-нах.
 Таз (*таз*) — плешивый.
 Такталасыково — с., Минзелинский р-н Татарстана.

- Талкас (*Талкас*) — оз. в Баймакском р-не Башкортостана.
- Тамга (*тамга*) — метка, различительный родовой знак.
- Таналык (*Таналык*) — правый пр. Урала в Баймакском и Хайбуллинском р-нах Башкортостана.
- Танып — р. в Балтачевском р-не Башкортостана.
- Тастар (*тастар*) — полотенеобразный женский головной убор.
- Тингезей (*Тинес/Динис*) — р. в Кунашакском р-не Челябинской обл.
- Тобол (*Тубыл*) — р. в Зап. Сибири.
- Ток (*Тук*) — р. в Оренбургской обл.
- Толтау — гора в Осинском р-не Пермской области на р. Тол.
- Тугай (*тугай*) — луг.
- Туй — свадьба, пир.
- Тулпар (*толпар*) — мифический крылатый конь, которого, согласно поверью, хозяин должен оберегать от глаз дурных людей.
- Тулгау (*тулгау*) — разновидность эпоса-кубаира, импровизированная песнь, состоящая из тирад. В основе — философские, этические размышления сэсэна. Термин «толгау» широко известен в фольклоре казахов, каракалпаков.
- Тумэн (*төмән*) — десять тысяч воинов.
- Турат — гнедой конь.
- Тургайские степи — степи на территории Казахстана.
- Турсук (*турһык*) — кожаный мешок для кумыса.
- Туря (*турә*) — начальник, чиновник; лицо, занимающее высокое общественное положение.
- Тутагачево (*Тутагас*) — д. в Балтачевском р-не.
- Тынлагыз барыгыз да (*тыңлагыз барығыз да*) — слушайте все!
- Уба — курган.
- Узаман (*узаман*) — старейшина, почетный. Здесь: почтенный.
- Узляусе (*өзләүсе*) — исполнитель горлового пения узляу.
- Узян (*Үзән*) — р., левый пр. Агидели (*Белой*) в Белорецком и Бурзянском р-нах.
- Уй — р., левый пр. Тобола в Челябинской и Курганской областях, а также в Учалинском р-не Башкортостана.
- Улень (*өлән*) — народное стихотворение, лиро-эпическая песнь.
- Улым — сын мой, сынок.
- Ураза (*ураза*) — мусульманский пост.
- Уркас (*Уркас*) — оз. в Зап. Сибири.
- Уркуян (*үркуян*) — заяц-русак.
- Фискал — доносчик, наушник.
- Фунт — старая русская мера веса, равная 409,5 гр.
- Хаба (*һаба*) — мешок, котомка.
- Хабарси (*хәбәрсе*) — человек, принесший весть.
- Хазрет (*хәзрәт*) — мусульманское духовное лицо; форма почтительного обращения к лицам духовного сана.
- Хорунжий (*польск.*) — первый офицерский чин в казачьих войсках.
- Хиджра (*һижрә*) — мусульманское летоисчисление, начало которого связано с годом переезда Магомета (Мухаммеда) из Мекки в Медину (622 г.).
- Холок (*һолок*) — задаток калыма, традиционного выкупа за невесту.
- Хур кызы (*хур кызы*) — райская девушка.

Хэбэ (*небэ*) — кусок баранины (мясо на ложных ребрах), который вручался победителю в силовых состязаниях на празднествах, свадьбах.

Шакирд (*шәкерт*) — ученик мусульманской духовной школы-медресе.

Шарлы урман — лес в Альшеевском и Белебеевском р-нах Башкортостана.

Название происходит от финно-угорского слова *шар*, что означает «болото», в данном случае — «болотистый лес».

Шулай — так.

Шульганкуль (*Шуләнкул*) — оз. в Бурзянском р-не Башкортостана.

Эбей (*эбей*) — бабушка, почтительное обращение к пожилой женщине.

Эй, агайларым (эй, агайзарым) — о братцы мои.

Эйек — р., правый пр. Сакмары в Зилаирском, Кугарчинском, Зианчуринском р-нах.

Юз баши (*йөз башы*) — сотник.

Юк — нет.

Юлбасар (*юлбасар*) — разбойник, бандит на дороге.

Юха — мифическая змея, в переносном значении «очень хитрый, коварный человек».

Я дал жену Кармасану — Я женил Кармасана.

Яик (*Яйык*) — р. Урал.

Яйляу (*йәйләу*) — летовка, пастбище — кочевка, на которой временно устанавливались юрты. В условиях полукочевого скотоводческого хозяйства на яйляу жили семьями.

Ямантау — самый высокий горный массив Южного Урала в пределах Белорецкого р-на.

Ясин — предсмертная молитва.

Яу — бой, здесь: воин.

Я, худай (*Йә, хозай*) — О, боже.

Я, худай, сабырлык бир (*йә, хозай, сабырлык бир*) — о, боже, дай терпения.

УКАЗАТЕЛЬ МОТИВОВ

Раздел I*

Мотивы легенд и преданий о возникновении племен и родов

1. Башкиры — потомки рода Алпов (великанов) 1**
2. Семь полян, образовавшихся от следа семи шагов Алпа, — становище семи башкирских родов 1
3. Происхождение этнонима «башкорт» связывается с тотемным животным (волк): «баш» (головной, главный) и «корт» (волк), т. е. «главный волк» 2, 3
4. Происхождение этнонима «башкорт» от «кор башы», что в данном случае означает «глава рода» 4
5. Происхождение этнонима «мишар» от «мышар» (рябина) — родового дерева башкирского племени усерган 26
6. Волк-предводитель. Место, где остановился или исчез волк, стало местом обитания башкир 2, 3, 7, 8, 9
7. Место, облюбованное заблудившимися конями, стало местом обитания башкир 10, 28
8. Коркут-ата — предводитель предков 5
9. Волчица, медведь, жеребец, лебедь — родоначальники 6, 12, 13, 22
10. Шайтан, шурале (леший), джинн — родоначальники 14, 15, 16, 17
11. Происхождение и название рода связано с мифическим хозяином земли 18
12. Возникновение племени связывается с женитьбой героя на ханской дочери, забеременевшей от солнечных лучей 27
13. Происхождение названия рода (родового подразделения) связывается с именем первопоселенца(-ев) 19, 20, 21, 78

* Раздел I содержит мотивы преданий, преданий-легенд, песен-преданий и др. устных рассказов, публикуемых в настоящей книге.

** Цифры в конце предложения указывают на порядковый номер текстов преданий, помещенных в этой книге.

14. Происхождение названия рода (родового подразделения) объясняется характером деятельности первопоселенцев 1
15. Происхождение названия рода связывается с социальным положением его основателя 11
16. Возникновение родового подразделения связывается с ассимиляцией представителей других народностей с башкирами 26, 35, 36, 37, 38, 40
17. Возникновение родового подразделения связывается с давним событием, случаем 30, 31, 39
18. Происхождение названия рода (родового подразделения) объясняется произнесенными некогда словами (изречением) 24, 34, 78
19. История расселения башкирских родов (родовых подразделений) 25, 30, 31, 32, 33
20. Царь [Иван Грозный] раздает земельные грамоты послам башкирских родов 29, 32, 33, 41
21. Герой отправляется к наместнику царя по земельному вопросу 21
22. Родословная башкирского племени кыпсаков (фрагмент) 16

Сопутствующие мотивы этногенетических преданий

23. Оленя заезживает волосатая старуха, хозяйка местности 18
24. Герой избивает чудовищную старуху; та превращается в красивую девушку, на которой он женится 18
25. Герой освобождает похищенное Солнце, которое спрятала старуха-убыр (или же аждаха-дракон) в пещере; на рогах оленя переносит его на другой берег реки, где старуха-убыр теряет свою чародейскую силу 19
26. Происхождение названия поселения объясняется количеством братьев, впервые обосновавшихся в данной местности 14, 516
27. Происхождение названия кургана объясняется рассказом о состязании царя-девы (*жыз батша*) и царя-юноши (*егет батша*) 10
28. Происхождение топонима связывается с именем погребенного в данной местности легендарного батыра или святого 34

Мотивы собственно-исторических преданий

Эпоха средневековья (до XVIII в.)

29. Принятие ислама древними башкирами 44
30. Церемония возведения хана на трон 45
31. Нападение чужеземного войска. Предводитель войска потребовал ханскую дочь (Златовласку) себе в жены 46
32. Дочь хана сражается с войсками противника 46
33. Межплеменные распри. Кровная месть (карымта). Грабительские феодальные набеги (барымта) 45, 47, 48, 64–72
34. Воины погибшего героя-сородича насыпают курган, доставляя для этого землю издалека, из своего родного края 64
35. Нашествие монголов. Вражеские войска уничтожают мирное население, захватывают в плен женщин. Батыры поднимают население на борьбу 48–56
36. Платеж податей (дани) Чингисхану 51, 57

37. Грамоты биям на пользование земель, выданные Чингисханом 57, 58
38. Аксак Тимер (Тамерлан) посылает своих людей, переодетых нищими, в город («в народ»), чтобы узнать причину своих неудач 61
39. Толкователь снов предсказывает Тамерлану предстоящую беду (угрозу) 59, 60
40. Отчего Тамерлан родился хромым 59
41. Сартаев род гибнет в неравной борьбе против нашествия войск Тамерлана 62
42. Сорок ногайских батыров выступают против войска калмыков, вторгшегося в страну 73, 74
43. Батыр кыпсаков (кипчаков) Кобланды уберег кыпсакские роды от калмыков. Кобланды одолевает калмыцкого хана по имени Казан 75
44. Туратау (Торатау) — место ставки башкирского хана [Тура-хана] 76
45. Битвы между башкирами и ногайцами, связанные с земельным вопросом 76
46. Женщина — предводитель войска 63
47. Сура-батыр оказывает помощь осаждавшему Казань русскому войску 81
48. Казахи умыкнули жену Сура-батыра. Сура-батыр и его дочери-воительницы спасают ее 79
49. Дочери Сура-батыра спасают отца, попавшего в руки калмыков 80
50. Иван Грозный завоевывает Казань 81, 113
51. Сурабан-бий оставлен в качестве заложника в Казани 77
52. Добровольное присоединение Башкирии к Московскому государству. Получение представителями башкирских племен и родов от белого царя грамот на пользование земель 107, 114
53. Башкирские послы у царя Ивана Грозного 106—109, 111—114. Похищение одним из послов царской ложки и тарелки, чтобы рассказать сородичам о доброте царя 106
54. Гибель Урмамбет-бия. Разъединение ногайцев 83
55. Батыр башкир-усерганцев отбивает налеты татарских войск Казанского ханства 87
56. Набеги. Сражение с калмыками, казахами 79, 80, 87—105
57. Канзафар-бий поднимает родичей на борьбу с ногайцами 82
58. Канзафар-бий распределяет свои наделы между четырьмя сыновьями 84
59. Переселение татар и русских на земли башкир после падения Казанского ханства 129
60. Башкиры — посланцы к царю 110
61. Конец владычества ногайских ханов 82
62. Крещение мусульман-нагайбаков 146
63. Башкиры предпочли смерть, чем менять вероисповедание 143—145

Первая половина XVIII в.

События, непосредственно предшествующие
Крестьянскому восстанию 1773—1775 гг.

64. Расхищение купцами-заводчиками башкирских земель. Продажа земли «с бычьей шкуру» 122—124, 149, 438, 458, 550, 551
65. Продажа башкирами земли купцам-заводчикам за бесценок; подлог купцами документов на право владения землей 121, 130, 440, 441, 443

- 66. Гибель жадного купца, пытавшегося обежать с восхода до заката солнца как можно большее пространство земли, чтобы получить его в собственность 119, 120
- 67. Купцы обманом приобретают у башкир меха 118
- 68. Исчезновение чудесного пояса, где вышивкой были обозначены полезные ископаемые Урала 117
- 69. Строительство на башкирской земле заводов, крепостей 122, 125
- 70. Стычка местного башкирского населения с казаками на юго-востоке Башкирии (в начале XVIII в.) 125
- 71. Царские власти запрещают башкирам держать кузницы 437
- 72. Начальник (царский ставленник) обещает освободить 120 узников-башкир, если башкиры отдадут ему лучшего коня-скакуна 437
- 73. Начальник горно-изыскательской партии Брагин, прибывший из Петербурга, заставляет местное население башкир бесплатно работать на него, проявляет жестокость 135, 136
- 74. Свадьба. Начальник Брагин пользуется правом первой ночи 133—135
- 75. Брагин приказывает местным жителям вычерпать воду из озера, чтобы найти оброненное им кольцо. Мэрген-батыр убивает его 136
- 76. Брагин принуждает кузнеца Амина выковать булатный меч, изготовить топор 133, 135
- 77. Кузнец Амин или Сураш-батыр стрелой из лука убивают Брагина 133—135, 138
- 78. По приказу жены Брагина казнят четырех благородных аксакалов 139
- 79. Расправа карателей, мстящих за убийство Брагина, над местными жителями; чтобы избежать расправы, жители переименовывают свои селения 133, 136, 140, 141, 239—241
- 80. Обманным путем Таймас Шаимов стал вотчинником и тарханом 142
- 81. Строительство г. Оренбурга вызывает опасения и недовольство местных жителей 116
- 82. Старик-башкир хитростью убивает гарнизонного начальника Ахмар-батыра, задумавшего покорить местное башкирское население правительственным войском 128
- 83. Предводители башкирских восстаний I половины XVIII в.: Акай-батыр, Карасакал, Батырша 131, 132, 147

Крестьянская война 1773—1775 гг.

- 84. Манифест Пугачева 148
- 85. Сражение повстанцев с правительственными войсками 154, 344, 345
- 86. Повстанцы захватывают заводы 149, 157, 158
- 87. Захват земли «с бычьей шкурой» 162
- 88. Мстя мулле, пустившему слух, что за Петра III выдает себя самозванец, пугачевцы обстреливают из пушки мечеть 151
- 89. Места передвижения Пугачева 152, 153, 167, 168, 173, 176, 180, 181, 187, 200, 211
- 90. Царь Петр III (Пугачев) ведет свое войско на Казань 344
- 91. Как Пугачев отбирал батыров 168

92. Богатырство Салавата, его охотничьи подвиги, победы на состязаниях на майдане, другие качества (внешность; ум, образованность, благородство, справедливость...) 156, 157, 246–248, 250–252
93. О рождении сына отцу будущего батыра сообщает водяная дева 240
94. Юный Салават Юлаев отличился в столкновениях с заводчиками 161
95. Отношение русского населения к Салавату 159, 160, 171
96. Башкирские аксакалы вручают меч Салавату 164
97. Байк-сэсэн дарит Салавату коня 249
98. Салават приводит отряд башкир к Пугачеву 161, 163, 165
99. Салават – Пугачевский бригадир (полковник) 165, 168, 220
100. Салават – сэсэн (поэт-импровизатор) 263
101. Население встречает повстанцев-пугачевцев с хлебом и солью 173, 177, 179, 188–190, 193, 196, 346, 358, 376
102. Благодарность Салавата людям, оказавшим ему поддержку в бою 173, 191
103. Марийцы, чуваша, татары и др. в отрядах Салавата 208, 217, 342
104. Старик, обитающий в лесу, дает золото Салавату 210
105. Салават встречается с политкаторжанином 172
106. Места, где сражались повстанцы Пугачева и Салавата 154, 166, 173, 174, 180–190, 196, 198, 201, 203–207
107. Попытки схватить Салавата 288–295, 297, 304, 305–315
108. Салавата от поимки «спасает» паук 292
109. Поимка Салавата в лесу, в доме отца 284, 285
110. Солдаты схватывают Салавата в его доме. Освободиться от цепей помогают дети Салавата 162
111. Салавата выдают жены (русская; молодая; мстящая; не подозревающая о слежке) 284, 295–303, 306, 310, 311
112. Поимке Салавата способствует один продажный житель, прислужник 305, 306, 310, 314
113. Поражение восстания, расправа карателей над восставшими 156, 217, 305–313, 336–339
114. Екатерина II против шайтан-кудейцев посылает казаков из рода Чертовых 175
115. Кулуй Балтасов/Балтачев мстил салаватовцам 196, 341, 342, 387
116. Хрусталь в горах – слезы народа по Салавату 332
117. Другие предводители башкир периода Крестьянской войны 1773–1775 гг.: Юлай Азналин, Кинзя Арсланов, Каранай Муратов 155, 284, 404
118. Башкиры – рядовые участники Крестьянской войны 126, 127, 202, 217, 274, 276, 327, 334, 335, 338
119. Пугачев дарит булатный меч Караная, шубу Рысаю (брату Караная) 155
120. Семья Салавата (мать, отец, братья, жены, дети; потомки) 163, 242–245, 264–283, 286, 302, 311
121. Салават оставляет сына от русской жены у старухи/старика в Кигах 270, 271
122. Сын Салавата – кантонный начальник 275
123. Родословная, потомки Салавата 281–283
124. Конь, вооружение и вещи Салавата 212–214, 218–224, 227–239, 247, 261, 272
125. Клады Салавата и Пугачева 196, 208, 411–418

- 126. Песни, прославляющие Салавата 173, 189, 193, 217; исполнителя запрещенных песен о Салавате сажают в тюрьму 328, 329
- 127. Песни Салавата 173, 176, 206, 207, 334
- 128. Бунтарские настроения в башкирской народной среде после Крестьянской войны 1773—1775 гг. 331, 343, 441, 442
- 129. Салават вечно в памяти народной 419—424

Отечественная война 1812 г., армейская служба

- 130. Старик-башкир дает растерявшемуся белому царю совет обратиться за помощью к башкирам, когда в Россию вторглось французское войско 425
- 131. Царь Александр обращается к башкирам с просьбой о военной помощи 425
- 132. Башкирские воины отправляются на Отечественную войну, народ провожает их песнями и кубаирами, сложенными в их честь, Уралтау благославляет выступающих в поход 425
- 133. Пожар в Москве. Бегство Наполеона 426
- 134. Башкирские воины в Париже 426, 429
- 135. Военачальники башкир 426—431, 444
- 136. Женщина-башкирка в бою с французами, ее храбрость 432
- 137. Царь Александр раздает отличившимся участникам Отечественной войны грамоты на право пользования землей [вотчинными землями] 429, 431
- 138. Исянгул-турэ убеждает казахов выделять по примеру башкир солдат для несения пограничной линейной службы 115
- 139. Кураист слагает маршевую мелодию в честь Перовского 434
- 140. Генерал-губернатор Оренбурга Перовский хитро избегает казни (растроганный игрой башкирских кураистов, царь отменяет смертный приговор) 435

Бунтари-беглецы, благородные разбойники, кантонные начальники, поэты-импровизаторы

- 141. Преследуемый царскими властями казахский батыр скрывается среди башкир 436
- 142. Бунтарь-беглец скрывается среди других башкирских родов под чужим именем 445, 446
- 143. «Благородный разбой»: беглец грабит богатых и раздает добро бедным или же грабит богатых, бедных не трогает 448, 452, 454, 455
- 144. Преследования бунтаря-беглеца; ссылка пойманного в Сибирь 444—446, 449, 450, 452, 458—461
- 145. Бунтаря-беглеца поддерживают односельчане 449, 451
- 146. Беглец участвует в празднествах, устроенных в честь коронации царя Александра II 451
- 147. Беглецы-бунтари — представители бедноты 448—456
- 148. Кантонные начальники 444, 463
- 149. Стычка местного жителя с золотопромышленниками Рамеевыми 464
- 150. Сэсэн. Родословная Баик-сэсэн 465; поэт-импровизатор Мифтахетдин Акмулла 468, 469

151. Религиозный деятель Зайнулла-ишан* протыкает посохом почву — образуется родник 467
152. Зайнулла-ишан заговорами лечит больных. Больные выздоравливают 466
153. Зайнулла-ишан в зверинце. Благодаря молитвам его не трогают змеи, хищные животные 466

Мотивы рассказов-воспоминаний о послеоктябрьском времени

154. Отряд Мусы Муртазина на польском фронте (1920) 470, 471
155. Партизанский отряд Каширина освобождает село от белогвардейцев 472
156. Точисский формирует Красную гвардию в Белорецке 477
157. Местный житель-башкир хитростью спасает Точисского от белоказаков 477
158. Храбрый казак расстреливает жестокого коменданта г. Верхнеуральска 478
159. Кровавая расправа белых над красными (сельскими активистами) 476—482
160. Подкулачники отравляют красного партизана 483
161. Н. К. Крупская выступает на митинге в Краснокамске 484
162. Местное кулачество поднимает мятежи и уничтожает боевую дружину, организованную латышским революционером Августом Бромом 485
163. Подавление кулацкого мятежа 485, 486
164. Гибель в бою красного командира и его коня 487
165. Башкирская Красная дивизия участвует в обороне Петрограда от войск Юденича 489
166. Подрывная деятельность врагов Советской власти во время коллективизации сельского хозяйства 490, 491
167. В село приходят первые тракторы 492
168. Старуха закрывает в амбаре белогвардейцев и выдает их красным бойцам 494
169. Подвиг воина на фронте в годы Великой Отечественной войны 498, 499

Топонимические предания

170. Происхождение топонима связывается:
- а) с нашествием гуннов 42, 43; Вар.: с набегами казахов. См. коммент. к тексту № 42
  - б) с нашествием монголов 53—56
  - в) с кровавым побоищем. Брезгую крови, озеро уходит (досл. «улетает») и впадает в другое озеро 47
  - г) с именами ногайских батыров 73
  - д) с нападением калмыков 80
  - е) с событиями межродовых столкновений 64—72
  - ж) с событиями Крестьянской войны 1773—1775 гг., с именами исторических личностей (Е. Пугачева, С. Юлаева) 344—410
  - з) с каким-нибудь событием, случаем 28, 66, 70, 86, 88, 89, 92—94, 505
  - и) с религиозным обрядом (обычаем) 55
171. Местность названа в память о погибших людях, о случившемся несчастье 26, 72, 500—514

172. Название местности связывается с именем благородного разбойника, беглеца 447, 456
173. Местность названа в память о погребенных людях 70, 72, 86, 90, 97, 100, 127
174. Название местности по имени героя (персонажа) 71, 72, 79, 89, 93, 96, 127, 140
175. Происхождение топонима связывается с названием имеющих вещей и предметов в той или иной местности, с качеством и характером предметов 56, 135, 510
176. Названия соотносятся с природными особенностями местности, растительностью 121, 151

Сопутствующие мотивы

177. Человек хитростью ловит лешего, который заездил его коня 154, 516
178. Закапывание клада 46

Предания и легенды о происхождении селений

179. Селения названы именами их основателей и первых жителей 114, 126, 130, 517—520, 522, 523, 525, 530, 536, 543, 547, 548, 551, 553, 557, 558, 560—563, 566, 573—577, 587
180. Название селения объясняется количеством сыновей родоначальника 516, 561
181. Происхождение топонима связано с племенной или родовой принадлежностью первопоселенцев 538, 539, 544, 548, 559, 575, 578—588
182. Происхождение названия селения объясняется заселением края представителями других народов (народностей) 531, 540, 544—546
183. Происхождение названия селения объясняется наличием возле него особого камня 541
184. Происхождение названия селения объясняется особенностями ландшафта 521, 529, 534
185. Происхождение топонима объясняется наличием специального сооружения (крепости) 550
186. Селения названы именами первых основателей, названием местности 521, 534, 552
187. Селения названы именем Салавата Юлаева, сподвижника Е. Пугачева 354; батыров 553—555
188. Название селения связано с обычаем наречения детей особым именем 549
189. Происхождение названия селения связывается с каким-нибудь житейским случаем 521, 528, 542, 570—572
190. Название селения связано с событиями послереволюционных (1917) лет 561—564
191. Названия деревень происходят от некогда сказанных слов 532, 533, 537, 569
192. Разные сведения о селениях 555, 557, 564, 565, 569, 574, 578, 586

**Легенды о земле, небесных светилах
и явлениях природы**

193. Землю сотворили утки, вынося ил со дна моря и слепляя из него острова и большую земную твердь 1**
194. Земля стоит на огромной рыбе и быке 2
195. Луна и Уральские горы образовались из обломков лишнего солнца, сбитого метким стрелком Урал-батыром 3
196. Пятна на Луне — две косули и волк, вечно гоняющиеся друг за другом 4
197. Услышав о добрых намерениях девушки («Я родила бы богатыря»), месяц берет ее себе в жены. Пятна на Луне — девушка с коромыслом; или же гонимая падчерица с коромыслом 9, 10, 11, 12
198. Млечный Путь (*Кош юлы* — Дорога птиц) — звездная дорога, образовавшаяся из рассыпанных во время бури журавлиных перьев 5
199. Большая Медведица (*Етегэн йондоз* — Семизвездие) — ковш великана (Алпа) или же семь девушек-красавиц 6, 7, 8
200. Зухра-йондоз (Венера) — девушка, поднятая месяцем на небо 12
201. Зухра-йондоз (Венера) — женщина-красавица (с кольцом), поднятая на небо двумя ангелами БНТ: 7
202. Раньше Небо и Солнце были ниже, близко к земле 13
203. Двенадцать лет, названных в честь разных животных, составляют один мусаль. Первый год в мусале — год мыши, ибо мышь первая увидела наступающий год 14
204. Название бурана (*Акман-Токман бураны*) связано с именами двух братьев, погибших во время мартовского бурана БНТ: 12

Топонимические легенды и предания

205. Уничтожение человеком духов-хозяев (*эйә*), что живут на горном озере в облике двух уток, приводит к исчезновению горы и озера 15
206. Люди хитростью ловят водяного (*һыу эйәһе*); лишившись хозяина-водяного, озеро высыхает 41
207. За хвастовство батыр (силач) наказан: хозяин горы (*тау эйәһе*) посылает навстречу батыру медведя; в схватке оба превращаются в камни 20
208. «Живой» камень с ревом бросается на охотника и губит его. Отсюда название «Укерташ» («Ревущий камень») 21
209. Камень, связанный с обрядом вызывания дождя 22

* В целях показа единой (целостной) картины состава башкирских преданий и легенд мы сочли необходимым включить в Указатель и мотивы тех преданий, которые (согласно специфике их тематики) не вошли в книгу.

** Цифры в конце предложения указывают на порядковый номер текстов и преданий, помещенных в трехязычном сборнике «Башкорт халык риуәйәттәре һәм легендалары-Башкирские народные предания и легенды — Bashkort folk legends» (авт.-сост. Ф. А. Надршина (Уфа, 2001), а также в своде «Башкирское народное творчество». Т. 2: Предания и легенды / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. Ф. А. Надршина. Уфа, 1987. 573 с. В указателе сокращенно: БНТ.

210. Горы возникают из песка (глины), выпавшей из обуви великана (Алпа) 17, 25
211. Огромный камень — вывалившийся из кармана Алпамыши (великана) брусок 19
212. Происхождение топонима связывается со свадебным обрядом 56; БНТ: 50, 52, 80
213. Свекровь проклинает невестку, ушедшую за водой, та превращается в камень. Отсюда название «Киленташ» («Невесткин камень») 23
214. Свекровь и невестка (сноха) ссорятся и застывают двумя каменными глыбами БНТ: 19
215. Название озера связано с мифическим хозяином и с выходом его коней из подводного мира 40
216. Название озера связано с мифическим существом — драконом 49
217. Родник образовался там, где ударил копытом конь 43
218. Название косогора, камня связано с мифическим конем — крылатым тулпаром 36
219. Топоним связан с мифическим чудовищем 26
220. Следы на камне — следы ног пророка Мухаммеда-пэйгамбара и его сына 34
221. Местность названа по характеру героя БНТ: 48
222. Название легенды связано с формой изображаемого объекта (Юряктау — Сердце-гора) со сходным с ним предметом 37

Сопутствующие мотивы

223. Нарушение запрета убивать лебедей навлекает беду (умирает герой, его жена и дети) 16
224. Великаны (алпы) бродили по лесу, как по траве, вырывали с корнями деревья 18
225. Алпы через горы и сосновые леса перешагивали, как люди через стебли лопуха 19
226. Сын алпа приносит домой на ладонях пахаря вместе с тремя лошадьми и сохой 18
227. Молодой егет-охотник женится на русалке (Хыухылыу) 24
228. Обряд наречения именем, связанный с поверьем 27
229. Попытка насильственно выдать девушку замуж приводит к ее гибели 37

Мотивы легенд о растениях, животных, птицах

230. Подснежник (*умырзая*) — заклятая девушка, превращенная в цветок (или девушка, проклятая отцом богатого жениха) 54
231. Первый медведь — человек, чудесно превращенный в медведя 56
232. Женщину (девушку) уводит медведь; сын этой женщины и медведя обладает необычайной силой 57
233. Комар узнает, что самая вкусная кровь у человека. Когда комар пытается сообщить об этом змее, ласточка отрывает у комара часть жала; змея прокусывает хвост ласточки, оттого у нее хвост раздвоенный 62
234. Кукушка — девушка (женщина), обернувшаяся в птицу 60, 61

235. Кукушкины цветы — цветы, выросшие из крови погибшего на поле битвы батыра по имени Кэжук 60
236. Пение журавлей — предзнаменование беды БНТ: 111
237. Происхождение мелодии, связанной с пением журавлей БНТ: 111
238. Оставленного на поле брани новорожденного ребенка вскормили грачи БНТ: 112
239. Происхождение мелодии в честь новорожденного, которого вскормили грачи БНТ: 112
240. Происхождение курая, тростниковой дудки, связано с тем, что растение курай отозвалось на слова о двуроге хане, произнесенные егетом 55
241. Волк стал хищником из-за того, что он ослышался, когда люди и животные решали, кому чем питаться 58
242. Пророк Нух, жалея разбудить кота, заснувшего на подоле его одежды, отрезал подол, прежде чем встать. Отсюда поверье: кот (кошка) — священное существо, его нельзя обижать 59

Мотивы социально-бытовых преданий и легенд

243. Всевышний раздает представителям разных народов праздники; башкирам достается как праздник прием гостей 134
244. Крылатого коня (тулпара), на котором приехал жених к невесте, глазили девушки, и тулпар погибает, свадьба расстраивается 36; БНТ: 368
245. Эпизоды свадебного обряда БНТ: 379, 382, 386—388, 393
246. Еще до рождения мальчика и девочки родители договариваются поженить их, когда они вырастут; нарушение этого соглашения БНТ: 379
247. Насильственная выдача замуж девушки за богатого старика и трагическая ее смерть (убийство или самоубийство) 138; БНТ: 376
248. Неудавшаяся попытка насильно выдать замуж за богатого старика; ее побег со своим возлюбленным, их трагическая смерть БНТ: 382, 383
249. Лебеди на реке Ай — воплощение душ убитых влюбленных молодых людей 138
250. Птица (белый ястреб) помогает невесте освободиться от нелюбимого жениха БНТ: 384
251. Возлюбленный девушки убивает старика-жениха в день свадьбы; побег молодых БНТ: 388
252. Осуждая кровопролитие, связанное с насильственной выдачей девушки замуж, огромный камень улетает на другое место 138
253. Отец-богач ставит трудное условие (задачу) жениху-бедняку, чтобы не выдать за него замуж свою дочь БНТ: 392
254. Выданная замуж на чужбину девушка тоскует по Уралу и по покинутому там своему возлюбленному; узнав о его гибели, кончает жизнь самоубийством БНТ: 377
255. Брат (или отец) проигрывает в карты девушку, и она вынуждена стать женой нелюбимого человека БНТ: 380
256. Неизвестный беглец с помощью коварной старухи похищает девушку; она кончает жизнь самоубийством БНТ: 395
257. Похищенная во время набега (барымты) девушка или замужняя женщина увезена на чужбину БНТ: 372, 374

258. Девочку-сироту продают сартам (узбекам); ее увозят на чужбину БНТ: 381
259. Переодетая в мужскую одежду женщина, выдавая себя за мужчину, живет среди башкир племени мин и дожидается мужа, попавшего в плен к казахам 137
260. Переодетая в мужскую одежду невеста отправляется к своему жениху, находящемуся на солдатской службе БНТ: 387
261. Юноша во время охоты встречает двух девушек-красавиц; одну из них берет себе в жены БНТ: 398
262. Капризная, разборчивая дочь тархана находит себе возлюбленного благодаря книге «Юсуф и Зулейха» 135
263. Молодые находят друг-друга во время празднеств БНТ: 394
264. Хорошая собака лучше плохой жены БНТ: 373
265. Земельный спор между представителями разных селений; подкуп судьи БНТ: 405
266. Солдат после двадцатипятилетней службы в царской армии возвращается дряхлым стариком БНТ: 391
267. Сбежавшего из царской армии солдата сажают в тюрьму, потом убивают БНТ: 408
268. Пастух-кураист пешком доходит до царя. Игрой на курае располагает его к себе: тот одаривает солдата дорогой одеждой и конями БНТ: 409, 410
269. Женщина-башкирка вылечивает кумысом, напитком, приготовленным из кобыльего молока, государя Российской империи, тот дарит ей шубу 140
270. Башкир-пчеловод становится рабочим Белорецкого завода, но не выносит малооплачиваемой «огненной работы» и возвращается в родное селение к прежним занятиям БНТ: 404
271. Случайное открытие месторождения полезных ископаемых в различных местах Башкортостана БНТ: 412, 413, 415
272. Строительство золотых приисков БНТ: 412, 414
273. Старик-башкир разрешает взять русскому беглецу-каторжнику «камень», который оказывается самородным золотом БНТ: 419
274. Закапывание и закливание клада 141, 144, 145
275. Явление клада в облике разных живых существ 141, 143, 418
276. Приношение жертвы духу — хозяину клада 142
277. Дух — хозяин клада вступает в дружеские отношения с человеком при определенном условии; мстит человеку за нарушение соглашения 142; клад охраняется Небом, беркутами и змеем 145
278. Силач в единоборстве одолевает и убивает медведя БНТ: 411
279. Празднества (йыйыны). Егеты, отличившиеся меткостью в стрельбе, силой в состязаниях, а также девушки, получившие первенство в поэтических состязаниях (песнях, плясках) 139; БНТ: 375, 382, 386, 394, 399
280. Состязание башкирских и казахских батыров 139
281. Спор двух кантонных начальников БНТ: 399
282. На состязаниях первое место занимает конь-тулпар башкира, он отдает его казахам за табун коней и отару овец. С тех пор не стало тулпаров 139
283. История песен, мелодий БНТ: 368, 375—381, 384—391, 393—398, 402, 403, 408—410; в разделе исторических преданий *см.*: БНТ: 328, 330—332, 334, 339, 345—351, 356, 357, 360—362
284. Трудовые и игровые песни БНТ: 390, 394

285. Егет обращается к кукушке, чтобы узнать, сколько осталось ему жить
БНТ: 403

286. Гибель героя от несчастного случая БНТ: 393, 394, 403

Мотивы рассказов-воспоминаний о недавнем прошлом

287. Кантонные начальники, старшины, муллы проявляют жестокость по отношению к простому народу, эксплуатируют подчиненных БНТ: 424, 425

288. Певца выгоняют из дворца мурзы Тевкелева за исполнение обличительных песен БНТ: 426

289. Батыр избивает приказчика БНТ: 427

290. Крестьяне прогоняют французских предпринимателей, прибывших скупать башкирские земли БНТ: 428

291. Рабочие Питера присылают письмо башкирам-крестьянам, чтобы те не продавали свои земли; аулчане прогоняют старост, сотников, богатеев, прибывших на распродажу земельных угодий БНТ: 429

292. Башкир становится рабочим Путиловского завода БНТ: 429

293. Служители шариата издеваются над влюбленными БНТ: 430

294. Местный мулла вершит самосуд над деревенским егетом, несправедливо обвинив его в прелюбодеяниях БНТ: 431

295. Русский силач Иван Поддубный дарит свой шелковый халат башкирскому батыру Сафе, победившему на борцовском майдане БНТ: 432

296. Башкирского батыра-силача губит женщина БНТ: 433

INDEX OF MOTIFS

Section I*

Motifs of Legends and Folk-Tales about the Origin of Tribes and Kins

1. Bashkorts are descendants of the kin of Alyps (giants) 1*
2. Seven glades, formed of seven Alyp's steps are camps of seven Bashkort kins 1
3. The origin of the ethnonym «Bashkort» is related to a totem animal (wolf): «bash» (head-chief) and «kort» (wolf), i. e. «the chief wolf» 2, 3
4. The origin of the ethnonym «Bashkort» from «kor bashy» which in this case means «the chief of the kin» 4
5. The origin of the ethnonym «mishar» from «myshar» (rowan-tree), i. e. the tree of the Bashkort tribe of the Usergens 26
6. The wolf is a leader. The place where a wolf stopped or disappeared became the place of the Bashkorts' habitation 2, 3, 7, 8, 9
7. The place which was to the lost horses' liking became the area of habitation of a kin subdivision of the Bashkorts 10, 28
8. Korkut-ata is the leader of the Bashkorts' ancestors 5
9. A she-wolf, a bear, a stallion, a swan are forefathers 6, 12, 13, 22
10. A shaitan*, a shurale (wood-goblin) are forefathers 14, 15, 16, 17
11. The origin and names of the kin is related to a mythical master of the Earth 18
12. The origin of the tribe is related to a character's marriage to a khan's daughter, who got pregnant of sunrays 27
13. The origin of a kin (a kin subdivision) name is related to the name(s) of the first settler(s) 19, 20, 21, 78
14. The origin of a kin (a kin subdivision) name is explained by the character of the first settlers' activities 1
15. The origin of a kin name is related to the social position of its founder 11

---

* Section I contains motifs of legends and folk-tales, published in the present edition.

** Figures at the end of the sentence (motif) point to the index number of folk-tales texts, published in the present edition.

16. The origin of a kin subdivision is related to assimilation of representatives of other nations with the Bashkorts 26, 35, 36, 37, 38, 40
17. The origin of a kin subdivision is related to a remote event, happening in the past 30, 31, 39
18. The origin of a kin (a kin subdivision) name is explained by words, a phrase uttered long ago 24, 34, 78
19. The history of settlement of Bashkort kins (kin subdivisions) 25, 30, 31, 32, 33
20. Tsar Ivan the Terrible dispenses charters to land ownership among envoys of Bashkort kins 29, 32, 33, 41
21. The hero goes to tsar's governor on the land issue 21
22. Family register (pedigree) of the Bashkort tribe of the Kypsaks 16

Adjacent Motifs of Ethnogenetic Tales

23. A deer is overridden out by a hairy old woman, the mistress of the locality 18
24. A male character of the story beats a magical old woman (a witch); the latter turns into a beauty, whom he marries 18
25. A hero sets free the Sun which was stolen and hidden by an old woman-ubyr (or azhdaha-dragon) in a cave; he carries it on a deer's horns to the other bank of the river, where the old woman-ubyr loses its magical powers 19
26. The origin of a place name is explained by the number of brothers who first settled in this area 14, 516
27. The origin of the mound name is explained by a story about the contest between a queen-maiden (kyz-batsha) and a king-boy (yeget-batsha) 10
28. The origin of a place name is related to the name of a legendary batyr* or a saint buried in that area 34

Motifs of Historical Folk-Tales. The Middle Ages (before XVIII cent.)

29. Embracing of Islam by ancient Bashkorts 44
30. The ceremony of khan's enthronement 45
31. An attack of a foreign army. The leader demanded the khan's daughter (Goldenhair) to wife 46
32. The khan's daughter fights with the enemy's troops 46
33. Interethnic strife. The bloody vengeance — karymta. Feudal plundering raids (barymta) 45, 47, 48, 64 — 72
34. The fellow-fighters of a hero, killed in a battle, make a mound of soil brought from afar, from their native place, for this purpose 64
35. The Mongol invasion. The enemy troops kill the peaceful population, capture women. Batyrs* stir the people to fight 48 — 56
36. Paying tribute to Jenghiz-khan 51, 57
37. The charters to land ownership granted to biys* by Jenghiz-khan 57, 58
38. Akhak Timer (Tamerlan) sends his men in the guise of paupers to town (to mix with people) in order to learn the reason of his failures 61

39. An interpreter of dreams foretells an impending threat to Tamerlan 59, 60
40. Why Tamerlan was born lame 59
41. Thartay kin perishes in the unequal fight with Tamerlan 62
42. Forty Nogai batyrs* fight against the army of Kalmyks, having invaded the country 73, 74
43. The Kypsak (Kypchak) batyr Koblandy has saved the Kypsak kins from the Kalmyks. Koblandy defeats the Kalmyk khan named Kazan 75
44. Turatau (Toratau) — the place of the Bashkir khan's headquarters [Tura-khan] 76
45. Fights between the Bashkirs and Nogais related with the land issue 76
46. A woman as an army leader 63
47. Sura-batyr renders help to Russian troops besieging Kazan 81
48. The Kazakhs stole Sura-batyr's wife. Sura-batyr and his daughters-warriors are saving her 79
49. Sura-batyr's daughters are saving their father who got into Kalmyks' hands 80
50. Ivan the Terrible conquers Kazan 81, 113
51. Suraban-biy is left hostage in Kazan 77
52. The free-willed joining of Bashkiria to Moscow state. Issuing of charters to land ownership by «the white Tsar» to representatives of Bashkort tribes and kins 107, 114
53. Bashkort envoys at Tsar Ivan the Terrible's. Stealing of Tsar's spoon by one of them 106
54. The death of Urmambet-biy. Disintegration of the Nogais 83
55. A batyr of the Usergan Bashkirs beats raids of Tatar Kazan khan's troops 87
56. Raids. Fights with Kalmyks, Kazakhs 79, 80, 87 – 105
57. Kanzafar-biy raises his relatives to fight the Nogais 82
58. Kanzafar-biy distributes his plots of land among his four sons 84
59. Resettlement of the Tatars and Russians to the Bashkir lands after the fall of the Kazan khanate 129
60. The Bashkirs — the messengers to Peter the First. 110
61. The end of Nogai khans' rule 82
62. Baptizing of Muslims-Nogaibaks by Ivan the Terrible 146
63. The Bashkorts preferred death to changing their religion 143-145

The First Half of the XVII-th century.

Events before the Peasant Uprising of 1773 — 1775

64. Appropriation by merchants-factory-owners of Bashkort lands. Selling of plots of land the size «of a bull's hide» 122 – 124, 149, 438, 550, 551
65. Selling of lands by Bashkorts to merchants- factory-owners for a song; forging of documents certifying the right to ownership of land by merchants 121, 130, 440, 441, 443
66. The death of a greedy merchant, who tried to run around as much land as possible from dawn to dusk in order to come into its possession 119, 120
67. Merchants come into possession of Bashkorts' furs by fraud 118
68. The disappearance of a magical belt where were embroidered places of the Urals mineral resources 117
69. Building of factories, fortresses on the Bashkort land 122, 125

70. A skirmish of local Bashkort population with Cossacks in the south-east of Bashkiria (in the beginning of the XVIII cent.) 125
71. The Tsarist government forbid Bashkorts to have smithies 437
72. The chief (the Tsar's servant) promises to release 120 Bashkort prisoners, if the Bashkorts give him their best horse-racer 437
73. The chief of a geological and mining team Bragin, who has come from Petersburg, gets the local population of the Bashkorts to work for him without pay 135, 136
74. Wedding: the chief Bragin enjoys the right of the first night 133 – 135
75. Bragin orders the local people to scoop water out of the lake in order to find the golden ring dropped by him. Margan-batyr kills him 136
76. Bragin forces Amin, the blacksmith, to forge a sword of damask steel 133, 135
77. Amin, the blacksmith, and Surash-batyr kill Bragin shooting an arrow 133 – 135, 138
78. According to Bragin's wife's order four noble akhakals are executed 139
79. The reprisal of chastisers, revenging for Bragin's murder, against local people; people change names of villages in order to avoid the reprisal 133, 136, 140, 141, 239 – 241
80. Taimas Shaimov became a land-owner and tarkhan by deceit 142
81. The construction of the town of Orenburg incurs apprehensions and dissatisfaction of local people 116
82. An old Bashkort uses his guile and kills the garrison leader Akhmar-batyr, who conceived to subdue local Bashkort population to Government troops 128
83. The leaders of Bashkort uprisings of the I-st half of the XVIII-th century: Akai-batyr, Karahakal, Batyrsha 131, 132, 147

Peasant War of 1773—1775

84. Pugachev's manifesto 148
85. Fighting of the rebels with governmental forces 154, 344, 345
86. The rebels seize factories 149, 157, 158
87. The grabbing of land the size of «a bull's hide» 162
88. Taking revenge on the mullah, who spread rumours that an impostor gives himself out to be Peter III, the Pugachev men shoot their guns at the mosque 151
89. The places Pugachev was passing by 152, 153, 167, 168, 173, 176, 180, 181, 187, 200, 211
90. Tsar Peter III (Pugachev) leads his army to Kazan 344
91. How Pugachev was choosing batyrs 168
92. Salawat's heroic power, his hunting exploits, victories at maidan contests, other qualities (appearance, intelligence, education, nobility, rectitude...) 156, 157, 246 – 248, 250 – 252
93. A water Maid informs the future batyr's father of a son's birth 240
94. Young Salawat Yulaev excelled in clashes with factory-owners 161
95. The attitude of Russian people to Salawat 159, 160, 171
96. Bashkort akhakals* present Salawat with a sword 164
97. Baik-sasan presents a horse to Salawat 249
98. Salawat brings a detachment of Bashkorts to Pugachev 161, 163, 165
99. Salawat is Pugachev's brigadier 165, 168, 220
100. Salawat is a sasan (poet-improviser) 263

101. The people meet Pugachev rebels with bread and salt 173, 177, 179, 188 – 190, 193, 196, 346, 358, 376
102. Salawat's gratitude to people who supported him in a battle 173, 191
103. The Mari, Chuvashes, Tatars in Salawat's detachments 208, 217, 342
104. An old man, living in the forest, gives gold to Salawat 210
105. Salawat meets a political prisoner 172
106. Places where the rebels of Pugachev and Salawat were fighting 154, 166, 173, 174, 180 – 190, 196, 198, 201, 203 – 207
107. The attempts to capture Salawat 288 – 295, 297, 304, 305 – 315
108. A spider saves Salawat from being captured 292
109. Capturing of Salawat in the forest 284, 285
110. Soldiers capture Salawat in his home. Salawat's children help release him 162
111. Салавата выдают жены: (русская; молодая; мстящая; неподозревающая в слежке) 284, 295 – 303, 306, 310, 311
112. Поимке Салавата способствует один продажный житель, прислужник 305, 306, 310, 314
113. The defeat of the uprising, punishment of the rebels by chastisers 156, 217, 305 – 313, 336 – 339
114. Catherine II sends Cossacks from the Chertov kin against the Shaitan-Kudeitsy 175
115. Kuluy Baltasov/ Baltachev was revenging Salawat's men 196, 341, 342, 387
116. Crystal in mountains are people's tears over Salawat 332
117. Other leaders of the Bashkorts during the Pugachev uprising: Yulai Aznalin, Kinzya Arslanov, Karanai Muratov 155, 284, 404
118. The Bashkorts — rank and file members of the Pugachev uprising 126, 127, 202, 217, 274, 276, 327, 334, 335, 338
119. Pugachev gives presents of a sword of damask steel to Karanai, a fur coat — to Rysbai (Karanai's brother) 155
120. Salawat's family (mother, father, brothers, wives, children; descendants) 163, 242 – 245, 264 – 283, 286, 302, 311
121. Salawat leaves his son of his Russian wife with an old woman (an old man) in Kigi 270, 271
122. Salawat's son — a cantonal chief 275
123. Salawat's pedigree 281 – 283
124. Salawat's weapons and personal belongings 212 – 214, 218 – 224, 227 – 239, 247, 261, 272
125. Salawat's and Pugachev's hidden treasures 196, 208, 411-418
126. Songs, glorifying Salawat 173, 189, 193, 217; the performer of forbidden songs about Salawat is imprisoned 328, 329
127. Salawat's songs 173, 176, 206, 207, 334
128. Rebel spirit among the Bashkort people after the Peasant war of 1773 – 1775 331, 343
129. Salawat is always in people's memory 419 – 424

The Patriotic War of 1812, Army Service

130. An old Bashkort man gives to the Russian white Tsar, who was at a loss, advice to turn to the Bashkorts for help when French troops invaded Russia 425

- 131. Tsar Alexander appeals to Bashkorts with a request for military aid 425
- 132. Bashkort warriors go to war, the people see them off singing songs and kubairs* composed in their honour, Ural-tau gives its blessing to them 425
- 133. Fire in Moscow. Napoleon' flight 426
- 134. Bashkort warriors in Paris 426, 429
- 135. Bashkort army leaders 426 – 431, 444
- 136. A Bashkort woman fighting with the French, her courage 432
- 137. Tsar Alexander gives out charters to land ownership to the Bashkorts who excelled in the Patriotic war 429, 431
- 138. Isyngul-tura persuades the Kazakhs by the example of the Bashkorts to allot soldiers for frontier service 115
- 139. The kurai-player composes a march melody in Perovsky's honour 434
- 140. General-governor of Orenburg Perovskiy evades being executed by ruse (touched by the Bashkorts' kurai*-playing the Tsar cancels the verdict of capital punishment) 435

Rebels-Fugitives, Noble Robbers, Cantonal Chiefs, Poets-Inprovisators

- 141. Persecuted by the tsarist authorities a Kazakh batyr* hides among the Bashkorts 436
- 142. A rebel-fugitive hides among other Bashkort kins under a false name 445, 446
- 143. «Noble robbery»: a fugitive robs the rich and gives out their belongings to the poor, or: he robs the rich but does not touch the poor 448, 452, 454, 455
- 144. The persecution of a rebel fugitive; the exile of the captured man to Siberia 444-446, 449, 450, 452, 458 – 461
- 145. A rebel-fugitive gets support from his fellow-villagers 449, 451
- 146. A fugitive takes part in festivities in honour of coronation of Alexander II 451
- 147. Rebels-fugitives — representatives of the poor 448 – 456
- 148. Cantonal chiefs 444, 463
- 149. A skirmish of a local inhabitant with the gold-manufacturers Ramievs 464
- 150. Sasans*. The poet-improviser Akmulla 468, 469
- 151. A cleric Zainulla ishan pricks the soil by a staff — a spring is formed 467
- 152. Zainulla ishan treats patients by spells. The sick people get cured 466
- 153. Zainulla ishan at the Zoo. Snakes, predators don't touch him due to his prayers. 466

Motifs of Tales — Reminiscences of Post October Revolution Time

- 154. Musa Murtazin's department on the Polish front (1920) 470, 471
- 155. A guerrilla detachment of Kashirin liberates a village from the White Army men 472
- 156. Tochisskiy forms a Red Guards detachment in Beloret 477
- 157. A local inhabitant-Bashkort saves Tochisskiy from White Cossacks by guile 477
- 158. A brave Cossack shoots the cruel commandant of the town of Verkhneuralsk 478
- 159. The cruel reprisal of the Whites against the Reds 476 – 482
- 160. Kulak's* henchmen poison a Red partisan 483

- 161. N. K. Krupskaya delivers a speech at the meeting in Krasnokamsk 484
- 162. Local kulaks* stir up a rebellion and destroy a military squad, formed by the Latvian revolutionary Avgust Brom 485
- 163. Suppressing of the kulak rebellion 485, 486
- 164. A Red commander and his horse die in a battle 487
- 165. A Bashkort Red division takes part in the defence of Petrograd from Yudenich's army 489
- 166. Subversive activities of enemies of the Soviet power during the time of collectivization of peasants' property 490, 491
- 167. The first tractors come to villages 492
- 168. An old woman locks White Guards in a barn and gives them out to Red Army men 494
- 169. An exploit of a soldier at the front-line during the Great Patriotic War 498, 499

Motifs of Historical Folk-Tales

- 170. The toponym is related to:
  - a) the invasion of the Hunns 42, 43; Var. the Kazakhs' raids. See. comm. to № 42
  - b) the invasion of the Mongols 53 – 56
  - c) a bloody battle. Being squeamish about blood a lake moves away (liter. «flies away») and flows into another lake 47
  - d) names of Nogai batyrs* 73
  - e) intertribal clashes 64 – 72
  - f) a name of a person who gained prominence in history (Ye. Pugachev, S. Yulayev) 344 – 410
  - g) some event, a happening 28, 66, 70, 86, 88, 89, 92 – 94, 505
  - h) a religious rite (custom) 55
- 171. A place was named in honour of perished people, a mishappening 26, 72, 500 – 514
- 172. A place got its name after a noble brigand, fugitive 447, 456
- 173. A place was named in honour of people buried in that locality 70, 72, 86, 90, 97, 100, 127
- 174. Naming the place in honour of a hero, a personage 71, 72, 79, 89, 93, 96, 127, 140
- 175. The origin of a name is related to names of things and objects found in that area, to quality and character of objects 56, 135, 510
- 176. A place name is related to natural peculiarities of the locality, vegetation 121, 151

Adjacent Motifs

- 177. A man catches a wood-goblin, who overrode his horse, playing a trick on him 154, 516
- 178. Burying of a treasure 46

Folk-Tales and Legends about the Origin of Villages

179. Villages got their names after their founders and the first settlers 114, 126, 130, 517—520, 522, 523, 525, 530, 536, 543, 547, 548, 551, 553, 557, 558, 560—563, 566, 573—577, 587
180. A village name is motivated by the number of sons of the ancestor 516, 561
181. A village name is related to the tribal or kin appurtenance of the first settlers 538, 539, 544, 548, 559, 575, 578—588
182. A village name is motivated by names of peoples inhabiting it 531, 540, 544—546
183. A village name is related to a special kind of stone nearby 541
184. The origin of the name of the village is related to the features of the landscape 521, 529, 534
185. The origin of a village name is motivated by some specific building (a fortress) nearby 550
186. Villages got their names after first settlers + a place name 521, 534, 552
187. Villages got their names in the honour of S. Yulayev, Ye. Pugachev's fellow 354; fighter 553—555
188. The place name is related to the custom of giving children some special name 549
189. The origin of a village name is motivated by some social event 521, 528, 542, 570—572
190. The name of the village is related to the post-revolutionary (1917) years 561—564
191. Village names originate from some words uttered some time ago 532, 533, 537, 569
192. Various data about villages 555, 557, 564, 565, 569, 574, 578, 586

Section II*

Legends about the Earth, Heavenly Bodies and Natural Phenomena

193. The Earth was created by ducks, which extracted silt from the sea bottom and made islands and vast solid ground of it 1*
194. The Earth stands on a huge fish and a bull 2
195. The Moon and the Ural Mountains were formed of fragments of the Sun 3
196. Spots on the Moon are two roes and a wolf eternally chasing each other 4
197. Having heard of a girl's good intentions («I could give birth to a bogatyr*») the Moon takes her as a wedded wife. Spots on the Moon are a girl with a yoke; or a stepdaughter with a yoke who was turned out of the house 9, 10, 11, 12
198. The Milky Way is a starry road formed of scattered crane feathers 5

---

* With the view of presenting a unified system of Bashkir ledent and folk-tales we have considered it necessary to enter into the Index the motifs of these folk-tales which (due their specihe contents were not included in the present edition.

** Figures at the end of the sentence indicate the number of the text in the book «Башкорт халык рийәйтәре һәм легендалары — Башкирские народные предания и легенды — Bashkort Folk legends» / Author-compiler — Fanuza Nadrshina (Уфа, 2001) and also in the book «Башкирское народное творчество. Т.2: Предания и легенды» [Bashkort Folk Art. Vol.2: Folk tales and legends / Compiled by Fanuza Nadrshina. Ufa, 1987 (publ. in Russ.)]. In the given index it is indicated by the abbreviation: BFA.

199. The Great Bear (Sevenstars) is a scoop of a giant (Alp), seven beautiful girls; seven wolves 6, 7, 8
200. Zekhra — yondo (Venus) — a girl raised to the skies by the moon 12
201. Zekhra-yondo (Venus) — a beauty (with a ring), raised to heaven by two angels BFA: 7
202. Earlier the sky and the sun were lower, closer to the Earth 13
203. Twelve years, named after various animals constitute one musal. The first year in musal is the year of the Mouse, as the Mouse was the first to have seen the coming year 14
204. The name of the snowstorm is related to names of two brothers, who perished during a March snowstorm BFA: 12

Toponymic Legends and Folk-Tales

205. The extermination of spirits-hosts, who live in the guise of two ducks in a mountain lake, by man results in vanishing of the mountain and the lake 15
206. The people get hold of a water-sprite; having made rid of its host, the lake dries out 41
207. A batyr (strong man) is punished for his boasting: the host of the mountain sends a bear to him; in the process of fighting both of them turn to stones 20
208. A 'live' stone attacks a hunter with a roar. Hence the heading 'Ukertash' ('A Roaring Stone') 21
209. A stone connected with a rite of calling rain 22
210. Mountains emerge from sand (clay) lost from a giant's (Alp's) boots 17, 25
211. A huge stone is a squared beam fallen from Alpamysh's pocket 19
212. The toponim is related to a wedding rite 56; BFA: 50, 52, 80
213. A mother-in-law curses her daughter-in-law, who went to fetch some water, and the latter turns to stone 23
214. A mother-in-law and her daughter-in-law quarrel and turn into two stone blocks BFA: 19
215. The name of a lake is related to a mythical host and exodus of his horses from underwater world 40
216. The name of the lake is related to a mythical creature — a dragon 49
217. A spring appeared at the place where a horse struck its hoof 43
218. The name of a hill-side, a stone is related to a mythical horse — a winged tulpar 36
219. A place-name is related to a mythical monster 26
220. Footprints of Mukhammad-baigambar and his son on a stone 34
221. A place got its name after a personage's character BFA: 48
222. A name is related to objects resembling it 37

Adjacent Motifs

223. The breach of the prohibition to kill swans incurs a trouble (the main character, his wife and children die) 16
224. Giants (alps) wandered in woods as if they (woods) were grass and uprooted trees 18

225. Alps* stepped over mountains and pine forests as people stepped over stalks of burdock 19
226. An alp's son brings home a ploughman and his three horses with a plough on his palms 18
227. A young hunter-yeget* marries a mermaid (Khyu-khylyu) 24
228. The rite of giving a name related to a popular belief 27
229. An attempt to marry a girl off against her will results in her death 37

Motifs of Legends about Plants, Animals, Birds

230. A snowdrop (umyrzaya) — a spellbound girl, turned into a flower (or: a girl cursed by the father of a rich bridegroom) 54
231. The first bear — a man miraculously turned into a bear 56
232. A bear takes away a woman (a girl); the son of this woman and the bear has remarkably great strength 57
233. A mosquito learns that man's blood is the most delicious. When the mosquito is making an attempt to inform a snake of it, a swallow tears off a part of the mosquito's sting; the snake bites through the swallow's tail — that is why its tail is cloven 62
234. A cuckoo-girl (woman) turned into a bird 60, 61
235. A cuckoo's flowers are the flowers that grew from the blood of a batyr* Cackook by name, who had died on a battle-field 60
236. Cranes' song is the premonition of a trouble BFA: 111
237. The origin of a tune related to cranes' singing BFA: 111
238. The child left on a battle-field was reared by a crow BFA: 112
239. The origin of a tune in honour of the child reared by a crow BFA: 112
240. The origin of kurai*, a cane pipe, goes back to the event when the plant kurai responded to the words about the two-horned Khan, uttered by a yeget* 55
241. A wolf became a beast of prey because he misheard something when people and animals were deciding what food they will it eat 58
242. Prophet Nukh, unwilling to wake a cat, which was sleeping on his lap, cut off the hem of his gown, before standing up. Hence is the belief: a cat is a holy animal, one can't abuse it 59

Motifs of Social Folk — Tales and Legends

243. God distributes holidays to various nations; the Bashkorts get guest reception as a holiday 134
244. The winged horse (tulpar), on which the bridegroom came to the bride, was put off by girls, and the tulpar perishes, the marriage fails BFA: 368
245. Episodes of the wedding rite BFA: 379, 382, 386—388, 393
246. Before the birth of a girl and a boy parents come to agreement to marry them, when they grow up; the breach of this agreement BFA: 379
247. Marrying off a girl to a rich old man against her will and her tragic death (murder or suicide) 138; BFA: 379

248. Failure to marry off a girl to a rich old man against her will; her flight with a beloved man, their tragic death BFA: 382, 383
249. Swans on the Ai river as the incarnation of souls of murdered young people 138
250. A bird (a white hawk) helps the bride get rid of the fiance she did not love BFA: 384
251. A girl's beloved man kills her bridegroom — an old man on their wedding day; the flight of the young people BFA: 388
252. Condemning the bloodshed, caused by a girl's marriage against her will, a huge stone changes its route 138
253. A rich father imposes a very difficult condition (task) on a poor fiance so that to prevent their marriage BFA: 392
254. A girl married off to a man from a foreign strange land is homesick, she pines for the Urals and her beloved left there; having learnt of his death, she commits suicide BFA: 377
255. Brother (or father) loses a game of cards, a girl was a stake, and she is compelled to become the wife of a man she did not love BFA: 380
256. An unknown fugitive with the help of an insidious old woman steals a girl; she commits suicide BFA: 395
257. A girl or a married woman stolen during a foray (barymta) is driven to a foreign strange land BFA: 372, 374
258. An orphan girl is sold to Sarts (Uzbeks); she is taken to a foreign strange land BFA: 381
259. A woman wearing men's clothes, disguised as a man, lives among the Bashkorts of the Min tribe and is waiting for her husband, who was taken prisoner by Kazakhs 137
260. A bride wearing men's clothes goes to her fiance, who is in the army as a soldier BFA: 387
261. A young man a-hunting meets two beautiful girls; he takes one of them as his wedded wife BFA: 398
262. A wilful, fastidious tarkhan's* daughter finds her beloved thanks to the book «Yusuf and Zuleikha» 135
263. Young people find each other during festivities BFA: 394
264. A good dog is better than a bad wife BFA: 373
265. A dispute over land ownership between representatives of various villages; bribing of the judge BFA: 405
266. A soldier after twenty-five years of service in the tsarist army returns home a decrepit old man BFA: 391
267. A soldier, who defected from the tsarist army, is imprisoned and then killed BFA: 408
268. A shepherd kurai*-player comes to the Tsar on foot. Playing the kurai, he wins the Tsar's favour: the latter presents him with expensive clothes and horses 409- BFA: 410
269. A Bashkort woman cures the Russian Emperor by koumiss*, he gives her a fur coat as a present 140
270. A Bashkort bee-keeper becomes a worker of the Beloret plant, but unable to endure low-paid «fiery» job, he returns to his native village to his former occupation BFA: 404
271. A chance discovery of deposits of mineral resources in various areas of Bashkiria BFA: 412, 413, 415
272. The construction of gold-fields BFA: 412, 414
273. An old Bashkort allows a Russian fugitive convict to take a «stone», which turns out to be native gold BFA: 419
274. Burying treasures and casting spell on them 141, 144, 145

275. The emergence of the hidden treasure in the guise of various living creatures 141, 143; BFA: 418
276. Making a sacrifice to the spirit — the owner of the treasure 142
277. The spirit — owner of the treasure offers friendship to a man on a certain condition; he revenges the man for the breach of the agreement 142; the hidden treasure is guarded by Heaven, a golden eagle and a snake 145
278. A strong man overpowers and kills a bear in a single combat BFA: 411
279. Festivities (yiyins). The yegets* who have excelled in marksmanship, in contests by their strength, and also girls, who have taken the first places in poetic competitions (songs, dances) 139; BFA: 375, 382, 386, 394, 399
280. A contest between Bashkort and Kazakh batyrs* 139
281. A dispute between two strong men, a wise decision of cantonal chiefs BFA: 399
282. At the horse race the first place is won by a horse-tulpar* of a Bashkort man. He gives it to Kazakhs in exchange for a herd of horses and a flock of sheep. Since then the tulpars were lost 139
283. The history of songs, tunes BFA: 368, 375 — 381, 384 — 391, 393 — 398, 402, 403, 408 — 410; in the section of historical folk-tales, see: BFA: 328, 330, 332, 334, 339, 345 — 351, 356, 357, 360 — 362
284. Songs of labour and play BFA: 390, 394
285. A yeget* addresses a cuckoo to learn how much time is left for him to live BFA: 403
286. The death of a character from an accident BFA: 393, 394, 403

Motifs of Tales — Reminiscences of Near Past

287. Cantonal chiefs, elders, mullahs display cruelty towards common people, they exploit their subordinates BFA: 424, 425
288. A singer is banished from the palace of murza* Tevkelev for singing songs blaming the latter BFA: 426
289. A batyr* beats a bailiff BFA: 427
290. Peasants banish the French entrepreneurs, who came to buy Bashkort lands BFA: 428
291. Workers of Petersburg send a letter to Bashkort peasants warning them not to sell their lands; the villagers banish starostas*, sotniks*, rich people who came to the sale of plots of land BFA: 429
292. A Bashkort man becomes a worker of the Putilov plant BFA: 429
293. The priests of shariat* taunt and torture lovers BFA: 430
294. A local mullah* abuses his power by performing a trial over a village yeget*, unjustly accusing him of adultery BFA: 431
295. The Russian strong man Ivan Poddubny gives his silk gown as a present to the Bashkort batyr* Safa, who won in a wrestling contest on a maidan* BFA: 432
296. A Bashkort batyr* strong man is ruined by a woman BFA: 433

GLOSSARY

- Akhakal — lit. with a white beard, the elder of a tribe, an elderly respectable person
Batyr — legendary hero of Bashkort people, a man of great strength and valour
Bogatyr-hero in Russian folklore, a strong man
Koumiss — fermented liquor made from mare's milk
Kulak — in tsarist Russia a rich peasant landowner, in the USSR disfranchised peasant landowner
Kurai — national musical instrument resembling a reed-pipe or a flute
Maithan — place where festivities are held
Mullah — a Muslim learned in theology and sacred law
Myrtha (*murza*) — high aristocratic rank of Tatar, Bashkort peoples
Sasan — folk poet-improviser, creator
Shaitan — devil
Shariat — Islamic law based on the Koran
Sotnik — old use Rus. leader of a hundred of subordinates, a rank of an officer in Cossack troops
Starosta — Rus. village elder
Tarkhan — rich landowner
Tulpar (*tolpar*) — a winged horse
Yeget — brave young man, skilful horseman

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ И РОДОПЛЕМЕННЫХ НАЗВАНИЙ

Австрийцы 426* Айлинцы (<i>эйлеләр</i>), айлинские башкиры 10, 28, 29, 41, 173, 357 Айыу (медведь) 13, 579 Ак кыпсак (белый род башкир) 9 Аксак 530 Алып 1 Англичане 568 Апалы (<i>апаллар</i>) 578 Ар 18, 156 Атбугинцы (<i>ат бугылар</i>) 561 Ашам 531 Бадраковцы (<i>бәдрәктәр</i>) 565 Байлар 584 Баплас 62 Барак (<i>барак</i>) 48 Баркылдак (от названия птицы) 565 Барын-табын 29 Барынцы (<i>барындар</i>) 41 Башбуре (главный волк) 6 Башкирские аулы 486 Башкиры (<i>башкорттар</i>) 10, 26, 28, 35, 41, 44, 45, 48, 49, 51–53, 55, 76–78, 82, 83, 87, 88–99, 101–103, 105, 107, 109, 110, 118–120, 123, 125, 126, 133, 141, 142, 145, 147, 148, 154, 159, 161, 164, 170, 194, 305, 322, 330, 331, 333, 340,	341, 344, 361, 376, 422, 423, 425, 426, 428–433, 435, 436, 438–441, 443, 444, 448, 449, 451, 458, 464, 469, 517, 518–521, 526, 527, 529, 531, 533, 535, 537, 538, 540, 542, 543, 548, 550, 553, 555, 558, 565, 566, 568, 573, 574, 575, 577–585, 587, 589 Башкиры-буляры 583 Башкорт (<i>башкорт</i>) 2–5, 8, 577 Баштай 12 Бейляр (<i>бейләр/байлар</i>) 49 Бире (бес), род. подразделение карагай-кыпчакского рода (<i>ен заты</i>) 3 Бишул 516 Бошман-кыпсак (<i>бошман кыпсак</i>) 50, 540 Булгары (<i>болмарзар</i>) 44, 48, 49, 577, 582 Буляр (<i>бүләр</i>) 49, 583 Бурайцы (<i>борайлар</i>) 578 Буре (<i>бүре</i>, волк) 49 Бурзян (<i>бөрйән</i>), бурзянцы 9, 11, 13, 24, 27, 32, 33, 41, 48, 50, 64–70, 72, 78, 100, 125, 164, 436, 522, 523, 524, 527, 538, 540 Бурзян-бабысак 524 Бусер (<i>бүсер</i> – грыжа) 21

* Цифры указывают на порядковый номер текстов, помещенных в настоящей книге.

- Гайна (гэйнэ), гайнинцы 18—21, 581
 Гайнинцы-тулдуайцы (толбуйзар) 18, 19
 Гибатисты (*гибэтистэр*) — потомки
 рода Гибат (Хужиндаровы, Абай-
 дуллины, Сагадатовы, Султановы,
 прозвище *хуналар* — кряквы) 534
 Гирей кыпсак (*гэрэй кыпсак*) 50
 Голубь (*күгэрсен*) 77
 Гунны (гуннские тюрки — *хун төрөк-
 тэре*) 42, 43, 55
 Джунгар 62
 Дусмета род 582
 Ен кыпсак (*ен кыпсак*) 14
 Еней (*йәнэй*), енейцы (*йәнэйзэр*) 583,
 585
 Ирэкте (*ирэктэ*), ирэктинцы 39
 Истяк/иштяк (*истэк/иштэк*) 35, 94,
 96, 98, 103, 115, 468, 548
 Ишяр (*өшэр*), ишяры 584
 Ишяр-енейцы 584
 Кабакушевы (*кабакушлар*) 543
 Казаки 175
 Казаки донские 432
 Казаки конные (русские) 433
 Казаки русские 102, 125
 Казанцы 588
 Казах, казахи (*казак, казактар*) 8—
 10, 26, 35, 36, 41, 45, 48, 74, 75,
 79, 87, 88, 94—96, 98, 99, 101—
 105, 115, 140, 148, 174, 436, 468,
 525, 531, 541, 548, 555 (казахи-
 чурбаи), 564, 577
 Казахи обашкирившиеся 531
 Казахские племена 96, 174
 Каипкул старшины род 444
 Калмык, калмак (*калмык, калмак*) 26,
 37, 38, 73—75, 80, 87—90, 92,
 148, 525, 530, 540, 546, 547, 577,
 589, 579
 Калмыки-кулбаковцы-тогосы 265
 Карабаштинцы (*карабаштар*) 523, 524
 Карагай-атай/карагай-атайцы 49
 Карагай-кыпсак 16, 25, 70
 Каракалпаки 529
 Карамыш 436
 Каратабан (черные подошвы) 577
 Кара-табын 29
 Карый-кыпсак 25, 538
 Карытамак (хриплое горло) 530
 Катай (*катай*), катаяцы 9, 10, 50,
 51, 71, 72, 98, 354, 559, 561, 580,
 588, 589
 Кепес, кепесовцы (*кэпэстэр араһы*) 472
 Киргиз-казахи 577
 Киргизы (казахи) 110, 156
 Киргизы (*кыргызар*) 100, 148, 154,
 156, 344, 538, 587
 Кирикеевцы 568
 Куакан (*кыуыкан*) 41
 Кубалык (*күбэлэк*) 98, 527
 Кубалык-теляу 33, 34, 354, 426, 462
 Кувандык (*кыуандык*) 531
 Кукен (*күкен* — синец) 577
 Кумрык (*кумырык*) 517
 Кумыйцы 265
 Кунак (кличка — *куян* — заяц) 530
 Купеш (*көпөш*), ветвь бурзянского
 рода 78
 Кусейцы (*күсэйзэр*, прозвище япон-
 цы) 530
 Кутус (*Котос*) 577
 Кушай (*Кушай*) 540
 Куык (*кыуык*) 564, 565
 Куян (*куян, куяндар*) (заяц) 21, 582
 Кыпсак, кыпсаки/кипчак, кипчаки 9,
 14, 16, 24, 25, 32, 48, 50, 64—70,
 75, 114, 164, 354, 428, 436, 524,
 527, 538, 540
 Кыр елан (*кыр йылан*) 589
 Ласын (*ыласын*) 49
 Латвийская земля 499
 Лиса (*төлкө*) 577
 Мадьяры 537, 589
 Мамбет 531
 Манкалар (*манкалар* — «сопляки») 527
 Марийцы/черемисы 148, 208, 331, —
 342, 381, 422, 540, 559, 574, 585,
 578, 587
 Милэй (*милэй*) 565
 Мимисы (*миместэр*) 564
 Мин, минцы (*меңле*) 86, 130, 553
 Мишари 26, 147, 304, 331, 530, 540,
 561, 573, 579
 Мокши (мордва) 564

- Монголы 52, 55
 Мордвины 422
 Мотош 573
 Муйтэн (мөйтэн) 26, 57
 Мурзалинцы (*мырзалар/мурзалар*) 28, 175, 384
 Нагайбаки 146
 Найманы 9
 Немец 497
 Ногайцы 73–76, 82, 83
 Ногайцы 9 (здесь так названы предки башкир)
 Олокуши (*ологоштар*) 523, 524
 Ордуки (*орзоктар* – Зайнагабдиновы) 523, 524
 Откол 562
 Памай 573
 Род Каипкул-старшины 444
 Русский, русские 125, 126, 159, 170–172, 241, 276, 288, 310, 322, 330, 331, 333, 340, 341, 344, 357, 361, 363, 422, 428, 451, 501, 506, 525, 526, 540, 550, 551, 555, 565, 568, 569, 572, 580, 582, 585
 Сазинцы (*сәзеләр*) 580
 Салагош (*салагош*), салагошцы 584
 Салагош-енейцы (*салагош йәнәйзәр*) 584
 Самары (*Һамарзәр*) 523, 524
 Сапа 573
 Сарт 544, 545
 Сартай (*һартай/сартай*) 62
 Северные башкирские роды 10
 Семирод 3
 Семь башкирских родов 116
 Сибаш 531
 Сойок (*диал.* от *сыек* – «жидкий», т. е. «жидкий, некрепкий род») 21
 Сорок башкирских родов 84
 Субхангул (*Собхангол*) 48
 Сулымы 563
 Суракай (*Суракай*) 583
 Сураш 531
 Сурки (*һыуырлар*) 578
 Сырды (*сырзы*), сырдинцы 58
 Сысканы (мыши) 558
 Сюрсют (*сөрсөт*) 577
 Сянким-кыпсак (*сәңкем кыпсак*) 578
 Табын, табынцы 10, 29, 30, 33, 41, 142, 561, 580
 Таджики 9
 Таз, тазлар (*таз/тазлар*) 39
 Такхыр (*Такһыр*) 95
 Тальтим (*тәлтөм*) 23
 Тамьян, тамьянцы 9, 32, 50, 164, 354, 527
 Тамьян-тангаурское племя 107, 108
 Тартай (дергач) 573
 Татагас (*тәтәгәс/тәтегес*) 543
 Татаро-монголы 53
 Татарская родовая ветвь 130, 531, 540
 Татары 81, 87, 129, 144, 148, 154, 174, 289, 322, 331, 344, 422, 423, 426, 438, 440, 451, 458, 530, 531, 540, 543, 555, 565, 582, 588, 589
 Таулар, тауларцы 199
 Теляу (*тиләу/теләу*) 34, 50, 98
 Тинтяри/тептяре 41, 559, 573, 583, 584, 587
 Тубалы (*тубалдар*) 558
 Тукман (*токман*, казахи Бишкурака) 531
 Туктахын (*туктаһын*) 563
 Тунгаур/тангаур (*түңгәүер*) 164, 526
 Турагульцы (жители д. Турагул) 330
 Турки 439
 Туркмены 9, 530 (пришлые)
 Тутай (*тутайзәр*) 561
 Тырнаклы, тырнаклинцы (*тырнак-лы*) 28
 Узбек 174, 545
 Уйгуры 30
 Урман-кудей (*урман көзәй*) 31
 Уртасук (*уртасуктар* – Шаяхметовы) 524
 Усерган (*үсәргән*), усерганцы 6, 9, 13, 26, 32, 35, 57, 74, 87, 164, 436, 529, 530, 531, 537, 577, 578
 Утсеймуллы род 561
 Финны 339
 Французы 126, 425, 426, 428, 429, 430–432, 444
 Хауэн-кыпсак/савум-кыпсак (*һәуем кыпсак*) 25, 540

- Черки/серэкэй (комар, мошкара) 21
 Чуваши 144, 217, 402, 422, 438, 498,
 540, 551, 561
 Шайтан 17, 272
 Шайтан-кудей (*Шайтан көзэй/күзэй*)
 17
 Шамтыр 531
 Шепшэ (*шепшэ*) 540
 Ширмеш (черемисы, марийцы) 540
 Шишей 530
- Шурале (леший) 15
 Южные башкирские роды 10
 Юламан 529
 Юрматы/юрматинцы 22, 23, 33, 50,
 123, 164, 541, 543
 Юрми (*юрмый*) 589
 Яиксыбы-минцы (*ййыксыбы мендэр,*
ййыксыбылар) 130
 Ярымтык (леший-половинник) 14 (ком-
 мент. 23, № 14)

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ИСТОРИЧЕСКИХ И ЛЕГЕНДАРНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ

Цифра, стоящая после имени, указывает на порядковый номер легенды или предания, рассказа-воспоминания в текстовой части книги.

В необходимых случаях сведения об исторических личностях даются в комментариях

- Абазбаев Аман 436
Абайдуллины 534
Абдельгазы (Әбделгазы) 469
Абдельхай (Әбделхай) 492
Абдрахим (Әбдерәхим) 134
Абдулкин 498
Абзан (Абзан) 517, 520
Абзгильде (Абызгилде) 520
Аби-батша см. Екатерина II
Аби-хан-ата (Әбейхан-ата) 63
Абиш-Абузар (Әбеш-Әбүзәр) 530
Аблас 551
Абубакир (Әбүбәкер, Әүбәкер) 425, 433
Абуталип (Әбүталип) 273, 292
Абуш (Әбеш) 367
Август Бром 485
Агиш-батыр 74
Аглия (Әғлия) 282
Агыш (Ағыш) 101, 444
Азамат 346
Азаматов 463
Азау (Азау) 516
Азикай (Әзекәй) 126
Азнай (Азнай) 33
Азналы (Азналы) 126, 249
Азнаулла (Азнаулла) 260, 301
Айбагыш (Айбағыш) 34
Айбике (Айбикә) 62
Айдар (Айзар) 39
Айдар-хан (Айзар хан) 44
Айна (Әйнә) 18, 19
Айсук (Айсууак) 128, 444; 454, 455
Айтмамбет (Әйтмәмбәт) 516
Айтуган (Айтуған) 268
Айхылу (Айһылыу) 268, 445
Акаевы 581
Акай (Акай) 343
Акай-батыр / Акай Кусюмов (Акай Күсемов) 131
Акбаш (Акбаш) 128, 250
Акбулат (Акбулат) 487
Акколай (Акколай) 130
Акман (Акман) 12, 51
Акман тархан (Акман дархан) 538
Акмулла (Акмулла) 468, 4691
Акпулат (Акпулат) 577
Аксак (Акһак) 520
Аксак Тимер (Акһак Тимер) см. Тимур
Аксары (Акһары) 540
Акхылу (Акһылыу) 518
Акъегетов Абдрахман (Абдрахман Акъегет) 430

- Акын (Акын-батыр) 97
 Акэд (Әкэд) 538
 Аластайма (Аластайма) 102
 Алатай-хан 545
 Алғышай (Алғышай) 74
 Алдар-Шимай (Шымай) 85
 Александр II 451
 Александр-царь (Александр батша, Александр I) 426
 Алибек (Әлебәк) 345
 Алимбек (Әлимбәк) 205
 Алимгужа (Әлимғужа) 250
 Аллагияр (Аллаһиар) 283
 Аллагул (Аллағол) 531, 557
 Аллагул-батыр (Аллағол батыр) 557
 Аллаяр 281, 282
 Алмакаев (Алмакаев) 497
 Алтын 587
 Алтынсяс (Алтынсәс) 46
 Алып/Алпамыша 1
 Альбай [Әлибай] Мурзагулов 84
 Алька-бай (Әлкә) 414
 Альми (Әлми) 444, 567
 Альхамов Исхак (Әлхәмов Исхак) 472
 Альшэй (Әлшөй) 130, 164
 Амина (Әминә) 267, 269, 281, 299, 303, 309, 311, 349, 357, 365, 369
 Амин-батыр (Әмин батыр) 133, 135, 138–140; 164
 Аминев Шафик (Әминев Шафик), башкирский поэт 469
 Амир (Әмир)-бий 537
 Амир 573
 Ангар [Алдар?] 164
 Андрей Вострецов 484
 Анна 501
 Анна Иоановна, российская императрица 142
 Аргинбай (Арғынбай) 523
 Арғынбаев Алсын (Арғынбаев Алсын) 35
 Арипкул (Әрепкол) 558
 Арманша 21
 Арслан (Арыслан) 438
 Арслангали (Арысланғәле) 522
 Асылгужа (Асылғужа) 527
 Асылташ (Асылташ) 49
 Атангул (Атанғол) 323, 456
 Афидунов Гайнел (Әфидунов Ғәйнел) 192
 Ахмар (Әхмәр)-батыр 128
 Ахмет (Әхмәт) 49, 492
 Ахтям (Әхтәм) 367, 465
 Ашраф (Әшрәф) 135
 Бабсак-бий (Бабсак бей) 16, 64–68
 Багау (Баһау, Баһауетдин) 281
 Багаутдин (Баһауетдин) 531
 Бадергул (Бәзерғол батыр) 334
 Баик-сәсэн (Байык сәсэн) 249, 465
 Баим (Байым) 33, 122, 126
 Баим-батыр (Байым батыр) 133
 Баиш (Байыш) 331
 Байбирде (Байбирзе) 147
 Байголдой (Байғолдой) 581
 Баймухамет (Баймөхәмәт) 34, 465
 Байряка (Байрәкә) 589
 Байрамгул (Байрамғол) 26
 Байсара 341, 443
 Байсары 523
 Байтура (Байтүрә) 134
 Байулы 11
 Балхия (Бәлхиә) 337
 Балыкбика (Балыкбикә) 335
 Банат 557
 Бардеев 498
 Барсаевы 21
 Барын 41
 Батый-хан (Бату) 38, 48, 49, 52, 517
 Батырша Алиев/Батырша-мулла 147, 164
 Бахметьев 164
 Башаргул (Бәшәрғол) 217
 Баязит 38
 Баял-хан 74
 Баяс/Баязитдин 449, 450
 Баяс-батыр 102
 Белян (Билән) 568
 Бердибәк (Бирзебәк) 76
 Биш (Бейеш), Биш-батыр (Бейеш батыр), Биш Ишкинин 444, 451, 452
 Бишев Аскар (Бейешев Аскар) 526
 Бишев Хасан (Бейешев Хәсән) 524
 Бикбау-бий (Бикбау бей) 32
 Бикберды (Бикбирзе) 529
 Биккул (Биккол) 518
 Биксура 49
 Биксурин 463
 Биксянтай (Биксәнтәй) 10
 Билалов 499

- Бишей (Бишэй) 577
 Богдасаров Забих (Зэбих) 480
 Бограхан (Бограхан)/Карахан (Карахан) 45
 Борхоя (Борхия) 373
 Бошман-Кыпсак батыр (Бошман-Кыпсак) 50
 Брагин 133—141
 Бузыкаев-кантон 418
 Букэт (Бүкэт) 38
 Бурак-хан 76
 Буран 433
 Буранбаев Исмагил (Буранбаев Исмагил) 396
 Буранбаевы (Буранбаевтар) 446
 Буранбай (Буранбай Котдосов) 427, 444, 445, 446
 Бурангул (Бурангол) 444
 Буранов Хайбулла (Буранов Хэйбулла) 472
 Бурансы 74
 Бурзян (Бөрйән) 50, 524
 Бурнак (Борнак) 62
 Бурхан-батыр (Борхан батыр) 215
 Бурчаков Шаганай 326, 352
 Бухаир (Бохайыр) 310
 Бэндэбика (Бэндэбикэ) 104
 Вали (Вэли) 465
 Валит (Вэлит кантон) 523
 Валит (Вэлит) 524
 Валиулла (Вэлиулла) 427
 Вафа 476
 Вахит 367
 Воскресенский [Сиверс] 149
 Вострецов Андрей 484
 Габдельашман (Гәбделәшмән) 587
 Габдельгаллям (Гәбделгәлләм) 587
 Габдельнасир (Гәбделнасир) 437
 Габдельхабир (Гәбделхәбир) 587
 Габдюк (Гәбдүк) 109, 111
 Габит (Гәбит) 115
 Гадельбану (Гәзелбану) 28
 Гадельсултан (Гәзелсолтан) 73
 Гадельша (Гәзелша) 558
 Газибек-Насир (Гәзебәк Насир)/Хажibeков Насир 458
 Гайна (Гәйнә) 18—20
 Гайнанов 586
 Гайнетдин (Гәйнетдин) 21
 Гайнетдинов Юмагужа (Гәйнетдинов Юмагужа) 489
 Гайнит (Гәйнит) 572
 Гайнулла (Гәйнулла) 427, 543
 Гайсаров Насибулла (Гайсаров Нәсибулла) 543
 Гаиткулов Абдельхак (Гәйетколов Әбделхак) 499
 Гаитов Факай 413
 Гайша (Гәйшә) 26
 Гали (Гәли) 203, 440
 Галиакбер (Гәлиәкбәр) 462
 Галиассалям-пророк (Гәлиәссәләм пәйгәмбәр) [Мухаммед] 577
 Галим (Гәлим) 178
 Галима (Гәлимә) 565
 Галиулла (Гәлиулла) 427
 Галлямовы 587
 Галчевский 470
 Гарей (Гәрәй) 584
 Гариф (Гәриф) 281, 282
 Гарифа (Гәрифә) 281
 Гибай (Гибай) 510, 513
 Гибат (Гибәт) 534
 Гиззат (Гиззәт) 527
 Гильманов Мукмин (Филманов Мөкмин/Мөьмин) 557
 Гильмитдин (Филметдин) 227, 472
 Гималетдин Якупов 525
 Гончаренко 475
 Губай (Гөбәй) 507
 Гульбазир/Гульбазира (Гөлбәзир/Гөлбәзирә) 198, 199, 267, 367, 381
 Гульбустан (Гөлбостан) 125—127, 150
 Гульназира (Гөлнәзирә) 299
 Гуляндам (Гөләндәм) 436
 Гумер (Гүмәр) 48
 Гумеров Сахау (Гүмәров Сәхәү) 221, 462
 Гусев Александр, Гусев Степан 417
 Давлет (Дәүләт) 538
 Давлетша (Дәүләтша) 518
 Даминов (Дәминов) 543
 Даут (Дауыт) 98, 101; 196, 471
 Деникин 471
 Денкә (Деңкә) 343
 Джалык (Ялык) 52
 Джантюра (Йәнтүрә) 432
 Дильмухамет (Дилмөхәмәт) 94, 414

- Динекай / Динислам 173
 Динислам 146
 Дистан (Дэстэн)-бий 84
 Дусмет (Дүсмэт) 82
 Дутов 475, 503
 Дуюмбет (Дөйөмбэт) 89
 Дюртюли (Дүртөйлө) 130
 Екатерина II – Аби-батша (Әбей батша) 128, 154, 170, 175, 196, 207, 274, 284, 285, 297, 306, 314, 319, 324, 325, 330, 333, 334, 336, 342, 344–346, 381, 385, 402, 415, 519, 532, 552, 554
 Екатерина Михайловна 245
 Екатерина, жена Петра III 148
 Елей (Йәләй) 587
 Елизавета Петровна (царица) 134
 Енекэй (Йәнекэй) 101
 Еркей (Йәркэй) 168, 444, 447, 563, 584
 Ерэнсә-сәсэн (Ерэнсә сәсэн) 99, 104
 Есем-батыр 74
 Жиянгалина (Жыянғәлина) 491
 Загит (Заһит) 278
 Загретдин (Заһретдин) 538
 Зайнагабдин (Зәйнәғәбдин) 530
 Зайнапъямал (Зәйнәпъямал) 54
 Зайнигул (Зәйниғол) 54
 Зайнулла (Зәйнулла) 564
 Зайнулла-ишан (Зәйнулла ишан) 466, 467
 Заки Валиди 405
 Закира 487
 Занигул (Йәнеғол) 587
 Зарипов Ситдик 446
 Зариф 561
 Зиганша (Йыһанша) 453
 Зиннур 94
 Зубай (Зөбәй) 507
 Зулейха (Зөләйха) 269
 Зулькарнай (Зөлкәрнәй) 446
 Зулькарнай (Зөлкәрнәй) [Александр Македонский] 48, 446
 Зульфакар (Зөлфәкәр) 493
 Зухра (Зөһрә) 85
 Ибли 451
 Ибрагим (Ибраһим) 145, 245, 446, 470, 471, 563
 Ибрай (Ибрай) 445, 563
 Иван Грозный 33, 77, 88, 112, 106, 107, 113, 115, 129, 146, 221, 341, 538, 555
 Игембет (Игембәт) 465
 Идукай / Ижукай (Изүкәй / Ижүкәй) 74
 Илекай (Илекәй) 196; 338
 Ильбак (Илбәк) 108
 Ильяс 587
 Имангул (Имәнғол) 334, 540
 Имса 28
 Имян (Имән) 573
 Интей (Интәй) 495
 Иремель-авлия (Ирәмәл әүлиә) 34
 Иркин 335
 Иске-бий (Иске бей) 32, 33
 Ислам 512
 Исламгул (Исламғол) 519
 Исмагил (Исмәғил) 141, 281, 282, 560, 581
 Исмагил-мурза (Исмәғил мырза) 73
 Исмаил (Ысмаил) 98
 Истамгул (Истамғол) 134
 Истем (Истем) 460
 Истым 542
 Исхак (Исхак) 433, 458
 Исякай (Исәкәй) 343, 554
 Исян-баба (Исән) 39, 241
 Исян-батыр 141
 Исянбика (Исәнбикә) 72
 Исянгильде (Исәнгилде) 444
 Исянгул (Исәнғол) 35, 115
 Ишбирде (Ишбирзе) 438
 Ишбулатов Кутдус (Ишбулатов Котдос) 481
 Ишбулатов Хужи 480
 Ишей (Ишәй) 577
 Ишекәй (Ишекәй) 438
 Ишкильде (Ишкилде) 433
 Ишкужа (Ишкужа) 443
 Ишмай 487
 Ишкекей (Ишмәкәй) 437
 Ишмурза (Ишмырза) 448
 Ишмурзин 475
 Ишмухамет (Ишмөхәмәт) 281, 282
 Иштуба (Иштүбә) 267
 Иштуган (Иштуған) 428
 Кабыш (Кабыш) 101
 Кавим (Кәүем) 142
 Кагарман (Каһарман) (кантон) 32, 444

- Кагарманов Шайнур (Кагарманов Шәйнур) 416
 Кагир (Каһир) 587
 Кадергул (Кәзерғол) 337
 Кадерметов Муса (Кәзермәтов Муса) 188—191, 196, 222
 Кадыр-эль-Ислам (Кәзер-ил-Ислам) 62
 Казакбай (Казакбай) 79, 427
 Казан-хан (Казан хан) 75
 Казбулатов 396
 Казы-батыр (Казы батыр) 73
 Каипкул (Кайыпкол) 444
 Каип-хан (Кәйеп хан) 531
 Каип (Кайып) 130, 568
 Кайпан (Кайпан)/Кайпуш 573, 575
 Калкаман (Калкаман) 245
 Калмак (Калмак) 38
 Калман (Калман) 31
 Калтай (Калтай) 582
 Кальсир (Кәлсир) 544
 Камал 453
 Камалетдин 208
 Камыкай (Камыкай) 15
 Канбулат (Канбулат) 128
 Канзафар (Кәнзәфәр) 532
 Канзафар-бий (Кәнзәфәр бей) 82, 84
 Канифа (Кәнифә) 140
 Каныкай (Каныкай) 519
 Капкул (Капкул) 568
 Кар В. А., генерал-майор 266
 Кара Кужак (Кара Кужак) 32
 Кара-абыз (Кара абыз) 62
 Карабай (Карабай) 94
 Кара-батыр (Кара батыр) 24
 Карабулатов Султан (Карабулатов Солтан) 483
 Карагай-ата (Карагай атай) 49
 Карагаш (Карагаш) 268
 Карагужа (Карагужа) 94, 339
 Каракулумбет (Караколомбәт) 48, 64—68
 Карамыш (Карамыш) 128
 Каранай-батыр (Каранай батыр) 155
 Карас-сәсән (Карас сәсән) 132
 Карасай (Карасәй) 73
 Карасакал (Караһакал) 132, 209, 334
 Каратаулы (Каратаулы) 361
 Карафко, боярин 561
 Карим (Кәрим) 481
 Карима (Кәримә) 565
 Каримов Хажы (Кәримов Хажы) 464
 Кармановы 573
 Кармасан (Кармасан) 62
 Кармыш (Кармыш) 114, 130
 Карсан (Кәрсән) 336
 Касай-батыр (Касай батыр/Каскын) 155
 Касим, Касимовы 419, 420
 Касирка (Кәсиркә) 217
 Каскын (Каскын) 519
 Катаевы (Катаев Юлдаш, Катаев Тамьян, Катаев Бала) 568
 Катай (Катай) 50, 559
 Кахым (Каһым) 444
 Кахым-туря (Каһым түрә/Касим түрә) 426—429
 Кашин 200
 Каширин Н. Д. 472, 473, 478, 496
 Кашкар (Кашкар) 38, 546
 Кашкаров (Кашкаров) 546
 Каштанов 484
 Кашшаф 564, 565
 Каюм (Кәйүм) 566
 Кече (младший)-мулла 582
 Кигазы (Кыйгазы) 196, 575
 Кидрас (Кызрас) 31, 587
 Килмяк-абыз (Килмәк абыз) 164
 Кильмяков (генерал) 437
 Кильдияр (Килдейәр) 57, 58, 281, 282, 433
 Килькабыз (Килкабыз) 556
 Кильмухаметовы (Килмөхәмәт) 353
 Кинзя Арсланов (Кинйә Арысланов) 273, 283, 348, 404
 Кинзягул (Кинйәғол), Кинзягуловы 535
 Киньякай (Кинйәкәй) 560
 Кирей (Кирәй) 457
 Кирекей (Кәркәй) 568
 Кириченко 498
 Кисрә (Кисрә) 222
 Кобланды-батыр (Кобланды батыр) 74, 75
 Колкаман (Колкаман) 16
 Колман (Колман) 31, 111
 Колсура (Колсура) 443
 Колчак 471
 Коржановский 124
 Коркут (Коркот) 5

- Корос (Корос) 584
 Коршин 124, 439
 Котом (Котом) 568
 Крупская Н. К. 484
 Ксения 267, 299
 Кубагуш-сэсэн (Кобағош сэсэн) 132
 Кубай (Кобай) 577
 Кубаляк (Күбэлэк) 33, 34
 Кувандык (Қыуандык) 115, 531
 Куватай (Қыуатай) 548
 Куватов-князь (Қыуатов) 434
 Кужамгул (Кужамғол) 518
 Кужан (Кужан) 527
 Кузый-Курпес (Кузыйкүрпәс) 520
 Кукан (Көкән) 31
 Кук-буре (Күк бүре) 31
 Куккашка-батыр (Күккашка батыр) 9
 Кук (Күк) 74
 Кулакаев Шайхем (Қолакаев Шәй-хем) 354
 Кулбай (Қолбай) 534
 Кулбаков Валиша (Қолбаков Вәлиша) 274, 354
 Кулғара-батыр (Қолғара) 577
 Кулсура (Қолсора) 524
 Кулуй (Қолой)-батыр 78, 462
 Кулуй Балтасов/Балтачев (Қолой Бал-тасов) 190, 196–198, 339–342, 389, 416
 Кулумбет-батыр (Қоломбәт батыр) 106
 Кулшариф (Қолшәриф) 524
 Кульшарип (Қолшәрип) 331
 Кулямялек-Курклык(Көләмәлек-Қурк-лык) 27
 Кумырык (Қумырык) 520
 Кунакбай (Қунакбай) 94, 128
 Кунаккильде (Қунакқилде) 282
 Кунаккужа (Қунаққужа) 128
 Кунсу (Көнсү) 74
 Купеш (Көпәш) 78, 116
 Курманғалиев (Қорманғәлиев) 469
 Курсай-батыр (Қурсай батыр) 112, 565
 Күсембай (Күсембай) 99
 Күсем-батыр (Күсем батыр) 94
 Күсем-хан (Күсемхан) 76
 Күсимовы 94
 Күсман (Қосман) 337
 Күсепей (Көсәпәй) 206
 Кусяк, Кусяк-бий (Күсәк бей) 16, 48, 64–68
 Кусякбика (Күсәкбикә) 94
 Кусяпкол (Көсәпқол) 203
 Кутдус (Қотдос) 36, 481
 Кутлубаев (Қотлобаев) 498
 Кутлубек (Қотлобәк) 62
 Кутлугужин Баязит (Қотлоғужин Бая-зит) 469
 Кутуй (Қотой) 78
 Кутур-батыр (Көтөр батыр) 9, 537, 577
 Кучук (Көсөк) 575
 Кушлак (Қушлак) 11
 Куштан-батыр (Қуштан батыр) 452
 Кызгы (Қызғы) 517
 Кызыл (Қызыл) 516, 517
 Кызыр-кантон (Қызыр) 577
 Кыйгыр (Қыйғыр) 566
 Кыпсак (Қыпсак) 50, 579
 Кырмасакал (Қырмәһақал) 162
 Кюнбағыш (Көнбағыш) 34
 Кюнхылу (Көнһылыу) 445
 Ларион 440
 Ласкин 486
 Ласын (Ыласын) 524
 Латиф 587
 Левонтий (Леонтий) 440
 Ленин В. И. 489
 Лубинин 41
 Мавлюкай (Мәүлекәй) 195
 Мавлют (Мәүлит) 518
 Маймун (Мәймүн) 568
 Мамаевы 21
 Мамай-хан 74
 Маматовы 21
 Мамбет (Мәмбәт) 35, 531
 Мамбетов (Мәмбәтов) Ильяс 501
 Мамыт 38
 Мансур 76
 Мария Федоровна, царица 540
 Марфуга (Мәрфуға) 557
 Масем-хан (Мәсем хан) 64
 Матищевы 21
 Маудия (Мәүдиә) 299
 Махмут (Мәхмүт) 567
 Менгу-туря (Мәнгү-түрә) 62
 Микулай [Николай II] 515
 Миндияр (Миндияр) 269, 281, 282
 Минниахмет (Минниәхмәт) 504

- Мирсаяф (Мирсәйәф) 282
 Митрофан 281
 Михельсон, подполковник 166, 198, 245, 277, 347, 377
 Мондоших 545
 Мостай-батыр 133
 Мугатай (Моғатай) 427
 Мугуш (Мөгөш) 202
 Муйнак (Муйнак) 9, 87, 128
 Муйтен (Мөйтән) 26, 57
 Муллағали (Муллағәле) 336, 527
 Муллахмет (Муллахмәт) 496
 Муллашариф (Муллашәриф) 524
 Муллаян 336
 Мурадым (Моразым) 74 (эпич. герой), 155, 394, 560
 Мурат (Морат) 155, 273
 Мурашов 124
 Мурзагул (Мырзағол) 125 – 127, 150
 Мурзакаев (Мырзакаев) 430
 Муртаза (Мортаза) 425
 Муртазин (Мортазин) Муса 470, 471
 Муряс-батыр (Мерәс батыр) 133
 Мусагит (Мөсәгит) 504
 Муса-хан 74
 Мусин Наиль (Мусин Наил) 469
 Мустай (Мостай) 133, 545
 Муталлап (Моталлап) 203
 Мухаметвали (Мөхәмәтвәли) 537
 Мухамадгалей (Мөхәмәдғәли) 537
 Мухамадиев Мухамади (Мөхәмәзиев Мөхәмәзи) 473
 Мухаматгалим (Мөхәмәтғәлим) 587
 Мухамед-пророк (Мөхәмәт пәйғәмбәр) 253
 Мухамедсадык (Мөхәмәтсазык) 431
 Мухамедьян (Мөхәмәтйән) 527
 Мухамедьяр (Мөхәмәзйәр) 568
 Мухамет (Мөхәмәт) 135
 Мухаметамин (Мөхәмәтәмин) 133
 Мухаметвали (Мөхәмәтвәли) 537
 Мухаметдамин (Мөхәмәтдәмин / Мөхәмәзәмин) 543
 Мухаметзариф (Мөхәмәтзариф) 84
 Мухаметрахим (Мөхәмәзрәхим) 94; 250
 Мухаметша (Мөхәмәтша) 527
 Мухаметшарип (Мөхәмәтшәрип) 531
 Мухаметьян (Мөхәмәтйән) 433
 Мухаметьяр (Мөхәмәтйәр) 433
 Мухиба (Мөхибә) 90
 Мухсинов Карим 440
 Мухутдин (Мөхөтдин) 155, 292, 413
 Муштарик (Мөштәрик) 555
 Мырдаш (Мырзаш) 427
 Мырзабек (Мырзабәк) 28
 Мэрген (Мәргән) 136
 Мэшкә (Мәшкә) 585
 Наби (Нәби, Нәбиулла) 536
 Наби Кабири (Нәби Кәбири) 245
 Назар 135
 Назиф (Нәзиф) 561
 Наполеон 428, 429, 524
 Насир 426, 458
 Натулин 432
 Науруз 544
 Науширван (Нәүширүән) 446
 Науширвановы (Нәүширвановтар) 446
 Неплюев И. И. 41, 458
 Нигмат (Нигмәт) 135
 Николай I 563
 Николай II 563, 564, 568
 Николай Александрович Смеринский 440
 Нияз 250
 Новокшенов 488
 Новолихин 516
 Ногмановы 587
 Нораевы 529
 Нургале-батыр (Нурғәле батыр) 135
 Нуркылыс (Нуркылыс) 274
 Оксана 245
 Оло (старший) мулла 582
 Откол (Откол) 562
 Пашков 126
 Перовский В. А. 41, 434, 435, 578
 Петр (царь, Пугачев), Петр Федорович, «государь» (Пугачев) 154, 344, 345
 Петр 47
 Петр I 110
 Петр царь [Петр III] 148, 154, 164, 165, 344, 345
 Попов 133
 Пугачев Е. И., Пугачев, Пугач 95, 126, 127, 149 – 153, 155, 156, 159, 161, 162, 164 – 168, 183, 196, 217, 220, 269, 275, 278, 281, 311, 322, 330, 333, 334, 338, 346, 353, 354, 377, 378, 385, 386, 391, 393, 395, 397 –

- 402, 413, 417, 418, 453, 520, 521,
555, 556, 558, 583–585
- Равиль (Рауил) 95, 462
- Радза (полковник) 471
- Раим (Рәйем) 38
- Ракай (Ракай) 278, 589
- Рамазан 269
- Рамгул (Рамгол) 584
- Рамеев (Рәмиев) 514
- Рамеев Закир 464
- Рамеев Шакир 464
- Расул (Рәсүл) 36
- Расул-дархан (Рәсүл тархан) 547
- Рауил 95
- Рахимгул (Рәхимгол) 435
- Рахматулла (Рәхмәтулла) 337
- Рылеев 198, 381
- Рысай (Ырысай) 155
- Рыскужа (Ырысқужа) 525
- Рыскул (Ырысқол) – Такагашка (про-
звище) 88, 406
- Рыскулов (Ырысқолов) 486
- Рычков 351
- Сагадаткирей (Сәғәзәткирей) 537
- Сагадатовы 534
- Сагит (Сәғит) 66, 250, 527
- Сағындык (Ҡағындық) 334
- Садык (Садик) 334, 565
- Садыков Сагир 352
- Сайт (Сәйт) 115, 458, 537
- Сайтгали (Сәйтгәле) 537
- Сайтгарей (Сәйтгәрәй) 586
- Сайтов (Сәйетов) Фаттах 420
- Сайфетдин (Сәйфетдин) 281, 426
- Сайфулла (Сәйфулла) 531
- Сакмаш (Ҡакмаш) 334
- Салават (Салауат), Салават Юлаев
84, 126, 127, 149, 153, 156–339,
341–349, 352, 354–424, 453, 544,
546, 550, 569
- Салах, Салахетдин (Сәләх, Сәләхет-
дин) 281, 282
- Салахетдин (Сәләхетдин) 127
- Салима (Сәлимә) 444
- Салих (Сәлих) 196, 414
- Салихов Губайдулла (Сәлихов Ғөбәй-
зулла) 396
- Салихов Нафигулла (Сәлихов Нафи-
гулла) 396
- Салихьян (Сәлихйән) 578
- Салый (Сәләй) 461, 510
- Самин 524
- Сарбикамал (Сәрбикамал) 586
- Сарман (Сәрмән) 49
- Сармасан (Сәрмәсэн) 62
- Сарыбил (Ҡарыбил) 577
- Сарым 62
- Сатыбал (Ҡатыбал) 536
- Саубан (Ҡәүбән) 525
- Сафа 472, 495, 496, 523, 587
- Сафар (Сәфәр) 519
- Сафаргали (Сәфәргәле) 465, 586
- Сахау (Сәхәү, Сәхәүетдин) 356
- Сахия (Сәхиә) 565
- Сибай (Сибай кантон) 446, 463
- Сиверс 149
- Синцов 452
- Смак (Ысмак) 433
- Смирнов Илья 475
- Сталин 111
- Степан 35
- Степан Разин 556
- Столыпин 568
- Субхангул (Собхангол) 333
- Субхангуловы 535
- Сулейман (Сәләймән) 278, 282, 493, 557
- Султан 367, 470, 483
- Султанахмет (Солтанәхмәт) 576
- Султангале (Солтангәле) 534
- Султангарей (Солтангәрәй) 145
- Султанов Абузар (Солтанов Әбүзәр)
367
- Султанов Гариф (Солтанов Гариф/Ға-
рифъян) 221, 281, 367
- Султановы 534
- Сурабан-бий 77
- Сура-батыр 9, 74, 78, 79–81
- Сурай 130
- Суракай (Сурақай) 130
- Сураман 51
- Сураш/Сураш-батыр/Сура-батыр
133, 134, 137, 140
- Суфиян 446
- Суяргул-батыр (Ҡөйәргөл батыр) 335
- Сыскан (Сыскан) 111
- Сәпәй (Сәпәй) 63
- Сюярбика (Ҡөйәрбикә) 71
- Табантай 520

- Табылды 542
 Табын 41
 Тавакаль (Тәүәкәл) 539
 Тавакас (Тәүәкәс) 517
 Тавеш (Тәүәш) 103
 Тавляган (Тәүләгән) 562
 Тагир (Таһир) 135, 489
 Таз-баба (Таз баба) 39
 Таймас-тархан. См. Шаимов
 Таип (Тайып) 94
 Тайсын 547
 Тайтул 36
 Такхыр (Такһыр) 95
 Тамьян-бий 32
 Танатар (Таңатар) 531
 Татигас (Тәтегәс) 62
 Тау 190
 Таубика (Таубикә) 519
 Ташкай (Ташкай) 62
 Ташлы 130
 Твердышев 122, 163, 337
 Тебетей (Тәүәтәй) 539
 Тевкелев (Тәфтиләү) 131
 Телявли (Теләүле) 50
 Телякей (Теләкәй) 555
 Теляу (Теләү) 33, 96
 Теляугул (Теләүгол) 577
 Темяс-батыр (Темәс) 135, 140
 Тимашев 444, 458
 Тимербай 517
 Тимер-батыр 16
 Тимергазы (Тимергәзе) 444
 Тимерготто (Тимергәтто/Тимергәтло) 58
 Тимошка 281
 Тимур (Тамерлан) 59–62, 533
 Тихон 564
 Токман (Токман) 51
 Толоших 545
 Точисский П. В. 474
 Трагай (Трағай) 60
 Туваев/Тувай 427
 Тугай-бий (Туғай бей) 62
 Туган (Туған), Тугановы 82
 Туйсин 427
 Туйыш 552
 Тукай (Тукай) 147
 Тукляс-баба (Төкләс баба) 74
 Тукмак (Тукмак) 559
 Туктар (Туктар) 577
 Туктар-Абдрашит (Туктар Әбдерәшит) 130
 Тукхаба (Тукхаба) 57
 Тулькубай (Төлкөбай) 36
 Тумса 28
 Тумән-бий (Төмән бей) 32
 Тура-хан 76
 Тургут-бий (Торғот бей) 62
 Туркяй (Төркәй) 553–555
 Турмән (Түрмән) 16
 Тутыйгош (Тутыйғош) 446
 Тухватуллин Сафый 350
 Тушкыр (Тушкыр) 575
 Тэнгрибирде (Тәнребирзе) 518
 Углан (Уғлан) 62
 Узбеков Абдулгали (Үзбәков Әбделғали) 74
 Улукай (Олокай) 62
 Улькун (Өлкән) 62
 Уляй (Үләй) 38
 Умбет-батыр (Өмбәт батыр) 87
 Умеркаев Габдельхай Насретдинович (Үмеркәев Гәбделхай Насретдин улы) 420
 Уметбаевы (Өмөтбаевтар) 336
 Уммигульсум (Өммөгөлсөм) 54
 Умряк (Үмрәк) 587
 Урадас-бий (Уразас бей) 560
 Урадж-хан (Урадач-?) 83
 Ураз-хан (Уразхан) 65
 Урак-батыр (Урак) 73
 Урак Мамай 76
 Уралбай 445
 Урал-батыр 24
 Уркуя (Орқоя) 128
 Урмамбет Ибн Исмагил (Урмамбәт ибне Исмәғил) 83
 Урман 31
 Усман 573
 Утеймулла (Үтәймулла) 561
 Утемиш (Үтәмеш) 135
 Утябаевы (Үтәбаевтар) 446
 Утяган (Үтәгән) 430
 Утягул (Үтәгул) 88; 427
 Фазыл Рафикович 568
 Фазылбеков (Фазылбәков) 229
 Фаисханова Манжула Хатмулловна 372
 Файзулла (Фәйзулла) 431
 Факия 281

- Фатима 93, 463
 Фатих (Фәтих) 135
 Фаткия (Фәткиә) 269, 281, 282
 Фахретдин (Фәхретдин) 558
 Фахретдинов (Фәхретдинов) 174
 Филатов 536
 Хабибулла (Хәбибулла) 427
 Хабибъямал (Хәбибъямал) 395
 Хабрау-йырау (Һабрау йырау) 74
 Хабыр (Һабыр) 35, 531
 Хадиса (Хәзисә) 487, 502
 Хаернур (Хәйернур) 527
 Хажжат Гавма 586
 Хажяр (Хәжәр) 458
 Хаирсафа (Хәйерсафа) 565
 Хайбрахман (Хәйбрахман) 229
 Хайбулла (Хәйбулла) 427, 530
 Хайретдин (Хәйретдин) 476, 586
 Хайрулла (Хәйрулла) 480, 487, 527
 Хаккый-туря (Хаккый түрә) 333
 Хакимов Султан (Хәкимов Солтан) 470
 Халиковы (Халиковтар) 446
 Халил (Хәлил) 70, 464, 492
 Халит (Хәлит) 518
 Халиулла (Хәлиулла) 565
 Хамит (Хәмит) 134, 543
 Хаммат 527
 Ханова Танзиля (Тәнзилә) 420
 Хани-Углан 62
 Харис 488
 Харрас 203
 Хасан (Хәсән) 273–276, 282, 435, 488, 511
 Хатим (Хәтим) 585
 Хатлык (Һатлык) 427
 Хафиз 349
 Хашим (Хәшим) 563
 Хидиятов Ишмурза (Һизиәтов Ишмырза) 527
 Хисам 458, 487
 Хисаметдин 534
 Хисаметдиновы 535
 Худайбирде (Хозайбирзе) 527
 Хужа/Хужи 436
 Хужаяр 581
 Хужиндаровы род 534
 Хусаин (Хөсәйен) 134
 Хусаин-бек (Хөсәйенбөк) 62
 Хусниямал (Хөсниямал) 542
 Хуснулла (Хөснулла) 427
 Хуснуллин (Хөснуллин) 329
 Хуснутдинов Хайретдин (Хөснөтдинов Хәйретдин) 476
 Чайковский Петр 559
 Чалковский [Циалковский] 192
 Чапаев 479
 Чеверев А. М. 484
 Чертовы 175
 Чижов 441
 Чингисхан (Сыңғыз хан) 48, 49, 57, 58, 587
 Шабан 415
 Шагали-Шакман (Шәғәли Шакман) 32, 33
 Шайгардан (Шәйгәрзән) 586
 Шаим (Шайым) 142
 Шаимов Таймас (тархан) 41, 142
 Шаймурат (Шайморат) 543
 Шайсултан (Шәйсолтан) 586
 Шайхисламовы (Шәйхисламовтар) 446
 Шайхутдин (Шәйхетдин) 196
 Шакирьяновы 587
 Шамсинур (Шәмсинур) 282
 Шамсиямал (Шәмсиямал) 557
 Шамсутдин (Шәмсетдин) 558
 Шарафетдин (Шәрәфетдин) 250, 531
 Шарбостан (Шәрбостан) 125–127, 151
 Шареле (Шәреле) 587
 Шарип (Шәрип) 457, 564, 565
 Шафик (Шафик) 434, 527
 Шаяхмет (Шәйәхмәт) 463
 Шешей (Шешәй) 577
 Шляпкины 476
 Юденич Н. Н. 489
 Юдин 360
 Юзей (Йөзөй) 385
 Юлай Азналин/Юлай (старшина, отец Салавата)/Юлай/Юлайгул Азналин/Юлайгул-батыр (Юлайгол батыр) [отец Салавата Юлаева Юлай Азналин] 149, 161, 163, 165, 196, 197, 226, 240, 243–245, 249, 250, 252, 253, 254, 257, 258, 261, 281–283, 291, 312, 322, 348–350
 Юламан 530
 Юламанов Гайнетдин (Ғәйнәтдин) 441, 442
 Юлдаш 164

- Юлдашбаевы 529
Юлдашев Сафа 472
Юлкай (Юлкай) 217
Юмагужа (Йомагужа) 134
Юмаш (Йомаш) 522
Юндузак (Йондозак) 427
Юнус (Юныс) 111
Юркэ-Юныс (Юркэ-Юныс) 457
Юрматы 50
Юрми-хан (Юрмый хан) 22
Юсуп (Йосоп) 292, 435, 476
Ябайхынсы (Ябайһынсы) 99
Ябир (Йэбир) 459
Ягафар (Йэгафэр) 568
Ядир (Йэдир) 436
Яиккол (Яйыккол) 103
Яиксыбы (Яйыксыбы) 130, 459
Якуп (Якуп) 91
Якупов Гималетдин (Гималетдин) 525
Якшимбет (Якшымбэт) 524
Ялан-Юмаш (Ялан Йомаш) 35
Ямалетдин 292
Ямаль-авлия (Йәмәл әүлиә) 34
Ямангул (Яманғол) 540
Ямансары (Яманһары) 540
Ямаш 522
Ямгырсы (Ямғырсы) 74, 337
Ямиля (Йәмилә) 64, 127, 269, 281, 302, 439
Янакай/Янаш 542
Янбэк-хан (Йәнбәк/Йәмбәк хан) 116
Янхары-батыр (Янһары батыр) 431
Яныш 147, 554
Яр Арслан (Яр Арыслан) 83
Яраткул (Яраткол) 518
Ярмухамет (Йөрмөхәмәт) 134, 444, 524
Ярулла 426
Яруллин Хайрулла (Яруллин Хэйрулла) 480
Яумбай (Яуымбай) 128, 551
Яхия 35

УКАЗАТЕЛЬ ИНФОРМАНТОВ

- Абделгужин А. И.*, д. Верхний Муйнак Зианчуринского р-на, 1966* г. — 436
Абдельманов Абдрахман, 78 л.*, д. Бурангулово Давлекановского р-на — 436
Абдрахманова А. Х., 1915 г. р., д. Каратаулы Салаватского р-на — 266
Абдуллин Г. Х., 1923 г. р., д. Аркаулово Салаватского р-на, 1971 г. — 174, 215
Абдуллин, д. Абзаново Архангельского р-на, 1966 г. — 520
Абдульманов А., 1886 г. р., д. Бурангулово Давлекановского р-на, 1964 г. — 554
Абзелилов Г., д. Ишбердино Кугарчинского р-на, 1958 г. — 3, 24
Абубакиров К. Г., 1886 г. р., д. Ишмухаметово Баймакского р-на, 1964 г. — 433
Агзамова З. А., 1912 г. р., д. Карадыш Белорецкого р-на, 1962 г. — 127, 269
Азнагулов Юсуп, 1895 г.р., д. Тебтеево Альшеевского р-на, 1973 г. — 539
Азнагулова Х., 1908 г. р., д. Сабыр Зилаирского р-на, 1977 г. — 501
Аитбаев Ахият Мухамадиевич, 1927 г.р., д. Кулгуна Бурзянского р-на — 79
Айкадилов Зиязетдин, д. Сулейманово Мечетлинского р-на — 295, 424
Алибаев М. А., 1947 г. р., д. Терменово Салаватского р-на, 1970 г. — 156
Алтын, Сафа, Латиф (старики, фамилии не указаны), д. Исъяргапово (Исъяргән) Бугульминского р-на Татарстана — 587
Алтынсурина Якишбика Булатовна, 1905 г. р., д. Кутаново Бурзянского р-на, 1964 г. — 151, 455, 501
Алтыншин Г. Б., 1886 г. р., д. Тимерово Бурзянского р-на, 1966 г. — 16
Альмухаметов Хамит, сэсэн, кураист (1861—1923), д. Мало-Иткулово Оренбургской обл., 1917 г. — 132
Аминев Мухамедияр, 64 г., д. Алагузово Кигинского р-на — 261
Арғынбаев Габит (Габит-сэсэн), д. Идрисово Иткуловской вол. Оренбургской губ. (ныне Баймакский р-н) — 248
Асадуллин Г. Б., 1904 г. р., д. Дуван-Мечетлино Мечетлинского р-на, 1979 г. — 476
Атауллин А. А., 1899 г. р., д. Кусимово Абзелиловского р-на, 1967 г. — 107, 108, 129
Атикаев Ширияздан, 1888 г. р., д. Халилово Абзелиловского р-на, 1959 г. — 70, 197, 464

* Даты (здесь и далее), указанные перед цифрами, которыми обозначены номера пре-
даний, означают год записи (везде, где это возможно).

** Возраст, год рождения информантов также указываются по возможности, согласно
данным собирателей.

- Аххамов Мифтах*, д. Иликеево Балтачевского р-на — 385, 414
Ахметвалиев В., к-з «Пахарь», Иглинский р-н, 1940-е годы — 485
Ахметов Хабиб, 18 л., д. Старобалтачево Балтачевского р-на — 197
Ахметьянов Магасум, 60 л., пос. Первомайский Кигинского р-на — 225
Ахметьянова Минзиан Хайретдиновна, 1893 г. р., д. Истяково Янаульского р-на, 1976 г. — 225, 479
Ахтариев Салимьян, 1898 г. р., д. Старобалтачево Балтачевского р-на, 1973 г. — 196
Ахтямов Таип, 85 л. с. Нижние Киги Кигинского р-на — 308
Аширов Низам, 1895 г. р., д. Куземьярово Бардымского р-на Пермской обл. (ныне Пермский край. — *Ф. Н.*), 1973 г. — 581
Балаутдинов Х. Б., 1902 г. р., д. Каратаулы Салаватского р-на, 1977 г. — 363
Багуманов Х., 1880 г. р., д. Кандра-Аминово Туймазинского р-на, 1940 г. — 552
Бадигов Факай, д. Нижний Карыш Балтачевского р-на — 237, 239, 386
Байбулдин Н., 1894 г. р., и А. Кутлубаев, 1888 г. р., д. Каранай Стерлибашевского р-на, 1975 г. — 155, 412
Байкин Рахимьян Ахметханович, 1906 г. р. — 184, 316
Баимов И., д. Утяганово Кармаскалинского р-на, 1947 г. — 430
Баимов С., 1893 г. р., д. Второе Иткулово Баймакского р-на, 1962 г. — 136, 400
Баймурзин Р. И., 1911 г. р., д. Старый Мунасип Бурзянского р-на, 1970 г. — 472
Байрамгулов Хажиахмет, 57 л., д. Алагузово Кигинского р-на — 187, 218
Байтуллин Ш. Б., д. Аркаулово Салаватского р-на, 1977 г. — 480
Баязитов Сагадат, д. Габдюково Белорецкого р-на, 1982 г. — 406
Баянов Х., учитель-пенсионер, д. Аллабирде Тюлюганского р-на Оренбургской обл. — 458
Бишиев К., 1896 г. р., д. Кунакбаево Перелюбского р-на Саратовской обл., 1971 г. — 102
Бикбулатов Г. Х., 82 г., д. Умбетово Зианчуринского р-на, 1967 г. — 87, 358
Биккужин Б., д. Султанаево Осинского р-на Пермской обл., 1963 г. — 18
Биккужин Шарип, 75 л., Балтачевский р-н — 194
Билалов Я. И., 1905 г. р., д. Турумбетово Аургазинского р-на, 1975 г. — 499
Бирдикаев К. Р., 1903 г. р., д. Старосубхангулово Бурзянского р-на, 1979 г. — 48
Буляков Х., 1915 г. р., учитель, д. Юлдыбаево Зилаирского р-на, 1967 г. — 548
Бунасов В. М., д. Кассель Нагайбекского р-на Челябинской обл., 1955 г. — 475, 482
Буранбаев А. З., 1888 г. р., *Утябаев Ахмар Гумерович* (Әхмәр Үтәбай), д. Буранбаево Баймакского р-на, 1982 г. — 53, 446
Бурсукбаев Муса Мажитович, 1907 г. р., д. Идрисово Баймакского р-на, 1977 г. — 523
Вакилов Хажиахмет Магафурович, 1919 г. р., д. Мусатово Салаватского р-на — 175, 289, 348
Вакилова Машира Магафуровна, 1923 г. р., д. Мусатово Салаватского р-на — 373
Валеев Гали, 35 л., пос. Первомайский Кигинского р-на — 159, 171, 254, 305, 361, 370
Валеев Кадим, д. Норкино Балтачевского р-на, 2003 г. — 381
Валеев Нигматулла, 76 л., д. Имяново (Имән) Балтачевского р-на — 340
Валеев Саитхан, 53 г., д. Норкино (Нөркә) Балтачевского р-на — 383
Валеев Ф. В., 1898 г. р. с. Малояз Салаватского р-на, 1971 г. — 158
Валеева Светлана Шагисултановна, д. Норкино Балтачевского р-на, 2003 г. — 199

- Валиахметов Фазлиахмет*, 58 л., д. Еланлы Кигинского р-на — 263
Валиев Х. В., 1903 г. р., д. Кармышево Альшеевского р-на, 1968 г. — 114
Валиев Х. М., 1894 г. р., д. Лагероно Салаватского р-на, 1977 г. — 563
Валиев Фарит Валиевич, 1904 г. р., д. Ибраево Кигинского р-на — 375, 376
Валиуллин Г. Х., 1882 г. р., д. Суракаево Альшеевского р-на, 1968 г. — 429
Валиуллин Нурмухамет, 87 л., д. Тутагачево Балтачевского р-на — 415
Валиуллин Ш., 1889 г. р., д. Телявли Шаранского р-на, 1974 г. — 50
Варисов Химмат Варисович, 1901 г.р., д. Алсынбаево Абзелиловского р-на, 1967 г. — 52
Вахитов Хамза, 75 л., д. Бавлы Бугульминского р-на Татарской АССР — 568
Вилданов Гарифьян., с. Алькино Салаватского р-на — 284
Воробьев Г., с. Чекмагуш Чекмагушевского р-на — 346
Габдельманов Кутлуахмет Галиакберович, 1897 г.р., д. Дюртюли Давлеканского р-на — 145
Габдрафиков Файзулла, 67 л., д. Карамалы Кигинского р-на — 186, 299, 318
Габдуллин З., 1894 г. р., д. Юлык Гафурийского р-на — 445
Габдуллин Х., 1896 г. р., д. Баимово Абзелиловского района, 1981 г. — 33
Гаделаев Ахметшариф, 1890 г.р., д. Ямансарово Куюргазинского р-на, 1964 г. — 220, 540
Гадельшин Г. С., 1905 г. р., в д. Кутаново Бурзянского р-на, 1964 г. — 149, 454
Гайнуллин Ризван, 71 г., д. Кульметово Кигинского р-на — 181
Гайсин Фарит Фасхетдинович, 1963 г. р., д. Мусатово Салаватского р-на — 253
Гайсин Фасхетдин Самсетдинович, 1935 г. р., д. Мусатово Салаватского р-на — 242, 247, 249, 273, 276, 292, 303, 324, 412
Гайсин Яхъя Гайсиевич, 1895 г. р., окончил Оренбургский кадетский корпус, д. Исмагилово Давлекановского р-на — 557
Галиаскаров А., 75 л., д. Байкибашево Караидельского р-на — 257, 355
Галиев И., с. Абзаново Зианчуринского р-на, 1966 г. — 128
Галимов Г., д. Кармышево Альшеевского р-на — 130
Галимов Гани, 59 л., д. Бердянеш Челябинской обл., 1929 г. — 440
Галимов Ибрагим Галиуллович, 87 л., д. Красный Муравей Белокатайского р-на — 278
Галимов Мухаметнур, д. Киги Кигинского р-на — 178, 187, 203, 368
Галимов Харис Галимович, 1888 г. р., *Галимов Шакир Галимович*, 1887 г. р., *Габдрахманов Гимай*, 1878 г. р., *Фаттахов Фаррах*, 1876 г. р., *Ахметов Гарейша*, 1893 г. р., *Шарифуллин Муртаза*, 1884 г. р., *Ахметов Ахметьян Ахметович*, 1893 г. р., *Нуриахметов Исмаил Нуриахметович*, 1887 г. р., 1964 г. — 589
Галимова (Байгулова) Галима Сагарьяровна, 1947 г. р., уроженка д. Юлдашево Аургазинского р-на, д. Усманово/Казмурун того же р-на, 2005 г. — 400
Галимуллин Х., 53 г., д. Алькино Салаватского р-на, 1940 г. — 202, 210, 284, 334
Галин А. Г., 1897 г. р., д. Новый Кызыльяр Архангельского р-на, 1962 г. — 47
Галин Гатият Макаевич, 1879 г. р., д. Аминево Баймакского р-на — 135, 162, 394
Галин С. И., 1878 г. р., д. Максютново Бурзянского р-на, 1960 г. — 63
Галляутдинов Сарвар Абуталипович, 1952 г.р., д. Кулганино Бурзянского р-на, 2009 г. — 473
Ганиев А., 1917 г. р., д. Хактау (ныне Канзафарово), 1973 г. — 532
Гараев Даян, 53 г. с. Старобалтачево Балтачевского р-на — 341
Гараев Касим, 72 г., С. Нижние Киги Кигинского р-на — 152, 291, 502

- Гареев И., д. Базгия Шаранского р-на — 131
- Гарипов Фатих, 64 г., с. Абзаево Кигинского р-на — 213, 225, 226, 234, 286
- Гарипова Гайша, 19 л., д. Лагерево Салаватского р-на — 157, 172, 506
- Гарифуллин Г., д. Ташлы Альшеевского р-на, 1962 г. — 459
- Гафарова Г., д. Ильтеево Салаватского р-на, 1979 г. — 570
- Гибадуллин Т. Г., 1898 г. р., д. Абзаево Кигинского р-на, 1975 г. — 510, 513; 1977 г. — 201, 489
- Гибатова Лиза Сираевна, 1936 г. р., д. Калмакларово Салаватского р-на — 311
- Гилметдинов Залялетдин, 63 г., д. Лагерево Салаватского р-на — 205, 264, 313, 319, 411
- Гималиев М. Т., 1891 г. р., д. Картали Белорецкого р-на, 1965 г. — 122
- Гималетдинов Ф. С., 1900 г. р., д. Иргизлы Бурзянского р-на — 68
- Гиниатуллин Г. Г., д. Рахматово Абзелиловского р-на, 1963 г. — 462
- Гиниатуллин К. Г., 1909 г. р., д. Кагарманово Белорецкого района, 1985 г. — 32
- Гирфанов С. Г., 1890 г. р., д. Калмакларово Салаватского р-на, 1971 г. — 163
- Губайдуллин М. К., 1909 г. р., д. Верхне-Соргоязово Кугарчинского р-на, 1971 г. — 55, 515
- Губайдуллина Гафия, 1904 г.р., д. Тирякле Кармаскалинского р-на, 1964 г. — 478
- Губайдуллина Майсафа, 65 л., д. Юкале Кигинского р-на — 257
- Давлетбаев З. Х., 1897 г. р., д. Байгускарово Хайбуллинского р-на, 1966 г. — 81
- Давлетшин Д. Д., 1884 г. р., д. Кипчак-Аскарово, 1964 г. — 538
- Даминова Р. И., д. Верхний Биккужа Кугарчинского р-на, 1976 г. — 500
- Даутова Х., д. Табылдино/Табулда Стерлибашевского р-на, 1965 г. — 460
- Денисламов Рахимьян, 62 г., с. Нижние Киги Кигинского р-на — 160, 207, 256, 293
- Джантюрра (Йэнтүрә), 1847 (год рассказа) — 432
- Дильмухаметов Данир Халилович, 1941 г. р., д. Сагирова Кигинского р-на — 357
- Еркеев Минаж (Мингаж? — Ф. Н.), 80 л., Исмаилов Искандар, 86 л., 1964 г. — 588
- Зайнетдинов Сайфетдин Зайнетдинович, 1903 г. р., д. Юлаево (Шаганаево) Салаватского р-на, 1977 г. — 255, 281
- Закир (фамилия не указана), 55 л., д. Киги Кигинского р-на — 271
- Закиров Ф. У., 1874 г. р., д. Кубагушево Учалинского р-на, 1967 г. — 117, 118
- Залялетдинов Ихсан Залялетдинович, 1897 г. р., д. Шаганай Салаватского р-на, 1977 г. — 269
- Зарипов Абелфазыл Зарифович, 1902 г.р., д. Старый Яппар Давлеканского р-на — 84
- Зарипов Ф. З., 1910 г. р., с. Малояз Салаватского р-на, 1971 г. — 124, 439
- Зигануров Гатуф, с. Балтачево Балтачевского р-на — 339
- Зигануров Салават, 21 г., д. 1-й Идельбай Салаватского р-на — 219, 258, 290
- Зиганшин Шакир, 66 л., с. Абзаево Кигинского р-на — 168, 321
- Ибраимов Х., д. Удик Осинского р-на Пермской обл., 1963 г. — 20
- Ибраимов Абдульман Ибраимович, 1906 г.р., с. Ахуново Учалинского р-на, июнь 1982 г. — 69
- Ибраимов К. И., 1903 г. р., д. Марьямгулово Дуванского р-на, 1979 г. — 492
- Иддисамов Вали Иддисамович, 1894 г. р., д. Асылгужа Кигинского р-на, 1949 г. — 265, 348
- Илбулдин Ф. Ф., гор. Уфа, 1981 г. — 73, 74, 75
- Ислам (фамилия не указана), 80 л., д. Шапиево Караидельского р-на — 157
- Исламилов А., Юмагузинский (ныне: Зилаирский) р-н — 486

- Исламулова В.*, 1913 г. р., д. Ишимбаево Перелюбского р-на Саратовской обл., 1961 г. — 2
- Исмаилов Гилман*, 38 л., с. Абзаево Кигинского р-на — 167, 238
- Исхаков Субхан*, 48 л., д. Сулейманово Мечетлинского р-на — 170, 297
- Исхакова К.*, 1890 г. р., д. Кужаево Учалинского р-на, 1961 г. — 99
- Ишибирдина Шахрибостан Гарифовна*, 1920 г.р., д. Аминево Баймакского р-на — 133
- Ишбулдин Ахметали Усманович и Гибадатов А.*, 1896 г. р., д. Канлы-Туркеево Буздякского р-на, 1968 г. — 553; 1974 г. — 555
- Ишимбаев З.*, д. Урген Зианчуринского р-на, 1956 г. — 487
- Ишкильдин Н.*, с. Старосубхангулово Бурзянского р-на, 1970 г. — 173, 456
- Кагарманов Х.*, 1908 г. р., д. Ишкулово Абзелиловского р-на, 1962 г. — 36
- Кадыров Ш. Г.*, 1914 г. р., д. Биккулово Миякинского р-на, 1972 г. — 85
- Казакбаев А. Я.*, 1879 г. р., Стерлибашевский р-н, 1966 г. — 427
- Казыева Яухара Самбашевна*, 1930 г. р., д. Юнусово Мечетлинского р-на — 173
- Казыханов Насретдин Казыханович*, 1891 г. р., д. 2-й Идельбай Салаватского р-на, 1977 г. — 112
- Калимуллин Г. К.*, д. Яныбаево Белокатайского р-на, 1977 г. — 490
- Камалетдинов Магади Камалетдинович*, 1900 г. р., совхоз Катайский Альменевского р-на Курганской обл., 1970 г. — 471
- Камалов Карим*, 64 г., с. Абзаево Кигинского р-на — 206, 220, 243
- Камалов Муллабай*, 30 л., с. Абзаево Кигинского р-на — 391
- Камалов Ш.*, д. Дуван-Мечетлино Мечетлинского р-на, 1978 г. — 481
- Камалова Ишбикэ Мухамадиевна*, 1898 г. р., д. Лемез-Тамак Мечетлинского р-на — 504
- Карагушкин Хайретдин*, 1895 г. р., д. Кусимово Абзелиловского р-на, 1963 г. — 94, 337
- Каримбаев С. С.*, 1883 г. р., д. Кысынды Архангельского р-на, 1973 г. — 521
- Каримов Р. З. и Габбасов А. А.*, д. Гумерово Ишимбайского р-на, 1963 г. — 4, 23, 123, 448
- Карсанов Исканъяр*, 1895 г.р., д. Сунарсы Саракташевского р-на Оренбургской обл., 1966 г. — 578
- Кашафутдинов Ш.*, д. Ташлы Альшеевского р-на, 1962 г. — 15
- Кашкаров Х.*, 45 лет, д. Кашкарово Зилаирского р-на, 1973 г. — 546
- Кашкаров Хамза*, д. Искужино Зилаирского р-на, 1967 г. — 550
- Кашкаров С. Х.*, 1920 г. р., д. Юлдыбаево Зилаирского р-на, 1969 г. — 38
- Кидрасов Баймурза*, 1888 г. р., д. Ибраево Зианчуринского р-на, 1960 — 9; 1963 г. — 116; 1966 — 78
- Кинзябаев М. М.*, 1891 г. р., д. Бикбулатово Кугарчинского р-на, 1966 г. — 271, 447
- Киреев*, 24 г., д. Юкале Кигинского р-на — 379
- Киреева Мунира*, д. Тал-Кускарово Абзелиловского р-на, 2010 г. — 42 (коммент.), 60
- Кирханов Магафур*, 69 л., д. Еланлы Кигинского р-на — 323
- Краснова-Иенбаева Салима Басировна*, 1942 г. р., уроженка д. Яик Люксембургского р-на (ныне Красногвардейский р-н), Оренбургской обл., г. Самара, 2008 г. — 395
- Кувандыков Шарип*, 1885 г. р., д. Мамбетово Хайбуллинского р-на, 1968 г. — 531
- Кужина Р.*, уроженка д. Юлык Гафурийского р-на, Уфа, 1981 г. — 502, 512
- Кулмухаметов Гайса*, 49 л., д. Ибраево Кигинского р-на — 413

- Кулмухаметов Хайрулла*, 45 л., д. Старокаратаулы Салаватского р-на — 221, 306, 307, 330, 356, 377
- Кульмухаметов Х. Д.*, 1904 г. р., с. Верхние Киги Кигинского р-на, 1971 г. — 166
- Кульсуиулов Мухубулла Валиулович*, мулла, уроженец д. Сытый, 1923 г.р., д. Старо-Субулово (Иске Субыл) Аргаяшского р-на Челябинской обл., 2001 г. — 467
- Куманбаева Г.*, 1896 г. р., д. Уметбаево Баймакского р-на, 1964 г. — 7
- Кунафин Булат*, 1901 г. р., учитель, д. Мурадымово Аургазинского р-на, 1972 г. — 560
- Кураисты* (фамилии не указаны), д. Кусеево Баймакского р-на — 450
- Куркабаев Мурзагаян*, 80 л., д. Сагирова Кигинского р-на — 243, 272, 304
- Курманаев Бурхан Мустафиевич* (Мустафич), 1897 г. р., д. Кусембстovo Перелюбского р-на Саратовской обл., 1973 г. — 580
- Курманаев*, гвардии капитан 112-й Башкирской кавалерийской дивизии, 1942 г. — 497
- Курманиулов Абдрахман*, 1888 г. р., д. Бишейлярво (Акбулат) Кувандыкского р-на Оренбургской обл., 1964 г. — 577
- Кутлубаев И. А.*, 1915 г. р., д. Верхний Биккужа Кугарчинского р-на, 1975 г. — 498
- Кутлубаев М. Б.*, 1887 г. р., д. Сунарсы (Нунарсы) Саракташского р-на Оренбургской обл., 1963 г. — 435
- Латинов Харис*, 58 л., д. Норкино Балтачевского р-на — 189, 193
- Лукманов Мухаррам*, д. Ахуново Салаватского р-на — 216, 280
- Лукманова Камар*, 30 л., с. Нижние Киги Кигинского р-на — 283, 298, 317
- Мавлютов А.*, 1891 г. р., д. Верхний Карыш Балтачевского р-на, 1973 г. — 147, 345
- Мавлютов Хасан*, 88 л., д. Карыш Балтачевского р-на — 388, 389, 421
- Магафур Багаутдинович* (фамилия не указана), 70 л., с. Киги Кигинского р-на, 1941 — 208, 407
- Магафуров С.*, 1893 г. р., д. Абзаково Абзелиловского р-на, 1963 г. — 121, 474
- Магзумов Айрат Муллыевич*, 1959 г. р., д. Тутагачево Балтачевского р-на, 2002 г. — 197, 198
- Мансуров Хизбулла Яхъевич*, 1883 г. р., пос. Семеновский Баймакского р-на, 1966 г. — 109
- Матюшин И. И.*, *Сайфуллин А. Х.* с. Малаяз Салаватского р-на, 1973 г. — 360
- Мигранов Искандер Абрарович*, 1949 г. р., с. Аркаулово Салаватского р-на — 249
- Мигранова Х. Х.*, 1905 г. р., д. Аркаулово Салаватского р-на, 1977 г. — 465
- Миннихметов Закирьян*, 51 г., д. Еланлы Кигинского р-на — 314, 315, 422, 423
- Мирасов М. Ш.*, 1886 г. р., д. Сайраново Ишимбайского р-на, 1972 г. — 56, 176
- Мирхайдаров Муаллям Шайхаттарович*, 1900 г. р. с. Аскарво Абзелиловского р-на, 1965 г. — 42, 43, 354, 469
- Мифтахов Хабелислам*, 1906 г. р., д. Нижний Сикиязово Балтачевского р-на, 1972 г. — 574
- Мифтахов Харис*, с. Балтачево Балтачевского р-на — 229
- Мрясова Б. Г.*, 1892 г. р., д. Мрясово Новосергеевского р-на Оренбургской обл., 1960 г. — 89, 90
- Муллагулов Г.*, 74 г., д. Старый Мунасип Бурзянского р-на, 1960 г. — 64
- Муратов А. И.*, учитель, д. Максютovo Зилаирского р-на, 1967 г. — 93, 179
- Мурзабаева М. Х.*, 1915 г. р., *Кудашев Х.*, 1917 г. р., д. Мурадым Аургазинского р-на, 1972 г. — 144

- Мусин Мансур Мусич (Мусиевич)*, 1905 г. р., д. Султанаево Калтасинского р-на, 1980 г. — 576
- Мусин Шайхетдин*. с. Балтачево Балтачевского р-на — 191
- Мустафин З. А.*, 1911 г. р., д. Казаккулово Учалинского р-на, 1968 г. — 153, 158
- Мустафин Ахмадин Мустафович*, 1972 г. р., Учалинский р-н — 338
- Мустафина Г.*, д. Хасаново Большечерниговского р-на Куйбышевской области — 91
- Муталлапов Барый*, 25 л., д. Старый Мухаметово Кигинского р-на — 252, 288
- Муфазалов Н. М.*, 1948 г. р., д. Таиш Мечетлинского р-на — 182
- Мухамадеев Гайфулла Нухович*, 1937 г. р., д. Кулганино Бурзянского р-на, 2009 г. — 80
- Мухамадеев Мухаметдин*, 40 л., д. Абзаево Кигинского р-на — 231, 232, 235, 236, 237, 298, 299
- Мухамадеев Фатих, Галимов Мухаметнур*, д. Киги Кигинского р-на — 567, 568
- Мухаметдинов И. З.*, 1892 г. р., д. Узунларово Архангельского р-на, 1973 г. — 442
- Мухаметдинов Ф. Х.*, 1905 г. р., д. Узунларово Архангельского р-на, 1973 г. (первая версия предания) — 517
- Мухаметзянов Абдулзян Мухаметзянович*, 1904 г. р., д. Сагирова Кигинского р-на — 240
- Мухаметзянов Ш.*, 1838 г. р., д. Тенгригулово Альменевского р-на Курганской обл., 1970 г. — 545
- Мухаметкулов Х. и Магафуров И.*, Баймакский р-н — 449
- Мухаметов Б. М.*, 1897 г. р., д. Таштимирово Абзелиловского р-на, 1964 г. — 103
- Мухаметрахимов Мужавир Мухаметрахимович*, 80 л., д. Юкале Кигинского р-на — 250
- Мухаметсадык* — сын Файзуллы — 431
- Мухаметшин М.*, 1928 г. р., с. Верхние Киги Кигинского р-на, 1971 г. — 293
- Мухаметшина Гелминиса*, 1909 г. р., д. Ново-Соболево Аргаяшского р-на Челябинской обл. — 353
- Мухаметъярова Зайтуна Кабировна*, 1922 г. р., д. Мухаметово Кигинского р-на — 369
- Мухитдинов З. М.*, 1895 г. р., д. Кудашманово Белорецкого р-на, 1965 г. — 443, 453
- Мухутдинов Гималетдин*, 52 г., д. Абзаево Кигинского р-на — 260, 300, 322, 325, 328, 360
- Назаров Магади*, 1894 г. р., д. Турумбетово Аургазинского р-на, 1972 г. — 185, 336
- Нигматзянов Г. Н.*, 1903 г. р., д. Мурзагулово Альшеевского р-на, 1972 г. — 86
- Низаметдинов Багаутдин*, 85 л., д. Киги Кигинского р-на — 176, 179
- Носратуллина С.*, д. Тугызлы Кигинского р-на, 1979 г. — 157
- Нурумманов Ахмедгале*, 1914 г. р., *Абдрахманов Абдулла*, 1896 г. р., д. Габдюково Белорецкого р-на, информант по имени Нурия [фамилия Каримова? — Ф. Н.], д. Карпесте того же р-на, 1982 г., 1992 г. — 109, 111
- Нураев Садик Галимович*, 1888 г. р., д. Акъяр Хайбуллинского р-на, 1978 г. — 529
- Нуретдинов Мирсаяф*, 61 г., д. Лагерево Салаватского р-на — 204, 246, 251, 244
- Нурисламов* (работник районного отдела милиции). с. Балтачево Балтачевского р-на — 228
- Нуркаева Лилия Сираевна*, 1937 г. р., д. Калмакларово Салаватского р-на — 310, 349

- Нусратуллин Зиннур*, 70 л., д. Еланлы Кигинского р-на — 312
- Осиев Иликей*, д. Туктаево Балтачевского р-на — 214
- Рамазанов А.*, д. Старый Балапан Абзелиловского р-на, 1963 г. — 101
- Рамазанов И. И.*, д. Узункулево Учалинского р-на, 1965 г. — 98
- Рахимов М. И.*, 1918 г. р., д. Каипкулово (Сарт) Учалинского р-на, 1976 г. — 503
- Рахматов С.*, 1881 г. р., д. Танатарово Хайбуллинского р-на, 1964 г. — 35, 115
- Рахматуллин М. Б.*, 1898 г. р., д. Юлдыбаево Зилаирского р-на, 1967 г. — 57
- Рахматуллин М.*, 1897 г. р., д. Карт-Муйнак Учалинского р-на, 1961 г. — 88
- Сабитов Х. И.*, 1926 г. р., д. Галиакберово Бурзянского р-на, 1970 г. — 100
- Саидуллин Нажип Калимуллович*, 1930 г. р., июль 1977 г. — 183, 418
- Садретдинов Сабирьян*, 1897 г. р., д. Имяново Балтачевского р-на, 1972 г. — 573
- Сайдашев Амир*, 1883 г. р., д. Башкир-Култаево Пермского р-на Пермской обл., 1975 г. — 582
- Саитов У.*, д. Каипкулово Александровского р-на Оренбургской обл., 1960 г. — 11, 12, 155
- Сайфетдинов Хуснутдин*, 47 л., д. Абзаево Кигинского р-на — 302
- Сайфуллин Абузар Хакимьянович* (1927—1996), с. Малояз Салаватского р-на, 1977 г. — 245, 277, 279а, 326, 327, 350, 351, 352, 359, 360, 491
- Сайфуллина Аира Салимьяновна*, 1974 г. р., учительница, с. Аскароро Абзелиловского р-на — 528
- Саламатов Мансур Газизович*, 1902 г. р., д. Байгускарово Хайбуллинского р-на, июль 1966 г. — 105
- Салихов Г.*, 1932 г. р., гор. Уфа, 1985 г. — 26
- Салихов З.*, 1903 г. р., пос. Бельский Белорецкого р-на, 1969 г. — 551
- Салихов Гафур Губаевич*, 1932 г. р., г. Уфа, 1985 г. — 26, 396
- Самарбаев Ахмет Давлетович*, 1900 г. р., д. Кулсура Баймакского р-на, 1977 г. — 524
- Сатыбалов Ю. А.*, 1891 г. р., д. Набиево Бурзянского р-на, 1971 г. — 25, 66, 67, 175, 468, 536
- Сафин Ахмет Хусаинович*, 1961 г. р., д. Березовка Зилаирского р-на, 1961 г. — 165, 392, 417
- Сафин З. С.*, 1902 г. р., с. Верхние Киги Кигинского р-на, 1971 г. — 366
- Сафина Амина Сафиевна*, 1904 г. р., д. Идельбаево Салаватского р-на, 1978 г. — 564, 565
- Сафина Фируза Габдинуровна*, 1949 г. р., д. Казмашево (Казмаш) Абзелиловского р-на, 2010 г. — 525, 526
- Сафиуллин Ш. С.*, 1898 г. р., д. Коръятмас Альшеевского р-на, 1964 г. — 537
- Сахарова К. Н.*, 40 л., д. Чуваш-Кубово Иглинского р-на — 402
- Сахаутдинова Х.* — 409
- Сибгатуллина Шамсинахар Сибгатулловна*, 1895 г.р., д. Султанаево Калтасинского р-на, 1980 г. — 224
- Сиражева Сахия*, 1909 г. р., д. Алькино (Элкэ) Салаватского р-на, 1977 г. — 282
- Сиражетдинова Д.*, д. Термен Салаватского р-на, 1979 г. — 569
- Ситдиков Ахметсалих*, 76 л.; *Халиков Фазлимухамет*, 79 л.; дед *Ямилъ*; *Шакуров Гавис Шакурович*. Во время записи присутствовали и поддерживали разговор (сведения) аксакалы: *Аюпов Мирзахазиян*, *Гильманов Мукарриф*, 61 г., *Мухамадиев Шайхетдин*, 66 л., *Закиров Гумер*, д. Улуимьяново (Олоимән) Минзелинского р-на Татарской АССР, 1964 г. — 584

- Ситдиков Фатих* учитель, д. Большие Шады (Оло Шазы) Мишкинского р-на, 1988 г. — 143
- Сулейман*, д. Сайраново Ишимбайского р-на, 1940-е гг. — 493
- Сулейманов Н. А.*, 1903 г. р., с. Темясово Баймакского р-на, 1965 г. — 140, 395
- Сулейманов Т.* (житель д. Мавлютово, 1905 г. р.) и *Я. Хамзин* (житель с. Мухаметкулово, 1905 г. р.), Аргаяшский р-н Челябинской обл. — 142, 518
- Султангужин Ш.*, учитель, д. Сафарово Миякинского р-на, 1964 г. — 37, 519
- Султанов А.*, д. Кансура Кувандыкского р-на Оренбургской обл., 1966 г. — 483
- Султанов Ахмедгале*, 1925 г. р., д. Зуяк Белорецкого р-на, 1984 г. — 534
- Султанов Гарифьян*, 1988 г. р., д. Кызырбак Салаватского р-на, 1940 г. — 161, 195, 275, 329
- Султанов Шакир Султанович*, 68 л., д. Кызырбак Салаватского р-на — 267, 367, 374
- Суфиянов Хасан*, 63 г., д. Норкино Балтачевского р-на, 40—50 гг. XX в. — 190, 228
- Суфиянов Хусаин*, д. Норкино Балтачевского р-на — 192, 222
- Такиев М.*, 1906 г. р., д. Урмансы Салаватского р-на, 1977 г. — 571
- Татигасов (Тэтэгэсов) Сабит Зиннурович*, 1908 г. р., д. Табулда Стерлибашевского р-на, 1977 г. — 542
- Телякаева Р.*, 1897 г. р., д. Кутусово Александровского р-на Оренбургской обл., 1960 г. — 13
- Тикаев Х. А.*, 1893 г. р., пос. Балканы Ногайбацкого р-на Челябинской обл., 1969 г. — 146
- Тляумбетова Сара Ишмухаметовна*, 1902 г. р, д. Сабаклы Кувандыкского р-на Оренбургской обл., 1976 г. — 477
- Тулкибаев С.*, д. Башбуре Гаевского р-на Оренбургской обл., 1961 г. — 6
- Узянбаев Гиззат*, 1894 г. р., д. Райманово Саракташевского р-на Оренбургской обл., 1966 г. — 579
- Умеркаев Франгиз Габделхаевич*, 1933 г. р., гор. Москва — 420
- Уметкулов Сабирьян Кагарманович*, 1908 г. р., пос. Бельский Белорецкого р-на, февраль 1966 г. — 69, 139
- Умуриулов Сиразетдин*, д. Шарипово Учалинского р-на — 466
- Уразаева З. М.*, 1915 г. р., *Уразаева Р.*, д. Ново-Мусатово Бурзянского р-на, 1982 г. — 71, 72
- Урмантаев Абдулла*, 1927 г. р., 1962 г. — 139
- Усманов Х.*, 1896 г. р., д. Старо-Байрамгулово Учалинского р-на, 1965 г. — 533
- Усманов Хасан*, 25 л., с. Нижние Киги Кигинского р-на — 233, 303
- Утяннов К. С.*, 1891 г. р., казах, д. Кызыльяр Зианчуринского р-на, 1966 г. — 209
- Утяев Шарифулла Файзуллович*, 1910 г. р., д. Утеймуллино Аургазинского р-на, 1978 г. — 561
- Фазылбеков Мубарак*, 60 л., д. Норкино Балтачевского р-на — 188, 320
- Фатыхов Важетдин Фатахович*, 72 г. и *Бакиров Шаихраби Бакирович*, 70 л.; *Латипов Абдрахман*, 70 л.; *Ханнанов Сальман*, 80 л., д. Чалманарат Минзелинского р-на Татарской АССР, 1964 г. — 583
- Фахретдинов Махмут*, 106 л., д. Сагирово Кигинского р-на — 331
- Фахретдинов Г. Ш.*, 1932 г. р., д. Татлы Белорецкого р-на, 1965 г. — 558
- Фахрисламов М.*, Тамьян-Катайский кантон Кубалек-Теляуской волости (ныне Учалинский р-н, д. Ишкино), 1922 г. — 426
- Фахрутдинов Г. Ш.*, 1932 г. р., д. Татлы Белорецкого р-на, 1965 г. — 558
- Филипп*, рыбак, д. Ельдек бывшей Бирской вол., 1928 г. — 156

- Хабиахметов Валиахмет*, учитель, с. Нукатово Белорецкого р-на, 1983 г. — 535
- Хадыев Салим*, 53 г., с. Нижние Киги Кигинского р-на — 180, 279, 287, 380
- Хажиахметов Тухватулла*, 67 л., д. Кунтугуш Балтачевского р-на — 416, 424
- Хажиев Зиннатнур*, 60 л., д. Норкино Балтачевского р-на — 390
- Хажин М. Х.*, 1893 г. р., пос. Миндяк Учалинского р-на, 1963 г. — 399
- Хайат (Хэйэт Әбей)*, д. Утяганово Кармаскалинского р-на — 1
- Хайдарова А.*, д. Новокаатаево Бакалинского р-на, 1974 г. — 559
- Хайретдинов Абубакир Хайретдинович*, мулла, 1916 г. р., д. Такхырово (Так-
хыр) Абзелиловского р-на, 1986 г. — 8, 95
- Хайруллин Биалал*, 74 г., д. Еланлы Кигинского р-на — 296
- Хакимов У.*, д. Муллакаево Баймакского р-на, 1941 г. — 138, 451
- Халиков Заман Сахибгареевич*, д. Большое Кадырметово Минзелинского р-на
Татарской АССР — 585
- Халимов Султан Халилович*, 1899 г. р., д. Байганино (др. название Эфисэр)
Альменевского р-на Курганской обл., 1970 г. — 470
- Хамидуллин Ф.*, д. Сарманово Сармановского р-на Татарской АССР — 49
- Хамитов Саитбурхан Байтуфович*, 1891 г. р., г. Сибай, 1965 г. — 134, 137
- Хамитов Ф. К.*, д. Галиахмерово Учалинского р-на — 34
- Хамитов Шамсетдин Сагадиевич*, 1901 г. р., д. Мухаметаминово Стерлиба-
шевского р-на, 1977 г. — 543
- Хамматов Хатап Хамматович*, 1921 г. р., д. Кужаново Абзелиловского р-на,
1986 г. — 527
- Хамматов Яныбай Хамматович (1925–2000)*, писатель, гор. Уфа (уроженец
д. Исмакаево Белорецкого р-на), слышал предание-легенду в 1946 г. от
85-летнего кураиста П. Лукманова, а также от своего отца, 1978 г. — 51, 333
- Харрасов М. Х.*, 1904 г. р., д. Аркаулово Салаватского р-на, 1971 г. — 203
- Харрасова Г.*, 1894 г. р., д. Азово Архангельского р-на, 1964 г. — 516
- Хасанов Давлеткул*, 1895 г. р., д. Абишево Хайбуллинского р-на, 1964 г. — 530
- Хасанов К.*, д. Большая Ака (Оло Ака) Мечетлинского р-на, 1940 г. — 211, 270
- Хасанов Нажметдин.*, с. Исянгулово Зианчуринского р-на, 1990 г. — 434
- Хафизов И. Х.*, 1894 г. р., д. Узунларово Архангельского р-на, 1973 г. — 113, 441
- Хисамов Х. С.*, д. Бердяш-Абдулла Караидельского р-на, 2004 г. — 200, 372
- Хубутдинов Х. А.*, 1890 г. р., д. Азикеево Белорецкого р-на, 1970 г. — 150
- Худайбирде* (фамилия не указана), с. Саитбаба Гафурийского р-на, 1970 г. — 410
- Хужиев*, г. Давлеканово — 562
- Хусаинов Гайнан*, 78 л., д. Еланлы Кигинского р-на — 413
- Хусаинов Салават Мирсадырович*, 1956 г. р., уроженец д. Узунларово Архан-
гельского р-на, г. Уфа, 2005 г. — 268
- Чурбаев Н.*, д. Ишмухаметово Федоровского р-на, 1975 г. — 541
- Шагиахметов Х.*, 1903 г. р., д. Киньягулово Большечерниговского р-на Куй-
бышевской обл., 1961 г. — 14
- Шагиев Маир*, 1881 г. р., д. Булькайпан (Булкайпан) Татышлинского р-на,
Мифтахов Хабелислам, 1906 г. р., *Бабичев Фатхелкадир*, 1889 г. р.,
д. Нижний Сикияз Балтачевского р-на, 1972 г. — 575
- Шаих*, кураист (Шэйех курайсы), д. Мрясово Новосергеевского р-на Орен-
бургской обл., 1911 г. — 425
- Шакуров З. Ш.*, 1888 г. р., д. Кармышево Альшеевского р-на, 1968 г. — 82, 404
- Шамгунов Башар*, 1899 г. р., д. Кодашево Бардинского р-на Пермской обл.,
1973 г. — 21
- Шангареев Г. Н.*, д. Тимка Балтачевского р-на — 230

- Шарафутдинов Ш. Г.*, 1919 г. р., д. Радио Салаватского р-на, 1979 г. — 572
Шарипов Марат Шарипович, 1929 г. р., директор школы, преподаватель географии, д. Сафарово Минзелинского р-на Татарской АССР, 1964 г. — 586
Шарипов С. Ю., 1912 г. р., д. Узунларово Архангельского р-на, 1973 г. — 120
Шункарова Г., 1894 г. р., д. Ташлы Альшеевского р-на, 1962 г. — 504
Юлаев К., д. Кайын Осинского р-на Пермской обл., 1963 г. — 1963
Юламанов И., д. Акназарово Хайбуллинского р-на, 1967 г. — 96, 177
Юланов Г., 1884 г. р., д. Узунларово Архангельского р-на, 1966 г. — 193, 488, 494, 496, 507
Юлукова Ф. Т., 1903 г. р., уроженка с. Юлык Гафурийского р-на, 1981 г. — 152
Юмаиружин Г., 1890 г. р., д. Азиевеево Белорецкого р-на, 1962 г. — 125
Юмаев Зариф, д. Туктаево Балтачевского р-на — 342
Юсупов Агзам Юсупович, 1919 г. р., д. Мусатово Салаватского р-на — 310, 311
Юсупов Гариф, д. Габдюково Белорецкого р-на, 1982 г. — 405
Юсупов М., 1900 г. р., д. Исмакаево Белорецкого р-на, 1960 г. — 393
Юсупов Сулейман Юсупович, 1904 г. р., д. Каркеево/Киреевеево (Кәркәй) Белокатайского р-на, 1972 г. — 568
Яхун (фамилия не указана), д. Янгузнарат Краснокамского р-на — 503
Ямалетдинов М., 1887 г. р., д. Рысаево Илишевского р-на, 1974 г. — 44
Яниров М. Я., 1891 г. р., *Тавкалов Т.*, 1902 г. р., д. Калмакларово Салаватского р-на, 1971 г. — 361
Янирова Райля Агзамовна, 1931 г. р., д. Калмакларово Салаватского р-на — 365
Янзаков М. М., 1907 г. р., д. Ильчино Учалинского р-на, 1977 г. — 401
Янгулов Г. В., 1902 г. р., д. Искужино Зилаирского р-на, 1966 г. — 148
Яптарова Шарифа, 1909 г. р., д. Ташбулатово Большеглушицкого р-на Куйбышевской (ныне Самарской) обл., 1974 г. — 92
Ярмухаметов А. А., 1878 г. р., д. Тунгатарово Учалинского р-на, 1966 г. — 549
Ярмухаметов З. А., 1918 г. р., д. Исяново Баймакского р-на, 1965 г. — 106, 141, 174, 396
Яхин Вали, 70 л., д. Абзаево Кигинского р-на — 259
Яхин Г. Я., д. Килкабызово Бакалинского р-на, 1974 г. — 556
- Информанты неизвестны — 5, 10, 17, 22, 27—41, 45, 46, 50, 51, 54, 59, 61, 62, 64, 87, 95, 110, 114, 115, 126, 135, 136, 140, 143, 147, 148, 154, 164, 169, 177, 201, 217, 224, 241, 262, 294, 301, 309, 333, 335, 344—347, 364, 378, 381, 382, 387, 398, 400, 402, 403, 431, 437, 438, 444, 453, 457, 461, 463, 495, 508, 509, 511, 522, 544, 547

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ

- Абдрахманов Д. — 36
Абдуллин Ф. А. — 458
Абизов И. — 116
Абубакиров Ф. — 433
Агзамов Х., учитель — 126, 127, 269
Адельгужин М. — 3, 24
Алтынбаева Зухра — 241
Альметов Б. — 335, 440
Аралбаев Кадим — 35, 115
Аскарлов Ралиль — 393, 566, 567
Ахмадиев Вафа — 337, 462
Ахметова Т. — 95
Ахметшин Б. Г. — 52, 69, 81, 82, 105—108, 113, 117, 120, 124, 129, 140, 141, 146, 153, 158, 163, 174, 183, 184, 203, 215, 256, 266, 270, 316, 338, 361, 401, 418, 429, 439, 441—443, 453, 517, 521
Ахметьянова Р., Войнеровская Т., Знаменщикова Н., Каримова Р. — 166
Баимов Б. С. — 173
Баймухаметова С. — 150
Бараг Л. Г. — 68, 81, 151, 165, 392, 398, 399, 410, 454, 558
Бараг Л. Г. и Шайгарданова Г. — 122
Баязит Бикбай — 195, 216, 280, 285
Бессонов А. Г. — 10, 29, 41, 431
Бишев Г. — 104
Бикмухаметов Ш. — 16
Бирюкова, Казакова — 293
Буляков Х. — 540
Бурангулов Мухаметша — 132, 248, 425, 444
Валеев Д. Дж. — 142, 518
Вахитов Анур — 37, 102, 135, 144, 394, 488, 494, 496, 507, 519, 560
Вильданов Г. — 156
Гайсина Ф. Ф. — 175, 240, 242, 247, 249, 253, 273, 276, 292, 309—313, 324, 348, 349, 353, 357, 365, 369, 373, 412, 467
Гайфуллина Р. — 481
Галиев Г. — 250
Галиев Г., Сафин Х. — 265
Галин С. А. — 533, 545, 548
Ганиев Г. — 266, 367
Гареев Юсуф (Йософ Гарэй) — 131
Гарипов Рами — 64, 135, 162
Гафарова Л., Латыпова Г., Мустафина Ф., Шагеева Ф. — 114
Гильманова-Сабирьянова С. — 477—479, 515, 524, 529, 531, 555, 561, 564, 565, 574, 576, 577
Губайдуллина, Хамитова (учащиеся Чингизовской восьмилетней школы)
Гумаров В. — 7
Дильмухаметов Миндияр — 133, 523, 542, 568
Дияров Карим — 449, 452
Зефилов В. — 432
Зиятдинов К. — 13
Ибрагимов Гали — 59
Ибрагимов Х. — 20
Идиатуллина Р. — 455
Идрисова З., Мустаева Ф., Саитгареева С. — 362
Ильясов Б. — 138, 451
Исламгулов А. — 148, 154, 344, 345, 447, 484, 486
Исламгулова Ф. — 196, 509, 514
Исмагилова — 487
Камалов А. А. — 56, 65, 93, 503, 522, 549, 550, 553, 554
Камалов Р. — 154, 503
Каримова М. — 15, 459
Касьянов М. И. — 62

- Каюмова М. — 504
 Кильмухаметов Т. — 4, 123
 Кильмухаметов Т. и Юсупов Т. — 4, 448
 Киреев А. Н. (Кирей Мэргэн) — 6, 11, 12, 13, 14, 18, 19, 20, 497
 Кузеев Раиль Гумерович — 22, 27, 28, 30, 31, 39, 40, 76, 77
 Кулумбетов Валиулла (сэсэн) — 45, 217, 347, 364, 544
 Курбанаева Х. — 91
 Курбанов Н. — 125
 Мавлеткулов С. — 547
 Мажит Гафури — 46
 Максютובה Н. Х. — 539, 540, 578, 579
 Мирасов Сагит — 164
 Миржанова С. Ф. — 428, 530, 573, 575, 581
 Муфазалова Зульфия — 182
 Мурзабаева М. — 500
 Мухаметгалин Р. Г. — 84, 145, 557
 Мухаметьянов У. — 410
 Надергулов У. Ф. — 92, 543, 580
 Надршина Ф. А. — 8, 53, 54, 60, 70–72, 100, 112, 143, 152, 197–201, 218, 245, 255, 267–269, 281, 282, 326, 327, 336, 350–352, 359, 363, 369, 372, 375, 376, 381, 382, 395, 396, 400, 404, 414, 420, 434, 446, 465, 470, 471, 476, 480, 491, 502, 512, 525, 527, 528, 563
 Назарова Ф. М. — 499
 Насыров Рауф — 466
 Нигматуллин С. — 136, 137
 Нурмухаметов М. — 457
 Прокопьева М. — 117, 118
 Рафиков М. Л. — 536
 Рахимгулова Фавзия — 427
 Рахимова С. и Бараг Л. Г. — 151.
 Руденко С. И. — 17, 22, 27, 30
 Саблина Т. — 366
 Сагитов М. М. — 2, 25, 55, 66, 67, 85–87, 97, 98, 343, 537, 538, 554
 Салиев Р. — 139
 Сафаргалин Н. — 99
 Сафин Х. — 265, 278
 Сахаутдинова А. — 409
 Сидоров В. В. — 279 а
 Сулейманов А. М. — 96, 100, 101, 121, 156, 157, 164, 209, 408, 456, 472, 476, 483, 489, 490, 492, 495, 498, 505, 506, 515, 551, 569, 570, 572
 Сулейманов А., Назаргулов Б. — 498
 Сулейманов А., Хамитов Н. — 101, 474
 Сулейманов Гата — 450
 Сулейманова С. — 34, 169
 Султанов Зигат (Йыһат) — 435
 Султанова Р. — 460
 Сюяргалин Н. — 88
 Тагиров Х. — 510, 513
 Тагирова М. — 501
 Татлыбаев Ф. — 9
 Тимербулатов М. — 485
 Узянбаев К. — 436
 Умеркаев Г. — 157, 159, 167, 168, 170–172, 174, 176–194, 203–207, 213, 214, 218, 220, 221, 224–229, 246, 251–264, 267, 271, 272, 279, 283, 286, 287, 295–310, 314–325, 327, 328, 330, 331, 339–342, 355, 356, 362, 370, 371, 375–380, 385, 386, 388, 389, 387, 388, 402–404, 406, 407, 411, 413–415, 419, 421–424
 Усманов А. Н. — 148, 208, 294, 401, 426, 552
 Утябаев А. — 438
 Утяшев Ф. М. — 475, 482
 Фазлытдинова Р. — 508
 Фахрутдинов Г. Ш. — 558
 Хабибуллина З. — 571
 Хайруллин Х. — 49
 Хакимьянова А. М. — 473
 Хамитова Ф. — 128
 Хамматов Х. — 161, 202, 210, 275, 284, 329
 Хусаинов Г. Б. — 1, 26, 32, 33, 44, 48, 50, 51, 73–75, 147, 155, 196, 333, 346, 430, 541, 556, 559
 Шайбаков Ринат — 109, 111, 405, 406, 534, 535
 Шайдуллина Ф. — 511.
 Шакуров Рашит (Рэшит Шэкүр) — 377, 461
 Шарипов Б. — 94, 134, 137
 Шарипов С. — 397
 Шаталина Х. — 103
 Шункаров Н. Д. — 38, 42, 43, 57, 63, 89, 90, 149, 354, 468, 469, 583–589
 Юламанова Ф. — 520
 Юлдашбаев Я. — 78
 Юлдыбаева Г. В. — 79, 80
 Юсупов Т., Кильмухаметов Т. — 23
 Ямангулова-Тагирова А. — 532, 546
 Собиратели неизвестны — 70, 153, 303, 345, 384, 389, 404, 437, 438, 445, 463, 464, 485, 493, 506

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРЕВОДОВ С БАШКИРСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

- Бурангулов Я. А. — 148, 157, 159, 160, 167 — 181, 185—192, 194, 197, 200, 203, 205, 210, 213, 214, 218, 219, 221, 223—225, 227, 230—235, 237, 242, 244, 245, 249, 254, 262—264, 267, 272, 273, 276, 277, 279, 282, 283, 285—297, 299, 300, 302—306, 309—325, 327, 328, 330, 331, 333, 339—344, 346, 349, 351—353, 355—357, 359, 365, 367, 368, 369, 371, 373, 375—380, 385—388, 394, 402—404, 412—414, 419, 423, 424
- Бурангулов Я. А. и Майоров А. П. — 193, 206
- Бурангулов Я. А. и Надршина Ф. А. — 226, 243, 256
- Бурангулов Я. А. и Шафиков Г. Г. — 207
- Гильманова-Сабирьянова С. — 477—479, 507, 524, 529—531, 555, 561, 564, 565, 574, 576, 577
- Дильмухаметов М. И. — 133, 523, 524, 542, 568
- Майоров А. П. — 45, 58, 69, 79, 84, 95, 109, 111, 145, 335, 405, 406, 434, 440, 467, 473, 525—528, 534, 535, 557, 583—588
- Максютова Н. Х. — 539, 540, 578, 579
- Миржанова С. Ф. — 530, 573, 575, 581
- Надергулов У. Ф. — 92, 543, 580
- Надршина Ф. А. — 2—5, 7, 9, 18—20, 24, 25, 42, 43, 44, 47—50, 53, 60, 65, 71, 72, 80, 90, 112, 143, 144, 154, 156, 195, 196, 198, 199, 201, 202, 204, 208, 209, 211, 212, 216, 236, 239, 240, 241, 243, 244, 246—248, 250—253, 255—261, 265, 268, 269, 273—277, 279, 281, 284, 298, 307, 308, 326, 327, 340, 344, 347, 348, 350, 363, 372, 375, 376, 378, 381, 382, 395, 396, 400, 413, 428, 465, 470, 471, 480, 491, 589
- Надршина Ф. А. и Майоров А. П. — 8
- Шафиков Г. Г. — 1, 6, 11—16, 23, 26, 32—38, 46, 51, 55, 56, 59, 63, 64, 66, 67, 70, 73—75, 78, 85—89, 91, 93, 94, 96—98, 100—104, 115, 116, 120, 121, 123, 125, 126, 128, 130—132, 134, 135, 142, 147, 155, 161, 162, 217, 222, 228, 229, 329, 336, 337, 343, 347, 364, 407—410, 425—427, 430, 433, 435—438, 444—449, 458—464, 468, 469, 472, 474, 476, 481, 486—490, 492—514, 516, 518—520, 522, 532, 533, 536—538, 541, 544, 545—554, 556, 559, 562, 563, 570—572
- Шафиков Г. Г. и Надршина Ф. А. — 57

ИЗ ПУБЛИКАЦИЙ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

- Аскарлов Рамиль — 393, 566, 567
- Ахметшин Б. Г. — 52, 105, 107, 108, 113, 114, 117—119, 124, 129, 138, 139, 146, 158, 165, 174, 183, 184, 203, 215, 256, 266, 270, 293, 316, 356, 361, 401, 418, 429, 439, 517, 521, 560
- Бараг Л. Г. — 68, 81, 82, 106, 122, 127, 136, 137, 140, 141, 149, 151, 153, 166, 338, 358, 362, 392, 393, 397—399, 410, 454, 455, 558
- Бессонов А. Г. — 10, 29, 41, 431
- Зефилов В. — 432
- Касьянов М. — 62
- Кузеев Р. Г. — 22, 27, 28, 30, 31, 39, 40, 76, 77
- Кругляшова В. П. — 332
- Лозанова А. Н. и Усманов А. Н. — 164
- Муфазалова З. Н. — 182, 558, 559
- Насыров Р. Х. — 466
- Руденко С. И. — 17, 22, 27, 30
- Сидоров В. В. — 279 а, 360

СОДЕРЖАНИЕ

Ф. А. Надршина. История, рассказанная народом 3

ПРЕДАНИЯ, ПРЕДАНИЯ-ЛЕГЕНДЫ, РАССКАЗЫ-ВОСПОМИНАНИЯ

ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ПЛЕМЕН И РОДОВ

1. Потомство рода алыпов	56
2. Происхождение башкир	56
3. Происхождение башкир (<i>вторая версия</i>)	57
4. Происхождение башкир (<i>третья версия</i>)	57
5. Происхождение башкир (<i>четвертая версия</i>)	58
6. Потомки рода волков	58
7. Буреле — Волчья речка	58
8. «Мы из рода истинных башкир!»	59
9. Семиродцы	59
10. Происхождение северо-восточных башкир	60
11. Род байулы	62
12. Откуда пошел род баштая — головного стригунка	62
13. Происхождение от медведя	62
14. Род потомков шурале	63
15. Род потомков шурале (<i>вариант</i>)	63
16. Происхождение от бесов	64
17. Шайтанский род (<i>вариант</i>)	65
18. Тулуайцы — гайнинцы	66
19. Айна и Гайна (<i>другая версия</i>)	66
20. Гайнинцы (<i>третья версия</i>)	67
21. Откуда происходит гайнинский род	67
22. Племя юрматы	69
23. Роды юрматы и тальтим	69
24. Бурзянцы	69
25. Кыпсаки	70
26. Усерганы	70
27. Племя тангауров	72
28. Откуда пришли айлинцы, мурзалинцы и тырнаклинцы	72
29. Айлинцы и табынцы	73
30. Табынцы	73
31. Урман-кудейцы	73
32. Род тамьянцев	74
33. Род кубаляк-теляу	74
34. Происхождение рода кубаляк-теляу	75
35. Мамбет	78
36. Ара (родовое подразделение) казахов	80
37. Род калмаков	82
38. Мамыт	82
39. Как Исэн-баба переселился в Танып	82
40. Уфа-таныпцы	83
41. Башкирская старина	83
<i>Источники</i>	84
<i>Комментарии</i>	85

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ

Предания о далеком прошлом, об эпохе монгольского нашествия, о набегах.
Предания о присоединении Башкортостана к Русскому государству, межродовых
столкновениях, о восстаниях

42. Беда-гора	93
43. Гора, где рыли [снег] кобылицы	93
44. Булгары и башкиры	93
45. Бограхан (Карахан)	94
46. Акташ — гора Белая (Ханская дочь Алтынсэс — Златовласка)	96
47. Канлыкуль — Кровавое озеро	97
48. Бурзяне во времена ханов	97
49. Биксура	99
50. Бошман-Кыпсак-батыр	99
51. Акман-Токман	100
52. Приказ Батый-хана	101
53. Кызтораташ — Скала стоящая девушка	102
54. Кызторган таш — Камень-ущелье, где прятались девушки	102
55. Азанташ	102
56. Канъяткан яланы — Поле, обогренное кровью	103
57. Муйтен	103
58. Как Тимерготто получал родовой знак от Чингисхана	104
59. Аксак Тимер — Хромой Тимур	105
60. Аксак Тимер (<i>вариант</i>)	105
61. Как Аксак Тимер понял свою ошибку	105
62. Последний из Сартаева рода	106
63. Аби-хан-ата	111
64. Бабсак и Кусяк-бий	111
65. Гора, поляна Черной коровы	115
66. Бий кисеуе — брод Бия	116
67. Курьуды тауы — гора Жарево	116
68. Бабсак-губэ — курган Бабсака	116
69. <Курган родоначальника>	116
70. Могила Халила	117
71. Гора Сюярбики	117
72. Гора, где погибли девушки, скала Исянбики	117
73. Карасай и Казы-батыр	118
74. Сорок ногайских батыров	119
75. Кобланды-батыр и Казан-хан	119
76. Тура-хан	120
77. Сурабаи-бий	121
78. Сура-батыр	121
79. Казакбаев луг (тугай)	121
80. Озеро Калмак	122
81. Сура-батыр оказывает помощь русскому войску	122
82. Конец владычества ногайских ханов	122
83. Урмамбет Ибн Исмагил	123
84. <Канзафар-бий и его сын Дистан>	123
85. Алдар-Шимай и Зухра	124
86. Гора Авлии	124
87. Умбет-батыр	124
88. Такагашка-багыр	125
89. Дуюмбет тауы — гора Дуюмбета	127
90. Гора Мухибы	127

91. Река Иргиз	127
92. Иргиз	128
93. Луг и гора Фатимы	128
94. Кусем-батыр	128
95. Такхыр	129
96. Лощина Теляу	132
97. Гора Акына	132
98. Исмаил и Даут	133
99. Ерэнсэ-сэсэн	134
100. Кыргыз айырыхы – курган Киргизское перепутье	135
101. Даут-батыр	136
102. Баяс-батыр	137
103. Тавеш	138
104. Бэндэбикэ и Ерэнсэ-сэсэн	139
105. <Как строили необычные крепости (маса)> <Караульная>	141
106. Кулумбет-батыр	141
107. Договор на собачьей шкуре	142
108. <К царю за договором>	142
109. <Как Габдюк отправился к царю>	142
110. <Башкиры-посланцы к царю>	143
111. <Как Колман к царю ходил>	143
112. Курсай-батыр	143
113. Как Иван Грозный построил крепость Свяжск и взял Казань	144
114. Кармыш	144
115. Исянгул и Саит-балуан	145
116. Купэш	145
117. Чудесный пояс	146
118. Как купцы у башкиры меха приобретали	147
119. Как в старину башкиры уступали жадным прищельцам земельные угодья	147
120. Продажа земли	147
121. Ямантау	148
122. Как Баим продал землю, на которой построили Белорецкий завод	148
123. Как боярин землю покупал	149
124. Надел с «медвежьей шкуро»	149
125. Мурзагул	150
126. Мурзагул (<i>вариант</i>)	151
127. Гора Мурзагула	153
128. Старик Муйнак	153
129. <Прадеды наши не жадничали>	154
130. Шарлы-урман – лес Шарлы	155
131. Акай-батыр	155
132. Карас и Карасакал	156
133. О Брагине	157
134. Сураш	158
135. Камень Брагина	159
136. Кирей Мэрген и Брагин	160
137. Двенадцать батыров и Брагин	161
138. <Сон Брагина>	162
139. <Приказ жены Брагина>	162
140. Дорога Канифы	162
141. Почему в Баймакском районе некоторые деревни имеют два названия	163
142. Как Таймас Шаимов стал тарханом	163

143. Крещение	164
144. Как башкиры отказывались от крещения	165
145. Место Предателя	165
146. О нагайбаках, крещенных Иваном Грозным	166
147. Батырша и Яныш	167
<i>Источники</i>	168
<i>Комментарии</i>	171

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА 1773—1775 гг. САЛАВАТ-БАТЫР

148. Манифест Пугачева	182
149. Пугачевский бунт <Вознесенский завод до и во время Пугачевского восстания>	183
150. О пугачевском лагере под Белорецком и о Мурзагуле, его дочерях Шарбостан и Гульбостан	183
151. Кутаново во время Пугачевского восстания	184
152. Войско Пугачева пришло со стороны города Кунгур	184
153. Пугачев под Верхнеуральском	184
154. Сражение у Девичьей горы-крепости (городища)	184
155. Каранай-батыр и его сподвижники	185
156. Салават	186
157. О Салавате-батыре	187
158. Начало восстания	188
159. Предупреждение Салавата-батыра	189
160. Салават-батыр дважды одну ошибку не повторял	189
161. Пребывание Салавата на чужбине	189
162. Легенда о Салавате-батыре	190
163. Твердышев и Юлай Азналин	192
164. Речь Салавата	192
165. Как Салават с Пугачевым подружились	194
166. Сражение под Кигами	194
167. Салават-батыр и Пугачев в Екатеринбурге	194
168. Как Емельян Пугачев отбирал батыров	195
169. Как Салават собирал войско	195
170. Беглецы в войске Салавата	195
171. Салават-батыр и два пахаря	196
172. О том, как Салават-батыр познакомился с одним каторжником	196
173. О пребывании Салавата на берегах Ая	197
174. Переход Салавата через Ай	198
175. «С шайтанами пусть воюют шайтаны»	198
176. Салават Юлаев на Имянтау	198
177. Как Салават Юлаев направил посла в деревню Киги	199
178. Салават-батыр в деревне Киги	199
179. Помощь жителей деревни Киги войску Салавата	200
180. Салават-батыр вел боевые действия из деревни Алагузово	200
181. Салават-батыр на горе Бозорка	200
182. Караульный отряд Салавата	200
183. <Гора Калкан (Щит)>	201
184. <Находчивость батыра>	201
185. Как Салават-батыр воевал у моста Тубелес	201
186. Салават-батыр воевал в деревне Сарслан	202
187. Салават-батыр в Мензелинске	202

188.	Воины Салавата в деревне Норкино	202
189.	Муса и Салават	202
190.	О том, как Муса Кадерметов отдал Салавату своих сыновей	203
191.	Какие права дал Мусе Салават?	203
192.	О том, как Салават ловил рыбу на реке Кигазы	203
193.	Песня норкинцев о Салавате	204
194.	Салават на горе Ялангас	204
195.	Салават-батыр был метким стрелком	204
196.	Салават и Балтас	205
197.	Отец Салавата на берегах Таныпа	207
198.	Войско Салавата на балтасовской земле	208
199.	Род тауларцев	208
200.	О пребывании Салавата на берегах Караидели	208
201.	Повстанцы были и на Калатау	209
202.	<Друг Салавата на разведке>	209
203.	Салаватовцы в походе на Красноуфимскую крепость	210
204.	Салават-батыр на Катавском заводе	210
205.	Бои Салавата-батыра в Катав-Ивановске	210
206.	Попытка пленения Салавата-батыра в Катав-Ивановске	210
207.	Бой войска Салавата-батыра с татарским отрядом	211
208.	Марийцы в войске Салавата	211
209.	Салават и Карасакал	212
210.	Салават и старик, живущий в лесу	212
211.	Штаб Салавата-батыра	212
212.	Пороховой склад Салавата-батыра	213
213.	Склад оружия Салавата Юлаева	213
214.	Кузницы, построенные по указанию Салавата	213
215.	Салаватский разведчик	213
216.	Приказ Салавата	214
217.	Салават, Юлкай и Башаргул	214
	<i>Источники</i>	216
	<i>Комментарии</i>	218

Боевой конь, вооружение и вещи Салавата

218.	Крылатый конь Салавата	227
219.	Конь Салавата-батыра	227
220.	Пугачев не смог найти для Салавата подходящую лошадь	227
221.	Седло Салавата	227
222.	Седло Салавата (<i>другая версия</i>)	228
223.	Седло Салавата было тяжелым	228
224.	Одежда Салавата	228
225.	Пуля не проникала в Салавата-батыра	228
226.	Салават-батыр вражеские ядра воспринимал как дождь	228
227.	Одежда Салавата, конская сбруя и вооружение	229
228.	Сабля и сукмар (палица) Салавата	229
229.	Плетка Салавата	229
230.	Ремень, плетка и сабля Салавата	229
231.	Лук и стрелы Салавата-батыра	230
232.	Вооружение Салавата в деревне Ишменде	230
233.	Стрела Салавата-батыра	230
234.	Вооружение Салавата-батыра	230
235.	Тетива лука Салавата-батыра	231
236.	Как Салават-батыр стрелял из лука	231
237.	Пистолет Салавата	231

238. Как по велению Салавата-батыра изготовляли оружие	231
239. Кинжалы и копья	231
<i>Источники</i>	232
<i>Комментарии</i>	232

Личные качества Салавата. Раннее богатырство. Семья

240. Что сказала Юлаю водяная дева?	233
241. Сон Салавата	233
242. Мать Салавата	233
243. Отец Салавата	234
244. Как выглядел Юлай	234
245. Бумаги Юлая	234
246. Внешность Салавата	234
247. Облик Салавата	235
248. Детство Салавата	235
249. О том, как Баик-сэсэн подарил Салавату коня	235
250. Салават учился в медресе	235
251. Первая охота Салавата	236
252. «Мальчик этот батыром станет»	236
253. Как Юлай был восхищен силой Салавата	236
254. Как Салавата признали батыром на майдане	237
255. Как Салават медведя убил	241
256. Как Салават медведя убил (<i>вариант</i>)	241
257. Как Салават живого медведя домой приволок	242
258. Лук деда Салавата-батыра	242
259. Салават Юлаев был пехлеваном	243
260. Салават-батыр на скаку мог поднять лежащую на земле монету	243
261. Салават сам выбирал себе коня	243
262. Если Салават-батыр спал, то долго и крепко	243
263. Салават был сээном	243
264. Салават-батыр взял в жены девушку из деревни Калмакларово	244
265. Одна из жен Салавата — калмычка	244
266. Женидьба Салавата на Амине	244
267. Амина и Гульбазир	244
268. Жены и дети Салавата	244
269. О Салавате и его семье	245
270. Женидьба Салавата на русской девушке	245
271. Сын Салавата	245
272. Салават-батыр ездил на коне с сыном	245
273. Сыновья Салавата	246
274. Сын Салавата (<i>вариант</i>)	246
275. Сын Салавата Хасан	246
276. Гибель Хасана	247
277. Как сын Салавата приходил в Калмаково	247
278. Потомок Салавата-батыра	247
279. Кто убил сына Салавата	247
279а. Сын Салавата Етембай	248
280. Гибель семьи Салавата	248
281. Салават и его потомки	248
282. О потомках Салавата	249
283. Салават — из нашего рода	250
<i>Источники</i>	250
<i>Комментарии</i>	251

Поимка Салавата. События после восстания

284. Поимка Салавата	254
285. Поимка Салавата (<i>другая версия</i>)	254
286. Как мать искала Салавата-батыра	254
287. Салават-батыр убежал от 75 человек	255
288. Как Салават-батыр прогнал из деревни русских чиновников	255
289. Как кигинские татары преследовали Салавата	255
290. Как Салават-батыр переправился во время половодья	255
291. Попытка поймать в отцовском доме	256
292. Салавата от поимки спас паук	256
293. Салават после поражения восстания	256
294. Как Салавата чуть не пленили в Калмаково	257
295. Как жена Салавата указала путь врагам	257
296. Как поймали Салавата-батыра	257
297. В поимке Салавата помогла его жена	258
298. Предательство молодой жены	258
299. Месть Маудии	258
300. Жены Салавата-батыра (<i>вариант</i>)	258
301. Как Салавата арестовали	259
302. Как Салавата-батыра чуть не поймали	259
303. О том, как Салават-батыр с женой и сыном находился в пещере	259
304. Дом Салавата-батыра в лесу	260
305. Преследование Салавата	260
306. О поимке Салавата-батыра (<i>вариант</i>)	262
307. Избиение людей, не выдавших Салавата	264
308. Беда с одной лыжей	264
309. Слежка неприятеля за Аминой	264
310. Ошибка Бухайра	264
311. О том, как Салават заподозрил Амину	265
312. О пленении Салавата и Юлая	265
313. Приказ царского генерала	266
314. Салавата-батыра поймали из-за предателя	266
315. Горестные слова Салавата-батыра	266
316. <Как наказывали Салавата>	266
317. Салавата-батыра увезли в бочке	267
318. Салавата-батыра водили, привязав к хвосту лошади	267
319. Как Салавата секли розгами	267
320. Как Салавата Юлаева подвергли пытке в деревне Норкино	268
321. Терпеливость Салавата	268
322. Как Салавата-батыра водили по местам боев и пытали	268
323. «Я не отступлюсь!»	269
324. Встреча Салавата с Екатериной	269
325. Сожжение деревни Шаганай	269
326. Как каратели сжигали деревни	270
327. Команды обжор	270
328. Вспоминать Салавата-батыра запрещалось	270
329. Раньше запрещали петь о Салавате	270
330. После подавления восстания Салавата-батыра	271
331. И после Салавата были мятежники	271
332. Почему в горах хрустала много	272
333. Хаккый-туря	272
334. Гибель Бадергула-батыра	273
335. Суяргул-батыр	274

336. Муллаян	275
337. Карасяука (Черная галка)/Ямгырсы	275
338. Находчивость невестки казнимого	276
339. Кулуй Балтасов и марийцы	277
340. Как три марийца дали золото Балтасову	277
341. Как Кулуй Балтасов сжигал деревни марийцев-салаватовцев	277
342. Как после подавления восстания Салавата отомстили марийцам деревни Туктаево	278
343. Исякай и Денкэ	278
<i>Источники</i>	278
<i>Комментарии</i>	280

**Топонимические названия, связанные с восстанием
и именами предводителей, участников... Клады**

344. Кызкалатау — Девичья гора-крепость (городище)	284
345. Гора царя Петра III (Пугачевская)	284
346. Дорога Пугача и Салавата	285
347. Уклы кая — Стрелковая скала	286
348. Деревня и яйляу предков Юлая	286
349. Яйляу Юлая	286
350. Деревня Азналы	286
351. Деревня Текеево	287
352. Шаганаево	287
353. Новый Субыл/ Синие пеленки	287
354. Аул Салаватово	287
355. Деревня Яугилде	288
356. От чего произошло название деревни Лагыр — Лагереве	288
357. История деревни Тора	288
358. Пещера и тропа Салавата Юлаева [близ города Усть-Катав]	289
359. Дом земляка/ пещера Салавата	289
360. Пещеры Салавата	289
361. Салаватские места	290
362. Скала Салавата	291
363. Камень Салавата	291
364. Гора Карабит — Черноликая гора	291
365. Убежище Салавата	291
366. Салаватский родник	292
367. Калитка Салавата	292
368. Гора Салавата	292
369. Дорога Салавата	292
370. Тропинка Салавата-батыра	293
371. Двор Салавата-батыра	293
372. Запись Салавата на скале	293
373. Гора Борхоя	293
374. Лажийтау	294
375. Бузаттау	294
376. Калымтау/гора Салавата	294
377. Гора Кэшмэр, Хребет павших в бою	294
378. Шахиттар тауы — Гора-свидетельница	294
379. Землянки Салавата, Гора павших в бою	295
380. Родник Салавата. Гора Кейексакырган	295
381. Следы Салавата на балтачевской земле	295
382. Салаватова гора	296
383. Приемная гора	296

384.	Река Лагыр	296
385.	Гора Тор-лагыр	297
386.	Пещеры с железными воротами под горой Тор-лагыр	297
387.	Места, где был Салават Юлаев	297
388.	Местечко дочери Юзея	298
389.	Откуда появилось кладбище Авлии (святого)	298
390.	Дальний Салаватов мост, Ближний Салаватов мост	298
391.	Мост Салавата (<i>Ишимбайский район</i>)	299
392.	Мост Салавата (<i>Куарчинский район</i>)	299
393.	Камень Пугачева и Салавата	299
394.	Биллегылыс	299
395.	Берег, с которого прыгнул Салават. Пугачевский бугор	300
396.	Брод Салавата	300
397.	Дорога Пугача	301
398.	Пугачевский бугор	301
399.	Пугачевская гора	301
400.	Место, где проходило войско Пугачева	301
401.	<Болото, где проходило войско Пугачева>	301
402.	Канлыкуль (Кровавое озеро)	302
403.	Большие могилы	302
404.	Могилы Кинзи	302
405.	Ойташ — Дом-пещера	303
406.	Гора Рыскул	303
407.	Ядровое болото	303
408.	Уктау — Стрелковая гора	304
409.	Караулташ — Караульный камень	304
410.	Карауыл тауы — Караульная гора	304
411.	Клад Салавата-батыра	305
412.	«В Биксанкуле по ночам горит свет»	305
413.	Для чего Салават-батыр собирал золото	305
414.	Клад в дупле дерева	305
415.	Яма с кладом на горе Сокалы	307
416.	Клад Балтасовых	307
417.	Клады Пугачева	307
418.	<Золотая казна Пугачева>	308
	<i>Источники</i>	309
	<i>Комментарии</i>	311

Вечно в памяти народной

419.	Салават-батыр нас вдохновляет	314
420.	«Салават был гордостью моего отца»	314
421.	Салават-батыр был настоящим справедливым человеком	315
422.	Салавата и десять раз назвать батыром мало	315
423.	С именем Салавата Юлаева пели колыбельные	315
424.	Книга для изучения Салавата-батыра — это сам народ	316
	<i>Источники</i>	316
	<i>Комментарии</i>	316

ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г., АРМЕЙСКОЙ СЛУЖБЕ, О БУНТАРЯХ-БЕГЛЕЦАХ, ИЗВЕСТНЫХ ЛИЧНОСТЯХ

425.	Вторая армия/Вторая армейская	317
426.	Кахым-туря	320
427.	Кахым-туря (<i>вариант</i>)	323

428. Кахым-туря (2-й вариант)	323
429. Башкиры на войне с французами	324
430. Абдрахман Акъегетов	324
431. Янхары-батыр	325
432. Рассказ башкирца Джантюры	326
433. Аубакир (Абубакир)	327
434. Перовский	329
435. Как Перовский избежал смертной казни	329
436. Аман	330
437. Карат — Кара(а)т — Вороной	331
438. Утяган	332
439. Царский генерал Коршин	333
440. Случай продажи земли	333
441. Как лесопромышленник Чижов добывал у башкир землю	335
442. Отчаянный Гайнетдин	335
443. Как богатеи раздавали заводчикам народную землю	336
444. Буранбай	336
445. Буранбай (вариант)	339
446. Буранбай (2-й вариант)	341
447. Гора Еркея	342
448. Ишмурза	343
449. Баяс	344
450. Баяс (вариант)	345
451. Биш	346
452. Биш-батыр	348
453. Беглец Камал	350
454. Беглец Айсуак	351
455. Приключения Айсуака	351
456. Река Атангул	352
457. Юркэ-Юныс	353
458. Газибэк-Насир	354
459. Кызырынташ	357
460. Истем	358
461. Салаяй	359
462. Гумеров	359
463. Сибай	360
464. Старик Хажн	361
465. Баик-сэсэн	362
466. <Как Зайнулла-ишан лечил больных>	362
467. Родники Зайнуллы-ишана	363
468. Акмулла	363
469. Про Акмуллу	364
<i>Источники</i>	364
<i>Комментарии</i>	365

БЫЛИ-ВОСПОМИНАНИЯ — ХАТИРӘ О НЕДАЛЕКОМ ПРОШЛОМ

Гражданская война, коллективизация, Великая Отечественная война...

470. Рассказ-быль о Мусе Муртазине	369
471. Муса Муртазин страха не знал	370
472. Приход каширинцев	370
473. Озеро, где утопили восемнадцать большевиков	372
474. Благодарность Точисского	372
475. Храбрый казак	373

476. Кровавые дни	374
477. События Гражданской войны	375
478. История	375
479. В дни Гражданской войны	376
480. Казнь красных	376
481. Гибель комиссара Кутдуса	377
482. Безвестный красноармеец	377
483. Партизан Султан	378
484. Н. К. Крупская в Краснокамске	378
485. На подавление кулацкого мятежа	380
486. Чукаринский бунт	381
487. Рыжий конь — Ерянская	382
488. Утоление	384
489. При защите Петрограда	385
490. Когда создавались колхозы	386
491. Комсомолка Жиянгалина	387
492. Дажжяль	387
493. Беглец Хасан	387
494. Благословение хозяйки	388
495. Сафа-батыр	389
496. Смерть Сафы	390
497. Удалой егет	391
498. Схватка с двадцатью танками <i>(из воспоминаний танкиста)</i>	391
499. Мужество Абделхака	393
500. Батыросканташ — Скала, с которой упал батыр	393
501. Аннаоскантау — Гора, откуда упала Анна	394
502. Гора Хадисы	395
503. Кантубэ — Кровавая вершина	395
504. Камень Батыра	395
505. Гора Командира, родник Командира	396
506. Гора Коммуны	396
507. Место, где убили жеребца	397
508. Ярасаз — Раненое болото	397
509. Мост Комиссара	398
510. Сосна с часами	398
511. Ель Хасана	399
512. Место, где повесили Ислама	399
513. Гибай сокоро — падь Гибая	399
514. Могила Новолихина	400
515. Из дореволюционной жизни	400
<i>Источники</i>	400
<i>Комментарии</i>	401

ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СЕЛЕНИЙ

516. Бишул — Пятеро сыновей	403
517. Как возникли деревни на реке Инзер	403
518. Возникновение деревень на берегах Миасса	404
519. Канькай	405
520. Абзаново	406
521. Кысынды	407
522. Ямаш и Юмаш	407
523. Деревня Идрисово	408
524. Кулсура	409
525. Деревня Рыскужа	409
526. Деревня Аскарново	410

527.	История аула Кужан	411
528.	Деревня Самарово	412
529.	Акъяр	412
530.	Из истории деревни Абишево	412
531.	Деревня Мамбетово	413
532.	Хактау	414
533.	Учалы	414
534.	Деревня Юяк	414
535.	Субхангул (Урманреутово)	415
536.	Набиево	416
537.	Куръятмас	416
538.	Кыпсак-Аскароро	416
539.	Из истории деревни Тебетеево	417
540.	Из истории деревни Ямансарово	417
541.	Сынташ	418
542.	Деревня Табулды	419
543.	Деревня Мухаметдаминово	419
544.	Сарт-Наурузово	419
545.	Сарт-Аптеряшево	420
546.	Кашкарово	420
547.	Расулево	421
548.	Куватай	421
549.	Этимген — Вскормленный собакой	422
550.	Крепостной Зилаир	422
551.	Абласкино-Яумбаево	422
552.	Кандра-Аминево	423
553.	Канны-Туркяй	423
554.	Канны-Туркяй (версия)	424
555.	Канны-Туркеево (другая версия)	424
556.	Килькабызово	426
557.	<Восстания и сожженные деревни>	426
558.	Про Арипкула и Арипкулово, Гадельшу и Гадельшино и про сысканов и тубалов	427
559.	Катаево	427
560.	Мурадымово	428
561.	Утеймуллино	429
562.	Откол (Давлеканово)	429
563.	Ибраево	430
564.	Деревня Идельбаево	430
565.	Какие родовые подразделения есть в деревне Идельбаево	431
566.	О происхождении Киги	432
567.	О происхождении Киги (другая версия)	432
568.	Сведения о селах (Балакатайский район)	433
569.	Аул Свобода	434
570.	Комсомольский	435
571.	Сахалинская сторона	435
572.	Аул Радио	435
573.	Деревня Имяново	436
574.	Деревня Магашлы	436
575.	Булькайпаново	437
576.	Деревня Султанаево	437
577.	Бишейлярово	437
578.	Из истории деревни Сунарсы	438
579.	Райманово	438
580.	Кусембетово	439
581.	Из истории Куземьярова	439
582.	Башкир-Култаево	440

583. Деревня Чалманарат	440
584. Деревня Олоимяново	441
585. Большое Кадырметово	442
586. История деревни Старое Сафарово	443
587. Деревня Исергапово	443
588. Деревня Каракашлы	444
589. Деревня Байряка	444
<i>Источники</i>	444
<i>Комментарии</i>	446
Условные сокращения	450
Глоссарий	454
Указатель мотивов (на русск. и англ. яз.)	460
Указатель этнических и родоплеменных названий	486
Указатель имен исторических и легендарных персонажей	490
Указатель информантов	501
Указатель собирателей	512
Указатель переводов с башкирского на русский язык	514
Из публикаций на русском языке	514

Научное издание

**БАШКИРСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ
ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ**

Автор-составитель

Надршина Фануза Литбаевна

Редактор *А. Р. Галимова*

Художник *Г. Е. Голубев*

Художественный редактор *А. Р. Мухтаруллин*

Технический редактор *Г. Р. Исхакова*

Корректоры *Г. Ф. Закирова, О. В. Савичева*

Подписано в печать 09.11.15. Формат 70 x 100 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Петербург.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 42,90+0,33 форз. Усл. кр.-отг. 43,82.

Уч.-изд. л. 33,04+0,53 форз. Тираж 1000 экз. Заказ 151823.

Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан
Башкирское издательство «Китап» имени Зайнаб Бишиевой.
450001, Уфа, пр. Октября, 2.

Отпечатано с предоставленных файлов.

Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан
Издательство «Белая Река».
450078, Уфа, ул. Кирова, 109.

